
№ 2
февраль
2023 г.

ПРАВО и
УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

////////////////////////////////////
**ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ**

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023
////////////////////////////////////

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Раттур М.В.** * Конституционно-правовые основы права на труд в аспекте регулирования труда несовершеннолетних в Российской империи 15
- Липка Д.В.** * История развития института медиации в России 22
- Майстренко Г.А.** * Конституционная юстиция: организационно-правовые вопросы обеспечения реализации прав и свобод граждан 28

ПРАВО И ПРАВООРИМЕНЕНИЕ

- Шушканов П.А.** * О необходимости возобновления процессов кодификации процессуального законодательства 34
- Патюлин Г.С.** * К вопросу о понятии и содержании конституционно-правовой ответственности 38
- Кацитадзе Г.Т.** * Презумпции в медицинском праве: современное состояние и перспективы развития 42
- Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.** * Деятельность политических партий: политико-правовая характеристика 50

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Рябинкин Г.Ю.** * Реформирование гражданского законодательства в условиях санкционной войны 55
- Радионон Н.С.** * Об актуальности института совместного банкротства супругов 62

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Рушцкая О.А., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Батракова С.И., Фетисова А.В.** * Роль кадрового планирования в современной организации 67

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Мусин А.Р.** * Перспективы развития механизма снятия корпоративной вуали в России 74

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

- Соколова М.В., Листратов И.В.** * Правовое регулирование платных образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации 80
- Сперанский О.В.** * К вопросу о типовых условиях строительных контрактов в законодательстве о градостроительной деятельности в России 86

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Лутовинаова Н.В.** * Модели коллективного управления объектами авторского права и смежных прав с участием организаций коллективного управления имущественными авторскими и смежными правами 91

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Грудцына Л.Ю.** * Критерии и границы влияния судебных систем на правовые системы современного мира в эпоху турбулентности. Начало 97
- Конгин А.И.** * Позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности членов коллегиальных органов банков 105

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

- Османов М.М., Комаревцева И.В.** * Планирование в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации 114
- Гаужаева В.А., Иноземцев С.В.** * Применение беспилотных летательных аппаратов при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий 117

Токбаев А.А., Воскобоев А.И., Савчук Н.А. * Совершенствование подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях	121
Казберов П.Н. * Возможности теоретико-концептуального обеспечения функционирования психологической службы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	125
Кодзокова Л.А., Кумехова М.Б. * Некоторые вопросы организации деятельности патрульно-постовой службы полиции в России	128

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Новичкова Е.Е., Пестов Р.А., Машекуашева М.Х. * Механизмы выявления административных правонарушений полицией. Теоретический и прикладной аспекты	133
---	-----

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

Шондиров Р.Х. * Киберпространство: новая платформа для терроризма	141
Цримов А.А. * Отражение киберпреступлений в российском и международном правовом поле	146
Пхитиков Р.Б. * Развитие кибертерроризма в глобальном информационном пространстве	151
Шогенов З.А. * Развитие кибертерроризма в глобальном информационном пространстве	155
Тамбиев С.А., Кочесокова З.Х. * Международный опыт противодействия кибертерроризму	160
Дауров А.И. * О некоторых путях повышения эффективности противодействия киберпреступности на современном этапе	165
Тарчоков Б.А. * К вопросу о понятии кибертерроризма и некоторых способах противодействия	170
Таков А.З. * Форматы противодействия киберпреступности на современном этапе	175

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Виноградова Е.В. * Возможности блокчейна для регулирования процессов трудовой миграции	180
Урусов З.Х. * Использование сети Интернет в преступных целях	184
Коркмазов А.В. * Роль цифровой трансформации в профессиональной деятельности сотрудников ОВД	189

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Маликов С.В. * Неоконченное преступление: проблемы теории и практики	194
Капустина А.В. * Незаконный оборот метилового спирта: уголовно-правовая оценка	202
Тищенко Ю.Ю. * О типологических особенностях личности наркоманов, осужденных за совершение преступления	207
Напсоков А.Р., Анимоков И.К. * Некоторые теоретические аспекты выемки	211
Вотченко И.А., Шалымов М.С. * Правовой институт оправданного риска и крайней необходимости через призму расчета пожарного риска	214
Шогенов З.А. * Киберпреступность как одна из основных проблем современного общества	222
Канубриков В.А., Османов М.М. * Соотношения понятий «киберпреступление» и «киберпреступность» в контексте исследования борьбы с киберпреступностью	227
Джалыков Д.А. * Правовое регулирование эскорт-услуг и проституции	230
Алиев В.М. * Социально-правовые особенности преступности, связанной с проституцией	236
Кириченко В.С. * Проблемные вопросы толкования некоторых элементов состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности	241
Нагоева М.А., Колесникова О.Ю. * Криминологические особенности личности преступника и их влияние на построение системы индивидуальной профилактической деятельности	245
Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. * Общие проблемы расследования должностных преступлений коррупционной направленности и методы их нейтрализации	249

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Теуважев З.А., Корженко В.С. * Проблемные аспекты правоприменительной практике по статье 352.1. Уголовного кодекса Российской Федерации «Добровольная сдача в плен»	255
--	-----

Абед А.В.А. * Институт возмещения вреда, причиненного преступлением	258
Дударова Д.А., Гримальская С.А. * Детерминанты незаконных организации и проведения азартных игр и их предупреждение и устранение	264
Теппеев А.А., Мисроков Т.З. * Противодействие процессу вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации: особенности и проблемные аспекты	271
Сурцев А.В., Анимоков И.К. * Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с поджогами	274
Теуважев З.А., Сапов А.В. * Криминологические и правоохранные аспекты противодействия актам агрессии, совершаемым в образовательных учреждениях общественно опасным способом в отношении неопределенного круга лиц	278
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Тиханин И.В. * Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве как средство противодействия коррупции	282
Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. * Особенности применения мер уголовно-исполнительного воздействия к женщинам, осужденным к лишению свободы	289
Абед А.В.А. * Примирительные процедуры и медиация в уголовном законодательстве России и зарубежных стран.	292
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Мисроков Т.З., Теппеев А.А. * Проблемные вопросы освоения основ русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, обучающимися по программам профессиональной подготовки	296
Вторушина В.В. * Вооруженные нападения на образовательные учреждения в России: причины, квалификация и личность преступника	300
Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. * К вопросу о правовом воспитании несовершеннолетних осужденных	305
ДИСКУССИЯ	
Абазова Е.Х., Кумышева М.К. * Экстремистские сообщества в глобальном информационном пространстве: проблемы обнаружения и пути противодействия	309
Диваева И.Р., Пейзак Р.И., Станкин А.Н., Хайбуллин А.Р. * Предложения по преодолению проблем, связанных с применением системы «Антиплагиат.ВУЗ»	314
Мисроков Т.З., Теппеев А.А. * К вопросу о некоторых профессионально значимых качествах следователя в органах внутренних дел Российской Федерации	318
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Мальсагова Т.М., Чемурзиев У.Т. * Об изменениях в структуре рабочего класса грозненской нефтяной промышленности в 1920-1930-е гг.	322
Данилевская И.Л. * Судебные органы в первые годы советской власти (1917-1924 гг.)	330

Contents:

HUMAN RIGHTS AND HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

- Rattur M.V.** * Constitutional and legal basis for the right to work in the aspect of regulating the work of minors in the Russian Empire 15
- Lipka D.V.** * History of the Institute of Mediation in Russia 22
- Maystrenko G.A.** * Constitutional justice: organizational and legal issues of ensuring the realization of the rights and freedoms of citizens 28

LAW AND ENFORCEMENT

- Shushkanov P.A.** * On the need to resume the processes of codification of procedural legislation 34
- Patyulin G.S.** * On the concept and content of constitutional and legal responsibility 38
- Katsitadze G.T.** * Assumptions in Medical Law: Current State and Development Prospects 42
- Maystrenko G.A., Maystrenko A.G.** * Activity of political parties: political and legal characteristics 50

CIVIL LAW THEORY

- Ryabinkin G.Yu.** * Reforming civil legislation in the context of the sanctions war 55
- Radionov N.S.** * On the relevance of the institution of joint bankruptcy of spouses 62

MANAGEMENT THEORY

- Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Batrakova S.I., Fetisova A.V.** * The role of personnel planning in a modern organization 67

CORPORATE LAW

- Musin A.R.** * Prospects for the development of the corporate veil removal mechanism in Russia 74

CONTRACT LAW

- Sokolova M.V., Listratov I.V.** * Legal regulation of paid educational services in the higher education system of the Russian Federation 80
- Speransky O.V.** * On the standard conditions of construction contracts in the legislation on urban planning in Russia 86

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

- Lutovinova N.V.** * Models of collective management of objects of copyright and related rights with the participation of organizations of collective management of property copyright and related rights 91

JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS

- Grudtsyna L.Yu.** * Criteria and boundaries of the influence of judicial systems on the legal systems of the modern world in the era of turbulence. Beginning 97
- Kongin A.I.** * Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of bringing to subsidiary liability members of collegial bodies of banks 105

LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY

- Osmanov M.M., Komarevtseva I.V.** * Planning in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation 114
- Gauzhaeva V.A., Inozemtsev S.V.** * Use of unmanned aerial vehicles during initial investigative actions and operational-search measures 117
- Tokbaev A.A., Voskoboev A.I., Savchuk N.A.** * Improving the training of employees of the internal affairs bodies to perform operational and service tasks in special conditions 121
- Kazberov P.N.** * Possibilities of theoretical and conceptual support for the functioning of the psychological service of the penitentiary system of the Russian Federation 125

Kodzokova L.A., Kumekhova M.B. * Some questions of organizing the activities of the police patrol service in Russia	128
ADMINISTRATIVE LAW	
Novichkova E.E., Pestov R.A., Mashekuasheva M.Kh. * Mechanisms for detecting administrative offenses by the police. Theoretical and applied aspects	133
CYBER CRIME	
Shondiroy R.Kh. * Cyberspace: A New Platform for Terrorism	141
Tsrimov A.A. * Reflection of cybercrimes in the Russian and international legal field	146
Phitikov RB * Development of Cyberterrorism in the Global Information Space	151
Shogenov Z.A. * Development of Cyberterrorism in the Global Information Space	155
Tambiev S.A., Kochesokova Z.Kh. * International Experience in Countering Cyberterrorism	160
Daurov A.I. * On some ways to improve the effectiveness of countering cybercrime at the current stage ..	165
Tarchokov B.A. * On the question of the concept of cyberterrorism and some ways to counter	170
Takov A.Z. * Formats of countering cybercrime at the modern stage	175
DIGITAL LAW	
Vinogradova E.V. * Opportunities for blockchain to regulate labor migration processes	180
Urusov Z.Kh. * Using the Internet for criminal purposes	184
Korkmazov A.V. * The role of digital transformation in the professional activities of ATS employees	189
CRIMINAL LAW THEORY	
Malikov S.V. * Unfinished Crime: Problems of Theory and Practice	194
Kapustin A.V. * Illicit trafficking of methyl alcohol: Criminal law assessment	202
Tishchenko Y.Yu. * On typological features of the personality of drug addicts convicted of committing a crime	207
Napsokov AR, Animokov IK * Some theoretical aspects of excavation	211
Votchenko I.A., Shalymov M.S. * Legal Institute of Justified Risk and Emergency through the prism of calculating fire risk	214
Shogenov Z.A. * Cybercrime as one of the main problems of modern society	222
Kanubrikov V.A., Osmanov M.M. * Relationships of the concepts of “cybercrime” and “cybercrime” in the context of research on the fight against cybercrime	227
Dzhalykov D.A. * Legal regulation of escort services and prostitution	230
Aliyev V.M. * Social and legal features of crime related to prostitution	236
Kirichenko V.S. * Problematic issues of interpretation of some elements of the composition of bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility	241
Nagoeva M.A., Kolesnikova O.Yu. * Criminological features of the criminal’s personality and their influence on the construction of a system of individual preventive activities	245
Kushkhov R.Kh., Boziev M.V. * General problems of investigation of official crimes of corruption orientation and methods of their neutralization	249
CRIME AND PUNISHMENT	
Teazhev Z.A., Korzhenko V.S. * Problematic aspects of law enforcement practice under Article 352.1. Criminal Code of the Russian Federation “Voluntary Surrender”	255
Abed A.V.A. * Institute for Compensation for Harm Caused by Crime	258
Dudarova D.A., Grimalskaya S.A. * Determinants of illegal organization and conduct of gambling and their prevention and elimination	264
Tepeeov A.A., Misrokov T.Z. * Opposition to the process of involving young people in extremist and terrorist organizations: features and problematic aspects	271

Surtsev A.V., Animokov I.K. * Features of disclosure and investigation of crimes related to arson	274
Tevezhev Z.A., Sapov A.V. * Criminological and law enforcement aspects of countering acts of aggression committed in educational institutions in a socially dangerous way against an indefinite circle of persons . .	278
CRIMINAL TRIAL	
Tikhanin I.V. * Digital technologies in criminal proceedings as a means of combating corruption	282
Tishchenko Yu.Yu., Samoiloa A.A. * Features of the application of measures of criminal enforcement to women sentenced to imprisonment	289
Abed A.V.A. * Conciliation procedures and mediation in the criminal legislation of Russia and foreign countries	292
EDUCATION AND LAW	
Misrokov T.Z., Teppeev A.A. * Problematic issues of mastering the foundations of Russian sign language by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation studying under vocational training programs	296
Vtorushina V.V. * Armed attacks on educational institutions in Russia: reasons, qualifications and identity of the criminal	300
Lesnikov G.Yu., Samoiloa A.A. * On the issue of legal education of juvenile convicts	305
DISCUSSION	
Abazova E.Kh., Kumysheva M.K. * Extremist communities in the global information space: detection problems and countermeasures	309
Divaeva I.R., Peisak RI, Stankin A.N., Khaibullin A.R. * Proposals for overcoming the problems associated with the use of the Antiplagiat.UNIVERSITY system	314
Misrokov T.Z., Teppeev A.A. * On the issue of some professionally significant qualities of the investigator in the internal affairs bodies of the Russian Federation	318
HISTORICAL ARCHIVE	
Malsagova T.M., Chemurziev U.T. * On changes in the structure of the working class of the Grozny oil industry in the 1920s and 1930s.	322
Danilevskaya I.L. * Judicial bodies in the first years of Soviet power (1917-1924)	330

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-15-21
NIION: 2021-0079-2/23-72
MOSURED: 77/27-025-2023-02-72

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук,
доцент, научный сотрудник
сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru
SPIN-код: 5487-0117,
AuthorID: 419204

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА НА ТРУД В АСПЕКТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Формирование конституционно-ценностного содержания права на труд в отечественном законодательстве и правоприменительной практике осуществлялось в ходе длительного исторического пути, связанного не только с эволюционными, но и революционными началами. На основе историко-правового анализа в статье рассмотрены институциональные изменения, произошедшие в связи с законодательным регулированием труда детей и подростков в Российской империи. Применение хронологического подхода позволило выявить этапы регламентации и реализации изданных законоположений. Множественность и неоднозначность причинно-следственных связей, установленных в ходе анализа правоприменительной практики на основе опубликованных и архивных документов, позволили оценить реализацию фабричного законодательства с позиции практики применения правовых норм.

Ключевые слова: конституционно-ценностная природа права на труд, фабричное законодательство, трудовые отношения, институциональные изменения, историко-правовой анализ, правовая политика, модернизация.

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor, Researcher
of the Department of Legal Philosophy, Legal History
and Legal Theory, Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE RIGHT TO WORK IN THE ASPECT OF REGULATION OF UNDERAGE LABOR IN THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. The formation of the constitutional-value content of the right to work in domestic legislation and law enforcement practice was carried out in the course of a long historical path, associated not only with evolutionary, but also revolutionary beginnings. On the basis of the historical and legal analysis the article considers the institutional changes that occurred in connection with the legislative regulation of child and adolescent labor in the Russian Empire. Using chronological approach allowed to identify the stages of regulation and implementation of issued legal provisions. Multiplicity and ambiguity of cause-and-effect relations, established in the course of law enforcement practice analysis on the basis of published and archival documents, allowed to estimate the implementation of the factory legislation from the position of legal norms application practice.

Key words: constitutional-value nature of the right to work, factory law, labor relations, institutional change, historical-legal analysis, legal policy, modernization.

Конституционно-ценностное содержание права на труд формировалось в течение долгого времени. Появлению лаконичных формулировок ст. 37 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: «1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен. 3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [6] предшествовали значительные не только эволюционные, но и революционные изменения в нашей стране. Начало этому пути было положено в 1882 году законодательными инициативами, направленными на регламентацию трудовых отношений несовершеннолетних на производстве.

Активное внедрение машинного производства в российской промышленности способствовало кратному увеличению использования детского труда. Это было обусловлено, прежде всего, его дешевизной и острой необходимостью пополнять семейный бюджет за счет заработка несовершеннолетних. И.И. Шелымагин приводит следующие статистические данные по состоянию на 1874 год: численность несовершеннолетних рабочих на фабрично-заводских предприятиях от общего числа рабочих составляла 10-15%, норма оплаты труда подростков (12-15 лет) составляла 50%, а малолетних (до 12 лет) – 30% заработной платы взрослых [15, С. 38]. Представление о доле несовершеннолетних рабочих по отраслям производства можно получить из работы И. Волошина, где сказано, что «в спичечном было 33,2%, в стекольном – 24,8%, в сахарном – 7,2%» [2, С.95] несовершеннолетних. В условиях отсутствия каких бы то ни было законодательных ограничений количество несовершеннолетних на российских предприятиях неуклонно росло. Перед властью стояла задача обеспечить правовые условия для ликвидации негативных последствий промышленного бума, но так, чтобы не снизились темпы индустриализации, которые обеспечивались в большинстве своем за счет средств частного капитала.

Сложившаяся ситуация была характерна не только для пореформенной России, но и для активно развивающихся экономик стран Старого и Нового Света. Первой страной, законодательно ограничивающий детский труд на фабрично-за-

водских предприятиях, стала Пруссия. Произошло это в 1839 году. Тогда же и Великобритания приняла «Закон о фабриках», где был прописан ряд ограничений по использованию детского труда. Во Франции подобный нормативно-правовой акт увидел свет в 1841 году. В Соединенных Штатах лишь отдельные штаты принимали подобные законы (например, Массачусетс в 1844 году), а федеральный «Закон о справедливых трудовых стандартах», где регулируются условия детского труда, появился лишь в 1938 году. При этом постановление Верховного суда США о признании этого нормативного акта конституционным принято только в 1941 году.

В регламентации труда несовершеннолетних в Российской империи можно выделить два этапа. На первом этапе, длившемся с 1882 по 1890 годы, был принят целый ряд законов, регулирующих труд несовершеннолетних, и осуществлена организационная работа по созданию фабричной инспекции, определению ее компетенций и штата сотрудников для реализации положений этих законов. Второй этап, охватывающий период с 1891 по 1917 годы, связан развитием и совершенствованием этого учреждения в условиях роста промышленности, а затем и социальных потрясений, вызванных войнами и революциями (1905-1907 гг. и Февральской).

Начало первого этапа связано высочайшим утверждением мнения Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» 1 июня 1882 года [10, Т.II, С. 265]. Согласно этому документу «относительно малолетних обоего пола, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, как принадлежащих частным лицам и учреждениям (Обществам, Товариществам и Компаниям) так равно и казенных» были утверждены следующие правила:

- 1) Дети, не достигшие двенадцати лет от роду, к работам не допускаются;
- 2) Малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет не могут быть занимаемы работою более восьми часов в сутки, не включая времени, потребного на завтрак, обед, ужин, посещение школы и на отдых. При этом работа не должна продолжаться более четырех часов сряду;
- 3) Малолетние, имеющие менее пятнадцати лет от роду, не могут быть занимаемы работою между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также в воскресные и высокочестные дни;
- 4) Упомянутых в статье 3 малолетних воспрещается допускать к таким производственным или входящим в состав оных отдельным работам, которые, по своим свойствам вредны для здоровья малолетних или должны быть признаваемы для них изнурительными.

Помимо этого, владельцы заводов, фабрик и мануфактур обязаны предоставлять возможность посещения учебных заведений не менее трех часов ежедневно, или восемнадцати часов в неделю работающим несовершеннолетним. Эти правила вводились в действие с 1 мая 1883 года.

Второй раздел документа учреждал особую инспекцию, которая впоследствии получила название фабричной. Местности были разделены на особые округа, в каждом из которых - один или несколько инспекторов; общий надзор за деятельностью инспекции возлагался на Главного Инспектора.

На инспекторов возлагались: 1) наблюдение за исполнением постановлений о занятиях малолетних рабочих и о посещении ими начальных училищ; 2) составление, при участии чинов местной полиции, протоколов о нарушениях упомянутых постановлений, и передача сих протоколов в подлежащие судебные установления и 3) обвинение на суде виновных в совершении означенных проступков.

Действие учреждаемой на основании настоящих правил инспекции не распространяется на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащие казне или правительственным установлениям. В сих заведениях надзор за соблюдением постановлений о работе и обучении малолетних возлагается на тех должностных лиц, которым вверено управление заведениями.

Вместе с этим действие закона было распространено на нижеследующие ремесленные заведения: пекарни и булочные, овчинно-шубные заведения, типографии и брошюровочные, с включением их в список производств, при которых работа малолетних вовсе воспрещалась [7, С.14]. Фабричная инспекция находилась в ведении Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов.

Несмотря на то, что правила вводились в действие с 1 мая 1883 года, 6 статья закона предоставляла право Министру финансов 1) допускать, в случае надобности, к работам на заводах, фабриках и мануфактурах таких малолетних, которые имеют не менее десяти лет от роду; 2) разрешать малолетним, находящимся в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, ночную работу в тех промышленных заведениях, в которых сие по роду производства оказывается необходимым и не может причинить вреда здоровью малолетних, - с тем, однако ограничением, чтобы ночная работа не продолжалась более четырех часов в сутки.

Этот закон был вызван стремлением оградить здоровье подрастающего поколения рабочих от разрушающих условий фабричного труда. Он является первым актом нашего трудового

законодательства, «которое и ведет свое летоисчисление со времени издания этого закона» [7, С.98].

Следует отметить, что действие правил было отсрочено на целый год. По этому поводу 13 апреля 1883 года было высочайше утверждено мнение Государственного Совета: «Высочайше утвержденное 1 июня 1882 года мнение Государственного Совета о малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, привести в действие с 1 мая 1884 года, не допуская никакой дальнейшей отсрочки в осуществлении мер, установленных означенным законом» [10, Т.III, С.179].

В 1884 году принят закон «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» в соответствии с которым виновные в неисполнении установленных законом или предписанных надлежащим порядком правил относительно работы малолетних в означенных промышленных учреждениях и заведениях, подвергаются аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше 100 рублей [10, Т.IV, С.343]. Непредоставление возможности посещать несовершеннолетним училища каралось денежным штрафом в размере 100 рублей.

Требование обязательного обучения работающих малолетних в соответствии с Законом 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, и о фабричной инспекции» [10, Т.IV, С.356] отразилось на качественном составе пролетариата. Так, на примере центрально-черноземного района России исследователями на основе анализа результатов переписи было выяснено, что в начале XX столетия уровень грамотности находился в зависимости от возраста рабочих. Более всего грамотных было в возрастной группе от 21 до 30 лет. Наиболее высокий уровень грамотности среди молодых людей косвенно обусловлен принятием закона об обязательном обучении малолетних в царствование Александра III. Закон стал своеобразным ответом на недостаток молодых, физически крепких и грамотных рабочих в связи с повышением технического оснащения промышленности и транспорта [5, С.70]. При этом следует отметить, что предпринятая попытка привить юным рабочим ценностные установки, которые бы формировали идеалы, характерные для самодержавия, провалилась [12, С.135]. Прежде всего, это связано с отсутствием системной работы в этом направлении. Важно и то, что происходила люмпенизация подрастающего поколения, в молодежной среде формировались условия для правовых девиаций [13, С.356].

В 1885 году вышел закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах». В законе сказано: «воспретить, в виде опыта, на три года, начиная с 1 октября 1885 года для женщин и подростков, не достигших семнадцатилетнего возраста, ночные работы на хлопчато-бумажных, полотняных и шерстяных фабриках, предоставив Министру Финансов по взаимному соглашению с Министром Внутренних Дел распространять эту меру и на другие промышленные заведения, с предварением о том фабрикантов до срока обычного найма рабочих» [10, Т.V, С.261]. 6 октября 1894 года данный закон был продлен до 1 октября 1895 года.

В.П. Литвинов-Фалинский отмечает, что причиной принятия этого закона стало неравенство условий конкуренции отдельных промышленных регионов, которое особенно отражалось на интересах петербургской промышленности, представители которой и возбудили вопрос о воспрещении ночных работ подросткам и женщинам на мануфактурах. Более современное оборудование мануфактур Петербурга позволяло сократить рабочий день без ущерба для производства, в то время как доходность мануфактур Московского региона существенно снижалась из-за сокращения рабочего дня. В связи с этим в московском промышленном районе наблюдалось значительное недовольство фабричными законами, где они вызвали существенное изменение сложившегося на мануфактурах фабричного строя [7, С.115].

В законе от 24 апреля 1890 года «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» была закреплена положение, позволяющее Министру финансов по согласованию с Министром внутренних дел давать разрешение на использование труда детей от 10 до 12 лет в том случае, если они к моменту выхода закона уже работали на данном предприятии. Отд. III предусматривало возможность распространять временно на три года законы о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения [10, Т.X, С.527].

Переходя к характеристике второго этапа следует отметить, что несмотря на принятие законов, деятельность по контролю за их исполнением не была четко организована, в результате чего решение проблем несовершеннолетних рабочих было недостаточно эффективным. Общественные инициативы в этом отношении всячески блокировались. Об этом свидетельствует инициатива Московского общества попе-

чения о неимущих и нуждающихся в защите детей о разрешении Г. Генерал - Губернатором выдачи именных открытых листов участковым членам Общества для беспрепятственного посещения ими мастерских и ремесленных заведений, в которых работают или обучаются дети. Именные открытые листы были выданы 24 членам Общества, однако, «7942 ремесленных заведения в Москве с 89000 работающих в них детей устраняли всякую возможность широкого развития деятельности Общества по отделу защиты от жестокого обращения и недобросовестной эксплуатации труда детей» [9, С. 1-4].

Анализ правоприменительной практики показал, что большинство исков за увечье и смерть несовершеннолетних рабочих на производстве судом не удовлетворялось, и лишь в неоспоримых случаях назначалось пособие, как правило, мизерное.

Так, например, пятнадцатилетний Н.С. Проворнов, работавший слесарем на чугунолитейном заводе «Перенуд», 4 марта 1895 года во время работы на паровой машине для резания листового железа кусок последнего попал между холостым и рабочим шкивами, и подросток стал вытаскивать его руками. При этом левая рука его была втянута под ремень и раздроблена у локтя, вследствие чего он потерял работоспособность. Причина несчастного случая заключалась в том, что на машине не было специальной ручки для перевода ремня с рабочего шкива на холостой. Зарабатывал Проворнов 15 рублей в месяц. Именно на такую сумму ежемесячной пенсии и был предъявлен иск. Поверенные ответчика заявил об отводе иска с той мотивировкой, что Проворнов не состоял ни в юридических, ни в фактических отношениях с заводом, а был нанят в помощники мастером С.Г. Зубаревым и в списках рабочих не числился. Однако иск был обоснован и заключением инженера эксперта и медицинским заключением. Суд постановил удовлетворить его полностью с возложением судебных издержек на ответчика, что отражено в материалах архивного дела №680 описи 5 фонда №142, хранящегося в Центральном историческом архиве г. Москвы [11, С.70].

Подобный случай произошел и с малолетним Я.Д. Балабановым. Он поступил чернорабочим на водочный завод Шустова и был поставлен на работу к бензиновой горелке, служившей для клеймения пробок. В первый же день работы горелка лопнула в руках Балабанова, и он, получив сильные ожоги пальцев и кисти левой руки, не смог продолжать работу.

Балабанов подал прошение о назначении ему ежегодной пожизненной пенсии в Московский окружной суд. Показательно, что это дело,

как и ряд подобных ему было прекращено в связи с тем, что была заключена «мировая сделка» между истцом и ответчиком, условия которой неизвестны, потому что фрагментарны материалы архивного дела, хранящегося в Центральном историческом архиве г. Москвы [11, С.70].

Утвержденный штат фабричной инспекции был явно недостаточен для решения вопросов по соблюдению трудового законодательства в Российской империи в целом, и в отношении несовершеннолетних в частности. Так, в штате инспекции на 12 июня 1884 года значились всего 20 человек (главный инспектор, 9 окружных инспекторов и 10 помощников). Спустя 6 лет ситуация выглядела так: главный инспектор, 10 окружных инспекторов и 25 помощников. Всего 36 сотрудников. 1894 год принес значительные перемены. Общее число сотрудников выросло до 143: 18 старших инспекторов и 125 фабричных. Такое значительное увеличение штата объясняется тем, что, во-первых, количество задач, стоящих перед инспекцией, значительно выросло, а, во-вторых, стали очевидны объемы работы по соблюдению законодательства, которые необходимо было выполнить.

Первоначально фабричная инспекция распространяла надзор на 3 губернии – Петербургскую, Московскую и Владимирскую. Затем – на всю Европейскую Россию. В 1884 году были созданы 9 фабричных округов (позже их количество было сокращено до 6). Округа делились на участки.

В 1885 году на одного инспектора приходилось по 1295 промышленных заведений, 43 491 рабочему и территория в 215 тысяч верст. 1894 году ситуация складывалась так: на одного инспектора – 180 предприятий, 8 126 рабочих и 31 тысяча верст.

7 июня 1899 года штат фабричной инспекции расширился до 257 человек. Теперь в ведении одного инспектора находились: 80 предприятий, 5 520 рабочих и территория в 17 тысяч верст [11, С.71-72].

Обращаясь к личному составу первых фабричных инспекторов, необходимо заметить, что выбор их на первых порах представлял значительные трудности. Успешное исполнение возложенных на инспекцию обязанностей требовало от них знакомства с частью санитарной и технической, и таким требованиям всего лучше могли удовлетворять врачи, техники и педагоги.

В 1886 году личный состав был следующий: 14 техников, из них 2 инспектора, остальные состояли помощниками; 10 врачей, из них 4 инспектора; 3 педагога, все инспекторы; кроме того, в составе инспекции было 2 юриста. Закон от 14 марта 1894 года постановил, что должности

фабричной инспекции замещаются лицами, окончившими курс в высших и преимущественно технических учебных заведениях [7, С.304-305, 339].

В.П. Литвинов-Фалинский отмечает, что опубликованные первым составом фабричных инспекторов отчеты с несомненной очевидностью свидетельствуют о преданности делу, которая была проявлена на первых порах. Первый отчет был опубликован одним из первых фабричных инспекторов профессором И.И. Янжулом в 1884 году [14]. В 1886 году были опубликованы отчеты 9 фабричных инспекторов за предыдущий год. Они составлены по программе, разработанной отделом промышленности Министерства финансов и включавшей только вопросы, связанные с наблюдением за исполнением закона о труде малолетних рабочих. Но, несмотря на ограниченность программы, отчеты 1885 года так же, как и отчет И.И. Янжула, содержали яркий материал о тяжелом положении рабочих на фабриках и заводах Российской империи, что и было, по-видимому, главной причиной прекращения дальнейшие публикации отчетов фабричной инспекции. В 1890-х были отдельные публикации данных фабричной инспекции, но только по запросам Министерства финансов. И лишь в 1902 году публикация отчетов возобновилась, по программе, утвержденной министром финансов [8, С.167].

Воронкова С.В., сравнивая отчеты фабричных инспекторов конца 80-х годов XIX в. с отчетами начала XX в. отмечает, что «первые – представляли единичные случаи, учитывая, что не сложилась сама практика представления отчетов, да и фабричная инспекция в то время существовала лишь в немногих губерниях России. Эти документы отличались необычной подробностью, детальностью и красочностью описаний положения и быта фабрично-заводских рабочих. Отчеты начала века, охватившие все губернии Европейской России, сухие, лаконичнее, но в целом объем информации о явлении увеличивается» [3, С.137].

Анализ отчетов старшего фабричного инспектора Московской губернии показал, что с 1890-х годов большая часть информации, содержащейся в них, касается установки паровых котлов, в то время как более ранние документы содержали сведения, прежде всего о составе и положении рабочего класса: пол, возраст рабочих, заработная плата, уровень травматизма.

Необходимо иметь в виду приблизительность выводов, получаемых на основе статистики фабричной инспекции, указанной в «Сводах отчетов фабричных инспекторов», из-за неоднородности предприятий, подчиненных надзору фабричных инспекторов в различных губерниях,

а также потому, что сведения представлялись владельцами предприятий, а фабричные инспекторы были ограничены в своем праве контроля [8, С.27-28]. Сбор сведений, в особенности об условиях труда и быта рабочих, был организован весьма несовершенно. Рассылавшиеся на предприятиях анкеты заполнялись администрацией. По понятным мотивам сообщаемые данные о штрафах, о сверхурочных работах, о травматизме на предприятиях занижались. Действительной проверки и корректировки показанных администрацией предприятий сведений о рабочих не производилось.

Таким образом, нормативно-правовые акты, принятые в Российской империи для регулирования труда несовершеннолетних носили ограниченный характер, во многом не отвечали требованиям времени, не давали возможности гражданской инициативе проявить себя. Это в полной мере подтверждает справедливость высказывания С.Р Глазунова о том, что «темп модернизации превышал чувствительность самодержавно-бюрократического аппарата к меняющемуся времени» [4, С.154]. Несмотря на законодательное закрепление условий труда несовершеннолетних, определение меры наказания за невыполнение

требований закона, а также создание фабричной инспекции, проблемы условий труда и обучения малолетних рабочих во многих случаях оставались не решены.

В современном отечественном конституционно-правовом пространстве, формирующемся в результате принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», понимание особой значимости усилий по обеспечению защиты детей, как части общества, нуждающейся в особой поддержке в сфере труда и социального обеспечения, нашло отражение в п.4 Ст.67.1 Конституции Российской Федерации [1, С.24], где сказано, что «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Конституционно-правовое содержание приобрела базовая ценность для человеческого общества, находящегося на любом этапе развития.

Список литературы:

- [1] *Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика – 2020. - №4 (184). – С.22-24.*
- [2] *Волошин И. Очерки из истории рабочего-подростка. – М.-Л.: Молодая гвардия. – 110 с.*
- [3] *Воронкова С.В. Проблемы источниковедения истории России периода капитализма (Итоги и задачи изучения). – М.: Наука, 1985. – 160 с.*
- [4] *Глазунов С.Р. Фабричное законодательство и механизмы его реализации. 1882–1914 гг. // Экономическая история. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С.141–154.*
- [5] *Касимов А.С. Грамотность рабочих центрально-черноземного района в конце XIX – начале XX в. // Российская провинция XVIII – XIX веков: реалии культурной жизни. Кн.2. - Пенза, 1996. – С.67-73.*
- [6] *Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item> (дата обращения: 8.12.2022).*
- [7] *Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Изд. 2-ое. СПб.:Тип. А. С. Суворина, 1904. – 344 с.*
- [8] *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. – М.: Наука, 1979. – 415 с.*
- [9] *Отчет о деятельности Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей за 1888 год. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1889. – 57 с.*
- [10] *Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Тт. II-X. - СПб., 1886-1893.*
- [11] *Раттур М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881-1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Российский государственный социальный университет. Москва, 2004. - 235 с.*
- [12] *Раттур М.В. Роль ценностных установок молодежи в формировании идеалов российского общества: социально-исторический аспект // Социальная политика и социология. – 2010. - №12 (66). – С.129-141.*

[13] Раттур М.В. Социальные причины правовых девиаций несовершеннолетних // Образование и право. – 2021. - №1. – С.258-264.

[14] Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882-1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних Московского округа И.И. Янжула. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1884. – 66 с.

[15] Шелымагин И.И. Фабрично-трудовое законодательство в России. (2-я половина 19-го века). М.: Юрид. изд-во, 1947. – 188 с.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossiyskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v konstitucionnyh popravkah 2020 goda // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – 2020. - №4 (184). – S.22-24.

[2] Voloshin I. Ocherki iz istorii rabochego-podrostka. – M.-L.: Molodaya gvardiya. – 110 s.

[3] Voronkova S.V. Problemy istochnikovedeniya istorii Rossii perioda kapitalizma (Itogi i zadachi izucheniya). – M.: Nauka, 1985. – 160 s.

[4] Glazunov S.R. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i mekhanizmy ego realizacii. 1882–1914 gg. // Ekonomicheskaya istoriya. – 2018. – T. 14. – № 2. – S.141–154.

[5] Kasimov A.S. Gramotnost' rabochih central'no-chernozemnogo rajona v konce XIX – nachale HKH v. // Rossijskaya provinciya XVIII – XIX vekov: realii kul'turnoj zhizni. Kn.2. – Penza, 1996. – S.67-73.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] Prezident Rossii URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item> (data obrashcheniya: 8.12.2022).

[7] Litvinov-Falinskij V.P. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspekcija v Rossii. Izd. 2-oe. SPb.:Tip. A. S. Suvorina, 1904. – 344 s.

[8] Massovye istochniki po social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii perioda kapitalizma. – M.: Nauka, 1979. – 415 s.

[9] Otchet o deyatelnosti Obshchestva popecheniya o neimushchih i nuzhdayushchihsya v zashchite detyah za 1888 god. M.: Tip. A.I. Mamontova, 1889. – 57 s.

[10] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. Tt. II-H. - SPb., 1886-1893.

[11] Rattur M.V. Razvitie sistemy obshchestvennogo prizreniya detej i podrostkov v Rossii (1881-1894 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet. Moskva, 2004. – 235 s.

[12] Rattur M.V. Rol' cennostnyh ustanovok molodezhi v formirovanii idealov rossijskogo obshchestva: social'no-istoricheskij aspekt // Social'naya politika i sociologiya. – 2010. - №12 (66). - S.129-141.

[13] Rattur M.V. Social'nye prichiny pravovyh deviacij nesovershennoletnih // Obrazovanie i pravo. – 2021. - №1. – S.258-264.

[14] Fabrichnyj byt Moskovskoj gubernii. Otchet za 1882-1883 gg. fabrichnogo inspektora nad zanyatijami maloletnih Moskovskogo okruga I.I. YAnzhula. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1884. – 66 s.

[15] SHelymagin I.I. Fabrichno-trudovoe zakonodatel'stvo v Rossii. (2-ya polovina 19-go veka). M.: YUrid. izd-vo, 1947. – 188 s.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных исторических этапов развития института медиации в России с описанием основных характеристик каждого этапа. Так же в статье дается краткая характеристика медиации как института посредничества в разрешении споров.

Ключевые слова: медиация, правовой институт, посредничество, этапы развития медиации, история посредничества, медиация в России.

LIPKA Dmitry Viktorovich,
junior researcher of the scientific and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE MEDIATION INSTITUTE IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the consideration of the main historical stages of the development of the mediation institute in Russia with a description of the main characteristics of each stage. The article also gives a brief description of mediation as an institution of mediation in dispute resolution.

Key words: mediation, legal institution, mediation, stages of mediation development, mediation history, mediation in Russia.

Любые общественные отношения рано или поздно приводят к возникновению конфликтных ситуаций, которые затрагивают все сферы общественной жизни: семья и быт, работа, бизнес, обучение, досуг и т.д. К сожалению, далеко не все проблемы решаются спорящими сторонами самостоятельно, и их приходится урегулировать при содействии посредников, в том числе и через суд. Медиация является альтернативным способом урегулирования спорных и конфликтных ситуаций при посредничестве нейтральной стороны – медиатора. Основной задачей медиатора является не вынесение определенного решения, а оказание спорящим сторонам помощи в поиске путей выхода из сложившейся ситуации, которое устроило бы всех.

В настоящее время в нашей стране действует Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ [1], нормы которого регулируют процедуру медиации. В этом законе дается понятие медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров при помощи третьей стороны – посредника или медиатора, не заинтересованного в победе ни одной из сторон спора, а лишь помогающего прийти к общему решению.

По своей сути процедура медиации является альтернативным, внесудебным способом урегулирования спорных ситуаций при помощи независимого посредника, не заинтересованного в том, как и в чью пользу спор разрешится, а лишь помогающего сторонам найти наиболее приемлемое для всех решение.

В нашей стране институт медиации в последние годы приобретает все большую популярность. В настоящее время в Российской Федерации существуют специализированные организации и ассоциации медиаторов, а также услуги медиации оказывают и профессиональные адвокаты, и судьи в отставке [13]. Историю развития института медиации в мире можно разделить на два этапа: история развития посредничества и история развития медиации в том понимании, в котором она воспринимается в настоящее время. История посредничества в разрешении споров уходит в глубину веков, когда вожди или жрецы первобытных племен пытались разрешить конфликтные ситуации мирным путем. С развитием общества возникли более цивилизованные способы разрешения конфликтов.

В Древнем Китае Конфуций призывал спорящие стороны встретиться для обсуждения возможности разрешения конфликта друг с другом в

присутствии миротворца. В странах Западной Европы в качестве посредников большую роль в разрешении споров играла церковь, которая подходила к различным ситуациям не только исходя из материальных, но из эмоциональных и духовных ценностей.

В нашей стране посредничество как примирительная процедура в спорной ситуации использовалось еще со времен Древней Руси. Посредничество третьей стороны активно применялось при разрешении споров внутри крестьянских общин и конфликтов между княжескими родами. Посредниками чаще всего в разрешении споров выступали церковные служители [2, с. 38]. Применялось посредничество и при решении споров, возникающих с представителями других государств.

Историю развития медиации в России как института посредничества условно можно разделить на несколько этапов, рассмотрим кратко каждый из них.

Первый этап - это развитие развития медиации именно как посредничества, которое активно использовалось в нашей стране в период с XIII-XIV веков до второй половины XVIII в. Институт посредничества того времени связан с деятельностью Третейских судов и мировых ряд, в которых к разрешению споров привлекались третьи стороны – посредники. Наиболее активно мировые ряды применялись в торговых городах, где часто возникали споры, касающиеся коммерции, в том числе и представителями других стран. Решения в мировом рядке принимались по принципу взаимных уступок сторон, определить взаимовыгодный характер которых для каждой спорящей стороны помогал посредник – рядец [3, с. 449]. Вообще процедура мирового ряда с институтом современной медиации имеет лишь отдаленные черты, так как решения посредника имели не рекомендательный, а обязательный к исполнению характер. Схожесть с институтом медиации состояла лишь в участии при решении спора посредника [4, с. 157].

Второй этап – это период с 1775 по 1862 года, когда в России действовали Совестные суды, утвержденные «Наказом» Екатерины II. В главе XXVI этого «Наказа», посвященной учреждениям для управления российскими губерниями было предусмотрено проведение Совестного суда, целью деятельности которого было не устрашение, а оказание помощи. В основе деятельности такого суда лежали принципы милосердия и человеколюбия. Совестный суд занимался рассмотрением дел, связанных с преступлениями сумасшедших, малолетних, а также дел, связанных с колдовством и суевериями.

С институтом медиации такие суды практически не имели сходных черт, кроме как основной

цели, заключающейся в примирении сторон. В начале XIX века в России действовали еще коммерческие суды, первый такой суд был создан в Одессе в 1808 году. Эти суды разрешали торговые, а также иные виды споров, связанных с коммерческой деятельностью. Схожесть деятельности этих судов с институтом медиации так же заключается исключительно в цели мирного и удовлетворяющего все стороны конфликта решения.

Третий этап приходится на временной отрезок с 1864 по 1917 гг. В этот период институт медиации как посредничество в разрешении споров активно использовался в различных сферах, а не только в торговых отношениях. Многие нормативные акты того времени содержали в себе нормы, указывающие на возможность применения сторон и участие третьего лица

Устав гражданского судопроизводства 1864 года содержал отдельную главу, регулирующую процедуры примирительного разбирательства. Этой главой предусматривалось завершение спора по взаимному согласию сторон, а суд должен был способствовать их примирению, то есть выступал в качестве посредника. Возможность мирового разрешения споров при посредничестве судьи предусматривалась и уставом торгового судопроизводства 1887 года. Стороны из состава суда могли по своему усмотрению выбрать двух примирителей, которые выслушав спорящих, предоставляли им нормы законодательства, на основании которых разрешается их спор, и высказывали свое мнение, как его можно решить мирным путем без обращения в суд.

В то время в отчетах коммерческих судов стал появляться термин «медиатор», под которым понимался посредник, участвующий в споре [12, с. 767].

Четвертый этап связан с установлением в нашей стране советской власти в 1917 году и продлился до 1991 года, то есть до распада СССР. В этот период выбор способа урегулирования споров у сторон отсутствовал, то есть его можно обозначить как период замедления развития примирительных процедур. С 1917 года практика использования медиаторов при разрешении споров была полностью ликвидирована.

В советском праве традиции правового регулирования института примирения сторон своего отражения не нашли [14].

В первом Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее - ГПК РСФСР), принятом в 1923 году была предусмотрена возможность мирного разрешения спора, но только по усмотрению суда. ГПК РСФСР 1964 года содержало больше норм о мировом соглашении сторон, но при этом, указывалось на то, что суд должен разъяснить сторонам о возможности мирного

разрешения спора, а не предложить им решить дело миром и посодействовать в таком разрешении. Технология посредничества в этот период применялась нашим государством только во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности [12, с. 768].

Пятый этап связан с распадом СССР в 1991 году и продлился до 2010 года.

Распад СССР привел к смене тоталитарного режима на демократический, и именно в этот период началось возрождение и модернизация института медиации. Российская гражданская правовая система формировалась в это время под влиянием международных иностранных организаций, с помощью которых происходит реализация проектов, направленных на включение альтернативного разрешения споров в качестве отдельного направления в судебную систему РФ. Проект «Правовая реформа», реализация которого происходила в 1996-2004 годах, предусматривал альтернативную возможность разрешения как отдельного вида разрешения спорных ситуаций. Первые попытки создания законодательной базы для медиации предпринимались в нашей стране с начала 2000-х годов. Советник Президента РФ, д.ю.н., профессор В.Ф. Яковлев в своем докладе «Значение внедрения и распространения внесудебных методов разрешения споров, в частности медиации» указал на важность процедуры медиации и объяснил ее значение. Автор предлагал включить эту процедуру разрешения спора в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года, проект которого рассматривался, как отдельный правовой институт. Предложение В.Ф. Яковлева встретило жесткое сопротивление со стороны ученых-правоведов и со стороны депутатов.

В 2005 году на первой международной конференции «Медиация» представители аппарата полномочного представителя Президента в Центральном Федеральном Округе впервые заявили о необходимости закрепления в нормах российского законодательства такого правового института, как медиация. [10] После этой конференции Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования (ООО «МЦУПК») инициировал создание в нашей стране в апреле 2005 года научно-методического центра медиации и права. Основная задача деятельности этого института заключалась в развитии, нормативном обеспечении и утверждении медиации как отдельного правового института и интеграции его в российскую правовую систему и деловой оборот [5].

Следующая попытка внедрения института медиации в законодательство РФ была предпринята в 2006 году, когда на круглом столе «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного

разрешения споров (альтернативное разрешение споров - медиация)» был рассмотрен законопроект о медиации в России, который в том же 2006 году был внесен на рассмотрение в Государственную думу. Законопроект был отклонен с тем объяснением, что термин «медиация», раскрываемый в нем, по сути, является синонимом посредничества и примирительных процедур, содержащихся уже в нормах действующего законодательства. Претерпев два изменения этот законопроект в итоге был отклонен как «не отвечающий концептуально требованиям к закону, вводящему в правовое поле институт медиации».

Не смотря на то, что предлагаемый законопроект принят не был, к процедуре медиации стал возникать все больший интерес в научных и судебных кругах, и с 2006 года даже стал издаваться специализированный журнал, посвященный вопросам и тонкостям медиации [9]. Практика применения процедур примирения в арбитражном процессе повлекла за собой появление специализированных организаций, оказывающих услуги по альтернативному разрешению споров и примирительным процедурам. В это же время стали появляться первые организации по альтернативному разрешению спорных ситуаций. Такое повсеместное развитие практики применения медиации в деятельности российского судопроизводства вновь поставило вопрос о необходимости законодательного закрепления медиации как отдельного правового института.

Депутатские слушания, которые прошли в Государственной Думе в марте 2007 года опять были посвящены процедуре медиации и возможности ее применения в различных сферах для разрешения отдельных категорий споров с участием профессиональных посредников, обладающих обширными познаниями в той сфере, к которой относится спор. Идея принятия федерального закона о медиации была на этот раз воспринята положительно всеми участниками слушаний, особенно была отмечена необходимость введения института медиации в практику разрешения споров в мировом суде. Итогом этих слушаний стало принятие решения о создании экспертной группы для подготовки отзыва на проект федерального закона о медиации [7, С.291]. В том же году Центром медиации и права было проведено рабочее совещание при участии экспертов Совета Европы по обсуждению законопроекта об институте медиации. В субъектах РФ были проведены многочисленные научно-практические конференции, в том числе и международные, на которых рассматривались детали и опыт применения процедуры медиации в различных спорах и возможность из использования судьями и независимыми посредниками. Все описываемые выше события явились как бы «подготовитель-

ным» этапом для интеграции института медиации в российскую правовую систему.

В 2007 году была сформирована экспериментальная рабочая группа по созданию и воплощению в жизнь проекта по реализации альтернативных досудебных методов разрешения правовых конфликтов. Результаты эксперимента доказали, что судьи, владеющие навыками медиации гораздо более эффективны в содействии примирению сторон. Все судьи, которые прошли экспериментальное обучение, значительно увеличили количество мировых соглашений, примерно с 3% до 33-35% [5]. Результаты экспериментальной программы обучения судей доказали важность института медиации при разрешении споров.

В декабре 2008 года в постановлении Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» было указано на необходимость внедрения в российскую судебную систему института медиации в связи с большой нагрузкой на суды. В постановлении отмечено, что именно закрепление медиации как официального правового института будет способствовать снижению этой нагрузки, так как часть споров будет решаться в досудебном порядке, все это положительно скажется и на качестве российского правосудия [8].

В рассматриваемый период возможность применения посредничества при разрешении споров предусматривалась только нормами АПК РФ и поэтому судейское сообщество указывало на необходимость принятия именно федерального закона, регулирующего применение процедуры медиации и в других видах процесса. Президент РФ в декабре 2008 года поручил Федеральному Собранию подготовить законопроекты о совершенствовании судебной системы нашей страны, включающие помимо прочего и возможность использования процедуры медиации.

Несмотря на то, что на тот момент судами был накоплен солидный практический опыт применения медиации, для разработки законопроекта этого было недостаточно. Поэтому в 2009 году было проведено большое количество различных мероприятий, направленных на обобщение опыта, в том числе и зарубежного. В качестве примера можно привести международную конференцию «Использование примирительных процедур (медиации) для урегулирования коммерческих споров в современных экономических условиях», проведенную в декабре 2009 года. Все эти мероприятия привели к тому, что в 2010 году был принят Федеральный закон РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ, вступивший в силу с 2011 года [1]. Именно с

этого момента начался новый этап развития института медиации в нашей стране.

Шестой этап развития института медиации в РФ начался с момента вступления в законную силу ФЗ № 193 и начала использования норм этого закона на практике. Этот закон в действующей его редакции состоит из 20-ти статей, определяющих предмет его регулирования и сферу действия, порядок и условия применения процедуры медиации, требования к медиаторам и т.д.

Необходимо отметить, что до настоящего времени все проблемы, затрудняющие применение процедуры медиации до сих пор не устранены.

По нашему мнению, ключевой проблемой правовой регламентации современного института медиации в нашей стране является определение правового статуса медиатора. Анализ ФЗ № 193 показал, что в нем отсутствуют нормы, предметно регламентирующие правовой статус медиатора, что на практике способствует возникновению ряда практических проблем, препятствующих развитию такой примирительной процедуры, как медиация. Анализируя нормы законодательства РФ можно сделать вывод, что медиатор не наделен никакими юридически значимыми процессуальными полномочиями и функциями, которые бы он мог реализовать в рамках проведения медиативной процедуры. Такой вывод вытекает из положения нормы, указывающей на то, что медиатор не вправе оказывать какую-либо помощь спорящим сторонам.

Таким образом, сделаем основные выводы по проведенному в рамках данной статьи исследованию. Медиация является альтернативным способом урегулирования спорных и конфликтных ситуаций при посредничестве нейтральной стороны – медиатора. Основная задача медиатора состоит не в вынесении определенного решения, а в оказании спорящим сторонам помощи в поиске альтернатив, которые устроили бы всех.

Исторический процесс развития института медиации можно разделить на 6 этапов:

Первый этап - с XIII-XIV веков до второй половины XVIII в. связан с Мировым рядом и Третейским судом, то есть с решением спорных вопросов при помощи посредников, как правило, духовных лиц.

Второй этап – с 1775 по 1862 года, связан с действием в России Совестных судов и коммерческих судов. Такие суды не имели с институтом медиации ничего общего, кроме цели примирения сторон.

Третий этап - с 1864 по 1917 год. Множество нормативных правовых актов предусматривали возможность мирового урегулирования споров.

Четвертый этап - с 1917 по 1991 год, то есть с момента образования до распада СССР. Практика использования медиаторов при разрешении споров была полностью ликвидирована.

Пятый период - с 1991 по 2010 года связан с развитием в научных и судебных кругах мысли о необходимости законодательного закрепления

института медиации в РФ и рассмотрением нескольких законопроектов.

Шестой этап развития института медиации в РФ начался с момента вступления в законную силу ФЗ № 193 в 2011 году и продолжается по настоящее время, так как не все проблемы, затрудняющие применение процедуры медиации до сих пор устранены.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №31. ст. 4162

[2] Аллахвердова О.В. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте / Аллахвердова О. В. / Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сборник статей / Под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М.: Ин-фотропик Медиа, 2012. 320 с.

[3] Великий Новгород [Текст] : история и культура IX-XVII веков : энциклопедический словарь / Региональная общественная благотворительная орг. «Новгородский фонд культуры» [и др.] ; [отв. ред. В. Л. Янин]. - Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. - 551 с.

[4] Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд - особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI - XV вв. / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. 2011. № 3 (75). С. 157 - 169.

[5] Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа // АНО «Центр медиации и права». - [Электронный ресурс]. Код доступа: [http://www.mediacia.com/files/Documents/Experiment_concept_UrFO .pdf](http://www.mediacia.com/files/Documents/Experiment_concept_UrFO.pdf)

[6] Медиация как метод внесудебного решения споров// Московская городская Дума. - [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://duma.mos.ru/ru/34/news/novos-ti/mediatsiya-kak-metod-vnesudebnogo-resheniya-sporov>

[7] Невельсон Е. Ю. Медиация как социально-гуманитарная практика. Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.— Пермь, 2011. С. 291.

[8] Постановление VII Всероссийского съезда судей РФ от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования»// Совет судей Российской Федерации. - [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.ssr.ru/page/857/detail/>

[9] Стенограмма «круглого стола» от 17 октября 2006 года на тему: «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного разрешения споров (вне-судебное разрешение споров - медиация)» // Совет Федерации. -[Электронный ресурс]. Код доступа: <http://archiv.council.gov.ru/files/roundtbl/46.do>

[10] Шамликашвили Ц. А. Медиация в России. Современное состояние.// АНО «Центр медиации и права». -[Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.mediacia.com/news/dir_eu_ru.pdf

[11] Шамликашвили Ц.А. Внедрение медиации в России. - Журнал Право Украины, № 6, 2011г.// АНО «Центр медиации и права». - [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.mediacia.com/publications/81.html>

[12] Шиянова А. С. История и развитие института медиации // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 5 (32). С. 766–770.

[13] Виноградова, Е. В. Актуальные мысли о праве / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. – 232 с. – (Теория и история государства и права). – ISBN 978-5-4396-2491-1.

[14] Е.В. Виноградова. Конституционные основы судопроизводства и использованием медиационных процедур // Журнал Российского права – 2019 - №3 – С.139-152.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2010. №31. st. 4162

[2] Allahverdova O.V. Mediaciya v filosofskom, psihologicheskom i yuridicheskom kontekste / Allahverdova O. V. / Razvitie mediacii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie: sbornik statej / Pod red. E. I. Nosyrevoj, D. G. Fil'chenko. M.: In-fotropik Media, 2012. 320 s.

[3] Velikij Novgorod [Tekst] : istoriya i kul'tura IX-XVII vekov : enciklopedicheskij slovar' / Regional'naya obshchestvennaya blagotvoritel'naya org. "Novgorodskij fond kul'tury" [i dr.] ; [otv. red. V. L. YAnin]. - Sankt-Peterburg : Nestor-Istoriya, 2009. - 551 s.

[4] Davydenko D.L. Primritel'nye procedury v rossijskoj pravovoj kul'ture: mirovoj ryad - osobyj sposob uregulirovaniya sporov v Novgorodskoj respublike v XI - XV vv. / D. L. Davydenko // Tretejskij sud. 2011. № 3 (75). S. 157 - 169.

[5] Koncepciya pravovogo eksperimenta po vnedreniyu primritel'nyh procedur na baze Ural'skogo federal'nogo okruga // ANO "Centr mediacii i prava". - [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: http://www.mediacia.com/files/Documents/Experiment_concept_UrFO.pdf

[6] Mediaciya kak metod vnesudebnogo resheniya sporov// Moskovskaya gorodskaya Duma. - [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://duma.mos.ru/ru/34/news/novos-ti/mediatsiya-kak-metod-vnesudebnogo-resheniya-sporov>

[7] Nevel'son E. YU. Mediaciya kak social'no-gumanitarnaya praktika. Social'naya bezopasnost' i zashchita cheloveka v usloviyah novoj obshchestvennoj real'nosti : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.— Perm', 2011. S. 291.

[8] Postanovlenie VII Vserossijskogo s'ezda sudej RF ot 04.12.2008 "O sostoyanii sudebnoj sistemy Rossijskoj Federacii i prioritetnyh napravleniya ee razvitiya i sovershenstvovaniya"//Sovet sudej Rossijskoj Federacii. - [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://www.ssr.ru/page/857/detail/>

[9] Stenogramma «kruglogo stola» ot 17 oktyabrya 2006 goda na temu: «Uchastie yuridicheskogo soobshchestva v sovershenstvovanii zakonodatel'stva v oblasti al'ternativnogo razresheniya sporov (vnesudebnoe razreshenie sporov - mediaciya)» // Sovet Federacii. -[Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://archiv.council.gov.ru/files/roundtbl/46.do>

[10] SHamlikashvili C. A. Mediaciya v Rossii. Sovremennoe sostoyanie.// ANO "Centr mediacii i prava". -[Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: http://www.medi-acia.com/news/dir_eu_ru.pdf

[11] SHamlikashvili C.A. Vnedrenie mediacii v Rossii. - ZHurnal Pravo Ukrainy, № 6, 2011g.// ANO "Centr mediacii i prava". - [Elektronnyj resurs]. Kod dostupa: <http://www.mediacia.com/publications/81.html>

[12] SHiyanova A. S. Istoriya i razvitie instituta mediacii // Alleya nauki. 2019. T. 1. № 5 (32). S. 766–770.

[13] Vinogradova, E. V. Aktual'nye mysli o prave / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev. – Moskva : Izdatel'stvo "YUritinform", 2023. – 232 s. – (Teoriya i istoriya gosudarstva i prava). – ISBN 978-5-4396-2491-1.

[14] E.V. Vinogradova. Konstitucionnye osnovy sudoproizvodstva i ispol'zovaniem mediacionnyh procedur // ZHurnal Rossijskogo prava – 2019 - №3 – S.139-152.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЮСТИЦИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Аннотация. В статье отмечается, что органы конституционной юстиции играют главенствующую роль в обеспечении защиты прав и свобод граждан. Авторы рассматривают конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан, а также место конституционных судов в этом процессе. Подчеркивается значимость конституционной юстиции в укреплении устоев правового государства. Констатируется ключевая позиция данных судебных учреждений в интерпретации конституционных норм и обеспечении их соблюдения. В рамках исследования были проанализированы различные методы защиты прав и свобод граждан, используемые конституционными судами. Представлены рекомендации с целью дальнейшего совершенствования данной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: конституционные суды, конституционная юстиция, права и свободы граждан, конституционно-правовой механизм, методы защиты.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

CONSTITUTIONAL JUSTICE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF ENSURING THE REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

Annotation. The article notes that the bodies of constitutional justice play a leading role in ensuring the protection of the rights and freedoms of citizens. The authors consider the constitutional and legal mechanism for ensuring the realization of the rights and freedoms of citizens, as well as the place of constitutional courts in this process. The importance of constitutional justice in strengthening the foundations of the rule of law is emphasized. The key position of these judicial institutions in interpreting constitutional norms and ensuring their observance is stated. As part of the study, various methods of protecting the rights and freedoms of citizens used by constitutional courts were analyzed. Recommendations are presented with the aim of further improvement of this sphere of public relations.

Key words: constitutional courts, constitutional justice, rights and freedoms of citizens, constitutional and legal mechanism, methods of protection.

Введение

Защита прав и свобод граждан является одним из основных принципов современной демократии. Эти права и свободы, такие как свобода выражения мнения, свобода собраний, сво-

бода вероисповедания, право на частную жизнь и т.д., предоставляют гражданам возможность жить свободно и достойно. Государство обязано эффективно защищать и обеспечивать эти права и свободы, а также предоставлять механизмы

для их реализации и защиты. Это включает в себя независимую судебную власть, нормативно-правовую базу, которая гарантирует права и свободы граждан, правоприменительную практику, и государственные органы власти и управления, на которые возложена функция контролировать исполнение действующего законодательства [3; 7; 10].

Защита прав и свобод граждан является важным элементом не только для соблюдения демократических принципов, но и для обеспечения мира и стабильности в обществе. Когда граждане чувствуют, что их права и свободы в полной мере защищены, они чувствуют себя уважаемыми и ценными членами общественных институтов, что, в свою очередь, способствует укреплению социальной связи и солидарности. Конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан является важнейшим средством защиты этих прав [1; 2; 4]. При защите прав и свобод граждан, государство должно учитывать разнообразие их потребностей и интересов, и стремиться создать условия, которые позволяют всем гражданам полноценно участвовать в жизни общества. Кроме того, государство должно бороться с любыми формами дискриминации и неравенства, чтобы обеспечить равные возможности и равный доступ к правам и свободам [5]. Однако, защита прав и свобод граждан может быть ограничена, если это необходимо для обеспечения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и морали, или защиты прав других граждан. Такие ограничения должны быть установлены законом, и должны быть как пропорциональными, так и необходимыми в демократическом обществе.

Конституционная юстиция является главным компонентом государственной власти по охране конституции как основного закона государства и обеспечению прав и свобод граждан [6]. При этом, задействуются различные методы защиты прав и свобод граждан, такие как объяснительные и декларативные решения, отмена неправомερных нормативно-правовых актов, применение техники конституционной интерпретации. Конституционные суды играют важную роль в развитии конституционной юстиции и обеспечении ее соблюдения. Они выносят решения по конституционным жалобам, проверяют соответствие законов Конституции, давая тем самым правовую оценку законодательным актам. Конституционные суды также могут принимать решения по делам, связанным с нарушением прав и свобод граждан, например, решая споры между гражданами и государственными органами, и охраняя права меньшинств. Конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан является важной составляющей

правовой системы каждого государства. В целях обеспечения защиты прав и свобод граждан, конституции обычно содержат нормы, которые обязывают государство и его органы обеспечить их реализацию.

Реализация прав и свобод граждан возможна только при условии соблюдения правовых гарантий и принципов, которые установлены в конституции. Конституционный суд является ключевым институтом, который обеспечивает соблюдение конституционных норм и принципов. Конституционный суд – это судебный орган, который занимается рассмотрением дел по конституционным вопросам. Он выступает как орган, который защищает конституционный строй и права граждан от нарушений со стороны государства и его органов. Конституционный суд выступает как судебный орган, который осуществляет контроль за законностью актов государственных органов и действий государственных служащих. Он проверяет соответствие законов, подзаконных актов и иных нормативных актов конституции. Кроме того, конституционный суд может также рассматривать жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. Решения конституционного суда имеют главенствующую силу и обязательны для исполнения государственными органами и органами местного самоуправления. Решения конституционного суда могут быть обжалованы только в случае наличия специально установленных процедур. Важно отметить, что конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан является важной составляющей правовой системы каждого государства. Конституционный суд, выступая в качестве института, который защищает конституционный строй и права граждан, играет важную роль в обеспечении реализации прав и свобод граждан.

Конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан – это совокупность инструментов, которые гарантируют соблюдение конституционных норм, защиту прав и свобод граждан, а также обеспечение их реализации в жизни общества. Основными элементами этого механизма являются:

- конституционные нормы. Конституция является высшим правовым актом государства, который определяет правовой статус граждан и регулирует отношения между государством и гражданами. В конституции закреплены основные права и свободы граждан, а также механизмы их защиты:

- механизм применения конституционных норм. Для обеспечения реализации конституционных норм необходимо, чтобы они были применимы на практике. Для этого существует механизм их применения, который включает в себя

такие инструменты, как законодательство, правоприменительную практику и судебную власть;

- методы защиты прав. Конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан предусматривает механизмы защиты прав, включая такие методы, как судебный и внесудебный порядок, административные и судебные жалобы, конституционные жалобы и т.д.;

- судебная власть. Судебная власть является одним из главных инструментов защиты прав и свобод граждан. Суды обеспечивают соблюдение конституционных норм, разрешают споры и конфликты между гражданами, государством и организациями. Суды применяют законы и другие нормативные акты для защиты прав и свобод граждан;

- административные и судебные жалобы. Граждане могут обратиться в суд или другие компетентные органы с жалобой на действия государства или организаций, которые нарушают их права и свободы. Такие жалобы могут быть рассмотрены как в судебном порядке, так и в внесудебном;

- конституционные жалобы. Конституционная жалоба – это инструмент защиты конституционных прав и свобод граждан. Она может быть подана в Конституционный Суд, который является высшим органом конституционного контроля и решает споры, связанные с конституционными правами и свободами граждан;

- защита прав через международные организации. Граждане могут обратиться за защитой своих прав и свобод в международные организации. Международные организации также играют важную роль в защите прав и свобод граждан на международном уровне.

В целом, конституционно-правовой механизм обеспечения реализации прав и свобод граждан представляет собой сложную систему, включающую в себя множество элементов. Эти элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга, обеспечивая гражданам максимальную защиту и реализацию их прав и свобод. Важно отметить тот факт, что конституционные суды являются важным институтом в системе государственного управления. Т.к. конституционные суды отвечают за толкование конституционно-правовых норм и за решение споров, связанных с конституционными вопросами, которые во многом определяют вектор развития государства. Конституционные суды имеют право отменять законодательные нормы входящие в противоречие основному закону государства. Они также обеспечивают свободу слова, вероисповедания, свободу собраний и другие гражданские свободы. Конституционные суды играют важную роль в защите прав национальных меньшинств. Они

могут защищать права такого рода социальных групп на равенство перед законом, свободу от дискриминации, право на культурную и языковую автономию и другие права, которые могут быть ущемлены в обществе большинства.

Конечно, решения конституционных судов могут стать объектом политических споров и критики со стороны тех, кто не согласен с их толкованием конституционных норм и принятыми решениями. Тем не менее, при продуктивной работе и обеспечении независимости конституционных судов, они могут существенно способствовать защите прав и свобод граждан. Они играют важную роль в укреплении демократии и правового государства, обеспечивая соблюдение конституционных норм и принципов в действиях государственных органов и граждан. Однако следует отметить, что роль конституционных судов может различаться в разных странах и зависит от уровня их независимости, юридической культуры в обществе и политической стабильности в самом государстве. Для укрепления общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина крайне важно:

- систематически изучать решения конституционных судов, чтобы понимать, как они интерпретируют конституционные нормы и обеспечивают защиту прав и свобод граждан. Изучение решений конституционных судов является важной практической рекомендацией для различных субъектов права, включая юристов, судей, правозащитников, государственных служащих и широкую общественность. Это позволяет осознать, как конституционные суды интерпретируют конституционные нормы, принимают решения по спорным вопросам и обеспечивают защиту прав и свобод граждан. Изучение решений конституционных судов также позволяет получить представление о том, как конституционные суды учитывают различные факторы при принятии тех или иных решений, включая исторический контекст, социально-экономические условия, международные нормы и стандарты, политические и правовые традиции. Это позволяет более глубоко понимать сущность конституционного правосудия и повышать качество правовой практики;

- обратить внимание на необходимость поддержки независимости конституционных судов, так как это гарантирует их эффективную работу в обеспечении защиты прав и свобод граждан. Независимость конституционных судов является необходимым условием для эффективной защиты прав и свобод граждан. Поэтому государство должно обеспечить независимость конституционных судов от внешних влияний и давлений, в том числе от других государственных властей, политических партий и бизнес-структур;

- продолжать усилия по повышению правовой культуры населения, так как это способствует повышению эффективности работы конституционных судов. Высокий уровень правовой культуры населения позволяет усилить защиту прав и свобод граждан и повысить эффективность работы конституционных судов. Это может быть достигнуто путем проведения образовательных мероприятий, распространения информации о правах и свободах граждан, а также участия общественных организаций и средств массовой информации;

- разрабатывать и улучшать механизмы защиты прав и свобод граждан на основе анализа опыта работы конституционных судов и международных стандартов защиты прав и свобод. Государство должно проводить системный анализ решений конституционных судов и международных правовых актов для выработки эффективных механизмов защиты прав и свобод граждан. Также необходимо учитывать социально-экономический и политический контекст, в котором осуществляется защита прав и свобод граждан. В результате должны быть разработаны механизмы, которые будут способствовать более эффективной защите прав и свобод граждан и улучшению правовой культуры общества.

Важно отметить, что для эффективной защиты прав и свобод граждан необходимо использовать различные механизмы и инструменты, доступные в рамках международных правовых актов. Государству необходимо стремиться к соблюдению и реализации данных актов, а также участвовать в международном диалоге по защите прав и свобод граждан. Государственные органы должны принимать меры для обеспечения соблюдения международных обязательств и гарантировать, что права и свободы граждан не нарушаются. В случае нарушения прав и свобод граждан, должны быть предусмотрены механизмы обжалования внутри страны и в рамках международных органов. Важно также понимать, что международные правовые акты являются минимальным стандартом защиты прав и свобод граждан, и государства должны стремиться к превышению этих стандартов в своей практике. Поэтому государства должны принимать меры по укреплению правовой культуры, поддерживать свободу СМИ и независимость судебной власти, и принимать другие меры для защиты прав и свобод граждан [11].

Для того чтобы государство эффективно защищало права и свободы граждан, необходимо также проводить общественные консультации и слушания, чтобы узнать мнения и потребности граждан в этой сфере. Государственные органы должны принимать во внимание мнения и предложения общественности при разработке зако-

нов и политик в сфере прав и свобод граждан. Кроме того, важно поддерживать и развивать диалог между государствами и международными организациями по вопросам защиты прав и свобод граждан. Это позволит обмениваться опытом и передовыми практиками в этой сфере, а также совместно решать проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются граждане разных стран. Государство должно обеспечивать доступ граждан к справедливой и независимой системе правосудия. Это позволит гражданам защитить свои права и свободы через судебный процесс. В этом контексте важно также укреплять механизмы альтернативного разрешения споров, например, посредничество или арбитраж, чтобы граждане могли разрешать свои конфликты без обращения в суд. В целом, эффективная защита прав и свобод граждан требует совместных усилий государства, общества. Государственная власть должна принимать комплексные меры для полного соблюдения нормативно-правовых актов в области прав человек и поддерживать постоянный диалог с институтами гражданского общества для достижения этой стержневой функции в правовом государстве.

Выводы

Результаты исследования показали, что конституционные суды играют важную роль в защите прав и свобод граждан, их решения могут вносить значительные изменения в законодательную и правовую практику, в том числе через объяснительные и декларативные решения и отмену неправомερных законов и правовых актов. Кроме того, конституционные суды используют технику конституционной интерпретации для защиты прав и свобод граждан. Важно подчеркнуть, что поддержка независимости конституционных судов и разработка механизмов защиты прав и свобод граждан являются ключевыми факторами для обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан.

Правовая культура населения также является определяющим аспектом для обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан. Чем выше уровень правовой культуры, тем более осознанными будут действия граждан и государственных органов в отношении защиты прав и свобод граждан.

Анализ опыта работы конституционных судов и международных стандартов защиты прав и свобод также может помочь улучшить механизмы защиты прав и свобод граждан, может содействовать государству и обществу развиваться в соответствии с правовыми принципами и обеспечивать более эффективную защиту прав и свобод граждан.

Другой важный аспект обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан - это раз-

работка и применение механизмов защиты прав и свобод в практике. Это может включать в себя создание органов и инструментов защиты прав и свобод, таких как омбудсмены, суды, комиссии по правам человека, а также разработку правовых норм, которые гарантируют соблюдение прав и свобод граждан. При этом, нельзя не отметить и то обстоятельство, что серьезным препятствием на пути обеспечения и защиты прав и свобод человека являются события, отра-

жающие особенности современного миропорядка (политическое противостояние государств на мировой арене, экономическая нестабильность; распространение инфекционных заболеваний и т.д.) [12]. Такого рода отрицательные факторы мирового развития обходимо преодолеть добиваясь всестороннего международного диалога в рамках международных глобальных организаций и на международных региональных площадках.

Список литературы:

[1] Блохин П. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 3 (100). – С. 81–104.

[2] Волков Р.Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. – С. 81–89.

[3] Жилин Г.А. Право на судебную защиту в конституционном измерении // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2 (44). – С. 1–9.

[4] Жилин Г.А. Право на судебную защиту в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Комментарий судебной практики. 2014. Вып. 6. – С. 3–25.

[5] Карасев Р.Е. Конституционный Суд Российской Федерации: реализация правозащитной функции: монография / предисл. С.А. Авакьяна; под ред. Н.М. Добрынина. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 184 с.

[6] Карасев Р.Е. Конституционный Суд РФ: средства защиты прав и свобод человека и гражданина // Право и политика. 2014. № 4. – С. 486–492.

[7] Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации // Государство и право. 2014. № 2. – С. 66–71.

[8] Кравец И.А. Конституционное правосудие. Теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. – М.: Юстицинформ, 2017. – 400 с

[9] Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. – С. 65–72.

[10] Лебедев В.А. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 1 (49). – С. 9–23.

[11] Любимов А.П. О роли культуры человека в процессе инновационного развития общества // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2012. № 3. – С. 5–7.

[12] Майстренко Г.А. Современные проблемы защиты прав и свобод в Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 11. – С. 64–67.

Spisok literatury:

[1] Blohin P. Zashchita osnovnykh prav sredstvami konstitucionnogo pravosudiya v Germanii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2014. № 3 (100). – S. 81–104.

[2] Volkov R.N. Ponyatie konstitucionnogo kontrolya v sovremennoj rossijskoj nauke // Zakonnost' i pravyoporyadok v sovremennom obshchestve. 2016. № 29. – S. 81–89.

[3] Zhilin G.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu v konstitucionnom izmerenii // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2015. № 2 (44). – S. 1–9.

[4] Zhilin G.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Kommentarij sudebnoj praktiki. 2014. Vyp. 6. – S. 3–25.

[5] Karasev R.E. Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: realizaciya pravozashchitnoj funkcii: monografiya / predisl. S.A. Avak'jana; pod red. N.M. Dobrynina. – M.: INFRA-M, 2019. – 184 s.

[6] Karasev R.E. *Konstitucionnyj Sud RF: sredstva zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Pravo i politika*. 2014. № 4. – S. 486–492.

[7] Kashepov V.P. *Institut sudebnoj zashchity prav i svobod grazhdan i sredstva eyo realizacii // Gosudarstvo i pravo*. 2014. № 2. – S. 66–71.

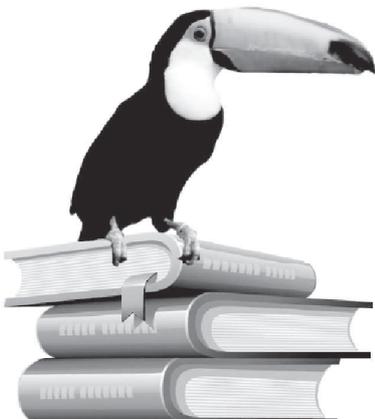
[8] Kravec I.A. *Konstitucionnoe pravosudie. Teoriya sudebnogo konstituonnogo prava i praktika sudebnogo konstitucionnogo processa*. – M.: Yusticinform, 2017. – 400 s

[9] Kryazhkov V.A. *Rossijskaya model' konstitucionnoj zhaloby // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2014. № 5. – S. 65–72.

[10] Lebedev V.A. *Sudebnaya zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Problemy prava*. 2015. № 1 (49). – S. 9–23.

[11] Lyubimov A.P. *O roli kul'tury cheloveka v processe innovacionnogo razvitiya obshchestva // Aktual'nye voprosy ekonomiki, upravleniya i prava: sbornik nauchnyh trudov (ezhegodnik)*. 2012. № 3. – S. 5–7.

[12] Majstrenko G.A. *Sovremennye problemy zashchity prav i svobod v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo*. 2020. № 11. – S. 64–67.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-34-37
NIION: 2021-0079-2/23-75
MOSURED: 77/27-025-2023-02-75

ШУШКАНОВ Павел Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин юридического
факультета Брянского государственного
университета им. ак. И. Г. Петровского
(БГУ им. Петровского),
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОВ КОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы современного гражданского и арбитражного процесса в контексте предложения о необходимости возобновления работы по кодификации гражданского и арбитражного судопроизводства. Исследуются недостатки раннего проекта Единого процессуального кодекса, которые не позволили довести реформу законодательства до завершения. Также обосновываются причины, по которым развитие современного процессуального права и судопроизводства требуют кодификации в рамках единого нормативного акта.

Ключевые слова: гражданский процесс, единый процессуальный кодекс, кодификация.

SHUSHKANOV P. A.,
PhD in Law, Associate Professor at the Department
of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law,
Bryansk State University named after ac. D. in Law,
Faculty of Law, I. G. Petrovsky Bryansk State University (BGU)

ON THE NEED TO RESUME THE PROCESSES OF CODIFICATION OF PROCEDURAL LEGISLATION

Annotaiton. The article deals with problematic issues of modern civil and arbitration proceedings in the context of the proposal on the need to resume work on the codification of civil and arbitration proceedings. The author examines the shortcomings of the early draft of the Unified Procedural Code, which did not allow the legislative reform to be completed. The reasons why the development of modern procedural law and legal proceedings require codification within the framework of a single normative act are also substantiated.

Key words: civil procedure, unified procedural code, codification.

Процессы совершенствования и развития процессуального законодательства и права не менее сложны и многоаспектны, чем аналогичные вопросы, касающиеся материального права. Исторически сложилось, что гражданское судопроизводство в России представляет собой целую систему как отдельных процессов (гражданский, арбитражный), так и институтов, различающихся по форме проведения процесса (отдельные виды гражданского судопроизводства).

Параллельное существование и развитие двух процессов – гражданского и арбитражного (в разные годы – коммерческого, хозяйственного) привело к возникновению аналогичных институтов. Так приказному производству в гражданском судопроизводстве долгое время противопоставлялся институт упрощенного производства в

арбитражном процессе до того момента, пока в 2016 году не состоялся своеобразный «обмен» видами производства между АПК РФ и ГПК РФ. Тем не менее, и институт приказного производства и институт упрощенного производства сохранили свои особенности в рамках различных по своей сути судопроизводств.

Выделение из состава гражданского процесса административно-процессуальных норм и создание КАС РФ в 2015 году нарушило сложившуюся в течение длительного времени процедуру рассмотрения административных споров по правилам гражданского судопроизводства. А в 2020 году арбитражное судопроизводство было зафиксировано в Конституции РФ в качестве самостоятельного вида судопроизводства, что разрушило существовавшую десятилетиями в теории процессуального права модель – гражданском

данское судопроизводство осуществляется в рамках гражданского и арбитражного процессов) и вызвало оправданное непонимание у некоторых авторов [1].

Долгое время учеными-процессуалистами предполагалось, что все происходящие в процессуальном праве процессы должны привести к единому результату – полной унификации или даже кодификации [2].

Реформирование законодательства, регулирующего гражданский, арбитражный и административный процессы, должно было поэтапно и постепенно довести функции судебной системы по осуществлению правосудия если не до совершенства, то до очень высокого уровня, на котором коллизии и пробелы были бы минимальны и легко решались бы толкованиями Верховного суда РФ. К сожалению, затянувшийся почти на десятилетие процесс не привел к ожидаемым высоким результатам, а еще больше усложнил и запутал и без того не слишком отлаженную структуру процессуальных норм.

Одной из целей в реформировании процессуального законодательства (за исключением уголовного) было принятие единого процессуального кодекса. Теоретически идея была неплоха. В течение долгого времени арбитражный и гражданский процессы развивались практически изолированно, чему способствовало наличие в системе арбитражных судов и судов общей юрисдикции отдельных высших судов, формирующих независимую судебную практику. Все изменилось с упразднением ВАС и передачей его функций Верховному суду РФ в 2014 году. На практике это должно было унифицировать толкование судами правовых норм, но на деле только вскрыло глубокие различия между гражданским и арбитражным процессом. Выделение из гражданского процесса административного судопроизводства с принятием КАС в 2015 году еще больше усугубил ситуацию. Ведь производство по делам из вытекающим из административных и иных публичных правоотношений из АПК никуда не исчезло.

Обозначенные проблемы не носили какого-либо локального или незначительного процедурного характера. Они были принципиальными. Так совершенно различными были подходы ГПК и АПК к системе доказательств, статусу прокурора в процессе, срокам, видам судебных актов, видам производств, не говоря уже и системе обжалования судебных актов. Большую часть этих проблем должен был решить единый процессуальный кодекс, разработка которого была начата в 2014 году, но фактически прекратилась в 2015, когда стало понятно, что принятие КАС никак не способствует объединению судопроизводств. К настоящему моменту вопрос о переходе не еди-

ный процессуальный кодекс больше не поднимается.

Тем не менее, несмотря на недолгую работу над Единым ГПК, результаты унификации были значительными. Процессы (арбитражный и гражданский) медленно сближались, оставляя все меньше противоречий. Так перекечал общую юрисдикцию институт отзыва на иск, ранее известный только арбитражному процессу (другой вопрос, что в гражданском процессе он стал не обязательным, а рекомендательным, что говорит о недостаточно глубоком уровне проработки унификации), было внедрено в арбитражный процесс приказное производство, а в гражданский, напротив, упрощенное. И подобных ощутимых практикой фактов сближения было множество. Но все они носили половинчатый характер и на практике не привели к ожидаемому высокоэффективному результату.

Надо признать, что предлагаемый проект Единого ГПК был сырым и вряд ли стал бы эффективен на практике. Тем не менее, необходимость в Едином ГПК все еще есть. Обозначим те проблемы, которые вызывает на практике его отсутствие:

- отсутствие единообразия в видах судебных актов. Напомним, что то же Постановление, к примеру – это обобщенное название всех актов, принимаемых судами общей юрисдикции. В тоже время в арбитражном процессе это – только разновидность судебных актов, что вносит некоторую путаницу;

- нет единства по многим, казалось бы, общим институтам гражданского и арбитражного процесса таким как институт отзыва на иск, участия прокурора, доказывания, приказного производства и проч. В качестве примера можно указать открытый в арбитражном процессе и закрытый в гражданском перечни средств доказывания, что не способствует развитию теории доказательства и процесса доказывания при осуществлении правосудия;

- кроме того есть некие общие институты, схожие по правовому регулированию, но нуждающиеся в унификации. Например, институт судебных представителей. Напомним, что они не имеют отдельного статуса в процессе и не рассматриваются как лица участвующие в деле;

- следует заметить и тот очевидный факт, что система обжалования судебных решений в настоящее время излишне усложнена. В первую очередь это касается общей юрисдикции, система обжалований судебных актов в которой с 2002 года разрослась в разы, но при этом не доказала своей эффективности. Процесс ее реформирования свелся фактически к двум вещам: 1) стадии обжалования решений в том виде, какими их понимает теория процессуального права, на

практике сформированы не были. Полная кассация стала апелляцией, а бывший надзор превратился в неполную кассацию, при этом сформировав еще и отдельно стадию надзора, 2) появление отдельных апелляционных и кассационных судов в общей юрисдикции с чрезвычайно неполной и запутанной компетенцией, не лишаящей другие суды рассматривать жалобы на решения вступившие и не вступившие в законную силу. Может показаться что арбитражный процесс эта проблема не затронула. Но вспомним суд по интеллектуальным правам, компетенция которого очень и очень ограничена и очень условно совпадает с его наименованием;

- ну и, конечно, наличие КАС и арбитражного процесса как такового не улучшает процессуального законодательства РФ. При сохранении аналогичных норм в АПК, арбитражный процесс видится половинчатым и незавершенным.

Следует также отметить пробельность норм как гражданского процессуального, так и арбитражного процессуального законодательства в отношении некоторых процедур и видов производств, по которым требуется установление единого подхода. Так, например, существующий институт косвенных исков являясь процессуальным институтом, фактически не имеет подробного процессуального регулирования ни в ГПК, ни в АПК. Несмотря на корпоративный характер этого производства, рассмотрения дел по косвенным искам осуществляется и в арбитражном, и в гражданском процессах, в то время как нормативное регулирование закреплено преимущественно в материальном праве (ст.53 Гражданского кодекса РФ).

Главной проблемой здесь можно назвать отсутствие в ГПК РФ четкой системы норм, позволяющих выделить такую разновидность искового производства как производство по косвенным искам (по аналогии, например, с заочным производством). Если же обходиться без выделения подобного производства в отдельную категорию, все особенности косвенных исков фактически нивелируются применением к ним общих норм об исковом производстве.

Не многим более удачно складывается ситуация в арбитражном процессуальном законодательстве. В статье 225.8 АПК РФ решены не все, но, тем не менее, наиболее значимые вопросы косвенного иска. Во-первых, определено, что именно участники имеют статус истца по косвенному иску, в т. ч. с правом требовать принудительного исполнения судебного решения. Во-вторых, указано, что выгодоприобретателем по косвенному иску является само юридическое лицо, в пользу которого, а не его участников, и выносится решение суда. В-третьих, судебные расходы возлагаются на участников юридического лица, и

они имеют право на их возмещение по общим правилам ст. 110 АПК РФ.

Остался нерешенным вопрос о процессуальном положении юридического лица, поскольку в судебной практике оно могло привлекаться в самых разных качествах, вплоть до третьего лица без самостоятельных требований. Теперь по смыслу ст. 225.8 АПК РФ происходит своеобразное "раздвоение" истца, и юридическое лицо также является истцом, но в материально-правовом смысле, по аналогии с иском прокурора и государственных органов (ст. 52, 53 АПК РФ).

По нашему мнению, в АПК требуется введение отдельной главы «Производство по косвенным искам». Однако, если говорить о необходимости принятия Единого процессуального кодекса, то вопрос о регулировании рассмотрения косвенных исков должен решаться путем принятия единой главы с единым содержанием для гражданского и арбитражного процесса, поскольку процедура рассмотрения данных исков максимально схожа. В связи с этим целесообразным было бы ввести в ЕГПК главу «Производство по косвенным искам». В структуре главы следует предусмотреть ст. «Порядок подачи и принятия к рассмотрению иска в защиту прав хозяйственных обществ», ст. «Порядок рассмотрения иска в защиту прав хозяйственных обществ», ст. «Содержание решения суда по производству в защиту прав хозяйственных обществ», ст. «Мировое соглашение по делам в защиту прав хозяйственных обществ».

Несколько иной подход требуется в отношении других устоявшихся институтов. Так, например, было бы нелогичным выделять в Едином процессуальном кодексе главу «Особое производство» ввиду того, что отдельные дела, рассматриваемые в данной категории, обладают определенной спецификой.

Конечно, это не все проблемы, существующие в настоящее время в процессуальном законодательстве. Но даже решение названных проблем существенно улучшило бы его состояние. А для этого необходимо принятие Единого ГПК, который унифицировал бы как схожие институты, как и понятийный аппарат гражданского судопроизводства. При этом объединение должно затронуть не только нормы ГПК и АПК, но и КАС. Учитывая, что проект прежнего Единого ГПК не отвечал на все проблемы современного процессуального законодательства, а также в большей степени унифицировал, а не кодифицировал нормы, требуется принятие нового Единого ГПК, а не доработка старого проекта.

По нашему видению законопроекта, он должен содержать в себе именно единые сбалансированные процессуальные институты, а не адаптированные для разных типов процессов и

круга субъектов. Так, например, судебный приказ и приказное производство в целом должны быть адаптированы для применения как в гражданских спорах, так и в экономических. Но большую необходимость представляет, по нашему мнению, упрощение системы обжалования судебных актов, что крайне необходимо современному гражданскому процессу.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на разговоры о сближении видов процесса и

унификации норм, это процессы, идущие параллельно и адаптирующиеся к таким факторам как особенности круга участников процесса, характер спора и др. То есть это процессы, способные как сближать нормы, так и деформировать их под нужды арбитражных судов или судов общей юрисдикции. Накопившиеся в процессуальном праве проблемы могут быть действительно быстро и эффективно разрешены только радикальным решением – принятием Единого ГПК.

Список литературы:

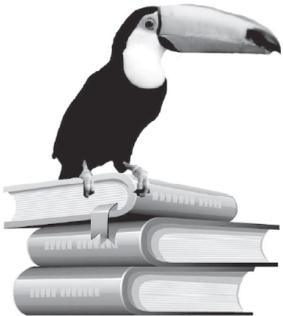
[1] Азаров, Д. В. О понятии «арбитражное судопроизводство» / Д. В. Азаров // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03 декабря 2021 года. Том Выпуск 25. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2021. – С. 12-19. – EDN QVBOLX.

[2] Приходько, И. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции / И. Приходько // Хозяйство и право. – 2018. – № 1(492). – С. 31-57. – EDN YMRBCC.

Spisok literatury:

[1] Azarov, D. V. O ponyatii «arbitrazhnoe sudoproizvodstvo» / D. V. Azarov // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: Sbornik statej i materialov mezhvuzovskogo nauchnogo foruma, Bryansk, 03 dekabrya 2021 goda. Tom Vypusk 25. – Bryansk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Novyj proekt», 2021. – S. 12-19. – EDN QVBOLX.

[2] Prihod'ko, I. Reformirovanie processual'nogo zakonodatel'stva: celi, problemy, tendencii / I. Prihod'ko // Hozyajstvo i pravo. – 2018. – № 1(492). – S. 31-57. – EDN YMRBCC.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируются разные подходы к определению природы конституционной ответственности, и ее соотношение с иными видами социальной ответственности – политической и моральной. Обосновывается, что конституционно-правовая ответственность, исходя из ее существенных признаков, является одним из видов юридической ответственности.

Ключевые слова: право, закон, юридическая ответственность, конституционная ответственность, политическая ответственность, моральная ответственность, деликт.

PATIULIN Georgii Sergeevich,
Junior Researcher of the Sector of Constitutional
Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND CONTENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY

Annotation. The article analyzes different approaches to determining the nature of constitutional responsibility, and its correlation with other types of social responsibility – political and moral. It is proved that constitutional responsibility, based on its essential features, is one of the types of legal responsibility.

Key words: law, law, legal responsibility, constitutional responsibility, political responsibility, moral responsibility, tort.

Конституционное право, регулируя поведение субъектов конституционно-правовых отношений, не сводит их действия к простому техническому исполнению норм. Субъекты осуществляют свою деятельность на основе собственного усмотрения (ограниченного конституционно-правовыми нормами) в довольно широких конституционно-правовых границах. Одним из средств регулирования их поведения и гарантий соблюдения ими нормативных предписаний выступает конституционно-правовая ответственность. Как и другие виды юридической ответственности она предполагает применение мер воздействия к субъектам, чье поведение отклоняется от модели, предусмотренной диспозицией нормы права, применимой к отношениям с их участием (в данном случае – конституционного).

Конституционно-правовую ответственность могут претерпевать субъекты политической системы, она связана с их деятельностью именно как акторов политики, с потому можно утверждать, что она оказывает самое непосред-

ственное влияние на их поведение и призвана обеспечивать максимальную социальную эффективность функционирования власти и обеспечивать не просто законность, но правовой характер ее действий. Таким образом конституционно-правовая ответственность выступает в качестве гарантии сохранности конституционного строя, ответственности власти за состояние законности в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов и их должностных лиц. [1]

Конституционно-правовую ответственность по сравнению с другими видами юридической ответственности в отечественной правовой науке начали выделять в качестве самостоятельного вида именно юридической относительно недавно. Данный вид юридической ответственности долгое время воспринимался учеными-юристами неоднозначно, что порождало серьезные различия в подходах к ее трактовке и отсутствие единства в характеризующем ее категориальном аппарате.

Не вызывает сомнений, что конституционная ответственность является одним из видов публично-правовой ответственности. Меры публично-правовой ответственности, как правило, разделяют на две группы (по основаниям) – меры ответственности за нарушение законодательства и те, которые должны наступить за ненадлежащее исполнение субъектом власти возложенных на него функций. В связи с этим часто ее составляющей фактически является моральная ответственность органов власти и их должностных лиц за неправомерно принятые решения, а в ряде случаев – и аморальное поведение конкретных должностных лиц, дискредитирующих своими действиями органы власти в глазах людей и общества в целом. [2]

Некоторые ученые-юристы понимают под ответственностью в конституционном праве только ответственность государственных органов и должностных лиц за нарушение конституционно-правовых норм. [3] По их мнению, конституционно-правовая ответственность предусматривается нормами конституционного права и по преимуществу носит политический характер (здесь следует отметить, что ответственность, предусмотренная действующими нормами права, с момента закрепления в них, носит именно юридический характер, даже если изначально имела иную социальную природу), и лишь в определенных случаях требует наличия вины должностного лица, которая должна устанавливаться с соблюдением законных процессуальных правил. Поэтому, по их мнению, конституционная ответственность выполняет скорее профилактическую функцию.

Другие считают, что конституционная ответственность наступает в случаях, предусмотренных нормами конституционного права, хотя последние могут применяться в увязке с нормами других отраслей права, на которые есть отсылка в нормах конституционного права. [4] При этом не отрицается «ярко выраженный политический характер» конституционной ответственности. [5]

Споры ведутся и по поводу соотношения конституционной и политической ответственности как разных видов социальной ответственности. Конституционно-правовая ответственность по форме ее реализации иногда схожа с политической ответственностью по субъектам, основаниям ее наступления и неблагоприятным последствиям. Так, к примеру, роспуск правительства может быть мерой как конституционно-правовой ответственности, когда это происходит в результате ненадлежащего исполнения им своих конституционных обязанностей, так и мерой политической, когда правительство уходит в отставку с целью разрешить сложившийся в стране политический кризис; это значит, что отстранение от

должности может являться как санкцией конституционно-правовой ответственности, так и политической мерой, что вызывает сложности в их разграничении. [6]

Существует точка зрения, согласно которой конституционно-правовая ответственность не является политической, так как ее основания могут находиться за рамками политики: она может наступать за совершение преступления или по моральным основаниям. [6] В.Н. Савин отмечает, что «трудно согласиться с тем, что конституционная ответственность является разновидностью политической ответственности, а также и с тем, что она может объединять политическую, моральную, уголовную, административную и другие виды ответственности». Он считает, что конституционную ответственность следует рассматривать именно как юридическую ответственность, наступающую за нарушение конституционных норм в виде неблагоприятных последствий, определенных в самой Конституции либо федеральным законом, в том случае, если в Конституции на него есть отсылка. [7]

Существует позиция, согласно которой полагает, что такой подход упрощает понятие конституционной ответственности. В.А. Виноградов, к примеру, отмечает, что специфика основания конституционной ответственности состоит в том, что совершение преступления может, например, являться в предусмотренных конституционно-правовыми нормами случаях одновременно действием субъекта конституционной ответственности, которое не отвечает должному для него поведению в сфере конституционно-правовых отношений. Ответственность, наступающая в таком случае, не утрачивает своего политического характера. Ему представляется правильным подход В.О. Лучина, согласно которому конституционная ответственность – это «политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы». [8] Из этого В.А. Виноградов делает вывод, что конституционная ответственность имеет четко выраженный политический характер и по основаниям, и по кругу субъектов, и по мерам воздействия на них. Именно поэтому особенно важно избегать того, чтобы конституционно-правовая ответственность превращалась из правового в политический инструмент; осуществление мер конституционной ответственности должно ограничиваться конституционно-правовой сферой. [9]

Другие исследователи полагают, что конституционная ответственность находится на стыке ответственности уголовной и политической. Е.Д. Виатру, полагает, что с уголовной ответственностью ее роднит тот факт, что «она возникает вследствие нарушения закона. Другой признак определяет ее сходство с политической

ответственностью: она касается не только Уголовного кодекса, но и Конституции». [10] Однако наличие совпадающих признаков совсем не означает, что конституционная ответственность приобретает «уголовно-политический» характер. В.А. Виноградов пишет, что «она остается политической в силу специфики своей юридической природы, осуществляемых функций. И никакое «сходство» не в состоянии навязать ей уголовный характер. Конституционная ответственность не есть нечто «промежуточное», «синтезированное», лишенное своего, особого места в системе юридической ответственности». [11]

И с этим трудно не согласиться, ведь, несмотря на то что термин «конституционно-правовая ответственность», в отличие от иных общепризнанных видов юридической ответственности, в понятийном аппарате действующего законодательства РФ на сегодняшний день по-прежнему отсутствует, ученые-юристы данный вид юридической ответственности причисляют к категории классических видов юридической ответственности. Чтобы определить конституционно-правовую ответственность как исключительно юридическую ответственность, отделив ее от политической, следует обратиться к подходу В.Н. Савина. Он, как уже было указано, полагает, что конституционно-правовую ответственность следует рассматривать прежде всего как ответственность, наступающую за нарушение положений диспозиций конституционных норм в виде неблагоприятных последствий, определенных в самой Конституции либо федеральным законом, в том случае, если в Конституции на него есть отсылка. Следовательно, возложение на определенного субъекта обязанности претерпеть негативные последствия может быть осуществлено только в случае совершения конституционного деликта. Конечно, в вышеуказанном случае с роспуском правительства, ответственность последнего наступает не сама по себе, а в результате негативной оценки его деятельности, но основанием ее является не

конституционный деликт, а политический или моральный проступок. Законодательство в подобном случае основания (не формального («в случае выражения вотума недоверия»), а сущностного (совершение морального или политического проступка)) наступления ответственности не предусматривает. Из этого следует, что применение такой меры привлечения к ответственности, как, например, отставка правительства, нельзя рассматривать как ответственность юридическую. Такое определение исключает позитивный аспект ответственности, то есть ответственное отношение субъектов к своим конституционным обязанностям и их добросовестное и эффективное исполнение. Но, если в отношении каждого субъекта конституционно-правовой ответственности будет действовать закон, в котором будут указаны и перечислены полномочия, права и обязанности данного субъекта, а также прописано понятие добросовестного исполнения своих обязанностей или наоборот, ненадлежащего их исполнения, то применение санкции к субъекту конституционно-правовой ответственности на основании невыполнения им своих функций, перейдет из разряда политической ответственности в ответственность конституционно-правовую.

Также необходимо выделить еще один необходимый элемент содержания конституционно-правовой ответственности - процессуальный. Любой вид юридической ответственности предполагает участие органа правосудия, на который возлагается задача определить, имел ли место деликт или нет. Поэтому, если участие органа правосудия не предусмотрено процедурой привлечения к конституционно-правовой ответственности, то даже при наличии деликтных оснований, предусмотренных действующим законодательством, конституционно-правовой ответственности, ответственности юридической, не будет - будет иметь место лишь политическая ответственность.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2021. №1. С. 253,254, 260.

[2] Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // *Государство и право*. 2000. № 12. С. 66.

[3] Баглай М.В., Туманов В.А. *Малая энциклопедия конституционного права*. М. 1998. С. 295-297.

[4] Шон Д.Т. Конституционная ответственность // *Государство и право*. 1995. № 7. С. 35-43.

[5] Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. Исполнительная власть в конституционно-правовом дизайне современной России. Правительство: статус, полномочия, функции // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2021. № 5. С. 45-46.

[6] Колосова Н.М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // *Государство и право*. 1997. № 2. С. 86.

[7] Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 67

[8] Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. №2. С. 34.

[9] Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С. 23.

[10] Виатр Е.Д. Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. №2. С. 12.

[11] Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С. 23

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V., Kobzar'-Frolova M.N. Ispolnitel'naya vlast' v sisteme publichnoy vlasti v svete novyh konstitucionnyh realij // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. №1. S. 253,254, 260.

[2] Savin V.N. Otvetstvennost' gosudarstvennoj vlasti pered obshchestvom // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12. S. 66.

[3] Baglaj M.V., Tumanov V.A. Malaya enciklopediya konstitucionnogo prava. M. 1998. S. 295-297.

[4] SHon D.T. Konstitucionnaya otvetstvennost' // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 7. S. 35-43.

[5] Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Patyulin G.S. Ispolnitel'naya vlast' v konstitucionno-pravovom dizajne sovremennoj Rossii. Pravitel'stvo: status, polnomochiya, funkcii // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2021. № 5. S. 45-46.

[6] Kolosova N.M. Konstitucionnaya otvetstvennost' – samostoyatel'nyj vid yuridicheskoy otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 86.

[7] Savin V.N. Otvetstvennost' gosudarstvennoj vlasti pered obshchestvom // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12. S. 67

[8] Luchin V.O. Otvetstvennost' v mekhanizme realizacii Konstitucii // Pravo i zhizn'. 1992. №2. S. 34.

[9] Vinogradov V.A. Konstitucionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i pravovoe regulirovanie. M., 2000. S. 23.

[10] Viatr E.D. Konstitucionnaya otvetstvennost' v Pol'she posle 1989 goda // Konstitucionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie. 1996. №2. S. 12.

[11] Vinogradov V.A. Konstitucionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i pravovoe regulirovanie. M., 2000. S. 23

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРЕЗУМПЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросу презумпций медицинского права, их развития, современного состояния и перспектив развития. Вопрос правовых презумпций является важным разделом медицинского права. Автором проведен анализ имеющихся классификаций правовых презумпций, а равно установленных законом презумпций при оказании медицинской помощи. В статье предложены изменения в нормативные правовые акты, которые приведут к формированию т.н. «презумпция согласия пациента на определенный перечень медицинских вмешательств». Данная новая презумпция может решить определенные проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи пациентам, а также послужит дальнейшему четкому разграничению правового регулирования медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования и платных медицинских услуг.

Ключевые слова: правовая презумпция, медицинская помощь, медицинское вмешательство, медицинские услуги, информированное добровольное согласие, обязательное медицинское страхование.

KATSITADZE Givi Tengizovich,
deputy head physician on medical work of
BUZ VO «Vologodscaja gorodscaja policlinica №4»

PRESUMPTIONS IN MEDICAL LAW: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article is devoted to the issue of presumptions of medical law, their development, the current state and prospects of development. The issue of legal presumption is an important section of medical law. The author analyzes the existing classifications of legal presumptions, as well as legally established presumptions in the provision of medical care. The article proposes amendments to regulatory legal acts that will lead to the formation of the so-called «presumption of patient consent to a certain list of medical interventions». This new presumption will help to solve certain problems related to the provision of medical care to patients, and will also serve to further clearly distinguish the legal regulation of medical services in the system of compulsory medical insurance and paid medical services.

Key words: legal presumption, medical care, medical intervention, medical services, informed voluntary consent, compulsory medical insurance.

Под презумпцией понимается предположение, признанное истинным, пока не доказано обратное. Наиболее известным в литературе считается определение презумпции, сформулированное В.К. Бабаевым. Согласно этому определению «презумпция – это закрепленное в нормах права предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом» [1].

Сами многочисленные правовые презумпции можно классифицировать по различным основаниям. По возможности опровержения презумпции делятся на опровержимые и неопровержимые презумпции, по сфере правового

регулирования – на общетраслевые, межотраслевые и отраслевые.

По способу закрепления можно выделить прямые и косвенные презумпции. Правовая презумпция является прямой, если она непосредственно закреплена в правовой норме. Например, ст. 14 УПК РФ, а также ст. 1.5 КоАП РФ, имеют одинаковое название «Презумпция невиновности». Помимо этого, существуют косвенные презумпции, которые могут быть выведены путем умозаключений и толкования правовых норм. Многие косвенные презумпции сформулированы Конституционным Судом РФ (далее – КС РФ), что придает им особый статус в сравнении с другими косвенными презумпциями [2]. Непосредственно к медицине имеет отношение, например, презумп-

ция знания закона (п. 2 определения КС РФ от 4 декабря 2003 г. №459-О12 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»). КС в данном определении установил, что формула презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти, указанная в законе, сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан [3].

Итак, мы постепенно подошли к рассмотрению самой первой презумпции медицинского права РФ, а именно презумпции согласия на посмертное изъятие органов. Обратившись к ст. 8 Закона, которая так и называется «Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей» [4], можно увидеть, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается – в случае если медицинская организация на момент такого изъятия поставлена в известность о том, что совершеннолетнее дееспособное лицо при жизни либо иные лица (супруг (супруга), а при их отсутствии другой близкий родственник), заявили о своем несогласии на такое изъятие или медицинской организацией не получено согласие одного из родителей на такое изъятие в случае смерти несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным. Следует констатировать, что в РФ реализована т.н. система предполагаемого согласия, - иначе ее называют «презумпцией согласия» («opting (or contracting) out») - позволяет осуществить изъятие материала из тела умершего для трансплантации в случае, если умерший при жизни не выразил своего возражения против изъятия органа, которое должно быть зафиксировано в официальном документе в установленном порядке, или в случае, если информированная сторона не поставит в известность о возражении, высказанном при жизни умершим, против изъятия органа для трансплантации [5].

В самом Федеральном законе №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [6] (далее – Основы) уже заложены две правовые презумпции. Так частью 5 ст. 67 Основ предусмотрено, что заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Приказом Минздрава России от 15.04.2021 года №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и

порядка их выдачи» [7], утверждена учетная форма №106/у «Медицинское свидетельство о смерти», которая, помимо даты смерти, содержит причины смерти (фактически диагноз). Факт обращения пациента за медицинской помощью и диагноз (причина смерти), являются сведениями, которые составляют врачебную тайну. А врачебная тайна, согласно Основам, не может быть разглашена, то есть диагноз (причина смерти) не может быть указан в медицинском свидетельстве о смерти, выдаваемом на руки родственникам или иным лицам. На данный факт указал КС РФ в определении от 09.06.2015 г. № 1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [8] – часть 5 ст. 67 данного закона устанавливает, по сути, изъятие из общего правила о запрете предоставления таких сведений: в силу ее положений заключение о причине смерти и диагнозе заболевания выдается супругу, близкому родственнику (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушке, бабушке), а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего. Можно охарактеризовать данную презумпцию как «презумпцию согласия на раскрытие причины смерти».

Вторая презумпция, заложенная в Основы, раскрывается в части 3 ст. 22 Основ, которая гласит, что информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли; в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация. Данная позиция противоречит части 3 ст. 13 Основ, где законодатель предусматривает обязательное безусловное письменное согласие гражданина или его законного представителя на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, к числу которых относятся и родственники. Запрет разглашения информации о здоровье пациента обусловлен не запретом со стороны самого пациента, а закреплен законом и носит абсолютный характер. Кроме того, понятие «неблагоприятного прогноза» нормативно не закреплено и имеет ярко выраженную субъективную природу. Данную презумпцию можно назвать «презумпцией разглашения неблагоприятного прогноза для здоровья». Но с 2021 года в медицинском

праве появилась новые правовые презумпции, первую из которых можно охарактеризовать как «презумпция согласия пациента на разглашение врачебной тайны родственникам». Рассмотрим данную презумпцию подробнее.

Постановление КС РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [9] внесло революционные изменения в правовое регулирование института врачебной тайны.

Как известно, врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. КС РФ постановил признать взаимосвязанные положения частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 7 (часть 2), 17, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 24, 29 (часть 4), 41 (части 1 и 3), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента его супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) и (или) иных лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство. Суд также решил, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, которые позволят нормативно определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента.

С 12.07.2021 года вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2021 №315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10]. В данном Законе наиболее важным изменением является дополнение ст. 13 «Врачебная тайна» Основ пунктом 3.1 следующего содержания: «После смерти гражданина допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) либо иным лицам, указанным гражданином или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, по их запросу, если гражданин или его законный представитель

не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну». Это изменение решает проблему разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, после смерти пациентов их родственникам, прочим лицам, а также устанавливает презумпцию согласия пациента на разглашение врачебной тайны.

Но законодатель на этом не остановился. Тем же Федеральным законом № 315-ФЗ также были введены изменения в пункты 4 и 5 ст. 22 Основ. Так, в пункте 4 законодатель установил, что супруг (супруга), близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушки, бабушки) либо иные лица, указанные пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, имеют право непосредственно знакомиться с медицинской документацией пациента, в том числе после его смерти, если пациент или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну. В пункте 5 ст. 22 Основ теперь установлено, что супруг (супруга), близкие родственники (дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушки, бабушки) либо иные лица, указанные пациентом или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, имеют право получать медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе после его смерти, если пациент или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

Резюмируя, следует отметить, что изменения в статье 22 Основ устанавливают презумпцию согласия пациента на разглашение врачебной тайны его родственникам либо прочим указанным гражданином лицам не только в случае «неблагоприятного прогноза», либо после наступления его смерти, а во всех случаях. Также они конкретизируют какие субъективные права могут реализовывать родственники пациента в рамках презумпции его согласия на разглашение врачебной тайны. Министерством здравоохранения РФ определены порядки ознакомления с медицинской документацией и получения выписок и копий из медицинской документации как самим пациентом, так и его родственниками, как при жизни пациента, так и после его смерти. Возникновение последней презумпции является все-таки не реализацией постановления КС РФ, а скорее воплощением в жизнь основных начал семейного законодательства и ее необходимость далеко не бесспорна.

В настоящее время необходимо урегулировать противоречия ст. 13 и ст. 22 Закона в соответствии с более приоритетным положением ст. 13 Основ. Во избежание коллизий и пробелов в будущем, следует дополнить п. 4 ст. 13 «Соблюдение врачебной тайны» Основ подпунктом 12 следующего содержания: «12) в прочих, установленных законом, случаях». Это позволит избежать в будущем коллизий при принятии новых федеральных законов, в которых будет упоминаться разглашение врачебной тайны, при этом не меняя каждый раз ст. 13 Основ.

На взгляд автора, в медицинском праве давно возникла необходимость еще одной правовой презумпции, которую можно характеризовать как «презумпцию согласия на медицинское вмешательство», а точнее на определенный перечень медицинских вмешательств.

При оказании гражданину медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи он имеет право на выбор медицинской организации в установленном порядке. Для получения первичной медико-санитарной помощи при выборе врача и медицинской организации на срок их выбора пациент или его законный представитель дают информированное добровольное согласие на определенные виды медицинского вмешательства, которые включены в перечень, установленный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Данный перечень определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи, утвержден приказом Минздрава РФ №390н от 23.04.2012 года [11]. Указанный перечень включает в себя: 1) опрос, в том числе выявление жалоб, сбор анамнеза; 2) осмотр, в том числе пальпация, перкуссия, аускультация и прочее; 3) антропометрические исследования; 4) термометрию; 5) тонометрию; 6) неинвазивные исследования органа зрения и зрительных функций; 7) неинвазивные исследования органа слуха и слуховых функций; 8) исследование функций нервной системы; 9) лабораторные методы обследования; 10) функциональные методы обследования; 11) рентгенологические методы обследования, ультразвуковые и доплерографические исследования; 12) введение лекарственных препаратов по назначению врача; 13) медицинский массаж; 14) лечебную физкультуру.

С точки зрения практической медицины указанные 14 видов (групп) медицинских вмешательств можно разделить на инвазивные (т.е. вмешательства, связанные с проникновением через естественные внешние барьеры организма

(кожа, слизистые оболочки), например под номером 12, частично 8 и 9) и неинвазивные (не связанные с подобным проникновением, например 1-7, частично 8 и 9, 10-14). Также можно разделить эти виды на основании потенциальной опасности и возможности причинения вреда здоровью пациента. Априори инвазивные вмешательства являются потенциально опасными. Но при данном разделении определенная часть неинвазивных вмешательств перейдет в разряд потенциально опасных (например, рентгенографические методы обследования из-за наличия лучевой нагрузки на организм, медицинский массаж и лечебная физкультура из-за непосредственно механического воздействия на организм и возможностью травматизации человека). Таким образом, следует выделить отдельный перечень, т.н. «неинвазивных медицинских вмешательств», которые потенциально безопасны для пациента.

В соответствии с Основами, первичная медико-санитарная помощь является основой системы оказания медицинской помощи и включает в себя мероприятия по профилактике, диагностике, лечению заболеваний и состояний, медицинской реабилитации, наблюдению за течением беременности, формированию здорового образа жизни и санитарно-гигиеническому просвещению населения. Организация оказания первичной медико-санитарной помощи гражданам в целях приближения к их месту жительства, месту работы или обучения осуществляется по территориально-участковому принципу, предусматривающему формирование групп обслуживаемого населения по месту жительства, месту работы или учебы в определенных организациях. В рамках базовой программы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС) оказываются первичная медико-санитарная помощь, включая профилактическую помощь. ОМС – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств ОМС в пределах территориальной программы ОМС и в установленных законом случаях в пределах базовой программы ОМС.

Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на предстоящий период времени устанавливает перечень видов, форм и условий предоставления медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно. На ее основании все граждане РФ имеют право бесплатного получения первичной медико-санитарной помощи в амбулаторном учреждении здравоохранения

(как правило в поликлинике, либо поликлиническом отделении медицинской организации) в рамках системы ОМС. Получение медицинской помощи в системе ОМС регулируется прежде всего Федеральным законом №326-ФЗ от 29.11.2020 года «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [12] и приказом Минздрава России от 28.02.2019 №108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» [13] (далее - Правила ОМС).

Кроме того, граждане также имеют право на получение платных медицинских услуг (в том числе получение их в виде первичной медико-санитарной помощи). Однако, предоставление платных медицинских услуг не регулируется указанными выше нормативными актами, а регулируется Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» [14]. Пунктом 28 Постановления №1006 установлено, что платные медицинские услуги предоставляются при наличии информированного добровольного согласия потребителя (законного представителя потребителя), данного в порядке, установленном законодательством РФ об охране здоровья граждан. При оказании медицинской помощи (в системе ОМС или платно), пациент должен до начала медицинского вмешательства дать информированное добровольное согласие на него. Получение первичной медико-санитарной помощи гарантировано государством в объеме Программы государственных гарантий, реализуется в рамках договора страхования, вернее социального страхования. В то же время платные медицинские услуги являются инициативой физического либо юридического лица, обязательным условием их оказания является оплата со стороны заказчика услуги. В случае оказания платных медицинских услуг, ввиду инициативы заказчика, проблем на получение информированного добровольного согласия как правило не возникает, т.к. при отсутствии согласия желаемую медицинскую услугу лицо получить не сможет. Но при получении медицинской помощи (услуг) в рамках ОМС такие сложности возникают относительно часто, т.к. определенные граждане злоупотребляют своими правами и не желают выполнять свои обязанности. Возникают проблемы при обращении пациентов в патологических состояниях, требующих оказания неотложной медицинской помощи. Часто состояние пациента с одной стороны позволяет получить информированное согласие, а с другой, этические и организационные аспекты требуют оказания медицинской помощи без какого-либо промедления; есть проблемы получения согласия у возрастных пациен-

тов, получение согласия на дому у пациента. Помимо этого, сам факт обращения пациента за медицинской помощью автоматически подразумевает его согласие на сбор анамнеза, осмотр, антропометрические исследования, термометрию, тонометрию, в противном случае теряется смысл обращения человека за медицинской помощью.

За отсутствие получения информированного добровольного согласия, взятого в установленном порядке, даже за не должное его оформление, предполагается ответственность медицинской организации в системе ОМС: при экспертизах медицинской документации, проводимых страховыми медицинскими организациями, последними устанавливается дефект с кодом 2.13 (отсутствие в документации (несоблюдение требований к оформлению) информированного добровольного согласия застрахованного лица на медицинское вмешательство или отказа застрахованного лица от медицинского вмешательства в установленных законодательством РФ случаях). Данное нарушение влечет за собой уменьшение финансирования из средств ОМС медицинской организации, допустившей указанный дефект. Дефект и финансовые санкции предусмотрены указанными выше Правилами ОМС (Приложение «Перечень оснований для отказа в оплате медицинской помощи (уменьшения оплаты медицинской помощи)»). Более того, так как к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [15]). Согласно ст.12 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» [16] изготовитель несет ответственность за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге). За данное нарушение предусмотрена не только гражданско-правовая, но и административная ответственность медицинской организации (статья 14.8 КоАП РФ).

Стоит отметить, что в определенных случаях прикрепление пациентов к амбулаторным лечебно-профилактическим учреждениям происходит не по инициативе самого гражданина, а решением органа исполнительной власти в сфере здравоохранения (например, при ликвидации медицинской организации, имеющей прикрепленное население, либо при объединении двух или более медицинских организаций). Возможен случай, когда происходит перераспределение прикрепленных к двум соседним медицинским организациям территорий оказания медицинской

помощи. В этом случае у маломобильных граждан, инвалидов, которые не могут самостоятельно обратиться в новую поликлинику, фактически нет возможности получать медицинскую помощь в выбранной ими медицинской организации, т.к. оказание медицинской помощи на дому происходит исключительно на территории, закрепленной за медицинской организацией. Это не только обременяет указанные группы пациентов, но и отягощает работу медицинских организаций, бюрократизирует процесс оказания медицинской помощи.

Отсюда рациональным будет внести изменения в Основы, а также в Федеральный закон № 326-ФЗ «Об ОМС в РФ», в части закрепления презумпции согласия пациента на «неинвазивные медицинские вмешательства» безопасные для здоровья пациента при получении первичной медико-санитарной помощи в системе ОМС. Помимо решения указанных выше проблем пациентов в получении медицинской помощи и медицинских организаций в организации первичной медико-санитарной помощи, это будет способствовать дальнейшему четкому разграничению правового регулирования медицинских услуг в

системе ОМС и платных медицинских услуг. Кроме того, данная презумпция несколько скомпенсировывает фактическое отсутствие обязанностей застрахованных лиц в системе ОМС, т.к. сейчас застрахованные лица имеют чисто формальные обязанности (например, сообщить об изменении фамилии, имени, отчества, предъявить полис ОМС, выбрать страховую медицинскую организацию при смене места жительства). При этом пациенты (застрахованные лица) имеют большой перечень прав, прежде всего на оказание бесплатной медицинской помощи, предусмотренных как Основами, так и Федеральным законом №326-ФЗ. Более того, актуальным будет формирование отдельного перечня медицинских вмешательств, согласие на которые презюмируется у пациента при оказании скорой медицинской помощи, т.е. оказание медицинской помощи гражданам при заболеваниях, несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства, так как оказание скорой медицинской помощи осуществляется в рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Список литературы:

- [1] Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. - С. 14.
- [2] Садовая Г.А. Понятие и признаки презумпций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. №2. С. 79-82.
- [3] Определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. №459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46696/ (дата обращения 12.11.2022 г.).
- [4] Закон Российской Федерации от 22.12.1992 г. №4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. №2. Ст. 62.
- [5] Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // URL: [https:// apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_24-ru.pdf](https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_24-ru.pdf) (дата обращения 12.11.2022).
- [6] Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2011. №48. Ст. 6724.
- [7] Приказ Минздрава России от 15.04.2021 №352н «Об утверждении учетных форм медицинской документации, удостоверяющей случаи смерти, и порядка их выдачи» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385398/ (дата обращения: 12.11.2022).
- [8] Определение КС РФ от 09.06.2015 г. №1275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубкова В.Н. на нарушение его конституционных прав частями 2, 3 и 4 ст. 13 ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [Электронный ресурс] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507030003> (дата обращения 12.11.2022).
- [9] Постановление КС РФ от 13.01.2020 №1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» [Электронный ресурс] // [http:// publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003) (дата обращения 12.11.2022).

[10] Федеральный закон от 02.07.2021 № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2021. №27 (часть I). Ст. 5143.

[11] Приказ Минздравсоцразвития России от 23.04.2012 N 390н «Об утверждении Перечня определенных видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие при выборе врача и медицинской организации для получения первичной медико-санитарной помощи» // «Российская газета». 2012 г. №109.

[12] Федеральный закон от 29.11.2010 №326-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «Об обязательном медицинском страховании в РФ» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2010. №49. Ст. 6422.

[13] Приказ Минздрава России от 28.02.2019 N 108н (в ред. от 21.02.2022) «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2022) // «Российская газета». 2019. №108.

[14] Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 №1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // «Собрание законодательства РФ». 2012. №41. Ст. 5628.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // «Российская газета». 2012. №156.

[16] Закон РФ №2300-1 от 07.02.1992 года (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // «Ведомости СНД и ВС РФ». 1992. №15. Ст. 766.

Spisok literatury:

[1] Babaev V.K. *Prezumpcii v sovetskom prave*. Gor'kij, 1974. - S. 14.

[2] Sadovaya G.A. *Ponyatie i priznaki prezumpcij* // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. №2. S. 79-82.

[3] *Opreделение KS RF от 4 dekabrya 2003 g. №459-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Saratovskogo oblastnogo suda o proverke konstitucionnosti stat'i 8 Zakona RF «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka»* [Elektronnyj resurs] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46696/ (data obrashcheniya 12.11.2022 g.).

[4] *Zakon Rossijskoj Federacii ot 22.12.1992 g. №4180-1 (red. ot 01.05.2022) «O transplantacii organov i (ili) tkanej cheloveka»* (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2022) // *Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RF*. 1993. №2. St. 62.

[5] *Rukovodyashchie principy VOZ po transplantacii chelovecheskih kletok, tkanej i organov* [Elektronnyj resurs] // URL: [https:// apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_24-ru.pdf](https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA63/A63_24-ru.pdf) (data obrashcheniya 12.11.2022).

[6] *Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 №323-FZ (red. ot 11.06.2022) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF»* (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2011. №48. St. 6724.

[7] *Prikaz Minzdrava Rossii ot 15.04.2021 №352n «Ob utverzhenii uchetyh form medicinskoj dokumentacii, udostoverayushchej sluchaj smerti, i poryadka ih vydachi»* [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385398/ (data obrashcheniya: 12.11.2022).

[8] *Opreделение KS RF ot 09.06.2015 g. №1275-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Zubkova V.N. na narushenie ego konstitucionnyh prav chastyami 2, 3 i 4 st. 13 FZ-323 «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF»* [Elektronnyj resurs] // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507030003> (data obra-shcheniya 12.11.2022).

[9] *Postanovlenie KS RF ot 13.01.2020 №1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chastej 2 i 3 stat'i 13, punkta 5 chasti 5 stat'i 19 i chasti 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF» v svyazi s zhaloboj grazhdanki R.D. Svechnikovoj»* [Elektronnyj resurs] // [http:// publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001140003) (data obrashcheniya 12.11.2022).

[10] *Federal'nyj zakon ot 02.07.2021 № 315-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v RF»* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2021. №27 (chast' I). St. 5143.

[11] *Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 23.04.2012 N 390n «Ob utverzhenii Perechnya opredelennyh vidov medicinskih vmeshatel'stv, na kotorye grazhdane dayut informirovannoe dobrovol'noe soglasie pri*

vybore vracha i medicinskoj organizacii dlya polucheniya pervichnoj mediko-sanitarnoj pomoshchi» // «Rossijskaya gazeta». 2012 g. №109.

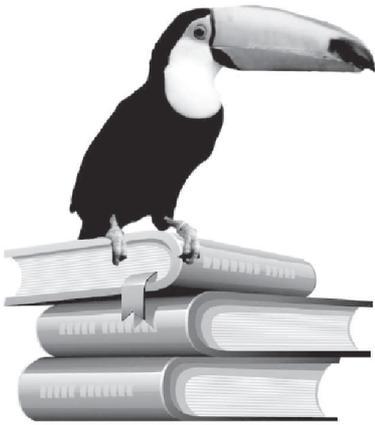
[12] Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 №326-FZ (red. ot 06.12.2021) «Ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii v RF» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2022) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2010. №49. St. 6422.

[13] Prikaz Minzdrava Rossii ot 28.02.2019 N 108n (v red. ot 21.02.2022) «Ob utverzhdenii Pravil obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.03.2022) // «Rossijskaya gazeta». 2019. №108.

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2012 №1006 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya medicinskimi organizacijami platnyh medicinskih uslug» // «Sobranie zakonodatel'stva RF». 2012. №41. St. 5628.

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28 iyunya 2012 g. №17 «O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashchite prav potrebitelej» // «Rossijskaya gazeta». 2012. №156.

[16] Zakon RF №2300-1 ot 07.02.1992 goda (red. ot 14.07.2022) «O zashchite prav potrebitelej» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2022) // «Vedomosti SND i VS RF». 1992. №15. St. 766.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования политических партий. Авторы анализируют основные направления правовой регламентации статуса политических партий основываясь на российском и зарубежном опыте. Подчеркивается важность детального регулирования деятельности политических партий. В ходе исследования исследованы основные проблемы, связанные с регистрацией политических партий, финансированием их деятельности, участием в выборах и организацией внутренней жизни партийных структур. Показаны недостатки правового регулирования деятельности политических партий и предложены практические рекомендации по его усовершенствованию.

Ключевые слова: политические партии, конституционное-правовое регулирование, регистрация, финансирование, выборы, Россия.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development
of the Russia, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Gubkin University, Moscow, Russia

ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES: POLITICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

Annotation. The article is devoted to the problems of legal regulation of political parties. The authors analyze the main directions of legal regulation of the status of political parties based on Russian and foreign experience. The importance of detailed regulation of the activities of political parties is emphasized. The study explored the main problems associated with the registration of political parties, the financing of their activities, participation in elections and the organization of the internal life of party structures. The shortcomings of the legal regulation of the activities of political parties are shown and practical recommendations for its improvement are proposed.

Key words: political parties, constitutional and legal regulation, registration, financing, elections, Russia.

Введение

Политические партии являются важнейшей составляющей демократического общества. Они представляют различные политические взгляды и идеологии, и их деятельность направлена на представление интересов граждан и участие в управлении государством. Политические партии участвуют в выборах и формируют правительства, а также выступают в качестве оппозиции, контролируя действия исполнительной власти и защищая права граждан [3; 8; 10; 12; 13; 14]. В демократическом обществе политические партии играют ключевую роль в формировании общественного мнения и организации гражданского участия в политических процессах [4; 5; 6]. Они также способствуют развитию демократических институтов, в том числе законодательной власти, независимых средств массовой информации и т.д. Для того чтобы политические партии действительно могли представлять интересы граждан и участвовать в управлении государством, важно, чтобы они были легитимны в своей деятельности. Это включает в себя публичное раскрытие источников финансирования, открытость перед обществом и соблюдение этических стандартов. Кроме того, существуют различные механизмы, которые помогают обеспечить прозрачность и открытость деятельности политических партий. Это могут быть, например, требования к финансовой отчетности, обязательные процедуры внутрипартийной демократии, механизмы регулирования и контроля со стороны государственных органов власти и гражданского общества.

Одним из ключевых аспектов деятельности политических партий является разработка устава и программы, а так же избирательной платформы, которая отражает их политические убеждения и приоритеты. В рамках этой программы партии предлагают свои решения для различных вопросов и проблем, стоящих перед обществом, и конкурируют за поддержку избирателей. Важно отметить, что политические партии играют важную роль в формировании демократического общества, они помогают представлять интересы различных социальных групп и ориентировать государственную политику на решение наиболее актуальных проблем общества. Однако, чтобы эта роль была эффективной и соответствовала демократическим принципам, важно, чтобы деятельность политических партий была открытой и ориентированной на интересы граждан [9].

Общие тенденции

Проблемы правового регулирования политических партий остаются актуальными в настоящее время. Это связано с тем, что политические партии являются важным элементом демократической системы, но их деятельность не должна сопровождаться нарушениями закона и каки-

ми-либо иными манипуляциями, которые могут подорвать доверие граждан к политическому процессу и демократии в целом. Среди основных насущных проблем функционирования политических партий в современном мире можно выделить следующие:

1. Недостаточная прозрачность финансирования партий. Часто финансовые источники политических партий остаются неясными, что создает возможность для коррупции и других видов правонарушений;

2. Несоответствие законодательства реальным потребностям общества. Напр., некоторые положения законодательства могут быть слишком жесткими и не учитывать общие мировые тенденции в деятельности политических партий, (ограничения по участию отдельных социальных групп в политической деятельности и т.д.);

3. Несоблюдение правил квотирования при формировании партийных списков. В ряде стран политические партии обязаны соблюдать квотирование по гендеру, национальной или другим признакам, однако часто эти правила не соблюдаются в полном объеме;

4. Неурегулированность вопросов, связанных с привлечением к ответственности за отдельные нарушения. Некоторые отступления от правовых норм в работе политических партий могут оставаться безнаказанными или меры ответственности слишком мягкими, что создает условия для повторения такого рода шагов в дальнейшем. Дополнительно, еще одной проблемой правового регулирования политических партий является их возможное влияние на политическую конкуренцию и сбалансированность представительства в парламенте. Например, если одна партия имеет значительное преимущество по сравнению с другими в предвыборном марафоне, это может привести к неравномерности представительства различных политических сил в парламенте и ослаблению демократических институтов (напр., КНР, Куба, КНДР). Дополнительной проблемой правового регулирования политических партий является их зависимость от определенных центров влияния, что может приводить к нарушению прав граждан и неравенству в обществе. Политические партии должны быть независимыми и представлять интересы всех слоев населения, а не только определенных групп.

Важно также отметить, что современные технологии, в частности, социальные сети и Интернет, имеют большое влияние на деятельность политических партий. Они позволяют политическим партиям эффективно взаимодействовать с гражданами и проводить избирательные кампании, но также могут создавать условия для распространения дезинформации и манипуляций [7; 11]. В целом, правовое регулирование полити-

ческих партий остается актуальной проблемой, которую необходимо решать с помощью правовой детализации правил и процедур, повышения прозрачности и независимости политических партий. Только тогда политические партии смогут выполнить свою роль в демократической системе и защитить права граждан.

Отечественная практика

Переходя к опыту партийного строительства в Российской Федерации необходимо отметить, что деятельность политических партий регулируется ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» [2]. При этом, в ст. 13 Конституции РФ закрепляется в качестве основы конституционного строя принцип многопартийности [1]. На наш взгляд, для улучшения правового регулирования политических партий в России необходимо усовершенствовать законодательство в отдельных областях:

- упростить процедуру регистрации политических партий, сократив количество необходимых документов и упростив процесс их подачи. Для упрощения процедуры регистрации партий необходимо сократить количество необходимых документов и упростить процесс их подачи. Это может включать в себя упрощение форм и процедур, уменьшение количества требований к структуре партии, а также упрощение требований к кандидатам на выборы, которые выдвигаются партией. Упрощение процедуры регистрации партий может способствовать увеличению конкуренции на политической арене, а также повысить интерес граждан к участию в политической жизни;

- увеличить государственное финансирование деятельности политических партий, чтобы уменьшить зависимость партий от частных спонсоров. Для уменьшения зависимости партий от частных спонсоров необходимо увеличить государственное финансирование деятельности партий. Это может способствовать тому, чтобы политические партии были более независимы от бизнеса и могли свободнее выражать свои политические взгляды. Увеличение государственного финансирования также может способствовать уменьшению коррупции в политике;

- упростить процедуру регистрации кандидатов от политических партий на выборах, чтобы расширить права граждан на участие в электоральных процессах. Для расширения прав граждан на участие в выборах необходимо упростить процедуру регистрации кандидатов от партий. Это может включать в себя упрощение требований к кандидатам и процедуры их регистрации, что способствует повышению уровня конкуренции на выборах и увеличению числа граждан, которые могут участвовать в выборах;

- ужесточить требования к организации внутренней жизни партий, чтобы обеспечить соблюдение законодательства в этой области. Для обеспечения соблюдения законодательства в области внутренней жизни партий необходимо ужесточить требования к организации внутренней жизни партий. Это может включать в себя ужесточение требований к финансовой отчетности, обязательную регистрацию членов партии и усиление ответственности партийных лидеров за нарушения законодательства в области внутренней жизни партий. Ужесточение требований к организации внутренней жизни партий может способствовать повышению прозрачности внутрипартийных процессов, снижению уровня коррупции и повышению доверия граждан к политическим партиям;

- усилить требования по отчетности о доходах и расходах политических партий, чтобы обеспечить прозрачность финансовых потоков, связанных с деятельностью партий. Это может помочь гражданам лучше понять, откуда приходят деньги, на что они тратятся, и насколько финансовые потоки партий соответствуют их заявленным политическим целям;

- ужесточить ответственность за нарушение законодательства о финансировании деятельности политических партий, чтобы обеспечить эффективный контроль за финансовыми потоками. Для обеспечения эффективного контроля за финансовыми потоками, связанными с деятельностью партий, необходимо ужесточить ответственность за нарушение законодательства о финансировании деятельности партий. Это может включать в себя ужесточение штрафов и наказаний за нарушения, а также усиление контроля и надзора со стороны государственных органов. Ужесточение ответственности за нарушение законодательства о финансировании деятельности партий может помочь снизить уровень противоправных действий в политической сфере и повысить доверие граждан к партийным структурам;

- обеспечение доступности и разнообразия информации о политических партиях и их программных документах. Для увеличения осведомленности граждан о партиях и их программах необходимо обеспечить доступность и разнообразие информации о партиях и их политических позициях. Это может быть достигнуто путем расширения возможностей для различных организаций и граждан предоставлять информацию о партиях, например, через Интернет, социальные сети, СМИ и т.д.;

- увеличение роли гражданского общества в контроле за деятельностью политических партий. Для укрепления демократических процессов необходимо увеличить роль гражданского обще-

ства в контроле за деятельностью партий. Это может быть достигнуто путем поддержки и развития общественных организаций, увеличения возможностей для общественного контроля за деятельностью партийных структур и расширения доступа к информации о финансовых потоках партий и их деятельности.

Заключение

В целом, данные рекомендации могут способствовать укреплению демократических про-

цессов в Российской Федерации, повышению уровня доверия граждан к политическим партиям и увеличению их участия в политической жизни страны. Необходимо проводить регулярные исследования в этой области общественных отношений, чтобы своевременно выявлять проблемы в партийном строительстве и разрабатывать эффективные меры по их оперативному решению.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2023).

[2] Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 12.01.2023).

[3] Моисеев А.М. Конституционное право граждан на объединение в политические партии и судебная практика его защиты: автореф. дисс. ... канд. юрид. н. – М., 2008. – 25 с.

[4] Назаров Д.А. Конституционно-правовые принципы идеологического и политического многообразия о политических партиях // Закон и власть. 2017. № 2. С. 28-31.

[5] Олькова О.Н. Информационная деятельность политических партий в Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы): дисс. ... канд. юрид. н. – М., 2009. – 191 с.

[6] Полунина Г.В. Современные тенденции в развитии политических партий: зарубежный опыт и российские реалии // Вестник Финансового университета. 2001. № 3 (19). – С. 58-66.

[7] Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды как инструмент политической борьбы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75). С. 3092-3101.

[8] Пузенцова Ю.А. Конституционно-правовое регулирование института общественных объединений и политических партий в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). – С. 7-11.

[9] Рединская Т.В. Становление и развитие партий и партийных систем в европейских странах в Новейшее время и российский опыт: сравнительный историко-политологический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. н. – М., 2006. – 28 с.

[10] Русинов В.И. Конституционное право граждан на объединение в политические партии в Российской Федерации (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. н. – Екатеринбург, 1997. – 30 с.

[11] Строганов В.Б. Технологии политической манипуляции в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. н. – Екатеринбург, 2020. – 23 с.

[12] Цапко М.И. Конституционно-правовой статус региональных отделений политических партий в России: автореф. ... дисс. канд. юрид. н. – Ставрополь, 2011. – 24 с.

[13] Цапко М.И. Современное состояние и основные направления совершенствования законодательства о политических партиях // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). – С. 78-84

[14] Чижик А.П. Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования создания и деятельности политических партий в РФ // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: Материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 12 декабря 2017 г. – М.: НОЧУ ВО «Московский экономический институт», 2017. – С. 112-120.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.01.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 11.07.2001 № 95-FZ «O politicheskikh partiyah» (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (data obrashcheniya: 12.01.2023).

[3] Moiseev A.M. Konstitucionnoe pravo grazhdan na ob"edinenie v politicheskie partii i sudebnaya praktika ego zashchity: avtoref. diss. ... kand. jurid. n. – M., 2008. – 25 s.

[4] Nazarov D.A. Konstitucionno-pravovye principy ideologicheskogo i politicheskogo mnogoobraziya o politicheskikh partiyah // Zakon i vlast'. 2017. № 2. S. 28-31.

[5] Ol'kova O.N. Informacionnaya deyatel'nost' politicheskikh partij v Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovye problemy): diss. ... kand. jurid. n. – M., 2009. – 191 s.

[6] Polunina G.V. Sovremennye tendencii v razvitii politicheskikh partij: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii // Vestnik Finansovogo universiteta. 2001. № 3 (19). – S. 58-66.

[7] Pronchev G.B., Mihajlov A.P. Virtual'nye social'nye sredy kak instrument politicheskoy bor'by // Voprosy politologii. 2021. T. 11. № 11 (75). S. 3092-3101.

[8] Puzencova Yu.A. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie instituta obshchestvennykh ob"edinenij i politicheskij partij v Rossijskoj Federacii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 10 (190). – S. 7-11.

[9] Redinskaya T.V. Stanovlenie i razvitie partij i partijnykh sistem v evropejskikh stranah v Novejshee vremya i rossijskij opyt: sravnitel'nyj istoriko-politologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. ist. n. – M., 2006. – 28 s.

[10] Rusinov V.I. Konstitucionnoe pravo grazhdan na ob"edinenie v politicheskie partii v Rossijskoj Federacii (problemy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jurid. n. – Ekaterinburg, 1997. – 30 s.

[11] Stroganov V.B. Tekhnologii politicheskoy manipuljacii v Internetе: avtoref. dis. ... kand. polit. n. – Ekaterinburg, 2020. – 23 s.

[12] Capko M.I. Konstitucionno-pravovoj status regional'nykh otdelenij politicheskikh partij v Rossii: avtoref. ... diss. kand. jurid. n. – Stavropol', 2011. – 24 s.

[13] Capko M.I. Sovremennoe sostoyanie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o politicheskikh partiyah // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 2 (32). – S. 78-84

[14] Chizhik A.P. Aktual'nye voprosy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya sozdaniya i deyatel'nosti politicheskikh partij v RF // Tendencii i perspektivy razvitiya sociotekhnicheskoy sredy: Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 12 dekabrya 2017 g. – M.: NOCHU VO "Moskovskij ekonomicheskij institut", 2017. – S. 112-120.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье обозначена актуальность дальнейшего реформирования гражданского законодательства Российской Федерации в условиях санкционной войны. Охарактеризована проблема надлежащего исполнения договорных обязательств в силу одностороннего разрыва международных экономических и торговых отношений иностранных компаний с представителями российского бизнеса. Определено, что нормы общей части Гражданского кодекса Российской Федерации содержат как минимум пять моделей разрешения правовых конфликтов, возникающих в результате ненадлежащего исполнения договорных обязательств в условиях санкционной войны. На основе проведенного анализа сделан вывод, что ни один из них не признан в судебной практике универсальным способом урегулирования возникших пробелов и коллизий. Дана оценка законопроекту № 92282-8 от 22 марта 2022 года, направленного на защиту интересов представителей российского бизнеса в случае невозможности исполнить договор под влиянием международных санкций со стороны недружественных стран и международных организаций. Определено, что проблема правового регулирования признания международных санкций как основания исключения привлечения к гражданско-правовой ответственности возникла еще в 2014 году в результате вхождения Крыма в состав Российской Федерации. В результате автором дана критическая оценка вносимого на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта. Обоснована точка зрения признания санкционной войны основанием для расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Ключевые слова: гражданское законодательство, санкционная война, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажорные обстоятельства, прекращение обязательств, неисполнение обязательств, расторжение договора, существенное изменение обстоятельств.

RYABINKIN German Yurievich,

All-Russian Non-Governmental Organisation

«Association of Lawyers of Russia»

REFORMING CIVIL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS WAR

Annotation. The article highlights the relevance of further reform of the civil legislation of the Russian Federation in the context of the sanctions war. The problem of proper fulfillment of contractual obligations due to the unilateral rupture of international economic and trade relations of foreign companies with representatives of Russian business is characterized. It is determined that the norms of the general part of the Civil Code of the Russian Federation contain at least five models for resolving legal conflicts arising as a result of improper performance of contractual obligations in the conditions of a sanctions war. Based on the analysis, it is concluded that none of them is recognized in judicial practice as a universal way to resolve the gaps and conflicts that have arisen. The assessment is given to draft law No. 92282-8 of March 22, 2022, aimed at protecting the interests of representatives of Russian business in case it is impossible to fulfill the contract under the influence of international sanctions from unfriendly countries and international organizations. It is determined that the problem of legal regulation of the recognition of international sanctions as a basis for excluding civil liability arose in 2014 as a result of the entry of Crimea into the Russian Federation. As a result, the author gives a critical assessment of the draft law submitted to the State Duma of the Federal Assembly

of the Russian Federation for consideration. The point of view of recognizing the sanctions war as the basis for termination of the contract due to a significant change in circumstances is substantiated.

Key words: *civil legislation, sanctions war, force majeure, force majeure, termination of obligations, non-fulfillment of obligations, termination of the contract, significant change in circumstances.*

За последние восемь лет термин «санкции», по сути, ворвался в новостные ленты российских и зарубежных средств массовой информации. Как известно, появление данного понятия на современной российской политической арене связано с негативной оценкой и реакцией ряда зарубежных государств (США, Японии, Швейцарии, стран Европейского Союза) и международных организаций (ООН, Совета Европы, НАТО) на присоединение Крыма к России, проведение специальной военной операции на территории Украины.

В условиях санкционной войны против России со стороны недружественных стран в защите нуждаются не только публичные интересы российского государства и общества, но и частные. Сегодня остро перед законодателем стоит вопрос о законности и обоснованности привлечения к гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательства за ненадлежащее исполнение договорных обязательств, когда отношения, например, с зарубежными поставщиками в принудительном порядке расторгнуты. Практически ежедневно недружественные иностранные государства и международные организации принимают санкционные пакеты, направленные на дестабилизацию российской экономики и разрыв финансовых, торговых отношений с Россией. Экономические санкции находят в свое выражение в ограничении или полном прекращении торговых и финансовых операций с государством – объектом воздействия. Данный вид санкций отдельными государствами и международными организациями может применяться не только в отношении государства в целом, но и конкретных экономически значимых, лидирующих на международном рынке физических и юридических лиц государства – нарушителя.

Отечественные производители в результате недобросовестного поведения иностранных партнеров вынуждены отказаться от исполнения обязательств по заключенным контрактам и нести колоссальные убытки в случае взыскания с них причиненных убытков.

Социальная значимость права заключается в том, что оно выступает ведущим правовым инструментом государства в разрешении противоречий, возникающих в различных сферах жизнедеятельности, правовых конфликтов и пробелов. Государство как монополист в правотворческой деятельности стремится быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе,

принимать меры по разработке и созданию законодательной базы восполнения пробелов, возникших в результате новых жизненных обстоятельств, влияющих на национальную безопасность, государственный суверенитет, стабильность в экономике и социальной политике. Следует согласиться с мнением М.А. Зинковского о том, что современные экономические процессы и отношения не могут развиваться без активной роли государства в области разрешения проблем осуществления, защиты личных неимущественных и имущественных прав физических лиц в условиях иностранных санкций [Зинковский 2021: 32].

Доктрина гражданского права обратила внимание на необходимость совершенствования правового регулирования договорных отношений под влиянием иностранных санкций еще в 2014 г., после первых введенных ограничений и запретов со стороны стран Запада и США против представителей российского бизнеса как реакция на присоединение Крыма к России. Так, предметом обсуждения научного семинара на тему «Проблемы международного частного права в свете новейших изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, организованного 12 ноября 2014 г. отделом международного частного права Института, явились такие актуальные проблемы, как воздействие экономических антироссийских санкций иностранных государств и международных организаций на гражданские (договорные) правоотношения с участием российских и иностранных лиц [Марышева, Лазарева, Власова 2015: 60].

Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, механизмы прекращения обязательств в силу невозможности их исполнения являются одним из «вечных» предметов исследования трудов классиков цивилистической науки: С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, Б.М. Гонгалло, В.В. Витрянского, О. С. Иоффе, В.А. Тархова и др. В тоже время на значимость дальнейшего реформирования гражданского законодательства указанного гражданско-правового института акцентируется внимание в проводимых современных научных исследованиях. Так, В.Ф. Яковлев указывает на интенсивное развитие в последние десятилетия ХХІв. частного права, в том числе и гражданского права [Яковлев 2016: 5]. Анализируя роль и место гражданского права в российской правовой системе, В.А. Бублик, М.Н. Семякин отмечают, что «в настоящее время

интенсивно осуществляется реформирование российского гражданского законодательства, в результате чего обозначился ряд тенденций его дальнейшего развития, которые нуждаются в глубоком научном осмыслении» [Бублик, Семякин 2020: 705].

На современном этапе развития имеется потребность российских правоприменителей в выработке единой научно-прикладной концепции правового урегулирования возникшей правовой коллизии из-за невозможности надлежащего исполнения контрагентами взятых на себя обязательств в условиях санкционной войны со стороны недружественных государств и международных организаций.

Нормы общей части гражданского российского законодательства предлагают пять вариантов разрешения поставленной проблемы: во-первых, признание их обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажорным); во-вторых, уважительным основанием прекращения обязательства в связи с невозможностью исполнения; в-третьих, основанием для одностороннего отказа от договора (исполнения договора), от осуществления прав по договору; в-четвертых, основанием для изменения, расторжения гражданско-правовых договоров в связи с существенно изменившимися обстоятельствами и, в-пятых, новым основанием прекращения или приостановления исполнения гражданско-правовых обязательств. Проблемность исследуемого вопроса заключается в том, что ни один из названных вариантов прямо в содержании статьи Гражданского кодекса Российской Федерации не указывает на допустимость его применения при разрешении споров, возникающих в силу не возможности исполнить договорные обязательства. При этом в судебной практике отсутствует единый подход к разрешению указанной проблемы, выделив два ведущих направления в формирующейся практике российских судов: признание санкционной войны форс-мажорным обстоятельством или основанием расторжения гражданского договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

При этом следует отметить, что федеральный законодатель поддерживает первую модель разрешения возникшей коллизии, а именно признание международных санкций форс-мажорными обстоятельствами. Как реакция на запрос бизнеса, 22 марта 2022 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатом П.В. Крашенинниковым внесен законопроект № 92282-8, направленный на совершенствование модели правового регулирования договорных отношений в сложившихся условиях. Разработчиком законодательных инноваций выступил Исследовательский центр частного

права при Президенте России¹. Государство в сложившейся ситуации должно обеспечить баланс публичных и частных интересов, создать правовые основы защиты российских предпринимателей в условиях санкционной войны, а также стабилизировать экономическую обстановку, предотвратить массовое банкротство представителей бизнеса. В обосновании сказанного можно привести мнение Л.В. Щенниковой о том, что «только в единстве частных и публичных интересов, их гармоничном сочетании гражданско-правовое регулирование может обеспечить свое основное предназначение – обеспечить на деле поступательное развитие в нашей стране нормальных экономических отношений» [Щенникова 2012: 19].

Законодательная инициатива направлена на включение в нормы гражданского права нового механизма правового регулирования договорных отношений в условиях отсутствия международного сотрудничества с недружественными странами и международными организациями. Следует отметить, что предложенные правовые нормы имеют временный характер и вводятся на период действия обстоятельств, послуживших основанием их возникновения. Временный характер новых гражданско-правовых норм выражается в особенности юридической техники их включения в положения действующего гражданского законодательства Российской Федерации. Инициаторы законопроекта запланировали инкорпорацию данных норм в форме отдельной 23 (двадцать третьей) статьи в нормы Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, разработчики в силу временного характера возникшей ситуации предложили именно такую форму закрепления идей законопроекта без какого-либо пересмотра, изменения и дополнения норм общей части Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту – Гражданский кодекс РФ, ГК РФ). Это связано с тем, что первая часть Гражданского кодекса РФ нацелены на урегулирование имущественных отношений в условиях стабильного гражданского оборота и развития международных экономических отношений.

В рамках настоящей статьи остановимся на анализе эффективности и перспективах урегулирования конфликтов, возникающих из неиспол-

---

¹ Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (об антисанкционных поправках)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8> (дата обращения: 28.04.2022).

нения договорных обязательств, двумя названными базовыми способами: форс-мажор или все-таки существенное изменение обстоятельств. Авторами законопроекта вводится новое основание прекращения исполнения гражданско-правовых обязательств или их временного приостановления – в силу окончательной невозможности их исполнения в полном или частичном объеме по причине введения санкций со стороны недружественных стран и международных организаций, например, запрет на поставку российским производителям комплектующих элементов. Основная цель введения такого порядка – оказание законодательной поддержки субъектов российского бизнеса путем урегулирования возникших правовых пробелов в процессе исполнения договорных отношений на период действия санкций, введенных недружественными странами против Российской Федерации. Как указывает А.А. Лукьянцев, «что далеко не все предложения о внесении изменений в действующий Гражданский кодекс воспринимаются беспрекословно цивилистами» [Лукьянцев 2014: 154]. Так практикующими юристами, проанализировавшими законопроект № 92282-8, поставлен вопрос о характере соотношения новой категории прекращения (приостановления) исполнения обязательств с имеющимися частноправовыми институтами невозможности исполнения обязательств и непреодолимой силы первой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагаемый механизм прекращения обязательств или их «временной заморозки» – это общее или специальное правило регулирования общественных отношений, а возможно, в целом и отдельный самостоятельный правовой инструмент, предусмотренный за пределами основополагающих принципов и норм российского гражданского законодательства.

Предложенные нововведения получили критическую оценку со стороны экспертов, специализирующихся в сфере частного права. Можно встретить следующую характеристику данных нововведений: «бессмысленные и несущие потенциальную опасность» (руководитель ООО «Юридическая Контора «Щит и Меч» А. Коновалов).

При этом, критикуя законопроект П.В. Крашенинникова, юристы-цивилисты предлагают судам при рассмотрении возникших правовых конфликтов обратить внимание на действующие нормы общей части Гражданского кодекса РФ, которые, по их мнению, предусматривают правовые основы урегулирования возникших ситуаций. Например, А. Коновалов указывает, что ч.1 ст. 416 ГК РФ содержит открытый (диспозитивный) перечень оснований прекращения граждан-

ско-правовых обязательств. Следовательно, по его мнению, гражданское законодательство не содержит препятствий для признания в качестве такого уважительного основания прекращения обязательств как санкционная война недружественных стран и международных организаций против России. Также он ссылается на возможность применения ст. 451 ГК РФ, закрепляющий механизм изменения или расторжения гражданско-правового договора в силу существенно изменившихся условий с момента их заключения.

С другой стороны, представители цивилистической науки и практики предлагают обратить внимание на возможность применения в сложившейся ситуации института обстоятельств непреодолимой силы, закрепленного в ч.3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, для разрешения споров, возникших в результате неисполнения договорных обязательств как последствий санкций со стороны недружественных стран. Поддерживает указанную точку зрения адвокат МКА «Юридическая фирма «ЮСТ» Д. Мальбин¹. Эксперт считает, что общие положения Гражданского кодекса РФ содержат все необходимые нормы для разрешения правовых конфликтов в подобных ситуациях, и отсылает к известной в гражданском праве категории непреодолимой силы. Рекомендация адвоката обосновывается тем, что часть 3 статьи 401 ГК РФ по характеру является диспозитивной нормой, что способствует признанию санкционной войны недружественных стран и международных организаций в качестве одного из таких обстоятельств непреодолимой силы.

Вопрос о признании экономических факторов обстоятельствами непреодолимой силы является предметом научных дискуссий в гражданском праве: от полного отрицания их признания таковыми до придания данной правовой характеристики отдельным экономическим обстоятельствам [Корякин, Павлов 2015: 44]. Например, А.Г. Аксенов на основе анализа международной и российской судебной практики предлагает рассматривать иностранные экономические запреты «в качестве фактических обстоятельств, освобождающих сторону от исполнения возложенных на нее обязательств, т.е. обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора)» [Аксенов 2020: 92].

В современных условиях на сложность признания санкций недружественных стран против России обстоятельствами непреодолимой силы

¹ Российским компаниям могут позволить приостановить исполнение обязательств по договорам из-за санкций // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossijskim-kompaniyam-mogut-pozvolit-priostanovit-ispolnenie-obyazatelstv-po-dogovoram-iz-za-sanktsii/> (дата обращения: 24.04.2022).

указывает Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП)¹. Данная организация указывает на необходимость скорейшей разработки и введения в действие правовых основ урегулирования правовых споров, возникающих в результате неисполнения гражданско-правовых договоров в условиях санкционной войны против России за счет расширения легального определения гражданско-правовой категории «непреодолимая сила». ТПП нацелена на «признание западных санкций чрезвычайным и непредотвратимым при данных условиях обстоятельством (форс-мажором) для нарушителей контрактных обязательств» (см. Письмо ТПП РФ от 22.03.2022 № ПР/0181).

Думается, что санкционные действия недружественных стран и международных организаций в условиях действующего российского законодательства не могут быть признаны в полной мере обстоятельствами непреодолимой силы. В части 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ прямо указано, что «нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника и отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, к обстоятельствам непреодолимой силы не отнесены». Поэтому автоматическое применение гражданско-правовых норм о форс-мажорных обстоятельствах без их законодательной корректировки к последствиям санкционных действий со стороны недружественных государств невозможно. Необходимо часть 3 статьи 401 ГК РФ изложить в новой редакции, указав, что в сложившихся (санкционных) условиях к обстоятельствам непреодолимой силы относятся «нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств». В иных случаях данные основания неисполнения договорных отношений не являются обстоятельствами непреодолимой силы.

Думается, что иницируемые изменения гражданского законодательства являются частным примером существенных изменений обстоятельств, являющихся в соответствии со ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для расторжения договора. Санкционная война, возникающая из международных публичных отношений, не может быть прогнозируема сторонами уже заключенного гражданского договора. Такие геополитические вопросы, как введение санкций, разрыв политических

отношений между государствами, сведение их практически к нулю, сторонами договорных отношений не могут быть предвидены. В противном случае, они бы не заключали сделки и не принимали на себя исполнение гражданско-правовых обязательств.

Таким образом, инициатива федерального законодателя по введению в действие названного механизма излишне, ее возникновение связано с массовостью и обширностью возникших проблем с исполнением договоров в результате принятия огромного количества санкций, в том числе и против российского бизнеса. Санкционную войну следует признать основанием для расторжения гражданского договора в связи с существенным изменением обстоятельств. В предотвращении дальнейшего злоупотребления сторонами в использовании данного способа с целью уклонения от исполнения сторонами договора и возмещения причиненных убытков в результате неисполнения принятых обязательств российским судам следует учитывать самый главный фактор при признании его существенным обстоятельством: заключение расторгаемого договора осуществлялось сторонами до принятия очередного пакета международных санкций. При этом вводимые санкции направлены на создание прямых препятствий для надлежащего осуществления обязательств сторонами контракта. Стоит обратить внимание на тот факт, что сторона, которая не имеет возможности исполнить обязательства по гражданско-правовому договору, обязана доказать наличие причинно-следственной связи между санкционной войной недружественных стран по отношению к России и наступившими в результате негативными последствиями, связанными с ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

Представленный П.В. Крашениниковым на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект имеет в большей степени социально-политическую значимость. В Российской Федерации по отдельным вопросам формирования судебной практики может затянуться на несколько лет. При этом необходимо учитывать, что в отечественной системе права судебные решения не являются источниками права, а выработка Пленумом Верховного Суда РФ единообразных подходов к разрешению подобных ситуаций займет значительный период времени. В результате, на практике контрагенты договорных отношений столкнутся с трудностями в процессе исполнения договорных обязательств по причине невозможности. Все это окажет негативное воздействие на развитие бизнеса в России.

В целях стабилизации договорных отношений в условиях санкционной войны представлен-

¹ Считаются ли санкции форс-мажором при исполнении всероссийских договоров? Мой бизнес. // URL: <https://xn--90aifddrd7a.xn--p1ai/novosti/news/schitayutsya-li-sanktsii-fors-mazhorom-pri-ispolnenii-vnutrirossiyskikh-dogovorov> (дата обращения: 29.04.2022).

ный законопроект направлен на уменьшение нагрузки и снятие ответственности с судейского сообщества в сложившейся критической ситуации. При отсутствии прозрачного правового регулирования предлагаемая модель будет способствовать снижению напряженности в деловых договорных отношениях, ускорив разрешение гражданско-правовых дел, предоставив российским судам соответствующий правовой инструментарий.

Российский законодатель предоставляет механизм, в рамках которого уже санкционные препятствия со стороны недружественных государств и международных организаций однозначно признаны на законодательном уровне уважительной причиной для прекращения или приостановления исполнения гражданско-правовых обязательств. Российские суды в каждом конкретном случае будут оценивать законность и обоснованность применения контрагентами договора данного основания для освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Данный механизм необходимо было принять еще в период пандемии COVID-19, когда также договорные отношения не могли быть исполнены в силу закрытости таможенных и государственных границ, прекращения каких-либо непосредственной хозяйственной деятельности.

Признание COVID-19 в качестве основания прекращения обязательства по причине невозможности его исполнения или основания для расторжения гражданско-правового договора поднимали в своем совместном научно-прикладном исследовании практикующие эксперты в сфере гражданского права А. Ситников, М. Григорьев, И. Чумаченко, В. Петров. Данные авторы уже в 2020 году обозначили вариативность разрешения возникающих гражданско-правовых споров по причине ненадлежащего исполнения договорных обязательств в условиях пандемии коронавируса [Ситников, Григорьев, Чумаченко 2020]. Предложенные ими модели разрешения подобных споров могут быть по аналогии приме-

нены к урегулированию правовых конфликтов, вытекающих их договорных отношений и возникающих как следствие санкционной войны недружественных государств и международных организаций.

Но в условиях коронавируса Российская Федерация с целью сохранения экономических связей, в том числе международных, оказала серьезную государственную поддержку субъектам бизнеса без какой-либо дополнительной модернизации российского гражданского законодательства. Планировалось, что после спада влияния коронавируса на безопасность здоровья и жизни людей договорные отношения восстановятся, и обязательства сторонами таких контрактов будут исполнены в полном объеме.

Таким образом, с одной стороны, принятие рассматриваемого законопроекта следует оценить как излишнее правотворческое действие. Нормы общей части Гражданского кодекса Российской Федерации содержат механизм разрешения гражданско-правовых споров, связанных с неисполнением договорных обязательств в силу санкционной войны. Международные санкции однозначно следует признать основанием для расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Но, с другой стороны, основная цель принимаемого нормативно-правового акта заключается не в создании нового института гражданского права, в стабилизации ситуации в российской экономике путем нормализации имущественных отношений. Возникающие теоретико-прикладные вопросы будут доработаны в процессе его реализации к конкретным ситуациям. В дальнейшем при возникновении ситуаций, аналогичных распространению пандемии коронавируса и санкций со стороны недружественных стран и международных организаций, данным нормам следует придать постоянный характер, прямо закрепив и в общей части Гражданского кодекса РФ как направление ст. 450 ГК РФ.

Список литературы:

[1] Агарков М. М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права: сборник I. М.-Л., 1945. С. 104-155.

[2] Аксенов А. Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86-100.

[3] Бублик В. А., Семякин М. Н. Основные тенденции современного реформирования гражданского законодательства РФ: общая характеристика, онтологические и гносеологические основания, отдельные виды // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 50. С. 705-737.

[4] Зинковский М. А. Экономика и гражданский оборот: некоторые аспекты взаимосвязи // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 5. С. 29-34.

[5] Корякин В. М., Павлов А. А. Санкции и ответные меры как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях с участием военных организаций // Военное право. 2015. № 4. С. 40-48.

[6] Лукьянцев А. А. О вопросах применения гражданского законодательства РФ в сфере экономических отношений // TERRA ECONOMICUS 2014. № 1. С. 150-157.

[7] Марышева Н. И., Лазарева Т. П., Власова Н. В. Цивилистическая концепция международного частного права // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 57-66.

[8] Ситников А., Григорьев М., Чумаченко И., Петров В. Форс-мажор, невозможность исполнения или основание для расторжения договора: влияние пандемии COVID-19 на исполнение договорных обязательств. VEGAS_LEX_. Апрель. 2020 // URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/641/VEGAS_LEX_%.pdf (дата обращения: 01.05.2022).

[9] Щенникова Л. В. Публичный интерес в гражданском праве // Цивилистические записки Кубанского госуниверситета. Краснодар, 2012. С. 19-25.

[10] Яковлев В. Ф. Проблемы частного права в современных условиях // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 5-9.

Spisok literatury:

[1] Agarkov M. M. K voprosu o dogovornoj otvetstvennosti // Voprosy sovetskogo grazhdanskogo prava: sbornik I. M.-L., 1945. S. 104-155.

[2] Aksenov A. G. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktov v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2020. № 5. S. 86-100.

[3] Bublik V. A., Semyakin M. N. Osnovnye tendencii sovremennogo reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF: obshchaya harakteristika, ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovaniya, ot del'nye vidy // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2020. Vyp. 50. С. 705-737.

[4] Zinkovskij M. A. Ekonomika i grazhdanskij oborot: nekotorye aspekty vzaimosvyazi // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 5. S. 29-34.

[5] Koryakin V. M., Pavlov A. A. Sankcii i otvetnye mery kak obstoyatel'stvo nepreodolimoj sily v grazhdansko-pravovyh otnosheniyah s uchastiem voennyh organizacij // Voennoe pravo. 2015. № 4. S. 40-48.

[6] Luk'yancev A. A. O voprosah primeneniya grazhdanskogo zakonodatel'stva RF v sfere ekonomicheskikh otnoshenij // TERRA ECONOMICUS 2014. № 1. S. 150-157.

[7] Marysheva N. I., Lazareva T. P., Vlasova N. V. Civilisticheskaya koncepciya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2015. № 9. S. 57-66.

[8] Sitnikov A., Grigor'ev M., Chumachenko I., Petrov V. Fors-mazhor, nevozmozhnost' ispolneniya ili osnovanie dlya rastorzheniya dogovora: vliyanie pandemii COVID-19 na ispolnenie dogovornyh obyazatel'stv. VEGAS_LEX_. April'. 2020 // URL: https://www.vegaslex.ru/upload/medialibrary/641/VEGAS_LEX_%.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[9] Shchennikova L. V. Publichnyj interes v grazhdanskom prave // Civilisticheskie zapiski Kubanskogo gosuniversiteta. Krasnodar, 2012. S. 19-25.

[10] Yakovlev V. F. Problemy chastnogo prava v sovremennykh usloviyah // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 1 (229). S. 5-9.

Научный руководитель: **МАТВЕЕВА Наталья Алексеевна,**
кандидат юридических наук, доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: natamatveeva@fa.ru

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются аспект формирования института совместного банкротства лиц, состоящих в брачных отношениях в системе российского законодательства. Анализируется необходимость введения и самодостаточность рассматриваемого института, а также динамично происходящие изменения в современном правовом регулировании. Целью исследования является установление и выявление особенностей института совместного банкротства лиц, состоящих в брачных отношениях, существующих и возникающих между нормативными актами, включенными в систему законодательства. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в системе российского законодательства можно синтезировать определение совместного института банкротства, отразить присущие ему характеристики. В статье доказывается, что рассмотрение дела о банкротстве супругов в качестве пары должников является предпочтительнее для совместных кредиторов. Автор делает вывод, что при введении рассмотренного института и его дальнейшего функционирования сама судебная система и лица участвующие в деле о банкротстве смогут скорее реализовать и защитить свои права.

Ключевые слова: банкротство физических лиц / должник-гражданин / общее имущество супругов / совместное банкротство супругов.

RADIONOV Nikita Sergeevich,
postgraduate student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation

Supervisor: **MATVEEVA Natalya Alekseevna,**
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE RELEVANCE OF THE INSTITUTION OF JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES

Annotation. The article discusses the aspect of the formation of the institution of joint bankruptcy of persons who are married in the system of Russian legislation. The necessity of introducing and self-sufficiency of the institution under consideration, as well as dynamically occurring changes in modern legal regulation, are analyzed. The purpose of the study is to establish and identify the features of the institution of joint bankruptcy of persons who are in marital relations, existing and arising between the regulations included in the legislative system. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in the system of Russian legislation it is possible to synthesize the definition of a joint institution of bankruptcy, to reflect its inherent characteristics. The article proves that consideration of the bankruptcy case of spouses as a pair of debtors is preferable for joint creditors. The author concludes that with the introduction of the considered institution and its further functioning, the judicial system itself and the persons involved in the bankruptcy case will be able to exercise and protect their rights more quickly.

Key words: bankruptcy of individuals / debtor-citizen / common property of spouses / joint bankruptcy of spouses.

Институт совместного банкротства супругов является достаточно прогрессивным инструментом повышения эффективности защиты прав сторон процедуры по банкротству. История использования категории банкротства для разрешения правовых споров со времен римского права [1]. Однако институт совместного банкротства появился позднее. Наличие возможности его использования в Российской Федерации говорит о высоком уровне развития российского отечественного права. Данный институт обладает несомненными преимуществами, благодаря которым удастся достичь более справедливого баланса между правами должников, кредиторов, а также других членов семьи (несовершеннолетних детей) [2].

Российское законодательство на данный момент прямо не предусматривает института совместного банкротства: в законе о банкротстве не существует отдельной статьи, посвященной банкротству супругов. Это означает, что каждый супруг в случае признания его судом несостоятельным проходит процедуру банкротства самостоятельно. Однако, как правило, супруги попадают под критерий «семейного банкротства» в том случае если оба являются заемщиками по кредиту или если один из них является поручителем у другого супруга по кредиту. Отсутствием законодательного регулирования данной проблематики обусловлено мнение многих российских ученых, в соответствии с которым использование института совместного банкротства супругов не представляется возможным.

Что касается разъясняющих актов высших судебных органов по вопросам банкротства, их позиции изменялись со временем, что также не позволяло выстроить однозначное правоприменение по указанному вопросу. Представляется целесообразным кратко рассмотреть эволюцию правоприменительного аспекта регулирования вопросов, возникающих при совместном банкротстве физических лиц, находящихся в браке.

Отправной точкой может являться Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51, которым зафиксирована недопустимость обращения взыскания на общее имущество супругов (п. 18).¹ Но в 2015 году в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. От 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» были введены нормы, предусматривающие обращение взыскания на имуще-

ство должника, находящееся в общей собственности супругов, в общем порядке (ст. 213.26).²

В том же году Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 напрямую упоминает совместное банкротство супругов.³ Данное обстоятельство является причиной неоднозначной судебной практики, сложившейся по рассматриваемому вопросу. Как отмечается в научных исследованиях, в ряде случаев суды склонны объединять дела о банкротстве физических лиц, являющихся супругами, в одно производство, однако зачастую суды приходят к выводу о невозможности использования института совместного банкротства супругов.

В пользу невозможности использования данного института суды наиболее часто приводят следующие аргументы:

1. отсутствие достаточных оснований полагать общность дел физических лиц, являющихся супругами, о банкротстве;
2. несоответствие объединения дел о банкротстве принципу процессуальной экономии;⁴
3. отсутствие в законодательстве прямого определения правового режима института совместного банкротства супругов.⁵

Кроме этого, не в пользу совместного банкротства также указывает общая загруженность судов, сложности в ведении процедуры со стороны финансового управляющего, так как в указанном случае реестр требований кредиторов будет увеличен. Учитывая специфику ведения дел о банкротстве физических лиц, в их числе сложности в пополнении конкурсной массы, арбитражные управляющие не могут рассчитывать на большие вознаграждения при сравнительно тяжелом ведении процедуры банкротства физического лица. Отметим, что суд должен иметь должное количество доказательств, чтобы оценить правовой режим имущества, иметь достоверные сведения о наличии брачного договора между супругами [3].

Из анализа данных положений судебной практики можно прийти к справедливому выводу о том, что одной из основных проблем использования института совместного банкротства супру-

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. От 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2017 г. по делу № А50-19304/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2017 по делу № А56-91219/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. От 25.12.2018) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

гов является отсутствие прямой его имплементации в российское законодательство о банкротстве. Действительно, суды фактически имеют возможность в некоторых случаях нивелировать пробелы законодательства посредством вынесения судебных решений (более актуально для Верховного суда Российской Федерации), использование судами института совместного банкротства супругов зачастую может привести к возникновению затруднений в процессе разрешения спора. Принимая решение об объединении дел о банкротстве супругов в одно производство, суды, тем не менее, исходят из конкретных преимуществ, как то:

1. Процессуальная экономия

Под процессуальной экономией предлагается понимать принцип, на основании которого судам следует стремиться к достижению максимально эффективного использования процессуальных средств для достижения целей правосудия. Что касается рассмотрения вопросов, связанных с возможностью объединения дел о банкротстве супругов в одно, то суды обладают соответствующими полномочиями и способностью к объединению указанных дел. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 (далее – «Постановление № 48»)¹ указано, что в ряде случаев суды, руководствуясь принципом процессуальной экономии и руководствуясь целью упрощения порядка реализации имущества и, как следствие, удовлетворения требований кредиторов должника, суд может произвести объединение двух дел о банкротстве лиц, состоящих в браке.

2. Упрощение порядка обращения взыскания

Защита прав кредиторов должников-супругов заключается в том, что объединение дел о банкротстве супругов облегчает обращение взыскания на совместную собственность супругов [4]. В качестве примера можем привести следующую ситуацию: в том случае, если суд определит, что несмотря на то, что банкротом формально-юридически является один из супругов, но полученные от кредитора денежные средства, ценности, или имущество в широком его понимании использовались для обеспечения общих семейных нужд, то суд может принять обоснованное решение и обратить взыскание на указанное имущество.

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

3. Упрощение порядка проведения банкротства для должников

Такое упрощение заключается в том, что должники-супруги потратят меньше денежных средств на судебные расходы.

Однако нельзя сказать, что упоминание об институте совместного банкротства супругов в вышеуказанном Постановлении № 48 полностью сделало возможным эффективное использование данного правового инструмента. Видится, что для однозначного толкования правового режима института совместного банкротства супругов необходимо в законодательном порядке установить порядок учета размера общих и личных неудовлетворенных требований кредиторов. Необходимо рассмотреть необходимость внедрения и использования такого института, как совместное банкротство супругов. Дело в том, что при банкротстве физического лица неминуемо затрагиваются интересы большого числа третьих лиц: не только кредиторов, но и связанных с банкротом лиц – супруга и несовершеннолетних детей [5]. При этом очевидно, что если один из супругов является банкротом, то это негативно скажется на финансовом благосостоянии населения. Руководствуясь принципом патернализма, государство стремится осуществлять защиту прав граждан, чем в некоторой степени и обосновано внедрение рассматриваемого института.

Однако, разумеется, отдавать предпочтение интересам защиты прав должников в законодательстве о несостоятельности в ущерб защите прав кредиторов не представляется целесообразным. Таким образом законодатель будет стимулировать экономическую неэффективность и отсутствие должного уровня добросовестности и осмотрительности. Именно в этом ключе можем сказать, что институт совместного банкротства супругов направлен на защиту кредиторов не в меньшей степени.

Как видим, Верховный суд РФ в вышеуказанном Постановлении № 48 в некоторой степени определил порядок применения судами института совместного банкротства. Однако для формирования общей судебной практики этого не представляется достаточным. Отметим условия, наличие которых делает возможным совместное банкротство:

1. зарегистрированный брак между физическими лицами, которые признаны несостоятельными;
2. введение против обоих должников-супругов процедуры банкротства;
3. наличие общих обязательств и кредиторов.

Как следует из второго пункта, ВС РФ предусматривает введение процедуры совместного банкротства супругов лишь в результате объеди-

нения двух процедур банкротства. Таким образом, начать процедуру банкротства совместно, осуществив одновременную подачу заявлений о банкротстве, не представляется возможным.

При этом ни законодатель, ни судебная практика не устанавливают перечня условий, при наличии которых судья обязан объединить дела о банкротстве супругов в одно производство. Представляется, что производство этого процессуального действия является правом суда, но не обязанностью. В соответствии с правоприменительной практикой можно прийти к выводу о том, что часто суды все же далеко не часто объединяют дела о банкротстве супругов в одно.

В качестве примера представляется целесообразным рассмотреть Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2020 по делу № А56-35876/2020.¹ В данном документе было определено, что должником (одним из супругов, запрашивающим у суда объединение дел о банкротстве в одно) не было представлено достаточных доказательств, указывающих на наличие оснований возникновения долговых обязательств должников-банкротов. Полагаем, что объединение производства по делам о банкротстве супругов в одно благоразумно при наличии общего имущества супругов, которое будет продаваться в деле о банкротстве. также имеет смысла объединять в одну если есть общие долги у супругов если один супруг у другого является со заемщиком или поручителем. В иных неочевидных случаях кредиторам нужно будет доказать, а судебным органам устанавливать фактические обстоятельства, способствующие объединению дел.

На наш взгляд, дальнейшее распространение применения института совместного банкротства необходимо для достижения баланса между защитой прав как кредиторов, так и должников, а также третьих лиц (несовершеннолетних детей) [6]. Однако отсутствие законодательных норм по вопросам применения рассматриваемого института создает ряд проблем. Перечислим основные из них:

¹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2020 по делу № А56-35876/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

1. определение объема конкурсной массы;
2. установление наличия или отсутствия брачного договора;
3. учет прав несовершеннолетних детей.

На основании проведенного исследования можем вывести определение института совместного банкротства супругов, способного быть учтенным в последующей разработке специальных правовых норм:

Институт совместного банкротства супругов – это комплекс норм, позволяющих арбитражному суду объединить дела о банкротстве супругов в одно производство, в случае если судом будет установлен факт наличия имущества, находящегося в общей собственности супругов, и если объединение таких дел позволит ускорить достижение целей процедур банкротства, которые предусмотрены Законом о банкротстве. Должное внимание также необходимо уделить интересам кредиторов, так как именно на их интересы, как на реперные точки, должны опираться и финансовый управляющий и суд, который ведет соответствующее дело. Представляется единственно возможным вынесение первичного решения о необходимости объединения дел на собрание кредиторов должника – супруга. Как видим, институт совместного банкротства супругов является достаточно эффективным инструментом, который может использоваться для упрощения процедуры банкротства, достижения экономии, а также, что самое важное, он позволяет достичь баланса между интересами кредиторов, должников и несовершеннолетних детей супругов-банкротов. В современной правовой системе России судебные органы не обладают правом осуществлять правотворчество. Отсутствие законодательного регулирования делает невозможным разрешение актуальных проблем применения данного института [7]. При этом, как справедливо отмечается учеными, суду не следует ставить себя на позицию законодателя [8].

При разработке законодательного регулирования законодателю следует дать определение институту совместного банкротства супругов и определить критерии-основания, по которым суд может объединить производство по делам о банкротстве физических лиц - супругов.

Список литературы:

[1] Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 259 с.

[2] Шапсугова М.Д. Перспективы внедрения института совместного банкротства супругов в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 97-99.

[3] Зимницкая А.С. Брачный договор и соглашение о разделе имущества как средства уклонения одного из супругов от исполнения кредитных обязательств // Сибирское юридическое обозрение. – 2012. – № 2. – С. 71-74.

[4] Никишина Ю. Совместное банкротство супругов. [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/17/sovmestnoe_bankrotstvo_suprugov (дата обращения 12.02.2023).

[5] Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 12. – С. 57-62.

[6] Кузнецов А.Р. Проблемы материального обеспечения несовершеннолетних детей при банкротстве обоих родителей // Молодой ученый. – 2022. – № 49. – С. 398-400.

[7] Панфилло Е. А. «Семейное» банкротство // Какова судьба совместного имущества супругов. в деле о банкротстве гражданина? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/16/semejnoe_bankrotstvo_kakova_sudba_sovmestnogo_imuschestva_suprugov_v_dele_o_bankrotstve_grazhdanina (дата обращения: 13.02.2023).

[8] Сернова А.В. Совместное банкротство супругов: некоторые правовые вопросы // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – № 2 (17). – С. 235-239.

Spisok literatury:

[1] SHishmareva T.P. Institut nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii / T.P. SHishmareva. – M.: Statut, 2015. – 259 s.

[2] SHapsugova M.D. Perspektivy vnedreniya instituta sovmestnogo bankrotstva suprugov v Rossijskoj Federacii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2019. – № 1. – С. 97-99.

[3] Zimnickaya A.S. Brachnyj dogovor i soglashenie o razdele imushchestva kak sredstva ukloeniya odnogo iz suprugov ot ispolneniya kreditnyh obyazatel'stv // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – 2012. – № 2. – С. 71-74.

[4] Nikishina YU. Sovmestnoe bankrotstvo suprugov. [Elektronnyj resurs] // URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/17/sovmestnoe_bankrotstvo_suprugov (data obrashcheniya 12.02.2023).

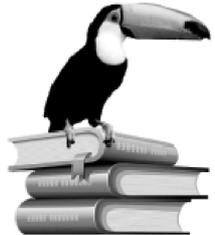
[5] Zajceva YU.A. Sovmestnoe bankrotstvo suprugov: mif ili real'nost' // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2019. – № 12. – С. 57-62.

[6] Kuznecov A.R. Problemy material'nogo obespecheniya nesovershennoletnih detej pri bankrotstve oboih roditelej // Molodoy uchenyj. – 2022. – № 49. – С. 398-400.

[7] Panfillo E. A. «Semejnoe» bankrotstvo // Kakova sud'ba sovmestnogo imushchestva suprugov. v dele o bankrotstve grazhdanina? [Elektronnyj resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/16/semejnoe_bankrotstvo_kakova_sudba_sovmestnogo_imuschestva_suprugov_v_dele_o_bankrotstve_grazhdanina (data obrashcheniya: 13.02.2023).

[8] Sernova A.V. Sovmestnoe bankrotstvo suprugov: nekotorye pravovye voprosy // Vestnik molodyh uchenyh i specialistov Samarskogo universiteta. – 2020. – № 2 (17). – С. 235-239.

JURKOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**JURKOMPANI**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-67-73

NIION: 2021-0079-2/23-81

MOSURED: 77/27-025-2023-02-81

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,

доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и
экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета, e-mail: rustale@yandex.ru;

РУЧКИН Алексей Владимирович,

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии Уральского
государственного аграрного университета, e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com;

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного
аграрного университета, e-mail: s-batrakowa@mail.ru;

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

РОЛЬ КАДРОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе требуется постоянное совершенствование управления хозяйствующим субъектом. Это одно из важнейших условий его эффективного развития. Поэтому в кадровое планирование необходимо постоянно вносить инновации, позволяющие обеспечивать оптимальное раскрытие потенциала работников, повышать их мотивацию в процессе и результатах труда, создавать благоприятные и безопасные условия для адаптации молодых специалистов. В статье рассмотрены основы и особенности кадрового планирования в организации. Отдельное внимание уделено адаптации и ротации, а также рассмотрено программное обеспечение как необходимый инструмент их грамотного ведения. Также изучены методики наставничества в виде программы обучения сотрудников, направленной на повышение производительности и качества труда. Помимо этого, описаны требования к наставникам, дана оценка используемого ими инструментария.

Все это позволяет эффективно реализовать оперативный план кадрового планирования в организации, а также вносить в него корректировки с учетом требований внутренней и внешней среды организации, а также рыночных условий.

В статье использовались апробированные методы исследования, в том числе анализ, синтез, моделирование, дедукция, экономико-статистическая обработка результатов. Цель данной статьи заключается в предложении ряда мероприятий, направленных на совершенствование кадрового планирования современной организации, а также более широкого использования новых программных продуктов.

Практическая значимость статьи состоит в анализе рисков, возникающих в период разработки и реализации оперативного плана кадрового планирования в организации. Минимизация рисков, в том числе через успешную социальную адаптацию молодого сотрудника позволит создать благоприятные условия для экономического роста организации.

Ключевые слова: оперативный план, ротация кадров, адаптация, автоматизация, наставничество.

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

ROLE OF HUMAN RESOURCES PLANNING IN MODERN ORGANIZATION

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the fact that in modern society, constant improvement in the management of an economic entity is required. This is one of the most important conditions for its effective development. Therefore, it is necessary to constantly introduce innovations in personnel planning to ensure the optimal disclosure of the potential of employees, increase their motivation in the process and results of work, and create favorable and safe conditions for the adaptation of young specialists. The article discusses the basics and features of personnel planning in the organization. Special attention is paid to adaptation and rotation, and software is considered as a necessary tool for their competent management. Mentoring methods were also studied in the form of a training program for employees aimed at improving productivity and quality of work. In addition, the requirements for mentors are described, and an assessment of the tools they use is given.*

All this allows to realize effectively the operational plan of personnel planning in the organization, as well as make adjustments to it, taking into account the requirements of the internal and external environment of the organization, as well as market conditions.

The basic research methods of the posed problem are analysis, synthesis, modeling, deduction, economic and statistical processing of results. The purpose of this article is to propose a number of activities aimed at improving the personnel planning of a modern organization, as well as the wider use of new software products.

The practical relevance of the article is in the analysis of risks that arise during the development and implementation of an operational plan for personnel planning in an organization. Minimization of risks, including through the successful social adaptation of a young employee, will create favorable conditions for the economic growth of the organization.

Key words: *operational plan, personnel rotation, adaptation, automation, mentoring.*

В современных условиях деятельность организации во многом зависит от кадрового планирования. Разрабатывая оперативный план необходимо учитывать следующие направления: тщательный отбор на вакантные должности, адаптация молодых специалистов, автоматизация и цифровизация кадровой службы и др.

Чаще всего в организациях применяются следующие виды ротации кадров:

- горизонтальная, когда работник переходит в другое подразделение и возможно даже изменение его должностных обязанностей;

- вертикальная, когда работник продвигается по карьерной лестнице вверх или вниз с накладыванием или снятием с него дополнительных привилегий.

Нормативно-правовая база ротации кадров включает:

- Положение о ротации кадров;

- Годовой график ротации кадров;
- Форма личного заявления работника;
- Приказ о переводе работника на другую должность/подразделение.

Исследование документационного обеспечения ротации кадров позволило выявить недостаток кадрового планирования, а именно - отсутствие единого образца «Плана вхождения в должность», а также «Целевых программ» по продвижению кадров [6], т. е. данные документы оформляются по-разному и в произвольной форме, что противоречит нормативно-правовой базе. Адаптация нового сотрудника на рабочем месте и вхождение в должностные обязанности являются задачей руководителя отдела кадров и начальника подразделения, поэтому для получения полной информации о задачах и требованиях для адаптации нового сотрудника авторами предлагается разработать План-схему вхождения нового сотрудника в должность и Целевую программу (для каждой должности она должна разрабатываться индивидуально).

В плане вхождения в должность для всех сотрудников, которые подверглись ротации кадров закреплены следующие важные пункты:

- фамилия, имя, отчество работника;
- подразделение/отдел/отделение, в которое направляется выполнять трудовую функцию работник;
- должность, в которую вступает специалист;
- даты вступления в должность при ротации и окончания испытательного срока на новом месте;
- цели и задачи (стратегические, оперативные, тактические) работника.

После указания данных приводится таблица со следующими графами:

- мероприятия – здесь указывается практическое задание от наставника;
- срок исполнения – время, отведенное для выполнения практического задания;
- ожидаемые результаты – указывается необходимый уровень результата, который ожидается от квалификации работника;
- результаты и их формат – фактические результаты, представленные в ходе выполнения задания работником и форму их реализации;
- отметка о выполнении – «выполнено/не выполнено».

План вхождения в должность хранится в отделе кадров организации, заполняется наставником работника или ответственным лицом, подписывается руководителем отдела кадров и работником.

Для каждой должности разрабатывается индивидуальная целевая программа.

Целевая программа включает четыре основных раздела:

- цели – это должностные обязанности работника согласно должностной инструкции;
- задачи – мелкие пункты, которые необходимо выполнить для достижения целей организации;
- результаты – итоги проделанной работы в ходе ротации работника;
- оценка – сроки выполнения задач в ходе ротации, описание качества выполнения работы, оценка результата.

Целевую программу составляет руководитель отдела кадров и руководитель подразделения, в которое направляется работник в ходе ротации.

Важное значение в деятельности организации играет разработка проекта автоматизации процессов кадровой работы.

С целью повышения эффективности деятельности отдела кадров (экономия времени на выдаче образцов документов и предоставление справок работникам, просмотр личной информации и трудовой книжки в картотеке) необходимо систематизировать единую базу данных.

Примером может стать использование в организации программы «1С: Зарплата и управление персоналом», которой в Свердловской области пользуются многие как коммерческие, так и государственные учреждения.

Выделим ряд основных функциональных возможностей программы «1С: Зарплата и управление персоналом»:

- хранение персональных данных работника (ФИО, сведений о документе, о стаже работы, инвалидности, гражданстве, о льготах для пособий, воинском учете работников и т.п.);
- поддержка электронных трудовых книжек;
- формирование отчетов и справок в государственные органы и социальные фонды;
- возможность введения дополнительных данных в штатное расписание.

Применение данной программы дает огромное преимущество в том, что специалист, зайдя в программу, может ввести фамилию работника и вся необходимая информация отобразится в электронном личном деле.

Кроме того, авторы рекомендуют приобрести программу-сервис «1С: Кабинет сотрудника», который обладает доступом ко всем необходимым сведениям и типовым формам документации организации и предоставляет возможность просматривать информацию сотрудниками при помощи веб-браузера на компьютере или телефоне. Вход в личный кабинет осуществляется по логину и паролю. Преимущества использования

«1С: Кабинет сотрудника» для работников заключаются в следующем:

- владеть информацией о зарплате и сведениями из расчетных листков (не требуется их распечатывание и раздача сотрудникам);
- подача заявления на отпуск;
- корректировка личных данных в случае изменения;
- оформление больничных листов в электронном виде;
- уведомление об отсутствии на рабочем месте;
- запрос различных справок и т.п.

Можно подготовить брошюру с пошаговым использованием данного приложения и раздать сотрудникам организации. Для адаптации молодых специалистов можно предложить организации применять новую методику наставничества

Training Within Industry [6] (далее – TWI). TWI – это комплексная программа обучения сотрудников, направленная на повышение производительности и качества труда за счет качественного, практического и управленческого подхода руководства организации. Преимущества методики:

- наставничество организовывается согласно стандартам и критериям оценки, методическим рекомендациям;
- подготовка наставников осуществляется по методикам, рабочим инструкциям;
- проводится аттестация сотрудников как один из элементов оценки системы наставничества;
- стандартизация всех процессов.

В процессе применения данной методики наставничества будут применяться следующие инструменты:

Таблица 1 – Инструменты наставничества.

Инструмент	Описание инструмента
Метод входной оценки	В ходе собеседования молодого специалиста оценивается с помощью кейсов, практических задач, вопросов уровень подготовки к работе. На собеседовании присутствует начальник отдела кадров, глава структурного подразделения, куда направляется новичок, а также совет наставников
Выбор программы советом наставников	Опираясь на итоги проведенного собеседования, выбирается уровень рабочей программы обучения, которая поможет новичку адаптироваться к новой должности
Подбор учебного материала	Теоретический материал – за новичком закрепляется наставник из структурного подразделения, также наставник высылает/выдает новичку теоретический материал о специфике работы в должности
Выполнение практических заданий	Обучение на месте с наставником и выполнение новичком практических рабочих заданий под присмотром наставника
Аттестация сотрудника	Аттестация сотрудника через итоговый экзамен и выводы от наставничества, проводится комиссией советом наставников

Предусматривается, что срок адаптации сотрудника на новом рабочем месте составит шесть месяцев. Критерии отбора на роль наставника:

- стаж работы в организации не менее семи лет;
- профессионализм в своей профессии;
- оптимизм в работе;
- деловое общение и этикет;
- авторитет среди коллег;
- рациональное принятие решений.

Целесообразно в организации организовать Совет наставников, состоящий из 1-2 человек от

каждого структурного подразделения, таким образом, представится возможным учесть интересы всех действующих подразделений организации, а также привлечь их к основным процессам адаптации. Для каждого наставника составляются и предоставляются данные к методическим рабочим программам наставничества, общий план работы по наставничеству (род знаний, умений и навыков), индивидуальный план по работе с молодыми специалистами, соглашение о сотрудничестве наставника с новичками. Для успешной социальной адаптации молодого сотрудника можно рекомендовать:

- разработка универсального справочника, содержащего ответы на частые вопросы новых работников (для каждого подразделения). Объем справочника до 15 страниц формата А 5, переиздание справочника раз в три года.

Общие разделы справочника:

- план организации с расположением кабинетов, структурных элементов;
- персонал организации – руководители структурных подразделений, номера кабинетов, телефонов;
- административные вопросы (начисление заработной платы, продолжительность отпуска);
- возникновение непредвиденных обстоятельств (кого уведомить в случае болезни и т.п.);
- пустые страницы для записок.

Для адаптации в новом коллективе целесообразно провести в первую рабочую неделю молодого специалиста чаепитие «Знакомство с коллегами» во время обеденного перерыва, длительностью не более 10 минут. Суть мероприятия – знакомство новичка в неформальной обстановке с коллегами.

Специалист отдела кадров пару раз в неделю должен отправлять молодому специалисту инструкции:

- «Ваш первый рабочий день» (презентация или статья высылаются за день перед выходом на работу);
- «Адаптация нового сотрудника»;
- «Как не нужно вести себя с коллегами»;
- «10 ошибок молодых специалистов» и т.д.

Стоит отметить, что применение вышеперечисленных мероприятий по адаптации возможно не только для молодых специалистов, но и для вновь принятых в организацию сотрудников.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что при отборе кандидатов на замещение вакантных должностей чаще всего в органи-

зациях применяется только один метод – это собеседование в форме вопрос-ответ. На наш взгляд, применение данного метода целесообразно для вспомогательного персонала, так как он оценивает только общие аспекты, а для специалистов необходимо производить более тщательный отбор.

Этапы отбора:

- 1) собеседование, изучение резюме специалистом отдела кадров, руководителем структурного подразделения;
- 2) личная беседа с непосредственным руководителем подразделения;
- 3) проведение тестирования или экзамена для выявления знаний, умений и навыков кандидата. Применение метода тестирования или решения кейсов.

В случае успешного прохождения кандидатом всех этапов собеседования с ним заключается трудовой договор и утверждается испытательный срок.

С целью привлечения молодых специалистов в организацию в оперативном плане следует обратить внимание на следующие мероприятия:

Мероприятия по привлечению молодых специалистов в АО «Агентство по развитию рынка продовольствия»:

- сотрудничество с вузами, техникумами и колледжами (приглашение на практику студентов);
- участие в ярмарках вакансий (рассказ об организации, предложение вакансий);
- размещение информации об открытых вакансиях на сайтах по поиску работы;
- оплата пособий молодым специалистам на испытательном сроке [6].

В таблице 2 представлена матрица ответственности за реализацию оперативного плана кадрового планирования в организации.

Таблица 2 – Матрица ответственности организации.

Этапы процесса	Директор организации	Руководитель структурного подразделения	Начальник отдела кадров	Специалист отдела кадров
Разработка мероприятий по совершенствованию нормативно-правовой базы (служебно-профессиональное продвижение)	Р, К	У, Р	И, О	У
Разработка мероприятий по планированию кадров (дополнительные методы отбора)	Р, К	У	О, У, И, К	У, И, О
Разработка мероприятий по планированию молодых специалистов	Р, К, У	У	О, К, И, У	У

Реализация на практике оперативного плана кадрового планирования	Р, К	У	О, И	И
<p>К – контролирует;</p> <p>О – отвечает за выполнение данной функции;</p> <p>И – исполняет;</p> <p>У – участвует в выполнении данной функции;</p> <p>Р – принимает решение, утверждает, подписывает.</p>				

Для реализации проекта необходимо учитывать и кадровые риски. Основные риски успешной реализации оперативного плана кадрового планирования представлены в *таблице 3*.

Таблица 3 – Возможные риски при реализации мероприятий оперативного плана

Направления мероприятия	Риски
Планирование служебно- профессионального продвижения кадров	<ul style="list-style-type: none"> – конкуренция нескольких претендентов при ротации кадров, что усиливает напряженность в коллективе; – назначенный работник на новую должность не имеет достаточных компетенций для выполнения рабочих функций
Планирование автоматизации процессов кадровой работы	<ul style="list-style-type: none"> – перебои с Интернетом, либо его отсутствие; – сложный и ответственный процесс введения всех данных в программу, требующий лишнего от работы времени; – возрастным категориям работников будет сложно адаптироваться под нововведение и разобраться с приложением
Планирование адаптации молодых специалистов	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие уважения к молодому специалисту со стороны коллектива; – несоответствие морально-этических норм, ценностей и норм поведения молодого специалиста нормам коллектива; – зависть к молодому специалисту со стороны коллег, наставников и окружающих на работе; – завышенная или заниженная самооценка молодого специалиста; – психологическая усталость молодого специалиста из-за стрессовых ситуаций, связанных с работой
Планирование отбора кадров	<ul style="list-style-type: none"> – решение тестирования методом «угадывания» правильного ответа; – сложный и тщательный отбор кандидата на рабочее место может испугать претендента
Планирование потребности молодых специалистов	<ul style="list-style-type: none"> – неблагоприятные условия труда; – предпочтение частных клиник государственным; – смена места жительства на большой город.

Все рассмотренные и предложенные авторами рекомендации оперативного плана представляются экономически целесообразными и социально-эффективными.

Список литературы:

[1] Акмаева Р.И. Концептуальный подход к формированию эффективного менеджмента на российских предприятиях / Р.И. Акмаева // Вестник Астрахан. гос. техн. ун-та. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2020. – № 2 (37).

[2] Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н. Закрепление новых специалистов на предприятиях: проблемы и тенденции / Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова и др. // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». - 2018. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-novyh-spetsialistov-na-predpriyatiyah-problemy-i-tendentsii> (дата обращения: 06.02.2023).

[3] Годунова Н.А., Ставцев А.М. Теоретические основы формирования эффективности системы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта. – [Электронный ресурс]. – Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции (06. 02. 2023). – Пермь: Изд-во Пермский государственный научно-исследовательский университет, 2019. – С. 262-267.

[4] Кадры предприятия: Кадровая политика предприятия. Оформление трудовых отношений с работниками. Документы по учету кадров / Под ред. Н.В. Пошерстник, – М.: ИД Герда, 2020. – 656 с.

[5] Казакова Н. А., Концепция внутреннего контроля эффективности организации: Монография / Н.А.Казакова, Е.И.Ефремова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 234 с.

[6] Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Рущицкая О.А. Совершенствование кадрового планирования в организации. В сборнике: От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. 2022. С. 82-85.

[7] Леонтьева М.С. Принятие управленческих решений в области руководства предприятием - / М. С. Леонтьева // Молодой ученый. - 2021. - №14. - С. 168-170.

[8] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу 30.11.2022 г.) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Загл. с экрана (дата обращения 06.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Akmaeva R.I. Konceptual'nyj podhod k formirovaniyu effektivnogo menedzhmenta na rossijskix predpriyatiyah / R.I. Akmaeva // Vestnik Astrahan.gos. tekhn. un-ta. – Astrahan': Izd-vo AGTU, 2020. – № 2 (37).

[2] Zarubina E.V., Simachkova N.N. Zakreplenie novyx specialistov na predpriyatiyah: problemy i tendencii / E.V. Zarubina, N.N. Simachkova i dr. // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologij «Integral». - 2018. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-novyh-spetsialistov-na-predpriyatiyah-problemy-i-tendentsii> (data obrashcheniya: 06.02.2023).

[3] Godunova N.A., Stavcev A.M. Teoreticheskie osnovy formirovaniya effektivnosti sistemy obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub»ekta. – [Elektronnyj resurs]. – Ekonomicheskaya bezopasnost': problemy, perspektivy, tendencii razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (06. 02. 2023). – Perm': Izd-vo Permskij gosudarstvennyj nauchno-issledovatel'skij universitet, 2019. – S. 262-267.

[4] Kadry predpriyatiya: Kadrovaya politika predpriyatiya. Oformlenie trudovyh otnoshenij s rabotnikami. Dokumenty po uchetu kadrov / Pod red. N.V. Posherstnik, – М.: ID Gerda, 2020. – 656 с.

[5] Kazakova N. A., Konceptciya vnutrennego kontrolya effektivnosti organizacii: Monografiya / N.A.Kazakova, E.I.Efremova - М.: NIC INFRA-M, 2019. - 234 s.

[6] Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Rushchickaya O.A. Sovershenstvovanie kadrovogo planirovaniya v organizacii. V sbornike: Ot modernizacii k operezhayushchemu razvitiyu: obespechenie konkurentosposobnosti i nauchnogo liderstva APK. 2022. S. 82-85.

[7] Leont'eva M.S. Prinyatie upravlencheskih reshenij v oblasti rukovodstva predpriyatiem - / M. S. Leont'eva // Molodoj uchenyj. - 2021. - №14. - S. 168-170.

[8] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. №197-FZ (s izm. i dop., vstupivshimi v silu 30.11.2022 g.) / [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Zagl. s ekrana (data obrashcheniya 06.02.2023).

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-74-79
NIION: 2021-0079-2/23-82
MOSURED: 77/27-025-2023-02-82

МУСИН Артемий Русланович,
студент 4 курса
направления подготовки «Юриспруденция»
юридического института РГУ имени С.А. Есенина,
e-mail: artemymus1n@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена применению в России «корпоративной вуали». В статье рассматриваются отличительные особенности доктрины, свойственные доктрине в российском правовом порядке. Выделяются трудности интеграции и полноценного применения механизма снятия корпоративной вуали в России, а также потенциальные возможности развития и интеграции механизма. В результате исследования, автор приходит к выводу о безусловной актуальности как применения, так и теоретической разработки механизма снятия корпоративной вуали. Обосновывается необходимость и возможность законодательного закрепления наиболее классической и разработанной модели данного механизма, с указанием на наиболее часто используемые судами условия применения механизма, которые могли бы лежать в основе законопроекта.

Ключевые слова: корпоративное право, корпоративная вуаль, снятие корпоративной вуали, злоупотребление правом, корпоративный контроль, аффилированность.

MUSIN Artemy Ruslanovich,
4th year student of the “jurisprudence”
at the law institute of Ryazan State University
named after S.A. Yesenin

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR LIFTING THE CORPORATE VEIL IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the use of the “corporate veil” in Russia. The article discusses the distinctive features of the doctrine, characteristic of the doctrine in the Russian legal order. The difficulties of integration and full-fledged application of the mechanism for removing the corporate veil in Russia are highlighted, as well as the potential for the development and integration of the mechanism. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the unconditional relevance of both the application and the theoretical development of a mechanism for removing the corporate veil. The necessity and possibility of legislative consolidation of the most classical and developed model of this mechanism is substantiated, indicating the most frequently used by the courts conditions for the application of the mechanism, which could form the basis of the bill.

Key words: corporate law, corporate veil, removal of the corporate veil, abuse of rights, corporate control, affiliation.

В настоящий период в России отсутствует какой-либо законодательно закрепленный механизм, который способен защищать интересы кредиторов в рамках доктрины снятия корпоративной вуали. Суды используют основные начала гражданского законодательства, что говорит о невообразимо широком просторе для правоприменения и отсутствии единого подхода правоприменителя. Механизм базируется на принципе добросовестности.

Принцип добросовестности является одним из наиболее базовых принципов, который применяется повсеместно в большинстве правовых порядков, однако определение его содержания неоднозначно, существует неопределенность. Так, например, английский ученый Р. Гуд говорит о том, что наука достоверно не знает, что представляет собой добросовестность [9]. Тем не менее, существуют различные точки зрения относительно того, что можно понимать под добросо-

вестностью. Сарбаш С.В. говорит о добросовестности, соотнося ее со справедливостью: «Общее требование добросовестного поведения дает юридический инструментальный правоприменителю, который, обнаружив несправедливость в конкретном казусе, при отсутствии конкретной нормы для его разрешения может обратиться к генеральному положению» [10]. Новицкий И.Б. при определении содержания добросовестности подчеркивает необходимость учитывать нормы морали и нравственности, а также исходить из них при непосредственном применении данного принципа в случаях, не урегулированных законом [11]. В праве Англии и США также отсутствует единый подход к пониманию добросовестности. Так, по делу *Mediterranean Shipping Company S.A. v Cottonex Ansta* суд указал, что в английском праве отсутствует единый принцип добросовестности.

В то же время, несмотря на отсутствие ясного понимания принципа добросовестности, он играет значительную роль в праве, в частности, если речь идет о необходимости снятия корпоративной вуали и защите интересов кредиторов. Следует заметить, что данный принцип характерен тем, что позволяет разрешить те ситуации, когда закон формально соблюдается, однако поведение причиняет определенный вред субъектам определенных отношений, при этом, как правило, такое поведение противоречит среднему и общепринятому в обществе, предполагающему открытость, честность и учет интересов других субъектов.

Говоря о «вредном» поведении, речь идет о недобросовестном поведении, которое является обратной стороной добросовестного поведения. Под недобросовестным поведением можно понимать поведение, которое отклоняется от общепринятого и нормального поведения в обществе.

Несмотря на универсальный характер добросовестности и ориентированность на обычаи, усредненное нормальное поведение участников правоотношений, нельзя отрицать его неопределенность, а значит и невозможность применения его в качестве единственно верного инструмента в рамках такого института, как снятие корпоративной вуали. Более того, как известно, российскому правопорядку в отличие от англо-саксонской правовой системы свойственно формирование законодательства «сверху», когда законодательство формируется не судами, а парламентом. Свойственный же англо-саксонской правовой системе путь формирования законодательства «снизу», когда законодательство формируется путем систематического разрешения судами споров, по результатам которых судами выносятся решения, которые и становятся законодательством, более ориенти-

рован на использование принципа добросовестности и постепенное формирование механизма использования доктрины.

Доктрина снятия корпоративной вуали базируется на общих правовых принципах, что несмотря на более частое обращение судов к доктрине, тем не менее, приводит к отсутствию единого подхода правоприменителя. Зачастую предсказать решение суда не представляется возможным. В связи с этим, в науке существуют различные взгляды относительно необходимости закрепления механизма на законодательном уровне, которые нашли отражения в законопроектах. Первоначальный законопроект изменений в ГК РФ содержал попытку включить механизм в виде ст. 53.4 в редакции Проекта федерального закона № 47538-6 [1]. Статья 53.4. «Ответственность лиц, контролирующих юридическое лицо» содержала случаи, когда лицо несет солидарную ответственность по обязательствам подконтрольного юридического лица за совершенные им действия или бездействия. Среди них следующие ситуации:

- 1) такие действия совершены или бездействием допущено во исполнение указаний контролирующего лица;

- 2) совершение действий направлено на ограничение ответственности контролирующего лица, которую оно понесло бы, если бы действия были совершены самим контролирующим лицом, и при этом такими действиями причинен вред другому лицу;

- 3) контролирующее лицо было обязано предотвратить причинение вреда другому лицу при совершении действий подконтрольным лицом, однако не сделало этого.

В пояснительной записке к законопроекту было указано, что принятие статьи: «усиливает традиционные положения об имущественной ответственности лиц, уполномоченных выступать от имени соответствующего юридического лица (т.е. физических лиц, являющихся его органами - руководителями), а также членов его коллегиальных органов (наблюдательных советов, правлений и т.п.) и лиц, фактически определяющих (контролирующих) его действия». Далее идет отсылка к принципу добросовестности и добросовестному/недобросовестному поведению. Статья была исключена во втором чтении законопроекта. Из статьи 53.4 законопроекта вошло в ГК РФ лишь положение о солидарной ответственности общества или товарищества по сделкам, заключенным дочерним обществом по его указанию или с его согласия – статья 67.3 ГК РФ.

Обосновать невозможность принятия законопроекта возможно тем, что данный подход слишком узок и ограничивает возможность справедливого разрешения целого ряда ситуаций,

которые в настоящий момент могли бы быть решены лишь с опорой на доктринальные общепринятые положения. В то же время, доктринальные положения предусматривают более широкое поле для применения механизма, что хотя и делает его более непредсказуемым и неопределенным, однако дает возможность защитить интересы заинтересованных лиц в целом ряде случаев, как, например, в деле *Prest v Petrodel Resources Ltd* [2013] UKSC 34, где имущество подконтрольного лица было включено в перечень имущества подлежащего разделу между супругами. Данное дело не могло бы быть решено справедливо на территории РФ, если бы механизм снятия корпоративной вуали ограничивался статьей 53.4 ГК РФ. Статья 53.4 законопроекта скорее рассчитана на наиболее типичные случаи, когда учредить, который создал юридическое лицо для видимости с целью ухода от ответственности.

Не способна работать статья законопроекта и в случаях обратного снятия корпоративной вуали. Простой пример работы обратного снятия корпоративной вуали привел в своей работе Майкл Гертнер. Так, например, материнская компания-автопроизводитель раскрывает информацию о производственных дефектах автомобилей, в то время как дочерняя компания-дилер, желая защитить свои интересы обращается в суд для снятия корпоративной вуали, чтобы избежать ответственности перед покупателями автомобилей [1, 699]. В практике встречаются и иные случаи, в которых может возникнуть вопрос о применении снятия корпоративной вуали. Так, в деле *Schenley Corp. vs United States* дочерняя компания не хотела приобретать разрешение, которое требуется для любой компании, осуществляющей возмездную транспортировку имущества между штатами. Компания ссылаясь на то, что лишь является частью материнской компании и возмездный характер в действительности отсутствует. Однако, Верховный суд США отказал в удовлетворении заявленных требований, указав на то, что материнская лицо самостоятельно определило корпоративную структуру, в связи с чем она не может по своему желанию не учитывать правосубъектности каждой отдельной организации [3].

По делу *Cargill, Inc. V. Hedge* суд вынес иное решение. Супруги фермеры создали компанию и внесли в качестве имущества свою ферму. Вскоре супруги и ферма не смогли расплатиться с кредиторами, в результате чего должно было быть наложено взыскание на их имущество. Однако, по закону Миннесоты не допускается обращение взыскания на жилище и землю в пределах 80 акров в сельской местности. Суд снял

корпоративную вуаль и не стал обращать взыскание на дом и часть земельного участка.

Заметим, что для обратного снятия корпоративной вуали характерно в отличие от более традиционной формы данного механизма возложение ответственности на компанию по обязательствам ее участника, учредителя.

С учетом вышеизложенной судебной практики, логичным будет вывод о том, что отсутствует полная ясность, определенность и предсказуемость у механизма снятия корпоративной вуали даже в странах системы общего права, откуда в Россию пришел данный механизм. Отсутствует и однородная научная разработанность снятия корпоративной вуали как за рубежом, так и в России, которая позволила бы отойти от использования принципа добросовестности и успешно регламентировать функционирование института снятия корпоративной вуали. Вместе с тем, существует множество судебных решений, которые подтверждают возможность успешно опираться на принцип добросовестности и эффективно применять снятие корпоративной вуали.

В качестве временного решения для функционирования механизма на практике, можно говорить о необходимости законодательного закрепления механизма охватывающего некоторый перечень случаев, а также необходимости выработки (обобщения) универсальных критериев применения доктрины снятия корпоративной вуали на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Это позволило бы направить правоприменение в направлении создания единой судебной практики. Впрочем, не только сложность доктрины является единственной причиной отсутствия ее законодательного закрепления. Очередное препятствие, препятствующее нормативной регламентации носит экономический и классовый характер. Российский союз промышленников и предпринимателей в замечаниях и предложениях РСПП к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отметил крайне негативный характер механизма [4]. Отмечено, что установление неограниченной ответственности участников по обязательствам юридического лица, несомненно приведёт к сворачиванию инвестиционной активности и, как следствие, нанесёт серьёзный ущерб отечественной экономике.

Мы считаем, что обеспокоенность предпринимателей необоснованна, так как сущность доктрины заключается в борьбе со злоупотреблениями и защитой прав кредиторов, если брать в

учет классическую доктрину, а также ограниченную доктрину обратного снятия корпоративной вуали. Это обуславливает необходимость надлежащей научной разработки и направления механизма в направлении единообразного правоприменения, которое удовлетворяло бы цели, поставленные перед ним. Мы пришли к выводу о том, что с целью формирования единства судебной практики представляется возможным определить обязательные условия применения доктрины, которые могли бы быть изложены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Предлагаемые обязательные условия классической доктрины основаны на уже сложившейся судебной практике, а также ставших почти «стандартными» положениях доктрины.

Так, прежде всего можно указать на общепринятое условие о наличии контроля, как правило, со стороны участника или учредителя. Это может быть как юридический, так и фактический контроль. Как правило, суды зачастую при снятии корпоративной вуали мотивируют свое решение с указанием на подконтрольность. Так, в деле № А03-14308/2015 суд сослался на отсутствие единого субъекта контроля, который бы определял действия, в том числе и те, которые привели к убыткам у истца [5].

Вторым важным условием является наличие правонарушения или недобросовестного поведения. Так, суд указал на то, что доктрина позволяет устранить недобросовестное поведение лица [6]. Также суд может указать на неразумное или недобросовестное поведение при решении вопроса о применении доктрины [7].

Третьим условием можно назвать наличие определенных негативных гражданско-правовых последствий. В том же Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11 по делу PAREX Банка можно усмотреть негативные последствия в виде посягательства на имущественные права по депозитам. Также в судебной практике, например, это могут быть долги.

Четвертым условием является наличие причинно-следственной связи между недобросовестным поведением или же нарушением и неблагоприятными гражданско-правовыми последствиями.

Пятым условием является то, что доктрина должна использоваться только в случаях, когда невозможно воспользоваться другими средствами защиты законных прав. Суд указал: «ссылка Внешэкономбанка на злоупотребление правом со стороны ответчиков подлежит отклонению, поскольку истец сам не предпринял разумно необходимых действий для защиты своих прав. Оснований для применения к рассматриваемым отношениям нормы пункта 2 статьи 10 ГК РФ не имеется» [8].

Данные условия, несмотря на молодость рассматриваемого института в правовой системе РФ, являются наиболее определенными и устойчивыми, и могут быть использованы судами в качестве обязательных. При отсутствии перечисленных ранее условий суд отказывает в применении доктрины снятия корпоративной вуали. Для более успешного развития доктрины и более эффективного ее применения на территории РФ, можно прибегнуть к так называемым «laundry lists» спискам, используемым в англосаксонском правопорядке, которые содержат информацию с факторами, свидетельствующими о необходимости применения доктрины. Такие списки активно применяются в странах общего права (common law), так как существенно упрощают работу судей и позволяют применять доктрину единообразно.

Действующее законодательство, регулирующее наиболее распространенную форму юридического лица – общество с ограниченной ответственностью, не способно в полной мере обеспечить возможность снятия корпоративной вуали в ситуациях идентичных делу «Парекс банка».

В п.3 ст. 6 ФЗ «об обществах с ограниченной ответственностью» указано следующее:

«Основное хозяйственное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний. В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного общества (товарищества) последнее несет при недостаточности имущества дочернего общества субсидиарную ответственность по его долгам». Абзац относительно состояния банкротства не учитывает целый перечень ситуаций. Например, если дочернее общество начало отвечать признакам несостоятельности в результате действий своего директора/учредителя, но в дальнейшем в результате недобросовестных действий управляющих лиц материнской компании, обязательства возлагаются на дочернее общество, которое обладает признаками несостоятельности и заведомо не сможет исполнить обязательства перед контрагентом. Из этого следует, что с учетом действующего законодательства материнская компания не будет отвечать по обязательствам в связи с возникновением признаков несостоятельности еще до возникновения новых обязательств, а установить наличие указаний может быть невозможно, как это было в деле «Парекс банка» [14].

Подводя итоги, можно сделать соответствующие закономерные выводы. Изложенными случаями судебной практики подтверждается актуальность применения доктрины снятия корпоративной вуали, необходимость ее правового

закрепления и дальнейшего применения в целях обеспечения принципа справедливости и достижения целей, которые лежат перед судебной системой. Вместе с тем, российское правоприменение представлено осторожностью судов и партикуляризмом относительно применения рассматриваемой доктрины. Существующая действительность такова, что в ответ на заявленное суду требование о применении доктрины может последовать ответ о том, что доктрина не является источником права, применение доктрины противоречит принципам российского права. Также на основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что правовое закрепление механизма снятия корпоративной вуали жизненно необходимо для участников гражданского оборота, однако в связи с особенностями формирования законодательства в российском правовом порядке, социально-политическими переживаниями определенных слоев населения, отсутствует достаточный объем судебной практики, позволяющей уверенно закрепить полноценный меха-

низм на уровне законодательства. Тем не менее, в настоящий момент возможно правовое закрепление упрощенного механизма с перечнем обязательных условий для работы механизма, изложенных в настоящем исследовании, которые являются «стандартными» и устоявшимися, в особенности, в англо-саксонском правовом порядке. Изложенный материал позволяет констатировать необходимость доктринальной разработки рассматриваемого механизма, условий его применения, в частности, в рамках таких нестандартных случаев, как снятие корпоративной вуали между юридическими лицами, обратное снятие корпоративной вуали. Искусственная правовая разработка механизма сталкивается с его сложностью и неопределенностью несмотря на длительный период его существования за рубежом, что наталкивает на необходимость формирования механизма на практике, прецедентным путем, что в свою очередь требует более лояльного отношения судов к доктринальным источникам права и рассматриваемой доктрине.

Список литературы:

[1] Проект федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации) (ред., принятая ГД СФ РФ в I чтении от 27.04.2012) [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Dokumenty-i-materialy/item/6789/> (дата обращения: 12.03.2023).

[2] Michael J. Gaertner, *Reverse Piercing the Corporate Veil: Should Corporation Owners Have It Both Ways?* 30 Wm. & Mary L. Rev. 667 (1989) p. 667-704.

[3] *Schenley Distilleries Corp. v. United States*, 326 U.S. 432 (1946).

[4] Замечания и предложения РСПП к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <http://media.rssp.ru/document/1/6/d/6d769970926e6a51c4264037f9d335f2.pdf> (дата обращения 12.03.2023).

[5] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2015 г. по делу № А03-14308/2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1339f926-aaf7-42bf-a7f3-825b4bdb1eb8> (дата обращения: 12.03.2023).

[6] Решение Арбитражного суда города Москвы от 4 декабря 2014 г. по делу № А40-138879/2014 [Электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/837554e8-24a2-4cde-a55f-babf9107c22f> (дата обращения: 12.03.2023).

[7] Решение арбитражного суда Тюменской области от 4 мая 2016 г. по делу № А70-15174/2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cd2b7d97-e9a2-4744-88a0-1719994d81cb> (дата обращения: 12.03.2023).

[8] Постановление арбитражного суда Задано-Сибирского округа от 13 апреля 2016 г. по делу № А03-14308/2015 [Электронный ресурс] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1339f926-aaf7-42bf-a7f3-825b4bdb1eb8> (дата обращения: 12.03.2023).

[9] Bjarup J. *Ought and Reality: Hagerstrom's Inaugural Lecture Re-considered*, Stockholm: Stockholm Institute for Scandinavian Law. 11(2000).

[10] Сарбаш С.В. *Исполнение обязательств // Хозяйство и право. - 2009. - № 3. - С. 23-28.*

[11] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий – М.: Книга по Требованию, 2019 – 22 с.

[12] *Salomon v Salomon & Co Ltd* [1896] UKHL 1 (16 November 1896).

[13] *Woolfson v Strathclyde RC* [1978] UKHL 5 (15 February 1978).

[14] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 2012 г. N 16404/11.

Spisok literatury:

[1] Draft Federal Law N 47538-6 “On Amendments to the Civil Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Recognizing Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation as Invalid” (On Amendments to Parts One and Two, third and fourth of the Civil Code of the Russian Federation, as well as in certain legislative acts of the Russian Federation) (ed. adopted by the State Duma of the Federation Council of the Russian Federation in the first reading of 04/27/2012) [Electronic resource]. URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Documenty-i-materialy/item/6789/> (date of access: 03/12/2023).

[2] Michael J. Gaertner, *Reverse Piercing the Corporate Veil: Should Corporation Owners Have It Both Ways?* 30 Wm. & Mary L. Rev. 667 (1989) p. 667-704.

[3] *Schenley Distilleries Corp. v. United States*, 326 U.S. 432 (1946).

[4] Comments and proposals of the RSPP to the draft Federal Law No. 47538-6 “On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” [Electronic resource] – URL: <http://media.rspp.ru/document/1/6/d/6d769970926e6a51c4264037f9d335f2.pdf> (accessed 03/12/2023).

[5] Ruling of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated December 28, 2015 in case No. A03-14308/2015 [Electronic resource] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1339f926-aaf7-42bf-a7f3-825b4bdb1eb8> (date of access: 03/12/2023).

[6] Decision of the Moscow City Arbitration Court dated December 4, 2014 in case No. A40-138879/2014 [Electronic resource] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/837554e8-24a2-4cde-a55f-babf9107c22f> (date of access: 03/12/2023).

[7] Decision of the Arbitration Court of the Tyumen Region dated May 4, 2016 in case No. A70-15174/2015 [Electronic resource] - URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/cd2b7d97-e9a2-4744-88a0-1719994d81cb> (date of access: 03/12/2023).

[8] Resolution of the Arbitration Court of the Zadano-Sibirsky District of April 13, 2016 in case No. A03-14308/2015 [Electronic resource] – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1339f926-aaf7-42bf-a7f3-825b4bdb1eb8> (date of access: 03/12/2023).

[9] Bjarup J. *Ought and Reality: Hagerstrom’s Inaugural Lecture Re-considered*, Stockholm: Stockholm Institute for Scandinavian Law. 11(2000).

[10] Sarbash S.V. *Fulfillment of obligations // Economy and law.* - 2009. - No. 3. - S. 23-28.

[11] Novitsky I.B. *The principle of good conscience in the draft law of obligations / I.B. Novitsky - M.: Book on Demand, 2019 - 22 p.*

[12] *Salomon v Salomon & Co Ltd* [1896] UKHL 1 (16 November 1896).

[13] *Woolfson v Strathclyde RC* [1978] UKHL 5 (15 February 1978).

[14] Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 24, 2012 N 16404/11.

ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-80-85

NIION: 2021-0079-2/23-83

MOSURED: 77/27-025-2023-02-83

СОКОЛОВА Марина Владимировна,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: rags33marina@yandex.ru

ЛИСТРАТОВ Иван Вадимович,
студент факультета права
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: listratoff25@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема правового регулирования платных образовательных услуг в отечественной системе высшего образования. В настоящий момент времени обучение студентов на внебюджетной основе носит массовый характер. Как всякое массовое явление, это требует своего правового регулирования. По мере увеличения объема платных образовательных услуг происходило совершенствование законодательной базы, регулирующей данные общественные отношения. Договор об образовании, являясь договором гражданско-правового характера, имеет и ряд своих специфических особенностей. Эти особенности определяются теми функциями, которые возложены на систему образования в обществе. В образовательном процессе студент должен не просто получить знания, умения и навыки, но и освоить их. Причинами прекращения договорных отношений и отчисления студента в данном случае может выступать не только просрочка по оплате, но и академическая задолженность. Основные нарушения в рамках договорных отношений, как правило, фиксировались в отсутствии информации о полной стоимости образовательной услуги. После разработки типовой формы договора это правовое нарушение практически нигде не встречается. В содержательном плане основные проблемы бывают связаны с оказанием услуги не в полном объеме, когда образовательная программа не соответствует Федеральным образовательным стандартам. Среди технических моментов встречается несоответствие информации в договоре той информации, которая размещена на официальном сайте. Несмотря на существующие проблемы, к настоящему моменту времени на законодательном уровне проделана большая работа по стандартизации договорных отношений в системе высшего образования. Это делает систему заключения договора об образовании более понятной и предсказуемой для абитуриентов.

Ключевые слова: высшее образование, договор об образовании, стоимость услуги, абитуриент, студент, правовое регулирование, образовательная услуга, законодательство.

SOKOLOVA Marina Vladimirovna,
Head of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines
of the Vladimir Branch of the RANEPA

LISTRATOV Ivan Vadimovich,
student of the Faculty of Law
of the Vladimir branch of the RANEPA

LEGAL REGULATION OF PAID EDUCATIONAL SERVICES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article deals with the problem of legal regulation of paid educational services in the higher education system of the Russian Federation. At the present moment, the training of students on an extra-budgetary basis is of a massive nature. Like any mass phenomenon, this requires its own legal regulation. As the volume of paid educational services increased, the legislative framework regulating these public relations was improved. The agreement on education, being a contract of a civil nature, has a number of its specific features. These features are determined by the functions assigned to the education system in society. In the educational process, the student must not only gain knowledge, skills and abilities, but also master them. The reasons for the termination of contractual relations and the expulsion of a student in this case may be not only late payment, but also academic debt. The main violations in the framework of contractual relations, as a rule, were fixed in the absence of information about the full cost of educational services. After the development of the standard form of the contract, this legal violation is practically not found anywhere. In terms of content, the main problems are associated with the provision of services not in full, when the educational program does not comply with Federal educational standards. Among the technical aspects, there is a discrepancy between the information in the contract and the information that is posted on the official website. Despite the existing problems, a lot of work has been done at the legislative level to standardize contractual relations in the system of higher education. This makes the system of concluding an education contract more understandable and predictable for applicants.*

Key words: *higher education, education agreement, service cost, applicant, student, legal regulation, educational service, legislation.*

Начиная с 1990-х годов, в Российской Федерации начинают распространяться платные образовательные услуги в системе высшего образования. Появление системы платного образования открывало возможность его получения для тех абитуриентов, которые не могли по результатам вступительных испытаний попасть на бюджетные места. Для самой системы высшего образования это была необходимая мера по сохранению финансово-экономической стабильности учебных заведений. Существенное недофинансирование отрасли с начала 1990-х годов приводило к накоплению социально-экономических проблем для высших учебных заведений. Часть этих вопросов стала решаться благодаря распространению платных образовательных услуг. На необходимость введения возможности для получения образования на платной основе в тот социально-экономический период обращает внимание целый ряд исследователей, довольно подробно исторические аспекты введения платных образовательных услуг представлены в работе С.Ю. Косицына [8]. Вместе с появлением данной возможности происходила и трансформация поведения абитуриентов на рынке образовательных услуг. Т.Н. Чунихина и А. Е. Крылова обращают внимание на изменение приоритетов выбора учебного заведения, специальности и т.д. с появлением возможности получать образование на платной основе [10]. Достаточно дискуссионным в научной литературе является вопрос о природе договоров об образовании. Ряд авторов придерживается позиции невозможности рассмотрения договора об образовании как варианта гражданско-правовой сделки, так как в данном случае существует публичный характер образовательных отношений. Г.А. Трофимова

обращает внимание на переплетение очень многих отраслей права при составлении договоров об образовании, на основе этого автор делает вывод о необходимости выделения образовательных отношений в самостоятельную отрасль права. В своей работе она проводит аналогию с трудовыми отношениями, которые давно выделены в самостоятельную отрасль права [9]. Специфические особенности прав и обязанностей всех сторон в договоре об образовании рассматриваются в работе В.В. Кваниной. Автор обращает внимание на существовавшую достаточно долгое время проблему отсутствия информации о полной стоимости образовательной услуги в договоре. В договоре указывалась стоимость только за первый год обучения, но так как этот параметр является существенным условием, то указываться в обязательном порядке должна полная стоимость. Обращает внимание автор и на специфику оказания образовательной услуги, при котором знания, умения и навыки должны быть не только переданы, но и освоены обучающимся [6]. По мере расширения предоставления образовательных услуг высшими учебными заведениями происходила и трансформация договорных отношений. Трансформация содержания договора об образовании стала темой исследования Ю.Л. Кива-Хамзиной [7].

На начальном этапе контингент студентов, обучающихся на договорной основе был минимальным, но с ростом уровня жизни населения это количество постоянно увеличивалось. Студенты, обучающиеся на бюджетной основе, в настоящий момент времени уже не доминируют в общей численности. В результате договорные отношения в системе образования уже стали достаточно массовым явлением. Ситуация варьи-

руется в зависимости от специальности, территории, престижности высшего учебного заведения. Для технических направлений подготовки (особенно в регионах) сохраняется доминирование обучения на бюджетных местах. Более популярные направления, такие как: экономика, управление, юриспруденция, традиционно славятся большим количеством студентов – контрактников. На ряде направлений подготовки в высших учебных заведениях сейчас вообще отсутствуют бюджетные места. В первую очередь это касается новых направлений подготовки, где еще не было выпуска специалистов. Отсутствие бюджетных мест является характерным и для творческих направлений подготовки. Чрезвычайно недостаточное количество бюджетных мест в настоящий момент времени существует для подготовки кадров высшей квалификации в системе аспирантуры. Как всякое распространенное явление, этот договор требует для себя отлаженного механизма правового регулирования.

Предоставление платных образовательных услуг на современном этапе регламентируется целым рядом правовых нормативных актов. Договорные отношения в сфере образования сегодня регламентируются Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 г., Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей», постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» от 15 сентября 2020 г. №1441 и другими актами.

В соответствии со ст. 54 №273-ФЗ предполагается возможность заключения как двухсторонних, так и трехсторонних договоров [3]. Между физическим лицом и образовательной организацией заключается двухсторонний договор. Этот договор может быть заключен как непосредственно с абитуриентом, так и с его родителями (законными представителями), если абитуриент еще не достиг возраста совершеннолетия. Заказчиком получения образовательной услуги может выступать и третье лицо (физическое или юридическое), в таком случае заключается трехсторонний договор об образовании.

При этом основанием для возникновения образовательных отношений является не заключенный договор об образовании, а изданный распорядительный акт организации (статья 53.1 273-ФЗ). В данном случае таким актом является приказ о зачислении на обучение. Если договор был заключен, но абитуриент не смог пройти конкурсный отбор, в таком случае договор прекращает свое действие, так как нет возможности для его исполнения (ст. 416 ГК РФ) [1, 3].

В договоре об образовании должно быть указано, что образовательная услуга оказывается по программе высшего образования. Далее следует конкретизация уровня этого высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура). Аналогичные договора заключаются и для поступления в аспирантуру. Зачисление абитуриентов может происходить как на направление подготовки или специальность, так и отдельный профиль или образовательную программу. Эта информация является доступной для абитуриента, размещена на сайте и отражена в договоре. Вне зависимости от того, каким образом происходит зачисление на направление подготовки или на профиль, информация и о направлении подготовки, и о профиле содержится в договоре об образовании. Образование может осуществляться по очной, очно-заочной (вечерней) и заочной форме обучения, эта информация также в обязательном порядке указывается в договоре. Существенным условием договора является и срок освоения образовательной программы, который прописывается в обязательном порядке. Сроки образования регламентируются Федеральными образовательными стандартами по конкретным направлениям и специальностям.

Существенным условием договора является и стоимость получаемой образовательной услуги (ст. 54.3). В договоре должна быть указана полная стоимость получаемых платных образовательных услуг и порядок их оплаты физическим или юридическим лицом. Юридически образовательная организация имеет право снизить стоимость обучения, в таком случае разница будет покрываться из собственных заработанных средств образовательной организации, добровольных пожертвований или целевых взносов. Высшие учебные заведения достаточно активно прибегают к снижению стоимости обучения. В настоящий момент времени возможности по снижению обучения используются образовательными организациями как некий маркетинговый механизм по привлечению абитуриентов с наибольшими баллами ЕГЭ. Этот механизм позволяет варьировать стоимость обучения для абитуриентов с минимально допустимыми баллами ЕГЭ и теми, кому не хватило совсем немного баллов для зачисления на бюджетные места. Сам учебный процесс нуждается не только в финансировании, но и в студентах, обладающих достаточно высоким уровнем интеллектуальных способностей.

Скидки на обучения могут устанавливаться для студентов, которые оказались в особенно сложных материальных условиях. Применяется эта мера персонально по каждой кандидатуре решением Ученого совета в случае возникновения особых материальных сложностей у студента или в случае других особых обстоятельств.

Решением Ученого совета можно установить и иные случаи снижения стоимости обучения, к которым, как правило, относится обучение сотрудников, их ближайших родственников (мужа/жены, детей), выпускников учебных заведений, с которыми у организации есть соглашение о сотрудничестве т.д. Это самый распространенный набор ситуаций, в которых происходит снижение стоимости обучения, но их перечень организация может устанавливать самостоятельно.

Вся информация, которая прописывается в договоре должна совпадать с информацией, которая размещена на официальном сайте организации именно на дату заключения договора. Перечень необходимой информации утверждается на федеральном уровне, сроки ее размещения также строго определены. Этот набор информации является типовым и распространяется на все высшие учебные заведения России. Сама форма договора об образовании также размещается на официальном сайте организации, чтобы абитуриенты могли заранее ознакомиться с этим документом.

Основаниями для прекращения договорных отношений в одностороннем порядке со стороны организации являются: просрочка оплаты стоимости или бездействие обучающегося в учебном процессе. На практике это приводит к тому, что договор расторгается в одностороннем порядке, когда обучающийся имеет неликвидированные академические задолженности или не оплачивает стоимость обучения. Для ликвидации академической задолженности устанавливается график. Отчисление обучающегося происходит только после получения неудовлетворительной оценки или неявки на комиссионную сдачу. Все основания для расторжения в одностороннем порядке договора образовательной организацией прописываются в договоре об образовании.

Постановление Правительства Российской Федерации № 1441 от 15 сентября 2020 года частично дублирует основные положения 273-ФЗ, но дополнительно конкретизирует многие положения. Как обязательное условие прописывается для исполнителя оказание платных образовательных услуг в полном объеме в соответствии с существующей образовательной программой. Ознакомиться с содержанием образовательной программы абитуриент может на сайте организации. Общая образовательная программа со всеми ее составляющими (пояснительная записка, учебный план, рабочие программы дисциплин и аннотации к ним, программы практик и итоговой государственной аттестации) является обязательным документом, которая размещается в разделе сведения об образовательной организации. Сама образовательная программа, созда-

ваемая внутри учебного заведения и утверждаемая Ученым советом, должна соответствовать Федеральным образовательным стандартам по данному направлению подготовки. Часть учебных заведений имеет право создавать собственные стандарты, но их основные положения не могут противоречить Федеральным образовательным стандартам [4].

Таким образом, образовательная организация по договору обязана обеспечить обучающемуся условия согласно Федерального образовательного стандарта по выбранному направлению подготовки. В Федеральном образовательном стандарте прописываются сроки освоения, допустимые формы освоения высшего образования по данному направлению подготовки, виды деятельности, типы практик. Кроме этого, образовательные стандарты прописывают объемы зачетных единиц, необходимых для освоения, перечень компетенций и их содержание, которые должен освоить обучающийся в процессе обучения. Стандарт определяет предметы, которые являются обязательными для освоения, иногда указывается и их объем. В большинстве случаев это касается общеобразовательных предметов, таких как: физическая культура, история, философия, иностранный язык, безопасность жизнедеятельности.

Все это досконально не прописывается в договоре, но отсылка на соответствие образовательным программам, а соответственно и Федеральным образовательным стандартам, все это автоматически предполагает. Именно здесь и могут существовать основные нарушения выполнения договорных отношений со стороны организации. Как правило, они сводятся либо к недостаточному количеству освоенных зачетных единиц или нарушению в преподавании отдельных дисциплин, отсутствию освоения отдельных компетенций или их этапов, отсутствию отдельных видов практик. Выявить эти нарушения обучающемуся достаточно сложно, так как это требует определенных знаний в вопросах организации учебного процесса в высшей школе. Поэтому большинство этих нарушений выявляется в рамках специализированных проверок.

Получение образовательной услуги по договору об образовании должно происходить в тех же условиях и в том же объеме, что и для студентов, обучающихся, осваивающих образовательную программу согласно государственного задания. Отсутствует у образовательных организаций в настоящий момент времени возможность в определении стартовой (минимальной) стоимости обучения, которая устанавливается для поступающих. Данная прерогатива находится в руках органа, который осуществляет функции и полномочия учредителя федерального бюджетного

учреждения. Таким образом, цена, которая прописывается в договоре не может быть ниже стоимости, определенной учредителем. Но выше эта стоимость может быть, и определяется она Ученым советом образовательной организации. В настоящий момент времени стоимость обучения может существенным образом варьироваться как от направления подготовки, так и от территории. Провинциальные вузы в большинстве случаев устанавливают минимальный порог стоимости, то в крупных мегаполисах (особенно в Москве) высшие учебные заведения определяют для договорных отношений стоимость, в несколько раз превышающую минимальную. Примерная форма договора о высшем образовании утверждается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Самоостоятельность высшего учебного заведения в определении содержания договора фактически минимальна.

Третьим разделом Постановления является определение ответственности исполнителя и заказчика образовательных услуг. Ответственность, предусмотренную договором и законодательством Российской Федерации, могут нести обе стороны. В случае обнаружения недостатков заказчик вправе потребовать от исполнителя: либо безвозмездного устранения выявленных недостатков, либо пропорционального уменьшения стоимости, либо возмещения расходов по устранению недостатков [4]. Спецификой устранения недостатков в системе образования, то, что эти ошибки бывают совершены в большинстве случаев не индивидуально к одному заказчику, а к целой группе. Обучение студентов происходит в подавляющем большинстве случаев в учебной группе или в целом потоке, состоящем из нескольких групп. Исключением является обучение по индивидуальному учебному плану, но и в этом случае большинство занятий студент посещает вместе с группой. Поэтому если нарушения касаются непредоставления услуги в полном объеме, тогда претензии по отношению к высшему учебному заведению носят массовый характер.

В период пандемии при переходе на дистанционный формат обучения достаточно дискуссионным был вопрос об обеспечении образовательного процесса в полном объеме. Наиболее остро стоял этот вопрос на начальном этапе, когда до конца еще не был отлажен механизм организации удаленного формата обучения. Ссылаясь на нормативно правовые акты и содержание договоров о предоставлении образовательных услуг студенты по всей территории Российской Федерации обращались в высшие учебные заведения и в федеральные структуры с просьбой разъяснить им оказывается ли в данном слу-

чае образование в полном объеме. На практике применение дистанционных технологий не уменьшает объема предоставляемой образовательной услуги. Часть образовательной услуги может реализовываться в удаленном (дистанционном) форма. Именно такой смешанный формат в настоящий момент времени применяется многими высшими учебными заведениями при осуществлении образовательного процесса по заочной и очно-заочной формам обучения.

По инициативе исполнителя в одностороннем порядке договор может быть расторгнут по причине отчисления за дисциплинарное взыскание, отсутствия со стороны обучающегося добросовестного выполнения образовательной программы, просрочки оплаты обучения, невозможности для образовательной организации исполнять обязательства по предоставлению платной образовательной услуги в результате действия или бездействия обучающегося. Эти нормы регламентируются статьей 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [1, 3, 4]. Типовая форма договора, которая действует в настоящий момент времени, утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 ноября 2013 г. №1267 [5].

Сами договоры об образовании, как правило, не заключаются в течение всего календарного года. Сроки их заключения определяются Правилами приема в высшее учебное заведение. Каждое высшее учебное заведение имеет свой документ о правилах приема, но основные (существенные) положения не могут противоречить Федеральным правилам приема, которые ежегодно утверждаются на федеральном уровне.

По мере появления и распространения платных образовательных услуг в Российской Федерации совершенствовалось законодательство, регулирующее данный вид деятельности. Договоры должны обеспечивать для обучающегося получение образования в соответствии с Федеральными образовательными стандартами, на основе которых образовательная организация разрабатывает образовательную программу. Именно эту программу по договору будет осваивать абитуриент.

Существующее правовое регулирование вводит определенное единообразие в заключаемые договора. В основном от одного высшего учебного заведения к другому разница будет варьироваться вокруг стоимости обучения, названия программ и профилей в рамках направлений подготовки. Структура договора является типовой абсолютно для всех учебных заведений.

Абитуриент выбирает наиболее соответствующий его запросам ВУЗ по рейтингу, территориальной принадлежности, ценовой политике и реализуемым образовательным программам. Все это, с

одной стороны, загоняет систему образования в определенные шаблоны, а с другой стороны, делает процесс заключения договорных отношений прозрачным и понятным для абитуриентов.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - N 32. - ст. 3301

[2] О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. - 07.04.1992.

[3] Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. - 31.12.2012. - N 303.

[4] Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг: Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2020 г. N 1441 // Собрание законодательства РФ. - 28.09.2020. - N 39. - ст. 6035.

[5] Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2013 г. N 1267 // Российская газета. - 28.02.2014. - N 48.

[6] Кванина В.В. Особенности прав и обязанностей сторон по договору на оказание возмездных образовательных услуг// Право и образование. 2005. № 2. – С. 75 – 82.

[7] Кива-Хамзина Ю.Л. Исторические, гражданско-правовые и административные аспекты в договоре об образовании образовательных услуг в Российской Федерации // Актуальные вопросы экономики и управления. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Н. Косицын С.Ю. Развитие законодательства России об оказании платных образовательных услуг учебными заведениями// Государственная служба и кадры. 2014. № 1. – С. 60 – 62.

[9] Трофимова Г.А. Договор о предоставлении высшего образования// Право и образование. 2015. № 5. – С. 34 – 45.

[10] Чунихина Т.Н., Крылова А.Е. Особенности поведения абитуриентов как потребителей на рынке образовательных услуг// Научные труды КубГТУ. 2019. № 7. – С. 237 – 244.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 16.04.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 05.12.1994. - N 32. - st. 3301

[2] O zashchite prav potrebitelej: Zakon Rossijskoj Federacii ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 05.12.2022) // Rossijskaya gazeta. - 07.04.1992.

[3] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 17.02.2023) // Rossijskaya gazeta. - 31.12.2012. - N 303.

[4] Ob utverzhdenii Pravil okazaniya platnyh obrazovatel'nyh uslug: Postanov-lenie Pravitel'stva RF ot 15 sentyabrya 2020 g. N 1441 // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 28.09.2020. - N 39. - st. 6035.

[5] Ob utverzhdenii primernoj formy dogovora ob obrazovanii na obuchenie po obrazovatel'nyh programmam srednego professional'nogo i vysshego obrazovaniya: Pri-kaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 21 noyabrya 2013 g. N 1267 // Rossijskaya gaze-ta. - 28.02.2014. - N 48.

[6] Kvanina V.V. Osobennosti prav i obyazannostej storon po dogovoru na okaza-nie vozmezdnyh obrazovatel'nyh uslug// Pravo i obrazovanie. 2005. № 2. – S. 75 – 82.

[7] Kiva-Hamzina YU.L. Istoricheskie, grazhdansko-pravovye i administrativnye aspekty v dogovore ob obrazovanii obrazovatel'nyh uslug v Rossijskoj Federacii // Ak-tual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya. Mate-rialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej N.R. Balynskoj. 2019. – S. 72 - 76.

[8] Kosicyn S.YU. Razvitie zakonodatel'stva Rossii ob okazanii platnyh obrazovatel'nyh uslug uchebnymi zavedeniyami// Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2014. № 1. – S. 60 – 62.

[9] Trofimova G.A. Dogovor o predostavlenii vysshego obrazovaniya// Pravo i ob-razovanie. 2015. № 5. – S. 34 – 45.

[10] CHunihina T.N., Krylova A.E. Osobennosti povedeniya abiturientov kak po-trebitelej na rynke obra-zovatel'nyh uslug// Nauchnye trudy KubGTU. 2019. № 7. – S. 237 – 244.

К ВОПРОСУ О ТИПОВЫХ УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье автор исследует законодательную деятельность по систематизации договоров в градостроительной деятельности посредством внесения изменения в соответствующие нормы Градостроительного кодекса Российской Федерации. Автор статьи, с привлечением международного опыта (в частности, опыта строительной отрасли Великобритании), анализирует договор о комплексном развитии территории, имеющий дифференцированное (хоть и незначительное) правовое регулирование в зависимости от вида комплексного развития.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, Градостроительный кодекс, землепользование, территория, поселение, Гражданский кодекс, территориальное планирование, зонирование, земельный участок.

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
Candidate of Legal Sciences, Director of the Legal Department
of the Ministry of Construction and Housing and Communal
Services of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF TYPICAL CONDITIONS OF CONSTRUCTION CONTRACTS IN THE LEGISLATION ON URBAN PLANNING ACTIVITIES IN RUSSIA

Annotation. In the article, the author examines legislative activities to systematize contracts in urban planning activities by amending the relevant norms of the Urban Planning Code of the Russian Federation. The author of the article, with the involvement of international experience (in particular, the experience of the UK construction industry), analyzes the agreement on the integrated development of the territory, which has differentiated (albeit insignificant) legal regulation depending on the type of integrated development.

Key words: urban planning activity, Urban planning code, land use, territory, settlement, Civil code, territorial planning, zoning, land plot.

С января 2021 г. законодатель начал предпринимать попытки систематизировать договоры в градостроительной деятельности посредством внесения изменения в соответствующие нормы ГрК РФ. Но прежде чем перейти к действующему правовому регулированию, необходимо рассмотреть, каким образом (довольно динамично) развивались положения о специальных договорных формах в ГрК РФ. Поскольку наибольшие проблемы в градостроительстве возникают при развитии уже застроенных территорий, первоначально (в 2006 г.) в ГрК РФ были включены нормы, реализация которых с помощью договора о развитии застроенной территории позволяла сносить, реконструировать ветхие и аварийные дома, модернизировать инженер-

ную инфраструктуру, проводить благоустройство территории, занятой определенными видами зданий, сооружений. [1]

Строительные правоотношения, сопровождающиеся определенными контрактами, контрактными стратегиями и моделями, схемами управления и администрирования в своей регламентации обеспечиваются целым базисом, пластом нормативных правовых норм, императивного и диспозитивного характера, посредством которых заказчик (застройщик) может установить какие-то требования к объекту строительства. [2]

В 2014 г. появился договор о комплексном освоении территории, который предполагал подготовку документации по планировке территории,

образование земельных участков в границах конкретной территории, строительство объектов транспортной, коммунальной и социальной инфраструктур, а также иных объектов в соответствии с документацией по планировке территории. Договор комплексного освоения территории был непосредственно связан с землепользованием и заключался по результатам аукциона на право заключения договора аренды земельного участка исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, предоставляющими земельный участок для комплексного освоения территории, и юридическим лицом. [3]

В том же (2014 г.) году в ГрК РФ были включены еще две договорные конструкции – договор об освоении территории в целях строительства жилья экономического класса и договор о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса. [4] Их появление в пояснительной записке к соответствующему законопроекту анонсировалось как реализация такого направления государственной политики, как увеличение объемов строительства доступного и комфортного жилья для всех категорий граждан. Для этого в ГрК РФ были закреплены статьи (46.5-46.8).

Во второй половине 2016 года произошел еще один «виток» в развитии градостроительного законодательства в части строительства новых объектов на застроенных территориях – появились положения о договоре о комплексном развитии территорий (ст. 46.9–46.11 ГрК РФ). Включение нового инструмента в ГрК РФ объяснялось тем, что в населенных пунктах Российской Федерации сохранилось множество территорий, ранее занятых промышленностью и сопутствующими производствами, которые вследствие частичного или полного прекращения промышленной деятельности утратили свое первоначальное промышленное значение, но при этом земельные участки и недвижимое имущество, расположенные в границах таких промышленных зон, остались фактически выведенными из нормального экономического оборота и сохранялись в неизменном виде посреди меняющейся городской среды, превратившись в «ржавые линзы». [5]

Указанные нормы были включены в ГрК РФ для решения существующих задач по вовлечению территорий и объектов промышленных зон в экономический оборот, реиндустриализации промышленных зон, развитию инновационного, научного, промышленного потенциала, градостроительной реорганизации и благоустройству территории промышленных зон. [6]

Понятие «комплексное развитие территорий» заменило понятие «деятельность по комплексному и устойчивому развитию». Оно опре-

делено как совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов (п. 34 ст. 1 ГрК РФ). Кроме того, сохранился институт освоения территорий в целях строительства и эксплуатации наемных домов, центральным элементом которого является правовое опосредование договора об освоении территорий в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального или коммерческого использования (гл. 6.3 ГрК РФ).

С 30 декабря 2020 года на смену перечисленным договорам пришел только один – договор о комплексном развитии территории, имеющий дифференцированное (хоть и незначительное) правовое регулирование в зависимости от вида комплексного развития. Таких видов четыре:

1) комплексное развитие территории жилой застройки – это комплексное развитие территории, осуществляемое в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры 12, их частей, в которых расположены указанные в части 2 статьи 65 ГрК РФ многоквартирные дома;

2) комплексное развитие территории нежилой застройки – комплексное развитие территории, осуществляемое в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры, их частей, в которых расположены указанные в части 4 статьи 65 ГрК РФ объекты капитального строительства;

3) комплексное развитие незастроенной территории – комплексное развитие территории, осуществляемое в границах одного или нескольких элементов планировочной структуры, их частей, в которых расположены земельные участки, находящиеся в государственной либо муниципальной собственности, либо земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, в том числе с расположенными на них объектами капитального строительства, при условии, что такие земельные участки, объекты капитального строительства не обременены правами третьих лиц;

4) комплексное развитие территории по инициативе правообладателей – комплексное развитие территории, осуществляемое по инициативе правообладателей земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимости.

Суть договора о комплексном развитии определена в части 3 статьи 68 ГрК РФ – это распределение обязательств его сторон при выполнении мероприятий, направленных на реализацию решения о комплексном развитии террито-

рии. В частях 4 и 5 этой статьи законодатель называет условия, которые должны и могут быть включены в рассматриваемый договор. Используя традиционные гражданско-правовые категории, можно было бы сказать, что в части 4 (а также в части 6) закреплены существенные условия договора (см. п. 1 ст. 432 ГК РФ). Это условия, без которых договор не считается заключенным. [7]

В то же время нельзя не отметить разнородность включенных в часть 4 статьи 68 ГК РФ положений: одни из них можно отнести к традиционным существенным условиям (подп. 1–4, 13), другие – скорее, характеристики обязательства, порождаемого заключенным договором (подп. 5–10, а также ч. 6). Вряд ли есть необходимость в отнесении к объективно существенным условиям положения об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора (что сделал законодатель в подпункте 12 части 4 статьи 68 ГК РФ), поскольку последствия нарушения договора можно определить с учетом действующих норм законодательства, а отсутствие в договоре пункта об ответственности ведет к достаточно жестким правовым последствиям (к незаключенности договора). [8]

Важным, по мнению автора статьи, для совершенствования правового регулирования градостроительной деятельности и строительной отрасли России является изучение и заимствование положительного опыта развития строительной отрасли Великобритании. [9] Проанализируем организационно-правовые, законодательные основы развития градостроительной деятельности в Великобритании и сделаем выводы о том, какой положительный опыт может быть полезен российскому законодательству о градостроительной деятельности и отечественной строительной отрасли в целом.

Итак, с 2010 г. по 2016 г. строительная отрасль Великобритании находилась на подъеме с точки зрения потребностей, которые она должна удовлетворять. Согласно краткому справочнику Палаты общин, озаглавленному «Строительная отрасль: статистика и политика», опубликованному в 4-ом квартале 2015 года, накопления строительной отрасли Британии составили 103 млрд. фунтов стерлингов в части объема производства 2014 г., что составляет 6,5% от валовой добавленной стоимости (ВДС), что представляет собой экономический вклад строительной отрасли в общую ценность национальных счетов. [10] В справочнике сообщается, что занятость в отрасли росла устойчивыми темпами с 2010 г., при этом в 2015 г. было заполнено 2,11 миллиона рабочих мест. В документе прогнозируется последующее десятилетие экономического роста

на основе доклада правительства коалиции «Строительство 2025». Чтобы воспользоваться этими возможностями, правительство обязалось работать с целым рядом промышленных структур с конечными целями на 2025 г., которые направлены на:

- снижение на одну треть первоначальной стоимости строительства и стоимости активов на весь срок эксплуатации;
- сокращение вдвое общего времени, необходимого для получения новых/отремонтированных зданий от начальной стадии до завершения (объем промышленного производства до 2025 г.);
- сокращение вдвое выбросов парниковых газов в застроенной среде (на основе уровней 1990 г.);
- сокращение вдвое дефицита торгового баланса между импортом и экспортом строительных товаров и материалов (исходя из дефицита торгового баланса, составившего 6 млрд фунтов стерлингов в 2020 году). [11]

В международном отчете под названием «Глобальное строительство 2030» опубликованного Global Perspectives Ltd в 4-ом квартале 2015 г., сообщается, что ожидается рост мирового строительного рынка в среднем на 3,9% в год с 2015 по 2030 года. [12] Этот показатель (в момент его анализа в начале 2023 г.) сопоставим, по мнению диссертанта, с прогнозируемым ростом, указанным в докладе правительства Великобритании «Строительство до 2025 года» на 4,3% до 2025 г. Согласно документу «Глобальное строительство до 2030 года», совокупный рост до 2030 года на 25% превысит валовой внутренний продукт (ВВП) (экономический вклад строительной отрасли в общий бюджет страны, включая налоги за вычетом субсидий). Это связано с тем, что развитые страны продолжают набирать обороты после продолжительного периода экономической стабильности, а также с сохраняющейся уверенностью развивающихся стран в индустриализации и реформировании. [13]

Ожидается, что Китай будет являться крупнейшим строительным рынком большую часть времени, выравнивание ожидается к 2030 году, причем на втором месте более быстрыми темпами будут расти показатели США, причем в течение этого периода финансовый разрыв, по мнению некоторых аналитиков, сократится. Ожидается, что экономика Индии превзойдет экономику Японии, и ее строительный рынок станет третьим по величине уже к 2024 г., причем на тройку лидеров приходится 57% всего роста. Предполагается, что к 2030 году роль Японии будет снижена до четвертого места, которое займет Индонезия. [14]

По культурным соображениям, как правило, страны доверяют разработку, управление и строительство проектов отечественным компаниям с привлечением жителей/граждан своей страны к оказанию услуг в соответствии с трудовым зако-

нодательством. [15] Ситуация для каждой страны или региона своя, но даже в условиях проверенного рынка все еще существует вероятность того, что нехватка навыков повлияет на обслуживание проектов.

Список литературы:

[1] Кузьма И.Е. Комплексное и устойчивое развитие территории - новый инвестиционный драйвер или административный барьер? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12. С. 53–61.

[2] См.: Брагинский, М.И. Договорное право. Книга третья : Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. - Москва : Статут, 2002. – 598 с.

[3] Кокорев А.С. Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика. Монография. - Москва, 2021. – С. 9-10.

[4] Лобанова Л.П. Концепция языковой картины мира Л. Вайсгербера в статическом и энергетическом описании: монография. - М.: ЛЕНАНД, 2015. 210 с.

[5] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.

[6] Алексеев В.А. Концепция государственной регистрации прав на недвижимость в Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2011. 128 с.

[7] Скрыбин П.В. Основы градостроительного освоения рекреационных регионов на примере Горного Алтая: моногр. / П. В. Скрыбин; СПбГАСУ. - СПб., 2018.-176 с.

[8] Кузьма И.Е. Комплексное и устойчивое развитие территории - новый инвестиционный драйвер или административный барьер? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 12. С. 53–61.

[9] Болтанова Е.С, Романова О.А., Бандорин Л.Е. Градостроительное право: учебник. М.: Проспект, 2021. 312 с.

[10] Кокорев А.С. Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике. - Киров, 2021. – С. 67.

[11] Фармаковский В.В. Концептогенез. Н. Новгород: Тип. А. Рябова, 2005. 560 с.

[12] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 1 (19). С. 61-67.

[13] Кокорев А.С. Управление внешней и внутренней логистикой. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.

[14] См.: NEC Contracts // ICE Group sites / URL: <https://www.ice.org.uk/engineering-resources/our-services/nec-contracts/>

[15] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. История развития общественного мониторинга здоровья // Вопросы истории. 2021. № 7-2. С. 275-283.

Spisok literatury:

[1] Kuz'ma I.E. Kompleksnoe i ustojchivoe razvitie territorii - novyj investicionnyj drajver ili administrativnyj bar'er? // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2016. № 12. S. 53–61.

[2] Sm.: Braginskij, M.I. Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya : Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / M. I. Braginskij, V. V. Vitryanskij. - Moskva : Statut, 2002. – 598 s.

[3] Kokorev A.S. Otechestvennyye i zarubezhnyye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya. - Moskva, 2021. – S. 9-10.

[4] Lobanova L.P. Konceptsiya yazykovoj kartiny mira L. Vajsgerbera v staticheskom i energeticheskom opisanii: monografiya. - M.: LENAND, 2015. 210 s.

[5] ZHarova A.K. Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internete // Informacionnoe pravo. 2016. № 3. S. 30-35.

[6] Alekseev V.A. Konceptsiya gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimost' v Rossijskoj Federacii. M.: Volters Kluver, 2011. 128 s.

[7] Skryabin P.V. Osnovy gradostroitel'nogo osvoeniya rekreacionnyh regionov na primere Gornogo Altaya: monogr. / P. V. Skryabin; SPbGASU. - SPb., 2018.-176 s.

[8] Kuz'ma I.E. Kompleksnoe i ustojchivoe razvitie territorii - novyj investicionnyj drajver ili administrativnyj bar'er? // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2016. № 12. S. 53–61.

[9] Boltanova E.S, Romanova O.A., Bandorin L.E. Gradostroitel'noe pravo: uchebnik. M.: Prospekt, 2021. 312 s.

[10] Kokorev A.S. Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike. - Kirov, 2021. – S. 67.

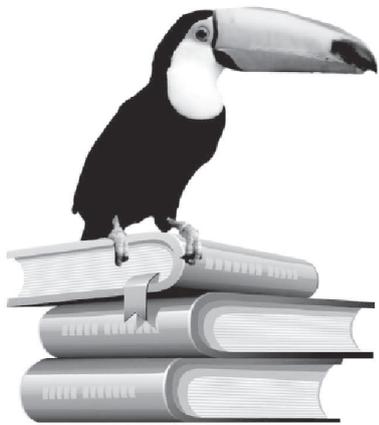
[11] Farmakovskij V.V. Konceptogenez. N. Novgorod: Tip. A. Ryabova, 2005. 560 s.

[12] ZHarova A.K. O sootnoshenii personal'nyh dannyh s IP-adresom. Rossijskij i zarubezhnyj opyt // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere. 2016. № 1 (19). S. 61-67.

[13] Kokorev A.S. Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.

[14] Sm.: NEC Contracts // ICE Group sites / URL: <https://www.ice.org.uk/engineering-resources/our-services/nec-contracts/>

[15] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya // Voprosy istorii. 2021. № 7-2. S. 275-283.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-91-96
NIION: 2021-0079-2/23-85
MOSURED: 77/27-025-2023-02-85

ЛУТОВИНОВА Наталья Викторовна,
старший преподаватель
кафедры общей юриспруденции
факультета юриспруденции
и правового регулирования
Российского государственного
социального университета,
e-mail: NLutovinova@mail.ru

МОДЕЛИ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ КОЛЛЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются допустимые в отечественном законодательстве модели коллективного управления авторскими и смежными правами, зависящие от правового статуса организаций коллективного управления. Так, помимо характеристики «общей» модели коллективного управления, приводится характеристика природы и отличительных признаков следующих моделей: «расширенной» (модель при наличии государственной аккредитации на коллективное управление), коллективное управление на основе передачи прав одной аккредитованной организации другой, коллективное управление на основе международных соглашений, коллективное управление правами лиц, не являющихся членами организации. С опорой на исследование природы указанных моделей коллективного управления анализируется статистика существующих в настоящее время организаций коллективного управления, практика осуществления ими своей деятельности по управлению, проблемные аспекты управления, которые в большинстве случаев встречаются при размещении объектов авторских и смежных прав в сети Интернет, а также предлагаются некоторые пути решения проблемных аспектов. Помимо этого, рассматриваются вопросы положительного международного опыта осуществления организациями коллективного управления своей деятельности в зависимости от своего правового статуса для реформирования на его основе отечественного законодательства.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, организации коллективного управления, государственная аккредитация, договор коллективного управления, договор о передаче полномочий, правовой статус организации коллективного управления.

LUTOVINOVA Natalya Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of General Jurisprudence,
Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation,
Russian State Social

MODELS OF COLLECTIVE MANAGEMENT OF OBJECTS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS WITH THE PARTICIPATION OF ORGANIZATIONS OF COLLECTIVE MANAGEMENT OF PROPERTY COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Annotation. This article considers the models of collective management of copyright and related rights that are permissible in domestic legislation, depending on the legal status of collective management organizations. So, in addition to the characteristics of the “general” model of collective management, the characteristics of nature and distinctive features of the following models are given: “expanded” (model in the presence of state accreditation for collective management), collective management based on the transfer of rights to one accredited organization to another, collective management based on international agreements, collective management of rights of persons who are not members of the organization. Based on the study of the nature of these models of collective management, the statistics of currently existing collective management

organizations, the practice of their management activities, problematic aspects of management, which in most cases are found when placing objects of copyright and related rights on the Internet, and some ways to solve problematic aspects are proposed. In addition, issues of positive international experience are being considered by organizations of collective management of their activities, depending on their legal status for reforming domestic legislation on its basis.

Key words: *copyright, related rights, collective management organizations, state accreditation, collective management agreement, transfer of powers agreement, legal status of collective management organization.*

В настоящее время и на стороне теоретических исследований, и на стороне реформирования законодательной базы управление интеллектуальными правами, особенно распространенными в сети Интернет, является одной из наиболее востребованных сфер деятельности. [1] Так содействие в создании и совершенствовании систем управления правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определено в качестве одной из основополагающих целей и задач на 2022 год Федеральной службы по интеллектуальной собственности [2].

Вместе с тем, управление правообладателем своими интеллектуальными правами зачастую нецелесообразно и затруднительно, что поднимает вопрос о необходимости иного механизма реализации авторских и смежных прав. Один из наиболее известных и востребованных в современном мире таких механизмов – коллективное управление исключительными правами. Институт коллективного управления исключительными правами позволяет в упрощенном порядке обеспечить взаимосвязь между правообладателями и пользователями путем оптимизации процесса доступа к исключительным правам и выплаты вознаграждения за использования исключительных прав. Поэтому представляется актуальным исследование существующих моделей коллективного управления исключительными правами, в том числе в зависимости от правового статуса организаций коллективного управления.

В отечественном законодательстве правовой статус организаций, осуществляющих коллективное управление (далее также организации коллективного управления) регламентируется в статье 1242 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Норма предусматривает, что передача в управление исключительных прав возможна на основе договора о передаче полномочий по управлению правами. Так как указанный договор правообладатели могут заключить только с организацией коллективного управления, его и следует принимать за рассматриваемый в настоящей статье договор коллективного управления (далее также рассматриваемый договор). [4] Таким образом, коллективное управление исключительными правами, как следует из

норм отечественного законодательства, осуществляется путем передачи полномочий по управлению такими правами посредством заключения договора коллективного управления. Следует заметить, что такое мнение о природе договора поддерживается большинством исследователей [5]. Для понимания правовой природы рассматриваемого договора следует остановить внимание на его особенности.

1. Особенность нормативного правового регулирования. К регулированию положений договора применимы общие нормы о договоре и общие нормы об обязательствах, однако не применимы правила, регулирующие лицензионные договоры и договоры об отчуждении исключительных прав [6].

2. Особенность субъектов договора. На одной стороне договора выступает, как правило, правообладатель, а на второй – организация коллективного управления. Причем законодатель ограничивает категории лиц, имеющие право выступать от второй стороны – только юридические лица, созданные в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Чаще всего организации коллективного управления создаются в организационно-правовой форме общественной организации, союза, ассоциации.

3. Особенность объекта договора. Объект управления в отечественном законодательстве усеченный – только авторские и смежные права, причем в различном составе: права на отдельный вид объектов авторских или смежных прав, права на несколько видов таких объектов, права на отдельные способы использования рассматриваемых объектов, права на все возможные способы использования. [7]

4. Особенность правового статуса организаций коллективного управления. Так организациям коллективного управления не предоставляется право пользования объектами авторского и смежного права, на которые им передаются права в управление.

Следует отметить, что сам по себе факт заключения рассматриваемого договора не является гарантом возможности управления правами правообладателя на законных основаниях. Исходя из указанного, в первую очередь, целесообразно рассмотреть модель коллективного

управления, отличную от обычного порядка коллективного управления, осуществляемого в рамках договора правообладателя с организацией коллективного управления. Указанную модель также можно считать «расширенным» коллективным управлением, которое становится возможным благодаря государственной аккредитации организации коллективного управления.

Расширенное коллективное управление предполагает возможность организации коллективного управления в числе прочих полномочий защищать интересы неопределенного круга правообладателей, не ограничиваясь управлением

правами, которые были переданы такой организации путем заключения договора с конкретным правообладателем.

Однако согласно положениям части 1 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечень сфер, в рамках которой организация может получить аккредитацию на деятельность по коллективному управлению, ограничен несколькими группами прав: управление исключительными правами, управление правом следования, осуществление прав на получение вознаграждения. Подробно все допустимые сферы для осуществления аккредитованного управления представлены в *таблице 1*.

Таблица 1

управление исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения и отрывки музыкально-драматических произведений	осуществление прав авторов музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения
управление правом следования в отношении произведения изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений	осуществление прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях
осуществление прав исполнителей на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях	осуществление прав изготовителей фонограмм на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях

Особо следует подчеркнуть, что в свидетельстве об аккредитации может быть отражена только одна из перечисленных в таблице 1 сферы деятельности, что означает право такой организации осуществлять данную деятельность в отношении неограниченного круга правообладателей.

Аккредитованные на управление исключительными правами организации характеризуют не только возможность представления интересов неопределенной группы лиц, независимо от наличия с такими лицами договора на управление правами, и конкретная сфера полномочий, ограниченная законодателем, но и ряд других отличительных признаков, формирующих в совокупности правовой статус таких организаций коллективного управления. Согласно положению о порядке аккредитации организаций коллективного управления [8] к вышеупомянутым признакам необходимо отнести следующие:

– Срок, в течение которого организация уполномочена осуществлять установленные в свидетельстве об аккредитации виды деятельно-

сти, ограничен сроком действия указанного свидетельства. Так для впервые получающих аккредитацию организаций коллективного управления такой срок устанавливается до 5 лет, срок повторной аккредитации для организаций, не имевших замечаний к своей деятельности от контролирующего органа – от 5 до 10 лет;

– За такими организациями закрепляется обязанность в предоставлении отчета о своей деятельности в контролирующий орган. Таким контролирующим органом является Министерство культуры РФ (до 2011 года существовала отдельная федеральная служба – Росохранкультура, которая была упразднена с передачей полномочий Министерству культуры РФ). Отчет должен содержать, в том числе, сведения о количестве заключенных в отчетном периоде договоров на коллективное управление правами с юридическими лицами, с физическими лицами, размер собранных вознаграждений, размер удержанных средств из всей суммы вознаграждения. Неисполнение рассматриваемой обязанности может стать основанием для отзыва аккредитации;

– Законодательно ограничен размер вознаграждения, который аккредитованная организация вправе удержать на покрытие своих расходов из общей суммы собранных вознаграждений в пользу правообладателей – не более 45 %. Кроме того, отдельно следует отметить, что для исполнения своих обязанностей организация коллективного управления может создать специализированные фонды (например, для материальной поддержки конкретных категорий авторов) [9] и выделить на обеспечение их деятельности не более 20 % от указанной суммы (т.е. не более 20 % из 45 возможных);

– К деятельности рассматриваемых организаций не применяются требования антимонопольного законодательства.

В целях обоснования последнего отличительного признака, следует отметить, что такая мера позволит некоммерческим организациям, созданным в целях защиты определенных исключительных прав, осуществлять свою деятельность без дополнительных обременений и ограничений, что соответствует интересам общественности. [10] Вместе с тем, представляется целесообразным рассмотреть статистические данные о существующих аккредитованных организациях коллективного управления в Российской Федерации в настоящее время для выявления их возможной «конкуренции» между собой. [11]

Согласно сведениям, опубликованным в разделе открытых данных на сайте Минкультуры России (схема от 15.09.2021 г.) [11] сейчас в России существует всего 4 аккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе: УПРАВИС, ВОИС, Российское авторское общество (РАО) и Российский союз правообладателей (РСП). Причем некоторые организации имеют аккредитацию сразу на две сферы деятельности. Например, ВОИС обладает полномочиями на осуществление прав исполнителей и изготовителей фонограмм на вознаграждение, отраженное в двух отдельных аккредитациях по каждому субъекту: как исполнителю, так и изготовителю фонограмм. А Российское авторское общество имеет полномочия на управление исключительными правами на музыкальные произведения и осуществление прав авторов музыкальных произведений на вознаграждение. УПРАВИС и РСП получена аккредитация только на одну сферу управления. [12] Срок аккредитации у всех рассматриваемых организаций, осуществляющих управление на коллективной основе – 10 лет, что свидетельствует о повторности такой аккредитации.

На практике возможность организаций, осуществляющих коллективное управление, на представление интересов лиц, с которыми не был заключен договор на управление правами, позво-

ляет аккредитованным организациям при управлении правами самостоятельно выбирать способы использования таких прав [13]. Таким образом, деятельность организаций коллективного управления, получивших аккредитацию, следует считать публичной деятельностью в связи с ее направленностью на защиту интересов неограниченного круга правообладателей. Вместе с тем, за правообладателем закреплено право отказаться от услуг организации коллективного управления в случае, если такая организация осуществляет управление правами указанного правообладателя по собственной инициативе (без заключения договора между организацией и правообладателем). [14] Причем отказ возможен как от всего объема услуг, так и от их части, в таком случае необходимо предоставить перечень исключительных прав, которые подлежат исключению из всего объема управления. [15] Так через три месяца после письменного уведомления правообладателем аккредитованную организацию о своем решении, аккредитованная организация обязана:

- исключить права из договоров с пользователями;
- разместить о данном действии информацию в общедоступной системе;
- уплатить собранные до момента отказа суммы вознаграждения;
- представить отчет о своей деятельности.

Следует отметить, что в модели обычного коллективного договора возможно его расторжение по инициативе правообладателя согласно общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре. Вместе с тем в некоторых странах для данной модели предусмотрены некоторые особенности в части расторжения. Например, согласно директиве Европейского союза, правообладатели могут отозвать переданные организации полномочия только при уведомлении об этом в срок до 6 месяцев, а организация коллективного управления имеет право заявить о прекращении полномочий по истечении финансового года. А в Китае возможно расторгнуть договор в любое время, однако при заключении лицензионного договора между правообладателем и организацией коллективного управления, такой договор остается в силе до истечения своего срока действия. [16]

Из рассматриваемой модели коллективного управления авторскими и смежными правами, вытекающий из особенностей правового статуса аккредитованной организации коллективного управления, следует выделить еще одну возможную модель коллективного управления – передача полномочий по управлению правами от одной организации коллективного управления к другой.

Список литературы:

- [1] Кучин Н.С., Распереза О.А. Общая теория систем как эффективный методологический инструмент построения системной, прикладной теории права // Образование и право. 2022. № 3. С. 63-64.
- [2] Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2022 год (утв. Роспатентом 11.03.2022) // СПС Консультант Плюс.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
- [4] Цолоев Т.С., Богатырев А.З., Тлупова А.В. К вопросу форм правового мониторинга законодательства в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 3. С. 69.
- [5] Семенникова Н. Сущность и правовая природа договора коллективного управления авторскими и смежными правами // ИС. Авторское право и смежные права. 2018. № 11. С. 51 - 60.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
- [7] Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы судоустройства в России в условиях развития смешанного западного права // Право и управление. 2022. № 7. С. 19.
- [8] Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды» // Российская газета, № 6, 16.01.2008.
- [9] Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС КонсультантПлюс. 2022.
- [10] Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Крутикова Н.Ф. Развитие цифровых компетенций в системе образования // Образование и право. 2022. № 1. С. 189.
- [11] Каллагов Т.Э. Государственная концепция развития муниципальной службы в системе местного самоуправления в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. С. 125-126.
- [12] Аккредитованные организации по управлению правами на коллективной основе // Электронный ресурс: URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (Дата обращения: 23.11.2022 г.).
- [13] Вологирова М.М. Институт нотариата: соблюдение основных принципов российского наследственного права // Право и управление. 2022. № 7. С. 28.
- [14] Кудряшов В.В. К вопросу об управлении исключительным правом организациями по коллективному управлению правами // ИС. Авторское право и смежные права. 2021. № 3. С. 45 - 50.
- [15] Грудцына Л.Ю. Система внутреннего контроля и безопасности осуществления образовательной деятельности в современной России // Право и управление. 2022. № 7. С. 12.
- [16] Подлиняев О.Л., Кузьмин И.А. Личностно-профессиональное мировоззрение студентов юридических вузов: проблемы и перспективы развития // Образование и право. 2022. № 1. С. 199.
- [17] Тлупова А.В., Маремкулова Р.Н., Мамбетова К.М., Исаков А.Р. К вопросу правового мониторинга законодательства в современных реалиях // Образование и право. 2022. № 1. С. 111.

Spisok literatury:

- [1] Kuchin N.S., Raspereza O.A. Obshchaya teoriya sistem kak effektivnyj metodologicheskij instrument postroeniya sistemnoj, prikladnoj teorii prava // Obrazovanie i pravo. 2022. № 3. S. 63-64.
- [2] Publichnaya deklaraciya celej i zadach Federal'noj sluzhby po intellektual'noj sobstvennosti na 2022 god (utv. Rospatentom 11.03.2022) // SPS Konsul'tant Plyus.
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ // Rossijskaya gazeta, № 289, 22.12.2006.
- [4] Coloev T.S., Bogatyrev A.Z., Tlupova A.V. K voprosu form pravovogo monitoringa zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 3. S. 69.
- [5] Semennikova N. Sushchnost' i pravovaya priroda dogovora kollektivnogo upravleniya avtorskimi i smezhnymi pravami // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2018. № 11. S. 51 - 60.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossijskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.

[7] SHokumov YU.ZH. Aktual'nye voprosy sudoustrojstva v Rossii v usloviyah razvitiya smeshannogo zapadnogo prava // Pravo i upravlenie. 2022. № 7. S. 19.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2007 № 992 «Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoj akkreditacii organizacij, osushchestvlyayushchih kollektivnoe upravlenie avtorskimi i smezhnymi pravami, a takzhe ob ustanovlenii predel'nogo (maksimal'nogo) razmera summ, uderzhivaemykh akkreditovannoj organizaciej na pokrytie neobhodimyh raskhodov po sboru, raspredeleniyu i vyplate voznagrazhdeniya, a takzhe summ, kotorye napravlyayutsya v special'nye fondy» // Rossijskaya gazeta, № 6, 16.01.2008.

[9] Grishaev S.P. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' chetvertaya. Postatejnyj kommentarij // SPS Konsul'tantPlyus. 2022.

[10] Fateeva N.B., Petryakova S.V., Simachkova N.N., Petrova L.N., Krutikova N.F. Razvitie cifrovych kompetencij v sisteme obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 189.

[11] Kallagov T.E. Gosudarstvennaya koncepciya razvitiya municipal'noj sluzhby v sisteme mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 125-126.

[12] Akkreditovannye organizacii po upravleniyu pravami na kollektivnoj osnove // Elektronnyj resurs: URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-copyright_accredited_organizations (Data obrashcheniya: 23.11.2022 g.).

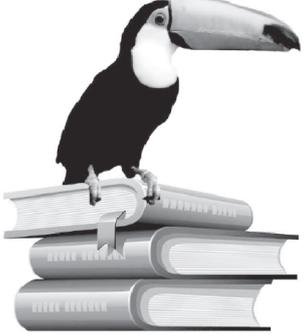
[13] Vologirova M.M. Institut notariata: soblyudenie osnovnykh principov rossijskogo nasledstvennogo prava // Pravo i upravlenie. 2022. № 7. S. 28.

[14] Kudryashov V.V. K voprosu ob upravlenii isklyuchitel'nym pravom organizacijami po kollektivnomu upravleniyu pravami // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2021. № 3. S. 45 - 50.

[15] Grudcyna L.YU. Sistema vnutrennego kontrolya i bezopasnosti osushchestvleniya obrazovatel'noj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii // Pravo i upravlenie. 2022. № 7. S. 12.

[16] Podlinyaev O.L., Kuz'min I.A. Lichnostno-professional'noe mirovozzrenie studentov yuridicheskikh vuzov: problemy i perspektivy razvitiya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 199.

[17] Tlupova A.V., Maremkulova R.N., Mambetova K.M., Isakov A.R. K voprosu pravovogo monitoringa zakonodatel'stva v sovremennykh realiyah // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 111.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-97-104
NIION: 2021-0079-2/23-86
MOSURED: 77/27-025-2023-02-86

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры авторского права, смежных прав
и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КРИТЕРИИ И ГРАНИЦЫ ВЛИЯНИЯ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ НА ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ. НАЧАЛО.

Аннотация. Как элемент (часть) сложной системы, взаимодействуя с другими ее элементами, меняя их и свою природу (развиваясь, саморазвиваясь) может влиять на развитие и качественное изменение всей системы, так и судебная система, с учетом использования кибернетического подхода в правовой науке, будучи важным элементом более сложной системы - государства – по мнению автора статьи, может влиять и влияет на развитие и качественное изменение национальной правовой системы и государственного управления в целом. Правовые категории по своему содержанию носят динамический характер и отражают глубинные интересы ведущих политических сил общества как интегрированной национально-государственной воли. Следует отметить, что богатое содержание правовых понятий безусловно способствует глубокому пониманию правовой действительности.

Ключевые слова: судебная система, правовая система, моноцентризм, нормотворчество, правоприменение, внешняя среда.

GRUDTSINA Ludmila Yu.,
doctor of law, professor, professor, Department of copyright,
related rights and private law disciplines of the Russian State
Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia

CRITERIA AND BOUNDARIES OF THE INFLUENCE OF JUDICIAL SYSTEMS ON THE LEGAL SYSTEMS OF THE MODERN WORLD IN THE ERA OF TURBULENCE. THE BEGINNING

Annotation. As an element (part) of a complex system, interacting with its other elements, changing them and its nature (developing, self-developing) can influence the development and qualitative change of the entire system, as well as the judicial system, taking into account the use of a cybernetic approach in legal science, being an important element of a more complex system - the state - in the opinion of the author of the article, can influence and affect the development and qualitative change of the national legal system and public administration in general. The legal categories are dynamic in their content and reflect the deep interests of the leading political forces of society as an integrated national-state will. It should be noted that the rich content of legal concepts certainly contributes to a deep understanding of legal reality.

Key words: judicial system, legal system, monocentrism, rulemaking, enforcement, external environment.

Важная роль правовых категорий в правовой теории, на наш взгляд, состоит в том, что они взятые в единстве создают качественную определенность правовой материи, играют не только онтологическую и гносеологи-

ческую роль, но и выполняют важные функции с практической точки зрения. Понятия в правовой науке не являются статически фиксированными, а обладают темпоральными характеристиками, углубляясь и конкретизируясь в динамике нали-

чувствующих и развивающихся общественных отношений. [1]

Системность права – это объективное объединение (соединение) по содержательным признакам определенных правовых частей, структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования».

С целью более глубокого раскрытия содержания понятия «система» в дальнейшем, приведем наиболее важные закономерности, принципы функционирования и развития сложных систем и дадим трактовку применительно к правовой системе общества. [2] Принцип системной декомпозиции, согласно которому по некоторым основаниям в системе можно вычленить части (компоненты) системы, выполняющие определенную роль в функционировании системы как целого.

Компоненты правовой системы общества сами могут быть рассмотрены как системы (система права, система законодательства и пр.), причем пределы такой декомпозиции детерминированы возможностью выполнения подсистемами определенных функций в составе правовой системы. Гипотеза семиотической непрерывности, по которой система представляет образ своей внешней среды. Имеется не только связь между компонентами правовой системы, но и правовая система как целое испытывает сильное влияние среды (общества), в которую она погружена, т.е. система и среда тесно взаимосвязаны. Принцип обратной связи, сформулированный основателем теории функциональных систем академиком П.К. Анохиным при изучении нейрофизиологических явлений и названный им принципом «обратной афферентации». «Функциональная система, - писал он, - представлялась нам как самоорганизующееся образование, в состав которого входила обратная информация о полученном результате». [3]

Автор статьи обращает внимание на наличие обратной связи при функционировании правовой системы и полагает, что между правовой системой и внешней средой существует отрицательная обратная связь как главный фактор обеспечения устойчивости правовой системы и своим наличием ведущая к минимизации результатов внешнего воздействия на нее. Вместе с этим, нельзя отрицать наличие положительной обратной связи между элементами системы, что придает ей посредством кооперативных когерентных эффектов интегративные качества правовой системе как целому, отличные от свойств простых суммативных систем.

Принцип организационной непрерывности А.А. Богданова, в соответствии с которым система

принципиально открыта некоторыми своими связями по отношению к своей среде. Применительно к национальной правовой системе можно подчеркнуть тот факт, что она открыта по отношению к обществу, а также к международной правовой системе, осуществляя информационный обмен.

Принцип совместимости системы М.И. Сетрова, состоящий в ее качественной организационной однородности. Полагаем, что указанный принцип означает включение в структуру правовой системы однородных правовых явлений, обеспечивающих в своем взаимодействии достижение функционального назначения системы. [4]

Закон иерархической компенсации Е.А. Седова, в соответствии с которым рост разнообразия на высшем уровне достигается его ограничением на более низких уровнях, т. е. расширение функциональных возможностей более высоких уровней возможно при условии ограничения нижестоящего уровня. В праве это выражается в примате норм международного права над национальным правом. [5]

Принцип моноцентризма А.А. Богданова, означающий характеристику системы одним общим центром, что по терминологии П.К. Анохина называется системообразующим фактором. Академик П.К. Анохин считал, что для определения понятия системы как ключевой проблемы системного подхода является поиск и формулировка ее системообразующего фактора – неотъемлемого и решающего ее компонента.

Подчеркивая, что ввиду отсутствия в общей теории систем системообразующего фактора «все имеющиеся сейчас определения системы случайны, не отражают ее истинных свойств и поэтому, естественно, не конструктивны», он дает следующее определение системы: «системой можно назвать только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата». [6] Складывание правовой системы, являвшееся бессинтезным, можно рассматривать как исторически-последовательное возникновение трех способов нормотворчества.

Древнейшим способом нормотворчества являлось обычное право, оно есть комплекс норм, создаваемых самим обществом путем уяснения результатов общественной практики с учетом коллективного инстинкта самосохранения. Действия, ослаблявшие род или сокращавшие его численность, попадали под категорический запрет – табу. Прекращение этих действий влекло за собой забвение причин, положивших запрет, поэтому норма поддерживалась длительностью

применения и культом предков. Ее соблюдение становилось обычаем, как исторически первым источником права. [7]

Субъектом обычного права чаще всего выступал социум, коллектив – род, большая семья. Важнейшими институтами обычного права являлись:

Кровная месть как средство предупредить рост преступности;

Поздняя альтернатива кровной мести – вира – возмещение за убитого;

Изгойство как средство поддержания ответственности события самим обществом без участия государства.

Устное законодательство – нормотворчество, осуществлявшееся еще в устной форме, но не обществом, а князем. При этом, в состав средств обеспечения действенности нормы входит принуждение, которое способно осуществить государство, располагая военной силой.

Письменное законодательство – установление норм государством по средствам издания письменных публично-правовых актов. Именно письменное законодательство сообщает стабильность действующим нормам и расширяет возможности управляемых в противодействии произволу агентов государственной власти. Таким образом, становление правовой системы на Руси во многом предопределило длительное сосуществование и взаимодополнение обычаев, устного распоряжения и письменного закона, как самостоятельных источников права (проблема соотношения события и закона). [8]

Судебник 1497 г. явился, во-первых, важной мерой реального объединения русских земель, во-вторых, в нем преобладало стремление дать населению законные возможности для противодействия неправосудию. Это свидетельствовало о кризисе системы кормлений.

Московское государство вступило в XVI в., имея ряд проблем, порожденных объединением русских земель: формальное объединение потребовало реального, т.е. унификации социально-правовых институтов на территории всего государства; потребность в унификации, вероятно, была осознана еще в первой трети XVI в., а со второй трети XVI в. началось осуществление объединительных реформ: сначала денежной, за тем налоговой, за тем метрической, и наконец, церковной. Однако население не имело широкой заинтересованности в содействии этим реформам. [9]

Еще одна проблема состояла в нарастающем кризисе системы кормлений. В начале XVI в., как средство ослабления кризиса, был введен институт городских приказчиков, они назначались Великим Князем из числа местных жителей,

к ним отходили те административно-налоговые функции кормленщиков, которые были сопряжены с наиболее болезненными для населения злоупотреблениями кормленщиков организация исполнения местным населением денежных и натуральных повинностей, в том числе постоянной. [10]

В конце 1530-х гг. в период боярского проявления началась Губная реформа, в 40-х гг. ее дополнила Земская. Обе реформы были однотипные: за внесение особого налога местные землевладельцы губы (часть уезда), а чернопашные крестьяне в уезде приобретали право не принимать к себе помещиков, а избирать губных и земских старост, которые наделялись следственно-судебными функциями. [11]

Таким образом, государство решилось заменить непредвзятость судебной власти ее выборностью, тем самым делая ее ответственной перед населением. Величина налога препятствовала быстрому осуществлению этих реформ. По мере разложения системы кормлений исполнение главой государства судебных функций осложнилось. Отражением этого стало начало конституирования в 1517 г. боярской думы. Входила в практику передача ей для рассмотрения судебных дел, кроме того увеличение численно великокняжеского окружения и усложнение его структуры, после введения в него князей, требуя согласования, разногласий между княжеско-боярскими группировками. [12] Поэтому Дума, оставаясь еще процессом управленческих решений, а не учреждением, созывается все чаще. Но ее состав, функции и место в государственной системе не были определены законодательно, основываясь на сочетании традиций, и признавала монарха. На практике дума имела те же универсальные функции, что и он. Все эти обстоятельства вели к тому, что юридически дума не ограничивала власть монарха, а точнее в реальности ограничивала его только тогда, когда он сам признавал это нужным. Возрастание значения боярской думы и вообще княжеско-боярской верхушки уравновесил Иван IV в 1547 г. Он венчался на царство. Тем самым был закреплен суверенитет Московского государства - ликвидированы признаки вассальной зависимости, а вместе с тем создана решающая предпосылка удельной системы: князей много, а царь один. Отныне никто из членов царской семьи уже не мог претендовать ни в каком отношении на равенство с царем.

В первой половине XVI в. реализация Великим князем права ревизии лишь упрочило тенденцию, зародившуюся еще в XV веке и состоявшую в его делегировании представителей княжеско-боярской верхушки. Кроме того, происходило превращение в учреждения поручений

князя по отраслям управления и территориально-функциональным объектам (пути). [13]

В результате во второй половине XVI в. уже имеется на лицо центральный аппарат – система приказов. Эти учреждения были наделены судебно-административными, налоговыми, финансовыми функциями. Значительную часть из них осуществляло либо территориально-функциональное управление, либо отраслевое, либо исполняло текущий надзор за деятельностью местных властей. Вместе с тем, чаще всего определявшаяся традицией, обычаем, компетенция приказов могла произвольно меняться главой государства (в этом заключался один из признаков деспотизма). Тем самым царь имел возможность управлять с помощью не учреждений, а лиц.

Однако дальнейшая централизация государства еще не обеспечила ни преодоления кризиса системы кормлений, ни реализации объединительных реформ. Не принесло существенных результатов и повторное издание судебника в 1550 г. В середине 1550 г. власти пришлось признать, что система кормлений уже находится на последней стадии разложения – кормленщики с их слугами подменили собой вооруженную преступность. Это сопровождалось наступлением в стране правового хаоса, порожденного неэффективным исполнением главой государства своей судебной функции. В 1556 г. система кормлений была отменена повсеместно. Однако вскоре начавшаяся и надолго затянувшаяся война сопровождалась отъездом живших в губах мелких землевладельцев. Исчезла выборность губных старост, а с нею и ответственность. Царь Иван применил заложенное еще в судебнике 1550 г. средство – устрашение. Учреждение опричнины в 1564 г. предусматривало признание за царем права определять виновность лица в бессудном порядке. Таким образом, был узаконен еще один признак деспотизма.

Была создана правовая основа для террора против тех, кто был вовлечен в государственное управление, но главный результат он обеспечил в деле завершения реального объединения регионов Московского государства. Высшей точкой является здесь поход опричников на Новгород, в ходе которого поселение крупнейшего города было поголовно истреблено. Это стало средством, убедившим псковичей отказаться от своих социально-правовых институтов в пользу московских, т.е. общерусских. [14]

Кроме того, опричный террор окончательно установил на два столетия тенденцию к насильственному насаждению любви россиян к своим царям: именно тогда участилось проведение процессов по делам об оскорблении величества. С их помощью не только преследовалось несогла-

сие с царем, но и доказывалась его способность обходиться без наиболее знающих и опытных сотрудников. Осуществив централизацию государства, Иван IV провел военную реформу, определив ее закон – приговор о службе 1556 года, во-первых, установил обязательность службы с вотчин, что предусматривало изъятие вотчины в пользу царя при отказе от службы. Тем самым был узаконен косвенно-главный признак деспотизма – необеспеченность прав собственности и владения (наиболее широко был реализован в составе опрични земельной политики). [15] Это имело целый комплекс правовых последствий:

Признание монарха верховным собственником земли в государстве;

Установление тотального контроля со стороны государства над оборотом той земли, которая служила для обеспечения военных, что нашло свое выражение в распространении крепостных сделок, т.е. тех, которые регистрировались центральными учреждениями;

Было создано основание для сближения правовых статусов поместья и вотчины;

Кардинальная трансформация русского национального понимания соотношения прав и обязанностей: вместо «обязанность порождает право», узаконивалась обратная зависимость «право порождает обязанность»;

Положено начало оформлению землевладельцев-военных в сословие – социальную группу, чьи права и обязанности определены законом;

В состав уголовного наказания на 200 лет входит конфискация имущества. Вследствие этого была сведена к минимуму имущественная зависимость бояр от монарха, т.е. проявился признак разложения социально-институционализованного государства. Следовательно, предпосылки правдивости бояр в отношениях с главой государства оказались слабыми, а стремление к правде – противоестественным. Правовой хаос был преодолен рядом средств:

Косвенным, но важным следствием губной и земской реформ стало складывание местного аппарата управления, формировавшегося не только по назначению, но и избранно, притом, что составляющие его лица юридически уже не зависели от тех, кто возглавлял местную власть по уполномочию центральной власти;

После отмены кормлений началось распространение воеводского правления. Воеводы, в отличие от кормленщиков, получали жалования из казны и формально не право чего-либо требовать с населения, кроме узаконенных штрафов и пошлин, но на практике это не соблюдалось;

Землевладельцы наперегонки испрашивали у царя себе «несудимые грамоты», т.е. в расту-

щем числе получали право судиться только судом царя (это в свою очередь служило неуклонному усилению судебной функции боярской думы);

И землевладельцам, и сидевшим на их земле крестьянам становилось выгодно возвращение феодального иммунитета, т.е. частновладельческой подсудности, т.е. землевладельцы все чаще пользовались юрисдикцией по отношению к крестьянам, присваивая важнейшую функцию государства.

Вторая часть военной реформы состояла в создании стрелецкого войска. Если все, кто служил «конно» объявлялись отныне «служилыми людьми по отечеству», т.е. по наследству, то стрельцы, пушкари и им подобные считались «служилыми людьми по прибору», т.е. по найму. Таким образом, царю предоставлялась возможность противопоставлять одних другим, что естественно укрепляло его независимость.

Таким образом, в XVI в. уже на стадии своего разложения социально-институционализованная монархия была вынуждена узаконить деспотический режим, который единственно позволял ей хоть сколько-нибудь сохранять эффективность благодаря проявлению произвола и открытого насилия – государственного террора. Вместе с тем, зарождалось самодержавие, как неограниченность единоличной власти царя, не отменила участие в государственном управлении наследственной увлеченной в него верхушки. После 1613 г. на протяжении 35 лет первые Романовы неоднократно получали обращения от разных слоев населения с напоминаниями о назревшей потребности обновить и систематизировать законодательство. Но только соляной бунт, вызванный непоследовательностью налогового законодательства, привел к тому, что царь созвал собор и допустил его участие в составлении Уложения. Имея широкий круг источников, Соборное уложение основывалось также на зарубежном законодательстве. Соборное уложение имело широкий тематический охват, и хотя за его рамками остались отдельные разделы законодательства, представляло собою первый в истории России свод законов. [16]

Соборное уложение имело сложную структуру: было разделено на главы с отдельной нумерацией статей. Принципом структурирования законодательного материала служил, главным образом, принцип объекта правовой защиты. Статья 1 главы II устанавливала наказание за голый умысел покушения на царя. Установление события преступления заключалось в публичном доносительстве (ст. 12), что по статье 16 предполагало очную ставку и пытку как для доносчика, так и для подозреваемого («доносчику первый кнут»). При этом, при отсутствии улики, кроме

доноса, решение дела передавалось на усмотрение царя (признак деспотизма). Таким образом, верховный статус царя определялся с помощью норм уголовно-процессуального и уголовного права, носивших репрессивно-террористический характер. Соборное уложение унаследовало от судебныхников целый ряд институтов, предназначенных защищать интересы управляемых перед управляющими. [17] В процессуальном праве констатировалось наличие двух форм процесса суда и сыска, т.е. состязательного и пыточного процессов. [18]

Соборное уложение явилось крупнейшим сборником правовых норм, в котором отразился медленный прогресс правовой системы. Архаика была тесно переплетена с новациями, и, вместе с тем, воспроизводили проблемное состояние процессуального права и социальную консолидацию слоя землевладельцев. Важнейшее значение соборного уложения состояло в том, что оно представляло компромисс между царской властью с одной стороны, и средним – с другой. Царская власть, обеспечив себе верховный статус, удовлетворила запросы мелких землевладельцев и горожан. [19]

Конституция РФ признает государство основным гарантом прав и свобод человека и гражданина. Особая роль в защите прав и охраняемых законом интересов граждан принадлежит судебной власти. Гарантиям судебной защиты прав и свобод человека посвящены статьи 19, 46-50 Конституции.

Вместе с тем, применительно к классификации судебных систем современности, модель правовых систем (правовых семей) Рене Давида представляется недостаточной. [20]

Исходя из пирамидального построения судебной системы, места и роли судебной власти в системе разделения властей и значения судебного прецедента в национальной правовой системе в мире выделяются пять типов судебных систем («судебных семей»):

1) романо-германское (континентальное) судебное право:

а) централизованное судебное право, когда формирование судебной системы в государстве и судопроизводство являются прерогативой федеральной власти. Соответственно, в стране функционируют только федеральные суды, а субъекты (земли, округа и т.д.) не имеют своих (региональных) судебных органов (например, Австрия, Княжество Андорра, Ирландия, Кипр, Республика Молдова, Хорватия).

б) партикулярное (децентрализованное) судебное право, когда на региональном (окружном, субъектном) уровне действует своя система

судов (например, Бельгия, Венгрия, Дания, Литва, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония). [21]

в) смешанная система судебного права, при которой элементы и признаки централизованного судебного права перемешиваются с элементами партикулярного судебного права. Например, наличие в государстве трехступенчатого судебного деления (судоустройства), два низших звена которого определяются в основном в зависимости от суммы иска в споре, а высшее звено представлено исключительно инстанцией по пересмотру судебных решений нижестоящих судов, что частично присуще среднему звену, но при сохранении контроля со стороны вышестоящего суда это отражает в организационном плане принцип, согласно которому один и тот же судья не может участвовать в рассмотрении одного и того же дела в различных звеньях судебной системы (например, Княжество Люксембург, Финляндия).

2) англо-саксонское (прецедентное) судебное право (Англия и Уэльс) является структурным элементом системы англо-саксонского (общего) права (правовой семьи), в центре которого - судебный прецедент, традиционно рассматривающийся, с одной стороны, как акт, в отношении которого ранее принятые высшими судебными инстанциями страны решения имеют характер «правоположений» и служат правовой основой для его формирования и функционирования, а с другой - как акт, оказывающий «связующее» воздействие на все последующие, соотносящиеся с ним судебные решения. [22]

3) дуалистическое судебное право (Франция, Швеция) - наличие нескольких звеньев судов (например, судов общей юрисдикции и административных судов) при отсутствии самостоятельной конституционной юстиции (конституционного звена) судебной системы и судопроизводства.

4) религиозно-нравственное судебное право подразумевает важную роль религии (религиозного течения, обычаев, традиций) в развитии общества и правовой системы государства. Возможна условная классификация религиозно-нравственного судебного права на следующие подвиды:

а) мусульманское (исламское) судебное право (Албания, Турция, Азербайджан, Афганистан, Египет, Казахстан, Кыргызстан, Ливия, ОАЭ, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Сирия) - не содержит четкости и строгости формулировок, которые могут быть как из религиозных источников, так и из нормативно-правовых актов. Основным источником права является Коран. Труды ученых (богословов и юристов),

зафиксированные в Иджме, а также в учебниках, имеют обязательную силу и защищаются судами. Различить, где религиозная, а где юридическая доктрина, весьма трудно. [23]

б) иудейское судебное право (Израиль) - наличие в единой судебной системе гражданских судов общей юрисдикции (мировые, окружные суды и Верховный суд), религиозных судов (равинские суды, мусульманский, христианский и друзкий религиозные суды) и некоторых специализированных судов, в частности, суда по трудовым конфликтам, транспортных судов, арбитража).

в) иные виды религиозно-нравственного (сепарационного) судебного права - в государствах, где религия играет заметную роль в обществе (ей может быть придан особый государственный статус, при условии свободного существования других религий), но не является де-юре частью государства (системы государственного управления). К таким религиям можно условно отнести индуизм в Индии, Пакистане, Индонезии, Малайзии, Сингапуре; буддизм в Тайланде, Шри-Ланке, Камбоджи, Монголии, Калмыкии, Непале, Тибете, Гималаях.

г) иные, сопряженные с той или иной религией (религиозной мыслью, традициями, обычаями), религиозно-нравственные национальные судебные системы. Например, иранские религии (зороастризм, манихейство, маздакизм и др.), религии Восточной Азии (синтоизм, даосизм). [24]

Теорию судебного права, как новый элемент в системе юридических наук и как формирующуюся в начале XXI века комплексную отрасль права можно определить как юридическую науку, изучающую общие закономерности, тенденции происхождения, развития и функционирования судебной власти, судоустройства и судопроизводства, образующих собой единый правовой механизм и специфическую форму государственного принуждения, связанного с особым (судебным) порядком рассмотрения возникающих и подпадающих под компетенцию органов судебной власти споров. [25]

Глубокие связи теории судебного права прослеживаются с теоретико-правовыми науками - философией (поиск справедливости, вынесение справедливого и гуманного судебного решения), социологией права (изучение генезиса, динамики и структуры правовых норм, регулирующих судоустройство и судопроизводство), сравнительным правоведением (изучение и сравнение судебных систем стран мира), юридической конфликтологией (изучение характерных особенностей конфликта с позиции права и вариантов его разрешения, в том числе, судебным путем).

Список литературы:

- [1] Ильин И.М. Федеративная композиция российского бюджетно-финансового суверенитета в контексте конституционно-правовых последствий пандемии COVID-19 и принимаемых нормативных актов // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 19.
- [2] Китаев А.А. Соотношение парламентского иммунитета и конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 39.
- [3] Анохин П.К. В кн.: *Большая Советская энциклопедия*. Т. 2. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия; 1970. С. 45.
- [4] Сетров М.И. *Общие принципы организации систем и их методологическое значение*. Л., «Наука», 1971. – С. 67-68.
- [5] Седов Е.А. *Эволюция и информация*. Монография. – М.: Наука, 1976. – С. 78.
- [6] См.: Давид Р. *Различные концепции общественного порядка и права* // *Отечественные записки*. Журнал для медленного чтения. 2003 – № 2 (11) <<http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=437>> 12.10.2007.
- [7] Жарова А.К. О соотношении персональных данных с IP-адресом. Российский и зарубежный опыт // *Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере*. 2016. № 1 (19). С. 61-67.
- [8] Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес // *Московский экономический журнал*. 2021. № 2. - С. 64.
- [9] Кокорев А.С. *Сделки по слиянию и поглощению: от теории к практике*. - Киров, 2021.
- [10] Полякова Т.А., Жарова А.К. *Научный семинар «проблемы информационного права и информационной безопасности»* // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.
- [11] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // *Информационное право*. 2016. № 3. С. 30-35.
- [12] Кокорев А.С. *Управление внешней и внутренней логистикой*. – М.: Государственный университет по землеустройству, 2021.
- [13] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // *Государство и право*. 2014. № 3. С. 32-38.
- [14] Кокорев А.С. *Отечественные и зарубежные методики оценки кредитоспособности заемщика*. Монография. - Москва, 2021.
- [15] Каллагов Т.Э. *Правовые проблемы развития муниципальной службы и пути их решения в современной России: взгляд в будущее* // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 18.
- [16] Будкин В.О., Будкин О.О. *Правовая квалификация геополитических санкций в контексте международного частного права* // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 14.
- [17] Пономарёв Д.С., Морозов И.В., Григорьев С.М., Кокорев А.С., Забайкин Ю.В. *История развития общественного мониторинга здоровья* // *Вопросы истории*. 2021. № 7-2. С. 275-283.
- [18] Воронина И.А., Кирпичникова А.В. *Свобода слова в конституциях европейских государств* // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 50.
- [19] Османов М.М., Шогенов З.А. *Влияние коррупции на государственный аппарат и гражданское общество в современной России* // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 27-28.
- [20] Емельянова О.В., Османов М.М. *Правовые вопросы противодействия экстремизму в России в XXI веке* // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 9.
- [21] Теппеев А.А., Мисроков Т.З. *Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества* // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 38.
- [22] Zharova A.K., Elin V.M. *The use of big data: a Russian perspective of personal data security* // *Computer Law & Security Report*. 2017. Т. 33. № 4. С. 482-501.
- [23] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Грудцына Л.Ю. *Проблема бедности в России: виден ли свет в конце тоннеля?* // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 8.
- [24] Сергеев А.Л. *Альтерглобализм: концептуальные основы кубинской политико-правовой доктрины* // *Образование и право*. 2022. № 1. С. 16.
- [25] Крылов К.Д. *Правовое обеспечение и социальная защита благополучия человека труда* // *Образование и право*. 2022. № 3. С. 34.

Spisok literatury:

- [1] Il'in I.M. Federativnaya kompozitsiya rossijskogo byudzhethno-finansovogo suvereniteta v kontekste konstitucionno-pravovykh posledstvij pandemii COVID-19 i prinimaemykh normativnykh aktov // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 19.
- [2] Kitaev A.A. Sootnoshenie parlamentskogo immuniteta i konstitucionnogo principa ravenstva grazhdan pered zakonom i sudom // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 39.
- [3] Anohin P.K. V kn.: *Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya*. T. 2. 3-e izd. M.: Sovetskaya enciklopediya; 1970. C. 45.
- [4] Setrov M.I. *Obshchie principy organizatsii sistem i ih metodologicheskoe znachenie*. L., «Nauka», 1971. – S. 67-68.
- [5] Sedov E.A. *Evolyuciya i informatsiya. Monografiya*. – M.: Nauka, 1976. – S. 78.
- [6] Sm.: David R. *Razlichnye koncepcii obshchestvennogo poryadka i prava* // *Otechestvennye zapiski. ZHurnal dlya medlennogo chteniya*. 2003 – № 2 (11) <<http://www.strana-oz.ru/?numid=11&article=437>> 12.10.2007.
- [7] ZHarova A.K. O sootnoshenii personal'nykh dannykh s IP-adresom. *Rossiiskij i zarubezhnyj opyt* // *Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere*. 2016. № 1 (19). S. 61-67.
- [8] Kokorev A.S. *Vliyanie pandemii na malyy i srednij biznes* // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2021. № 2. – S. 64.
- [9] Kokorev A.S. *Cdelki po sliyaniyu i pogloshcheniyu: ot teorii k praktike*. – Kirov, 2021.
- [10] Polyakova T.A., ZHarova A.K. *Nauchnyj seminar "problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti"* // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.
- [11] ZHarova A.K. *Osobennosti processa pravovoj identifikatsii cheloveka v Internete* // *Informacionnoe pravo*. 2016. № 3. S. 30-35.
- [12] Kokorev A.S. *Upravlenie vneshnej i vnutrennej logistikoj*. – M.: Gosudarstvennyj universitet po zemleustrojstvu, 2021.
- [13] ZHarova A.K. *O podhode k klassifikatsii informacionno-tekhnologicheskikh uslug* // *Gosudarstvo i pravo*. 2014. № 3. S. 32-38.
- [14] Kokorev A.S. *Otechestvennye i zarubezhnye metodiki ocenki kreditosposobnosti zaemshchika. Monografiya*. – Moskva, 2021.
- [15] Kallagov T.E. *Pravovye problemy razvitiya municipal'noj sluzhby i puti ih resheniya v sovremennoj Rossii: vzglyad v budushchee* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 3. S. 18.
- [16] Budkin V.O., Budkin O.O. *Pravovaya kvalifikatsiya geopoliticheskikh sankcij v kontekste mezhdunarodnogo chastnogo prava* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 3. S. 14.
- [17] Ponomaryov D.S., Morozov I.V., Grigor'ev S.M., Kokorev A.S., Zabajkin YU.V. *Istoriya razvitiya obshchestvennogo monitoringa zdorov'ya* // *Voprosy istorii*. 2021. № 7-2. S. 275-283.
- [18] Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. *Svoboda slova v konstitutsiyah evropejskikh gosudarstv* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 50.
- [19] Osmanov M.M., SHogenov Z.A. *Vliyanie korrupcii na gosudarstvennyj apparat i grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 27-28.
- [20] Emel'yanova O.V., Osmanov M.M. *Pravovye voprosy protivodejstviya ekstremizmu v Rossii v XXI veke* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 9.
- [21] Teppeev A.A., Misrokov T.Z. *Vzaimodejstvie politsii s institutami grazhdanskogo obshchestva* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 3. S. 38.
- [22] Zharova A.K., Elin V.M. *The use of big data: a Russian perspective of personal data security* // *Computer Law & Security Report*. 2017. T. 33. № 4. S. 482-501.
- [23] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Grudcyna L.YU. *Problema bednosti v Rossii: viden li svet v konce tonnelya?* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 3. S. 8.
- [24] Sergeev A.L. *Al'terglobalizm: konceptual'nye osnovy kubinskoj politiko-pravovoj doktriny* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 1. S. 16.
- [25] Krylov K.D. *Pravovoe obespechenie i social'naya zashchita blagopoluchiya cheloveka truda* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 3. S. 34.

ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ БАНКОВ

Аннотация. В статье приводятся и анализируются позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности членов коллегиальных органов управления банков. Исследуется вопрос применения критериев привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров банка, а также членов правления банка. Сопоставляются последствия совершения привлекаемыми к субсидиарной ответственности лицами сделок с причинами банкротства банка.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, коллегиальный орган управления, совет директоров, убытки, кредитные организации.

KONGIN Alexander Igorevich,
Master of Laws, National Research University, Higher School of Economics
Leading lawyer of the Law company "LEXO"

POSITIONS OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUE OF BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY MEMBERS OF COLLEGIATE BODIES OF BANKS

Annotation. The article presents and analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of bringing to subsidiary liability members of collegiate management bodies of banks. The issue of applying the criteria for bringing to subsidiary liability members of the board of directors of the bank, as well as members of the board of the bank, is being investigated. The consequences of making transactions by the persons brought to subsidiary liability are compared with the reasons for the bankruptcy of the bank.

Key words: Subsidiary liability, collegial governing body, board of directors, losses, credit institutions.

В последние несколько лет Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) уделяет большое внимание вопросу привлечения топ-менеджеров банков к субсидиарной ответственности, в связи с чем рассмотрел целый ряд обособленных споров, по которым сформировал устойчивую правовую позицию. В настоящей статье в основном будет описываться практика ВС РФ относительно привлечения к субсидиарной ответственности членов коллегиальных органов банка, а именно членов правления и совета директоров.

В 2020 году ВС РФ было вынесено **определение от 22 июня 2020 года N 307-ЭС19-18723 (АО «Теплоучет»)** [1]. В указанном деле должник не являлся кредитной организацией, однако именно здесь ВС РФ впервые сформировал позицию по вопросу привлечения членов совета директоров должника к субсидиарной ответ-

ственности, которая в последствие легла в основу споров, связанным с привлечением членов коллегиальных органов управления банков.

В указанном деле конкурсный кредитор должника обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности трех членов совета директоров должника за совершенные сделки, послужившей причиной банкротства. Советом директоров были приняты решения об обращении в адрес компании о принятии должника в состав участников компании с предполагаемым размером доли 57,0705 % и одобрении крупной сделки по внесению в уставный капитал компании прав требования к ООО «ИБТ» на общую сумму 867 979 883 руб., стоимость которых определена сторонам в размере 610 568 194 руб.

Суды отказали в удовлетворении требований, указав, что в результате совершения сделки

по внесению вклада в уставный капитал компании финансовое состояние должника не изменилось, не доказано, что действительная стоимость дебиторской задолженности предприятия на момент ее передачи в уставный капитал компании эквивалентна размеру самих требований, приобретенная должником доля участия в компании впоследствии включена в конкурсную массу. Верховный Суд РФ при рассмотрении указанного обособленного спора руководствовался тремя критериями, сформированными на основании Постановления Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017г. «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Так, ВС РФ указал, что необходимо принимать во внимание следующие критерии при оценке поведения ответчика:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделок);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Применительно к критерию № 1 ВС РФ отметил, что члены совета директоров имеют возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника.

Для применения критерия № 2 необходимо, чтобы между поведением ответчика и невозможностью погашения требований кредиторов имела причинно-следственная связь. В качестве примера ВС РФ приводит совершение контролирующим должника лицом существенно убыточной сделки. Относительно критерия № 3 ВС РФ отметил, что само по себе одобрение одним из членов совета директоров (либо иного коллегиального органа) существенно убыточной сделки само по себе не является достаточным для констатации его вины в невозможности погашения

требований кредиторов и привлечения его к субсидиарной ответственности. К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего пункта 16 постановления № 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения.

С этой целью ВС РФ указал на необходимость определять степень вовлеченности каждого из ответчиков в совершении спорной сделки и их осведомленность о причинении данными действиями значительного вреда кредиторам должника.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций по обособленному спору, ВС РФ сослался на необходимость оценки судами последствий одобрения ответчиками сделки по приобретению доли в уставном капитале компании за счет отчуждения дебиторской задолженности. Так, согласно материалам дела размер переданных прав требования значительно превышает рыночную стоимость доли в компании (367 млн. руб.), что свидетельствует о неравноценности встречного предоставления.

Таким образом, в указанном деле ВС РФ сформировал позицию относительно привлечения членов совета директоров должника к субсидиарной ответственности. ВС РФ дал судам конкретные критерии, на которые им стоит ориентироваться при рассмотрении аналогичных дел. Ранее суды формально подходили к рассмотрению подобных споров, однако, учитывая позицию ВС РФ, должны по существу оценивать поведение каждого привлекаемого лица на соответствие указанным критериям.

Все перечисленные критерии в последствие были использованы ВС РФ при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности членов коллегиальных органов банка, а именно членов правления и совета директоров. Относительно первого критерия стоит отметить, что ВС РФ имеет ввиду наличие у привлекаемого к субсидиарной ответственности лица статуса контролирующего должника лица, признаки которого закреплены в статьях 61.10 и 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Безусловно, контролирующими должника лицами являются единоличные органы управления и члены коллегиальных органов управления. В статье 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» установлено, что органами управления кредитной организации наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный

орган [2]. В соответствии с п. 1 ст. 189.23 Закона о банкротстве контролирующим кредитную организацию лицом также признается лицо, которое осуществляет или осуществляло в отношении кредитной организации контроль, определяемый в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории Российской Федерации [3]. При этом кредитная организация должна направлять в Банк России информацию о контролирующих ее лицах. Банк России может также самостоятельно признать лицо контролирующим кредитную организацию, включив его в перечень контролирующих кредитную организацию лиц. Пока не доказано иное, контролирующим кредитную организацию лицом является лицо, включенное Банком России в такой перечень.

В рассматриваемых далее делах речь в основном идет про членов совета директоров банков, а также членов правления. Однако в одном из дел речь также шла про третье лицо, которое никак не было связано корпоративными отношениями и трудовыми отношениями с банком.

Перечисленные критерии были использованы ВС РФ при рассмотрении обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности членов правления и совета директоров банка ПАО «АКБ БАЛТИКА».

В определении ВС РФ № 305-ЭС18-13210 (2) от 07.10.2021г. (ПАО «АКБ БАЛТИКА») ВС РФ подробно остановился на критерии № 2 применительно к заключаемым ответчиками сделкам, в частности, ВС РФ говорит, что такие сделки необходимо оценивать с масштабами деятельности должника, а также необходимо выявлять противоправный умысел на заключение указанных сделок, то есть на причинение вреда кредиторам [4]. В качестве примера ВС РФ указывает, что предварительное одобрение той или иной сделки профильным комитетом банка перед заключением ответчиком такой сделки соответствует стандарту разумности и добросовестности. И в таком случае истец должен доказывать очевидную невыгодность такой сделки или знание ответчика о том, что полученное профильным комитетом одобрение не соответствует принципу объективности.

Практически все анализируемые дела построены именно на применении указанного критерия. Впоследствии будет видно, что в связи с отсутствием указанного критерия, ВС РФ приходил к выводу об отсутствии оснований для привлечения лиц к субсидиарной ответственности.

Относительно критерия № 3 ВС РФ не дает никаких более подробных комментариев или примеров. Особенный интерес представляет примененное в данном критерии понятие «соучастие»,

которое в гражданском праве является редкостью. В данном случае под соучастием можно понимать осведомленность такого лица о цели причинения вреда и совершение таким лицом действий, направленных на их наступление. Мифтахутдинов Р.Т. указывает, что «в целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, т.е. может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д.» [5].

Данный критерий помогает оградить менеджеров банка, действия которых возможно и привели к негативным последствиям, от конкретных бенефициаров таких действий.

В рассматриваемом обособленном споре к субсидиарной ответственности привлекались следующие лица:

Черняк О.К. – председатель Правления банка, член Правления и член Совета директоров;

Роговец Г.В. – член Совета директоров;

Клепиков О.Н. – член Правления;

Тышлангова В.М. – вице-президент, заместитель председателя Правления;

Косолапов В.А. – фактический бенефициар.

Определением Арбитражного суда города Москвы привлечены к субсидиарной ответственности Тышлангова В.М. и Косолапов В.А. Суд пришел к выводу, что Тышлангова В.М. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности за непередачу документации, так как она осуществляла фактическое руководство банком и должна была обеспечить сохранность всей документации. Косолапов В.А. привлечен к субсидиарной ответственности как лицо под фактическим контролем которого проходили сделки, причинившие должнику вред.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда помимо указанных лиц также привлечены Черняк О.Н., Роговец Г.В. и Клепиков О.Н. Черняк О.Н. не исполнила обязанность по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника. Черняк О.Н., Роговец Г.В. и Клепикова О.Н., действуя от имени Банка, заключили ряд сделок, причинивших ущерб Банку (кредит техническим организациям, покупка акций у таких компаний).

ВС РФ постановлением суда апелляционной инстанции отменил в части привлечения к субсидиарной ответственности Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. В указанной части оставлено в силе определение суда первой инстанции.

При рассмотрении указанного обособленного спора ВС РФ не усмотрел в действиях Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. соответствия крите-

рию № 2, так как подписанные ими кредитные договоры были согласованы с профильным комитетом. Также ВС РФ отметил, что ранее было отказано в признании недействительным заключенного Клепиковым О.Н. договора уступки права, сделка являлась возмездной и совершенной при равноценном встречном предоставлении в виде векселей. Дальнейшее распоряжение векселями происходило после увольнения Клепикова О.Н.

Применительно к критерию № 2 ВС РФ также отметил установленные судом первой инстанции обстоятельства, а именно: часть заемщиков имели положительную кредитную историю, представляли обеспечение, частично исполнили кредитные обязательства, принимали активное участие в судебных заседаниях по обособленным спорам в рамках банкротства банка. Таким образом, ВС РФ оценил профессиональное исполнение ответчиками своих трудовых обязанностей, а именно одобряли ли они предоставление займов заведомо неплатежеспособным компаниям или у них в действительности имелись основания одобрить данные сделки?

Однако в данном случае ВС РФ говорит лишь про часть заемщиков, которые могли бы соответствовать критериям добросовестных кредиторов. Значит ли это, что остальная часть заемщиков по сути являлись техническими компаниями, которым в нормальной деловой практике никак не могли быть одобрены кредиты? В данном случае этот вопрос ВС РФ не поднимался. При этом судом апелляционной инстанции было установлено, что заемщики имеют признаки технических компаний.

Спорной видится также позиция о соответствии принципу добросовестности действий членов органов управления по одобрению займов и кредитов сомнительным заемщикам, если соответствующие кредиты и займы ранее были одобрены профильным комитетом. Напротив, исполняя надлежащим образом свои обязанности, члены органов управления должны проявить должную осмотрительность и предпринять действия по оценке рискованности одобряемых ими сделок (особенно крупных), формальное одобрение органами управления значимых для деятельности банка сделок недопустимо. Таким образом, суды с учетом масштабов и значимости совершаемых сделок должны оценивать проявление контролирующими должника лицами должной осмотрительности при исполнении им своих должностных обязанностей. Предшествующие одобрение крупных и значимых сделок профильными комитетами не снимает с контролирующих должника лиц своих обязанностей, а соответственно не освобождает их от ответственности, в том

числе, по статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [6].

Также ВС РФ не усмотрел в действиях Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. соответствия критерию № 3, так как судом первой инстанции было установлено, что бенефициаром, контролирующим все хозяйственные операции (в том числе убыточные сделки), являлся Косолапов В.А. Не доказано что Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. являлись инициаторами убыточных сделок, получили какую-либо выгоду от них.

Таким образом, ВС РФ пришел к выводу, что действия Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. не выходят за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав кредиторов. ВС РФ напомнил судам, что необходимо исследовать и оценивать роль каждого ответчика в доведении должника до банкротства, а не только руководствоваться наличием у ответчика статуса контролирующего должника лица.

Однако при рассмотрении настоящего спора остался ряд нерешенных вопросов. В частности, ВС РФ не раскрывает, как соотносить убыточность той или иной сделки, заключенной ответчиком, с масштабом всей деятельности банка. Из определения суда апелляционной инстанции следует, что Клепиков О.Н. подписал кредитные договоры от имени банка, причинившие ущерб на общую сумму - 267 млн. рублей, тогда как Роговец Г.В. на общую сумму свыше 4,7 млрд. рублей (при общей сумме ущерба примерно в 5,8 млрд. рублей). В связи с этим нельзя сказать, что сделки, которые заключал Роговец Г.В., не привели к банкротству банка. Однако ВС РФ не посчитал нужным проверить его действия на предмет проявления должной осмотрительности при исполнении должностных обязанностей, фактически ограничившись тем, что предварительно было получено одобрение профильного комитета.

В определении ВС РФ от 10.11.2021г. № 305-ЭС19-14439 (3-8) (АО КБ «Гринфилд») ВС РФ также руководствовался вышеперечисленными критериями и позицией, изложенной в деле ПАО «АКБ БАЛТИКА».

В данном случае ВС РФ обратил более пристальное внимание на критерий № 3, указав, что, установив наличие отношения ответчика к руководству банка, суд должен проверить, являлся ли конкретный ответчик инициатором, потенциальным выгодоприобретателем существенно убыточной сделки либо действовал ли он с названными лицами совместно (ст. 1080 ГК РФ) [7].

ВС РФ не согласился с позицией суда округа и суда первой инстанции о привлечении к субсидиарной ответственности четырех членов правления и трех членов совета директоров банка за одобрение сделок по выдаче кредитов техниче-

ским компаниям, одобрение сделок по предоставлению межбанковских кредитов банкам, имеющим признаки несостоятельности и входящими в общую группу с должником, а также за приобретение неликвидных векселей.

Окончательно разрешая указанный спор, ВС РФ указал, что действия привлекаемых лиц не соответствуют критерию № 2 и № 3, а, следовательно, они не подлежат привлечению к субсидиарной ответственности. Так, осуществление членами органов управления на основании внутрибанковских правил полномочий по одобрению сделок не свидетельствует о том, что эти лица являются соучастниками вывода активов. ВС РФ со ссылкой на постановление суда апелляционной инстанции, указал, что отсутствуют ясные и убедительные доказательства, что привлекаемые лица одобряли спорные сделки и участвовали в заседаниях правления и совета директоров (заседания не проводились, выписки из протоколов сфальсифицированы). Дополнительно ВС РФ отметил недопустимость обвинительного уклона в делах о привлечении к субсидиарной ответственности. Законодательством о несостоятельности не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только лишь за сам факт принадлежности ответчику статуса контролирующего лица.

Таким образом, из представленной позиции ВС РФ следует, что судам необходимо тщательно исследовать обстоятельства участия ответчиков в принятии решений, повлекших негативные последствия, а также устанавливать вину ответчиков в принятии таких решений.

В определении ВС РФ № 305-ЭС17-7124 (6) от 17.11.2021 (ООО КБ «Богородский муниципальный банк») критерий № 2 был применен уже в контексте последствий совершения контролирующим должника лицом спорных сделок [8].

Так, ответчик, занимавший должность заместителя председателя Правления банка и являвшийся исполняющим обязанности председателя Правления банка, а также входивший в состав кредитного комитета, был привлечен судами к субсидиарной ответственности, в том числе, за одобрение кредитов двум физическим лицам и организации и непринятии мер по обращению с заявлением о принятии мер по финансовому оздоровлению банка. При рассмотрении указанного спора, ВС РФ отметил, что выданный компании кредит был полностью возвращен банку, а общий размер кредита физическим лицам составляет 5 млн. руб., который, очевидно, не может являться существенно убыточным с точки зрения масштабов деятельности кредитной организации, а скорее относится к рядовым сделкам банка по кредитованию населения.

Соответственно ВС РФ пришел к выводу, что критерий № 2 не соблюден, так как негативные последствия совершения ответчиком спорных сделок не являются существенными и не соотносятся с масштабом деятельности кредитной организации (как было установлено судом первой инстанции, размер недостаточности стоимости имущества на дату отзыва лицензии составил 2 562 916 тыс. руб.). Отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, ВС РФ указал на необходимость исследования вопроса о наличии оснований для взыскания с ответчика убытков.

Относительно выводов о неисполнении ответчиком обязанности по обращению к совету директоров с ходатайством об осуществлении мер по финансовому оздоровлению банка, ВС РФ нашел противоречия в позиции судов по вопросу определения момента, когда у банка имелись очевидные признаки банкротства, а также не учли период исполнения ответчиком обязанностей председателя правления банка (5 дней).

В определении Верховного Суда РФ от 22.04.2022г. № 305-ЭС18-20160 (7-15) (ПАО «М2М Прайвет Банк») и **определении Верховного Суда Российской Федерации 18 августа 2022 года № 305-ЭС17-12877 (6) (АО «Русстрой-банк»)** также ставится вопрос о соотношении последствий совершения ответчиками спорных сделок с масштабами деятельности всей кредитной организации.

В деле ПАО «М2М Прайвет Банк» ВС РФ отменил постановления суда апелляционной инстанции и постановление суда округа в части привлечения к субсидиарной ответственности члена совета директоров Вишнякова М.А., в указанной части оставил в силе определение суда первой инстанции, а также согласился с выводами судов об отказе в привлечении к ответственности члена совета директоров Мирзояна Л., и члена правления и заместителя председателя правления Бабичева А.Н. ВС РФ указал, что кредитный договор, который был одобрен Вишняковым М.И. и подписан Бабичевым А.Н., был полностью исполнен Мирзояном. При этом размер причиненных убытков с масштабами деятельности банка. Так, в определении указано, что размер спорного кредита составляет 58 млн. руб., тогда как размер вменяемого вреда от всех убыточных сделок – 2,6 млрд. рублей, а размер потенциальной субсидиарной ответственности – 8 млрд. рублей [9]. В части привлечения к субсидиарной ответственности членов правления банка Каминской И.В. и Дмитриенко О.Ю., которые входили в кредитный комитет и одобрили сделку по приобретению прав требования безнадежной задолженности к Гаврилову В.И., ВС РФ

отправил обособленный спор на новое рассмотрение, так как судами ранее не были исследованы в полной мере обстоятельства погашения требований банка к Гаврилову В.И. в ходе его банкротства.

В отношении члена правления и заместителя председателя правления Дмитриенко О.Ю. по эпизоду выдачи технического кредита в адрес общества «Монумент Девелопмент» ВС РФ указал, что необходимо дать оценку доводам о предоставлении обеспечения кредита, а также учесть, что кредит был одобрен правлением, советом директоров и кредитным комитетом и размер убытка от спорной сделки составил 193 млн. руб., что не могло привести к несостоятельности кредитной организации. В связи с чем в указанном части обособленным спор также был направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ВС РФ согласился с выводами суда первой инстанции и суда округа об отсутствии оснований для привлечения членов совета директоров Андрюшкина В.Ю., Мирзояна Л. И. и Парамонова А.В. за одобрение сделки по переводу ликвидной ссудной задолженности на бенефициара банка, так как суды установили, что указанные лица не одобряли указанную сделку, а сделка подлежала одобрению и была одобрена вышестоящим органом банка – общим собранием акционеров.

В отношении члена совета директоров должника Иделсонса Р. ВС РФ согласился с судом апелляционной инстанции и судом округа о привлечении его к субсидиарной ответственности. Так, должник заключил сделку по обеспечению обязательств третьих лиц на сумму 739 563 247,68 руб. перед Bank M2M Europe AS, где Иделсонс Р. был председателем правления банка. При этом суды учли длительность совместной служебной деятельности Иделсонса Р. с Вдовиным А.В., который признан бенефициаром банка и выгодоприобретателем по всем спорным сделкам, в связи с чем пришли к выводу об их взаимозависимости.

В деле АО «Русстройбанк» ВС РФ фактически согласился с выводами суда округа, что ущерб от сделки, выгодоприобретателем по которой являлся председатель совета директоров, явно несоразмерен с масштабами деятельности банка (ущерб по сделке оценивался конкурсным управляющим в 79 млн., тогда как общий размер ущерба от действий контролирующих должника лиц – 4,3 млрд. руб.) [10]. Однако ВС РФ отправил в данной части обособленный спор на новое рассмотрение, так как судам необходимо было рассмотреть вопрос о перекалфикации требований о привлечении его к субсидиарной ответственности на требование о взыскании убытков.

В отношении заместителя председателя правления банка ВС РФ отклонил позицию суда первой инстанции и суда округа, что сделки по выдаче авалья по векселям совершались им только в отсутствие председателя правления банка и по согласованию с ним на основании доверенности. Совершенные им сделки по авалированию векселей на общую сумму 551 218 085,00 руб. в отсутствие какой-либо экономической целесообразности и встречных обязательств перед банком являются значимыми в масштабах деятельности банка и одновременно убыточными.

Характеризуя субъективную сторону его поведения ВС РФ указал, что, совершая спорные сделки, он с достоверностью должен был осознавать крайнюю невыгодность для кредиторов совершенных им сделок.

Таким образом, ВС РФ установил, что заместитель председателя правления имел возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника в силу занимаемой им должности, заключил крайне убыточные для банка сделки и фактически являлся соучастником противоправного поведения председателя банка по выводу активов из банка.

Из указанного спора следует сделать вывод, что контролирующие должника лица должны действовать самостоятельно, принимая те или иные решения, касающиеся деятельности компании, так как они лично несут субсидиарную ответственность за свои действия. Ссылка таких лиц, что они исполняли поручения вышестоящих органов (в том числе на основании доверенности) не может являться основанием для освобождения их от ответственности.

На примере рассмотренных дел видно, что члены совета директоров и члены правления не привлекаются автоматически к субсидиарной ответственности только в силу занимаемого им положения. ВС РФ разъяснил, что необходимо доказывать три критерия привлечения к субсидиарной ответственности.

Как следует из позиции ВС РФ, сама возможность лица оказывать существенное влияние на деятельность банка, не является достаточным основанием для привлечения такого лица к субсидиарной ответственности.

Заявителю необходимо доказать, что в результате реализации контролирующим должником лицом своих полномочий банку был причинен ущерб. При исследовании указанных обстоятельств необходимо выяснять подписывало или одобряло в действительности указанное лицо спорные сделки. Одобрение сделки должно быть выражено однозначно, что не позволяет, например, привлечь лицо к ответственности только за то, что оно имело возможность принять участие в

таком одобрении или не предприняло мер по оспариванию протокола об одобрении сделки. Так, например, при разрешении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности АО КБ «Гринфилд» судом было установлено, что фактически заседания правления и совета директоров не проводились, выписки из протоколов были сфальсифицированы.

Также стоит учитывать наличие предварительного одобрения или заключения сделок профильными комитетами банка. Как правило, профильный комитет одобряет выдачу кредита заемщику. Предварительное одобрение профильного комитета послужило убедительным доказательством разумности и добросовестности членом совета директоров и членом правления при одобрении спорных сделок в банкротстве ПАО «АКБ Балтика». Однако одобрение профильного комитета не может быть принято во внимание в случае очевидной невыгодности сделки или знание ответчика о том, что полученное профильным комитетом одобрение не соответствует принципу объективности. Хочется отметить, что было бы предпочтительно, если бы суды при применении второго критерия также исследовали поведение ответчиков на предмет добросовестного исполнения ими своих профессиональных обязанностей, в том числе, на наличие грубого нарушения ими законодательства, внутренних правил банка и правил делового оборота.

При исследовании вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц судам необходимо устанавливать убыточность сделки, в том числе, учитывать последующее погашение задолженности по кредитным договорам и устранение негативных последствий совершения спорных сделок, что было сделано ВС РФ при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве ПАО «М2М Прайвет Банк». Если же совершение спорной сделки причинило негативные последствия, однако такие последствия не могли повлечь банкротство банка, то требование о привлечении к субсидиарной ответственности подлежит переквалификации на требование о возмещении убытков. Из приведенных выше обособленных споров следует, что ущерб от совершенной сделки суды сопоставляют с размером недостаточности имущества на дату отзыва лицензии, размером вреда от всех убыточных сделок, потенциальным размером субсидиарной ответственности.

Так, в банкротстве ПАО «М2М Прайвет Банк» ВС РФ ущерб от выдачи спорного кредита на 58 млн. составил 2,2% от размера вменяемого вреда от всех убыточных сделок (2,6 млрд. рублей) и 0,7 % от размера потенциальной субсидиарной ответственности (8 млрд. рублей), в связи с чем

ВС РФ признал, что вред от сделки является несоразмерным. В этом же деле ВС РФ посчитал заслуживающими внимания доводы ответчика о том, что совершение им спорной сделки на 193 млн. (7,4 % от вменяемого вреда от всех убыточных сделок и 2,4 % от размера потенциальной субсидиарной ответственности) также не могло привести к несостоятельности кредитной организации исходя из масштабов деятельности последней, поэтому ВС РФ указал на необходимость нижестоящих судов дать оценку указанному доводу. В банкротстве АО «Русстройбанк» размер ущерба по сделке, совершенной председателем совета директоров банка, составлял 79 млн. рублей, что составляет 1,8 % от общего размера ущерба от действий контролирующих должника лиц (4,3 млрд. рублей), в связи с чем ВС РФ указал, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности подлежало переквалификации на требование о возмещении убытков. В этом же деле сделку, совершенную заместителем председателя правления банка на сумму 552 218 085 рублей, ВС РФ посчитал значительной в масштабах деятельности банка, что составляет 12,8 %.

При применении критерия № 3 судам необходимо исследовать вовлеченность ответчика в совершение убыточных сделок. Ответчик должен быть инициатором, соучастником противоправного поведения или выгодоприобретателем негативных последствий. Данный критерий является самым неоднозначным, так как практически доказать, что именно ответчик являлся инициатором спорной сделки или выгодоприобретателем, в ходе арбитражного процесса очень затруднительно. Зачастую выполнение данной задачи становится возможным лишь благодаря материалам, собранным правоохранительными органами в том числе, протоколам допросов, заключениям экспертов, на что зачастую обращают внимание в юридической литературе [11].

Как правило, выгодоприобретателями является небольшая группа лиц, которые и принимают решения, направленные на вывод активов. И далеко не все члены советов директоров и члены правления в курсе реальных мотивов бенефициаров банка при совершении спорных сделок. Однако если будет установлено, что они знали об истинных целях или получили выгоду от негативных последствий, они также подлежат привлечению к субсидиарной ответственности. Так, в банкротном деле ПАО «М2М Прайвет Банк» суд указал на длительную служебную деятельность члена совета директоров с бенефициаром банка. А в деле ПАО «АКБ Балтика» суды, напротив, отказали в привлечении к ответственности члена совета директоров и члена правления в связи с

тем, что они не являются инициаторами спорных сделок, инициатор был установлен судами ранее при рассмотрении иных обособленных споров.

Таким образом, изложенные ВС РФ позиции указывают на конкретные обстоятельства, которые необходимо устанавливать судам при рассмотрении споров о привлечении к субсидиарной ответственности членов коллегиальных органов управления кредитных организаций. Самая главная заслуга указанных разъяснений состоит в

том, что суды должны перейти от формального рассмотрения подобных споров к рассмотрению их по существу, то есть необходимо оценивать поведение каждого привлекаемого лица и вызванные таким поведением негативные последствия. При этом данные подходы можно применять не только при рассмотрении дел о банкротстве кредитных организаций, но и при банкротстве иных юридических лиц, которые имеют коллегиальные органы управления.

Список литературы:

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года N 307-ЭС19-18723. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1896162 (дата обращения 20.02.2023).

[2] Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности». Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492.

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-13210 (2) от 07.10.2021г. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2047256 (дата обращения 20.02.2023).

[5] Мифтахутдинов Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 7. С. 33 - 37.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021г. № 305-ЭС19-14439 (3-8). Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2055896 (дата обращения 20.02.2023).

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС17-7124 (6) от 17.11.2021. Система «Электронное правосудие» (сайт). URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b713cc63-fe94-496d-b5d8-941c369b6ccf> (дата обращения 20.02.2023).

[9] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2022г. № 305-ЭС18-20160 (7-15). Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2112274 (дата обращения 20.02.2023).

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации 18 августа 2022 года № 305-ЭС17-12877 (6). Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2151212 (дата обращения 20.02.2023).

[11] Середа И.М., Середа А.Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 112 с.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 iyunya 2020 goda N 307-ES19-18723. Oficial'nyj sajт Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1896162 (data obrashcheniya 20.02.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 N 395-1 «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti». Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.02.1996, N 6, st. 492.

[3] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)». Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.10.2002, N 43, st. 4190.

[4] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 305-ES18-13210 (2) ot 07.10.2021g. Oficial'nyj sajт Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2047256 (data obrashcheniya 20.02.2023).

[5] Miftahutdinov R.T. *Kontroliruyushchie dolzhnika lica kak sub"ekty subsidiarnoj otvetstvennosti pri bankrotstve* // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2018. N 7. S. 33 - 37.

[6] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ*. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 05.12.1994, N 32, st. 3301.

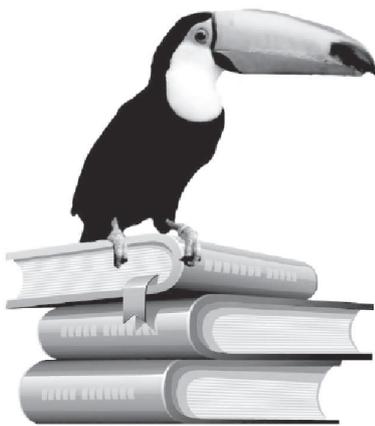
[7] *Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.11.2021g. № 305-ES19-14439 (3-8)*. *Oficial'nyj sayt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii*. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2055896 (data obrashcheniya 20.02.2023).

[8] *Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 305-ES17-7124 (6) ot 17.11.2021*. *Sistema «Elektronnoe pravosudie» (sajt)*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b713cc63-fe94-496d-b5d8-941c369b6ccf> (data obrashcheniya 20.02.2023).

[9] *Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.04.2022g. № 305-ES18-20160 (7-15)*. *Oficial'nyj sayt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii*. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2112274 (data obrashcheniya 20.02.2023).

[10] *Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 18 avgusta 2022 goda № 305-ES17-12877 (6)*. *Oficial'nyj sayt Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii*. URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=2151212 (data obrashcheniya 20.02.2023).

[11] Sereda I.M., Sereda A.G. *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnoshenij, voznikayushchih v svyazi s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve: monografiya*. Moskva: Statut, 2020. 112 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-114-116

NIION: 2021-0079-2/23-88

MOSURED: 77/27-025-2023-02-88

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КОМАРЕВЦЕВА Ирина Владимировна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского
филиала Краснодарского университета МВД России
майор полиции,
e-mail: ira.komarevtseva.79@mail.ru

ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью статьи является анализ и выделение особых черт планирования в системе органов внутренних дел Российской Федерации, его базовых принципов, определение сущности актов планирования в системе органов внутренних дел Российской Федерации и осуществления их классификаций.

Ключевые слова: планирование, стадии, план, стратегия, управленческие решения.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry
of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Major

KOMAREVTSEVA Irina Vladimirovna,
lecturer of the department of Administrativ Law
and Administrative Activity of the Stavropol Branch Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

PLANNING IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the article is to analyze and highlight the special features of planning in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation, its basic principles, to determine the essence of planning acts in the system of internal affairs bodies of the Russian Federation and to carry out their classifications.

Key words: planning, stages, plan, strategy, management decisions.

Функционирование системы органов внутренних дел Российской Федерации как центрального органа исполнительной власти, нуждается в соответствующей организации и четком направлении. Деятельность по вопросам построения организационных структур, а также разработка, принятие и выполнение управленче-

ских решений в органах и подразделениях полиции должны осуществляться в соответствии с насущными проблемами и ситуациями, компетентными исполнителями и в оптимальные сроки. Реализация таких мероприятий в управлении получила название «планирование деятельности».

Следует отметить, что планирование является основной составной частью почти всех управленческих процессов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации; оно позволяет упорядочить внешние организационные процедуры, распределить объем соответствия и осуществлять контроль за выполнением запланированных мер. Вместе с этим следует отметить, что в последнее время процессы планирования в правоохранительной системе претерпевают определенные трансформации, иногда характеризуются определенной бессистемностью, отсутствием четких регламентаций и научных основ реализаций, что обуславливает проведение профессиональным сообществом дополнительных научных исследований в этой сфере. Планирование должно осуществляться с учетом соответствующих принципов, которые представляют собой правила, закономерности или основополагающие начала, определяют сущность, направления и особенности процесса планирования. Применение субъектами управления указанных принципов создает предпосылки для разработки законных, рациональных и релевантных планов, что в будущем должно значительно облегчить процесс его выполнения, согласовать работу исполнителей и осуществлять действенный контроль за его реализацией.

Остановимся подробнее на некоторых принципах планирования. Принцип законности один из главных принципов деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, который предполагает, что планирование должно осуществляться на основании действующих нормативно-правовых актов государства, известных нормативных актов МВД, а также в пределах полномочий соответствующих субъектов управления.

Принцип актуальности предполагает, что цель планирования и определения мер в документах должны быть важными для системы органов внутренних дел Российской Федерации, решать важные и неотложные вопросы по выполнению положений законодательства, решений руководства государства, Министерства внутренних дел, реализаций закрепленных за ней полномочий, в т.ч. по совершенствованию организационных структур, внутренних управленческих процессов, кадрового обеспечения и т.п.

Применение принципа научности предусматривает использование научных методов познания и работы с информацией: синтеза, анализа, сравнения и т.д.

Принцип целостности и преемственности предусматривает то, что в процесс планирования должен разрабатываться внутрисогласованно, документы должны не противоречить структурным элементам. Кроме того, планы работы или

выполнения и реализации принятых решений должны содержать в себе мероприятия и задачи, выполняемые силами максимального количества подчиненных органов и подразделений. Планы должны быть основой для планов работы других служб, органов и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации с учетом их полномочий и специфики работы.

Принцип объективности заключается в том, что должны использоваться официальные статистические данные и информация. Не допускается использование приблизительных или непроверенных данных, поскольку это может повлечь за собой отрицательные последствия, которые могут проявляться в ошибках по определению цели самого планирования, строгого выполнения, перечислению исполнителей, а также индикаторов выполнения запланированных мероприятий.

Следует также отметить, что в специализированной литературе идет довольно оживленная дискуссия о соотношении планирования и прогнозирования. Иногда отмечается, что прогнозирование входит в функцию планирования и является его органической составляющей [1]. По этому поводу следует отметить, что прогнозирование по своей сути отличается от планирования, а именно непосредственная разработка планов осуществляется на основании анализа и значимо для обработки информации и прогнозов развития ситуации. Вместе с этим в планах органов внутренних дел Российской Федерации обязательно должны быть указаны ожидаемые (прогнозируемые) результаты выполнения мероприятий.

Попробуем более подробно рассмотреть такой вид планирования как стратегическое. По общему правилу стратегическое планирование заключается в основном в определении главных (стратегических) целей и задач деятельности организации и ориентировано на определение планируемых конечных результатов с учетом средств и способов достижения поставленных целей и обеспечения.

В системе органов внутренних дел процесс стратегического планирования мы можем наблюдать на примере Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Министерство внутренних дел Российской Федерации принимало непосредственное участие в разработке ряда документов стратегического планирования, которыми в том числе определены приоритеты в совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности органов внутренних дел на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Так, утверждены Стратегия эконо-

мической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года[2], Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года[3], Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы[4], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [5]. Среди целей указанных актов - дальнейшее развитие и функционирование системы министерства внутренних дел, обеспечение безопасности государственной границы, общественной безопасности и порядка в государстве, обеспечение формирования и эффективной реализации государственной политики в сфере внутренних дел.

В общем виде стратегические планы имеют определенные особенности по сравнению с тактическими и оперативными планами, цели, поставленные ими, рассчитаны на перспективу 3-5 лет; в них должна определяться цель органа, его функция в общей системе субъектов, анализироваться сильные и слабые стороны, выявляться насущные угрозы и перспективы развития. Как правило, в системе органов внутренних дел и стратегические планы принимаются на уровне центрального аппарата органа управления.

Тактическое планирование предполагает разработку текущих планов. В органах внутренних дел, как правило, такие планы называются «План основных мероприятий», и разрабатываются они на год. План основных мероприятий может содержать такие разделы как: преамбула, организационные мероприятия, практические мероприятия, взаимодействие с обществом, взаимодействие с органами местного самоуправления (для органов и подразделений), деятельность

в сфере международного сотрудничества (для аппарата Интерпола), работа с кадрами, финансовое, материально-техническое и ресурсное обеспечение. Следует отметить, что тактические планы в органах внутренних дел могут складываться и на основании общенациональных (государственных) стратегий и программ, направленных на охрану и реализацию прав и свобод граждан, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка

В научной литературе существуют различные взгляды на планирование, его рассматривают как отдельный управленческий процесс, функцию управления или как отдельную стадию процесса управления в органах государственной власти. Основными чертами планирования в органах внутренних дел являются: 1) это стадия процесса управления; 2) элементами выступают логически последовательные операции, направленные на конкретизацию цели осуществления управления, определение перечня (системы) мероприятий, направленных на достижение цели, а также их последовательности; 3) она осуществляется преимущественно по инициативе и под руководством субъектов управления, благодаря чему усилия подчиненного персонала направляются на достижение единой цели; 4) формальным внешним выражением и конкретным конечным результатом, характерным для этой стадии является принятие (утверждение) плана как управленческого решения, выраженного в особой форме. Планирование в органах внутренних дел осуществляется на основании определенных принципов, представляющих собой правила, закономерности или основополагающие начала, определяют суть, направления и особенности процесса планирования.

Список литературы:

- [1] Гапоненко А.Л. Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт. 2015. 336 с.
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733.
- [4] Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622, далее — «Концепция государственной миграционной политики на 2019 - 2025 годы».
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

Spisok literatury:

- [1] Gaponenko A.L. Teoriya upravleniya: uchebnik –i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo YUrajt. 2015. 336 s.
- [2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2017 g. № 208.
- [3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23 noyabrya 2020 g. № 733.
- [4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622, dalee — «Konceptsiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki na 2019 - 2025 gody».
- [5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2020 g. № 344.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна,
доцент кафедры
специально-технической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНОЗЕМЦЕВ Сергей Валерьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки и
деятельности ОВД в особых условиях Орловского юридического
института МВД России, капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Несмотря на появление, совершенно новых вызовов существенно изменивших геополитическую конъюнктуру в мире, вопросы противодействия преступности остаются актуальными. Непрерывающийся процесс развития цифровых технологий требует от правоохранительных органов своевременного использования появляющихся возможностей с целью пресечения и раскрытия преступлений. Проведение осмотра места происшествия и первоначальных оперативно-розыскных, поисковых мероприятий являются одними из наиболее важных мероприятий по причине того, что именно в ходе их производства может быть получен максимальный объем информации, который позволит воссоздать картину преступления и принять необходимые меры по установлению лиц его совершившего. В последнее время беспилотные летательные аппараты всё чаще используются во многих сферах жизни. Использование возможностей БПЛА могут позволить провести первоначальные следственные и оперативно-розыскные мероприятия более эффективно даже в условиях их проведения в тяжелых погодных условиях и в труднодоступных участках местности. В статье рассматриваются основные аспекты данного вопроса.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, осмотр места происшествия, расследование, законодательство.

GAUZHAEVA Victoria Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Special Technical Training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Colonel

INOZEMTSEV Sergey Valerievich,
Lecturer of the Department of Fire Training and
Activities of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Captain

USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES DURING INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH MEASURES

Annotation. Despite the emergence of completely new challenges that have significantly changed the geopolitical situation in the world, the issues of combating crime remain relevant. The ongoing process of digital technology development requires law enforcement agencies to make timely use of emerging opportunities in order to prevent and solve crimes. Conducting an inspection of the scene of the incident and initial operational search and search activities are among the most important measures due to the fact that it is during their production that the maximum amount of information can be obtained that will allow recreating

the picture of the crime and taking the necessary measures to identify the perpetrators. Recently, unmanned aerial vehicles have been increasingly used in many areas of life. The use of the capabilities of UAVs can make it possible to carry out initial investigative and operational search activities more effectively even in conditions of their conduct in severe weather conditions and in hard-to-reach areas. The article discusses the main aspects of this issue.

Key words: *unmanned aerial vehicle, inspection of the scene, investigation, legislation.*

Стремительное развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние практически на все сферы жизни. Постепенно происходит процесс внедрения достижений техники и науки и в деятельность правоохранительной системы. Зачастую это является следствием совершенствования комплекса мер и инструментов, направленных на пресечение и раскрытие преступлений. К сожалению, нет возможности констатировать отрицательную динамику уровня преступности, когда эффективные действия правоохранительных органов приводят к тому, что преступный элемент использует новые более изощренные, в том числе технологичные приемы и способы совершения и сокрытия преступлений.

В последнее время всё большее распространение получают так называемые беспилотные летательные аппараты. Различные виды и модификации данных устройств, в том числе и отличия в их названиях (беспилотник, БПЛА, квадрокоптер, мультикоптер и т.п.) не отвергают их общую конструктивную особенность и практическое назначение. Данные устройства в силу своей технологии позволяют в первую очередь осуществлять визуальное наблюдение, в том числе с использованием высококачественной фото- и видеофиксации с малых и больших высот за значительной площадью территории, а также в труднодоступных для исследования местностях. При этом, еще одним из преимуществ данных устройств является возможность дистанционного наблюдения за исследуемым объектом при помощи монитора компьютера или другого современного планшета в реальном времени, позволяя также корректировать его направления движения, угол и ракурс обзора (при установлении на них необходимого программного обеспечения). Модификации БПЛА постоянно совершенствуются, добавляя ему всё больше функций. При этом в настоящее время уже следует признать, что наметилась тенденция по значительному снижению стоимости таких устройств, что позволяет уже рассуждать о целесообразности их использования в деятельности органов внутренних дел. Квадрокоптеры уже достаточно активно используются во многих сферах жизни. Их применяют при строительстве, геологических исследованиях труднодоступных местностей т.д.

Достаточно активно БПЛА применяются в деятельности министерства по чрезвычайным ситуациям при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в Вооруженных силах различных стран и средствами массовой информации. Следует признать, что устройства такого типа уже используются правоохранительными органами при проведение публичных массовых мероприятий, а также подразделениями, обеспечивающими безопасность на автодорогах.

В исследовании хотелось бы затронуть тему возможного эффективного использования беспилотных летательных аппаратов в деятельности органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования при проведении первичных следственных и оперативно-розыскных мероприятий. В большей мере это относится к проведению первичных мероприятий по так называемым «неочевидным» преступлениям, когда имеется большое количество неизвестных. При этом возможности таких устройств могут помочь в раскрытие преступлений по горячим следам [5].

Следует отметить, положительные стороны самих беспилотных летательных аппаратов по своим основным характеристикам, к которым можно отнести:

- Простота конструкции и его использования;
- Манёвренность и надежность;
- Дистанционное ручное и автоматическое управление с одного места;
- Возможность получения снимков высокого разрешения, в том числе и в режиме онлайн.

В первую очередь наверно следует рассмотреть его использование при проведении осмотра места происшествия. Осмотр места происшествия - это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии, исследовании и фиксации следователем обстановки места происшествия, относящихся к делу следов и объектов, их индивидуальных особенностей и взаимосвязей в целях выяснения сущности происшедшего события, механизма преступления и отдельных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [3]. БПЛА можно использовать при осмотре места происшествия по различным видам преступлений. При этом первоначальный осмотр местности

с использованием таких устройств может позволить выбрать наиболее эффективную тактику проведения данного следственного действия с целью обнаружения, сохранения и фиксации следов преступления. Изначально, предварительный осмотр местности посредством квадрокоптера предоставляет возможность его участникам определить пределы местности, подлежащей осмотру.

При этом, хотелось бы заметить, что беспилотник также может помочь при проведении первоначальных оперативно-розыскных и поисковых мероприятиях, когда его правильное использование позволит обнаружить преступника либо следы преступления по «горячим следам» путем их визуального обнаружения в ходе исследования картинки с БПЛА в режиме онлайн [2]. Функциональная эффективность беспилотника в данном случае будет заключаться в том, что они позволяют осматривать труднодоступные места, такие как болотистая либо горно-лесистая местность, которые зачастую и будут использоваться преступниками для сокрытия своего местонахождения. Также следует учитывать, что нередко первоначальные следственные и оперативно-розыскные мероприятия необходимо проводить в тяжелых погодных условиях, что не предполагает его осуществления при более благоприятных вводных.

Следует отметить, что нередко объектом, подлежащим осмотру в ходе следственного действия, являются территории, помещения, строения, которые не позволяют осуществить его фото- видеofиксацию в полном объеме, тем более обзором сверху с использованием цифровой техники, обеспечивающей осуществление высококачественной съемки. Использование такого способа в совокупности с традиционными криминалистическими средствами фиксации позволяют наиболее полно воссоздать картину совершенного преступления. При этом, не исключено, что способы фиксации с использованием БПЛА могут быть единственным способом закрепления в силу тяжелых погодных условий либо труднодоступности местности [4].

В данном контексте необходимо обозначить вопрос и о субъекте, осуществляющем управление БПЛА. Следует признать, что в настоящее время введение отдельной должности инспектора по использованию беспилотного летательного аппарата в структуре территориального органа внутренних дел не видится нами целесообразным. На начальном этапе этот вопрос можно решить путем осуществления использования БПЛА с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, которые при прохождении необходимых курсов повышения квалифика-

ции могут в достаточной мере получить необходимый объем навыков и умений по использованию таких устройств в должной мере.

В заключении хотелось бы сказать, что в последующем использование беспилотных летательных аппаратов может позволить выполнять весь спектр необходимых способов фото- и видеofиксации, а именно:

- ориентирующую – для фиксации с привязкой к окружающей местности общего вида места происшествия;

- обзорную – позволяющую фиксировать непосредственно само место происшествия;

- детальную – для фиксации непосредственно наиболее важных следов преступления.

Таким образом, эксперт-специалист при эффективном использовании возможностей беспилотных летательных аппаратов может в кратчайшие сроки осуществить высококачественную фото- видеосъемку места происшествия вне зависимости от его масштабов, условий местности и погоды в дистанционном режиме с минимальными затратами сил и времени. Также БПЛА могут быть достаточно эффективными при проведении поисковых мероприятий по обнаружению преступников и следов преступления по «горячим следам».

В заключении хотелось бы отметить основные преимущества использования беспилотных летательных аппаратов при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а именно:

- дают возможность осуществить фото- видеосъемку с высот и ракурса позволяющих наиболее информативно осуществить фиксацию;

- высокое качество разрешения фотосъемок и видеоизображения;

- возможность получения результатов работы в режиме онлайн на цифровой носитель;

- принять комплекс мероприятий, направленных на раскрытие преступления по горячим следам.

В заключении также хотелось бы отметить, что в последующем применение беспилотных летательных аппаратов при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не только на первоначальном этапе, но и при осуществление иных процедур, скорее всего потребует соответствующего законодательного закрепления [1] его использования во избежание каких-либо негативных прецедентов в особенности на стадии судебного разбирательства, когда сторона защиты будет задействовать любые приемы и способы для признания доказательств добытых таким путем незаконными.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А., Гаужаева В.А. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места взрыва, совершенного взрывным устройством самодельного или промышленного изготовления // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 32-37.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Организационно - правовые аспекты проведения осмотра места происшествия // В сборнике: Наука и научный потенциал - основа устойчивого инновационного развития общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 105-107.

[3] Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // Исследование молодых ученых: материалы Международной научной конференции. Казань: Молодой ученый. 2020. С.37-39. Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 65-68.

[4] Канокова Л.Ю. Значение специальной техники при выполнении задач органами внутренних дел // Право и государство: теория и практика. 2022. №3 (207). С. 218-220.

[5] Теуважев З.А. Правовой аспект противодействия терроризму и экстремизму // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 437-438.

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A., Gauzhaeva V.A. Osobennosti tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya osmotra mesta vzryva, sovershennogo vzryvnym ustroystvom samodel'nogo ili promyshlennogo izgotovleniya // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2020. № 4. S. 32-37.

[2] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M. Organizacionno - pravovye aspekty provedeniya osmotra mesta proisshestiya // V sbornike: Nauka i nauchnyj potencial - osnova ustojchivogo innovacionnogo razvitiya obshchestva. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 105-107.

[3] Ivanov D.S. Primenenie pravohranitel'nymi organami bespilotnyh letatel'nyh apparatov pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Issledovanie molodyh uchenykh: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan': Molodoy uchenyj. 2020. S.37-39. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 3. S. 65-68.

[4] Kanokova L.YU. Znachenie special'noj tekhniki pri vypolnenii zadach organami vnutrennih del // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. №3 (207). S. 218-220.

[5] Teuvazhev Z.A. Pravovoj aspekt protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 9 (172). S. 437-438.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России.
кандидат экономических наук, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОСКОБОЕВ Александр Иванович,
доцент кафедры тактико-специальной
подготовки Ростовского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

САВЧУК Никита Александрович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки и
деятельности ОВД в особых условиях Орловского
юридического института МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО- СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. С учетом сформировавшихся в геополитическом пространстве реалий перед всей системой власти появились новые вызовы, требующие каждодневного компетентного реагирования, как на высших уровнях, так и понисходящей лестнице. В настоящее время возникла необходимость в формировании системы органов внутренних дел на территориях, вновь присоединённых субъектов Российской Федерации. Достаточно эффективным в этой ситуации видится привлечение действующих сотрудников территориальных органов других регионов. При этом следует учитывать, что выполнение оперативно-служебных задач зачастую будет необходимо проводить в особых условиях, что соизмеримо требует от сотрудников максимальной подготовленности к деятельности в такой обстановке. Не будет секретом, что это возможно обеспечить только во время образовательного процесса, осуществляемого в условиях максимально приближенных к реальным. В исследовании рассматривается вопрос необходимости увеличения объема учебных часов на ряд дисциплин и курсов с большим практическим уклоном учебных занятий, в том числе за счет межкафедральных комплексных тактических учений.

Ключевые слова: сотрудник, органы внутренних дел, особые условия, комплексные тактические учения, законодательство.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich,
Senior Lecturer of the Department of
Internal Affairs in Special Conditions
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Candidate of Economic Sciences, Police Lieutenant Colonel

VOSKOBUEV Alexander Ivanovich,
Associate Professor of the Department of Tactical and Special
Training of the Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

SAVCHUK Nikita Aleksandrovich,
Senior Lecturer of the Department of Fire Training and
Activities of the Department of Internal Affairs in Special
Conditions of the Orel Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

IMPROVEMENT OF TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS UNDER SPECIAL CONDITIONS

Annotation. Taking into account the realities that have formed in the geopolitical space, new challenges have appeared before the entire system of power, requiring a competent response on a daily basis, both at the highest levels and on the descending ladder. Currently, there is a need to form a system of internal affairs bodies in the territories of the newly annexed subjects of the Russian Federation. In this situation, the involvement of existing employees of territorial bodies of other regions seems to be quite effective. At the same time, it should be borne in mind that the performance of operational and service tasks will often need to be carried out in special conditions, which commensurately requires employees to be maximally prepared for activities in such an environment. It will not be a secret that it is possible to ensure this only during the educational process carried out in conditions as close to real as possible. The study examines the need to increase the volume of training hours for a number of disciplines and courses with a large practical bias of training sessions, including through interdepartmental complex tactical exercises.

Key words: employee, internal affairs bodies, special conditions, complex tactical exercises, legislation.

В постпандемное время геополитическая конъюнктура подверглась новым вызовам, когда наметилась тенденция по формированию многополярного мира. Под угрозой национальной безопасности Российской Федерации 24 февраля 2022 года была начата специальная военная операция в результате которой в сентябре 2022 года по результатам всенародных референдумов в состав нашего государства вошли четыре новых субъекта. Несмотря на то, что указанная операция еще продолжается по причине того, что не отпала необходимость в освобождении временного оккупированных территорий новых субъектов, а равно и в продолжение осуществления комплекса мероприятий, направленных на демилитаризацию и денацификацию соседнего государства, на освобожденной территории постепенно налаживается мирная жизнь. Постоянные обстрелы со стороны вооруженных сил Украины не мешают проводить целый комплекс мероприятий по налаживанию обычной жизни простых граждан Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской Республик. Восстанавливаются коммунальные сооружения, объекты энергообеспечения, строятся новые жилые и административные дома. При этом следует отметить, что в данной ситуации обозначился новый вопрос, требующий своевременной и должной реакции со стороны государства. А именно, возникла острая необходимость в формировании системы правоохранительных органов на освобожденных территориях, которые должны в полной мере выполнять задачи по охране общественного порядка и безопасности, в том числе в последующем, после окончания специальной военной операции. Комплекс мероприятий по формированию структуры подразделений силовых ведомств и в частности органов внутренних дел является достаточно специфич-

ным и в настоящее время наблюдается, как нам кажется, достаточно эффективная мера по формированию подразделений и ведомств с привлечением действующих сотрудников территориальных органов других субъектов Российской Федерации. Следует учитывать, что, несмотря на достаточную схожесть, законодательства, в том числе, например, и уголовное, нашего и соседнего государства имеют отличия, во многих случаях существенные. И по этой причине видится необходимость в привлечение действующих сотрудников правоохранительных органов других субъектов Российской Федерации при формировании структурных подразделений органов правопорядка. При этом хотелось бы отметить, что оперативная обстановка на новых территориях достаточно сложная. Ежедневно поступает информация о фактах диверсионных атак, совершении тяжких и особо тяжких преступлений, случаях мародерства [6]. Нередко объектом посягательства являются сотрудники органов внутренних дел. Процесс формирования структурных подразделений только одного территориального органа является достаточно трудоемким, который невозможно решить в краткосрочной перспективе.

Всё вышеуказанное предопределило необходимость в подготовке (переподготовке) сотрудников органов внутренних дел, которые в перспективе будут откомандированы в новые субъекты нашего государства для выполнения каждодневных оперативно-служебных задач в повседневной жизни, с учетом реалий, когда практически постоянно они будут находиться в условия возможного применения огнестрельного оружия и специальных средств, а если точнее в особых условиях [3]. Опыт специальной военной операции показал важность учебных дисциплин, которые изучаются в образовательных организа-

ция Министерства внутренних дел по направлению деятельности органов внутренних дел в особых условиях [4]. В настоящее время наметилась тенденция по введению в рамках программ высшего образования, первоначальной подготовки и повышения квалификации новых дисциплин (курсов), либо увеличению учебных часов по изучению в рамках курса «Тактико-специальная подготовка», «Основы личной безопасности», «Военная топография», «Военно-инженерная подготовка», «Огневая подготовка», «Специальная техника» и др. [1]

Сотрудник полиции должен иметь необходимый объем знаний по ориентированию на местности, правовой регламентации и алгоритму действий в условиях возможного применения огнестрельного оружия и специальных средств, при обнаружении взрывных устройств, в том числе самодельных, по тактическим приемам и навыкам при выполнении оперативно-служебных задач в условиях пресечения (предотвращения) групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков, в условиях проведения контртеррористической операции. Следует отметить, что данные направления не являются новыми для системы высшего и дополнительного образования Министерства внутренних дел. Однако, на каком-то этапе, в силу утраты актуальности и профессиональной необходимости на данных направлениях стал делаться меньший уклон, в том числе за счет сокращения учебных часов для их изучения [2]. Современные реалии изменили данную конъюнктуру, и в настоящее время возникает необходимость в изучение курса «Деятельности органов внутренних дел в особых условиях» в рамках первоначальной профессиональной подготовки, а также курсов повышения квалификации. При этом хотелось бы отметить

значительную практическую направленность обозначенных тем и дисциплин, что предопределяет необходимость в минимизации аудиторных лекционных и семинарских учебных занятий в угоду увеличения количества практических занятий, в том числе в форме комплексных тактических учений. Эффективность данного вида занятий уже отмечалась рядом исследователей ранее, а в настоящее время сей факт только обозначил свою еще большую актуальность [5]. Отработка тактических навыков и умений, в том числе по ситуациям, когда возникает необходимость противодействия различным экстремистским проявлениям с возможным использованием огнестрельного оружия и специальных средств осуществляется только при проведении занятий в обстановке максимально приближенной к реальной. Только при проведении занятий с использованием специальных средств, огнестрельного оружия (в том числе учебного) можно добиться выработки необходимых тактических навыков и умений в различных ситуациях у обучаемого. При этом, напрашивается необходимость в проведение межкафедральных комплексных учений, когда преподаватели различных кафедр в рамках одного учебного занятия могут дать слушателям познания, как в области тактико-специальной, топографической, военно-инженерной подготовки, так и в области специальной техники и огневой подготовки.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что данное видение вопроса, несмотря на свою субъективность, не является апорией, а достаточно действенным предложением. Естественно, в целом дилемма является достаточно специфичной и дискуссионной, но наверняка найдет наиболее эффективное ее разрешение соответствующими компетентными органами.

Список литературы:

[1] Люев Т.Х., Шамаев А.М. Значение тактико-специальной подготовки в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 36-38.

[2] Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Акмеологические факторы профессионального становления личности сотрудника органов внутренних дел // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 9. С. 66-69.

[3] Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Особенности правового регулирования в стандартных и особых условиях при осуществлении оперативно-служебных задач силами МВД России и Войсками национальной гвардии России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8(159). С. 386-387.

[4] Тарчоков Б.А., Токбаев А.А. Тактические основы обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. 2021. С. 319-324.

[5] Шамаев А.М. Комплексные тактические учения как вид учебного занятия в системе высшего и профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 277-280.

[6] <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/03/965086-ukraina-sovershila-odnu-iz-samih-gromkih-diversii> (дата обращения 03.03.2023 г.).

Spisok literatury:

[1] Lyuev T.H., SHamaev A.M. Znachenie taktiko-special'noj podgotovki v professional'noj podgotovke sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: PEDAGOGIKA, PSIHOLOGIYA I OBRAZOVANIE: VYZOVY I PERSPEKTIVY. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 36-38.

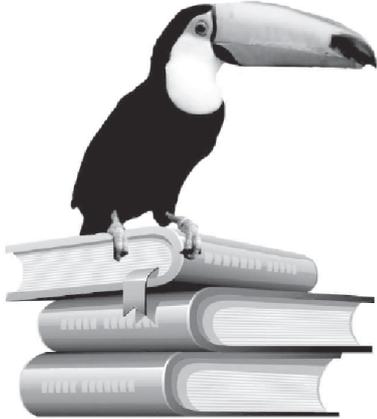
[2] Mashekuasheva M.H., Gelyahova L.A. Akmeologicheskie faktory professional'nogo stanovleniya lichnosti sotrudnika organov vnutrennih del // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2021. № 9. S. 66-69.

[3] Safronov D.M., SHamaev A.M. Osobennosti pravovogo regulirovaniya v standartnyh i osobyh usloviyah pri osushchestvlenii operativno-sluzhebnyh zadach silami MVD Rossii i Vojskami nacional'noj gvardii Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 8(159). S. 386-387.

[4] Tarchokov B.A., Tokbaev A.A. Takticheskie osnovy obespecheniya lichnoj professional'noj bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: Aktual'nye voprosy obespecheniya lichnoj bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennih del. 2021. S. 319-324.

[5] SHamaev A.M. Kompleksnye takticheskie ucheniya kak vid uchebnogo zanyatiya v sisteme vysshego i professional'nogo obrazovaniya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 70-3. S. 277-280.

[6] <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/03/03/965086-ukraina-sovershila-odnu-iz-samih-gromkih-diversii> (data obrashcheniya 03.03.2023 g.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлен ретроспективный анализ процесса функционирования психологической службы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также характеристики ее современного состояния, в совокупности определяющие возможности теоретико-концептуального обеспечения функционирования этой службы.

Решить многие из организационных и управленческих проблемных вопросов психологической службы ФСИН России способно именно определение и реализация теоретико-концептуального обеспечения функционирования службы психологов ФСИН России. Об этом, в частности, свидетельствует опыт функционирования этой службы во временных рамках такой обеспеченности, что подробно раскрыто в статье. Другим источником для разработки теоретико-концептуального обеспечения функционирования службы пенитенциарных психологов являются характеристики современного состояния службы, эти характеристики также раскрыты в материалах публикации.

Ключевые слова: организация службы, уголовно-исполнительная система, психологи, психологическая служба, теоретико-концептуальное обеспечение.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

POSSIBILITIES OF THEORETICAL AND CONCEPTUAL SUPPORT FOR THE FUNCTIONING OF THE PSYCHOLOGICAL SERVICE OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article presents a retrospective analysis of the process of functioning of the psychological service of the penitentiary system of the Russian Federation, as well as the characteristics of its current state, which together determine the possibilities of theoretical and conceptual support for the functioning of this service.

Many of the organizational and managerial problem issues of the psychological service of the Federal Penitentiary Service of Russia are capable of determining and implementing the theoretical and conceptual support of the functioning of the psychologists of the Federal Penitentiary Service of Russia. This, in particular, is evidenced by the experience of the functioning of this service in the time frame of such security, which is detailed in the article. Another source for the development of theoretical and conceptual support for the functioning of the service of penitentiary psychologists are the characteristics of the current state of the service, these characteristics are also disclosed in the publication.

Key words: organization of service, penitentiary system, psychologists, psychological service, theoretical and conceptual support.

Введение. Актуальные характеристики состояния психологической службы ФСИН России (далее – ПС) ставит ряд актуальных методолого-теоретических проблем, находящихся на стыке различных отраслей психологии, в том

числе проблемные вопросы соотношения фундаментальных и прикладных исследований, взаимодействия науки с практикой.

Цель статьи – определение содержания концептуального обеспечения ПС.

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, наблюдение и анализ различных форм отчетности психологической службы.

Результаты исследования. История психологической службы УИС насчитывает много примеров конструктивного взаимодействия с образовательными и научными учреждениями, психологическими службами различных министерств и федеральных служб (ведомств), то есть примеры межведомственной интеграции академической и прикладной науки [2, 4]. К числу важных проблемных научных вопросов, имеющих прикладной характер, совместно разрешаемых на межведомственном уровне относятся:

психологическая профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в учреждениях ФСИН России;

методическое обеспечение психологической работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными;

проблемные аспекты имиджа сотрудников;

организация и проведение психодиагностической работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в учреждениях УИС;

теоретико-концептуальное обеспечение функционирования психологической службы УИС и т.д.

Ретроспективный анализ процесса функционирования психологической службы УИС, рассмотрение его исторических аспектов, позволяют определить различные периоды в развитии психологической службы исходя из характеристик работы по ее теоретико-концептуальному обеспечению.

Так, ранний (1992 год – 2000 год) и основной (2001 год – 2005 год) периоды формирования и развития психологической службы УИС можно охарактеризовать как периоды активной фазы работы по ее теоретико-концептуальному обеспечению.

В рамках раннего периода формирования и развития психологической службы была проведена значительная и результативная работа по определению содержания концептуального обеспечения ПС, о необходимости возникновения которой указывалось еще в начале (Познышев С.В.) и середине (Утевский Б.С.) двадцатого века [4].

На начальном этапе формирования психологической службы УИС значительную помощь по определению содержания ее концептуального обеспечения оказали известные методологи МВД России.

Основной этап формирования психологической службы УИС также можно охарактеризовать как этап значительной и эффективной работы по определению содержания концепту-

ального обеспечения ПС. В результате на свет появилась Концепция развития психологической службы УИС 2001-2005 гг. Концепция нашла свое отражение в важнейших нормативных правовых документах, регламентирующих функционирование психологической службы УИС, например, в Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы (Далее – Инструкция). Действующая до сих пор Инструкция является интегративным продуктом сочетания теории и практики (реальные механизмы задуманного для службы) функционирования психологической службы. Во многом благодаря Концепции развития психологической службы УИС 2001-2005 гг. эту службу стало возможно позиционировать как «типовую ведомственную модель психологической службы» (Дебольский М.Г.) [1].

Концепцией развития психологической службы УИС 2001-2005 гг. обосновывалась система принципов и взглядов, которые определяли, как стратегию развития службы, так и приоритеты, определявшие основные направления ее деятельности. Среди принципов развития службы, были определены следующие принципы:

- гуманистического отношения к личности;
- законности и уважения к правам личности;

- работы с клиентом с опорой на его личностные положительные качества и т.д.

Содержание концепции развития психологической службы УИС 2001-2005 гг. в целом определяло веру в возможность саморазвития и совершенствования клиентов психологов УИС.

Создание оптимальных условий для организации психологического сопровождения личного состава УИС и оказания психологической помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным остается одним из приоритетных направлений совершенствования психологической службы на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы России.

Вместе с тем, современный этап функционирования УИС и ее психологической службы характеризуется актуальностью дальнейшей работы по теоретико-концептуальному обеспечению функционирования этой службы [3].

Проблемными аспектами осуществления психологической деятельности практическими психологами определяются тенденция к увеличению текучести кадров, высокая нагрузка, недостатки в организационно-методическом сопровождении и материально-техническом оснащении. Компьютеризация, алгоритмизация и т.д. практики психологической деятельности, при всех известных положительных моментах, все более активизирует внимание на цифровых показателях успешности. При этом качество и наполнен-

ность психологического контакта все больше отходят на второй план при определении результативности и эффективности в работе службы. Данная тенденция влечет определенную «увлеченность» психологов показателями в ущерб психологической работе как эмотивному контакту и соучастию в изменении психологического состояния обратившихся за психологической помощью.

Указанная ситуация ведет к оттоку разочарованных данными тенденциями психологов-специалистов, мотивированных на оказание реальной помощи и поддержки клиентам. Отмечается рост доли сотрудников ПС, служащих в должности психолога менее 3 лет с 15% от общего числа психологов в 2017 году до 27,5% от общего числа психологов в 2021 году. Данная тенденция вызывает опасения. Причем такое серьезное «омоложение» службы влечет за собой

потерю профессиональных традиций, корпоративности, снижении квалификации наставников [2, с. 101].

В заключение хотелось бы отметить, действительность и 30-летний опыт функционирования психологической службы УИС определяют необходимость теоретико-концептуального определения актуальных: миссии, цели, задач, функций и других организационных атрибутов службы. Предполагается целесообразным объединение усилий по реализации работы по теоретико-концептуальному обеспечению функционирования психологической службы УИС со специалистами научно-исследовательских и образовательных учреждений различных министерств и ведомств, возобновление деятельности Координационно-методического совета по вопросам психологической деятельности.

Список литературы:

[1] Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. Том 1. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n1/39328 (дата обращения: 30.01.2023).

[2] Кулакова С.В., Цветкова Н.А. Внесение актуальных дополнений в содержание концептуальных основ пенитенциарной психологии // Антропология. – 2022. – № 2(6). – С. 98-102.

[3] Морозов В.М., Ковалев О.Г., Дебольский М.Г. и др. Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ. Владимир, 2001. 68 с.

[4] Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: Монография. М., 2000. 141 с.

Spisok literatury:

[1] Debol'skij M.G. Psihologicheskaya sluzhba ugovovno-ispolnitel'noj sistemy kak tipovaya model' vedomstvennoj psihologicheskoy sluzhby [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2011. Tom 1. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2011_n1/39328 (data obrashcheniya: 30.01.2023). (In Russ.)

[2] Kulakova S.V., Cvetkova N.A. Vnesenie aktual'nyh dopolnenij v sodержanie konceptual'nyh osnov penitenciarnoj psihologii // Antropogogika. – 2022. – № 2(6). – P. 98-102. (In Russ.)

[3] Morozov V.M., Kovalev O.G., Debol'skij M.G. i dr. Psihologicheskaya sluzhba v penitenciarnyh uchrezhdeniyah FRG. Vladimir, 2001. 68 p. (In Russ.)

[4] Pozdnyakov V.M. Otechestvennaya penitenciarная psihologiya: istoriya i sovremennost': Monografiya. M., 2000. 141 p. (In Russ.)

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель
кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации
(филиала) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции,
SPIN-код: 8639-2700,
e-mail: alida.ELDAROVA@YANDEX.RU

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
SPIN-код: 8639-2700,
e-mail: mkumekhova@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что патрульно-постовая служба полиции как специальное подразделение органов внутренних дел осуществляет административную деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности на всей территории Российской Федерации. Сотрудники патрульно-постовой службы несут службу в составе специально образованных нарядов и своих маршрутов патрулирования. Цель: изучение вопросов организации деятельности патрульно-постовой службы полиции в России. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что патрульно-постовая служба осуществляет патрулирование и охрану общественного транспорта, массовых мероприятий, а также на вокзалах, в торговых центрах, на рынках и т.д. Они не только обеспечивают общественный порядок на улице, в местах массового скопления людей, но и обеспечивают безопасность наших граждан, предотвращают совершение преступлений и правонарушений. Авторы приходят к выводу, что сотрудники патрульно-постовой службы контролируют соблюдение законов страны не только обычных граждан, но и должностных лиц, вне зависимости от их положения. [1] Они активно участвуют в общественной жизни страны, обеспечивая как общественный порядок, так и воплощение в жизнь нормативных правовых актов всех органов власти. Сотрудники патрульно-постовой службы непрерывно патрулируют улицы, места скопления людей, парки, опасные объекты строительства, аэропорты, вокзалы для предотвращения опасности для граждан или оказания помощи уже пострадавшим лицам. Помимо вопросов охраны порядка ежедневно на улицах, сотрудники патрульно-постовых служб своим присутствием априори могут предотвратить совершение преступления. [2]

Ключевые слова: полиция, патрульно-постовая служба, организация деятельности, функции, задачи.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D.,
Lieutenant Colonel of Police

KUMEKHOVA Mariana Borisovna,
Lecturer, Department of Organization of Law Enforcement,
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SOME QUESTIONS OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF THE POLICE PATROL SERVICE IN RUSSIA

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that the police patrol service, as a special unit of the internal affairs bodies, carries out administrative activities to ensure public order and security throughout the Russian Federation. Employees of the patrol service serve as part of specially formed squads and their own patrol routes. Purpose: to study the issues of organizing the activities of the police patrol service in Russia. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that the patrol service patrols and guards public transport, mass events, as well as at railway stations, shopping centers, markets, etc. They not only ensure public order on the street, in crowded places, but also ensure the safety of our citizens, prevent the commission of crimes and offenses. The authors come to the conclusion that the patrol officers control the observance of the laws of the country not only by ordinary citizens, but also by officials, regardless of their position. They actively participate in the public life of the country, ensuring both public order and the implementation of regulatory legal acts of all authorities. Patrol officers continuously patrol the streets, crowded places, parks, dangerous construction sites, airports, train stations to prevent danger to citizens or provide assistance to those who have already been injured. In addition to the issues of maintaining order on the streets every day, patrol officers with their presence can a priori prevent the commission of a crime.*

Key words: *police, patrol service, organization of activities, functions, tasks.*

Введение

В соответствии с законодательством, основными задачами ППСП являются:

- охрана правопорядка в общественных местах, на улице, в транспорте и т.д.;
- охрана прав граждан предотвращение совершения преступлений и правонарушений;
- установление местонахождения лиц, объявленных в розыск за совершение различных преступлений;
- помощь другим подразделениям органов внутренних дел в вопросах выполнения их служебных обязанностей. [3]

Функциями патрульно-постовой службы полиции выступают:

- защита граждан от нарушения их прав и свобод;
- задержание лиц, совершивших преступление по «свежим» следам и помощь уголовной полиции по установлению обстоятельств преступлений;
- помощь лицам, пострадавшим от преступлений, от угрозы их жизни и здоровью в опасных ситуациях;
- оказание гражданам доврачебной и неотложной помощи;
- деятельность по профилактике преступлений и правонарушений;
- охрана правопорядка на массовых мероприятиях;
- сотрудничество с различными общественными организациями и гражданами для охраны общественного порядка;
- участие в контртеррористических операциях в соответствии с законодательством;

- спасение людей при стихийных бедствиях при пожарах, авариях и т.д.;

- взаимодействие с органами государственной власти в вопросах профилактики правонарушений и преступлений;

- выполнение особых обязанностей в чрезвычайное и военное время. [4]

Более детально изучая функции патрульно-постовой службы, отметим, что они контролируют соблюдение законов страны не только обычных граждан, но и должностных лиц, вне зависимости от их положения. Они активно участвуют в общественной жизни страны, обеспечивая как общественный порядок, так и воплощение в жизнь нормативных правовых актов всех органов власти. Сотрудники патрульно-постовой службы непрерывно патрулируют улицы, места скопления людей, парки, опасные объекты строительства, аэропорты, вокзалы для предотвращения опасности для граждан или оказания помощи уже пострадавшим лицам. [5] Нередко они защищают людей от нападения собак, сбивают опасные сосульки, выявляют места неисправности коммуникаций, которые впоследствии могут повредить людям. Выявив опасность, они в дальнейшем принимают все меры для ее устранения, вызывают соответствующие службы для устранения неполадок и предупреждают граждан об опасности до приезда ответственных служб. [6]

Цель и задачи

Целью настоящей статьи является изучение вопросов организации деятельности патрульно-постовой службы полиции в России.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Очень важной особенностью деятельности любого сотрудника патрульно-постовой службы является стремление выявить любую опасность и предпринять оперативные меры для ее устранения. Если сотрудник ППСП не может самостоятельно устранить возникшую опасность, он обращается вначале к аварийным службам, затем докладывает о сложившейся ситуации дежурному сотруднику полиции. Помимо вопросов охраны порядка ежедневно на улицах, сотрудники патрульно-постовых служб своим присутствием априори могут предотвратить совершение преступления. Преступник, увидев сотрудника полиции, может испугаться последствий и отказаться от мысли о совершении преступления. Или напротив, увидев сотрудника полиции, гражданин может без опасений добраться до своего дома в темное время суток, не опасаясь хулиганов. Сотрудники ППСП активно работают в направлении профилактики правонарушений. Они не только своим присутствием предотвращают совершение преступлений и правонарушений, но также обязаны и активно наблюдать за местностью с целью выявления скрывающихся от полиции лиц и потенциальных преступников. [7]

Помимо преступников, сотрудники ППСП охраняют до прибытия сотрудников полиции места преступлений и происшествий, помогают найти свидетелей преступлений. Они оцепляют места происшествий, опрашивают граждан, сохраняют улики и место происшествия от любопытных граждан до прибытия коллег или до особого распоряжения.

Охраняя общественный порядок, они выявляют хулиганов, защищают граждан от пьяных и т.д. При получении информации о том, что может быть совершено преступление, они сообщают дежурному и сами предпринимают возможные меры по предотвращению преступлений. Еще одно направление деятельности сотрудников ППСП – предотвращение совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними лицами, возвращают потерянных детей родителям и выясняют обстоятельства нахождения

маленьких детей в общественном месте без сопровождения взрослых. [8]

Сотрудники ППСП проверяют торговые центры и магазины на проблему продажи спиртных напитков и табачных изделий несовершеннолетним лицам, и в случае выявления правонарушений несовершеннолетними вызывают представителей инспекции по делам несовершеннолетних. Они также защищают от краж и хищений магазины, предприятия, торговые центры, квартиры и т.д. Также сотрудники ППСП охраняют от порчи памятники истории, достопримечательности, зеленые насаждения, телефонные будки, различные автоматы. Еще одно направление работы сотрудников патрульно-постовой службы – это обеспечение безопасности дорожного движения. По данному направлению в их обязанности входит пресечение управления транспортным средством в состоянии опьянения, противодействие нарушениям правил дорожного движения. Причем, они контролируют соблюдение правил дорожного движения не только водителями, но и пешеходами, так как нарушение пешеходами данных правил очень часто ведет к различным дорожно-транспортным происшествиям. [9]

В зависимости от вида правонарушения в области правил дорожного движения, сотрудники ППСП принимают соответствующие меры. Они могут ограничиться предупреждением, если нарушенное правило не несет последствий для других граждан. Сотрудники ППСП могут связаться с дежурным и вызвать представителей других подразделений полиции в случае серьезных правонарушений и преступлений. При дорожно-транспортных происшествиях, сотрудники ППСП сохраняют неизменным место правонарушения, опрашивают очевидцев, оказывают неотложную помощь, вызывают скорую помощь, пожарные службы и сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Они также предотвращают задержки движения при ДТП, сохраняют все вещественные доказательства и докладывают обо всех обстоятельствах происшествия. [10]

Заключение

Всегда и в любой ситуации сотрудники ППСП в своей работе руководствуются принципами законности, публичности, сотрудничества с коллегами и простыми гражданами, общественного доверия, открытости и применения в своей работе всех достижений науки и техники. Информационная и аналитическая деятельность относительно актуальной обстановки на всей территории страны собирается и доносится для руководящих органов. Подразделения ППС на всей территории России оснащаются необходимыми

техническими средствами для предоставления информации относительно курируемых маршрутов подразделений.

Аналитическая и информационная деятельность осуществляется на основе изучения оперативных сводок дежурных, статистической отчетности, различных карт и схем патрулирования, материалов служебных проверок, сообщений и заявлений от граждан, данных, полученных от государственных и муниципальных органов, средств массовой информации, докладов от нарядов ППС, данных из сети «Интернет» и т.д.

ППС и их деятельность контролируется командирами и заместителями командиров подразделений, а также главами отделов, групп и направлений. Руководители территориальных подразделений определяют срок и частоту подачи отчетных документов относительно обстановки на местах. [11] Таким образом, подразделения ППС имеют сложную иерархическую структуру подчинения, регулярно докладывают вышестоящим начальникам об обстановке на местах и выполняют свою работу в строгом соответствии с нормативными правовыми актами государства.

Список литературы:

[1] Алешин С.В. Обеспечение принципа законности в деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2019. № 5. С. 7-9.

[2] Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования обеспечения правопорядка патрульно-постовой службой полиции // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*. 2019. № 2. С. 11-14.

[3] Бельский А.Е. О некоторых особенностях несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы // *NovaUm*. № 9. С. 133-136.

[4] Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика // *Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия*. 2019. № 1. С. 39-44.

[5] Гарманов В.М. Сущность нарушений законности в деятельности сотрудников подразделений патрульно-постовой службы полиции и основные направления их предупреждения // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2015. № 1. С. 125-132.

[6] Десятова О.В. Типичные нарушения законности в деятельности сотрудников строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: правовая оценка и предупреждение // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2016. № 2. С. 71-80.

[7] Иванов А.Ю. К вопросу о полномочиях патрульно-постовой службы полиции по применению мер административного принуждения // *Modern Science*. 2019. № 11. С. 53-57.

[8] Ковалев Д.В., Фидель П.М. Обеспечение взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с представителями других подразделений ОВД // *Аллея науки*. 2018. № 3. С. 353-356.

[9] Люкшина Д.С., Моисеева А.И. Образ профессиональной деятельности у сотрудников патрульно-постовой службы // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2019. № 8. С. 98-106.

[10] Майко А.Н. Административно-правовой статус патрульно-постовой службы // *Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*. 2019. Т. 4. № 11. С. 231-234.

[11] Яшин С.В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Роль патрульно-постовой службы полиции в охране общественного порядка и общественной безопасности граждан в современном обществе // *Modern Science*. 2019. № 7. С. 181-183.

Spisok literatury:

[1] Aleshin S.V. Obespechenie principa zakonnosti v deyatel'nosti podrazdelenij patrol'no-postovoj sluzhby policii // *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*. 2019. № 5. С. 7-9.

[2] Baryshnikov M.V. Otdel'nye aspekty administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya pravoporyadka patrol'no-postovoj sluzhboj policii // *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova*. 2019. № 2. С. 11-14.

[3] Bel'skij A.E. O nekotoryh osobennostyah neseniya sluzhby sotrudnikami patrol'no-postovoj sluzhby // *NovaUm*. № 9. С. 133-136.

[4] Brazhnikov S.A. Deyatel'nost' patrol'no-postovoj sluzhby policii: teoriya i praktika // Policiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodejstviya. 2019. № 1. S. 39-44.

[5] Garmanov V.M. Sushchnost' narushenij zakonnosti v deyatel'nosti sotrudnikov podrazdelenij patrol'no-postovoj sluzhby policii i osnovnye napravleniya ih preduprezhdeniya // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2015. № 1. S. 125-132.

[6] Desyatova O.V. Tipichnye narusheniya zakonnosti v deyatel'nosti sotrudnikov stroevykh podrazdelenij patrol'no-postovoj sluzhby policii: pravovaya ocenka i preduprezhdenie // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2016. № 2. S. 71-80.

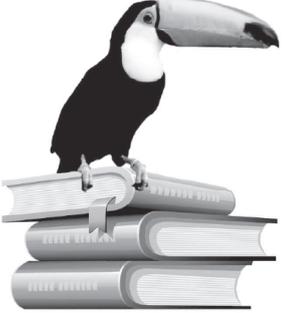
[7] Ivanov A.YU. K voprosu o polnomochiyah patrol'no-postovoj sluzhby policii po primeneniyu mer administrativnogo prinuzhdeniya // Modern Science. 2019. № 11. S. 53-57.

[8] Kovalev D.V., Fidel' P.M. Obespechenie vzaimodejstviya patrol'no-postovoj sluzhby policii s predstavatelyami drugih podrazdelenij OVD // Alleya nauki. 2018. № 3. S. 353-356.

[9] Lyukshina D.S., Moiseeva A.I. Obraz professional'noj deyatel'nosti u sotrudnikov patrol'no-postovoj sluzhby // Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti. 2019. №8. S. 98-106.

[10] Majko A.N. Administrativno-pravovoj status patrol'no-postovoj sluzhby // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Doneckij nacional'nyj universitet». 2019. T.4. № 11. S. 231-234.

[11] YAshin S.V., Vlasov D.YU., Vinogradov I.D. Rol' patrol'no-postovoj sluzhby policii v ohrane obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti grazhdan v sovremennom obshchestve // Modern Science. 2019. № 7. S. 181-183.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-133-140

NIION: 2021-0079-2/23-93

MOSURED: 77/27-025-2023-02-93

НОВИЧКОВА Елена Евгеньевна,

доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕСТОВ Роман Аркадьевич,

доцент кафедры административного права,
к.ю.н., доцент, Ростовский юридический институт МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,

доцент кафедры государственных и гражданско-правовых
дисциплин, к.псих.н., Северо-Кавказский институт
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПОЛИЦИЕЙ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам выявления административных правонарушений. Федеральный закон «О полиции» дополнен обязанностью выявлять административные правонарушения, однако правовой механизм выявления правонарушений отсутствует, не разработана криминалистическая методология выявления правонарушений и иных административно-процессуальных действий. Отсутствие криминалистического обеспечения административно-юрисдикционной процедуры порождает нарушение правовых норм со стороны правоохранительных органов, отсутствие унифицированного порядка осуществления отдельных действий на всех стадиях производства и их фиксации. Авторы приходят к выводу о необходимости закрепления на законодательном уровне порядка осуществления отдельных действий уполномоченных должностных лиц, направленных на выявление административных правонарушений, выработки и использования криминалистических подходов при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в целях системного подхода к решению задач, связанных с выявлением правонарушений и возбуждением дел об административных правонарушениях. При подготовке работы авторы обращаются к ранее опубликованным научным исследованиям, материалам судебной практики, анализу нормативных правовых актов.

Ключевые слова: административное правонарушение, процессуальные действия, проверочная закупка, обязанность полиции, тактика выявления правонарушения, провокация.

NOVICHKOVA Elena Evgenievna,

Associate Professor, Department of Administrative Law
and administrative activities of the Department of Internal Affairs
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PESTOV Roman Arkadyevich,

Associate Professor, Department of Administrative Law,
Ph.D., Associate Professor, Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,

Associate Professor of the Department of State and Civil Law
disciplines, Ph.D., North Caucasus Institute
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MECHANISMS FOR DETECTING ADMINISTRATIVE VIOLATIONS BY THE POLICE. THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Annotation. *The article is devoted to the problems of detection of administrative offenses. The Federal Law "On Police" is supplemented with the obligation to detect administrative offenses, however, there is no legal mechanism for detecting offenses, and a forensic methodology for detecting offenses and other administrative and procedural actions has not been developed. The lack of forensic support of the administrative-jurisdictional procedure gives rise to a violation of legal norms by law enforcement agencies, the absence of a unified procedure for the implementation of individual actions at all stages of production and their fixation. The authors come to the conclusion that it is necessary to fix at the legislative level the procedure for the implementation of certain actions of authorized officials aimed at identifying administrative offenses, developing and using forensic approaches in the implementation of proceedings on administrative offenses in order to systematically approach solving problems related to the identification of offenses and initiation of cases on administrative offenses. In preparing the work, the authors refer to previously published scientific studies, materials of judicial practice, analysis of regulatory legal acts.*

Key words: *administrative offense, procedural actions, test purchase, police duty, tactics for detecting an offense, provocation.*

Полиция является наиболее активным звеном правоохранительной системы, на которое возложены функции по исполнению законодательства по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Действующий Федеральный закон «О полиции»¹ наделил сотрудников достаточными полномочиями по применению мер государственного принуждения, определил обязанности, в перечень которых входит выявление и пресечение административных правонарушений.

Справедливо заметить, что данная обязанность существовала с момента вступления в силу указанного Закона в несколько иной формулировке. Так, до декабря 2021 года обязанностью полиции являлось «пресечение административных правонарушений и осуществление производства по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции»². Данная правовая норма подвергалась регулярной критике в связи с отсутствием законодательно закрепленного регламента, предусматривающего непосредственно выявление административного правонарушения.

¹ О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ (в послед. ред.): принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Пункт 11 изменен с 21 декабря 2021 г. - О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: Федеральный закон № 424-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 8 декабря 2021 года : одобрен Советом Федерации 15 декабря 2021 года // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404061/ (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: свободный.

Помимо проблем, связанных с недостаточностью правового регулирования деятельности полиции при выявлении административных правонарушений и возбуждении дела, очевидно отсутствие единой методики осуществления административно-юрисдикционной деятельности полиции. Речь идет о системном подходе к решению задач, связанных с выявлением правонарушений и возбуждением административно-деликтного производства, обеспечивающегося совокупным использованием различных отраслей научного познания.

Достаточно широко вопросы криминалистического обеспечения производства по делу об административном правонарушении раскрывает Б. В. Асаенко, обращая внимание на полное отсутствие какого-либо механизма выявления административного правонарушения, а также тактических и методических указаний на осуществление административно-процессуальных действий. «Наука административного права так и не выработала в своих недрах ни полноценной тактики ведения процессуальных действий, ни методики ведения административного процесса (либо хотя бы общепринятых алгоритмов). Это обусловлено лишь тем, что применяемый научный аппарат не приспособлен к решению этих задач», – утверждает автор [1], и с этим невозможно не согласиться. Отметим, что проблемы, раскрываемые автором, относятся к административно-юрисдикционному механизму Республики Беларусь, однако, обращаясь к административно-процессуальной деятельности российской правоохранительной системы, с уверенностью можно утверждать, что подобное высказывание в полной мере можно отнести и к практике применения отечественного административно-деликтного законодательства.

Д. С. Рец подробно рассматривает применение технических средств в административно-юрисдикционной деятельности, обосновано раскрывая необходимость использования криминалистических методов в административном процессе, что, по мнению автора, повысит эффективность административного расследования и обогатит науку криминалистику. При этом автор обращает внимание на обязательное закрепление отдельных криминалистических приемов и методов в КоАП РФ наряду с широким применением их в практической деятельности [2, с. 191].

Опираясь на многочисленные исследования в области криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, нельзя не заметить сложившуюся концепцию сферы использования достижений криминалистики, а именно профилактика, выявление и пресечение преступлений. Достаточно редко ученые в своих исследованиях обращают внимание на возможность более широкого спектра применения криминалистических приемов и методов, за некоторым исключением. Например, А. Ф. Волынский [3, с. 66] видит в качестве области криминалистического обеспечения комплексное решение правоохранительных административных, теоретико-методологических и технических вопросов в контексте всесторонней готовности сотрудников правоохранительных органов к выполнению поставленных перед ними задач. Аналогичного мнения придерживается Е.А. Антонова, указывая на возможность использования в правоохранительной деятельности «знаний и умении криминалистов апробировать теоретико-методологические, практические, и главное — инновационные, криминалистические средства и способы их реализации». [4, С. 17].

С момента внесения изменений в 2021 году полиция приобрела обязанность выявлять административные правонарушения. С чем была связана особенность формулировки предыдущей редакции, которой была возложена обязанность «выявлять и пресекать преступления и пресекать административные правонарушения», в настоящее время можно только догадываться. Возможно, законодатель учел выступление действующего на тот момент Президента России Д. А. Медведева, крылатой фразой «хватит кошмарить малый и средний бизнес» [5] определив позицию законодателя на последующую законодательскую деятельность [6, с. 116]. Возможно также, что была допущена недоработка, но отсутствие правовой регламентации (обязанности полиции выявлять правонарушения, права полиции на применение некоторых мер государственного принуждения, механизм выявления правонарушений и осуществления отдельных административно-юрисдикционных действий) выявления

административного правонарушения породило проблемы в правоприменительной деятельности и споры в научных кругах.

Правовой основой административно-деликтной политики государства на протяжении длительного времени (с момента кодификации разрозненных правовых актов) является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ и законы субъектов Российской Федерации.

Из анализа ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ можно сделать вывод, что установить факт административного правонарушения возможно лишь путем получения информации, содержащей сведения о совершенном или совершаемом правонарушении, либо непосредственно обнаружив событие, когда должностное лицо становится очевидцем такового.

Многочисленные замечания правоприменителей по поводу отсутствия законодательно закрепленного механизма выявления административного правонарушения не находят пока отражения в действующем законодательстве. Наука криминалистика на основе современных исследований обеспечивает технико-криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования исключительно преступлений, но не административных правонарушений. Использование знаний криминалистики, методы и средства собирания, исследования и оценки доказательств при выявлении административных правонарушений и производстве по делу не всегда представляется возможным. Федеральным законом 144-ФЗ² закреплен ряд оперативно-розыскных мероприятий, однако этим же Законом установлены основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, которыми являются выявление, пресечение преступлений и сопровождение уголовных дел. Учитывая, что часть административных правонарушений также являются скрытыми или скрываемыми, для выявления таковых необходимо предусмотреть мероприятия, направленные на их выявление.

¹ Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : текст с изм. и доп. на 9 марта 2022 года : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Консультант Плюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=377937&base=LAW&form=430599-0&rnd=EUIZvOT6HR5il1rO3#A3IzvOT8KQNoC27P> (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ (в послед.ред.) : принят Государственной Думой 5 июля 1995 года // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 20.12.2022) Режим доступа: открытый.

Примером таких правонарушений являются противоправные деяния, связанные с реализацией товаров, свободный оборот которых запрещен или ограничен на территории страны. Одним из примеров может являться продажа спиртосодержащей жидкости из жилых (квартира, дом), нежилых (гараж, склад) помещений, иных помещений (дачный поселок). Лица, получающие доход от продажи спиртосодержащей жидкости, в течение длительного времени занятия противоправной деятельностью выработали целую систему своеобразной защиты от проверок правоохранительных органов.

Неоднократно обращалось внимание на отсутствие правового механизма, позволяющего сотрудникам полиции проводить отдельные мероприятия, направленные на выявление административных правонарушений в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции [7, с. 132]. Ранее действующий Закон РФ «О милиции» предоставлял право сотруднику милиции «при наличии данных о влекущем уголовную или административную ответственность нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность» беспрепятственно входить в помещения, предназначенные для индивидуальной и иной предпринимательской деятельности, проводить контрольные закупки и др.¹ Последовательные изменения в Закон исключили постепенно все права на проведение проверок деятельности хозяйствующих субъектов, что повлекло возникновение проблем при выявлении административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности. В настоящее время Федеральный закон «О полиции»² таких полномочий полиции не предусматривает.

Установить продажу спиртосодержащей жидкости возможно двумя способами: по заявлению (сообщению) о совершаемом правонарушении, а также по факту непосредственного выявления, однако оба способа технически проблематичны, поскольку необходимы установление факта продажи, наличие покупателя, доказательства передачи денежных средств и получения

¹ О милиции: Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 503. (Утратил силу) Консультант Плюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59/ (дата обращения: 12.12.2022) Режим доступа: открытый.

² О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ (в послед. ред.): принят Государственной Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года // Консультант Плюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

продукции, что требует проведения проверочного мероприятия в виде проверочной (контрольной) закупки. Несомненно, есть возможность установить реализацию иным способом – путем слежения, однако для этого сотрудник полиции может провести значительное количество времени, дожидаясь, когда осуществится покупка-продажа. Но и в этом случае гарантированного результата можно не достичь, поскольку граждане, осуществляющие реализацию спиртосодержащей жидкости из мест проживания на постоянной основе, знают своих покупателей в лицо, используют различные уловки (окна во входной двери, форточки в окнах на первых этажах и пр.), в связи с чем должностное лицо не сможет зафиксировать содеянное.

Возникает вполне логичный вопрос: учитывая количество дел об административных правонарушениях, возбужденных по ч.1 ст.14.17.1 КоАП РФ (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами), 14.2 КоАП РФ (незаконная продажа товаров (иных вещей) свободная реализация которых запрещена или ограничена) по России, какими способами полиции удастся устанавливать факт совершения правонарушения? Многолетняя практика складывается из совершения действий, противоречащих действующему законодательству, сотрудники полиции в целях выявления административных правонарушений в сфере незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции используют метод, схожий с проведением проверочной закупки, но фиксируется такое мероприятие как непосредственное обнаружение, для чего привлекаются сторонние лица, осуществляющие покупку указанной продукции, после чего оформляется сотрудниками как обнаруженное ими в ходе обхода закрепленной территории (участковые уполномоченные полиции), либо патрулирования (патрульно-постовая служба) и прочих мероприятий. В отдельных случаях по сложившейся практике в конкретном регионе (городе) такие действия фиксируются Актом закупки (постановление мирового судьи г. Тюмени по делу № 5-1454/2018\1м), что не предусмотрено законодательством и может быть расценено как получение доказательств с нарушением закона. Акт закупки оформляется по результатам оперативно-розыскных мероприятий, которые, как было отмечено выше, не проводятся в целях выявления административных правонарушений.

В качестве покупателя привлекаются лица из числа сотрудников полиции, работников органов внутренних дел, либо знакомых и даже родственников. Для выявления фактов продажи алкогольной продукции несовершеннолетним

(ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ) привлекаются несовершеннолетние, чаще это дети сотрудников, либо дети, проживающие в интернатах.

Аналогичная практика выявления правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции применяется сотрудниками при установлении фактов совершения административных правонарушений предпринимателями в части нарушений правил продажи алкогольной продукции (реализация алкоголя в дни проведения массовых мероприятий, в ночное время, а также при иных ограничениях), когда требуется выявление противоправного деяния, и иным способом установить продажу невозможно. При этом сотрудниками допускается значительное количество очевидных нарушений законодательства, например, при выявлении правонарушения (постановление мирового судьи Иркутского района по делу об административном правонарушении № 5–626/2022) закупка алкогольной продукции осуществлялась водителем транспортного средства, на котором в торговое предприятие прибыл сотрудник полиции. Камеры видеонаблюдения зафиксировали активное взаимодействие водителя и сотрудника, возбудившего впоследствии дело об административном правонарушении по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ (нарушение иных правил продажи алкогольной продукции), о чем было подано ходатайство судье о признании действий сотрудника противоречащими законодательству. Из представленных материалов полагалось бы считать приобретение алкогольной продукции заинтересованным лицом провокацией, или мнимой сделкой.

О признании действий должностных лиц правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий провокациями достаточно подробно изложено в многочисленных научных работах Ю. П. Гармаева [8].

Актуальность проблемы провокационно-подстрекательской деятельности правоохранительных органов рассматривается многими авторами-криминалистами. К типичным ситуациям провокации Ю. Б. Чупилкин относит такие оперативно-розыскные мероприятия, как проверочная закупка и оперативный эксперимент. Именно при проведении проверочной закупки, по мнению автора, чаще всего возникает риск провокации. Ю. Б. Чупилкин приводит в качестве примера проведение проверочной закупки, направленной на выявление преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [9, с. 36].

Невозможно обойти вниманием мнение Верховного Суда РФ по поводу проведения проверочной закупки при выявлении преступлений.

Разъясняя судам порядок рассмотрения уголовных дел, Верховный Суд РФ обращает внимание на обязанность судов оценивать результаты проверочных закупок с точки зрения их приемлемости в качестве доказательств, в частности проверять, в какой степени присутствовал элемент подстрекательства¹.

Если рассматривать порядок установления преступного деяния и применение в связи с ним законодательно закрепленных методов, практики их применения, учитывать реагирование Верховного Суда РФ на действия уполномоченных органов и их должностных лиц, то на основании проведенного анализа можно дать правовую оценку данным действиям. Наряду с вышесказанным статья 5 Федерального закона «Об ОРД» устанавливает ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий в части запрета органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)». Порядок проведения проверочной закупки как метода выявления преступления закреплен приказом МВД России ограниченного доступа, что позволяет оценивать действия должностных лиц с точки зрения соблюдения закона. Учитывая же, что порядок выявления административных правонарушений не закреплен правовыми нормами, оценка использования полученных должностными лицами правоохранительных органов доказательств создает определенные сложности и будет зависеть от субъективного мнения лица, рассматривающего дело об административном правонарушении и оценивающего представленные доказательства.

Субъективная оценка представленных доказательств по делам об административных правонарушениях находит отражение в достаточно противоречивых судебных решениях. Так, решением по делу № 12-157/2021 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ (продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему), судья Пермского края приходит к выводу, что факт привлечения несовершеннолетнего гражданина «для оказания содействия для осуществления общественного (гражданского) контроля действующему законодательству не противоречит»². Таким образом,

¹ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74513878/> (дата обращения: 12.12.2022). Режим доступа: свободный.

² Решение № 12-157/2021 от 27 июля 2021 г. по делу № 12-157/2021 Пермский край. Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2022). Режим доступа: открытый

очевидно проведение проверочной (контрольной) закупки алкогольной продукции, совершенной с привлечением лица, не достигшего совершеннолетия, которую судья принимает как вполне законное действие должностных лиц. Иную правовую позицию по аналогичному делу занимает судья Благовещенского суда при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ (дело №12-1086/2020¹), указывая на провокационные действия должностных лиц при проведении проверочного мероприятия, спровоцировавшие правонарушение несовершеннолетнего покупателя алкогольной продукции. Данные обстоятельства повлияли на решение, постановление по делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Отсутствие закрепленного механизма выявления административных правонарушений приводит к отмене постановлений, прекращению производства и, как следствие, – к недостижению целей административно-деликтного законодательства – наказанию виновного лица за содеянное. Например, судья при рассмотрении дела об административном правонарушении по ст. 14.2 КоАП РФ (постановление по делу № 5-225/2021, Пензенская область²) приходит к выводу, что факт реализации спиртосодержащей продукции из частного домовладения не зафиксирован, в качестве доказательства представлены объяснения приобретателя, лицо, в отношении которого ведется производство, продажу не признал. При этом судья указывает на обязательное закрепление факта продажи Актом контрольной закупки, ошибочно ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18³. В результате рассмотрения производство по делу прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения. Обращаясь к вышесказанному, можно сделать вывод, что должностные лица при выявлении правонарушения недостаточно подробно зафиксировали реализацию продукции в связи с отсутствием правовой регламентации, а судья принял решение, исходя из имеющегося

¹ Производство по делу об административном правонарушении №12-1086/2020 Белгородского городского суда. Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2022). Режим доступа: открытый

² Постановление № 5-225/2021 от 28 июля 2021 г. по делу № 5-225/2021. Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: открытый

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 // Рос. газ. от 8 ноября 2006 г. № 250.

инструментария, вследствие чего нарушитель не был привлечен к ответственности.

Контрольная закупка как механизм выявления правонарушений находит отражение в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248⁴, однако положения данного Закона распространяются на деятельность контрольных (надзорных) органов, а органы внутренних дел осуществляют контрольно-надзорные мероприятия только за деятельностью автотранспортных предприятий в рамках обязанностей, возложенных п. 19 ст. 12 Федерального закона «О полиции». Законом урегулированы отношения по организации и осуществлению государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, а также установлены гарантии защиты прав физических и юридических подконтрольных лиц. Статьей 56 Закона предусмотрено 9 контрольно-надзорных мероприятий, в число которых входят контрольная закупка и мониторинговая закупка, порядок проведения раскрывается в Законе (ст. 67, 68). При этом в ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 248-ФЗ дан перечень видов деятельности, на которые действие Закона не распространяется, к числу которых относятся мероприятия по проверке заявлений о преступлениях и происшествиях, производство по делам об административных правонарушениях, оперативно-розыскная деятельность и пр.

Таким образом, считаем, что при выявлении административных правонарушений в сфере незаконного или ограниченного оборота товаров, предметов, а также иной деятельности, требующей выявления противоправного деяния, необходимо закрепить методы, посредством которых возможно выполнять возложенные на полицию обязанности. Полагаем, целесообразно будет вернуться к практике работы милиции, когда именно Закон РФ «О милиции» устанавливал полномочия по проведению отдельных мероприятий, направленных на выявление и пресечение правонарушений. Так, в ст. 11 ФЗ «О полиции» необходимо внести дополнение, изложив его в следующем виде:

«При наличии данных о влекущем административную ответственность нарушении законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность, в целях установления оснований для возбуждения дела об административном правонарушении по мотивированному постановлению

⁴ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон № 248-ФЗ (в послед.ред.) : принят Государственной Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года // Консультант Плюс : сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 20.12.2022). Режим доступа: открытый.

начальника органа внутренних дел или его заместителя проводить контрольные закупки и мониторинговые закупки».

Порядок проведения и фиксации мер, направленных на выявление административных правонарушений, предусмотреть в подзаконных актах, при этом целесообразно использовать научные достижения криминалистических исследований. Так, необходимо разработать и утвердить ведомственным нормативным актом алгоритм действий полиции при проведении контрольной (мониторинговой) закупки, а именно – последовательное выполнение отдельных действий, таких как досмотр лица «закупного» до закупки с последующим досмотром после осуществления таковой и закреплением результатов. Учитывая порядок фиксации отдельных процессуальных действий, регламентированный КоАП РФ, полагаем возможным фиксацию прове-

дения закупочных мероприятий протоколом контрольной (мониторинговой) закупки.

Разработать алгоритмы действий сотрудников полиции при применении отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, основываясь на достижения науки криминалистики (досмотр транспортного средства, осмотр помещений (территорий) используемых в предпринимательской деятельности и др.), порядок проведения видеосъемки, применяемой альтернативно как средство фиксации мер обеспечения.

Необходимо на законодательном уровне закрепить запрет на провокацию правонарушений, в том числе с привлечением несовершеннолетних для приобретения алкогольной продукции, при проведении контрольных мероприятий административными органами либо общественными организациями.

Список литературы:

[1] Асаенко Б. В. Выявление и пресечение административных правонарушений: анализ криминалистических аспектов // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч.журн. Красноярск. – 2020. – № 2(39). – С. 23-29. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_2_23. – EDN PKISDW.

[2] Рец, Д. С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова : науч.журн. Кострома. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 191-195. – EDN UCKTSF.

[3] Волинский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика : науч.журн. Тюмень. – 2008. – № 3(6). – С. 64-69. – EDN KVZHEN.

[4] Антонова Е. А. Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с реализацией основных задач криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : науч.журн. Иркутск. – 2022. – № 3(23). – С. 16-25. – DOI 10.55001/2587-9820.2022.19.30.002. – EDN QRMBCS.

[5] Создание благоприятного инвестиционного климата – общая задача власти и бизнеса: 31 июля 2008г., выступление Президента России в июле 2008 года Д. Медведева на совещании в Гагарине (Смоленская область) // URL:<http://www.kremlin.ru/news/998> (дата обращения 30.11.2022). Режим доступа: свободный

[6] Новичкова Е. Е. Проблемы выявления противоправных деяний в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции сотрудниками полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXI международ. науч.-практич. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 года. Том I. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 114–119.

[7] Новичкова Е. Е. Пресечение фактов незаконного предпринимательства в сфере оборота алкогольной продукции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й международ. науч.-практич. конф., Иркутск, 28–29 мая 2015 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. – С. 130–133.

[8] Гармаев Ю. П., Степаненко, Р. А. Инициативный легендированный оперативный эксперимент: эффективная борьба с коррупцией без провокационно-подстрекательских действий // Полицейская деятельность. науч.журн. Москва. – 2019. – № 2. – С. 1-10. – DOI 10.7256/2454-0692.2019.2.29638. – EDN ZMCYWL.

[9] Чупилкин Ю. Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс : науч.журн. Москва. – 2018. – № 12(168). – С. 24-33. – EDN YPFYST.

Spisok literatury:

[1] Asaenok B. V. Vyyavlenie i presechenie administrativnyh pravonarushenij: analiz kriminalisticheskikh aspektov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii : nauch.zhurn. Krasnoyarsk. – 2020. – № 2(39). – S. 23-29. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_2_23. – EDN PKISDW.

[2] Rec, D. S. Primenenie kriminalisticheskikh metodov v administrativnom proizvodstve // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova : nauch.zhurn. Kostroma. – 2015. – T. 21. – № 3. – S. 191-195. – EDN UCKTSF.

[3] Volynskij A. F. Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kak forma realizacii social'nyh funkcij kriminalistiki // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika : nauch.zhurn. Tyumen'. – 2008. – № 3(6). – S. 64-69. – EDN KVZHEH.

[4] Antonova E. A. Vzaimosvyaz' kriminalisticheskogo obespecheniya v pravoohranitel'noj deyatel'nosti s realizaciej osnovnyh zadach kriminalistiki // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : nauch.zhurn. Irkutsk. – 2022. – № 3(23). – S. 16-25. – DOI 10.55001/2587-9820.2022.19.30.002. – EDN QRMBCS.

[5] Sozdanie blagopriyatnogo investicionnogo klimata – obshchaya zadacha vlasti i biznesa: 31 iyulya 2008g., vystuplenie Prezidenta Rossii v iyule 2008 goda D. Medvedeva na soveshchaniy v Gagarine (Smolenskaya oblast') // URL:<http://www.kremlin.ru/news/998> (data obrashcheniya 30.11.2022). Rezhim dostupa: svobodnyj

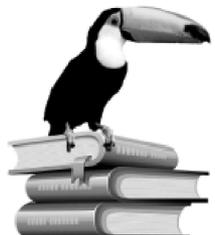
[6] Novichkova E. E. Problemy vyyavleniya protivopravnyh deyanij v sfere oborota etilovogo spirta, alkohol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii sotrudnikami policii // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : sb. mat-lov XXI mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., Irkutsk, 26–27 maya 2016 goda. Tom I. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2016. S. 114–119.

[7] Novichkova E. E. Presechenie faktov nezakonnogo predprinimatel'stva v sfere oborota alkohol'noj produkcii // Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : sb. mat-lov 20-j mezhdunarod. nauch.-praktich. konf., Irkutsk, 28–29 maya 2015 goda. Irkutsk : Vostochno-Sibirskij institut MVD Rossii, 2015. – S. 130–133.

[8] Garmaev YU. P., Stepanenko, R. A. Inicijativnyj legendirovannyj operativnyj eksperiment: effektivnaya bor'ba s korrupciej bez provokacionno-podstrekatel'skih dejstvij // Policejskaya deyatel'nost'. nauch.zhurn. Moskva. – 2019. – № 2. – S. 1-10. – DOI 10.7256/2454-0692.2019.2.29638. – EDN ZMCYWL.

[9] CHupilkin YU. B. Kak advokatu dokazyvat' provokaciyu prestupleniya // Ugolovnyj process : nauch. zhurn. Moskva. – 2018. – № 12(168). – S. 24-33. – EDN YPFYST.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-141-145

NIION: 2021-0079-2/23-94

MOSURED: 77/27-025-2023-02-94

ШОНДИРОВ Руслан Хазраилович,
майор полиции, преподаватель кафедры
огневой подготовки Северо-Кавказский Институт
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: amv_1978@mail.ru,

КИБЕРПРОСТРАНСТВО: НОВАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Кибертерроризм состоит в совершении высокотехнологичных террористических актов. Являясь запланированным применением вредоносных мероприятий или угрозы их проведения в отношении сетей или отдельных компьютеров террористические атаки ставят под угрозу существование отдельных регионов мира. Основная цель кибертеррористов, как правило, направлена на крупные объекты промышленности, государственной структуры, например, электростанции, заводы, водные плотины, контролируемые электроникой и имеющие связь с киберпространством. Если физический объект управляется электроникой, террорист может вывести его из строя, и это будет иметь серьезные последствия для большого количества людей. Для понимания того, какую угрозу национальной безопасности может нести киберпреступность в целом, следует вывести определение киберпространства. Это поможет понять, какие способы противодействия можно использовать. Так, террористическим киберпространством следует считать совокупность информационно-коммуникационных технологий, применяемых для вмешательства в работу ключевых объектов государства и выведения их из строя, получения или уничтожения важной недоступной для общего пользования информации. Террористические атаки являются лишь одной из категорий киберпреступности. Существует большое количество преступлений, которые могут быть совершены в киберпространстве, и кибертерроризм среди них является одним из распространённых. Основной его целью является давление на политические и социальные слои, запугивание, склонение народа и властей к определенным действиям. Такие атаки направлены на максимальное нанесение финансового или иного вида ущерба. Террористы стараются использовать интернет в качестве платформы, позволяющей нести идею в широкие массы. Они могут отказаться от использования контролируемых государством средств массовой информации, таких как радио и телевидение. Им больше не нужно искать лояльных журналистов для проведения пресс-конференций. Достаточно использовать весьма эффективный, а главное, недорогой и всегда доступный источник – интернет.

Ключевые слова: кибертерроризм, киберпространство, идеология насилия, финансовый ущерб, террористическая атака, международное сотрудничество.

SHONDIROV Ruslan Khazrailovich,
police major, teacher of fire training department North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CYBERSPACE: A NEW PLATFORM FOR TERRORISM

Annotation. Cyberterrorism consists in committing high-tech terrorist acts. Being the planned use of malicious activities or the threat of their implementation against networks or individual computers, terrorist attacks threaten the existence of certain regions of the world. The main goal of cyberterrorists, as a rule, is directed at large objects of industry, government structure, for example, power plants, factories, water dams, controlled by electronics and having a connection with cyberspace. If a physical object is electronically controlled, a terrorist can disable it, and this will have serious consequences for a large number of people. To understand the threat to national security that cybercrime can pose in general, it is necessary to derive a definition of cyberspace. This will help you understand what countermeasures you can use. Thus, terrorist cyberspace should be considered a set of information and communication technologies used to interfere with

the operation of key state facilities and disable them, obtain or destroy important information that is not available to the public. Terrorist attacks are just one category of cybercrime. There are a large number of crimes that can be committed in cyberspace, and cyberterrorism is one of the most common among them. Its main goal is to put pressure on the political and social strata, intimidate, induce the people and authorities to certain actions. Such attacks are aimed at causing maximum financial or other damage. Terrorists are trying to use the Internet as a platform to carry the idea to the masses. They may choose not to use state-controlled media such as radio and television. They no longer need to look for loyal journalists to hold press conferences. It is enough to use a very effective, and most importantly, inexpensive and always available source - the Internet.

Key words: *cyberterrorism, cyberspace, ideology of violence, financial damage, terrorist attack, international cooperation.*

Постановка проблемы. Как понятие кибертерроризм стал известен в конце XX века. Это произошло ввиду того, что современный терроризм стал приобретать новые формы, трансформируясь в более прогрессивные с технической точки зрения виды. Теперь преступникам стал доступен не только физический, но и виртуальный мир, который является в настоящее время неотъемлемой частью современного общества. Террористы научились применять высокие технологии и использовать кибернетическое пространство для достижения преступных целей. Чаще всего это распространение какой-либо фальсифицированной информации или идеи через интернет. Кроме того, преступники также выполняют взломы сайтов и иные противоправные деяния.

Методология исследования. Правоохранители отмечают, что онлайн-атаки стали случаться чаще. Растет популярность самого термина «кибертерроризм», который начал использоваться и правоохранительными органами для характеристики действий киберпреступников. Также он вошел в обиход и представителей СМИ, ученых, иных специалистов, так или иначе связанные с данной темой.

Кибертеррористы представляют серьезную угрозу, так как могут находиться в любой точке мира, совершая свои атаки. Их не способны сдерживать национальные границы, так как интернет-сегмент отдельной страны просто невозможно изолировать от остального мира. Преступники могут совершать диверсии против объектов любого назначения. Чаще всего в поле их интересов попадает банковская система, военные объекты, базы данных спецслужб. Таким образом можно прийти к пониманию того, что является кибертерроризмом и какие критерии для него характерны [3-5].

Во-первых, сюда следует отнести технологическую среду. Преступление обязательно совершается через кибернетическое пространство. Во-вторых, важным фактором являются цели и мотивы. Они могут быть политическими или идеологическими. В-третьих, важным крите-

рием является насилие или угроза насилием. В-четвертых, последствия. Они выходят за понятие единственной цели или жертвы и имеют отражение в далеком будущем. И, наконец, в-пятых, кибератаки могут выполняться как отдельными физическими лицами, так и группой лиц или целой организацией, которая берет на себя ответственность за содеянное. Это могут быть этнические группировки, негосударственные формирования, движения.

Основная цель кибертеррористов, как правило, направлена на крупные объекты промышленности, государственной структуры, например, электростанции, заводы, водяные плотины, контролируемые электроникой и имеющие связь с киберпространством. Если физический объект управляется электроникой, террорист может вывести его из строя, и это будет иметь серьезные последствия для большого количества людей.

Для понимания того, какую угрозу национальной безопасности может нести киберпреступность в целом, следует вывести определение киберпространства. Это поможет понять, какие способы противодействия можно использовать. Так, террористическим киберпространством следует считать совокупность информационно-коммуникационных технологий, применяемых для вмешательства в работу ключевых объектов государства и выведения их из строя, получения или уничтожения важной недоступной для общего пользования информации. Террористические атаки являются лишь одной из категорий киберпреступности. Существует большое количество преступлений, которые могут быть совершены в киберпространстве, и кибертерроризм среди них является одним из распространенных. Основной его целью является давление на политические и социальные слои, запугивание, склонение народа и властей к определенным действиям. Такие атаки направлены на максимальное нанесение финансового или иного вида ущерба [1; 2; 7].

Заслуживает внимания то обстоятельство, что основной целью кибертеррористов не всегда является уничтожение какого-либо объекта,

доступного через интернет. Террористы могут использовать всемирную сеть для распространения своих идей и требований, проведения атак и доведения угроз до адресатов. Такая деятельность может включать сбор информации, формирование общественного мнения, получение данных разведки, подачи информации в той форме, которая выгодна преступникам, координации материально-технического обеспечения. Следует также отметить, что террористические организации постоянно изучают новые технологии, получают современные технические средства, которые позволяют им развивать свою инфраструктуру и добиваться поставленных задач. Технологии применяются не только для атак, но и для защиты от правоохранителей. Не всегда удается сохранить анонимность в киберпространстве. Государственные структуры активно развивают контртеррористические меры защиты, что значительно усложняет осуществление преступной деятельности и облегчает вычисление лиц, планировавших или совершивших кибератаку. Это заставляет кибертеррористов задумываться о том, целесообразно ли рисковать для достижения конкретной цели.

Киберпространство в определенной степени является непредсказуемым. Это влияет на то, сможет ли кибератака дать желанный результат. Из-за этого террористы иногда отказываются от своих целей и не тратят ресурсы на мелкие объекты. Однако кибертерроризм не требует высоких финансовых затрат, поэтому при неудачной атаке преступники могут ее повторить [9].

Информационное пространство является привлекательным полем не только для кибертеррористов, но и для других видов преступников. Для террористов характерны схожие мотивы для проведения атак. Это позволяет создавать эффективные формы противоборства всем видам преступников в информационной сфере. Кибератаки пользуются популярностью среди террористов, так как не требуют привлечения большого количества людей, могут проводиться неоднократно, удаленно, для этого нужны минимальные технические и финансовые затраты.

Государство может определять в рамках своей компетенции ответ на действия мотивированной идеологически или финансово группы хакеров, которые решились его атаковать. Большинство преступлений в киберпространстве являются международными, что значительно усложняет рассмотрение их подсудности. Совет Европы созвал конференцию по этому поводу, на которой рассматривались актуальные проблемы, связанные с деятельностью киберпреступников. Ее решения стали первым международным догово-

вором, который был направлен на урегулирование отношений между странами относительно борьбы с кибертерроризмом [6].

Данный договор известен под названием Будапештская Конвенция. Все государства, которые подписали соглашение, обязуются внести соответствующие поправки в уголовное законодательство, что позволит правоохранительным органам из разных стран сотрудничать друг с другом и обеспечивать максимальное противодействие преступным группам. Это международное соглашение является одним из наиболее значимых, так как охватывает большое количество стран и физического пространства, на котором могут действовать правоохранительные органы. Однако многие эксперты не считают результат конференции удовлетворительным, а соглашение – успешным. В частности, критики отмечают, что существуют страны, где юрисдикция конференции не действует, соответственно, преступникам там ничего не угрожает.

Таким образом, если правоохранители и законодатели смогут понять основную логику поведения кибертеррористов, бороться с ними станет легче. Это позволит вычислить методы преступников и разработать противодействие к ним.

Для того чтобы произошло сопряжение виртуального и физического мира, используется несколько методик:

- получение высокого уровня доступа к информации путем создания соответствующего интерфейса;
- возможность управлять системой удаленно. Такие возможности могут быть предоставлены не только администрацией ресурса;
- получение знаний из открытых источников, сбор и интеллектуальный анализ информации.

Данные инструменты позволяют им преодолеть меры защиты и воздействовать на цель разрушительно. Террористы стараются использовать интернет в качестве платформы, позволяющей нести идею в широкие массы. Они могут отказаться от использования контролируемых государством средств массовой информации, таких как радио и телевидение. Им больше не нужно искать лояльных журналистов для проведения пресс-конференций. Достаточно использовать весьма эффективный, а главное, недорогой и всегда доступный источник – интернет. Сегодня многие террористические организации даже имеют собственные сайты. На них редко отображается информация, касающаяся каких-либо насильственных действий, совершенных членами организации. Сайты служат в основном для освещения событий в выгодном для террори-

стов свете и привлечения новых сторонников, продвижения своих взглядов. Именно поэтому для многих организаций кибербезопасность играет важную роль. Она позволяет защититься от вредного воздействия террористов. Если преступники сталкиваются с хорошо оснащенными силами противодействия, они рискуют быть раскрытыми. Органы государственной безопасности могут иметь сложное оборудование, позволяющее проводить мониторинг киберпространства и выявлять злоумышленников. Кроме этого, высокая степень защиты сайтов не позволяет кибертеррористам добраться до интересующей их информации [8-10].

Террористические организации хорошо осведомлены о данном факте, поэтому активно ищут способы безопасной передачи информации. Например, крупнейшая террористическая организация «Аль-Каида» разработала учебное пособие, в котором большое внимание уделено именно вопросу безопасной передачи данных между членами организации. Террористические

организации тщательно следят за внутренней безопасностью. На сайтах таких организаций можно обнаружить не только пропаганду, но и инструкции для физических действий террористов: инструкции по сбору бомб, приготовлению взрывчатых веществ, изготовлению химического оружия. Через сайты осуществляется поиск и вербовка сторонников, которыми близки идеи террористов.

Заключение. В заключение отметим, что усиление борьбы с терроризмом состоит в привлечении к ответственности всех соучастников распространения в киберпространстве информационных материалов – организаторов, исполнителей и пособников. Таким образом, кибертерроризм состоит в совершении высокотехнологичных террористических актов. Являясь запланированным применением вредоносных мероприятий или угрозы их проведения в отношении сетей или отдельных компьютеров террористические атаки ставят под угрозу существование отдельных регионов мира.

Список литературы:

[1] Арипшев А.М. Противодействие использованию сети интернет в террористических целях // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 272-275.

[2] Долгиева Д.М.Г. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 2123-2130.

[3] Жеребцов В.А., Комардина А.А. Интернет как способ управления человеческими ресурсами в террористических целях // В сборнике: Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. Материалы международной молодежной научно-практической конференции. Отв. редакторы В.Ш. Гузаиров, И.В. Савенкова. Белгород, 2020. С. 279-283.

[4] Кобец П.Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 18-26.

[5] Ледовская М.А., Владимиркина Г.Ю. Использование сети интернет террористическими и экстремистскими организациями // В сборнике: Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Еськов, А.С. Арутюнов, К.И. Руденко [и др.]. Краснодар, 2021. С. 88-91.

[6] Лункашу Ю.В., Гришай Е.В., Люев Т.Х., Людкевич Ю.Н. Проблемы выявления и пресечения деятельности участников международных террористических организаций на территории Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 434-436.

[7] Соболев А.Г., Залаев Р.Д., Курочкин А.С. Некоторые особенности борьбы с терроризмом в сети интернет // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 404-405.

[8] Стародубцева М.А. Сеть интернет как средство распространения террористической идеологии // В сборнике: Экстремизм - новые вызовы региональной безопасности. Сборник материалов международной научной конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 53-55.

[9] Ташпекова А.Т. Кибертерроризм – угроза национальной безопасности современных государств // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах. Тамбов, 2020. С. 361-365.

[10] Шогенов Т.М., Бураева Л.А., Кучмезов А.Н. Об актуальных вопросах пресечения деятельности радикальных сообществ, вовлекающих молодежь в совершение преступлений террористической направленности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 448-450.

Spisok literatury:

[1] Aripshev A.M. Protivodejstvie ispol'zovaniyu seti internet v terroristicheskikh celyah // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 5. S. 272-275.

[2] Dolgieva D.M.G. Problemy protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v informacionnoj sfere // *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2021. № 33. S. 2123-2130.

[3] ZHerebcov V.A., Komardina A.A. Internet kak sposob upravleniya chelovecheskimi resursami v terroristicheskikh celyah // *V sbornike: Upravlenie chelovecheskimi resursami: teoriya, praktika i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Otv. redaktory V.SH. Guzairov, I.V. Savenkova. Belgorod, 2020. S. 279-283.

[4] Kobec P.N. Protivodejstvie terrorizmu v informacionnoj sfere: opyt i problemy // *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2021. № 3 (55). S. 18-26.

[5] Ledovskaya M.A., Vladimirkina G.YU. Ispol'zovanie seti internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizacijami // *V sbornike: Informacionnye i telekommunikacionnye tekhnologii v protivodejstvii ekstremizmu i terrorizmu. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Redkollegiya: A.V. Es'kov, A.S. Arutyunov, K.I. Rudenko [i dr.]. Krasnodar, 2021. S. 88-91.

[6] Lunkashu YU.V., Grishaj E.V., Lyuev T.H., Lyudkevich YU.N. Problemy vyyavleniya i presecheniya deyatel'nosti uchastnikov mezhdunarodnyh terroristicheskikh organizacij na territorii Rossijskoj Federacii // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*. 2020. № 11 (150). S. 434-436.

[7] Sobolev A.G., Zalaev R.D., Kurochkin A.S. Nekotorye osobennosti bor'by s terrorizmom v seti internet // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. № 4 (167). S. 404-405.

[8] Starodubceva M.A. Set' internet kak sredstvo rasprostraneniya terroristicheskoy ideologii // *V sbornike: Ekstremizm - novye vyzovy regional'noj bezopasnosti. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Pod redakciej D.L. Prokazina. Barnaul, 2022. S. 53-55.

[9] Tashpekova A.T. Kiberterrorizm – ugroza nacional'noj bezopasnosti sovremennyh gosudarstv // *V sbornike: Tambovskie pravovye chteniya imeni F.N. Plevako. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. V dvuh tomah. Tambov, 2020. S. 361-365.

[10] SHogenov T.M., Buraeva L.A., Kuchmezov A.N. Ob aktual'nyh voprosah presecheniya deyatel'nosti radikal'nyh soobshchestv, vovlekayushchih molodezh' v sovershenie prestuplenij terroristicheskoy napravlenosti // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. № 2 (165). S. 448-450.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОТРАЖЕНИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Аннотация. Современный научно-технический прогресс обусловил применение кибернетических инноваций в противоправной деятельности. Относительно российской законодательной базы отметим, что в действующей редакции Уголовного кодекса РФ выведен список правоотношений информационного характера, которые регулируются данным нормативным актом. В тоже время в главе 28 рассматривается обособленная категория, в которую входят отношения, возникающие на базе противозаконных посягательств в области компьютерной информации. Их выделение в отдельную подкатегорию расценивается как серьезный шаг на пути к успеху в противодействии преступной деятельности в направлении высоких технологий. Следует отметить, что преступные деяния в компьютерной информационной отрасли всегда совершаются с применением компьютерного оборудования, к которому относится, помимо непосредственно компьютеров, различные технологии, в том числе инновационные, и различные типы программного обеспечения. Отсутствие международных соглашений, способствующих борьбе с киберпреступностью, является существенной помехой для работы правоохранительных органов. Этот вид преступлений обладает высокой скоростью и сложностью. Разнообразие способов совершения преступления требует от правоохранителей гибкости и изобретательности. Методы расследования должны быть индивидуальны для каждого случая. Сложность заключается также в интернациональном характере преступности. Сделан вывод о том, что киберпреступность имеет глобальный характер, поэтому для борьбы с ней потребуется разработать универсальный правовой документ, который могли бы использовать разные государства. Однако многие страны не поддержали «Конвенцию Совета Европы о киберпреступности», не стали в нее включаться по политическим соображениям. Нежелание поддержать конвенцию в основном связано с ее отдельными положениями, которые отдельным странам не подходят, и они принципиально не хотят их принимать.

Ключевые слова: кибертерроризм, кибертехнологии, преступная деятельность, Конвенция противодействия киберпреступности, информационное пространство, международное сотрудничество.

TSRIMOV Amir Amuzedovich,
Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer of the Fire Training Department,
North-Caucasian Institute for Advanced Studies, a branch of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
(SKI (f) CRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

REFLECTION OF CYBERCRIMES IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL LEGAL FIELD

Annotation. Modern scientific and technological progress has led to the use of cybernetic innovations in illegal activities. Regarding the Russian legal framework, we note that the current version of the Criminal Code of the Russian Federation contains a list of informational legal relations that are regulated by this normative act. At the same time, Chapter 28 considers a separate category, which includes relations arising on the basis of illegal encroachments in the field of computer information. Their allocation to a separate subcategory is regarded as a serious step towards success in countering criminal activity in the direction of high technologies. It should be noted that criminal acts in the computer information industry are always committed using computer equipment, which includes, in addition to computers, various technologies, including innovative ones, and various types of software. The absence of international agreements that

contribute to the fight against cybercrime is a significant obstacle to the work of law enforcement agencies. This type of crime has a high speed and complexity. A variety of ways to commit a crime requires flexibility and ingenuity from law enforcement officers. Investigation methods should be individual for each case. The difficulty lies also in the international nature of crime. It is concluded that cybercrime is global in nature, therefore, to combat it, it will be necessary to develop a universal legal document that different states could use. However, many countries did not support the "Council of Europe Convention on Cybercrime" and did not join it for political reasons. The reluctance to support the convention is mainly due to its individual provisions, which are not suitable for individual countries, and they fundamentally do not want to accept them.

Key words: *cyberterrorism, cybertechnologies, criminal activity, Cybercrime Convention, information space, international cooperation.*

Постановка проблемы. Современный научно-технический прогресс обусловил применение кибернетических инноваций в противоправной деятельности. К числу ключевых причин такой популярности кибернетических технологий среди преступного сообщества можно отнести несколько моментов: во-первых, это доступность таких инструментов в сочетании с невысокой себестоимостью применения, во-вторых, обширные перспективы в плане получения прибыли, сравнительно малые риски и возможность максимальной анонимности. Все это в совокупности формирует базу предпосылок для создания большого количества возможностей применения кибертехнологий в преступной деятельности.

Особое внимание следует уделить тому, что нормы уголовного права в данном сегменте формируются на рубеже компьютерных и информационных преступных деяний. В нормах международного права можно увидеть тенденцию дифференциации терминов «компьютерная преступность» и «киберпреступность». При этом спектр применения второго постепенно расширяется. Все это подтверждает необходимость сосредоточить внимание на понятии информационной преступности и выявить ее особенности.

Методология исследования. Российская Федерация 11.10.2017 г. предоставила в ООН на рассмотрение проект Конвенции, посвященной совместной работе государств в сфере борьбы с информационной преступностью. Особый интерес вызывает тот факт, что в англоязычном и русскоязычном варианте документа терминология имеет ряд различий. Например, в первом случае проект носит название Convention on Cooperation in Combating Cybercrime, тогда как во втором в тексте используются термины информационного пространства и информационной преступности. В англоязычном варианте киберпространство обозначается как среда для ведения преступной деятельности. Отдельно следует упомянуть, что в принятой резолюции от 27.12.2019 г. государства, входящие в состав ООН, заявили о потребности в создании и применении комплекса эффективных мер и приемов, направленных на борьбу с киберпреступностью. В российском исследователь-

ском сегменте уголовно-правового поля все чаще встречается мнение, согласно которому существует информационная преступность, в состав которой входят преступные действия, нацеленные на получение данных и внедрение в инфосреду. Всего выделяют следующие категории подобных деяний:

1. Информация или информационные технологии применяются как инструмент для преступной деятельности.

2. Преступное деяние представляет собой получение несанкционированного доступа к данным, находящимся под защитой закона, а также к иным объектам подобного характера.

3. Противоречащее требованиям законодательства утаивание информации.

4. Неправомерное применение полученных легальным путем данных [2; 3].

Со своей стороны, хотим отметить, что вышеуказанные категории лишь частично соотносятся с понятием кибернетических технологий, если рассматривать их через призму преступлений, совершенных с помощью подобных средств. Данный род преступных деяний и положен в основу выделения объектов предложенных проектов Конвенции и Резолюции ООН, что было отражено в итоговом варианте Резолюции 74 Генассамблеи ООН («О противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»). Кроме того, осенью 2001 года Совет Европы одобрил Конвенцию о киберпреступности, в тексте которой употреблялся именно термин *cybercrime*, а не *computer crime*.

Относительно российской законодательной базы отметим, что в действующей редакции Уголовного кодекса РФ выведен список правоотношений информационного характера, которые регулируются данным нормативным актом. В тоже время в главе 28 рассматривается обособленная категория, в которую входят отношения, возникающие на базе противозаконных посягательств в области компьютерной информации. Их выделение в отдельную подкатегорию расценивается как серьезный шаг на пути к успеху в противодействии преступной деятельности в направ-

лении высоких технологий. Следует отметить, что преступные деяния в компьютерной информационной отрасли всегда совершаются с применением компьютерного оборудования, к которому относится, помимо непосредственно компьютеров, различные технологии, в том числе инновационные, и различные типы программного обеспечения [8].

Основанием для криминализации действий, осуществляемых с помощью функционального состава информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Всемирной паутины, выступает их интенсивное и обширное распространение, а также высокая доступности для большинства пользователей. По этой причине такие преступления подпадают под категорию действий, с повышенным уровнем опасности. В интернете содержится огромное количество данных, которое увеличивается постоянно, а в современном социуме он является не только источником сведений по самым разным вопросам, но и эффективным инструментом для манипуляций с общественным сознанием и настроениями.

Мониторинг и анализ статистики свидетельствует об увеличении числа преступных действий в отрасли кибертехнологий. Согласно приведенным данным от МВД России, в 2021 году произошел тенденциозный рост влияния киберпреступности на общую криминогенную обстановку в стране. Объем преступлений в IT-сфере увеличился на 83,9%, а в целом на них приходится 19,9% от всего количества противоправных деяний в государстве. Тем не менее, фактор динамики роста невозможно рассматривать исключительно как основной критерий для оценки, поскольку для объективного анализа нужно несколько подобных факторов, которые позволяют оценить уровень криминализации различных действий. При этом современные исследователи еще не пришли к единому мнению на предмет количества, состава и взаимосвязи между такими факторами.

Повышенная опасность преступлений в отрасли кибертехнологий сохраняется еще до ввода уголовно-правового запрета на подобные действия. Этот тезис подтверждают результаты проведенных исследований, демонстрирующих ситуативные особенности изменения законодательной сферы с учетом роста числа таких преступных деяний. При изучении вопроса о масштабе социальной опасности, которая повлекла бы изменения в законодательстве, можно сделать вывод, что на этот момент во многом влияют общественные настроения в государстве [4]. Так, результаты исследования позволяют прийти к выводу, что преступная деятельность в отрасли кибертехнологий играет существенную роль в структуре социума, поскольку такие технологии

интегрируются во все сферы человеческой жизни, применяются во всех правоотношениях. Следует сделать особый акцент на том факте, что применение подобных инструментов способствует большей эффективности преступления и росту его масштаба. Число преступных деяний, совершаемых с помощью кибертехнологий, неуклонно возрастает, поэтому очевидна потребность в их криминализации. Кроме того, статистика подтверждает, что преступления, уже являющиеся криминализированными, также совершаются все чаще [5]. Правоохранительная практика указывает на конкретные причины этой ситуации: к ним относится недостаточная проработка законодательной базы и отсутствие методов и средств по сбору доказательств виновности. Подобное положение обуславливает высокую потребность воздействия на субъективные особенности киберпреступника. Основной целью криминализации противоправных действий в этой отрасли является сокращение их количества. Очевидно, что уголовно-правовые методы являются особенно необходимыми с учетом отсутствия проработанной и общепринятой морально-этической составляющей в киберпространстве, поскольку противоправные действия в этой сфере обладают поистине огромным потенциалом в воздействии не только на онлайн-среду, но и физические объекты.

На сегодняшний день совместная работа правоохранительных органов и прямые контакты любых государственных органов между РФ и странами Европы, США сводится к минимуму. Ограничено и взаимодействие между частными структурами. Из-за этого усилия направляются в основном узкорегистрационные форматы. Они работают по уже обкатанной схеме, к ним предусмотрена хотя бы национальная правовая база, у правоохранительных органов есть определенный опыт работы: ОДКБ, ШОС, есть перспектива развития ЕАЭС и БРИКС. Остальная работа ведется в двустороннем порядке. Например, лидирующую роль выполняет КНР, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Удачным интеграционным проектом можно назвать ЕАЭС. За счет него получилось выстроить единое пространство, в котором участвует несколько государств. Сложившаяся тут ситуация от руководства Российской Федерации практически не зависит. Она определяется установками, выбранными странами-участницами ЕАЭС.

В целом можно отметить, что отсутствие международных соглашений, способствующих борьбе с киберпреступностью, является существенной помехой для работы правоохранительных органов. Этот вид преступлений обладает высокой скоростью и сложностью. Разнообразие способов совершения преступления требует от

правоохранителей гибкости и изобретательности. Методы расследования должны быть индивидуальны для каждого случая. Сложность заключается также в интернациональном характере преступности. Правоохранители вынуждены маневрировать между правом разных стран, понимая, что закон допускает делать, а что — нет.

Из-за этой особенности преступлений важно, чтобы между правоохранительными органами разных стран возникало доверие и сотрудничество. Если сети взаимодействия будут работать круглосуточно, это позволит значительно повысить безопасность киберпространства.

Осложняет противодействие киберпреступности и тот факт, что она фрагментарна. Отдельные государства имеют разные борьбы с этим явлением, некоторые вообще игнорируют такой вид преступности, что приводит к возможности использовать безопасные гавани, нанося удары оттуда [7].

Для законодателей сложность состоит еще и в разнице понятий фактического совершения преступления и так называемого «распределенного преступления». Если преступление совершено группой лиц, оно само по себе сложное, а если это киберпреступление, соучастники могут находиться в разных точках мира, при этом успешно взаимодействовать. Это требует совершенствования стратегии борьбы с киберпреступностью как на уровне национального законодательства, так и международного.

«Глобальная программа кибербезопасности» — это основа развития европейского меж-

дународного законодательства, направленного на борьбу с киберпреступностью. Международному сообществу необходимо решить возникающие в этой области задачи и проблемы, повысить безопасность интернета в целом, защитить различные операции, проводимые через глобальную сеть. За счет этого можно усилить безопасность в целом, решить, в каком направлении развивать тактические задачи, разработать глобальную стратегию по борьбе с киберпреступностью [6].

Имеет смысл определить, насколько целесообразны те или иные меры, используя пять основных принципов: наличие правовой базы; применение технических мер; организованная работа структур; международное сотрудничество; формирование потенциала, достаточного для выполнения целей.

Решить такие задачи можно и при помощи закрепления за какой-либо страной отдельного сегмента интернета, например, использовать понятие государственного сегмента [1].

Заключение. Киберпреступность имеет глобальный характер, поэтому для борьбы с ней потребуется разработать универсальный правовой документ, который могли бы использовать разные государства. Однако многие страны не поддержали «Конвенцию Совета Европы о киберпреступности», не стали в нее включаться по политическим соображениям. Нежелание поддержать конвенцию в основном связано с ее отдельными положениями, которые отдельным странам не подходят, и они принципиально не хотят их принимать.

Список литературы:

[1] Белевитина Ю.В. Обоснование необходимости совершенствования уголовно-правового регулирования противодействия преступности в сфере новых цифровых технологий // В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 186-193.

[2] Данельян А.А. Киберпространство и международное право // Международный правовой курьер. 2019. № 4-5 (33-34). С. 5-11.

[3] Желудков М.А., Попов А.М., Дубровина М.М. Особенности противодействия киберпреступности в России и зарубежных странах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 97-102.

[4] Жуков А.З., Шугунов Т.Л. Актуальные тенденции правового регулирования информационной безопасности за рубежом // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 224-226.

[5] Ковалев А.А., Балашов А.И. Международно-правовые аспекты политики кибербезопасности некоторых европейских стран бывшего советского блока // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 5. С. 105-114.

[6] Пантин В.И., Кардава Н.В. Кибербезопасность: проблемы формирования единой политики в европейском союзе // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 5-18

[7] Штоль В.В., Задохин А.Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель. 2022. № 5-6 (388-389). С. 66-78.

[8] Яковлева А.В. Кибербезопасность и ее правовое регулирование (зарубежный и российский опыт) // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 4. С. 70-81.

Spisok literatury:

[1] Belevitina YU.V. Obosnovanie neobходимosti sovershenstvovaniya ugolovno-pravovogo regulirovaniya protivodejstviya prestupnosti v sfere novyh cifrovyyh tekhnologiy // V sbornike: Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyah sovremennyh vyzovov. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2021. S. 186-193.

[2] Danel'yan A.A. Kiberprostranstvo i mezhdunarodnoe pravo // Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er. 2019. № 4-5 (33-34). S. 5-11.

[3] ZHeludkov M.A., Popov A.M., Dubrovina M.M. Osobennosti protivodejstviya kiberprestupnosti v Rossii i zarubezhnyh stranah // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 3 (46). S. 97-102.

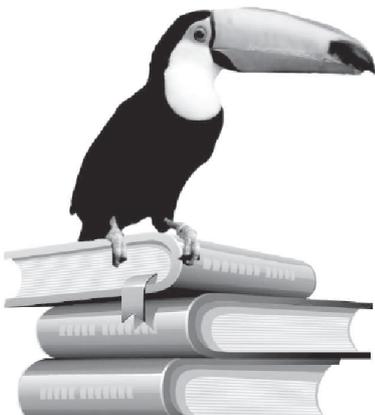
[4] ZHukov A.Z., SHugunov T.L. Aktual'nye tendencii pravovogo regulirovaniya informacionnoj bezopasnosti za rubezhom // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 3. S. 224-226.

[5] Kovalev A.A., Balashov A.I. Mezhdunarodno-pravovye aspekty politiki kiberbezopasnosti nekotoryh evropejskih stran byvshego sovetского bloka // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. T. 18. № 5. S. 105-114.

[6] Pantin V.I., Kardava N.V. Kiberbezopasnost': problemy formirovaniya edinoj politiki v evropejskom soyuze // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2018. № 3. S. 5-18

[7] SHtol' V.V., Zadohin A.G. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i informacionnaya bezopasnost' Rossii // Obozrevatel'. 2022. № 5-6 (388-389). S. 66-78.

[8] YAKovleva A.V. Kiberbezopasnost' i ee pravovoe regulirovanie (zarubezhnyj i rossijskij opyt) // Social'no-politicheskie nauki. 2021. T. 11. № 4. S. 70-81.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РАЗВИТИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Терроризм является актуальной проблемой для современного общества. Если опереться на практику последних 10 лет, можно сделать вывод о том, что террористы постоянно совершенствуют свои навыки, стараются использовать максимально свежие и современные технические устройства и программное обеспечение. Цифровизация многих государственных процессов породила не только удобство, но и угрозу национальной безопасности со стороны террористов, которые могут активно вмешиваться во многие процессы, происходящие в цифровом пространстве. Развиваются и методы деструктивного воздействия на общество, органы государственной власти и отдельные объекты, подвергающиеся атакам. Используются и методы социальной инженерии, физического и психологического воздействия. Именно поэтому задача выявления угроз информационного терроризма оценки и разработка методов противодействия играет важную роль. Террористы стараются охватить как можно большую аудиторию, вмешаться в государственные процессы, для чего постоянно изучают инструменты, способные пригодиться им для достижения целей. Одной из основных проблем обнаружения кибертерроризма является его отсутствие в относительной близости к месту совершения преступления. Из-за этого достаточно сложно установить связь между преступником и жертвой, часто жертва вообще попадаетея случайная, а некоторые преступления могут быть автоматизированы. Это значительно осложняет проведение розыскных действий, так как нельзя воспользоваться системой, при которой есть четкое место преступления и определенные доказательства. Многие кибертеррористические преступления оставляют крайне мало следов или вообще не оставляют таковых, а сам злоумышленник может находиться на любом расстоянии от жертвы, даже в другой стране. За счет этого преступники могут попадать под юрисдикцию разных стран, законодательство и уровень технической оснащенности которых могут существенно отличаться.

Ключевые слова: киберпреступление, кибертерроризм, деструктивные идеологии, противодействие, информационная война, глобальное информационное пространство.

PKHITIKOV Ruslan Batyrovich,
Police Major, Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DEVELOPMENT OF CYBERTERRORISM IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Annotation. Terrorism is an urgent problem for modern society. Based on the practice of the last 10 years, we can conclude that terrorists are constantly improving their skills, trying to use the most recent and modern technical devices and software. The digitalization of many state processes has created not only convenience, but also a threat to national security from terrorists who can actively interfere in many processes taking place in the digital space. Methods of destructive influence on society, public authorities and individual objects that are subject to attacks are also developing. Methods of social engineering, physical and psychological impact are also used. That is why the task of identifying the threats of information terrorism, assessing and developing methods of counteraction plays an important role. Terrorists are trying to reach as large an audience as possible, to interfere in state processes, for which they are constantly studying tools that can be useful to them to achieve their goals. One of the main problems in detecting cyberterrorism is its absence in relative proximity to the crime scene. Because of this, it is quite difficult to establish a connection between the perpetrator and the victim, often the victim comes across randomly, and some crimes can be automated. This greatly complicates the conduct of search operations, since it is impossible to use a system

in which there is a clear crime scene and certain evidence. Many cyberterrorist crimes leave little or no trace, and the perpetrator can be at any distance from the victim, even in another country. Due to this, criminals may fall under the jurisdiction of different countries, the legislation and the level of technical equipment of which may differ significantly.

Key words: *cybercrime, cyberterrorism, destructive ideologies, counteraction, information war, global information space.*

Постановка проблемы. Обеспечение национальной безопасности является одной из наиболее важных задач, решение которой ложится на плечи государства. А учитывая высокую динамику развития информационно-коммуникационных систем складывается возможность применения аппаратных средств для сбора, хранения, анализа, изучения, передачи и получения информации в цифровом формате. Это вносит определенный вклад в политическую и общественную сферу, однако порождает проблему в области информационной безопасности.

Отдельные социальные группы могут испытывать напряженность или даже бороться друг с другом. Эта ситуация складывается на фоне политической напряженности и межнациональных конфликтов. Эти конфликты решаются не только силой, но и с применением современных технологий, за счет которых не только распространяется выгодная злоумышленникам информация, но и наносится вред при помощи незаконного получения информации. Именно поэтому на региональных и государственных уровнях должно существовать эффективное взаимодействие, позволяющее противостоять кибертерроризму [8; 9].

Методология исследования. Информационный терроризм является актуальной проблемой для современного общества. Если опереться на практику последних 10 лет, можно сделать вывод о том, что террористы постоянно совершенствуют свои навыки, стараются использовать максимально свежие и современные технические устройства и программное обеспечение. Цифровизация многих государственных процессов породила не только удобство, но и угрозу национальной безопасности со стороны террористов, которые могут активно вмешиваться во многие процессы, происходящие в цифровом пространстве. Развиваются и методы деструктивного воздействия на общество, органы государственной власти и отдельные объекты, подвергающиеся атакам. Используются и методы социальной инженерии, физического и психологического воздействия. Именно поэтому задача выявления угроз информационного терроризма оценки и разработка методов противодействия играет важную роль [6].

Согласно Закону О противодействии терроризму, данное явление выступает идеологией,

практикующей насилие как средство достижения определенных политических целей. Например, это может быть давление на органы местного самоуправления и государственной власти с целью добиться от них выгодных для преступной группировки решений. Делать это могут как отдельные лица, так и организованные группы, в том числе международные. Они могут использовать методы устрашения, насилия, пользоваться иными формами давления, которые можно отнести к насильственным действиям. Террористы стараются охватить как можно большую аудиторию, вмешаться в государственные процессы, для чего постоянно изучают инструменты, способные пригодиться им для достижения целей. Например, использование кибернетических технологий позволяет им добиваться поставленных задач, кроме этого, расширять географию своих действий, находясь при этом в любой точке мира. Государство отводит важную роль борьбе с информационным терроризмом, так как без этого было бы невозможно обеспечить национальную безопасность.

Все чаще в научных кругах можно встретить термин «информационный терроризм». Он рассматривается как один из видов террористической деятельности, которая стала возможна только за счет развития информационных технологий. Рассмотрев способы воздействия, методы и цели, можно сделать вывод о том, что информационный терроризм делится на следующие виды:

- мероприятия, которые направлены на разрушение информационно-коммуникационных сетей;

- мероприятия, которые используют интернет для обеспечения деятельности террористов. Сюда можно отнести вред, причиняемый в финансовой и информационной сфере;

- использование психологического давления. Жертвой может быть как отдельный человек, например, государственный служащий, так и большое количество людей. К методам психологического давления можно отнести и манипулирование информацией [1; 6].

Информационный терроризм развивается вне границ стран, эта проблема носит глобальный характер, так как злоумышленники могут находиться в любой точке мира и распространять вредоносную информацию или получать доступ к засекреченным данным при помощи хакерских

атак и иных методов воздействия. Кроме того, террористы осуществляют вербовку новых членов, их обучение и финансирование, они могут собирать деньги на свою деятельность, пользуясь интернетом, а также проводить инструктаж, планировать и координировать совершение преступления. Интернет удобен террористическим организациям, так как позволяет им, находясь в любой точке мира, за секунды связываться с поделщиками, оставляя минимум следов.

Путем активного использования сети интернет экстремисты могут перевести угрозу и в физический мир тоже. Интернет позволяет соединяться практически с любыми устройствами, внедряться в работу транспортных систем и государственных органов. Кроме этого, интернет-сайты используются для пропаганды идей террористов, насилия, подрыва имиджа государства, продвижения иных негативных установок. Такие сайты вносят в реестр запрещенных, однако преступники все равно находят способы продолжать свою деятельность, постоянно регистрируют новые страницы, пользуются программами, позволяющими обойти блокировку. Одним из основных направлений действий террористических организаций является дестабилизация политики Российской Федерации [2; 3; 10].

Одной из основных проблем обнаружения киберпреступника является его отсутствие в относительной близости к месту совершения преступления. Из-за этого достаточно сложно установить связь между преступником и жертвой, часто жертва вообще попадает случайно, а некоторые преступления могут быть автоматизированы. Это значительно осложняет проведение розыскных действий, так как нельзя воспользоваться системой, при которой есть четкое место преступления и определенные доказательства. Многие киберпреступления оставляют крайне мало следов или вообще не оставляют таковых, а сам злоумышленник может находиться на любом расстоянии от жертвы, даже в другой стране. За счет этого преступники могут попадать под юрисдикцию разных стран, законодательство и уровень технической оснащенности которых могут существенно отличаться.

В современном российском законодательстве есть упоминание персональных данных. Их защиты касаются следующие законы: «О персональных данных»; «Об электронной цифровой подписи»; «О противодействии экстремизму».

В УК РФ в 2011 году было внесено изменение «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 28 УК РФ. Кроме этого, поправки коснулись ст. 272-274 УК РФ. Но их правильное толкование вызвало ряд вопросов даже у квалифицированных специ-

алистов. В частности, они касались ст. 272 УК РФ, в которой говорится о том, что наказание следует за неправомерный доступ к киберинформации, который повлек ее уничтожение, копирование, модифицирование или блокирование.

С одной стороны, закон учитывает те ситуации, когда информации может быть нанесен какой-либо вред, однако остаются определенные недостатки с точки зрения криминалистики. Например, они связаны с теми преступлениями, исполнители которых находятся не в Российской Федерации. Это объясняется тем, что за совершенные за границей кибератаки в РФ ответственность не предусмотрена, а международные соглашения есть только с немногими странами. Это объясняется тем, что законодательные нормы РФ распространяются только на территорию страны и не могут выходить за ее пределы. Для России приоритетный объект — это общественные порядок и безопасность [4; 7].

Можно выделить несколько категорий киберпреступлений: незаконный доступ к информации; хакерские атаки; распространение вирусов; распространение порнографии, клеветы, незаконной и экстремистской информации; незаконное получение, хранение, распространение и обработка данных; спам-атаки, продажа незаконных предметов, мошенничество, запугивание оскорбления, подстрекательство к совершению преступлений.

Нужно обратить внимание на то, что законные требования о возврате долга и угроза обращением в полицию не считаются преступлением и не подпадают не под один из перечисленных составов преступления. Предупреждение об обращении в суд также не является угрозой. Следует отметить тот момент, что законодательство отстает от киберпреступности, что усложняет способы борьбы с ней. Из-за быстрого развития технологий и изобретения преступниками новых способов причинения ущерба появляются правовые коллизии и пробелы в законодательстве. Для того чтобы решить эту проблему, потребуется создать сложную систему национальной кибербезопасности, которая будет иметь несколько уровней. Задачей этой системы должна стать защита не только государственных, но и общественных институтов [4; 5].

Заключение. В качестве итога следует выделить выход информационного терроризма на совершенно новый уровень. Из-за невозможности контролировать распространение достоверных сведений и деятельность СМИ информационный терроризм становится глобальной угрозой для Российской Федерации, так как может подорвать основы национальной безопасности. За счет информационного терроризма группировкам становится легче приводить в исполнение

действия по физическим формам террора. Влияние террористов увеличивается за счет использования глобальной сети, так как для достижения своих целей им необходима гласность. Чем шире

аудитория, тем больше возможностей у террористов. Лишь правильное толкование причин информационного терроризма позволит разработать эффективные формы борьбы.

Список литературы:

[1] Алоева А.А., Алоев И.А., Жуков А.З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 197-201.

[2] мирова Д.К., Габдрахманова Р.И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 126-131.

[3] Гедгафов М.М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.

[4] Куршев А.Х. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 97-99.00

[5] Осипова Т.А., Таутиева Э.К. Кибертерроризм – угроза информационной безопасности // В сборнике: Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2021. С. 137-142.

[6] Серебренникова А.В. Кибертерроризм: причины и условия // Colloquium-Journal. 2021. № 17-4 (104). С. 47-49.

[7] Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74-77.

[8] Хачидогов Р.А. Кибертерроризм: вызовы и меры борьбы // В сборнике: Лучшая научная статья 2021. сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 151-153.

[9] Хачидогов Р.А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362-366.

[10] Штоль В.В., Задохин А.Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель. 2022. № 5-6 (388–389). С. 66-78.

Spisok literatury:

[1] Aloveva A.A., Alovev I.A., Zhukov A.Z. Informacionnyj terrorizm - ugroza nacional'noj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 6. S. 197-201.

[2] Amirova D.K., Gabdrahmanova R.I. Kiberterrorizm kak sovremennaya ugroza bezopasnosti grazhdan // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. T. 6. № 2 (12). S. 126-131.

[3] Gedgafov M.M. Mery protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyah globalizacii informacionnogo prostranstva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 112-115.

[4] Kurshev A.H. Razvitie kiberterrorizma v usloviyah globalizacii // V sbornike: Tradicionnaya i innovacionnaya nauka: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. Sbornik statej Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa, 2021. S. 97-99.00

[5] Osipova T.A., Tautieva E.K. Kiberterrorizm – ugroza informacionnoj bezopasnosti // V sbornike: Universitetskie chteniya – 2021. Materialy nauchno-metodicheskix chtenij PGU. Pyatigorsk, 2021. S. 137-142.

[6] Serebrennikova A.V. Kiberterrorizm: prichiny i usloviya // Colloquium-Journal. 2021. № 17-4 (104). S. 47-49.

[7] Hamurzov A.T. Kiberterrorizm: novye vyzovy i mery protivodejstviya // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2021. № 3-2. S. 74-77.

[8] Hachidogov R.A. Kiberterrorizm: vyzovy i mery bor'by // V sbornike: Luchshaya nauchnaya stat'ya 2021. sbornik statej XLIV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2021. S. 151-153.

[9] Hachidogov R.A. Kiberterrorizm v global'nom informacionnom prostranstve: novye vyzovy i mery protivodejstviya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. S. 362-366.

[10] SHtol' V.V., Zadohin A.G. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i informacionnaya bezopasnost' Rossii // Obozrevatel'. 2022. № 5-6 (388–389). S. 66-78.

РАЗВИТИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Терроризм является актуальной проблемой для современного общества. Если опереться на практику последних 10 лет, можно сделать вывод о том, что террористы постоянно совершенствуют свои навыки, стараются использовать максимально свежие и современные технические устройства и программное обеспечение. Цифровизация многих государственных процессов породила не только удобство, но и угрозу национальной безопасности со стороны террористов, которые могут активно вмешиваться во многие процессы, происходящие в цифровом пространстве. Развиваются и методы деструктивного воздействия на общество, органы государственной власти и отдельные объекты, подвергающиеся атакам. Используются и методы социальной инженерии, физического и психологического воздействия. Именно поэтому задача выявления угроз информационного терроризма оценки и разработка методов противодействия играет важную роль. Террористы стараются охватить как можно большую аудиторию, вмешаться в государственные процессы, для чего постоянно изучают инструменты, способные пригодиться им для достижения целей. Одной из основных проблем обнаружения кибертерроризма является его отсутствие в относительной близости к месту совершения преступления. Из-за этого достаточно сложно установить связь между преступником и жертвой, часто жертва вообще попадаетея случайная, а некоторые преступления могут быть автоматизированы. Это значительно осложняет проведение розыскных действий, так как нельзя воспользоваться системой, при которой есть четкое место преступления и определенные доказательства. Многие кибертеррористические преступления оставляют крайне мало следов или вообще не оставляют таковых, а сам злоумышленник может находиться на любом расстоянии от жертвы, даже в другой стране. За счет этого преступники могут попадать под юрисдикцию разных стран, законодательство и уровень технической оснащенности которых могут существенно отличаться.

Ключевые слова: киберпреступление, кибертерроризм, деструктивные идеологии, противодействие, информационная война, глобальное информационное пространство.

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Police Major, Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

DEVELOPMENT OF CYBERTERRORISM IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE

Annotation. Terrorism is an urgent problem for modern society. Based on the practice of the last 10 years, we can conclude that terrorists are constantly improving their skills, trying to use the most recent and modern technical devices and software. The digitalization of many state processes has created not only convenience, but also a threat to national security from terrorists who can actively interfere in many processes taking place in the digital space. Methods of destructive influence on society, public authorities and individual objects that are subject to attacks are also developing. Methods of social engineering, physical and psychological impact are also used. That is why the task of identifying the threats of information terrorism, assessing and developing methods of counteraction plays an important role. Terrorists are trying to reach as large an audience as possible, to interfere in state processes, for which they are constantly studying tools that can be useful to them to achieve their goals. One of the main problems in detecting cyberterrorism is its absence in relative proximity to the crime scene. Because of this, it is quite difficult to establish a connection

between the perpetrator and the victim, often the victim comes across randomly, and some crimes can be automated. This greatly complicates the conduct of search operations, since it is impossible to use a system in which there is a clear crime scene and certain evidence. Many cyberterrorist crimes leave little or no trace, and the perpetrator can be at any distance from the victim, even in another country. Due to this, criminals may fall under the jurisdiction of different countries, the legislation and the level of technical equipment of which may differ significantly.

Key words: *cybercrime, cyberterrorism, destructive ideologies, counteraction, information war, global information space.*

Постановка проблемы. Возникновение проблем, касающихся IT-безопасности связано с появлением цифровой экономики и развитием информационного общества. В любой сфере работы государства или отдельных граждан присутствуют компьютеры, которые становятся объектом посягательства со стороны киберпреступников.

Киберпреступность как явление появилась вследствие глобализации технологических и информационных процессов, развития всемирной сети интернета, в которую может выходить большое количество устройств, в том числе и имеющих доступ к закрытым от посторонних данным. Отсюда киберпреступность – это незаконные действия, совершенные в киберпространстве. Они могут совершаться не только через глобальную сеть, но и в локальной компьютерной сети, любых интерактивных пространствах, где требуется применение соответствующих технологий. Киберпреступность использует технологии в качестве средств совершения преступления. За счет существенно растущего объема информационных технологий проблемы с преступностью многократно возрастают, они имеют различную этиологию, постоянно меняются, что создает определенные трудности для правоохранительных органов и правительства.

Правоохранительной статистикой отмечено, что преступность стремительно развивается и во многом обгоняет правоохранительную систему, которая только после совершения преступления начинает разбираться с ней и создавать методы борьбы, если приходится сталкиваться с чем-то принципиально новым. Преступники же постоянно изобретают новые способы совершения преступления. Им не чужды достижения научно-технического прогресса, которые они стараются применить для достижения преступной цели. Киберпреступность имеет тенденции к развитию, поэтому число преступлений, совершенных в кибернетическом пространстве, увеличивается с каждым годом. Преступники все чаще применяют информационные технологии для того, чтобы получить выгоду.

Следует уделить больше внимания изучению киберпреступности в экономической сфере. Она находится в своеобразном привилегирован-

ном положении из-за сложной досягаемости для правоохранителей.

С каждым днем растет число устройств, подключающихся к глобальной сети интернета. Это позволяет киберпреступникам расширять свою сферу действий. Они постоянно изучают технологии, осваивают их, повышают уровень профессионализма, иными словами, развиваются во всех направлениях в информационной сфере. За счет инновационных технологий киберпреступность значительно расширяет сферу своей деятельности. Это позволяет сформировать удобное поле для совершения кибератак.

Количество преступлений, совершенных с использованием кибернетических технологий, за 2020 год увеличилось в полтора раза. Оно имеет тенденцию к росту, основную долю составляет мошенничество и кражи. Статистика МВД иллюстрирует ситуацию по стране в целом, так за 2021 год произошло более 320 000 преступлений, что на 16% превысило аналогичный показатель прошлого года. так, рост киберпреступности во многом обуславливается вызвал карантин, принятый из-за COVID-19. Многие предприятия перешли на удаленный режим работы, а люди стали заказывать различные товары в интернете, что дало возможность преступникам значительно расширить сферу деятельности. Дистанционные преступления практически исключают физический контакт преступника и жертвы. Им необязательно видеться, преступление совершается удаленно онлайн или офлайн.

Вместе с тем правоохранители отмечают, что кибербезопасность должна иметь механизмы, которые позволят отражать кибератаки и иные угрозы из всемирной сети, не допускать совершения преступлений с использованием локальных сетей. Нужно не только проводить профилактику киберугроз, но и повышать цифровую осведомленность населения. Необходима разработка индивидуальных мер защиты, которые смогут обезопасить личную информацию граждан. Для повышения информационной безопасности в РФ нужна просветительская деятельность. Она позволит сделать использование компьютеров более безопасной и упростит работу правоохранительным органам относительно борьбы с киберпреступностью.

Для того чтобы наиболее эффективно решить данную проблему, в УК РФ следует вести отдельную статью, в которой были бы закреплены отдельные составы преступлений, совершенных при помощи технологий. В частности, она касалась бы фишинга, DDoS-атак, скимминга, иных средств, которыми пользуется киберпреступность. Информация является всего лишь средством, за счет которого достигается преступный результат. Преступники могут иметь не только экономические, но и террористические цели. Они постоянно повышают свой профессиональный уровень, именно поэтому есть смысл закрепить нормы в статьях УК РФ.

Кибертерроризм – это относительно новое явление, однако оно успело уже выйти на международный уровень, так как, нарушая кибербезопасность, подрываются устои государства, создается общественная опасность наравне с физическим терроризмом. Данная проблема требует решения не в рамках одной страны, а международного подхода. Именно объединившись, страны смогут дать отпор преступникам в киберпространстве. Киберпреступность представляет серьезную угрозу для государства и общества в целом, так как имеет высокую общественную опасность. Внимательно изучив особенности данного вида преступлений, можно разработать эффективные меры борьбы с ними.

Киберпреступления имеют следующие особенности: анонимность; отсутствие границ; низкая раскрываемость; взаимодействие между сообществами преступников.

Для эффективной борьбы с этим видом преступности требуется сотрудничество между разными странами мира, только глобальное объединение позволит применить комплексные меры борьбы с преступностью и скоординировать действия специальных служб. Требуется синхронизировать национальное законодательство каждой страны-участницы договора о взаимной борьбе с киберпреступностью.

Известно, что кроме сайтов преступниками используются различные социальные сети, причем большей частью в экстремистских целях. Например, в перечень экстремистских материалов нередко включаются личные страницы, зарегистрированные на разных людей в разных социальных сетях. На таких страницах не только публикуются различные призывы, пропагандистские и запрещенные материалы, но и с их помощью проводится поиск и вербовка членов для террористической организации. Нередко экстремисты оставляют комментарии, стараются убедить массы в своих идеях. Используются различные видеохостинги несмотря на то, что они часто сами удаляют подозрительные материалы, террористы загружают новые. Это позволяет им сти-

рять границы и увеличивать масштаб действий группировки, при этом сокращая время, требующееся для координации действий. Интернет позволяет охватить огромную аудиторию с неограниченным количеством слушателей.

Таким образом, интернет-сеть позволяет террористам использовать альтернативные средства массовой информации с минимальными затратами. Благодаря этой технологии они получили возможность воздействовать на большое количество людей, вести полномасштабную информационную войну, затрачивая минимум ресурсов и практически не оставляя следов, ведущих к организаторам и исполнителям.

Сеть Интернет не только удобнее других СМИ, но и позволяет намного эффективнее воздействовать на аудиторию, чем те же печатные издания. Она дает возможность прямого общения, использования не только текста, но и фото- и видеоматериалов. В отличие от зрителей телевидения или читателей печатных изданий, пользователи интернета являются не пассивными, а активными участниками процесса. Они могут отвечать, спорить, задавать вопросы. Соответственно, ими лучше воспринимается информация и не всегда распознается агитационный подтекст. Кроме этого, пользователи интернета могут выбирать интересующую их информацию и темы для общения, а использующие традиционные СМИ люди на процесс влиять не могут и потребляют только то, что им предлагают.

Из-за деструктивного воздействия массы не могут воспринимать информацию объективно. Источниками такой информации не всегда выступают террористические организации. Пропагандистские методы воздействия могут применять и различные политические силы, имеющие цель заменить собой действующую государственную власть. Причем они не всегда выбирают законные методы, могут использовать атаки на разных государственных уровнях.

Информационно-психологическое воздействие может быть основано на слухах, которые превращаются в инфоповод, способный вызывать напряженное состояние народной массы, страх, панику, даже истерию. Используется информация следующего характера: об эпидемиях, дефиците, военных действиях, технологической катастрофе. Информационные вирусы используются для негативного влияния на социум, выступают способом психологического давления. Например, можно рассмотреть ситуацию с COVID-19, когда информационные вирусы вызвали панику среди населения, заставляя скупать ненужные им товары в больших количествах. Зона особого риска в данном случае создается из-за фальшивых новостей, в частности. Веб-платформы достаточно редко проверяют

информацию или сверяют ее с научно достоверными источниками. Они не пользуются научной терминологией, максимально упрощают подачу материала, который никем не анализируется и из-за простоты восприятия часто принимается за правду. Распространение недостоверной информации становится лавинообразным, в процессе она может искажаться, передаваться неточно отдельными лицами и источниками, обрастать вымышленными подробностями, добавленными разными авторами. В результате получается деструктивная, но правдоподобная информация на уровне слуха, которая может наносить серьезный вред в социальной и экономической сфере.

СМИ работают не согласованно, стараются добыть сенсацию, ссылаются на вымышленные авторитеты (все помнят поддельных врачей из рекламы). Такие действия создают благодатную почву для действия террористических организаций действующих в информационном поле. Например, фейковые новости могут выступать в роли фактора, повышающего социальное напряжение. При оценке таких угроз следуют брать во внимание прямую зависимость между ними и восприимчивостью общества. Институты власти

подвергаются недоверию, зато слухам социум верит.

При дефиците достоверной информации СМИ начинают публиковать домыслы, рассуждения отдельных лиц и журналистов, которые в дальнейшем сами становятся источником информации, но уже недостоверной. На этой почве начинает появляться «подрывной» контент, противоречащий официальной информации. Сетевые игроки используют его в качестве формы влияния на массы, воздействуют на политические решения, в том числе несут деструктивное влияние на общественно-политический строй и вызывают отрицательное восприятие решений государственной власти. Таким образом, инфодемия обладает всеми чертами информационного терроризма.

СМИ способны создавать альтернативное восприятие действительности, не только искажая информацию, но и иллюстрируя ее не полностью. Например, они демонстрируют одни факты и скрывают другие. Этот прием позволяет отобразить вроде бы реальную информацию, однако картина мира будет сильно искажена, выставлена в ином свете. Данные в информационных сводках и представление людей часто не сходятся.

Список литературы:

[1] Алоева А.А., Алоев И.А., Жуков А.З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 197-201.

[2] Амирова Д.К., Габдрахманова Р.И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). С. 126-131.

[3] Гедгафов М.М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 112-115.

[4] Куршев А.Х. Развитие кибертерроризма в условиях глобализации // В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 97-99.00

[5] Осипова Т.А., Таутиева Э.К. Кибертерроризм – угроза информационной безопасности // В сборнике: Университетские чтения – 2021. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск, 2021. С. 137-142.

[6] Серебренникова А.В. Кибертерроризм: причины и условия // Colloquium-Journal. 2021. № 17-4 (104). С. 47-49.

[7] Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74-77.

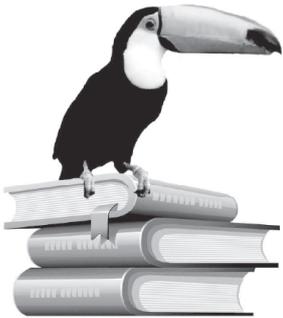
[8] Хачидогов Р.А. Кибертерроризм: вызовы и меры борьбы // В сборнике: Лучшая научная статья 2021. сборник статей XLIV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 151-153.

[9] Хачидогов Р.А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362-366.

[10] Штоль В.В., Задохин А.Г. Информационно-коммуникационные технологии и информационная безопасность России // Обозреватель. 2022. № 5-6 (388–389). С. 66-78.

Spisok literatury:

- [1] Aloeва A.A., Aloeв I.A., ZHukov A.Z. *Informacionnyj terrorizm - ugroza nacional'noj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii* // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2020. T. 13. № 6. S. 197-201.
- [2] Amirova D.K., Gabdrahmanova R.I. *Kiberterrorizm kak sovremennaya ugroza bezopasnosti grazhdan* // *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021. T. 6. № 2 (12). S. 126-131.
- [3] Gedgafov M.M. *Mery protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyah globalizacii informacionnogo prostranstva* // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 112-115.
- [4] Kurshev A.H. *Razvitie kiberterrorizma v usloviyah globalizacii* // *V sbornike: Tradicionnaya i innovacionnaya nauka: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. Sbornik statej Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2021. S. 97-99.00*
- [5] Osipova T.A., Tautieva E.K. *Kiberterrorizm – ugroza informacionnoj bezopasnosti* // *V sbornike: Universitetskie chteniya – 2021. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU. Pyatigorsk, 2021. S. 137-142.*
- [6] Serebrennikova A.V. *Kiberterrorizm: prichiny i usloviya* // *Colloquium-Journal*. 2021. № 17-4 (104). S. 47-49.
- [7] Hamurzov A.T. *Kiberterrorizm: novye vyzovy i mery protivodejstviya* // *ZHurnal prikladnyh issledovanij*. 2021. № 3-2. S. 74-77.
- [8] Hachidogov R.A. *Kiberterrorizm: vyzovy i mery bor'by* // *V sbornike: Luchshaya nauchnaya stat'ya 2021. sbornik statej XLIV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2021. S. 151-153.*
- [9] Hachidogov R.A. *Kiberterrorizm v global'nom informacionnom prostranstve: novye vyzovy i mery protivodejstviya* // *Obrazovanie i pravo*. 2021. № 6. S. 362-366.
- [10] SHtol' V.V., Zadohin A.G. *Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i informacionnaya bezopasnost' Rossii* // *Obozrevatel'*. 2022. № 5-6 (388–389). S. 66-78.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИЗМУ

Аннотация. Кибертерроризм – это идеология насилия, которая воздействует на население путем устрашения, вмешивается в решения и действия органов государственной власти, применяет разнообразные формы насилия в киберпространстве. Кибертеррористические атаки совершаются взломщиками, объектами посягательства которых выступают машины и системы. Их действия направлены на внедрение вредоносных программ, способным нанести значительный ущерб веб-сайтам, создание различные угрозы в электронном виде или запуск автоматические угрозы. Все это отчетливо свидетельствует о необходимости правительствами стран обсудить стратегию кибербезопасности, разработать способы защиты от кибератак. Курс политики безопасности часто совпадает на международном и национальном уровне. Это облегчает борьбу с противником и упрощает сотрудничество между странами. Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Следует отметить, что отсутствие в отечественном законодательстве нормативных правовых актов, способных регулировать данный вопрос, существенно усложняют способы и меры противодействия этому явлению. Другим важным вопросом является рассмотрение меры уголовной ответственности за кибертерроризм. Пока данный вопрос в законодательстве Российской Федерации не выделен в отдельную статью Уголовного кодекса. Самостоятельного юридического понятия кибертерроризма в российском законодательстве просто нет. Однако существующая структура нормативно-правовых актов позволяет привлекать злоумышленников к ответственности за счет возможности расширенного толкования понятия терроризма. Сделан вывод о том, что при отсутствии универсального международного законодательства, определенного кодекса действий у государств появляется риск быть вытянутыми в масштабные действия, проконтролировать которые на национальном уровне будет просто невозможно.

Ключевые слова: кибертерроризм, форма насилия, взломщики, защита данных, международное сотрудничество.

USE OF THE INTERNET FOR CRIMINAL PURPOSES

Annotation. *Cyberterrorism is an ideology of violence that affects the population through intimidation, interferes with the decisions and actions of public authorities, and uses various forms of violence in cyberspace. Cyber terrorist attacks are carried out by hackers, whose targets are machines and systems. Their actions are aimed at introducing malware that can cause significant damage to websites, creating various threats electronically or launching automatic threats. All this clearly indicates the need for governments to discuss a cybersecurity strategy and develop ways to protect against cyberattacks. The course of security policy often coincides at the international and national levels. This makes it easier to fight the enemy and simplifies cooperation between countries. To reduce the risk of a cyberterrorist attack, the same tools that are used to preserve and protect communications during natural disasters can be applied. This factor is a smart investment that will serve to protect against cyberterrorism. It should be noted that the lack of normative legal acts in the domestic legislation capable of regulating this issue significantly complicates the methods and measures to counteract this phenomenon. Another important issue is the consideration of criminal liability for cyberterrorism. So far, this issue has not been singled out in a separate article of the Criminal Code in the legislation of the Russian Federation. There is simply no independent legal concept of cyberterrorism in Russian legislation. However, the existing structure of legal acts makes it possible to hold malefactors accountable due to the possibility of an expanded interpretation of the concept of terrorism. It is concluded that in the absence of universal international legislation, a certain code of action, states face the risk of being drawn into large-scale actions, which will simply be impossible to control at the national level.*

Key words: *cyberterrorism, form of violence, hackers, data protection, international cooperation.*

Постановка проблемы. Кибертерроризм – это идеология насилия, которая воздействует на население путем устрашения, вмешивается в решения и действия органов государственной власти, применяет разнообразные формы насилия в киберпространстве. При этом характер использования террористами кибернетических сетей и информационных технологий не определен. Данные понятия на первый взгляд имеют схожий смысл, однако им присущи и некоторые различия. В целом исследователи предлагают пользоваться термином «конвергенция киберпространства и терроризма», структура которого предполагает применение интернета и ИТ-технологий для террористических целей, а также терроризм, нацеленный на киберпространство и информационные технологии.

Методология исследования. Кибертеррористические атаки совершаются взломщиками, объектами посягательства которых выступают машины и системы. Их действия направлены на внедрение вредоносных программ, способным нанести значительный ущерб веб-сайтам, создание различных угроз в электронном виде или запуск автоматические угрозы. Например, последние могут блокировать обслуживание пользователей в интернет-магазинах, на официальных страницах, зарегистрированных на правительственных порталах.

Взломщики компьютерных систем и сетей кроме того, что создают неудобства пользователям интернета, представляют также определенную общественную опасность, даже угрозу жизни в зависимости от цели и успешности атаки. Международным террористам удается перехватить сигналы, изменить или отключить их, получить

доступ к защищенной информации, захватить управление военной техникой.

Изложенное отчетливо свидетельствует о необходимости правительствами стран обсудить стратегию кибербезопасности, разработать способы защиты от кибератак. Многие страны уже имеют собственные национальные стратегии и даже опубликовали их, они стали частью политики кибербезопасности [6; 7; 10].

Так, с 2008 года в Эстонии уже опубликована национальная стратегия кибербезопасности. Сделано это было после того, как террористы совершили массированную кибератаку на государственные банки. Чуть раньше в 2007 году кибербезопасность была выделена Францией в качестве важного направления в борьбе с киберпреступностью. В 2009 году было создано специальное агентство по защите кибернетического пространства, а сама стратегия опубликована в 2011 году.

США является одной из самых опытных стран в сфере борьбы с террористами и обеспечению кибербезопасности. Именно эта страна сформировала политику «эволюции знаний». В 2008 году NSPD была сформулирована Комплексная национальная инициатива по кибербезопасности (CNCI). К 2018 году появилось USCYBERCOM, которое стало боевым командованием США в области синхронизации, направления и координации действий по защите от кибертеррористов.

Курс политики безопасности часто совпадает на международном и национальном уровне. Это облегчает борьбу с противником и упрощает сотрудничество между странами. ООН было опубликовано руководство по политике национальной безопасности в Международном союзе элек-

тросвязи в 2011 году. В него входили стратегии, меры по борьбе с кибератаками, способы организации, технические меры, образование. Силами НАТО и ЕС в 2012 году было опубликовано руководство для национальной киберполитики. ENISA — руководство для государств-членов по созданию национальных стратегий кибербезопасности. CCDCOE НАТО опубликовал «Руководство по структуре кибербезопасности».

Общество все больше зависит от киберпространства, и из-за этого образуется новая уязвимость перед злоумышленниками на международном и в особенности на национальном уровне. Огромная часть коммерции, банков, государственных структур перешли в онлайн-формат: это облегчает жизнь, делает различные операции более быстрыми, доступными и удобными. Однако сбои в сети способны создать весьма опасные последствия в виде угрозы жизни людям, экономических и политических последствий. Чем развитее национальная инфраструктура, тем больше она применяет интернет-ресурсов для функционирования. Это делает ее более уязвимой для кибертеррористов, спецслужб враждебного государства и киберпреступников разного характера.

Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Дело в том, что бизнес и госструктуры не подготовлены к киберугрозам в полной мере и не всегда могут их отбить.

Информационно-телекоммуникационные технологии способствуют быстрой смене местоположения путем использования резервных сайтов. Этот прием помогает обеспечить бесперебойную работу бизнеса, защитить сеть в случае непредвиденных ситуаций, например, при аварии. Для того чтобы безопасно пользоваться прогрессом, необходимо усиливать меры безопасности, прилагать усилия по снижению рисков. У кибертеррористов много методов ведения атак. Они могут использовать вредоносное программное обеспечение, создавать сбои в работе системы, воровать данные, внедряться в системы управления и наносить вред электросетям, водоснабжению, транспорту, инфраструктуре. DoS-атаки могут помешать законным владельцам пользоваться своими аккаунтами. Также они позволяют добраться до скрытых данных учреждений, предприятий, создать сбои в компьютерных системах, потребовать с жертв деньги. Фишинговые атаки нацелены на сбор информации. Она позволяет получить доступ к системе и украсть деньги со счетов. Киберпреступники могут поль-

зоваться разными методами в зависимости от того, какой на данный момент актуальнее и может сработать, и от того, какую цель они преследуют.

За счет связи через интернет террористы координируют свои действия, поддерживают общение, вступают в дискуссии с другими пользователями и вербуют новых членов. Они распространяют идеологические материалы и инструкции для готовых поддержать идею единомышленников. Для эффективной борьбы с киберугрозами нужно предотвращать все угрозы до того, как они будут реализованы. Например, для того, чтобы кибертеррористы не смогли взломать систему, требуется надежный пароль, качественное антивирусное программное обеспечение, регулярное обновление программ из надежных источников, пользовательская осторожность и внимательность. Сами устройства, способные выходить в интернет, должны иметь хорошую защиту и иметь резервные копии всех важных систем [1-4].

Для частных компаний и государственных органов также требуется разработка ИТ-политики, позволяющей обеспечить защиту данных. Например, будет полезно определять типы файлов, допустимые для загрузки сотрудниками. Можно установить ограничения, не позволяющие устанавливать программы и приложения, пользоваться USB-носителями или выходить в интернет. Потребуются надежные пароли и программные продукты, защищающее от вредоносных программ. Кроме этого, важно уметь вовремя обнаружить потенциальную кибератаку. Для защиты инфраструктуры государства применяют обмен сведениями о киберугрозах и уязвимостях не только между своими структурами, но и с коммерческим сектором.

Следует отметить, что отсутствие в отечественном законодательстве нормативных правовых актов, способных регулировать данный вопрос, существенно усложняют способы и меры противодействия этому явлению.

Другим важным вопросом является рассмотрение меры уголовной ответственности за кибертерроризм. Пока данный вопрос в законодательстве Российской Федерации не выделен в отдельную статью Уголовного кодекса. Самостоятельного юридического понятия кибертерроризма в российском законодательстве просто нет. Однако существующая структура нормативно-правовых актов позволяет привлекать злоумышленников к ответственности за счет возможности расширенного толкования понятия терроризма [5; 9]. В настоящее время нет отдельного понятия норм, определяющих кибертерроризм как преступное деяние. Отдельные его элементы имеются в диспозициях других статей, но не в выделенной статье УК. Принятие такой статьи

помогло бы повысить общественную безопасность, оказать профилактическое воздействие, направленное против кибертеррористов.

Еще одной актуальной проблемой данного явления является его международный характер. Преступники могут разрозненно находиться в любой точке мира и действовать через интернет сообща. Это затрудняет противодействие терроризму. Такое лицо не находится в непосредственной близости к объекту атаки, из-за чего вычислить его или предотвратить нападение очень сложно. Компьютер, с которого было совершено посягательство, крайне редко находится непосредственно на объекте, кроме этого, он может быть легко перенесен или уничтожен. Кибертеррористы не и всегда пользуются личными техническими средствами, они могут использовать общественно доступные, например, совершить преступление, пользуясь ПК какого-нибудь компьютерного клуба.

Среди исследователей существует несколько мнений о том, какие атаки можно считать террористическими. Притом ряд представителей правоохранительных органов до сих пор не смогли прийти к общему консенсусу. Стоит отметить, что понятия кибервойны, киберпреступности и кибертерроризма, несмотря на различия, имеют и схожие черты. Разница заключается в действующих лицах, их целях, жертвах, объектах атаки. Кибервойна в широком понимании слова — это вражда между государствами и негосударственными субъектами, урегулированная мерами Женевской и Гагской конвенциями.

Принятая Советом Европы в 2001 году Будапештская конвенция является единственным, имеющий обязательную силу международным документом о киберпреступности. Она стала инструкцией для стран Евросоюза, работающей в качестве меры национального права для борьбы с кибертерроризмом и киберпреступностью в целом. Она же является основой для международного сотрудничества между странами, входящими в соглашение. Кроме этого, Совет Европы в 2018 году разработал Контртеррористическую стратегию (2018-2022), которая помогала оценить риски осуществления кибератаки той или иной радикально настроенной группировкой. В нее вошли и практики, помогающие бороться с провокационными действиями террористов [4; 10].

Заключение. Совершенно очевидно, что в современных реалиях правительствам разных стран приходится тратить большие финансовые средства на противодействие угрозам, обновлять и дорабатывать стратегии, так как преступный мир пластичен и постоянно изобретает новые способы нанесения вреда. Для государств важную роль играет обмен опытом, применение совместных усилий в борьбе с киберпреступностью.

Таким образом, при отсутствии универсального международного законодательства, определенного кодекса действий у государств появляется риск быть вытянутыми в масштабные действия, проконтролировать которые на национальном уровне будет просто невозможно.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.
- [2] Абдулатипов А.М. О совершенствовании мер противодействия применению террористами новых технологий // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 36. № 4. С. 123-129.
- [3] Антонян Е.А. Международное сотрудничество в сфере противодействия кибертерроризма // Правовой альманах. 2022. № 2 (15). С. 9-14.
- [4] Гедугошев Р.Р., Кузнецова Е.В., Васильева Т.Б. Международное сотрудничество в правоохранительной сфере по вопросам противодействия экстремизму и терроризму // Журнал прикладных исследований. 2021. № 4-2. С. 77-81.
- [5] Горелик И.Б. Роль международных организаций в процессе противодействия киберпреступности // Международное право. 2022. № 3. С. 28-41.
- [6] Жуков А.З. К вопросу о влиянии кибертерроризма на национальную безопасность российской федерации в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 91-95.
- [7] Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Информационно-телекоммуникационные технологии - современная реальность преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 89-96.
- [8] Кумышева М.К. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 417-418.

[9] Новичкова Е.Д. Международно-правовые инструменты борьбы с киберпреступностью // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 4. С. 133-138.

[10] Хамурзов А.Т., Газдиева Е.Х. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации // *Образование и право*. 2021. № 6. С. 358-361.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s kiberterrorizmom // *ZHurnal prikladnyh issledovanij*. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.

[2] Abdulatipov A.M. O sovershenstvovanii mer protivodejstviya primeneniyu terroristami novyh tekhnologij // *YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. Т. 36. № 4. С. 123-129.

[3] Antonyan E.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodejstviya kiberterrorizma // *Pravovoj al'manah*. 2022. № 2 (15). С. 9-14.

[4] Gedugoshev R.R., Kuznecova E.V., Vasil'eva T.B. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v pravoohranitel'noj sfere po voprosam protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu // *ZHurnal prikladnyh issledovanij*. 2021. № 4-2. С. 77-81.

[5] Gorelik I.B. Rol' mezhdunarodnyh organizacij v processe protivodejstviya kiberprestupnosti // *Mezhdunarodnoe pravo*. 2022. № 3. С. 28-41.

[6] ZHukov A.Z. K voprosu o vliyanii kiberterrorizma na nacional'nuyu bezopasnost' rossijskoj federacii v sovremennyh usloviyah // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2022. Т. 15. № 5. С. 91-95.

[7] Ivancov S.V., Molchanova T.V. Informacionno-telekommunikacionnye tekhnologii - sovremennaya real'nost' prestupnosti // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2020. № 4 (88). С. 89-96.

[8] Kumysheva M.K. Protivodejstvie kiberterrorizmu v cifrovuyu epohu // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022. № 3 (166). С. 417-418.

[9] Novichkova E.D. Mezhdunarodno-pravovye instrumenty bor'by s kiberprestupnost'yu // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 4. С. 133-138.

[10] Hamurзов А.Т., Gazdieva E.H. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v usloviyah globalizacii // *Образование и право*. 2021. № 6. С. 358-361.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Общество все больше зависит от киберпространства, и из-за этого образуется новая уязвимость перед злоумышленниками на международном и в особенности на национальном уровне. Кибертехнологии позволяют преступности приобрести трансграничный характер. Из-за этого любые инфраструктуры, имеющие связь с глобальной сетью, могут подвергаться опасности. Обеспечить полную безопасность в данной сфере практически невозможно, даже если брать масштабы отдельного государства, экономической платформы, ведомства. Сделать это собственными силами страны также не представляется возможным из-за того, что преступники могут находиться за границей и применять технологичные средства для достижения своих целей. Еще одной актуальной проблемой данного явления является его международный характер. Преступники могут разрозненно находиться в любой точке мира и действовать через интернет сообща. Это затрудняет противодействие терроризму. Такое лицо не находится в непосредственной близости к объекту атаки, из-за чего вычислить его или предотвратить нападение очень сложно. Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Дело в том, что бизнес и госструктуры не подготовлены к киберугрозам в полной мере и не всегда могут им противостоять. Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Дело в том, что бизнес и госструктуры не подготовлены к киберугрозам в полной мере и не всегда могут им противостоять.

Ключевые слова: киберпространство, кибертехнологии, цифровые сети, киберпреступность, кибербезопасность, ИТ-инфраструктура, цифровые системы, цифровая идентификация, киберпреступность, международное сотрудничество.

DAUROV Alim Ibrahimovich,
Police Major,
teacher of fire training department
North-Caucasian Institute for Advanced Studies, a branch of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
(SKI (f) CRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ON SOME WAYS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF COUNTERING CYBERCRIME AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Society is increasingly dependent on cyberspace, and because of this, a new vulnerability to attackers at the international and especially at the national level is being created. Cyber technologies allow crime to acquire a cross-border character. Because of this, any infrastructure that is connected to the global network may be at risk. It is almost impossible to ensure complete security in this area, even if we take the scale of an individual state, economic platform, department. It is also not possible to do this by the country's own forces due to the fact that criminals can be abroad and use technological means to achieve their goals. Another topical problem of this phenomenon is its international character. Criminals can be scattered anywhere

in the world and act together via the Internet. This makes countering terrorism difficult. Such a person is not in close proximity to the object of attack, which makes it very difficult to identify him or prevent an attack. To reduce the risk of a cyberterrorist attack, the same tools that are used to preserve and protect communications during natural disasters can be applied. This factor is a smart investment that will serve to protect against cyberterrorism. The fact is that business and government agencies are not fully prepared for cyber threats and cannot always resist them. To reduce the risk of a cyberterrorist attack, the same tools that are used to preserve and protect communications during natural disasters can be applied. This factor is a smart investment that will serve to protect against cyberterrorism. The fact is that business and government agencies are not fully prepared for cyber threats and cannot always resist them.

Key words: cyberspace, cybertechnologies, digital networks, cybercrime, cybersecurity, IT infrastructure, digital systems, digital identification, cybercrime, international cooperation.

Постановка проблемы. Общество все больше зависит от киберпространства, и из-за этого образуется новая уязвимость перед злоумышленниками на международном и в особенности на национальном уровне. Огромная часть коммерции, банков, государственных структур перешли в онлайн-формат: это облегчает жизнь, делает различные операции более быстрыми, доступными и удобными. Однако сбои в сети способны создать весьма опасные последствия в виде угрозы жизни людям, экономических и политических последствий. Чем развитее национальная инфраструктура, тем больше она применяет интернет-ресурсов для функционирования. Это делает ее более уязвимой для кибертеррористов, спецслужб враждебного государства и киберпреступников разного характера.

Методология исследования. Кибертехнологии позволяют преступности приобрести трансграничный характер. Из-за этого любые инфраструктуры, имеющие связь с глобальной сетью, могут подвергаться опасности. Обеспечить полную безопасность в данной сфере практически невозможно, даже если брать масштабы отдельного государства, экономической платформы, ведомства. Сделать это собственными силами страны также не представляется возможным из-за того, что преступники могут находиться за границей и применять технологичные средства для достижения своих целей.

Еще одной актуальной проблемой данного явления является его международный характер. Преступники могут разрозненно находиться в любой точке мира и действовать через интернет сообща. Это затрудняет противодействие терроризму. Такое лицо не находится в непосредственной близости к объекту атаки, из-за чего вычислить его или предотвратить нападение очень сложно. Компьютер, с которого было совершено посягательство, крайне редко находится непосредственно на объекте, кроме этого, он может быть легко перенесен или уничтожен. Кибертеррористы не и всегда пользуются личными техническими средствами, они могут использовать общественно доступные, например, совершить

преступление, пользуясь ПК какого-нибудь компьютерного клуба [1-5].

Россия входит в глобальные цифровые сети, различные цепочки передачи данных и инфраструктуры, что позволяет контактировать с глобализованным миром, проводить множество операций за несколько секунд. Однако данные не могут быть в полной безопасности, а из-за глобализации сети становится сложнее нейтрализовать внешние угрозы при помощи внутренних ресурсов. Эта проблема вызывает необходимость достижения единых стандартов в области криминалистики относительно стандартов сбора и передачи, хранения, аутентификации данных, которые могут служить в качестве доказательств по уголовному делу или иному юридическому событию.

Из-за различий в национальных законодательствах могут создаваться сложности при расследовании уголовных дел и выявлении преступников. Например, не все страны допускают использование методов перехвата сообщений, внедрение сотрудников правоохранительных органов непосредственно в преступную группировку, организацию засад либо маскировку под членов преступной группы. Сложность в основном возникает при организации таких действий, так как они могут касаться разных юрисдикций.

Конечно, международные акты, которые помогают регулировать такие отношения, существуют. Например, к ним относится Конвенция об организованной преступности и Конвенция Совета Европы о киберпреступности. В рамках этой конвенции разработаны подходы к международному сотрудничеству, которые учитывают особенности национального и регионального законодательства разных участников соглашения.

Теоретически можно выделить несколько видов инфраструктуры, которые можно применять как «отправные точки», способствующие использованию кибертехнологий в правовой сфере, при этом уменьшать общее число рисков в киберпространстве.

1. ИТ-инфраструктура глобальной финансово-кредитной и банковской отрасли.

Следует развивать многосторонние нормы, которые будут не допускать применение компьютерных атак государств на инфраструктуру политических противников. Эта идея была рассмотрена ГПЭ ООН в 2014 г. Сами принципы противоречий не вызвали. Например, банковский сектор — одна из наиболее уязвимых целей, которая подвергается кибератакам регулярно. Они могут осуществляться по финансовым и политическим соображениям.

Российской Федерации приходится сталкиваться с кибератаками, направленными на финансовый сектор. В основном такие нападения связаны с желанием преступников получить доступ к чужим счетам. Реже происходит военно-политическое ИКТ. Применение норм, запрещающих кибератаки государств друг на друга с целью дестабилизации экономики, позволило бы эффективно защитить финансовые системы.

2. Инфраструктура мирной атомной энергетики.

Такие объекты, включая АЭС, могут становиться не только привлекательными целями для террористов, но и целями киберсаботажа, шпионажа со стороны государственных корпораций. Это затрагивает интересы России напрямую, так как она занимает крупный сегмент рынка ядерной энергетики. Для снижения военно-политического риска в области ядерной энергетики как раз должны применяться сдерживающие нормы.

Кроме этого, роль играют нормы, требующие обязательного тестирования критических компонентов автоматизированных систем управления на возможность совершить нестандартные действия, контроль поставки и проверку целостности цепочек при получении компонентов, в особенности если в цепочке участвуют частные лица, есть автоматизированные системы управления. Важную роль играет качественное обеспечение информационной безопасности.

В этой сфере происходит рост влияния МАГАТЭ и ее роль в расследовании различных инцидентов, в том числе и компьютерных, направленных на развитие ядерной энергетики и ее стабильную работу в интересах Российской Федерации и зарубежных партнеров.

3. Глобальная система уникальных идентификаторов Интернета (УИИ).

Она состоит из трех компонентов: DNS-система глобальной иерархизации, регистрация протоколов и номеров портов и нумерации ресурсов (сюда же относится распределение IP-адресов и присвоение, распределение номеров автономных систем (ASN)).

Уникальный идентификатор интернета – это критическая информационная структура, так как это, по сути, и есть глобальный интернет в привычном для пользователей виде. Инфраструктура УИИ многих государств подвергается частым кибератакам со стороны разных субъектов. К таким угрозам относятся сетевые и DDoS-атаки. Разработать единый правовой документ государствам сложно из-за того, что требуется принять меры срочно, а единого консенсуса до сих пор нет [7; 9; 10].

Проблему безопасности и интернета уже рассматривал XII Конгресс ООН, который был посвящен борьбе с преступностью в целом. Были подняты вопросы, касающиеся национального суверенитета, а также внутренних законодательных актов, которые в разных странах кардинально отличаются. Эти проблемы не дают разработать в сжатые сроки единый документ, который можно было бы использовать на международной площадке. Из этого можно сделать вывод, что разработка стратегии кибербезопасности для каждой страны играет высокую роль и является необходимостью, отвечающей современным реалиям.

В большинстве стратегий нет решительных мер с подробным описанием конкретных действий. Главная идея стратегии – это решение конкретно поставленной задачи. Стратегию не привязывают к отдельным проявлениям киберактивности преступников, стараются разработать формулу, которая поможет в борьбе с ними в целом. Стратегия должна определить порядок действий, который позволит решить поставленную задачу.

Базовые стратегии удобны тем, что не требуют много времени на их разработку. Однако большинство документов не описывает никаких конкретных мер, лишь заверяет, что будут обеспечены меры по повышению кибербезопасности, а также будут приняты меры по противодействию киберугрозам, созданы условия для развития цифровых технологий.

Основной целью Стратегий чаще всего является развитие, а также использование активных мер безопасности, повышение надежности и безопасности внутригосударственных киберсистем. О том, как именно это будет реализовано, в них не говорится. Можно сделать предположение, что будут использованы самые популярные меры, например:

- борьба со всеми формами «фишинга»;
- выявление и блокирование IP-адресов, с которых проводятся атаки;
- интернет не ограничен рамками использования компьютеров и сотовых телефонов, поэтому возникает опасность удаленного несанкцио-

нированного доступа к счетам, аппаратуре и устройствам;

Учитывая вышеперечисленное, требуется комплексный подход для того, чтобы создать эффективную защиту киберпространства от посягательств преступников. Разработка ответных мер требует вложения средств и времени, кроме этого, потребуются оценить:

- динамику и масштаб угроз;
- обеспечивает ли существующий подход необходимые меры безопасности [5; 6; 8].

Если исходить из рыночного подхода к обеспечению мер экономической безопасности, то можно сделать вывод о том, что он не предоставил необходимых мер. Инициативу должно проявить правительство, принять наиболее эффективные, быстрые и активные меры, тем более оно имеет возможность привлекать масштабные ресурсы и капиталы, влиять на каждый аспект национальной безопасности.

Необходимо интегрировать подход, способный обеспечить устойчивость защиты, способный привлечь граждан, представителей различных отраслей и прочих лиц, которые могут быть полезны в обеспечении безопасности информации. Это могут быть заинтересованные организации, например банки, предприятия, которым важно защитить свои данные.

Так, разработка международного соглашения о кибербезопасности может отнять много времени, прежде чем страны придут к какому-то

единому мнению. Все это делает систему более уязвимой, дает преступникам возможность атаковать. Поэтому большинство стран занято разработкой внутренних мер борьбы с киберугрозами. Одним из удачных вариантов международного соглашения является Конвенция Совета Европы о киберпреступности. Ее разработали для стран-членов совета Европы, однако допустимо принятие других партнеров. Конвенция Совета Европы – это достаточно мягкий вариант для противодействия киберпреступности, но она может использоваться государствами для правового регулирования вопросов о криминализации, сборе доказательств, расследовании преступлений в киберпространстве. При этом государствам необязательно присоединяться к данной конвенции официально [2; 7].

Заключение. Глобальный механизм расследования киберпреступлений может помочь повысить эффективность борьбы с данным видом преступности, снизить риск атак, повысить уровень доверия между государствами. Для того чтобы снизить риск атаки кибертеррористов, можно применять те же средства, которые используются для сохранения и защиты связи при стихийных бедствиях. Этот фактор является грамотной инвестицией, которая послужит для защиты от кибертерроризма. Дело в том, что бизнес и госструктуры не подготовлены к киберугрозам в полной мере и не всегда могут им противостоять.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.
- [2] Ахмедов Р.Т.О., Сайдаев А.М. Глобализация киберугрозы в современном мире // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 257-265.
- [3] Горовой В.В. Противодействие киберпреступности // В сборнике: *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей LIX Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2022. С. 117-119.
- [4] Пхитиков Р.Б. Киберпреступность в социальных сетях: причины возникновения, виды, меры предупреждения // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 2. № 9. С. 142-145.
- [5] Таков А.З. Социальные и политические мотивированные формы проявления киберпреступности // *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15. № 5. С. 190-194.
- [6] Тамбиев С.А., Теунаев А.С.У. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению киберпреступлений, связанных с экстремистской деятельностью // *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15. № 5. С. 139-143.
- [7] Симонова С.С. Противодействие киберпреступности в России и зарубежных странах: криминологический и виктимологический аспекты // *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2022. № 3. С. 58-62.
- [8] Хамурзов А.Т. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий как проблема информационного общества // *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15. № 4. С. 265-269.
- [9] Черкесов А.Ю. Актуальные проблемы противодействия киберпреступности на современном этапе // *Журнал прикладных исследований*. 2022. Т. 2. № 9. С. 129-132.

[10] Шипунова Т.В. Преступность в цифровом обществе: причины и возможности противодействия // В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы Международной научной конференции. Под редакцией И.А. Грошевой. Москва-Тюмень, 2022. С. 473-480.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s kiberterrorizmom // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 1. № 11. S. 87-91.

[2] Ahmedov R.T.O., Sajdaev A.M. Globalizaciya kiberugrozy v sovremennom mire // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 3-1. S. 257-265.

[3] Gorovoj V.V. Protivodejstvie kiberprestupnosti // V sbornike: Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Sbornik statej LIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2022. S. 117-119.

[4] Phitikov R.B. Kiberprestupnost' v social'nyh setyah: prichiny vozniknoveniya, vidy, mery preduprezhdeniya // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 2. № 9. S. 142-145.

[5] Takov A.Z. Social'nye i politicheskie motivirovannye formy proyavleniya kiberprestupnosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 190-194.

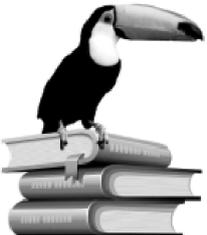
[6] Tambiev S.A., Teunaev A.S.U. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del po vyyavleniyu i preduprezhdeniyu kiberprestuplenij, svyazannyh s ekstremistskoj deyatel'nost'yu // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 139-143.

[7] Simonova S.S. Protivodejstvie kiberprestupnosti v Rossii i zarubezhnyh stranah: kriminologicheskij i viktimologicheskij aspekty // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: CHelovek i obshchestvo. 2022. № 3. S. 58-62.

[8] Hamurzov A.T. Prestupnost' v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij kak problema informacionnogo obshchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 265-269.

[9] CHerkesov A.YU. Aktual'nye problemy protivodejstviya kiberprestupnosti na sovremennom etape // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 2. № 9. S. 129-132.

[10] SHipunova T.V. Prestupnost' v cifrovom obshchestve: prichiny i vozmozhnosti protivodejstviya // V sbornike: Social'naya bezopasnost' v evrazijskom prostranstve. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej I.A. Groshevoj. Moskva-Tyumen', 2022. S. 473-480.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА И НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. У разных исследователей понятие «кибертерроризма» выступает в максимально емком и понятном аспекте. Главное не истолковывать его по-разному и использовать в политическом смысле. В определение включаются четкие признаки преступления, чтобы не было возможности истолковать понятие неправильно. При выборе терминологии усилия ученых направлены на разработку понятий, которые должны подходить не только для научного изучения, но и для законодательной базы, правоприменителей. Если термин не будет максимально четким, это приведет к негативным последствиям, которые будут усложнять противодействие преступникам. В законодательном акте сказано, что кибертерроризм – это идеология насилия, которая воздействует на население путем устрашения, вмешивается в решения и действия органов государственной власти, применяет разнообразные формы насилия в киберпространстве. Это определение сложно назвать идеальным, так как оно не лишено логических недочетов. В результате мы приходим к пониманию того, что данное определение не дает провести различий между обычным и кибертерроризмом. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единства понятия терроризма также, разные исследователи вкладывают в это слово отличающийся смысл, а в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» есть четкое определение терроризму. Однако оно не идентично с пониманием этого термина в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Другим важным вопросом является рассмотрение меры уголовной ответственности за кибертерроризм. Пока данный вопрос в законодательстве Российской Федерации не выделен в отдельную статью Уголовного кодекса. Самостоятельного юридического понятия кибертерроризма в российском законодательстве просто нет. Однако существующая структура нормативно-правовых актов позволяет привлекать злоумышленников к ответственности за счет возможности расширенного толкования понятия терроризма.

Ключевые слова: кибертерроризм, преступление, идеология насилия, противодействие, уголовная ответственность, кибератака, диверсия.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich,
Candidate of Economic Sciences, Colonel of Police
Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMISM ON THE INTERNET

Annotation. For different researchers, the concept of “cyberterrorism” appears in the most capacious and understandable aspect. The main thing is not to interpret it differently and use it in a political sense. The definition includes clear signs of a crime so that it is not possible to misinterpret the concept. When choosing terminology, the efforts of scientists are aimed at developing concepts that should be suitable not only for scientific study, but also for the legislative framework, law enforcers. If the term is not as clear as possible, this will lead to negative consequences that will complicate the fight against criminals. The legislative act states that cyberterrorism is an ideology of violence that affects the population by intimidation, interferes with the decisions and actions of state authorities, and uses various forms of violence in cyberspace. This definition can hardly be called ideal, since it is not without logical flaws. As a result, we come to understand that this definition does not distinguish between conventional and cyber terrorism. In addition, attention should be paid

to the lack of unity of the concept of terrorism as well, different researchers put a different meaning into this word, and in the Federal Law of March 6, 2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism" there is a clear definition of terrorism. However, it is not identical with the understanding of this term in the Treaty on Cooperation between the States Members of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism. Another important issue is the consideration of criminal liability for cyberterrorism. So far, this issue has not been singled out in a separate article of the Criminal Code in the legislation of the Russian Federation. There is simply no independent legal concept of cyberterrorism in Russian legislation. However, the existing structure of legal acts makes it possible to hold malefactors accountable due to the possibility of an expanded interpretation of the concept of terrorism.

Key words: *cyberterrorism, crime, ideology of violence, counteraction, criminal liability, cyberattack, sabotage.*

Постановка проблемы. На сегодняшний день большую актуальность приобретают угрозы кибертеррористических атак. Это связано с тем, что кибернетическое пространство постепенно расширяется и проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности. Компьютерные террористы, в свою очередь, не отстают в техническом развитии и применяют высокие технологии для различных диверсионных действий, несанкционированного доступа к государственной инфраструктуре, получения информации, запугивания.

Злободневность кибертерроризма набирает обороты в информационном поле Российской Федерации не только из-за растущей геополитической напряженности, но и ввиду того, что некоторые страны используют этот метод для давления и борьбы с политическими оппонентами. Они финансируют террористов за то, что те наносят вред неудобным странам и их правительству. Например, некоторые правительства могут нанимать хакеров для совершения кибератак на инфраструктуру других государств, получения информации из закрытых государственных источников.

Методология исследования. Сам термин «кибертерроризм» появился около четырех десятков лет назад. За это время государственным структурам удалось сформировать четкое понятие этого явления, однако оно не стало универсальным для всех служб. Кибертерроризм представляет собой угрозу, сравнимую с оружием массового поражения. Она может исходить не только от террористических организаций, но и от различных групп экстремистского толка или отдельных преступников [3; 4].

У разных исследователей понятие «кибертерроризма» выступает в максимально емком и понятном аспекте. Главное не истолковывать его по-разному и использовать в политическом смысле. В определении включаются четкие признаки преступления, чтобы не было возможности истолковать понятие неправильно. При выборе терминологии усилия ученых направлены на разработку понятий, которые должны подходить не

только для научного изучения, но и для законодательной базы, правоприменителей. Если термин не будет максимально четким, это приведет к негативным последствиям, которые будут усложнять противодействие преступникам.

В Уголовном кодексе РФ не закреплено понятие кибертерроризма. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» его также нет. Однако можно найти его в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Так, закон не определяет кибертерроризм как разновидность обычной террористической деятельности [1; 2]. В законодательном акте сказано, что кибертерроризм – это идеология насилия, которая воздействует на население путем устрашения, вмешивается в решения и действия органов государственной власти, применяет разнообразные формы насилия в киберпространстве. Это определение сложно назвать идеальным, так как оно не лишено логических недочетов.

В результате мы приходим к пониманию того, что данное определение не дает провести различий между обычным и кибертерроризмом. Да, и те и другие действуют, исходя из своих радикальных взглядов, совершают противоправные действия, направленные на запугивание населения или вмешательство в работу органов государственной власти, давления на нее. Но вторые используют для этого высокие технологии, а первые – в основном физическое насилие.

Существуют примеры, когда организации, попадающие под понятие кибертерроризма, сами враждуют с другими террористическими организациями. Так, например, организация «Anonymous» после парижского теракта 14 ноября 2015 г. начала вражду с террористической организацией «Исламское государство». Они взломали более 5 тысяч аккаунтов, принадлежащих последнему формированию в разных социальных сетях.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие единства понятия терроризма также,

разные исследователи вкладывают в это слово отличающийся смысл, а в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» есть четкое определение терроризму. Однако оно не идентично с пониманием этого термина в Договоре о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.).

Глобальным изучением проблемы терроризма занимается также ООН. Входящие в организацию страны на протяжении 40 лет пытаются вывести общее понимание термина, однако до сих пор не смогли договориться и выбрать то значение, которое устроило бы всех участников.

Со своей стороны, считаем, что, разрабатывая формулировку для понятия «кибертерроризм», нужно учитывать понятие информационного терроризма, который имеет не совсем четкое определение, однако оно присутствует в Соглашении между государствами, входящими в ШОС. Это соглашение действует с 2009 года и принято для сохранения информационной безопасности в международном формате. В этом договоре информационным терроризмом считается получение информации и использование ее в террористических целях. Само понятие «информационные ресурсы» достаточно широкое и не совсем точное. Сюда может относиться любая информация и ее инфраструктура, которую необязательно можно добыть в киберпространстве.

Существует еще несколько теоретических проблем, которые существенно усложняют способы и меры противодействия этому явлению. В частности, это отсутствие законодательных актов, способных регулировать данный вопрос. Стоит отметить, что в Российской Федерации в принципе недостаточно развита юридическая сфера, регулирующая отношения в киберпространстве [7-9].

Другим важным вопросом является рассмотрение меры уголовной ответственности за кибертерроризм. Пока данный вопрос в законодательстве Российской Федерации не выделен в отдельную статью Уголовного кодекса. Самостоятельного юридического понятия кибертерроризма в российском законодательстве просто нет. Однако существующая структура нормативно-правовых актов позволяет привлекать злоумышленников к ответственности за счет возможности расширенного толкования понятия терроризма. В настоящее время нет отдельного понятия норм, определяющих кибертерроризм как преступное деяние. Отдельные его элементы имеются в диспозициях других статей, но не в выделенной статье УК РФ. Принятие такой статьи помогло бы повысить общественную безопас-

ность, оказать профилактическое воздействие, направленное против кибертеррористов.

Еще одной актуальной проблемой данного явления является его международный характер. Преступники могут разрозненно находиться в любой точке мира и действовать через интернет сообщая. Это затрудняет противодействие терроризму. Такое лицо не находится в непосредственной близости к объекту атаки, из-за чего установить его или предотвратить нападение очень сложно. Компьютер, с которого было совершено посягательство, крайне редко находится непосредственно на объекте, кроме этого, он может быть легко перенесен или уничтожен. Также кибертеррористы не всегда пользуются личными техническими средствами, они могут использовать общественно доступные, например, совершить преступление, пользуясь электронным устройством какого-нибудь заведения, где компьютеры с доступом в интернет предоставляются в пользование за плату.

Кроме указанного важное значение имеют следы преступления и нередко возникают определенные проблемы с их сохранением. В настоящее время существует большое количество программ, позволяющих путать и уничтожать такие следы, что в свою очередь затрудняет розыск преступников, снижает шансы их установления и задержания.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить, что достижение какого-либо консенсуса между разными странами мира в области законодательства, касающегося кибертерроризма, затруднительно. Это связано не только с разнообразными разногласиями, но и тем, что многие страны ведут друг с другом информационную войну, используют кибертерроризм для подрыва государственности политических противников. Учитывая эти обстоятельства, Российской Федерации выгоднее сосредоточиться на договорах с отдельными странами, например, на двустороннем сотрудничестве, а также использовать возможности сотрудничества с такими объединениями как ОДКБ, ШОС, СНГ.

Еще одна важная проблема борьбы с кибернетическим терроризмом заключается в том, что у правоохранительных органов наблюдается дефицит технической оснащенности в виде специального программного обеспечения. Из-за этого теряется время, не получается вовремя и в полном объеме задокументировать преступление и установить лиц, причастных к его совершению [6].

Функционирование интернет-серверов постепенно совершенствуется, как совершенствуются и информационно-коммуникационные системы, развивается их защищенность, однако,

зачастую это делается не своевременно, преступники идут на несколько шагов впереди и пользуются слабыми местами систем безопасности сайтов и серверов. Государству необходимо ужесточить политику безопасности в отношении интернет-сетей и собственных систем из-за противоправных угроз защищенности информации, в том числе исходящих от кибертеррористов.

В первую очередь государство должно уделить внимание безопасности информационных инфраструктур, систем управления, до которых могут добраться преступники. Одним из таких эффективных решений в области противодействия терроризму является использование технологии распределенных реестров, децентрализованной идентификации и аутентификации. Другой актуальной проблемой при анализе пробелов в противодействии киберпреступности является нехватка квалифицированных кадров, которые

могли бы специализироваться на защите именно от таких преступных посягательств [5]. Государством должны создаваться и поощряться отдельные институты гражданского общества, которые смогут противостоять кибертерроризму и эффективно взаимодействовать с правоохранительными органами в этом направлении. Последние должны направлять меры воздействия, прежде всего на предотвращение и профилактику подобных преступлений и затем уже на установление и розыск преступников [10].

Заключение. Таким образом, к мерам предупреждения необходимо отнести повышение качественного уровня специального образования в области кибербезопасности, достижение наиболее полного понимания механизмов и особенностей функционирования киберпространства, всестороннее освещение проблемы кибертерроризма и привлечение к ней внимания широкой общественности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/
- [3] Абазов И.С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 6. С. 178-181.
- [4] Геворгян Е.М. Кибертерроризм как угроза информационной безопасности Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 6 (58). С. 118-122.
- [5] Кудинов В.В. Кибертерроризм: основные угрозы и проблемы правового регулирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 50-53.
- [6] Лобач Д.В. Кибертерроризм как нетипичное проявление (форма) терроризма в современном мире // *Advances in Law Studies*. 2022. Т. 10. № 3. С. 36-40.
- [7] Малаев А.Х. Об актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 214-218.
- [8] Паламарчук Ю.Е. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2021. № 1. С. 711-716.
- [9] Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Современный кибертерроризм как угроза национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 206-210.
- [10] Цримов А.А. Кибертерроризм: проблемы выявления и доказывания // Журнал прикладных исследований. 2023. № 2. С. 154-157.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 g. № 35-FZ [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
- [2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 g. № 1 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah terroristicheskoj napravlenosti» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/
- [3] Abazov I.S. O putyakh protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 2. № 6. S. 178-181.

[4] Gevorgyan E.M. Kiberterrorizm kak ugroza informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2021. № 6 (58). S. 118-122.

[5] Kudinov V.V. Kiberterrorizm: osnovnye ugrozy i problemy pravovogo regulirovaniya // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2021. № 3 (33). S. 50-53.

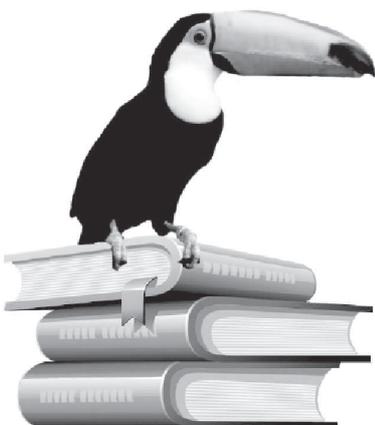
[6] Lobach D.V. Kiberterrorizm kak netipichnoe proyavlenie (forma) terrorizma v sovremennom mire // Advances in Law Studies. 2022. T. 10. № 3. S. 36-40.

[7] Malaev A.H. Ob aktual'nyh problemah protivodejstviya kiberterroristicheskim ugrozam v usloviyah cifrovoj transformacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 214-218.

[8] Palamarchuk YU.E. Kiberterrorizm: ponyatie, problemy protivodejstviya // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. 2021. № 1. S. 711-716.

[9] Sosnovskaya YU.N., Markina E.V. Sovremennyy kiberterrorizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2. S. 206-210.

[10] Crimov A.A. Kiberterrorizm: problemy vyyavleniya i dokazyvaniya // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 2. S. 154-157.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ФОРМАТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Россия входит в глобальные цифровые сети, различные цепочки передачи данных и инфраструктуры, что позволяет контактировать с глобализованным миром, проводить множество операций за несколько секунд. Однако данные не могут быть в полной безопасности, а из-за глобализации сети становится сложнее нейтрализовать внешние угрозы при помощи внутренних ресурсов. Эта проблема вызывает необходимость достижения единых стандартов в области криминалистики относительно стандартов сбора и передачи, хранения, аутентификации данных, которые могут служить в качестве доказательств по уголовному делу или иному юридическому событию. Для российского сегмента интернета в качестве ключевого риска выступает политизация технической экосистемы, например, давление со стороны правительства на коммерческие организации, предоставляющие доступ к международной сети и обслуживающие эту инфраструктуру. Еще один риск – это отсутствие доверия между разными сегментами интернета и его глобальная фрагментация по национальному и региональному признаку. Сегменты развиваются неоднородно, и это приводит к тому, что некоторые из них отстают в развитии. В целом, наибольшую сложность в криминализации преступлений в киберпространстве вызывает спектр возможностей уголовной юстиции, поскольку данная система обладает низким уровнем подготовленности к противодействию подобной деятельности. Это обусловлено целым комплексом моментов, включая высокую степень анонимности интернет-пользователей, межнациональный характер противоправной деятельности и повышенную сложность в сборе доказательной базы. Из этого следует, что требуется разработка системы социально-психологических и экономических инструментов, направленных на эффективную борьбу с киберпреступностью. С учетом того, что компьютерные данные, телекоммуникационные сети и интернет выступают в качестве объекта уголовно-правовой защиты, можно сделать вывод, что криминализация данных действий является важным шагом по успешному противостоянию преступности в этой сфере.

Ключевые слова: киберпространство, национальные юрисдикции, цифровые сети, киберпреступность, кибербезопасность, предупреждение преступлений, модификация данных, международное сотрудничество.

TAKOV Aslanbek Zaurbievich,
police captain, teacher of fire training department
North-Caucasian Institute for Advanced Studies, a branch of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
(SKI (f) CRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

FORMATS OF COUNTERING CYBERCRIME AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Russia is part of the global digital networks, various data transmission chains and infrastructures, which makes it possible to contact the globalized world, to carry out many operations in a few seconds. However, data cannot be completely secure, and the globalization of the network makes it more difficult to neutralize external threats using internal resources. This problem makes it necessary to achieve uniform standards in the field of forensics regarding the standards for collecting and transmitting, storing, and authenticating data that can serve as evidence in a criminal case or other legal event. For the Russian segment of the Internet, the key risk is the politicization of the technical ecosystem, for example, pressure from the government on commercial organizations that provide access to the international network and maintain this infrastructure. Another risk is the lack of trust between different segments of the Internet and its global fragmentation along national and regional lines. Segments develop in homogeneously, and this leads to the

fact that some of them lag behind in development. In general, the greatest difficulty in the criminalization of crimes in cyberspace is caused by the range of possibilities of criminal justice, since this system has a low level of preparedness to counter such activities. This is due to a whole range of issues, including a high degree of anonymity of Internet users, the international nature of illegal activities and the increased difficulty in collecting evidence. It follows from this that it is necessary to develop a system of socio-psychological and economic instruments aimed at effectively combating cybercrime. Taking into account the fact that computer data, telecommunications networks and the Internet act as an object of criminal law protection, it can be concluded that the criminalization of these actions is an important step towards successfully combating crime in this area.

Key words: *cyberspace, national jurisdictions, digital networks, cybercrime, cybersecurity, crime prevention, data modification, international cooperation.*

Постановка проблемы. Киберпреступность в последние годы приобретает глобальный характер, поэтому для борьбы с ней потребуется разработать универсальный правовой документ, который могли бы использовать разные государства.

Россия входит в глобальные цифровые сети, различные цепочки передачи данных и инфраструктуры, что позволяет контактировать с глобализованным миром, проводить множество операций за несколько секунд. Однако данные не могут быть в полной безопасности, а из-за глобализации сети становится сложнее нейтрализовать внешние угрозы при помощи внутренних ресурсов. Эта проблема вызывает необходимость достижения единых стандартов в области криминалистики относительно стандартов сбора и передачи, хранения, аутентификации данных, которые могут служить в качестве доказательств по уголовному делу или иному юридическому событию.

Изначальными внешними условиями служит разделение киберпространства на национальные юрисдикции. Препятствием для принятия единого документа являются напряженные политические отношения между блоком НАТО, отдельными европейскими странами, США и Российской Федерацией, а также неблагоприятная внешнеполитическая ситуация [3; 5; 6].

Методология исследования. Для российского сегмента интернета в качестве ключевого риска выступает политизация технической экосистемы, например, давление со стороны правительства на коммерческие организации, предоставляющие доступ к международной сети и обслуживающие эту инфраструктуру.

Еще один риск – это отсутствие доверия между разными сегментами интернета и его глобальная фрагментация по национальному и региональному признаку. Сегменты развиваются неоднородно, и это приводит к тому, что некоторые из них отстают в развитии.

В рамках одного из подходов появилось предложение форсировать развитие государственного сегмента интернета. Планируется раз-

вивать функции, обеспечивающие кибербезопасность в масштабе государства, организовать эффективную систему управления межнациональными рисками. Для этого сети государственных органов должны обслуживаться оператором, которому будет доверен именно государственный сегмент. При создании единой инфраструктуры неизбежно увеличится число каналов связи, потребуется стандартизировать процесс обмена данными и работу оборудования для того, чтобы при контакте участников между собой не возникло проблем.

Такой подход позволит государству обратить внимание на работу ресурсов и сконцентрироваться на защите активов, важных функций, снизить напряжение. Кроме того, данный подход позволит обеспечить безопасность всего российского киберпространства, при этом часть рисков можно будет переложить на негосударственные компании и снизить таким образом нагрузку на государственный сектор. Например, значительную часть нагрузки можно передать телекоммуникационным операторам, которые будут обязаны не только обеспечивать связь, но и безопасность киберпространства и данных в целом. Операторы смогут применять систему гибкого управления международным виртуальным пространством, не понижая при этом эффективность работы выбранной ими бизнес-модели [5; 9].

Необходимо выработать подход к квалификации, расследованию и предупреждению киберпреступлений и кибератак, способных вызвать финансовый, физический или репутационный вред. Некоторые атаки могут иметь тяжелые последствия и угрожать жизни людей, например, если они совершаются на больницу и выводят из строя медицинское оборудование, автопилоты различных транспортных средств, самолетов.

Интерес вызывает использование кибернетического пространства государством для достижения военно-политических целей, которые могут приводить к подрыву государственности других стран, обострению военно-политических конфликтов. Такие технологии могут применяться

не только для борьбы с другим государством, но и для борьбы с террористами.

Важна высокая степень согласованности между разными государствами. Криминалистические подходы в идеале должны быть едиными для каждой страны-участницы соглашения или, по крайней мере, иметь большое сходство. При этом достижение договоренности невозможно без соблюдения суверенитета страны и уважения ее национальных и культурных традиций.

Ученые спорят о том, является ли подход, при котором разрабатывается единая международная мера по борьбе с киберпреступностью, правильным. Возможно, есть смысл рассматривать каждый случай отдельно, не применяя Конвенции Совета Европы. Существуют определенные границы, переступать которые при согласовании документа нельзя. Это происходит по причине того, что во многих странах уже есть свои действующие законы, менять которые под международный документ нецелесообразно и не всегда возможно. Государствам приходится обмениваться большим объемом информации и выбирать наиболее приемлемый для себя вариант.

Например, Российской Федерации требуется учесть ту конфигурацию, которая будет существовать ближайшее время, политический курс, отношения с другими государствами. Если брать во внимание применяемые против России санкции, вряд ли стоит ждать снижения обостренности отношений между странами, а это значит, что полноценный обмен информацией для совместной борьбы с киберпреступностью будет невозможен. Низкий уровень такого взаимодействия не позволит никому из участников внешнеполитических конфликтов создать надежную систему защиты от киберпреступлений [1; 7].

На сегодняшний день совместная работа правоохранительных органов и прямые контакты любых государственных органов между РФ и странами Европы, США сводится к минимуму. Ограничено и взаимодействие между частными структурами. Из-за этого усилия направляются в основном узкорегionalные форматы. Они работают по уже обкатанной схеме, к ним предусмотрена хотя бы национальная правовая база, у правоохранительных органов есть определенный опыт работы: ОДКБ, ШОС, есть перспектива развития ЕАЭС и БРИКС. Остальная работа ведется в двустороннем порядке. Например, лидирующую роль выполняет КНР, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Удачным интеграционным проектом можно назвать ЕАЭС. За счет него получилось выстроить единое пространство, в котором участвует несколько государств. Сложившаяся тут ситуация от руководства Российской Федерации прак-

тически не зависит. Она определяется установками, выбранными странами-участницами ЕАЭС [4-6].

В создаваемом и развивающемся уголовном законодательстве необходимо прописывать современные актуальные проблемы, так потребуются учитывать риск кибератак, в том числе и на «цифровую личность». Целесообразно рассматривать возможность хищения денежных средств удаленным способом, использования чужих паспортных и биометрических данных, похищенных из базы, вмешательство в процессы нейроинтерфейса «компьютер-мозг», использование искусственного интеллекта, служащего для обеспечения бизнес-процессов в преступных целях. Важно обратить внимание на разрушение данных за счет нанесения вреда системе, а также применение квантового шифрования.

Предполагается, что в ближайшем будущем грань между кибернетической и физической преступностью будет окончательно стерта. Развитие этого сценария подразумевает участие Российской Федерации в международных отношениях по расследованию преступлений.

В целом, наибольшую сложность в криминализации преступлений в киберпространстве вызывает спектр возможностей уголовной юстиции, поскольку данная система обладает низким уровнем подготовленности к противодействию подобной деятельности. Это обусловлено целым комплексом моментов, включая высокую степень анонимности интернет-пользователей, межнациональный характер противоправной деятельности и повышенную сложность в сборе доказательной базы. Из этого следует, что требуется разработка системы социально-психологических и экономических инструментов, направленных на эффективную борьбу с киберпреступностью. Факторы криминализации дают возможность сделать вывод о наличии оснований для последующей криминализации, нацеленной как на уникальные преступления, так и типовые деяния, для совершения которых использовались компьютеры, IT-технологии или соответствующее программное обеспечение [2; 10]. Рассматривая вопрос через призму законотворчества в уголовной сфере, можно сказать, что при формулировании законов требуется руководствоваться принципами изложения диспозиции и перечисления санкций. Казуистичный характер определения «с помощью компьютеров, телекоммуникационных сетей, в том числе интернета», по нашему мнению, не станет причиной разночтений по той причине, что в сфере кибертехнологий уже сформировалась структура терминологии, позволяющая однозначно определять возможность применения этого признака.

На наш взгляд, инициатива Правительства РФ, представляющая собой необходимость утверждения Конвенции ООН в части совместной работы в области борьбы с информационной преступностью и направленная на рассмотрение в Генассамблею, является совершенно логичным и обоснованным шагом. Такой проект позволил бы зафиксировать конкретные составы преступных деяний, которые требовалось бы отобразить в законодательстве каждой страны, входящей в состав ООН. К числу таких составов относятся следующие явления:

1. Компьютерный подлог.
2. Намеренное повреждение компьютерных данных и ПО.
3. Компьютерный саботаж.
4. Незаконный перехват и получение информации.
5. Противоправная модификация данных.
6. Производство или распространение спецсредств для открытия несанкционированного доступа к информационной сети или закрытой системе.
7. Несоблюдение правил работы в сети или системе.

Подобного рода составы преступлений уже можно встретить в уголовном праве ряда мировых государств. Признание актуальности данного вопроса требует также заметить, что на текущий момент описанные выше действия не попали под

криминализацию в законодательной сфере РФ. Это касается подлога, намеренного уничтожения или повреждения информации и ПО, саботажа, противоправного перехвата данных, незаконной модификации, изготовления и сбыта специальных средств для обеспечения незаконного доступа в сеть и нарушения требований по эксплуатации компьютерных сетей и систем [8].

Заключение. С учетом того, что компьютерные данные, телекоммуникационные сети и интернет выступают в качестве объекта уголовно-правовой защиты, можно сделать вывод, что криминализация данных действий является важным шагом по успешному противостоянию преступности в этой сфере. Из этого следует, что требуется дополнить составы преступлений, перечисленные в гл. 28 Уголовного кодекса РФ, названными выше составами, а также внести корректировки в объект охраны в соответствии с гл. 28 (понятие компьютерной информации должно быть изменено на кибертехнологии, поскольку это более широкое и всеобъемлющее определение). Подобные нововведения должны помочь в синхронизации российской и международной законодательной сферы, а также способствовать ускоренному формированию единых подходов к обеспечению защиты информационных и телекоммуникационных сетей, компьютерного оборудования и киберпространства.

Список литературы:

- [1] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.
- [2] Ковалев А.А., Балашов А.И. Международно-правовые аспекты политики кибербезопасности некоторых европейских стран бывшего советского блока // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 5. С. 105-114.
- [3] Лихина А.В. Тенденции развития сферы кибербезопасности в Российской Федерации // В сборнике: Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021). Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2021. С. 734-736.
- [4] Маслиенко М.А. Киберпреступность на современном этапе // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 28-32.
- [5] Свиначев С.В. Криминалистические основы борьбы с киберпреступностью // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 228-230.
- [6] Таков А.З. Социальные и политические мотивированные формы проявления киберпреступности // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 5. С. 190-194.
- [7] Таков А.З. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 10. С. 69-72.
- [8] Хамурзов А.Т. Преступность в сфере информационно-коммуникационных технологий как проблема информационного общества // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 265-269.
- [9] Шогенов З.А. Киберпреступность: понятие, сущность, пути обнаружения и противодействия // Образование и право. 2022. № 8. С. 292-297.

[10] Яковлева А.В. Кибербезопасность и ее правовое регулирование (зарубежный и российский опыт) // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 4. С. 70-81.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s kiberterrorizmom // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. T. 1. № 11. S. 87-91.

[2] Kovalev A.A., Balashov A.I. Mezhdunarodno-pravovye aspekty politiki kiberbezopasnosti nekotoryh evropejskih stran byvshego sovetского bloka // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2018. T. 18. № 5. S. 105-114.

[3] Lihina A.V. Tendencii razvitiya sfery kiberbezopasnosti v Rossijskoj Federacii // V sbornike: Industriya 5.0, cifrovaya ekonomika i intellektual'nye ekosistemy (EKOPROM-2021). Sbornik trudov IV Vserossijskoj (Nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii i XIX setevoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2021. S. 734-736.

[4] Maslienko M.A. Kiberprestupnost' na sovremennom etape // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2021. № 2. S. 28-32.

[5] Svinarev S.V. Kriminalisticheskie osnovy bor'by s kiberprestupnost'yu // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2022. № 2. S. 228-230.

[6] Takov A.Z. Social'nye i politicheskie motivirovannye formy proyavleniya kiberprestupnosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 5. S. 190-194.

[7] Takov A.Z. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. T. 1. № 10. S. 69-72.

[8] Hamurзов A.T. Prestupnost' v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij kak problema informacionnogo obshchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2022. T. 15. № 4. S. 265-269.

[9] SHogenov Z.A. Kiberprestupnost': ponyatie, sushchnost', puti obnaruzheniya i protivodejstviya // Obrazovanie i pravo. 2022. № 8. S. 292-297.

[10] YAKovleva A.V. Kiberbezopasnost' i ee pravovoe regulirovanie (zarubezhnyj i rossijskij opyt) // Social'no-politicheskie nauki. 2021. T. 11. № 4. S. 70-81.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВОЗМОЖНОСТИ БЛОКЧЕЙНА ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. В современном мире происходят процессы, обусловленные изменением страны проживания. Для многих эти процессы связаны с необходимостью трудоустройства. Для многих стран актуальными стали вопросы изменения правового регулирования трудовых отношений иностранных граждан. В России законодательное закрепление статуса трудовых мигрантов постоянно реформируется. Вместе с тем многие вопросы в этой сфере можно решать используя технологии распределенного реестра – блокчейн технологии. В статье анализируются возможности этих цифровых инструментов для обеспечения взаимных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства и российских работодателей.

Ключевые слова: Блокчейн, цифровые инструменты, миграция, иностранные работники.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher
of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

BLOCKCHAIN CAPABILITIES FOR REGULATING LABOR MIGRATION PROCESSES

Annotation. In the modern world, processes are taking place due to changes in the country of residence. For many, these processes are related to the need for employment. For many countries, the issues of changing the legal regulation of labor relations of foreign citizens have become relevant. In Russia, the legislative consolidation of the status of migrant workers is constantly being reformed. At the same time, many issues in this area can be solved using distributed registry technologies – blockchain technologies. The article analyzes the possibilities of these digital tools to ensure the mutual interests of foreign citizens and stateless persons and Russian employers.

Key words: Blockchain, digital tools, migration, foreign workers.

Вопросы трудовых отношений с гражданами других государств никогда не относились к числу простых. В современных реалиях, последствий поразившего весь мир пандемии, обострения отношений в условиях действия специальных мер в сфере экономики, они приобретают особую актуальность.

Глобальные перемены, предполагают поиск новых подходов к регулированию миграционных процессов. Охвативший мир в 2020 г. кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) оказал непосредственное влияние на международную миграцию [1]. Кроме того вопросы отсутствия медицинских работников в объеме необходимом для преодоления эпи-

демии, обусловило активизацию процессов трудовой миграции. Нехватку медицинского персонала ощутили все страны. Если раньше нуждались в вспомогательном медицинском персонале, для ухода за стареющим или маловалидным населением [2], исключительно развитые страны. В период пандемии и после нее острую потребность в людях, способных профессионально оказывать медицинскую помощь испытывают все государства. Развитые страны выступают в качестве нанимателей иностранного медицинского персонала, а развивающиеся теряют профессиональные кадры, которых недостаточно и для удовлетворения собственных нужд здравоохранения [3]. Очевидно, что высококвалифицирован-

ные специалисты, в частности медики, получившие образование в других странах, приносят принимающим обществам «чистую прибыль», позволяя без предварительных затрат получить большую отдачу [4]. При этом во многих странах в миграционной сфере зачастую отсутствует весь спектр трудовых прав, свобод и гарантий, предусмотренных Европейской социальной хартией [5], которая, по мнению исследователей носит ярко выраженный западно-ориентированный характер [6]. Это обусловлено диспозитивностью международного регулирования трудовой миграции [7]. Которая зачастую детерминирует нарушения прав мигрантов, вынужденных сталкиваться с неопределенностью своего статуса.

В этой связи весьма важными видится решение проблем установления и закрепления внутригосударственных механизмов подходов к правоотношениям в сфере трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. С точки зрения нормативного регулирования, следует обозначить, что в Российской Федерации эти отношения регулируются законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [8]. Этот закон был принят в 1996 г. и несмотря на многочисленные изменения, последнее из которых произошло в 2022 г. [9], вероятно следует обсуждать своевременность принятия нового закона.

В законопроекте, обсуждение которого уже началось, важно предусмотреть внедрение новых цифровых инструментов, в частности систему распределенного реестра. Они могут быть предусмотрены для эффективного регулирования допуска на рынок труда иностранных граждан и лиц без гражданства (далее по тексту — иностранных работников).

Реестры, которые ведутся органами власти сегодня представляют из себя сведения, в которые определенные данные вносятся с той или иной степенью регулярности. Например, реестр адвокатов, размещенный на официальном сайте Минюста России по адресу <http://lawyers.minjust.ru/Lawyers> содержит фамилию имя отчество адвоката, субъект РФ, в котором он зарегистрирован, реестровый номер, номер удостоверения и статус. Никакой дополнительной информации в реестре нет, хотя в соответствии с Порядком ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 23.04.2014 № 85 в реестре должна быть, в частности информация об актах, которыми принимаются решения об изменении статуса адвоката. Само по себе отсутствие данной информации свидетельствуют как минимум о некачественной работе ответственных за его ведение. И разумеется из скудной информации, которую размещает Минюст невозможно понять

какой стаж работы у адвоката, привлекался ли он к ответственности, какую имеет специализацию. А это именно то, что ожидает обычный человек увидеть, когда обращается к официальным ресурсам. В этой связи доверие к данным, содержащимся в реестре, неизбежно снижается, а их качество не отвечает потребностям граждан.

Вместе с тем, современные блокчейн-технологии, которые вполне могут быть использованы для ведения различных публичных реестров, органами власти не применяются, несмотря на высокую доступность этих технологий и призывы власти к «цифровой трансформации». Применительно к реестрам сведений в сфере трудовой миграции, видится достаточно легко реализуемой модель блокчейн-реестра, в которой субъекты, вносят информацию о себе, а органы власти - ее подтверждают (верифицируют). В такой модели, нет необходимости ограничивать количество сведений, которые указываются. Например, можно указать опыт работы, специализацию, необходимость социальных гарантий и т.п. И тогда это будет действительно заслуживающий доверия источник информации.

Для успешного применения системы распределенного доступа – блокчейна необходимо, чтобы доступ к ведению этих реестров организовывался по принципам т.н. децентрализованного автономного общества (ДАО). Когда любая информация считается достоверной, когда она подтверждена несколькими участниками (валидаторами). В противном случае ведение таких реестров не позволяет оперативно отслеживать изменения статуса документов. Использование данных механизмов позволит исключить недостатки действующих систем ведения реестров, в частности неполноту данных, коррупционные риски, утечки персональных данных и пр. Очевидно, что заинтересованные участники оперативно используют новые технологии. Кроме того, отслеживая с помощью блокчейна все изменения в отношении объекта, включенного в реестр, появляется возможность для контроля и за корректностью ведения таких реестров, и за добросовестностью участников операций.

Для оптимизации работы с иностранными работниками предлагается ввести два инструмента, с помощью которых можно оптимизировать рынок труда для иностранных работников. Первый - Электронный реестр работодателей (заказчиков работ, услуг), привлекающих иностранных работников (далее – ЭРР). Второй - Электронный реестр иностранных работников (далее - ЭРИР).

Электронный реестр работодателей (ЭРР), может быть сформирован из лиц, зарегистрированных на существующей площадке - портале «Работа в России» и популярные коммерческие

площадки (Хедхантер, Суперджоб и др.). Все установленные ограничения по привлечению иностранных работников размещаются в открытом доступе на порталах и доступны в личном кабинете работодателя. Возможность трудоустройства на предлагаемую вакансию, может обуславливаться появлением для нее статуса «одобрена для иностранных работников». Не исключено, что такой статус вакансии может появляться только по истечении срока, обозначенного в законе, который необходим для возможности претендовать на нее российским гражданам. Также важно для установления ограничений для размещения вакансий использовать «реестр недобросовестных работодателей».

Электронный реестр иностранных работников (ЭРИР), должен формироваться при соблюдении определенных условий. В частности, при наличии единого документа и активной учетной записи в личном кабинете иностранного работника на каком-либо специализированном портале. Единый документ, позволит идентифицировать лицо благодаря внесенным в него персональным данным (дактилоскопической регистрации, медицинского страхового полиса и пр.). Предлагается также подтверждения информационной системой уплаты НДФЛ (если он подлежит уплате при включении в ЭРИР). Разумеется, интеграция реестра с соответствующими государственными порталами позволит без труда отследить случаи когда в отношении иностранного гражданина вынесены решения о нежелательности нахождения в Российской Федерации, или решение об ограничении выезда из Российской

Федерации, и т.п. В этих случаях иностранный гражданин не включается в ЭРИР, либо исключается из него.

Предложение использовать подобные цифровые инструменты – один из механизмов повышения эффективности процессов в сфере трудовой миграции. Эти механизмы должны создаваться органами власти и иметь поддержку в обществе. В противном случае может создаваться ситуация, когда можно будет с горькой иронией повторять небезизвестную фразу «Ацтеки - народ неплохой, но у них была неправильная миграционная политика».

Цифровой мир, становясь частью реальности создает новые формы отношений между личностью, обществом, государством. Сегодня развитие информационных «...технологий достигло такого уровня, при котором их применение для прикладных задач становится реальностью» [10], причем реальностью повседневной, в которой существование без цифрового контента кажется немыслимым [11]. Использование для решения задач, стоящих перед современным российским обществом цифровых инструментов позволит оптимизировать многие процессы. Решение, использовать технологии распределенного реестра при регулировании вопросов трудовой миграции иностранных граждан, безусловно разгрузит органы власти, ведь процесс верификации может быть достаточно легко автоматизирован. Представляется, что приведенные в статье аргументы позволят включиться в дискуссию о блокчейн-технологиях при обсуждении вопросов нормативного регулирования в сфере трудовой миграции.

Список литературы:

- [1] Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Трудовая миграция в Россию в контексте развития пандемии коронавируса // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 12 (114). Ч. 4. С.59.
- [2] Глущенко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. С. 91-94.
- [3] Виноградова Е.В. Реализация конституционного права на охрану здоровья в аспекте миграции высококвалифицированных медицинских кадров // *Образование и право* №5. 2022. С.72-78.
- [4] Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов. // *Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 3.
- [5] Акатнова М.И. Реализация положений Европейской социальной хартии о праве на социальное обеспечение в законодательстве России // *Вестник СГЮА*. // 2020. // №4 (135). // С. 186.
- [6] Валентик О.Н. Европейская хартия и новый вектор муниципальной реформы в Российской Федерации. ЭТАП. 2022. №1. С. 51
- [7] Гойибов Ж. Административно-правовое регулирование межгосударственной трудовой миграции // *ОИИ*. 2021. // №1/С. С. 111. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhgosudarstvennoy-trudovoy-migratsii> (дата обращения: 11.02.2023).
- [8] Федеральный закон от 05.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
- [9] Федеральный закон от 14.07.2022 г. №357 – ФЗ «О внесении изменений в ст. 25 и 25.6. Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

[10] Виноградова Е.В. К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований. // Образование и право №6. 2022. С.233.

[11] Виноградова Е.В. Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech// Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С.

Spisok literatury:

[1] Krasinec E.S., Shevcova T.V. Trudovaya migraciya v Rossiyu v kontekste razvitiya pandemii koronavirusa//Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 12 (114). CH. 4. S.59.

[2] Glushchenko G.I., Ponomarev V.A. Migraciya i razvitie. M.: Ekonomika, 2009. S. 91-94.

[3] Vinogradova E.V. Realizaciya konstitucionnogo prava na ohranu zdorov'ya v aspekte migracii vysokokvalificirovannyh medicinskih kadrov // Obrazovanie i pravo №5. 2022. S.72-78.

[4] Rakovskaya V. S., Solov'yova N. N., Tumanova I. A. Trudovaya migraciya: posledstviya dlya stran-donorov i stran-recipientov. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 3.

[5] Akatnova M.I. Realizaciya polozhenij Evropejskoj social'noj hartii o prave na social'noe obespechenie v zakonodatel'stve Rossii // Vestnik SGYUA. // 2020. // №4 (135). // S. 186.

[6] Valentik O.N. Evropejskaya hartiya i novyj vektor municipal'noj reformy v Rossijskoj Federacii. ETAP. 2022. №1. S. 51

[7] Gobjibov ZH. Administrativno-pravovoe regulirovanie mezhhgosudarstvennoj trudovoj migracii // Oll. 2021. // № 1/S. S. 111. // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhhgosudarstvennoj-trudovoy-migratsii> (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[8] Federal'nyj zakon ot 05.08.1996 g. № 114-FZ «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciju».

[9] Federal'nyj zakon ot 14 .07.2022 g. №357 – FZ « O vnesenii izmenenij v st. 25 i 25.6. Federal'nogo zakona «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciju».

[10] Vinogradova E.V. K voprosu o vozmozhnostyah ispol'zovaniya blokchejn-tekhnologij v ocenke effektivnosti gumanitarnyh nauchnyh issledovanij. // Obrazovanie i pravo №6. 2022. S.233.

[11] Vinogradova E.V. Informacionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech// Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. №1. S.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация. Формирование глобального информационного пространства обусловило стремительные темпы цифровизации всех сфер человеческой жизнедеятельности. В поле цифровой трансформации оказались сбор, накопление, обработка, и хранение информации. Все это стало мощным орудием в руках преступников. Технический прогресс обусловил не только положительные открытия. На его основе стали появляться угрозы, связанные с безопасностью данных, опасность нарушения мировой стабильности, безопасности. Глобальная сеть интернет функционирует практически во всем цивилизованном мире, что позволяет злоумышленникам действовать с большим размахом, при этом затраты на использование данного ресурса будут минимальными. Кроме этого, интернет слабо контролируется государственными структурами, что дает возможность действовать практически безнаказанно. Установлено, что только путем разработки ответных меры преступным сообществам в сети можно защитить общество и государственность каждой страны, сохранить ее независимость и свободу. Информационная безопасность является важной составляющей для национальной безопасности любого государств. В целях противодействия атакам через интернет правоохранители предлагают ряд мер, в числе которых: использование сложных паролей; частое изменение конфигурации сети, пароля в ней; проверка безопасности сети и устранение каких-либо брешей; распространение рассылок с инструкциями, как улучшить безопасность сети; создание полноценной системной защиты, использование антивирусов; регулярная проверка журнала и систем, анализ файлов. Сделан вывод о том, что для сохранения национальной безопасности Российской Федерации необходим комплексный подход, обеспечивающий противодействие использованию информационных сетей преступными сообществами, в том числе террористическими организациями.

Ключевые слова: сеть интернет, преступные сообщества, террористическая атака, национальная безопасность.

URUSOV Zamir Khasanovich,
Lieutenant Colonel of Police,
Senior Lecturer of the Department
of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

USE OF THE INTERNET FOR CRIMINAL PURPOSES

Annotation. The formation of a global information space has led to the rapid pace of digitalization of all spheres of human life. The collection, accumulation, processing, and storage of information turned out to be in the field of digital transformation. All this has become a powerful tool in the hands of criminals. Technological progress has led not only to positive discoveries. On its basis, threats related to data security began to appear, the danger of violating world stability and security. The global Internet network operates in almost the entire civilized world, which allows attackers to operate on a large scale, while the cost of using this resource will be minimal. In addition, the Internet is poorly controlled by state structures, which makes it possible to operate with virtually impunity. It has been established that only by developing response measures to criminal communities in the network can one protect the society and statehood of each country, preserve its independence and freedom. Information security is an important component for the national security of any state. In order to counter attacks via the Internet, law enforcement officers offer a number of measures, including: the use of complex passwords; frequent changes in network configuration, password in it; checking

network security and fixing any gaps; distributing mailing lists with instructions on how to improve network security; creation of a full-fledged system protection, the use of antiviruses; regular log and system checks, file analysis. It is concluded that in order to preserve the national security of the Russian Federation, an integrated approach is needed to counteract the use of information networks by criminal communities, including terrorist organizations.

Key words: *Internet, criminal communities, terrorist attack, national security.*

Постановка проблемы. Формирование глобального информационного пространства обусловило стремительные темпы цифровизации всех сфер человеческой жизнедеятельности. В поле цифровой трансформации оказались сбор, накопление, обработка, и хранение информации. Все это стало мощным орудием в руках преступников, в частности, террористов деятельность которых направлена на устрашение не только отдельной личности, но и целых государств, групп государств и мирового сообщества.

Методология исследования. Посредством современных технологий развиваются международное сотрудничество в виде обмена информацией, файлами, данными через глобальную сеть. Это занимает доли секунды и значительно экономит время, дает возможность пользоваться информационными услугами даже за пределами своей страны, продавать информационные продукты. Однако технический прогресс обусловил не только положительные открытия. На его основе стали появляться угрозы, связанные с безопасностью данных, опасность нарушения мировой стабильности, безопасности. Появились силы, которые ставят цель вывести из строя государственные структуры, посеять хаос, страх, панику, нарушить принципы суверенности государств, вмешаться во внутренние дела стран, испортить отношения между ними. Такими силами являются террористы, использующие технологии для достижения преступных целей. Рассмотрим некоторые аспекты взаимоотношений людей в сфере кибернетического пространства более внимательно [3-8].

У террористов могут иметься собственные сайты либо они могут публиковать свою информацию на сторонних страницах. Часто они подают экстремистские материалы в виде исторической справки, манифестов, биографий лидеров. Интернет можно использовать и как средство ведения войны, оказания психологического воздействия, инструмента для распространения недостоверных и ложных сведений, дезинформации, угроз.

Глобальная сеть интернет функционирует практически во всем цивилизованном мире, что позволяет злоумышленникам действовать с большим размахом, при этом затраты на использование данного ресурса будут минимальными. Кроме этого, интернет слабо контролируется государ-

ственными структурами, что дает возможность действовать практически безнаказанно. Если раньше террористам приходилось пользоваться телевидением, прессой и радио, что было достаточно сложно и рискованно, то с появлением интернета распространять свои идеи и материалы им стало намного легче.

Вместе с тем при помощи интернета возможно проводить сбор данных. За счет социальных сетей и различных сайтов террористы могут действовать в любой точке мира. Это облегчает им вербовку новых членов, создавать отдельные боевые подразделения и координировать их действия. Затраты на связь и агитацию при этом минимальны, как и внимание со стороны специальных служб. При помощи интернета можно поддерживать связь с отдельными подразделениями и членами организации, группами, а также с простыми людьми из любых стран. За счет применения глобальной сети террористы получили возможность быстро изменять структуру террористических групп, пользуясь альтернативными коммуникациями. Все подгруппы могут общаться даже внутри собственной сети, пользоваться отдельным программным обеспечением [1; 7; 9].

Данный тип управления сильно отличается от обычной иерархии по старшинству. Количество лидеров может зависеть от числа членов, входящих в группу, часто ярко выраженного лидера нет вообще, есть определенное разделение обязанностей по договоренности. Штаб также может перемещаться: во-первых, террористы могут вообще не встречаться физически, во-вторых, в качестве штаба могут использоваться кафе, съемные квартиры, землянки и блиндажи вдали от населенных пунктов. Все, что требуется для поддержания связи – это сотовый телефон, сим-карта которого чаще всего зарегистрирована на другое имя, ноутбук, принадлежности, которые можно купить или заказать в любом магазине техники. Этого достаточно для организации полевого штаба, способного работать с членами организации, находящимися в любой точке мира. Коммерческая связь в данный момент покрывает территорию практически всей страны, поэтому у террористов с этим проблемы нет. Так как правоохранительные органы активно преследуют террористические организации, последние переходят к максимально децентрализованному способу управления.

Интернет для этого является самым удобным инструментом.

Вербовка членов также проводится онлайн. Выбирают тех, кто готов действовать физически и наиболее активно поддерживает идеи. Через интернет можно использовать несколько путей:

- вовлечение публики в открытую дискуссию, обозначение позиции и тактики. Террористам неважно, среди противников или сторонников это делать, главное — вовлечь большое количество людей в спор. Это позволяет выявить явных сторонников, а также посмотреть, насколько высок уровень поддержки идеи среди населения;

- членам уже существующей группы предлагают участие в различных акциях. Это можно сделать онлайн. Суть в том, чтобы проверить, насколько потенциальный член организации готов действовать. Ему могут дать простое задание, например, расклеить листовки или что-то поджечь. Если задание будет успешно выполнено, кандидат будет рассматриваться для дальнейшего сотрудничества. Иногда члены группы выходят на контакт напрямую. Для этого в разных точках мира могут быть так называемые кураторы [2; 3; 10].

В обоих случаях основной целью всех действий является просеивание людей и отбор наиболее подходящих. Спецслужбы могут засылать своих людей, это немного усложняет террористам задачу, так как им требуется выявить таких засланных сотрудников. Поиск рекрутов ускоряет процесс, достаточно редко новые члены приходят сами. Они не всегда могут найти выход на террористов.

Одним из новых способов вовлечения в террористические организации стали сетевые компьютерные игры. Например, «Большая Игра. Сломай систему» (<http://rusigra.org>), появившаяся в 2007 году и позиционирующаяся как игровой проект для неограниченного числа пользователей. Ее действие было направлено на воспрепятствование нормальной работе государственных структур. На сайте можно было ознакомиться и с самой идеей группировки. Целью была вербовка участников для нарушения конституционного строя в России. Акции протеста маскировались под игровые задания. Результаты действий участников публиковались на сайте «Большой Игры». Большое внимание уделялось конспирации, однако организаторы не предлагали переворот напрямую, а лишь советовали наносить по системе точечные удары. Игрокам запрещалась распространять информацию о проекте и других участников. Допускалось только общение внутри небольшой группы, когда для выполнения задания требовалось несколько человек. Личные дан-

ные и способы связи хранились в тайне. Высокое внимание безопасности уделялось на любом уровне игры, даже на начальном. Однако за счет продвижения через интернет, граффити на улицах стало возможным без проблем находить сам сайт. Например, запрос в Google выдавал более 26 тысяч ссылок.

Международный институт антитеррористической политики сообщает о том, что террористам широко доступны такие виды кибероружия как компьютерные вирусы, черви, логические бомбы. Также ими создаются программные продукты, которые в определённый момент может использоваться против владельцев компьютеров.

Использование интернета террористами для атак может иметь следующие цели:

- оборудование и компьютеры, теле- и аудиокоммуникационные сети;
- серверы и способы передачи данных;
- программное обеспечение;
- данные, информация, закрытая от общего доступа;
- отдельные люди, например, политики, сотрудники информационных сфер, предприниматели, государственные служащие [4; 9].

Информация, важная не только для общественных институтов, но и для работы государственной власти, играет наиболее значимую роль, поэтому становится привлекательной целью для террористов. Она нуждается в максимально возможной защите, так как проблема международного терроризма становится все актуальнее для многих стран.

В этой связи можно выделить два фактора:

- террористические организации используют интернет и другие средства связи для развития собственной организации и обеспечения безопасности;
- интернет позволяет террористическим ячейкам воздействовать на информационные и госструктуры напрямую.

В целях противодействия атакам террористов через интернет правоохранители предлагают ряд мер, в числе которых:

- использование сложных паролей;
- частое изменение конфигурации сети, пароля в ней;
- проверка безопасности сети и устранение каких-либо брешей;
- распространение рассылок с инструкциями, как улучшить безопасность сети;
- создание полноценной системной защиты, использование антивирусов;
- регулярная проверка журнала и систем, анализ файлов.

Следует также понимать, что террористы имеют возможность физического воздействия на

цели. Любую компьютерную систему можно физически вывести из строя. Например, она может пострадать из-за пожара или взрыва. Существуют устройства, способные физически уничтожать компьютерные системы. Они создают резкий скачок напряжения в электросети и могут вывести из строя любое включенное в розетку оборудование. Некоторые такие устройства имеют большую амплитуду действий.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюциях 53/70 от 4 декабря 1998 г. и 54/ 9 от 1 декабря 1999 г. указывает на необходимость создания международных правовых актов, направленных на укрепление безопасности и антитеррористическую деятельность по защите информации, телекоммуникационных систем, борьбу с преступностью и кибертерроризмом. Вместе с тем считаем необходимым для создания полноценной программы действий потребуются направить силы на борьбу со следующими видами угроз:

- действия международных террористов, которые пытаются незаконно добыть информацию и использовать ее;
- экстремистские сообщества и террористические организации;
- отдельные группы и правонарушители, которые могут представлять угрозу кибератак на инфраструктуру государства, совершать атаки на информационные ресурсы;

– использование злоумышленниками информационных технологий для нанесения ущерба гражданам в информационной сфере;

– манипулирование информацией, распространение дезинформации с целью создания паники, оказание давление на психологическую составляющую, подрыв духовных и культурных ценностей [5-7].

Заключение. Таким образом, только разработав ответные меры терроризму, мировое сообщество сможет дать отпор преступным группировкам, защитить общество и государственность каждой страны, сохранить ее независимость и свободу. Информационная безопасность является важной составляющей для национальной безопасности любого государства, включая Российскую Федерацию. На данный момент особенно острая проблема, требующая внимания – это киберпреступность, способная действовать во многих странах и наносить вред удаленно.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для сохранения национальной безопасности Российской Федерации необходим комплексный подход, обеспечивающий противодействие использованию информационных сетей преступными сообществами, в том числе террористическими организациями.

Список литературы:

[1] Акулова Е.В. Правовое обеспечение противодействия использованию информационных технологий в террористических целях в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2020. № 12 (192). С. 166-169.

[2] Антонян Е.А., Милованова М.М. К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом в условиях использования новых технологий // *Юридическое образование и наука*. 2020. № 11. С. 13-16.

[3] Гунина К.Е. Кибертерроризм как форма терроризма // В сборнике: *Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах. Сборник научных статей Всероссийской конференции*. Москва, 2023. 22. С. 170-172.

[4] Кобец П.Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // *Научный портал МВД России*. 2021. № 3 (55). С. 18-26.

[5] Лаврищева О.А. Криминологическая характеристика преступности в сфере компьютерных технологий // В сборнике: *Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. Сборник материалов IX международного молодежного форума*. Белгород, 2021. С. 219-226.

[6] Магдилова Л.В., Курбатов Э.Р. Проблемы противодействия терроризма в сети интернет // *Государственная служба и кадры*. 2021. № 5. С. 259-261.

[7] Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети интернет в условиях повсеместной цифровизации // *Пробелы в российском законодательстве*. 2021. Т. 14. № 3. С. 37-41.

[8] Прудникова К.К., Бондаренко Н.А. Терроризм в эпоху информационных технологий // *Уральский журнал правовых исследований*. 2022. № 2 (19). С. 74-80.

[9] Сладченко Н.С. Криминологическая характеристика киберпреступности на территории РФ // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 10-2 (61). С. 232-237.

Spisok literatury:

[1] Akulova E.V. Pravovoe obespechenie protivodejstviya ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij v terroristicheskikh celyah v Rossijskoj Federacii // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2020. № 12 (192). S. 166-169.

[2] Antonyan E.A., Milovanova M.M. K voprosu o bor'be s sovremennym ekstremizmom i terrorizmom v usloviyah ispol'zovaniya novyh tekhnologij // *YUridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2020. № 11. S. 13-16.

[3] Gunina K.E. Kiberterrorizm kak forma terrorizma // V sbornike: *Protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu v informacionnyh sferah*. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj konferencii. Moskva, 203. 22. S. 170-172.

[4] Kobec P.N. Protivodejstvie terrorizmu v informacionnoj sfere: opyt i problemy // *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2021. № 3 (55). S. 18-26.

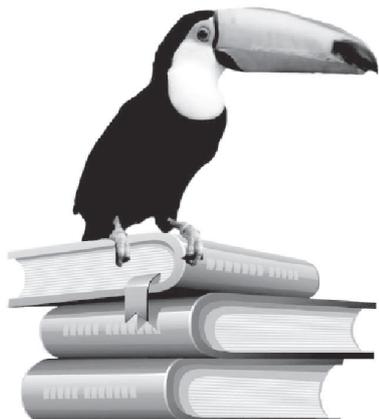
[5] Lavrishcheva O.A. Kriminologicheskaya harakteristika prestupnosti v sfere komp'yuternyh tekhnologij // V sbornike: *Nravstvennye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture*. Sbornik materialov IX mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma. Belgorod, 2021. S. 219-226.

[6] Magdilova L.V., Kurbatov E.R. Problemy protivodejstviya terrorizmu v seti internet // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2021. № 5. S. 259-261.

[7] Manukyan A.R. Problemy protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v seti internet v usloviyah povsemestnoj cifrovizacii // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 3. S. 37-41.

[8] Prudnikova K.K., Bondarenko N.A. Terrorizm v epohu informacionnyh tekhnologij // *Ural'skij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2022. № 2 (19). S. 74-80.

[9] Sladchenko N.S. Kriminalisticheskaya harakteristika kiberprestupnosti na territorii RF // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. № 10-2 (61). S. 232-237.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. Деятельность полиции возникает из публично-правовых отношений, которые тесно связаны с функционированием исполнительной власти в системе внутренних дел. Это накладывает на сотрудника полиции обязанность по обеспечению личной безопасности, которая является уровнем защищенности жизни и здоровья правоохранителя от внутренних и внешних угроз, обусловленных его профессиональной деятельностью. Для выполнения возложенных на нее функций полиция выполняет оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, административную деятельность. Критерием непрофессионализма сотрудника ОВД со стороны граждан чаще всего указывается нарушение неприкосновенности частной жизни, совершаемое правоохранителями во имя обеспечения безопасности государства, борьбы с преступностью, изобличения лиц, преступивших закон, идентификации пропавших без вести лиц и т.д. В результате неприкосновенность частной жизни становится полем столкновения частных и публичных интересов, между которыми необходимо найти баланс. Установлено, что реализация механизмов защиты прав граждан несмотря на предусмотренные нормативными правовыми актами формальные юридические гарантии сталкивается с объективными ограничениями. В абсолютном большинстве случаев граждане получают «отписки» от государственных органов. При этом в общих категориях дать какие-либо аргументированные рекомендации по преодолению подобных барьеров не представляется возможным, поскольку на разных полюсах спектра оказываются абсолютно равновесные ценности: конспирация и государственная тайна, с одной стороны, и права человека и гражданина – с другой. Сделан вывод о том, что в Российской Федерации законодательная регламентация ограничений и запретов строится на общих началах обеспечения неприкосновенности частной жизни и соблюдения конституционных прав человека и гражданина, однако основные гарантии введены в федеральное законодательство, а не спущены на уровень исполнительной ветви власти. При этом имеющийся крен в сторону обеспечения публичных интересов в ущерб частным обоснован необходимостью эффективной борьбы с преступностью и правонарушений.

Ключевые слова: цифровизация, профессиональная деятельность, сотрудники ОВД, информационно-коммуникационные технологии, правоохранительная деятельность, трансформация нормативного правового регулирования.

KORKMAZOV Alim Viktorovich,
police lieutenant colonel,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer
department of law enforcement organization,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE ROLE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF ATS EMPLOYEES

Annotation. The activities of the police arise from public law relations that are closely related to the functioning of the executive branch in the system of internal affairs. This imposes on the police officer the obligation to ensure personal security, which is the level of protection of the life and health of a law enforcement officer from internal and external threats due to his professional activities. In order to fulfill the functions assigned to it, the police carry out operational-search, criminal-procedural, administrative activities. The

criterion of unprofessionalism of an internal affairs officer on the part of citizens most often indicates a violation of privacy committed by law enforcement officers in the name of ensuring the security of the state, combating crime, exposing persons who have violated the law, identifying missing persons, etc. As a result, privacy becomes a field of conflict between private and public interests, between which it is necessary to find a balance. It has been established that the implementation of mechanisms for protecting the rights of citizens, despite the formal legal guarantees provided for by regulatory legal acts, faces objective limitations. In the vast majority of cases, citizens receive "replies" from state bodies. At the same time, in general categories, it is not possible to give any reasoned recommendations for overcoming such barriers, since absolutely balanced values are at different ends of the spectrum: conspiracy and state secrets, on the one hand, and human and civil rights, on the other. It is concluded that in the Russian Federation the legislative regulation of restrictions and prohibitions is based on the general principles of ensuring privacy and respect for the constitutional rights of man and citizen, however, the main guarantees are introduced into federal legislation, and not lowered to the level of the executive branch of government. At the same time, the existing tilt towards ensuring public interests to the detriment of private ones is justified by the need for an effective fight against crime and offenses.

Key words: *digitalization, professional activity, police officers, information and communication technologies, law enforcement, transformation of legal regulation.*

Постановка проблемы. Общеизвестно, что нормы Конституции РФ (ст. 23) гарантируют неприкосновенность частной жизни, которое касается и новой сферы общественных отношений – цифровой среды. Также Конституция РФ в ч. 3 ст. 55 определяет допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина на основании федерального закона и только в необходимой мере для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Методология исследования. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД состоит в его отношении к содержанию и результатам выполняемой профессии, а также готовности отчитываться за его последствия. Важно в процессе подготовки привить сотруднику осознание своих профессиональных обязанностей и готовность к активному их исполнению, а также навыки эмоционально-волевой устойчивости. Проведенный нами анализ подчеркивает необходимость модернизации не только содержания образования, но и путей его организаций и смены механизмов его реализации. А при наложении указанного на формирование профессионализма у сотрудников ОВД можно достичь:

- длительного профессионального и личностного самосовершенствования;
- моделирование процесса достижения поставленных результатов;
- сочетания профессионально-личностных, мотивационных, ценностных и регулятивно-поведенческих компонентов.

Профессиональная деятельность полиции в сфере исполнительно-распорядительной функций направлена на организацию правоохранительной системы. Указанную функцию можно дифференцировать в разрезе внутриорганиза-

ционного, административно-юрисдикционного и внешнего компонентов деятельности полиции.

Посредством внутриорганизационного компонента обеспечивается эффективное функционирование подразделений полиции и грамотное выполнение поставленных задач. Внешний компонент призван содействовать практической реализации основных задач полиции, не входящих в систему внутриорганизационной деятельности [2, 8].

Особое место в деятельности полиции занимает соблюдение общего правового статуса личности, которое гарантируется и охраняется нормами Конституции РФ. Это значит, что ограничение прав граждан не допускается и при применении к ним мер ограничивающего характера сотрудник полиции обязан разъяснить основания принуждения, а также права и обязанности самих граждан. Таким образом, следует понимать, что деятельность полиции возникает из публично-правовых отношений, которые тесно связаны с функционированием исполнительной власти в системе внутренних дел. Это накладывает на сотрудника полиции обязанность по обеспечению личной безопасности, которая является уровнем защищенности жизни и здоровья правоохранителя от внутренних и внешних угроз, обусловленных его профессиональной деятельностью. Для выполнения возложенных на нее функций полиция выполняет оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, административную деятельность.

Необходимость формирования нового типа служителя правопорядка, профессиональный облик которого являет собой совокупность политических, социальных, правовых и нравственных норм, обуславливается изменениями в системе МВД России, которые требующего такого уровня подготовки, который способен обеспечить высо-

кий уровень квалификации личного состава. Повышение профессиональной ответственности в совокупности с развитием необходимых способностей военно-профессиональной направленности является залогом успешного решения сотрудниками ОВД оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Критерием непрофессионализма сотрудника ОВД со стороны граждан чаще всего указывается нарушение неприкосновенности частной жизни, совершаемое правоохранителями во имя обеспечения безопасности государства, борьбы с преступностью, избличения лиц, преступивших закон, идентификации пропавших без вести лиц и т.д. В результате неприкосновенность частной жизни становится полем столкновения частных и публичных интересов, между которыми необходимо найти баланс.

При определении сущности правового регулирования административной деятельности полиции важным аспектом является установление объектов контроля со стороны государства. Так, необходимо уяснить идет ли речь о лицах, осознанно или помимо собственной воли вовлеченных в правоохранительное пространство, осуществляющих те или иные формы коммуникации, либо только об отдельных категориях лиц, чья деятельность угрожает охраняемым законом интересам государства, общества и частных лиц [4, 5]. Законодательная регламентация защиты частной жизни основана на взаимосвязи двух компонентов: регулирование производства информации различного рода и ее охрана от неправомерного использования, в том числе субъектами публичной власти.

В настоящее время можно отметить, что в законодательных регламентах используются имеющиеся технологии для защиты определенных интересов. В судебной практике известны случаи, когда заявители подавали на обжалование включение и хранение их персональных данных в полицейской базе «внутренних экстремистов». Данный аспект является довольно сложным в доказывании, поскольку в отечественном законодательстве присутствует ряд неопределенностей в правовых гарантиях. К примеру, по делу Шимоволос против России было выявлено существование баз данных в отношении лиц, вовлеченных, по мнению правоохранителей, в экстремистскую деятельность, что позволяло им отслеживать перемещение зарегистрированных лиц и осуществлять в отношении них профилактические мероприятия. При этом, ведение таких баз данных регламентируется нормативными правовыми актами, имеющими подзаконный уровень и закрытый характер, что оставляет широкое поле для дискреционных полномочий властей [3, 5].

В правоохранительной среде ведется широкая дискуссия о том, что собираемые большие данные при помощи информационно-коммуникационных технологий позволяют осуществлять косвенную идентификацию личности, хотя при этом формально могут не нарушаться правила автоматической обработки информации. Для этого, к примеру, достаточно проведение анализа совокупности фактов совершения множества однотипных действий, поисковых запросов, покупок, имеющих общую временную и геолокационную привязку. Кроме того, даже использование шифрования данных не способствует преодолению всего комплекса угроз [7, 9].

Относительно законодательной регламентации ограничений и запретов в цифровой среде следует подчеркнуть ее основательность на общих началах обеспечения неприкосновенности частной жизни и соблюдения конституционных прав человека и гражданина, а правоохранительная практика движется по пути достижения баланса частных и публичных интересов. При этом специфика цифровой среды предполагает несложное копирование, размножение и распространение цифровой информации, уничтожение которой носит вероятностный характер. В то же время поступательное развитие цифровых технологий влечет за собой постоянное балансирование между сопряженными интересами государства, общества и отдельного индивида.

Исследования показывают, что более половины поступающих в Конституционный суд РФ жалоб граждан, касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств касаются вопроса вообще законности их проведения без судебного решения. Так, законодательно установлено, что в случае проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих такие конституционные права граждан, как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность необходимо получать судебные решения [1]. Соответственно результаты таких оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем методы и средства осуществления оперативно-розыскных действий, а также лица, оказывающие конфиденциальное содействие правоохранительным органам подлежат сохранению в тайне и в большинстве случаев

нормативное регулирование подобной деятельности исключительно правовыми актами открытого характера невозможно осуществить. В этой связи объективно необходимое сохранение прозрачности законодательной регламентации должно компенсироваться механизмами судебного контроля, составляющими важнейшее условие правомерного вмешательства в частную жизнь граждан [5, 6].

Заключение. В заключение отметим, что реализация механизмов защиты прав граждан несмотря на предусмотренные нормативными правовыми актами формальные юридические гарантии сталкивается с объективными ограничениями. В абсолютном большинстве случаев граждане получают «отписки» от государственных органов. При этом в общих категориях дать какие-либо аргументированные рекомендации по

преодолению подобных барьеров не представляется возможным, поскольку на разных полюсах спектра оказываются абсолютно равновесные ценности: конспирация и государственная тайна, с одной стороны, и права человека и гражданина – с другой.

В целом же, в Российской Федерации законодательная регламентация ограничений и запретов строится на общих началах обеспечения неприкосновенности частной жизни и соблюдения конституционных прав человека и гражданина, однако основные гарантии введены в федеральное законодательство, а не спущены на уровень исполнительной ветви власти. При этом имеющийся крен в сторону обеспечения публичных интересов в ущерб частным обоснован необходимостью эффективной борьбы с преступностью и правонарушений.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ [Электронный ресурс] // режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[2] Донская О.Г., Москалева Е.Н. Перспективы противодействия преступности в условиях цифровизации // В сборнике: Эффективность российского правосудия по уголовным делам: современное состояние и перспективы совершенствования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 114-118.

[3] Дрянных Н.В., Куклина Л.В. Правосознание как фактор актуализации профессиональной субъектности юриста в цифровом обществе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3 (47). С. 69-84.

[4] Кравцов О.И., Белова О.В. Правовая культура: проблемы и аспекты формирования у сотрудников ОВД // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки образования. Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 238-241.

[5] Мамай Е.А. Цифровые технологии в правоохранительной деятельности: критерии правомерного сочетания публичных и частных интересов // International Journal of Open Information Technologies. 2022. Т. 10. № 11. С. 87-104.

[6] Николаева Н.В., Братищева В.В. Факторы формирования профессиональной надежности сотрудника полиции в период обучения // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Москва, 2022. С. 386-394.

[7] Нягашкина Г.И. Применение цифровых технологий в правоохранительной деятельности // В сборнике: Лучший исследовательский проект 2022. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 215-220.

[8] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С.5-17.

[9] Храпова А.В. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина в связи с развитием информационных и телекоммуникационных технологий // В сборнике: Правоохранительная функция государства: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики. Сборник статей научно-представительских мероприятий. Москва, 2022. С. 312-317.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O policij» ot 07.02.2011 g. № 3-FZ [Elektronnyj resurs] // rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

[2] Donskaya O.G., Moskaleva E.N. Perspektivy protivodejstviya prestupnosti v usloviyah cifrovizacii // V sbornike: Effektivnost' rossijskogo pravosudiya po ugovolnym delam: sovremennoe sostoyanie i perspektivy

sovershenstvovaniya. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2022. S. 114-118.*

[3] Dryannyh N.V., Kuklina L.V. *Pravosoznanie kak faktor aktualizacii professional'noj sub»ektnosti yurista v cifrovom obshchestve // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2022. № 3 (47). S. 69-84.*

[4] Kravcov O.I., Belova O.V. *Pravovaya kul'tura: problemy i aspekty formirovaniya u sotrudnikov OVD // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki obrazovaniya. Sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza, 2022. S. 238-241.*

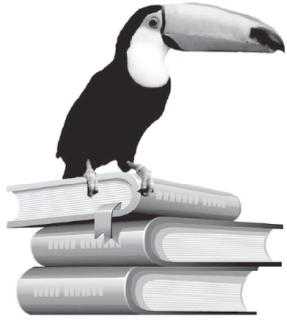
[5] Mamaj E.A. *Cifrovye tekhnologii v pravoohranitel'noj deyatel'nosti: kriterii pravomernogo sochetaniya publicnyh i chastnyh interesov // International Journal of Open Information Technologies. 2022. T. 10. № 11. S. 87-104.*

[6] Nikolaeva N.V., Bratishcheva V.V. *Faktory formirovaniya professional'noj nadezhnosti sotrudnika policii v period obucheniya // V sbornike: Aktual'nye problemy adaptacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k usloviyam professional'noj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2022. S. 386-394.*

[7] Nyagashkina G.I. *Primenenie cifrovyyh tekhnologij v pravoohranitel'noj deyatel'nosti // V sbornike: Luchshij issledovatel'skij proekt 2022. Sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Petrozavodsk, 2022. S. 215-220.*

[8] Talapina E.V. *Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 2 (254). S.5-17.*

[9] Hrapova A.V. *K voprosu o zashchite prav i svobod cheloveka i grazhdanina v svyazi s razvitiem informacionnyh i telekommunikacionnyh tekhnologij // V sbornike: Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva: aktual'nye voprosy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki. Sbornik statej nauchno-predstavitel'skih meropriyatij. Moskva, 2022. S. 312-317.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье анализируются вопросы стадий преступления, неоконченных преступлений, их соотношения и проблем квалификации. Представлен обзор современных теоретических и практических проблем, связанных с неоконченной преступной деятельностью. В частности, в работе представлены доктринальные и практические проблемы, касающиеся отграничения обнаружения умысла от преступлений, совершаемых в словесной форме; определения момента начала преступления; установления границ между обнаружением умысла и приготовлением к конкретному преступлению; определения границы между обнаружением умысла и приготовлением к совершению преступления; выявления стадий приготовления или покушения на преступление, состав которых сконструирован по типу формального; выработки судебной практикой специфических подходов к квалификации некоторых преступлений; возможности покушения на преступление, совершаемое путем бездействия; квалификации неоконченного преступления в случае, если оно совершалось с внезапно возникшим умыслом; наличия стадий в преступлениях с двумя формами вины.

Ключевые слова: неоконченное преступление, стадии преступления, обнаружение умысла; приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление; начало преступления; момент окончания.

MALIKOV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Law, Associate Director for scientific work
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

UNFINISHED CRIME: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article analyzes the issues of stages of crime, unfinished crimes, their correlation and qualification problems. The review of modern theoretical and practical problems related to unfinished criminal activity is presented. In particular, the paper presents doctrinal and practical problems concerning the differentiation of the detection of intent from crimes committed in verbal form; determining the moment of the beginning of the crime; establishing boundaries between the detection of intent and preparation for a specific crime; determining the boundary between the detection of intent and the preparation for the commission of a crime; identifying the stages of preparation or attempted crime, the composition of which is designed according to the type of formal; developing specific approaches to the qualification of certain crimes by judicial practice; the possibility of an attempt on a crime committed by inaction; qualification of an unfinished crime if it was committed with a sudden intention; the presence of stages in crimes with two forms of guilt.

Key words: unfinished crime, stages of the crime, detection of intent; preparation for a crime, attempted crime, completed crime; the beginning of the crime; the moment of the end.

Стадии преступления (виды неоконченного преступления) не являются новым предметом для исследования. Ему уделяли внимание в дореволюционное, советское и постсоветское время. В уголовном праве применительно к данному понятию выделяются два правовых явления: постепенное развитие преступной дея-

тельности до ее логического завершения и прерывание данной деятельности на определенном этапе. На это обращал внимание Н.Д. Дурманов: «Термин “стадии совершения преступления” нередко употребляется в двояком значении: 1) для определения тех этапов, которые проходят оконченные преступления; 2) для определения

особенностей ответственности за преступное деяние в зависимости от этапа, на котором было прекращено совершение преступления» [1, с. 11].

Разделяла стадии совершения преступления и виды неоконченной преступной деятельности Н.Ф. Кузнецова, выделяя подготовительные действия и исполнение преступления (стадии) и приготовление с покушением (виды неоконченной преступной деятельности) [2, с. 39–41]. Именно ее позиция легла в основу современной законодательной модели, закрепляющей понятие оконченного и неоконченного преступления, без упоминания о стадиях.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) под оконченным преступлением понимается деяние в случае наличия в нем всех признаков состава преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ). При буквальном толковании вышеприведенной нормы можно прийти к выводу, что неоконченным будет признаваться такое деяние, в котором отсутствуют некоторые признаки состава преступления. Подобную позицию занимал И.С. Тишкевич, полагая, что под неоконченным преступлением следует понимать такую умышленную общественно-опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков состава данного преступления вследствие неполного развития его объективной стороны [3, с. 27]. Данный подход не согласуется с современным понятием преступления, так как отсутствие одного или нескольких признаков состава преступления в совершенном деянии свидетельствует о том, что деяние не является преступным и не влечет за собой уголовной ответственности. В другом случае И.С. Тишкевич справедливо отметил, что в составе неоконченного преступления полное развитие не получает лишь объективная сторона преступления от обстоятельств, не зависящих от виновного [3, с. 27]. Наиболее распространенным подходом к пониманию неоконченного преступления в литературе признается рассмотрение его в качестве умышленного деяния, не доведенного до конца по независящим от лица обстоятельствам либо в силу добровольного отказа от преступления [4, с. 116], а также как деятельность лица по реализации преступного намерения, прерванная по независящим от воли лица обстоятельствам на стадии подготовки к преступлению либо на стадии совершения преступления [5, с. 10–14].

В теории уголовного права к этапам или стадиям развития преступления относят возникновение умысла, обнаружение умысла, принятие решения о совершении преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление [6, с. 41]. Первые три этапа не имеют уголовно-правового значения в силу общепризнанного принципа уголовного права «*cogitationis poenam nemo patitur*» – мысли

не могут быть наказуемы. Умысел, выраженный вовне в словесной или иной форме, также не может считаться первой стадией совершения преступления, поскольку его проявление не образует общественно опасного деяния. На этапе обнаружения умысла до сведения других лиц доводится желание лица совершить преступление, но это лицо еще не осуществляет действий по реализации своего намерения: «простое заявление о намерении сделать то-то и то-то не может послужить поводом для преследования меня ни со стороны уголовной, ни со стороны исправительной полиции... Только поступки доказывают, насколько серьезно было заявление» [7, с. 242].

Необходимо ограничивать обнаружение умысла от преступлений, совершаемых в словесной форме, например, призывов к осуществлению запрещенной в законе деятельности (террористической, экстремистской). Последние характеризуются активными действиями, выражающимися в различных высказываниях в ходе агитации, пропаганды и т. д. Так, осуществляя призывы, лицо имеет конкретные идеи и распространяет их публично, оно не ограничивается доведением до сведения третьих лиц информации о собственных намерениях, но целенаправленно воздействует на сознание окружающих, меняет психологическую атмосферу, создает угрозу нарушения общественных отношений по обеспечению общественной безопасности, мирного сосуществования народов и государств, нагнетая обстановку необходимости и неизбежности конфликта, оправдания запрещенных законом действий.

Одним из дискуссионных вопросов, касающихся неоконченных преступлений, является проблема определения момента начала преступления, границы между обнаружением умысла и приготовлением к конкретному преступлению. Исходя из содержания ч. 1 ст. 30 УК РФ можно прийти к выводу, что подготовительная деятельность начинается с непосредственного создания условий для дальнейшего совершения преступления. При этом, такие действия не входят в объективную сторону того состава преступления, которое лицо намеревается совершить. Некоторые авторы считают иначе, полагая, что подготовительные действия являются частью объективной стороны и обособлению не подлежат [8, с. 53]. С этой точкой зрения сложно согласиться. Если бы подготовительные действия входили в состав преступления, то объективная сторона оконченного и неоконченного составов преступлений была бы идентичной, что бессмысленно. Мы разделяем точку зрения А.Ю. Решетникова о невозможности такого явления [9, с. 45].

Вопрос о наличии признака общественной опасности в подготовительных действиях также не нашел однозначного ответа, в доктрине встре-

чаются разные подходы. Так, А. М. Смирнов полагает, что при приготовлении к преступлению не осуществляется никаких общественно опасных действий [10, с. 135]. Н.Д. Дурманов указывал на существование рассматриваемого признака на стадии приготовления и отмечал, что общественная опасность здесь зависит от предметов и средств, используемых при приготовлении к преступлению [11, с. 70]. По мнению А. А. Пионковского, общественной опасностью характеризуются лишь такие подготовительные действия, которые имеют длительную временную продолжительность (несколько недель, месяц) [12, с. 50], но наличие таковой на более ранних этапах преступной деятельности, автором не проанализировано. Можно согласиться с А.П. Козловым, который отмечает, что в отличие от более ранних стадий, когда имела место только общественная опасность личности, с момента начала совершения деяния по созданию условий для совершения преступления замысел виновного проявляется уже в конкретных действиях или бездействии, в связи с чем общественная опасность резко возрастает [13, с. 56].

Следующей проблемой является определение границы между обнаружением умысла и приготовлением к совершению преступления. В качестве критериев разграничения можно выделить проявление намерений лица в реальности, перенос их из абстракции в материальную плоскость, а также интенсивность деятельности такого субъекта, его активность. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что действия лица, осужденного за приготовление к созданию преступного сообщества, не могут расцениваться как приготовление к совершению преступления, так как во время совершения инкриминируемого ему деяния к лицу была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем оно не могло осуществлять какую-либо активную деятельность. Высказывания осужденного не могут служить доказательством подготовительной деятельности, так как реальность их осуществления ничем по делу не подтверждена, они носят явно декларативный характер. Таким образом, содеянное следует расценивать лишь как обнаружение умысла, не влекущее за собой уголовной ответственности¹.

В части 3 ст. 30 УК РФ регламентируется следующая после приготовления стадия совершения преступления – покушение, которое представляет собой умышленные действия (бездействием) лица, непосредственно направленные на совершение преступления. При этом преступле-

ние не должно быть доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам. В отличие от предыдущей стадии объект уголовно-правовой охраны при покушении всегда подвергается непосредственной опасности [9, с. 17]. В зависимости от степени завершенности покушение на преступление подразделяется на два вида: оконченное и неоконченное. Для такого разграничения существуют объективный и субъективный критерии. Так, в качестве объективного критерия выступает степень завершенности действия лица исходя из описания последнего в тексте статьи УК РФ. Если действия выполнены полностью, но преступление не удалось довести до конца, покушение является оконченным, при частичном выполнении действий – неоконченным. Субъективный критерий представляет оценку лицом, совершающим преступление, своих действий и степени их завершенности. А.Ю. Решетников выделяет смешанный критерий, под которым подразумевает совпадение степени фактической завершенности преступных действий виновного и его субъективной оценки своих действий [9, с. 18]. Представляется данная позиция более последовательной и отвечающей принципам законности и справедливости.

Основным признаком покушения на совершение преступления является частичное выполнение действий, составляющих объективную сторону конкретного преступления, на совершение которого направлены усилия лица. Именно это служит критерием отграничения оконченного преступления от покушения на него. Важным является правильное определение момента окончания конкретного преступления.

Преступления с материальным составом являются оконченными с момента наступления последствий, указанных в законе. Таким образом, момент юридического окончания таких преступлений напрямую связан с наличием последствий.

Спорным является вопрос о наличии стадий приготовления или покушения на преступление, состав которых сконструирован по типу формального. Так, Т. Д. Устинова полагает, что покушение на преступление не может иметь места при формальных составах, так как в таком случае выполнение одного лишь предусмотренного законом действия уже дает возможность констатировать наличие оконченного состава преступления [14]. Данное утверждение спорно, так как моменты окончания преступлений, составы которых сконструированы по типу формальных, различаются. Некоторые из таких составов содержат сложные, многоактные действия в составе объективной стороны. Следовательно, покушение возможно в тех случаях, когда не совершен весь комплекс действий, установленных законо-

¹ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.03.2011 № 48-О10-170 // СПС «КонсультантПлюс».

дателем в статье УК РФ. Например, ст. 127¹ УК РФ устанавливает уголовную ответственность за торговлю людьми. Покушение на совершение преступлений с такой конструкцией объективной стороны возможно тогда, когда лицо по каким-либо причинам не смогло в полном объеме выполнить предписанных действий. Так, лицо было осуждено по ч. 3 ст. 30 п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, так как преступная деятельность по продаже малолетнего ребенка была пресечена правоохранительными органами¹.

В преступлениях, составы которых сконструированы по типу усеченных, стадия покушения по общему правилу невозможна [15]. Их специфика состоит в том, что момент окончания уже перенесен на стадию покушения. Например, посягательство на жизнь государственного деятеля окончено с момента нападения, даже если его жизнь и здоровье не пострадали. Теоретически стадия покушения возможна, однако только при наличии субъективной ошибки: когда лицо, заблуждаясь, полагало, что осуществляет посягательство на государственного деятеля, а потерпевший им не являлся.

В преступлениях, где подготовительная деятельность рассматривается законодателем как оконченное преступление (бандитизм, организация преступного сообщества), покушение также считается невозможным. З. Б. Соктоев обоснованно отмечает, что момент юридического окончания одной из форм бандитизма с учетом ее общественной опасности перенесен на стадию подготовительной деятельности – создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации. Пленум Верховного Суда РФ, при этом, дает разъяснение весьма спорного характера: «В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, независящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды» [16, с. 48]. По мнению профессора Н. Г. Кадникова, такая квалификация не может иметь места на практике [17, с. 115]. В то же время приготовление к совершению преступления, состав которого сконструирован по типу усеченного, возможно. Так, лица были осуждены по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 162 УК РФ, так как в их автомобиле были найдены: предмет, конструктивно напоминающий пистолет, газовый баллончик, сверла из металла, которыми можно

¹ См.: Приговор Истринского городского суда Московской области от 08.02.2010 г. № 1–11/2010 (1–387/09) // СМС «КонсультантПлюс».

причинить вред здоровью потерпевшего и облегчить совершение преступления².

Проблемой является то, что судебная практика вырабатывает не укладывающиеся в общие правила подходы к квалификации некоторых преступлений. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению (п. 6)³. Постановление содержит указание не на обязательность фактического использования предмета кражи или грабежа, а лишь на существование возможности реализации. В судебной практике подобный подход весьма распространен: лицо, зайдя погреться в общежитие, увидело в коридоре чужие вещи и решило совершить кражу. В процессе складывания вещей в пакет он был замечен их собственником, из-за чего сбежал, но через непродолжительное время был пойман хозяином вещей. Органы предварительного расследования квалифицировали содеянное по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Судом действия подсудимого были квалифицированы как покушение на грабеж, так как лицо не имело реальной возможности распорядиться похищенным имуществом, поскольку, как указано выше, завладев им, стал убежать, но был задержан⁴.

Спорные вопросы возникают при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Согласно пунктам 13¹ и 13² постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г. № 14, момент окончания незаконного сбыта наркотиков связан с выполнением всех необходимых действий по передаче соответствующих предметов вне зависимости от получения или неполучения приобретателем таких веществ. При этом, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств при наличии умысла на дальнейший их сбыт рекомендовано квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на сбыт⁵. Момент окончания сбыта наркотических средств не отве-

² Апелляционное определение Московского городского суда от 07.07.2020 по делу № 10–3576/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Приговор Промышленного городского суда г. Владикавказ от 04 февраля 2016 г. по делу № 01-40/2016 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/bAbYnboT81dK/?ysclid=leneevxlmh_872940958

⁵ См.: СПС «КонсультантПлюс».

чает и не соотносится с моментом окончания сбыта иных предметов, таких как поддельных документов, денег и т.д. [18, с. 83]

Для признания склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является окончанным с момента склонения (п. 27 постановления от 15 июня 2006 г. № 14). Данное положение также подтверждает тезис об отсутствии системного толкования сходных понятий применительно к ст. 150, 151 УК РФ, момент окончания которых определяется совершением несовершеннолетним преступления, приготовления к нему либо покушения на него в контексте ст. 150 УК РФ или совершение одного из антиобщественных действий, указанных в ст. 151 УК РФ [19, с. 123, 125].

Неоднозначно в теории и практике решается вопрос о возможности покушения на преступление, совершаемое путем бездействия. На наш взгляд, для его решения необходимо обратиться к видам бездействия – чистому и смешанному. Полагаем, что только в последнем случае стадия покушения возможна, так как лицо намеренно не исполняет возложенные на него правовые обязанности путем совершения активных действий по обеспечению такого неисполнения. Например, попытка убить парализованного родителя путем голодной смерти характеризуется бездействием и должна квалифицироваться как покушение на убийство в случае, если задуманное не удастся довести до конца.

Субъективная сторона покушения выражена виной исключительно в форме прямого умысла. На это неоднократно обращал внимание в своих решениях Конституционный Суд РФ¹. При косвенном умысле обоснованной является квалификация содеянного в зависимости от реально наступивших общественно опасных последствий, так как изначально при совершении преступления лицо относится к их наступлению равнодушно. На этой же позиции настаивает судебная практика. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опас-

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 1922-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 1418-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 2306-О // СПС «КонсультантПлюс».

ность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (п. 2). Таким образом, при отсутствии конкретизированного умысла на причинение предусмотренных уголовно-правовой нормой общественно опасных последствий, содеянное не может квалифицироваться как приготовление к этому преступлению или покушение на него.

В теории уголовного права не выработано единодушной позиции по вопросам квалификации неоконченного преступления в случае, если оно совершалось с внезапно возникшим умыслом [20, с. 8–9]. Внезапно возникший умысел подразделяется на простой и аффектированный. Представляется, что при простом его виде приготовление и покушение возможны, так как он может быть реализован не только сразу после его возникновения, но и через короткий временной отрезок. При аффектированном виде приготовление к совершению преступления, напротив, невозможно, так как времени на подготовку у лица нет по причине особого психологического климата в сознании субъекта, такой умысел реализуется в момент его возникновения или сразу после. При этом исключать возможность покушения на такие преступления кажется нецелесообразным в связи с тем, что в процессе совершения деяния могут появиться обстоятельства, препятствующие доведению преступления до конца. Так, в результате сильного душевного волнения из-за аморального поведения потерпевшего, у лица внезапно возник умысел на убийство. Реализуя его, лицо схватило нож и нанесло девять ножевых ранений потерпевшему, однако был остановлен другим членом их компании. В результате оперативной реакции окружающих и оказания своевременной первой помощи смерть потерпевшего не наступила, и преступление не было доведено до конца. Исходя из обстоятельств дела, суд квалифицировал содеянное как покушение на убийство в состоянии аффекта².

Возможность покушения на преступления, совершенные в результате внезапно возникшего прямого умысла, подтверждает Конституционный Суд РФ. В ответ на жалобу лица, полагающего, что ч. 3 ст. 30 УК РФ противоречит Конституции РФ, так как позволяет привлекать к уголовной ответственности за покушение на преступление при внезапно возникшем умысле без конкретизации его как прямого, Конституционный Суд РФ ответил, что не находит оснований для принятия жалобы к рассмотрению, так как

² См.: Приговор Себежского районного суда Псковской области от 14.03.2022 № 1-37/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

вопреки утверждению заявителя, прямым может быть признан как заранее обдуманый, так и незапно возникший умысел¹.

Представляет особый интерес вопрос о наличии стадий совершения преступления в противоправных деяниях с двумя формами вины. Р.А. Сорочкин полагает, что предварительная преступная деятельность в преступлениях с двумя формами вины исключена: «если лицо не желает или не предвидит отдаленных последствий своего деяния, говорить о возможности приготовления или покушения на такое последствие нельзя. Отсутствие желания наступления неосторожных последствий, кроме того, прямо вытекает из положений ст. 26 УК РФ» [21].

Схожую позицию занимает А.И. Парог. Он полагает, что в случае частичного выполнения действий, образующих объективную сторону конкретного состава преступления, вследствие которого наступают последствия, субъективное отношение к наступлению которых выражается в неосторожности, то содеянное необходимо квалифицировать по правилам идеальной совокупности преступлений [22]. Так, если вследствие насилия, примененного при покушении на изнасилование, потерпевшей по неосторожности причиняется смерть, то действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 30, ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ, но не по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Аналогичной позиции придерживаются другие ученые [23, с. 90].

Для решения данного вопроса необходимо обратиться к общим положениям о преступлениях с двумя формами вины. Выделяется два типа таких составов преступлений. Первый тип: основной состав преступления является материальным, то есть отношение виновного к последствию – умышленное, а в квалифицированном составе предусмотрено последствие, отношение к которому неосторожное (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном случае покушение не представляется возможным, так как если не наступит первоначальное последствие, то невозможно и производное последствие, предусмотренное в квалифицированном составе.

Второй тип сконструирован иначе: основной состав преступления является формальным, то есть уголовная ответственность наступает за совершение умышленного деяния вне зависимости от наступления последствий, а в квалифицированном составе так же предусмотрено последствие, отношение лица к которому является

неосторожным. В таком случае наступление производных последствий возможно и в случае, когда действия, составляющие основной состав преступления не выполнены в полном объеме. Таким образом, следует согласиться с мнением А. В. Корнеевой о том, что в таком случае покушение возможно [24, с. 76].

Ю. Е. Пудовочкин полагает, что покушение на преступления с двумя формами вины возможно вне зависимости от приведенных типов, так как законодателем такие преступления отнесены в целом к умышленным [25, с. 173]. Судебная практика относительно данной проблемы немногочисленна, однако, имеющиеся примеры свидетельствуют о том, что правоприменитель разделяет последнюю позицию. Так, лицо пыталось совершить изнасилование несовершеннолетней. Потерпевшая, пытаясь спастись после того, как лицо сорвало с нее одежду, забралась на решетку балкона, и не удержавшись, сорвалась. В результате падения наступила ее смерть. Верховный Суд Республики Мордовия посчитал, что совершенное деяние необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ как покушение на изнасилование несовершеннолетней. Верховный Суд РФ посчитал такую квалификацию надлежащей и оставил приговор без изменения². Совершение покушения невозможно при совершении неосторожных преступлений, а также при совершении преступлений, образующих превышение пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108, 114 УК РФ).

Подводя итог, отметим, что институт неоконченного преступления имеет важную роль для развития уголовного закона и правоприменения. Доктринальные позиции относительно вопросов момента окончания ряда преступлений не всегда учитываются законодателем и находят отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Особые сложности вызывают случаи определения момента окончания преступлений, объективная сторона составов которых выражена схожими по своей природе деяниями, но при этом законодатель и правоприменитель их дифференцируют. Таким образом, совершенствование норм Особенной части уголовного законодательства, положений постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации играет большую роль для дальнейшего формирования и развития норм о неоконченном преступлении, а также для соблюдения принципов уголовного закона.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2104 г. № 1638-О [Электронный ресурс] // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision172341.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8.

Список литературы:

- [1] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.
- [2] Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958.
- [3] Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958.
- [4] Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000.
- [5] Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. 2003. № 8.
- [6] Цепелев В.Ф. Проблемные вопросы стадий преступления и их значение для деятельности органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. М., 2017.
- [7] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 6.
- [8] Иванов В. Д. Предупреждение и пресечение преступлений на различных стадиях их проявления. Ростов-на-Дону, 2000.
- [9] Решетников А.Ю. Теория и практика квалификации неоконченного преступления: монография. М., 2022.
- [10] Смирнов А. М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния. М., 2016.
- [11] Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955.
- [12] Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.
- [13] Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002.
- [14] Устинова Т. Индивидуализация ответственности за неоконченное преступление // Уголовное право. 1997. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) / отв. ред. Н. Г. Кадников. М., 2017 // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М., 2015.
- [17] Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
- [18] Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков. М., 2020.
- [19] Боженко С.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям против личности: учебное пособие. М., 2021.
- [20] Ткаченко В. Квалификация покушения на преступление // Советская юстиция. 1981. № 19.
- [21] Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».
- [22] Настольная книга судьи / отв. ред. Рарог А.И. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
- [23] Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. – М., 2003.
- [24] Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. М., 2023.
- [25] Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010.

Spisok literatury:

- [1] Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetскому уголовному праву. М., 1955.
- [2] Kuznecova N.F. Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniyu i pokushenie na prestuplenie po sovetскому уголовному праву. М., 1958.
- [3] Tishkevich I.S. Prigotovlenie i pokushenie po sovetскому уголовному праву (ponyatie i nakazuemost'). М.: Gos. izd-vo yurid. lit., 1958.
- [4] Nazarenko G. V. Russkoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast': Kurs lekcij. М., 2000.
- [5] Redin M.P. Osnovanie ugovolnoj otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie i sushchnost' neokonchennogo prestupleniya // Sledovatel'. 2003. № 8.
- [6] Cepel'ev V.F. Problemnye voprosy stadij prestupleniya i ih znachenie dlya deyatel'nosti organov vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. М., 2017.

[7] Marks K. i Engel's F. Soch. Izd. 2-e. T. 6.

[8] Ivanov V. D. Preduprezhdenie i presechenie prestuplenij na razlichnyh stadiyah ih proyavleniya. Rostov-na-Donu, 2000.

[9] Reshetnikov A.YU. Teoriya i praktika kvalifikacii neokonchennogo prestupleniya: monografiya. M., 2022.

[10] Smimov A. M. Uchenie ob obshchestvenno opasnyh formah prestupnogo deyaniya. M., 2016.

[11] Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu. M., 1955.

[12] Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugolovnomu pravu. M., 1961.

[13] Kozlov A. P. Uchenie o stadiyah prestupleniya. SPb., 2002.

[14] Ustinova T. Individualizaciya otvetstvennosti za neokonchennoe prestuplenie // Ugolovnoe pravo. 1997. № 4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Karpova N. A. Neokonchennaya prestupnaya deyatel'nost' (ponyatie i problemy kvalifikacii) / otv. red. N. G. Kadnikov. M., 2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Soktoev Z. B. Prichinnost' i ob"ektivnaya storona prestupleniya: monografiya. M., 2015.

[17] Kadnikov N.G. Kvalifikaciya prestuplenij i voprosy sudebnogo tolkovaniya. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2013.

[18] ZHevlakov E.N. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkotikov. M., 2020.

[19] Bozhenok S.A. Ugolovno-pravovoe protivodejstvie prestupleniyam protiv lichnosti: uchebnoe posobie. M., 2021.

[20] Tkachenko V. Kvalifikaciya pokusheniya na prestuplenie // Sovetskaya yusticiya. 1981. № 19.

[21] Sorochkin R.A. Pravila kvalifikacii prestuplenij s dvumya formami viny // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 24 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[22] Nastol'naya kniga sud'ii / otv. red. Rarog A.I. M., 2007 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[23] Sabitov R.A. Teoriya i praktika kvalifikacii ugolovno-pravovyh deyanij. – M., 2003.

[24] Korneeva A.V. Teoriya kvalifikacii prestuplenij. M., 2023.

[25] Pudovochkin YU.E. Uchenie o prestuplenii: izbrannye lekicii. M., 2010.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ МЕТИЛОВОГО СПИРТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к уголовно-правовой квалификации незаконной реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции, в состав которой входит метиловый спирт (метанол). Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единого подхода к квалификации данного деяния. В судебных решениях встречается квалификация по ст. 234 или 238 УК РФ. Сделан вывод, что критериями разграничения указанных составов преступлений являются цель преступления и дополнительный объект. Оборот метилосодержащей жидкости, реализуемой под видом алкогольной и спиртосодержащей продукции должен квалифицироваться по ст. 238 УК РФ.

Ключевые слова: метиловый спирт, метанол, алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, суррогаты алкоголя, стеклоомывающая жидкость.

KAPUSTINA Anastasia Vladimirovna,
junior researcher Institute of state and law
Russian Academy of Sciences, Moscow

ILLICIT TRAFFICKING IN METHYL ALCOHOL: A CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT

Annotation. The article discusses approaches to the criminal law qualification of the illegal sale of alcoholic and alcohol-containing products, which include methyl alcohol (methanol). An analysis of judicial practice indicates the absence of a unified approach to the qualification of this act. In court decisions there is a qualification under Art. 234 or 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that the criteria for distinguishing between these elements of crimes are the purpose of the crime and an additional object. The turnover of methyl-containing liquid sold under the guise of alcoholic and alcohol-containing products must be qualified under Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: methyl alcohol, methanol, alcoholic beverages, alcohol-containing products, alcohol surrogates, glass-washing liquid.

Количество зарегистрированных в Российской Федерации фактов отравления опасным ядовитым веществом – метиловым спиртом (метанолом) за последние годы составляет в среднем 1000 случаев ежегодно, в 80% отравление влечет смерть пострадавшего¹. Метиловый спирт представляет собой ядовитую техническую жидкость, напоминающую по вкусу и запаху этиловый спирт, поэтому его часто используют в качестве заменителя этилового спирта при производстве суррогатного алкоголя в целях его удешевления. По этой причине отравление в большинстве случаев происходит из-за

употребления метанола, реализуемого под видом алкогольной продукции. Кроме того, недобросовестные производители используют метанол при производстве непищевых спиртосодержащих жидкостей (парфюмерно-косметические жидкости, стеклоомывающие незамерзающие жидкости и т.д.), в связи с чем возникает риск отравления парами метанола или в результате попадания жидкости на кожные покровы. Непищевые спиртосодержащие жидкости также могут употребляться вместо алкогольной продукции ввиду их низкой стоимости. Отравления метиловым спиртом влекут тяжелые медицинские, социальные и экономические последствия (затратное лечение, длительная нетрудоспособность, инвалидность, высокая летальность). Смертельная доза метанола при приеме внутрь колеблется от 50 до 500 мл (в среднем она равна 100 мл)². Однако 5-10

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления уголовной ответственности за незаконный оборот метилового спирта (метанола)) (Законопроект № 154146-8). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/154146-8#bh_note (дата обращения: 27.11.2022).

² См.: Клинические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации «Токсическое действие метанола и этиленгликоля», 2020.

грамм вещества уже могут вызвать тяжелое отравление, сопровождающееся слепотой¹. Метиловый спирт входит в перечень запрещенных к свободной реализации продуктов и отходов производства². Является ядом нервного и сердечно-сосудистого действия. Запрет на использование метилового спирта в потребительской продукции установлен Техническим регламентом «О безопасности парфюмерно-косметической продукции»³. В 2000 г. в связи с рядом отравлений Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ был установлен запрет на выпуск незамерзающей жидкости на основе метилового спирта. В документе отмечалось, что употребление технических средств, содержащих метанол в качестве суррогатов алкоголя, приводит к многочисленным случаям отравлений им в быту⁴.

За незаконный оборот метилового спирта и метилосодержащих жидкостей предусматривается уголовная ответственность. Однако суды по-разному квалифицируют такие деяния.

1) По ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности)⁵. Предметом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.toxicology.ru/docs/rek/07_26112020.pdf (дата обращения: 27.11.2022).

¹ Рекомендации гражданам: как правильно выбрать стеклоомывающую жидкость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosпотребнадзор.ru/activities/recommendations/details.php?ELEMENT_ID=23400&phrase_id=4415207 (дата обращения: 12.11.2022).

² См.: Указ Президента РФ от 22.02.1992 № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 11.07.2007 № 47 «О прекращении использования метилового спирта в средствах по уходу за автотранспортом» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например, приговор Шахтинского городского суда Ростовской области № 1–629/2020 от 28 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fzTK8MuQf1dw/> (дата обращения: 02.12.2022); приговор Луховицкого районного суда Московской области № 1–98/2020 от 14 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/c4mvmS6aexVd/> (дата обращения: 02.12.2022); приговор Кстовского городского суда Нижегородской области № 1–103/2020 от 21 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TI55vjNz3wow/> (дата обращения: 02.12.2022); апелляционное постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 22-1513/2020 от 9 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/z6v4tXwW46b8/> (дата обра-

щения в данном случае является алкогольная или спиртосодержащая продукция, не соответствующая требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей в связи с наличием в ее составе метилового спирта.

Для квалификации деяния по ст. 238 УК РФ суд должен установить является ли реальной опасностью реализуемой продукции для жизни и здоровья человека. О реальной опасности продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в ней веществ, которые при использовании этой продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека. Если указанная продукция, не представляет реальной опасности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. В таком случае лицо привлекается к административной ответственности⁶.

Употребление продукции, реализуемой под видом алкогольной, даже с небольшим процентным содержанием метилового спирта, представляет реальную опасность для здоровья и жизни потребителей. В то время, как вопрос об опасности использования по назначению непищевой спиртосодержащей продукции судами решается по-разному. Допустимое содержание метилового спирта в средствах бытовой и промышленной химии по уходу за жилищем, предметами домашнего обихода, одеждой, обувью, автомобилями составляет не более 0,05%⁷. В связи с этим суды в мотивировочной части приговоров указывают, что, например, стеклоомывающая жидкость, содержащая в своем составе метиловый спирт, объемная доля которого превышает допустимый уровень содержания, при использовании в обычных условиях, представляет реальную опасность для здоровья потребителей и при ингаляционном пути поступления в организм человека может повлечь причинение вреда здоровью. Опасность ингаляционного пути попадания метанола в организм подчеркивается и в научной литературе. Отмечается, что пары спирта вызывают отравление, поражают зрение, оказывают раздражающее действие на слизистые оболочки [5]. В реко-

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» // СПС «КонсультантПлюс».

мендациях Роспотребнадзора указывается, что острые отравления со смертельным исходом могут наступить при ингаляции и абсорбации метилового спирта через неповрежденную кожу¹.

В то же время существует практика привлечения лиц, производящих и реализующих непивцевые спиртосодержащие жидкости с содержанием метанола, к административной ответственности по ст. 14² КоАП РФ (незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством)². В данном случае суды ссылаются на Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 11.07.2007 № 47 «О прекращении использования метилового спирта в средствах по уходу за автотранспортом», запрещающего производство и продажу, в том числе, стеклоомывающих жидкостей с содержанием метанола.

Для разграничения уголовной и административной ответственности в каждом отдельном случае необходимо установление реальной опасности причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека. Оборота продукции, содержащей ядовитые вещества, но в количестве, не способном причинить тяжкий вред здоровью или смерть человеку не может квалифицироваться по ст. 238 УК РФ.

2) По ст. 234 УК РФ (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта)³. Предметом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, являются сильнодействующие и ядовитые вещества, а также оборудование для их изготовления или переработки.

¹ Рекомендации гражданам: Как правильно выбрать стеклоомывающую жидкость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rospotrebnadzor.ru/activities/recommendations/details.php?ELEMENT_ID=23400&spphrase_id=4415207 (дата обращения: 12.11.2022).

² См., например, постановление Центрального районного суда г. Тулы Тульской области № 5–210/2020 от 28 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/li8NwKE653WO/> (дата обращения: 02.12.2022); решение Иркутского областного суда Иркутской области № 7-96/2020 от 20 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/OC0NpBac7WQP/> (дата обращения: 02.12.2022); постановление Саровского городского суда Нижегородской области № 5–131/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 5–131/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zd9RdsoENhdK/> (дата обращения: 02.12.2022)

³ См., например, приговор Железнодорожного городского суда Московской области № 1-184/2020 от 6 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Tul4yaTdXelW/> (дата обращения: 02.12.2022); приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан № 1-14/2019-1-251/2018 от 9 января 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BCIOYSvU7y8/> (дата обращения: 02.12.2022)

Для целей ст. 234 и других статей УК РФ постановлением Правительства РФ утверждены списки сильнодействующих и ядовитых веществ. В последний включен метиловый спирт⁴. В соответствии со списками смеси и растворы, в состав которых входят психотропные вещества независимо от их концентрации относятся к числу сильнодействующих веществ. Применительно к списку ядовитых веществ такой оговорки не содержится. Исходя из буквального толкования предметом преступления является только ядовитое вещество, а не смесь, содержащая его в составе. Такой точки зрения придерживается Говоров И.Г. По мнению автора, предметом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ является только непосредственно метиловый спирт, соответствующий требованиям ГОСТ 2222-95 «Метанол технический. Технические условия». Продукция, в состав которой входит метиловый спирт, не является предметом рассматриваемого преступления [2].

Однако в судебной практике встречаются примеры, когда суды рассматривают метилосодержащие жидкости, оборот которых осуществляется под видом алкогольной или спиртосодержащей продукции, например, стеклоомывающей жидкости, в качестве ядовитых веществ. Лазенкова И.В. отмечает, что в том случае, когда содержание сильнодействующего или ядовитого вещества в смеси ничтожно, и оно не способно оказывать психоактивного действия, смесь не может быть признана сильнодействующим или ядовитым веществом [3]. Следовательно, смесь ядовитого вещества может являться предметом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, но только в том случае, если она также представляет опасность для человека.

В июне 2022 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, предусматривающий дополнение Уголовного кодекса РФ ст. 234² (Незаконный оборот метилового спирта (метанола)). Согласно тексту законопроекта, уголовная ответственность устанавливается за незаконные производство, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта, а равно незаконный сбыт метилового спирта (метанола), заведомо создавшее условие для потребления другим лицом. В отзыве Верховного Суда РФ на законопроект отмечается, что из содержания диспозиции неясно: идет ли в ней речь только о продукции, сбываемой под видом

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 29.12.2007 № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

алкогольной, пригодной для пищевого потребления, или норма должна охватывать любые виды продукции, в том числе не предназначенные для употребления в пищу либо в качестве лекарственных средств. В связи с этим специальная норма, предусматривающая ответственность за оборот спиртосодержащей продукции, в состав которой входит ядовитое вещество, в том числе метанол, должна отвечать критерию согласованности в системе правового регулирования¹.

Возникает вопрос соотношения ст. 234 и 238 УК РФ относительно квалификации оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности в связи с содержанием в ней ядовитого вещества – метилового спирта. Гайдашов А.В. считает, что в данном случае возникает конкуренция общей и специальной нормы. Ст. 238 УК РФ является общей по отношению к ст. 234 УК РФ. В первом случае речь идет о продукции, не отвечающей требованиям безопасности, во втором – о ядовитом веществе, т.е. предмет преступления индивидуализируется. По правилам квалификации преступлений в таком случае квалификация должна осуществляться по ст. 234 УК РФ [1]. Шмелева Е.Г. предлагает для разграничения данных преступлений использовать данные об объеме продукции. Если он значительный, то в действиях лица содержатся признаки ст. 238 УК РФ. Если это единичный эпизод, объем продукции незначительный, действия совершаются с неготовой продукцией (например, розлив продукции осуществляется в бутылки без соответствующего внешнего оформления и т.д.), то речь может идти о ст. 234 УК РФ [6].

¹ См.: Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» №4-ВС-3827/22 от 25 июля 2022 г. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/download/BB00F1DF-51DF-4C22-9EAA-D8BCAB6C7EDB> (дата обращения 30.11.2022).

По нашему мнению, критериями разграничения рассматриваемых преступлений являются:

- цель преступления. Обязательный признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ – цель сбыта непосредственно ядовитого вещества. Если целью является сбыт алкогольной или спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности, то квалификация должна осуществляться по ст. 238 УК РФ. По этой же причине не образует состав преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ и незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка метилового спирта в целях его дальнейшей переработки для сбыта под видом алкогольной или спиртосодержащей продукции. Такие действия можно рассматривать как приготовление к обороту продукции, не отвечающей требованиям безопасности.

- объект преступления. Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Разница заключается в дополнительном объекте. Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ являются общественные отношения в сфере законного порядка обращения сильнодействующих и ядовитых веществ, а ст. 238 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающих права потребителей в сфере производства и сбыта товаров и продукции, выполнения работ и оказания услуг.

Таким образом, квалификация незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции с содержанием метилового спирта должна осуществляться по ст. 238 УК РФ, но только в том случае, если метилосодержащая жидкость представляет реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека. В ином случае лицо должно быть привлечено к административной ответственности.

Список литературы:

[1] Гайдашов А.В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности. Уголовно-правовой анализ. Тверь, 2004. С. 75.

[2] Говоров И.Г. Незаконный оборот ядовитых веществ и товаров, их содержащих: проблемы квалификации // Уголовное право. 2019. № 6. С. 24–30.

[3] Лазенкова И.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 68.

[4] Пиголкин Ю.И. Судебно-медицинская диагностика отравлений спиртом. М., 2006. С. 433.

[5] Чистова Л.Е. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ. М., 2014. С. 27.

[6] Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 88.

Spisok literatury:

[1] Gajdashov A.V. *Proizvodstvo, hranenie, pervezka libo sbyt tovarov i produkcii, vpolnenie rabot ili okazanie uslug, ne otvechayushchim trebovaniyam bezopasnosti. Ugolovno-pravovoj analiz. Tver', 2004. S. 75.*

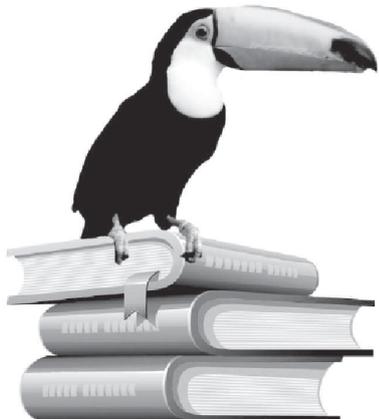
[2] Govorov I.G. *Nezakonnyj oborot yadovityh veshchestv i tovarov, ih sodержashchih: problemy kvalifikacii // Ugolovnoe pravo. 2019. № 6. S. 24–30.*

[3] Lazenkova I.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyj oborot sil'nodejstvuyushchih ili yadovityh veshchestv v celyah sbyta: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. S. 68.*

[4] Pigolkin YU.I *Sudebno-medicinskaya diagnostika otravlenij spirtom. M., 2006. S. 433.*

[5] CHistova L.E. *Rassledovanie prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota sil'nodejstvuyushchih ili yadovityh veshchestv. M., 2014. S. 27.*

[6] SHmeleva E.G. *Nezakonnyj oborot sil'nodejstvuyushchih ili yadovityh veshchestv v celyah sbyta: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2008. S. 88.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

О ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ НАРКОМАНОВ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются типологические особенности личности наркоманов, осужденных за совершение преступления. По мнению автора, личность наркомана, осужденного за совершение преступления, значительно отличается от личности законопослушных людей, а также от личности других преступников, прежде всего, своеобразной системой взглядов, отношений, коммуникаций, содержанием потребностей, направленностью действий. Автор выделяет типологическую группу наркоманов, осужденных за совершение преступлений, по указанной в статье совокупности признаков в целях их более детального изучения и применения наиболее эффективных мер профилактического и индивидуального воздействия.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, личность осужденного, личность наркоманов, личность преступника, профилактика.

TISHCHENKO Yuri Yu.,
Candidate of Legal Sciences Senior Researcher
of Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

ABOUT TYPOLOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF DRUG ADDICTS CONVICTED OF COMMITTING A CRIME

Annotation. The article examines the typological features of the personality of drug addicts convicted of committing a crime. According to the author, the personality of a drug addict convicted of committing a crime differs significantly from the personality of law-abiding people, as well as from the personality of other criminals, primarily by a peculiar system of views, relationships, communications, the content of needs, and the direction of actions. The author identifies a typological group of drug addicts convicted of committing crimes according to the set of signs indicated in the article in order to study them in more detail and apply the most effective preventive and individual measures.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, convict personality, drug addicts personality, criminal personality, prevention.

Типологизация исследуемых явлений всегда в науке представляла собой средство упорядочения накопленных знаний. Типология широко используется в криминологии при изучении личности преступника, поскольку ее особенностью является познание единства сущности свойств и признаков, образующих личность преступника. По нашему мнению, типологическую характеристику личности преступника составляет единство всех групп признаков: социологических, криминологических, психологиче-

ских. В качестве признаков необходимо выделять такие, которые образуют связи между различными элементами личности и придают ей вид целостности. Типологическое изучение личностных признаков имеет значение не только для определения социального типа личности, но и для понимания субъективных причин преступного поведения.

Рассматривая личность наркомана, осужденного за совершение преступления, следует отметить, что она является не только объектом

криминологического изучения, а вызывает интерес в связи с исследованием их преступного поведения. На наш взгляд, личность наркомана, осужденного за совершение преступления, значительно отличается от личности законопослушных людей, а также от личности других преступников, прежде всего, своеобразной системой взглядов, отношений, коммуникаций, содержанием потребностей, направленностью действий.

Выделяемые особенности могут позволить нам определить степень типичности, распространенности определенных свойств, признаков их личности и особенностей поведения. В связи с этим возможно выделить типологическую группу наркоманов, осужденных за совершение преступлений, по указанной нами совокупности признаков в целях их более детального изучения и применения наиболее эффективных мер профилактического и индивидуального воздействия.

Проведенные ранее исследования, касающиеся типологизации преступников-наркоманов, достаточно справедливо ориентированы на выделение антиобщественной направленности личности, степени запущенности их заболевания наркоманией, а также на установление устойчивости признаков и свойств личности наркомана, обуславливающие совершение им преступления [1]. Однако мы полагаем, что выявленные типологии имеют необходимость дополнить сведениями, позволяющими наиболее полно разобраться в субъективных причинах их преступного поведения.

Если предположить, что основной причиной преступного поведения наркоманов является мотив, то их типологию стоит строить на основе исследования их нравственных и психологических особенностей, позволяющих ответить на вопрос, почему именно указанные лица совершают те или иные преступления. Также следует обратить внимание на то, что направленность личности может быть изучена на основе выявления их нравственно-психологических качеств. По мнению исследователей, мотивационная сфера наркозависимых осужденных характеризуется подавленностью потребностей; снижением устойчивости интересов; наличием потребности в покое; деформацией временной перспективы; общей тенденцией снижения значимости ценностей [2]. Полагаем, что наркотизация населения не случайно расценивается как криминологический фактор, поскольку исследованию подвергаются не только мотивы приобщения лиц к потреблению наркотиков, но и причины преступного поведения наркоманов.

Следует отметить, что основным мотивом приобщения к потреблению наркотиков является нарушение социальных контактов, то есть отсут-

ствии нормального общения в социальной группе. В качестве одной из причин приобщения к наркотикам можно выделить стремление личности в преодолении своего отчуждения. То есть, появление потребности в приспособлении к отдельной социальной группе, возможно даже неформальной группе с антиобщественным поведением. Именно в такой группе лицо может реализовать свою потребность, как ему кажется, в необходимой опеке, определенной защите, в достижении наибольшей уверенности в себе, в возможности быть кем-то понятым и принятым в интересующую группу. Таким образом, преодоление собственного психологического дискомфорта приводит людей к тому, что они легко поддаются негативному влиянию посторонних лиц, ведущих антисоциальный образ жизни.

Для большинства наркоманов, осужденных за совершение преступлений, потребление наркотиков является лишь средством преодоления их дезадаптации. В психологии уже давно отмечено, что человек, употребляющий наркотические средства и психотропные вещества, не может удержаться на какой-либо работе, и не может оправдать определенных надежд, возлагаемых на него руководителями, коллегами, близкими родственниками, а может обрести уверенность в себе и считать себя личностью, став членом отдельной группы лиц, употребляющих наркотики. Данное соображение подтверждает мнение И.С. Ганишиной, А.И. Ушатикова, которые в ходе проведенного исследования выявили следующие особенности наркозависимых осужденных: наличие личностных расстройств и психопатий; обеднение чувств, суждений, понижение трудоспособности, эмоциональная опустошенность, социальная дезадаптация [3].

Как показывают наблюдения психологов и практических работников исправительных учреждений, большинство наркоманов, осужденных за совершение преступлений, приобщились к употреблению наркотиков в определенных социальных группах, как правило, под воздействием других лиц. Указанные обстоятельства наводят нас на мысль о том, что мотивы приобщения к наркотикам объясняются обыденными причинами, такими как любопытство и подражание.

Отметим, что преступное поведение наркоманов достаточно часто носит групповой характер, учитывая их психологические особенности. Таким образом, установление контактов в микросреде, преодоление конфликтов в межличностных отношениях любыми путями, приводит к совершению преступлений группой лиц, в большей степени за компанию, о последствиях совершения которых, наркоманы вряд ли задумыва-

ются. Следует согласиться с мнением Т.И. Егоровой, которая отмечает, что последствия немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, выраженные в состояниях опьянения, зависимости или абстиненции, обладают индивидуально значимыми проявлениями в криминальном поведении [5].

Вышеуказанные действия происходят только на начальном этапе приобщения к наркотикам. Постепенно с развитием заболевания наркоманией происходит некоторое изменение личности. В данном случае, наркоманы стараются все более часто отделиться от группы. Именно в этот момент начинают возникать, проявляться и прогрессировать такие черты, как агрессивность, конфликтность, озлобленность. Таким образом, получается, что на данном этапе уже начинают происходить личностные изменения, вызванные сформировавшейся потребностью личности в наркотиках, с которой связывается вся ее активность. Как правило, в данный момент времени начинают возникать трудности в социальной адаптации, которая может сменяться враждебным отношением к окружающим. Полагаем, что именно нарушение социальных контактов приводит к затруднениям в общении, что в последующем обуславливает, замкнутость, закрытость, тревожные реакции, когда вынужденные контакты происходят помимо воли лица.

Рассматриваемый тип личности не имеет социально одобряемых целей в жизни, и поэтому пытается найти актуальную для себя позицию в неформальных группах молодежи, отличающихся асоциальной направленностью. Отношения с близкими родственниками у данного типа наркоманов отличаются потребительским характером, предвзятостью и конфликтностью. Семейные отношения у данного типа наркоманов с партнерами являются недолговечными, поскольку у них проявляются такие качества как безответственность, ненадежность, эгоизм, которые в последующем их разрушают. Большинство лиц, относя-

щихся к данному типу, характеризуются отставанием в интеллектуальном развитии.

Следует отметить, что более 50% преступлений, совершенных данной категорией наркоманов, составляют незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами без цели их сбыта. Также ими в совокупности совершаются и другие преступления, в основном связанные с применением насилия, в том числе и тяжкие.

В местах лишения свободы отбывают наказания за совершение преступлений множество лиц, ранее употреблявших наркотические средства, которые в обществе преступников имеют различный неформальный статус, что в первую очередь определяется особенностями их личности, а также характером совершенных преступлений. Наиболее сложным выглядит положение тех осужденных наркоманов, которые длительное время вели антиобщественный образ жизни и паразитическое существование. В силу имеющихся у них психических расстройств, интеллектуального ослабления, снижения адаптационных возможностей они дезориентированы, что приводит к возникновению неадекватного поведения, к межличностным конфликтам, вызываемых элементарными требованиями нормального поведения и соблюдения установленных правил и порядка.

Говоря о профилактике преступного поведения наркоманов, осужденных за совершение преступлений, необходимо прибегнуть к изучению всего комплекса факторов риска, а именно личностно-характерологических, психопатологических особенностей, ценностных ориентаций и микросоциальных условий. Полагаем, что тщательное изучение различных типов личности наркоманов, совершивших преступления, позволит разработать дифференцированные меры профилактики преступлений этой постоянно увеличивающейся группы населения, привлекаемой к установленной законом ответственности.

Список литературы:

- [1] Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях. *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 1. С. 112-118.
- [2] Ганишина И.С., Жарких А.А. Психологические особенности наркозависимых осужденных. *Прикладная юридическая психология*. 2014. № 4. С.74-84.
- [3] Ганишина И.С., Ушатиков А.И. Психолого-педагогическое сопровождение наркозависимых осужденных: анализ проблемы, опыт и перспективы исследования. *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 4. С. 36-41.
- [4] Гришко А.Я. Уровень субъективного контроля осужденных, больных наркоманией. *Прикладная юридическая психология*. 2007. № 1. С. 14-19.
- [5] Егорова Т.И. Значение некоторых психонарколологических данных в процессе индивидуализации уголовной ответственности и наказания. *Прикладная юридическая психология*. 2016. № 2. С. 117-121.

Spisok literatury:

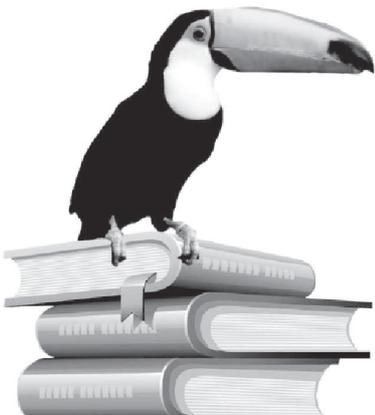
[1] Voronin R.M. Osnovnye napravleniya medicinskoj psihologii v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2014. № 1. S. 112-118.

[2] Ganishina I.S., Zharkih A.A. Psihologicheskie osobennosti narkozavisimyh osuzhdennyh. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2014. № 4. S.74-84.

[3] Ganishina I.S., Ushatkov A.I. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie narkozavisimyh osuzhdennyh: analiz problemy, opyt i perspektivy issledovaniya. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2016. № 4. S. 36-41.

[4] Grishko A.YA. Uroven' sub»ektivnogo kontrolya osuzhdennyh, bol'nyh narkomaniej. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2007. № 1. S. 14-19.

[5] Egorova T.I. Znachenie nekotoryh psihonarkologicheskikh dannyh v processe individualizacii ugovornoj otvetstvennosti i nakazaniya. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2016. № 2. S. 117-121.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НАПСОКОВ Артур Ризуанович,
капитан полиции, преподаватель
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета
МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: islam_animokov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЕМКИ

Аннотация. В данной статье авторы подробно рассматривают виды выемки, и разделяют их по различным основаниям, затрагивают правовые основания ее проведения, а также особенности проведения данного следственного действия. Выемка и исследование документов является неотложным действием и производится по мотивированному постановлению следователя. Обычно на предприятиях хранится вся документация, касающаяся технологических и производственных процессов, нарушение которых влечет за собой определенные последствия, а физические лица нередко пытаются скрыть ценности и деньги, добытые нечестным путем или дома или у родственников. Таким образом, выемка способна пролить свет на многие аспекты преступлений посредством изъятия вещественных доказательств у их владельцев.

Ключевые слова: выемка, виды выемки, правовое основание, понятие, видеозапись, изъятие.

NAPSOKOV Artur Rizuanovich,
police captain, lecturer
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Department of Special
Disciplines Ministry of Internal Affairs of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer of the Department
of State and Civil Disciplines
of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russian Federation

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE EXCAVATION

Annotation. In this article, the author examines in detail the types of excavation, and divides them on various grounds, touches on the legal grounds for its conduct, as well as the specifics of this investigative action. The seizure and examination of documents is an urgent action and is carried out by a reasoned decision of the investigator. Usually, all documentation concerning technological and production processes is stored at enterprises, the violation of which entails certain consequences, and individuals often try to hide valuables and money obtained dishonestly either at home or with relatives. Thus, the seizure is able to shed light on many aspects of crimes through the seizure of physical evidence from their owners.

Key words: seizure, types of seizure, legal basis, witnesses, video recording, seizure.

Введение. Существует достаточно большое многообразие видов выемок. Изыматься могут предметы, документы, ценности, электронные носители, животные и их части, орудия преступления и прочее.

Правовым основанием выемки является постановление следователя и судебное решение. Последний документ обязателен при производстве выемки в жилище, банке, ломбарде, почте, адвокатской конторе и некоторых других случаях. Также важно присутствие обязательных участников: лица, у которого производится выемка (либо его совершеннолетних родственников или законных представителей), представителя администрации (при выемке в организации), а также следователя. Присутствие понятых возможно не всегда, поэтому при их отсутствии применяется видеозапись, о чем делается обязательная пометка в протоколе. При отсутствии предмета выемки на месте, следственное действие заканчивается.

Основное положение материала. Изучив различные протоколы, справки, заключения надзорных органов, можно получить информацию о порядке, методах и системах, предусмотренных в целях предотвращения определенных последствий, а также понять какие из были проигнорированы и нарушены. Кадровые и бухгалтерские документы, такие как приказы, распоряжения, и денежные перечисления позволяют установить круг лиц, ответственных за нарушения либо причастных к преступным деяниям. Выемка почтовых отправлений позволяет отследить весь круг задействованных лиц, и действий ими выполняемых.

Виды выемки дифференцируются по различным основаниям:

По объекту выемки выделяют:

а) выемка предметов – обычно это похищенные вещи, орудия преступления, оружие, и т.п. При этом в протоколе фиксируются признаки предмета, место и обстоятельства данного следственного действия;

б) выемка документов. Среди них могут быть как подлинники, так и фиктивные, задача следствия выяснить какие из них какие, и установить роль каждого в рассматриваемом деле. Среди них выделяются:

- нормативные акты, регламентирующие создание и деятельность юридических лиц (учредительный договор, устав);

- документы, дающие право на занятие определенной деятельностью и т.п.;

- бухгалтерские документы;

в) выемка электронных носителей информации;

г) выемка ценностей;

д) выемка животных.

По месту их проведения:

а) выемка у физических лиц по месту их жительства;

б) выемка в организациях;

в) выемка в почтово-телеграфных учреждениях.

По оказываемому противодействию:

а) добровольная;

б) принудительная.

По очередности:

а) выемка первоначальная;

б) выемка повторная.

Производство повторной выемки, как правило, детерминировано тем, что первоначальное расследование не увенчалось успехом, и дело либо раскрыто не было, либо зашло в тупик. Причинами могут быть как ошибки, так и малый опыт следователя (возможно молодого сотрудника), поэтому не были достигнуты цели расследования, в связи с этим необходимо четко спланировать производство следственных действий, учитывая: время проведения, последовательность действий, выбор технических средств, тактических приёмов и методов [3]. Важно в такой ситуации быть подготовленным с точки зрения юридической психологии, поскольку поведение лица, у которого будет повторно производиться выемка может быть не совсем адекватным, в силу возможного несогласия с данными обстоятельствами. Оно может оказывать сопротивление, отказываться подписывать протокол, поэтому следователю (дознавателю) нужно быть готовым и очень корректно подвести подозреваемого к необходимому для данного следственного действия результату. Для этого следователь должен быть подготовлен и ориентирован на специфику расследуемого дела [2].

В отдельную категорию можно выделить выемку у лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности. Данное следственное действие может быть проведено только по согласованию с Министерством иностранных дел РФ (ч. 2 ст. 3 УПК РФ) [1].

Изъятые в ходе выемки предметы должны быть показаны всем присутствующим лицам, затем упаковываться и опечататься. Далее составляется протокол, в котором фиксируются все нюансы предмета или документа. Лицу, у которого производилась выемка обязательно вручается копия протокола. В случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, в течение трех дней необходимо уведомить об этом заемщика или поклажедателя.

Выемка и осмотр документов является необходимым следственным действием, которое также нельзя «оттягивать», поскольку, нередко, имеет место уничтожение важных доказательных

документов, содержащих информацию относительно обстоятельств установленных событий.

Документы, составляющие интерес для следствия, можно условно разделить на несколько групп:

1. Нормативные правовые акты;
2. Постановления, инструкции, приказы;
3. Проектная и монтажная документация, акты технических осмотров, ремонтов и т.п.;
4. Инструкции, содержащие сведения о технологии производства;
5. Регламенты, касающиеся хранения, транспортировки и переработки (вредных веществ, промысловых рыб и животных и прочее);
6. Журналы учета;
7. Должностные инструкции, журнал смен и дежурств специалистов, наличие у них соответствующей квалификации, разрешений и допусков;
8. Акты проверок контролирующих органов и служб, лабораторные исследования, предписания по устранению выявленных недостатков и т.п.

К уголовному делу данные документы приобщаются в виде подлинников, либо копий и выписок из материалов, не подлежащих хранению на предприятии.

Ознакомление с документами дает представление о структуре предприятия, компетенции должностных лиц, документообороте. Тщательный анализ позволяет оценить их полноту, логичность, а также факты возможных исправлений и дописок.

Заключение. Выемка документов является необходимой при любом нарушении, от просто несанкционированных действий до установки гибели людей или животных, в зависимости от расследуемого преступления. Как правило, в документах фиксируются все подробности определенных сделок, или манипуляций, изучение которых позволяет выявить тех, кто нарушил определенные регламенты, и тех, кто пострадал, но не заявил об этом. Такие лица, также могут быть привлечены к расследованию, и пролить свет на другие подробности дела, тем самым вывести следствие на более правильный путь.

Список литературы:

[1] Батычко В.Т. Уголовный процесс. Конспект лекций. Таганрог: ИУЭС ЮФУ, 2016. – С. 223.

[2] Дырдин, М.Е. Некоторые вопросы тактики повторного обыска и выемки/ Право/11. Криминалистика и судебная медицина – URL: http://www.rusnauka.com/18_NPM_2008/Pravo/34514.doc.htm (дата обращения 21.04.2022).

[3] Жадан, В.Н. Повторные следственные действия процессуальная форма организация и тактика их производства при расследовании преступлений автореферат дис. кандидата юридических наук/ В.Н. Жадан.– 2006. – С. 22.

Spisok literatury:

[1] Batychko V.T. Ugolovnyj process. Konspekt lekcij. Taganrog: IUES YUFU, 2016. – S. 223.

[2] Dyrdin, M.E. Nekotorye voprosy taktiki povtornogo obyska i vyemki/ Pravo/11. Kriminalistika i sudbnaya medicina – URL: http://www.rusnauka.com/18_NPM_2008/Pravo/34514.doc.htm (data obrashcheniya 21.04.2022).

[3] ZHadan, V.N. Povtornye sledstvennye dejstviya processual'naya forma organizaciya i taktika ih proizvodstva pri rassledovanii prestuplenij avtoreferat dis. kandidata yuridicheskikh nauk/ V.N. ZHadan.– 2006. – S. 22.

ВОТЧЕНКО Ирина Артуровна,
профессор кафедры кадрового, правового и
психологического обеспечения
Академия ГПС МЧС России, к.ю.н., доцент,
г. Москва,
e-mail: lode-star@mail.ru

ШАЛЫМОВ Михаил Сергеевич,
начальник ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ
по Республике Хакасия, майор внутренней службы
(слушатель Института подготовки руководящих кадров),
e-mail: ShalimovMS@19mchs.gov.ru

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ОПРАВДАННОГО РИСКА И КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАСЧЕТА ПОЖАРНОГО РИСКА

Аннотация. Предмет исследования в настоящей статье составляют нормы материального права и правила организационно - технического обеспечения, характеризующие такой особый сегмент общественных правоотношений как институт оправданного риска и крайней необходимости через призму расчета пожарного риска.

Авторы в статье анализируют законодательную конструкцию понятия пожарной безопасности, индивидуального пожарного риска, рассматривают перечень условий соответствия обеспечения объекта защиты требованиям пожарной безопасности под конкретный объект или категорию объектов. Дают оценку величин, влияющих на значение индивидуального пожарного риска для классов функциональной пожарной опасности объектов при условии обеспечения максимальной вероятности безопасной эвакуации людей. Описывают как опасные факторы пожара, так и сопутствующие им проявления.

Характеризуют особенности методики пожарных подразделений по тушению пожаров и соблюдению требований пожарной безопасности применяемых к объектам общественного назначения из легких металлических конструкций площадью 1000 м² без естественного проветривания, также в статье рассмотрены вопросы, которые необходимы для анализа пожароопасности технологических процессов, указаны системы для предотвращения пожара, и что эти системы должны в себя включать, обозначены опасные факторы, перечислены методы, которые помогают достигать ограничение распространения пожара, перечислены организационно-технические мероприятия для предотвращения возгораний.

Авторы на основе общенаучных теоретических и эмпирических методов познания определяют оптимальные параметры категорий «крайней необходимости» и «оправданного риска» в результате воздействия опасных факторов пожара на объекте, указывая на законодательные нюансы, нуждающиеся в уточнении.

Ключевые слова: правовой институт, пожар, индивидуальный пожарный риск, производственный объект, пожарная безопасность, крайняя необходимость, оправданный риск, опасные факторы, предел огнестойкости, расчет.

VOTCHENKO Irina Arturovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Personnel,
Legal and Psychological Support,
Academy of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Moscow

SHALYMOV Mikhail Sergeevich,
Head of FGBU SEU FPS IPL in the Republic of Khakassia,
major of internal service (student of the Institute for Leadership Training)

LEGAL INSTITUTION OF JUSTIFIED RISK AND EXTREME NECESSITY THROUGH THE PRISM OF FIRE RISK CALCULATION

Annotation. *The subject of research in this article is the norms of substantive law and the rules of organizational and technical support that characterize such a special segment of social legal relations as an institution of justified risk and extreme necessity through the prism of calculating fire risk.*

The authors in the article analyze the legislative structure of the concept of fire safety, individual fire risk, consider the list of conditions for the compliance of the provision of the object of protection with the requirements of fire safety for a specific object or category of objects. They give an assessment of the values that affect the value of the individual fire risk for the functional fire hazard classes of objects, provided that the maximum probability of safe evacuation of people is ensured. Describe both dangerous fire factors and their accompanying manifestations.

They characterize the features of the methodology of fire departments for extinguishing fires and complying with fire safety requirements applicable to public facilities made of light metal structures with an area of 1000 m² without natural ventilation, the article also discusses the issues that are necessary for analyzing the fire hazard of technological processes, systems for preventing fire, and what these systems should include, hazards are identified, methods are listed that help to limit the spread of fire, organizational and technical measures are listed to prevent fires.

The authors, on the basis of general scientific theoretical and empirical methods of cognition, determine the optimal parameters of the categories of "extreme necessity" and "justified risk" as a result of the impact of fire hazards at the facility, pointing to legislative nuances that need to be clarified.

Key words: *legal institution, fire, individual fire risk, production facility, fire safety, emergency, justified risk, hazards, fire resistance limit, calculation.*

В настоящее время в текущее законодательство [1] внесен ряд изменений, в том числе, значительно расширен перечень условий соответствия обеспечения объекта защиты требованиям пожарной безопасности, а именно:

1) выполнены требования пожарной безопасности, содержащиеся в нормативных документах по пожарной безопасности;

2) пожарный риск не превышает допустимых значений, установленных [1];

3) выполнены требования пожарной безопасности, содержащиеся в специальных технических условиях, отражающих специфику обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений и содержащих комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности, согласованных в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности;

4) выполнены требования пожарной безопасности, содержащиеся в стандарте организации, который согласован в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности;

5) результаты исследований, расчетов и (или) испытаний подтверждают обеспечение пожарной безопасности объекта защиты в соответствии с ч. 7 ст. 6 [1].

Условия соответствия, указанные в п.2-5, фактически позволяют либо выборочное исполнение требований пожарной безопасности, либо вообще разработку требований пожарной безопасности под конкретный объект или категорию объектов. При этом стоит понимать, что единственным расчетным показателем, позволяющим оценить достаточность реализованных требований пожарной безопасности на объекте защиты является индивидуальный пожарный риск.

Индивидуальный пожарный риск представляет собой численное выражение частоты воздействия опасных факторов пожара на человека, находящегося в здании.

Рассмотрим величины, влияющие на значение индивидуального пожарного риска для классов функциональной пожарной опасности Ф1-Ф4, за исключением Ф1.1, Ф1.3, Ф1.4. В соответствии с [2] расчетная величина индивидуального пожарного риска определяется по формуле:

$$Q_{B,i} = Q_{n,i} \cdot (1 - K_{an,i}) \cdot P_{np,i} \cdot (1 - P_{э,i}) \cdot (1 - K_{п.э,i}) \quad (1)$$

где: $Q_{n,i}$ - частота возникновения пожара в здании в течение года;

$K_{an,i}$ - коэффициент, учитывающий соответствие установок автоматического пожаротушения требованиям нормативных документов по пожарной безопасности;

$P_{np,i}$ - вероятность присутствия людей в здании;

$P_{э,i}$ - вероятность эвакуации людей;

Кп.з,i - коэффициент, учитывающий соответствие системы противопожарной защиты, направленной на обеспечение безопасной эвакуации людей при пожаре, требованиям нормативных документов по пожарной безопасности.

В таблице 1 представлены расчеты величин индивидуального пожарного риска с учетом сле-

дующих условий: обеспечена безопасная эвакуация людей из здания, системы автоматики исправны, при этом по каждой категории рассматриваемых объектов определяется возможность не оборудования системами автоматики, время работы объектов варьируется от 8 до 24 часов.

Таблица 1

Наименование здания	Q _{п,i}	K _{ан,i}	P _{пр,i}	P _{э,i}	K _{п.з,i}			Q _{в,i}
					K _{обн,i}	K _{соуэ,i}	K _{пдз,i}	
Здания розничной торговли	0,0203	0	0,375	0,999	0,8	0,8	0,8	9,8*10 ⁻⁷
Здания розничной торговли	0,0203	0,9	1	0,999	0,8	0,8	0	7,3*10 ⁻⁷
Здания организации общественного питания	0,0388	0,9	0,71	0,999	0,8	0,8	0	9,9*10 ⁻⁷
Спортивные сооружения	0,00183	0	1	0,999	0,8	0,8	0	6,6*10 ⁻⁷
Здания зрелищных и культурно-просветительских учреждения	0,0069	0	0,375	0,999	0,8	0,8	0	9,3*10 ⁻⁷

Результаты расчетов, представленные в таблице 1 говорят о том, что по рассмотренным категориям объектов защиты возможно обеспечить требуемый уровень пожарной безопасности, при условии не оборудования объектов защиты системами пожарной безопасности, а именно:

- объект торговли, при 9-ти часовом рабочем дне допускается не оборудовать автоматической установкой пожаротушения;

- объекты торговли допускается не оборудовать системой противодымной защиты при любом режиме работы;

- здания организации общественного питания при 17-ти часовом рабочем дне допускается не оборудовать системой противодымной защиты;

- спортивные сооружения допускается не оборудовать автоматической установкой пожаротушения и системой противодымной защиты при любом режиме работы;

- здания зрелищных и культурно-просветительских учреждений допускается не оборудовать автоматической установкой пожаротушения и системой противодымной защиты при 9-ти часовом рабочем дне.

Указанные результаты расчетов, как говорилось выше, проводились при условии обеспечения максимальной вероятности безопасной эвакуации людей – 0,999. Условия безопасной

эвакуации людей определены [2] и представляют собой следующую зависимость:

$$t_p + t_{нэ} \leq 0,8 \times t_{бл} \quad (2)$$

где t_p – расчетное время эвакуации, мин.;

$t_{нэ}$ – время начала эвакуации, мин.;

$t_{бл}$ – время от начала пожара до блокирования эвакуационных путей в результате распространения на них ОФП, имеющих предельно допустимые значения для людей значения, мин.

В [2] качестве факторов, влияющих на блокирование путей эвакуации, рассматривается перечень опасных факторов пожара, определенный статьей 9 Федерального закона 123-ФЗ «О техническом регулировании»[1]. Статья 9 [1] описывает как опасные факторы пожара, так и сопутствующие им проявления, к которым относятся:

1) осколки, части разрушившихся зданий, сооружений, транспортных средств, технологических установок, оборудования, агрегатов, изделий и иного имущества;

2) радиоактивные и токсичные вещества и материалы, попавшие в окружающую среду из

разрушенных технологических установок, оборудования, агрегатов, изделий и иного имущества;

3) вынос высокого напряжения на токопроводящие части технологических установок, оборудования, агрегатов, изделий и иного имущества;

4) опасные факторы взрыва, происшедшего вследствие пожара;

5) воздействие огнетушащих веществ.

В методике [2] определены предельные значения опасных факторов пожара, при которых пути эвакуации считаются заблокированы, это потеря видимости, уровень содержания кислорода, содержание токсичных продуктов горения и т.д.

Вместе с тем, с учетом того, что в соответствии со ст.9 [1] к опасным факторам пожара относятся не только сами опасные факторы, но и их проявления, считаем вполне обоснованным рассмотреть влияние иных факторов, приводящих к блокированию путей эвакуации, которые возможно оценить Методикой [2].

В частности, осколки, части разрушившихся зданий, возникающие при достижении пределов огнестойкости конструкций объекта защиты и дальнейшего частичного или полного его разрушения, что естественно приводит к блокированию путей эвакуации.

В соответствии с [1] предел огнестойкости является временем от начала огневого воздействия до достижения конструкцией одного из предельных состояний. То есть предел огнестойкости есть временной показатель, влияние которого вполне возможно оценить, применив формулу (2).

В основном, с учетом фактических пределов огнестойкости различных конструкций и значений расчетного времени эвакуации, блокирование путей эвакуации за счет разрушения конструкций актуально для зданий, выполненных из конструкций с низким пределом огнестойкости, к примеру, деревянные, металлические конструкции.

Безусловно, предел огнестойкости указанных конструкций может быть увеличен до значений, установленных требованиями [3], но с учетом положений ст. 6 [1], при обеспечении на объекте защиты требуемого уровня пожарной безопасности, подтвержденного расчетом пожарного риска, положения [3] допустимо не выполнять.

Подводя промежуточный итог, возможно сделать вывод о том, что расчет пожарного риска позволяет вполне обосновано не оснащать объект защиты системой автоматического пожаротушения, системой противодымной защиты, а также игнорировать установленные [3] значения требуемых пределов огнестойкости.

Выделяем именно эти факторы ввиду того, что они оказывают значительное влияние на развитие пожара и действия пожарных подразделений по тушению пожаров на указанных объектах защиты.

Для наглядности был проведен расчет и построены поля опасных факторов пожара. Моделирование проводилось на здании общественного назначения из легких металлических конструкций площадью 1000 м² без естественного проветривания.

В соответствии с п. 9.1 таблицы 1 [4] и п.п. ж п.7.2 [5] здание подлежит защите автоматической установкой пожаротушения и противодымной вентиляцией соответственно, расчет проведен с учетом отсутствия указанных систем. Время моделирования развития пожара было принято равное 10 мин., что соответствует времени прибытию подразделений пожарной охраны в соответствии с статьей 76 №123-ФЗ [1].

Результаты построения полей опасных факторов пожара представлены на рисунках 1-3. Исходя из проведенного моделирования следует, что опасные факторы пожара достигают критических значений до прибытия подразделений пожарной охраны. При этом обеспечивается безопасная эвакуация людей из рассматриваемого объекта защиты.

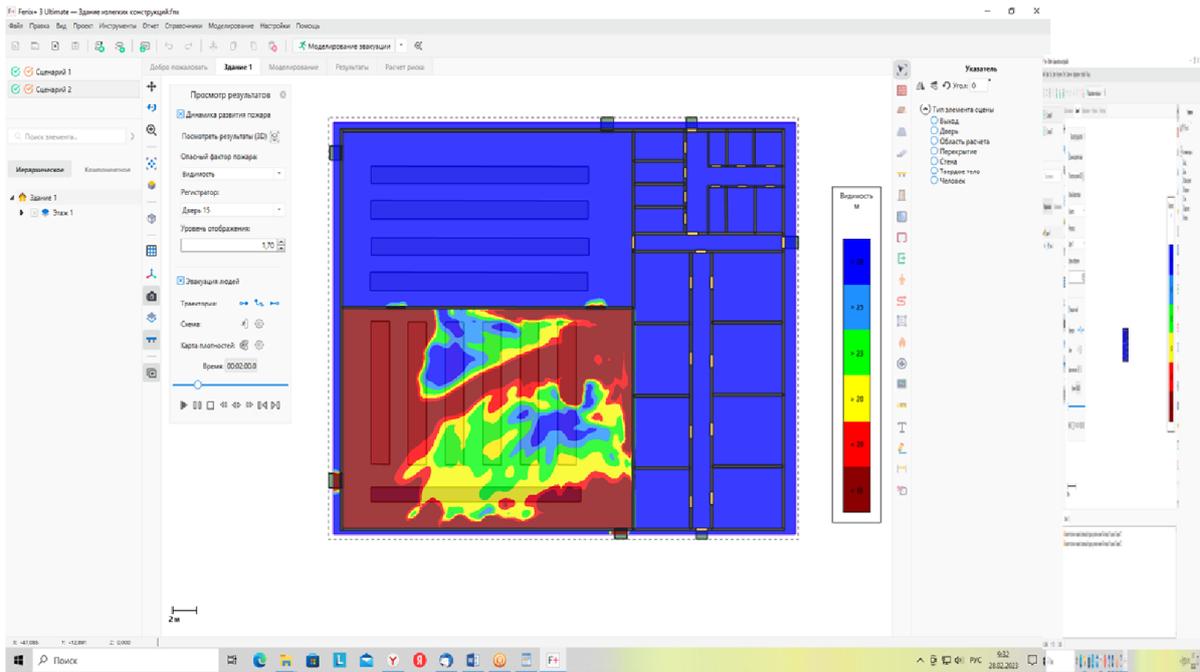

Рис. 1 Динамика ОФП – потеря видимости.

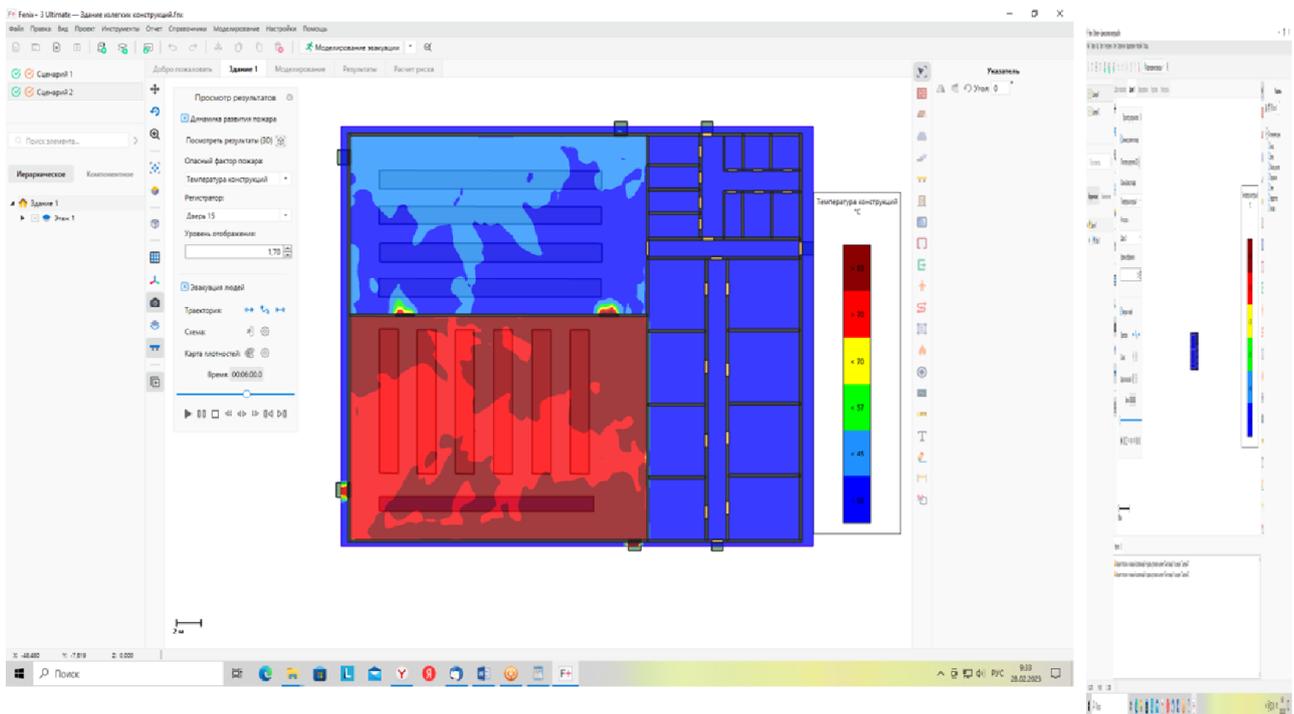

Рис. 2 Динамика ОФП – повышенная температура.

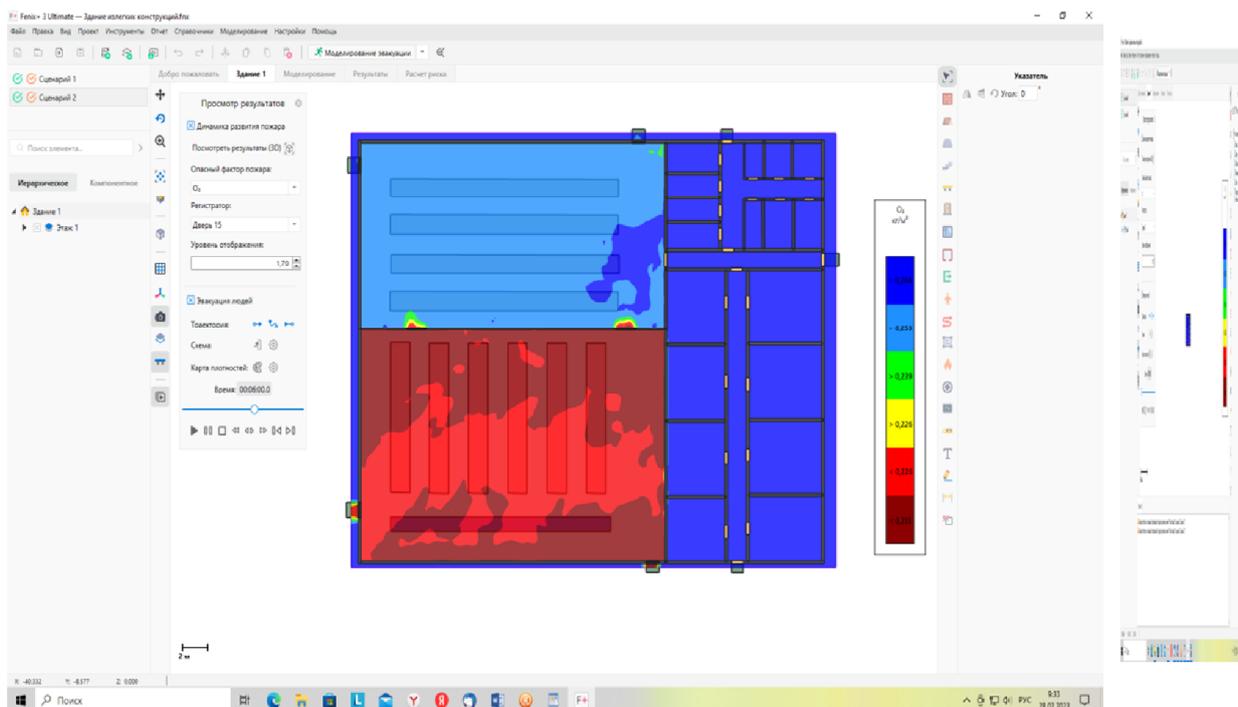

Рис. 3 Динамика ОФП – пониженная концентрация кислорода.

Из чего следует вывод, что системы пожаротушения, дымоудаления, обеспечения требуемых пределов огнестойкости в большей степени направлены на защиту имущества от воздействия опасных факторов пожара.

Фактически при реализации рассмотренного условия соответствия объекта защиты собственник принимает риски, связанные с утратой имущества, взамен выполнения затратных требований пожарной безопасности. Возможность распоряжаться имуществом по своему усмотрению - это право, данное собственнику Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ. Однако, при реализации данного права не должны затрагиваться интересы третьих лиц.

К кругу третьих лиц, в данном случае, можно отнести арендаторов, людей, владеющих имуществом, расположенным в непосредственной близости к обозначенному объекту защиты, а также подразделения пожарной охраны.

Положениями [6] определен порядок тушения пожара, при этом на первом месте стоят действия, направленные на спасение людей, а на втором – защита имущества, что находит свое отражение в условиях выбора решающего направления тушения пожара.

Стоит учесть, что требования по оборудованию объектов защиты системами пожарной автоматики формируются исходя из характеристик объекта, объемно-планировочных решений, размеров, степени огнестойкости, функционального назначения, возможных последствий пожара.

Наличие систем пожаротушения, дымоудаления, выполнение мероприятий по повышению пределов огнестойкости конструкций направлены на увеличение времени достижения опасных факторов пожара предельных значений.

Ранее отмечалось, что в отсутствие систем пожаротушения и дымоудаления, опасные факторы пожара достигают предельных значений задолго до прибытия пожарных подразделений. На момент прибытия помимо ограниченной видимости, непригодной для дыхания среды, уже вполне возможно и достижение пределов огнестойкости строительных конструкций. Все указанное создает повышенные риски для пожарных подразделений.

Возникает вполне закономерный вопрос, если собственник объекта защиты принимает на себя риск утраты имущества, почему подразделения пожарной охраны должны принимать меры по спасению его имущества в условиях повышенного риска?

В настоящее время Порядок организации тушения пожара [6] не предусматривает специфики выбора решающего направления при реализации собственником права на риск имуществом. Данное обстоятельство оказывает значительное негативное влияние на безопасность личного состава подразделений пожарной охраны при выполнении задач по предназначению.

В данном контексте вполне уместно рассмотреть изменения, внесенные в Федеральный

закон №69-ФЗ «О пожарной безопасности»[7], а именно - правовой институт «оправданный риск» и «крайняя необходимость».

Оправданным считается риск, при котором вероятность возникновения угрозы жизни и здоровью личного состава возникает при выполнении действий направленных на спасение людей, в случае возможности их спасения.

Как показывают результаты ранее проведенных расчетов, в большей части помещений до прибытия подразделений пожарной охраны опасные факторы пожара достигают предельных значений, и при нахождении людей в этих помещениях, их гибель наступает до прибытия подразделений пожарной охраны.

Вместе с тем, пострадавшие могут находиться в помещениях, удаленных от очага пожара, в которых опасные факторы пожара не достигли предельных значений. При этом ввиду отсутствия требуемых систем пожарной автоматики, динамика опасных факторов пожара будет более интенсивной, соответственно, действия пожарных подразделений по спасению людей будут происходить в условиях повышенного риска.

При условии того, что собственником приняты риски утраты имущества, действия подразделений пожарной охраны по спасению людей должны строиться исходя из обеспечения безопасности личного состава и уменьшения времени необходимого на спасение людей, в том числе, за счет возможности игнорирования требования по сохранению имущества.

В данном случае игнорирование требований по сохранению имущества вполне законно и подпадает под условия крайней необходимости.

В итоге выполнения условия соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности за счет расчета пожарного риска, с одной стороны, осложняет действия подразделений пожарной охраны, с другой стороны, значительно расширяет возможность действовать в пределах крайней необходимости при спасении людей и защите имущества третьих лиц, вплоть до полного разрушения объекта пожара.

Одной из важнейших задач правового регулирования в области пожарной безопасности является порядок разработки, применения и исполнения требований пожарной безопасности, соразмерных угрозе причинения вреда возможным пожаром, на основе расчетной оценки пожарных рисков.

К сожалению, имея достаточное количество нормативного и правового инструментария, методики определения расчетных величин пожарного риска, мы должны придти к выводу о том, что противоречивость отечественного законодательства создает реальные препятствия для эффективной деятельности, как личного состава пожарной охраны, так и представителей хозяйствующих субъектов. Избыточные требования к обеспечению пожарной безопасности предпринимателями и руководителями хозяйствующих субъектов, при которых они вынуждены нести необоснованные и неэффективные затраты на противопожарную защиту имущества, наносят явный вред экономике государства. Более того, серьезной угрозе жизни и здоровья подвергается личный состав пожарной охраны, выполняющий задачи по спасению имущества, которым его собственники имеют конституционное право рисковать, в ходе тушения пожара.

Список литературы:

[1] *Федеральный закон от 22.07.2008 №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».*

[2] *Приказ МЧС России от 30.06.2009 №382 «Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности».*

[3] *СП 2.13130.2020 «Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты» (утв. приказом МЧС России от 12.03.2020 №151).*

[4] *СП 486.1311500.2020 «Системы противопожарной защиты. Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и системами пожарной сигнализации. Требования пожарной безопасности» (утв. приказом МЧС России от 20.07.2020 №539).*

[5] *СП 7.13130.2013 «Отопление, вентиляция и кондиционирование. Требования пожарной безопасности (с Изменениями №1,2)» (утв. приказом МЧС России от 21.12.2013 №116).*

[6] *Приказ МЧС России от 16.10.2017 №444 «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ».*

[7] *Федеральный закон от 21.12.1994 №69-ФЗ «О пожарной безопасности».*

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 №123-FZ «Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti».

[2] Prikaz MCHS Rossii ot 30.06.2009 №382 «Ob utverzhdenii metodiki opredeleniya raschetnyh velichin pozharnogo riska v zdaniyah, sooruzheniyah i stroeniyah razlichnyh klassov funkcional'noj pozharnoj opasnosti».

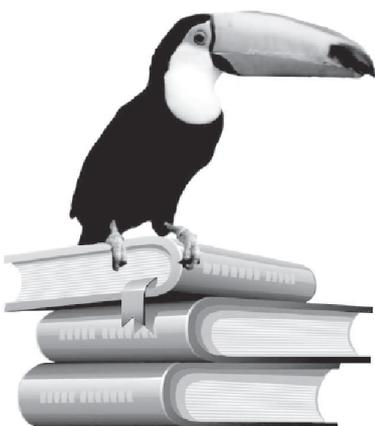
[3] SP 2.13130.2020 «Sistemy protivopozharnoj zashchity. Obespechenie ognestojkosti ob"ektov zashchity» (utv. prikazom MCHS Rossii ot 12.03.2020 №151).

[4] SP 486.1311500.2020 «Sistemy protivopozharnoj zashchity. Perechen' zdaniy, sooruzhenij, pomeshchenij i oborudovaniya, podlezhashchih zashchite avtomaticheskimi ustanovkami pozharotusheniya i sistemami pozharnoj signalizacii. Trebovaniya pozharnoj bezopasnosti» (utv. prikazom MCHS Rossii ot 20.07.2020 №539).

[5] SP 7.13130.2013 «Otoplenie, ventilyaciya i kondicionirovanie. Trebovaniya pozharnoj bezopasnosti (s Izmeneniyami №1,2)» (utv. prikazom MCHS Rossii ot 21.12.2013 №116).

[6] Prikaz MCHS Rossii ot 16.10.2017 №444 «Ob utverzhdenii Boevogo ustava podrazdelenij pozharnoj ohrany, opredelyayushchego poryadok organizacii tusheniya pozharov i provedeniya avarijno-spasatel'nyh rabot».

[7] Federal'nyj zakon ot 21.12.1994 №69-FZ «O pozharnoj bezopasnosti».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Количество преступлений, совершенных с использованием кибернетических технологий, за 2020 год увеличилось в полтора раза. Они имеют тенденцию к росту, основную долю составляет мошенничество и кражи. Статистика МВД иллюстрирует ситуацию по стране в целом, так за 2021 год произошло более 320 000 преступлений, что на 16% превысило аналогичный показатель прошлого года. Так, рост киберпреступности во многом обуславливается вызвал карантин, принятым из-за COVID-19. Многие предприятия перешли на удаленный режим работы, а люди стали заказывать различные товары в интернете, что дало возможность преступникам значительно расширить сферу деятельности. Дистанционные преступления практически исключают физический контакт преступника и жертвы. Им необязательно видеться, преступление совершается удаленно онлайн или офлайн. Вместе с тем правоохранители отмечают, что кибербезопасность должна иметь механизмы, которые позволят отражать кибератаки и иные угрозы из всемирной сети, не допускать совершения преступлений с использованием локальных сетей. Нужно не только проводить профилактику киберугроз, но и повышать цифровую осведомленность населения. Необходима разработка индивидуальных мер защиты, которые смогут обезопасить личную информацию граждан. Для повышения информационной безопасности в РФ нужна просветительская деятельность. Она позволит сделать использование компьютеров более безопасной и упростит работу правоохранительным органам относительно борьбы с киберпреступностью. Киберпреступления имеют следующие особенности: анонимность; отсутствие границ; низкая раскрываемость; взаимодействие между сообществами преступников. Для эффективной борьбы с этим видом преступности требуется сотрудничество между разными странами мира, только глобальное объединение позволит применить комплексные меры борьбы с преступностью и скоординировать действия специальных служб. Требуется синхронизировать национальное законодательство каждой страны-участницы договора о взаимной борьбе с киберпреступностью.

Ключевые слова: киберпреступление, киберугроза, COVID-19, анонимность, профилактики, противодействие, преступное сообщество.

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Police Major, Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CYBERCRIME AS ONE OF THE MAIN PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Annotation. The number of crimes committed using cybernetic technologies increased by 1.5 times in 2020. They tend to grow, the main share is fraud and theft. The statistics of the Ministry of Internal Affairs illustrate the situation in the country as a whole, so in 2021 more than 320,000 crimes occurred, which is 16% more than the same indicator last year. Thus, the growth of cybercrime is largely due to the quarantine adopted due to COVID-19. Many enterprises have switched to a remote mode of operation, and people began to order various goods on the Internet, which made it possible for criminals to significantly expand the scope of their activities. Distance crimes virtually eliminate physical contact between the perpetrator and the victim. They do not have to see each other, the crime is committed remotely online or offline. At the same time, law enforcement officers note that cybersecurity must have mechanisms that will allow repelling cyber attacks and other threats

from the global network, and preventing crimes using local networks. It is necessary not only to carry out the prevention of cyber threats, but also to increase the digital awareness of the population. It is necessary to develop individual protection measures that can protect the personal information of citizens. To improve information security in the Russian Federation, educational activities are needed. It will make the use of computers more secure and will simplify the work of law enforcement agencies regarding the fight against cybercrime. Cybercrimes have the following features: anonymity; lack of boundaries; low disclosure; interaction between communities of criminals. To effectively combat this type of crime, cooperation between different countries of the world is required, only a global association will make it possible to apply comprehensive measures to combat crime and coordinate the actions of special services. It is required to synchronize the national legislation of each country-participant of the agreement on mutual fight against cybercrime.

Key words: *cybercrime, cyber threat, COVID-19, anonymity, prevention, counteraction, criminal community.*

Постановка проблемы. Возникновение проблем, касающихся IT-безопасности связано с появлением цифровой экономики и развитием информационного общества. В любой сфере работы государства или отдельных граждан присутствуют компьютеры, которые становятся объектом посягательства со стороны киберпреступников.

Методы исследования. Киберпреступность как явление появилась вследствие глобализации технологических и информационных процессов, развития всемирной сети интернета, в которую может выходить большое количество устройств, в том числе и имеющих доступ к закрытым от посторонних данным. Отсюда. киберпреступность – это незаконные действия, совершенные в киберпространстве. Они могут совершаться не только через глобальную сеть, но и в локальной компьютерной сети, любых интерактивных пространствах, где требуется применение соответствующих технологий. Киберпреступность использует технологии в качестве средств совершения преступления. За счет существенно растущего объема информационных технологий проблемы с преступностью многократно возрастают, они имеют различную этиологию, постоянно меняются, что создает определенные трудности для правоохранительных органов и правительства.

Правоохранительной статистикой отмечено, что преступность стремительно развивается и во многом обгоняет правоохранительную систему, которая только после совершения преступления начинает разбираться с ней и создавать методы борьбы, если приходится сталкиваться с чем-то принципиально новым. Преступники же постоянно изобретают новые способы совершения преступления. Им не чужды достижения научно-технического прогресса, которые они стараются применить для достижения преступной цели. Киберпреступность имеет тенденции к развитию, поэтому число преступлений, совершенных в кибернетическом пространстве, увеличивается с каждым годом. Преступники все

чаще применяют информационные технологии для того, чтобы получить выгоду.

Следует уделить больше внимания изучению киберпреступности в экономической сфере. Она находится в своеобразном привилегированном положении из-за сложной досягаемости для правоохранителей.

С каждым днем растет число устройств, подключающихся к глобальной сети интернета. Это позволяет киберпреступникам расширять свою сферу действий. Они постоянно изучают технологии, осваивают их, повышают уровень профессионализма, иными словами, развиваются во всех направлениях в информационной сфере. За счет инновационных технологий киберпреступность значительно расширяет сферу своей деятельности. Это позволяет сформировать удобное поле для совершения кибератак.

Количество преступлений, совершенных с использованием кибернетических технологий, за 2020 год увеличилось в полтора раза. Они имеют тенденцию к росту, основную долю составляет мошенничество и кражи. Статистика МВД иллюстрирует ситуацию по стране в целом, так за 2021 год произошло более 320 000 преступлений, что на 16% превысило аналогичный показатель прошлого года. так, рост киберпреступности во многом обуславливается вызвал карантинном, принятым из-за COVID-19. Многие предприятия перешли на удаленный режим работы, а люди стали заказывать различные товары в интернете, что дало возможность преступникам значительно расширить сферу деятельности. Дистанционные преступления практически исключают физический контакт преступника и жертвы. Им необязательно видаться, преступление совершается удаленно онлайн или офлайн.

Вместе с тем правоохранители отмечают, что кибербезопасность должна иметь механизмы, которые позволят отражать кибератаки и иные угрозы из всемирной сети, не допускать совершения преступлений с использованием локальных сетей. Нужно не только проводить профилактику киберугроз, но и повышать цифровую осве-

домленность населения. Необходима разработка индивидуальных мер защиты, которые смогут обезопасить личную информацию граждан. Для повышения информационной безопасности в РФ нужна просветительская деятельность. Она позволит сделать использование компьютеров более безопасной и упростит работу правоохранительным органам относительно борьбы с киберпреступностью.

Для того чтобы наиболее эффективно решить данную проблему, в УК РФ следует вести отдельную статью, в которой были бы закреплены отдельные составы преступлений, совершенных при помощи технологий. В частности, она касалась бы фишинга, DDoS-атак, скимминга, иных средств, которыми пользуется киберпреступность. Информация является всего лишь средством, за счет которого достигается преступный результат. Преступники могут иметь не только экономические, но и террористические цели. Они постоянно повышают свой профессиональный уровень, именно поэтому есть смысл закрепить нормы в статьях УК РФ.

Кибертерроризм – это относительно новое явление, однако оно успело уже выйти на международный уровень, так как, нарушая кибербезопасность, подрываются устои государства, создается общественная опасность наравне с физическим терроризмом. Данная проблема требует решения не в рамках одной страны, а международного подхода. Именно объединившись, страны смогут дать отпор преступникам в киберпространстве. Киберпреступность представляет серьезную угрозу для государства и общества в целом, так как имеет высокую общественную опасность. Внимательно изучив особенности данного вида преступлений, можно разработать эффективные меры борьбы с ними.

Киберпреступления имеют следующие особенности: анонимность; отсутствие границ; низкая раскрываемость; взаимодействие между сообществами преступников.

Для эффективной борьбы с этим видом преступности требуется сотрудничество между разными странами мира, только глобальное объединение позволит применить комплексные меры борьбы с преступностью и скоординировать действия специальных служб. Требуется синхронизировать национальное законодательство каждой страны-участницы договора о взаимной борьбе с киберпреступностью.

Известно, что кроме сайтов преступниками используются различные социальные сети, причем большей частью в экстремистских целях. Например, в перечень экстремистских материалов нередко включаются личные страницы, зарегистрированные на разных людей в разных социальных сетях. На таких страницах не только

публикуются различные призывы, пропагандистские и запрещенные материалы, но и с их помощью проводится поиск и вербовка членов для террористической организации. Нередко экстремисты оставляют комментарии, стараются убедить массы в своих идеях. Используются различные видеохостинги несмотря на то, что они часто сами удаляют подозрительные материалы, террористы загружают новые. Это позволяет им стирать границы и увеличивать масштаб действий группировки, при этом сокращая время, требующееся для координации действий. Интернет позволяет охватить огромную аудиторию с неограниченным количеством слушателей.

Таким образом, интернет-сеть позволяет террористам использовать альтернативные средства массовой информации с минимальными затратами. Благодаря этой технологии они получили возможность воздействовать на большое количество людей, вести полномасштабную информационную войну, затрачивая минимум ресурсов и практически не оставляя следов, ведущих к организаторам и исполнителям.

Сеть Интернет не только удобнее других СМИ, но и позволяет намного эффективнее воздействовать на аудиторию, чем те же печатные издания. Она дает возможность прямого общения, использования не только текста, но и фото- и видеоматериалов. В отличие от зрителей телевидения или читателей печатных изданий, пользователи интернета являются не пассивными, а активными участниками процесса. Они могут отвечать, спорить, задавать вопросы. Соответственно, ими лучше воспринимается информация и не всегда распознается агитационный подтекст. Кроме этого, пользователи интернета могут выбирать интересующую их информацию и темы для общения, а использующие традиционные СМИ люди на процесс влиять не могут и потребляют только то, что им предлагают.

Из-за деструктивного влияния люди не всегда имеют возможность воспринимать информацию объективно. Да и источниками такой информации не всегда выступают террористические организации. Пропагандистские методы воздействия могут применять и различные политические силы, имеющие цель заменить собой действующую государственную власть. Причем они не всегда выбирают законные методы, могут использовать атаки на разных государственных уровнях.

Психологическое воздействие может быть основано на слухах, которые превращаются в инфоповод, способный вызывать напряженное состояние народной массы, страх, панику, даже истерию. Используется информация следующего характера: об эпидемиях, дефиците, военных действиях, технологической катастрофе. Инфор-

мационные вирусы используются для негативного влияния на социум, выступают способом психологического давления. Например, можно вспомнить ситуацию с COVID-19, когда информационные вирусы вызывали панику среди населения, заставляя скупать ненужные им товары в больших количествах. Зона особого риска в данном случае создается из-за фальшивых новостей, в частности. Веб-платформы достаточно редко проверяют информацию или сверяют ее с научно достоверными источниками. Они не пользуются научной терминологией, максимально упрощают подачу материала, который никем не анализируется и из-за простоты восприятия часто принимается за правду. Распространение недостоверной информации становится лавиноподобным, в процессе она может искажаться, передаваться неточно отдельными лицами и источниками, обрастать вымышленными подробностями, добавленными разными авторами. В результате получается деструктивная, но правдоподобная информация на уровне слуха, которая может наносить серьезный вред в социальной и экономической сфере.

СМИ работают не согласованно, стараются добыть сенсацию, ссылаются на вымышленные

авторитеты (все помнят поддельных врачей из рекламы). Такие действия создают благодатную почву для действия террористических организаций действующих в информационном поле. Например, фейковые новости могут выступать в роли фактора, повышающего социальное напряжение. При оценке таких угроз следуют брать во внимание прямую зависимость между ними и восприимчивостью общества. Институты власти подвергаются недоверию, зато слухам социум верит.

Заключение. При дефиците достоверной информации СМИ начинают публиковать домыслы, рассуждения отдельных лиц и журналистов, которые в дальнейшем сами становятся источником информации, но уже недостоверной. На этой почве начинает появляться «подрывной» контент, противоречащий официальной информации. Сетевые игроки используют его в качестве формы влияния на массы, воздействуют на политические решения, в том числе несут деструктивное влияние на общественно-политический строй и вызывают отрицательное восприятие решений государственной власти. Таким образом, инфодемия обладает всеми чертами информационного терроризма.

Список литературы:

[1] Алоева А.А., Алоев И.А., Жуков А.З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 197-201.

[2] Алиев Н.Т.О., Борбат А.В. Транснациональная организованная преступная деятельность в эпоху глобализации // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 431-440.

[3] Журакулова А.К. Киберпреступность в условиях цифровой глобализации современного мира: генезис и последствия // В сборнике: Студент года 2022. Сборник статей XXIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 155-159.

[4] Иванова Е.С., Евдокимова А.Н. Кибербезопасность в основе обеспечения национальной безопасности страны // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7. № 11. С. 559-563.

[5] Кецко К.В. Оперативно-розыскное противодействие киберпреступности // В сборнике: Деятельность оперативных подразделений: теория и практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Сост. А.Г. Гришин. Ленинградская область, 2022. С. 75-79.

[6] Лопов О.А. Проблемы и риски обеспечения кибербезопасности в современном информационном обществе // В сборнике: Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2020. С. 165-174.

[7] Шелепаева А.Х. Тенденции развития киберпреступлений в сети интернет // Открытое и дистанционное образование. 2018. № 2 (70). С. 55-60.

Spisok literatury:

[1] Aloveva A.A., Alovev I.A., Zhukov A.Z. Informacionnyj terrorizm - ugroza nacional'noj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2020. T. 13. № 6. S. 197-201.

[2] Aliev N.T.O., Borbat A.V. Transnacional'naya organizovannaya prestupnaya deyatel'nost' v epohu globalizacii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 3. S. 431-440.

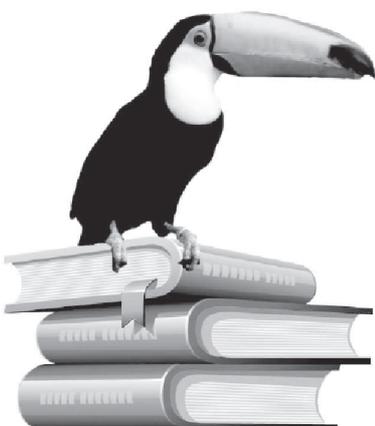
[3] ZHurakulova A.K. Kiberprestupnost' v usloviyah cifrovoj globalizacii sovremennogo mira: genezis i posledstviya // V sbornike: Student goda 2022. Sbornik statej XXIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2022. S. 155-159.

[4] vanova E.S., Evdokimova A.N. Kiberbezopasnost' v osnove obespecheniya nacional'noj bezopasnosti strany // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 7. № 11. S. 559-563.

[5] Kecko K.V. Operativno-rozysknoe protivodejstvie kiberprestupnosti // V sbornike: Deyatel'nost' operativnyh podrazdelenij: teoriya i praktika. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sost. A.G. Grishin. Leningradskaya oblast', 2022. S. 75-79.

[6] Hlopov O.A. Problemy i riski obespecheniya kiberbezopasnosti v sovremennom informacionnom obshchestve // V sbornike: Gumanitarnoe i social'no-nauchnoe znanie: teoreticheskie issledovaniya i prakticheskie razrabotki. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 165-174.

[7] SHelepaeva A.H. Tendencii razvitiya kiberprestuplenij v seti internet // Otkrytoe i distancionnoe obrazovanie. 2018. № 2 (70). S. 55-60.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАНУБРИКОВ Виталий Алексеевич,
Заместитель начальника кафедры
уголовного права УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России
подполковник полиции,
e-mail: v.Kanubrikov@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского
университета МВД России, майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЕ» И «КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация. В данной статье проведен анализ понятий «киберпреступление» и «киберпреступность». Сделаны выводы, что киберпреступность приобретает новые черты и выходит на более качественный организационный уровень, а учитывая тенденции развития информационных технологий, общественная опасность данного деструктивного явления постоянно увеличивается и существует как потенциальная угроза, в связи с чем важным является применение превентивных мер.

Ключевые слова: киберпреступление, борьба, преступность, киберпреступность, анализ, признаки, межгосударственность.

KANUBRIKOV Vitalii Alekseevich,
Deputy Head of the Criminal Law Department of the UNC
for PS in the Department of Internal Affairs of the Volgograd
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Lieutenant Colonel of the Police

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law
Enforcement Organization of the
North Caucasus Institute for Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

CORRELATION BETWEEN THE CONCEPTS OF “CYBERCRIME” AND “CYBERCRIME” IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF COMBATING CYBERCRIME

Annotation. This article analyzes the concepts of “cybercrime” and “cybercrime”. It is concluded that cybercrime is acquiring new features and reaching a higher organizational level, and given the trends in the development of information technology, the social danger of this destructive phenomenon is constantly increasing and exists as a potential threat, and therefore it is important to use preventive measures.

Key words: cybercrime, fight, crime, cybercrime, analysis, signs, interstate.

Особенностью борьбы с киберпреступностью является то, что научно-технический прогресс и развитие информационных технологий является безусловным преимуществом киберпреступников. Киберпреступность является явлением нового цифрового времени, что и делает киберпреступников опаснее и эффективнее более традиционных видов преступников.

Борьба с киберпреступностью связывается с совершением особой разновидности правонарушений – киберпреступлений. В отечественной науке существуют разные подходы к определению данного понятия. Простейший из рассмотренных состоит в анализе данного понятия как наиболее опасного киберправонарушения, за которое законодательством устанавливается уголовная ответственность. То есть, основным кри-

терием определения указанного термина является уровень общественной опасности, характеризующий совершенное деяние. Однако понятие «киберпреступления» не раскрывает сущности преступного действия и среды его совершения. Поэтому подобная позиция требует существенной конкретизации.

А. Копатин и Е. Скулишин рассматривают киберпреступление как преступление, связанное с использованием кибернетических компьютерных систем, при чем учеными подчеркивается, что в отличие от компьютерного преступления, понятие которого связано с использованием какой-либо компьютерной техники, киберпреступление является более узким понятием, связанным с функционированием именно кибернетических компьютерных систем [1, с. 85–86]. То есть, в указанной дефиниции, в отличие от предыдущей рассмотренной, основное внимание уделяется подчеркиванию специфики и сферы совершения киберпреступлений. Из определения становится понятным, что киберпреступлениями являются противоправные деяния, совершенные с помощью компьютерной техники в киберпространстве. В этом и заключается основное отличие между понятиями «киберпреступление» и «компьютерное преступление». Совершение компьютерных преступлений связывается с использованием любой компьютерной техники, что является более широким понятием, в то время как киберпреступления совершаются исключительно с помощью компьютерных систем или через компьютерные системы. Поэтому данные термины нельзя отождествлять, так как они соотносятся как целое и их часть.

Некоторые исследователи рассматривают киберпреступления как преступления, совершаемые с помощью или через компьютерные системы или связанные именно с компьютерными системами, то есть с совокупностью устройств, из которых одно или более в соответствии с определенной программой выполняют автоматическую обработку данных. Такая позиция похожа на предварительно проанализированную, исходя из чисто технических аспектов. Киберпреступления рассматриваются как специфический вид преступной деятельности, совершаемый в кибернетических компьютерных системах. Однако внимание привлекает точка зрения автора относительно недопустимости отождествления киберпреступлений и информационных преступлений. Утверждается, что «информационная среда» является слишком общим понятием сферы использования компьютерных систем, что не раскрывает сути процессов автоматизированной обработки информации. Другими словами, далеко не каждое информационное преступление можно считать киберпреступлением. С другой стороны, киберпреступления можно считать

составной частью информационных преступлений, поскольку объектом их совершения является информация, находящаяся в компьютерных системах. То есть, киберпреступления все же представляют собой специфическую разновидность преступлений, содержащих признаки информационных и компьютерных противоправных деяний, однако составляют самостоятельную группу с присущими только ей чертами.

Следовательно, киберпреступлениями являются наиболее опасные киберправонарушения, совершение которых на разных стадиях напрямую связано с использованием компьютерной техники через компьютерные системы или с компьютерными системами, и за которые действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность.

В отличие от всемирной сети, трансграничной, национальные законодательства и правоохранительные органы разных стран в своей деятельности вынуждены принимать во внимание особенности границ, языковые, политические, религиозные особенности, что влияют на эффективность борьбы с преступностью данного вида. Специфичность характеристик требует межгосударственного подхода к противодействию киберпреступлениям, эффективность которого недостижима без международного сотрудничества. Формирование понимания данного момента крайне важно в контексте выделения признаков борьбы с киберпреступностью. В отличие от других видов преступности, киберпреступление может постичь законность и правопорядок определенного государства, у которого не будет возможности его расследовать. В рамках этой особенности можно выделить два признака борьбы с киберпреступностью. Во-первых это признак межгосударственности, во-вторых признак международного сотрудничества.

Таким образом, предлагаем следующую дефиницию: борьбой с киберпреступностью является комплексная, активная, трансграничная, межгосударственная система мер, применяемая в качестве реакции государства на противоправную деятельность лиц или их групп в смоделированном с помощью компьютера информационном пространстве, входящем в компетенции отделов правоохранительных органов, обладающих специальными знаниями и необходимыми ресурсами, органа законодательной власти и возможности применения международного сотрудничества в этой сфере.

В качестве специальных, а именно характерных исключительно для борьбы с киберпреступностью, признаков выделим следующие: признак возможности встречной атаки со стороны киберпреступников; признак осуществления исключительно компетентными субъектами, обладающими специальными знаниями и необхо-

димыми ресурсами; признак межгосударственности; признак сплочения государств.

Признак возможности встречной атаки со стороны киберпреступников характерен исключительно данному виду преступности. Ее сущность состоит в том, что в процессе борьбы с киберпреступностью субъекты в лице отделов правоохранительных органов, обладающих специальными знаниями и необходимыми ресурсами, органов законодательной власти при содействии отдельных лиц или групп лиц, заинтересованных в преодолении данной проблемы, должны позаботиться о собственной безопасности и деструктивном влиянии киберпреступников, благодаря использованию специально разработанных программно-аппаратных средств, а также проведению системы специализированных учений.

Один из признаков борьбы с киберпреступностью - сплочение государств. Высокая эффективность борьбы с киберпреступностью недостижима без международного сотрудничества, поэтому в качестве неотложной проблемы возникает ее активизация. Увеличение количества компетентных служб в зарубежных странах обуславливает необходимость подражания их опыту, а также обращение за помощью и содействием в случае сочетания интересов нескольких государств в конкретных киберделах. Действующее место в таком сотрудничестве принадлежит международно-правовым механизмам регулирования и взаимодействия правоохранительных органов в вопросах противодействия киберпреступлениям.

Следует подчеркнуть, что международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью осуществляется в следующих направлениях: во-первых принятие международно-правовых механизмов регулирования и взаимодействия правоохранительных органов в вопросах борьбы

с киберпреступностью; во-вторых гармонизация государственных законодательств с международным законодательством; в-третьих непосредственное сотрудничество, как официальное, так и неофициальное; в-четвертых согласование полномочий при совершении борьбы с киберпреступностью.

Таким образом, уровень и темпы роста киберпреступности нуждаются в адекватном реагировании не только на законодательном и правоохранительном уровнях, но и на научном. Согласно проведенному нами исследованию, ученым следует обратить больше внимания на теоретические проблемы изучаемого явления. Борьбе с киберпреступностью посвящено слишком мало комплексных исследований, поэтому не удивительно, что в обществе отсутствует понимание реальных угроз распространения данного деструктивного процесса. Киберпреступность является специфическим и уникальным явлением, поэтому логично, что борьба с ней тоже приобрела особые черты. С целью эффективной борьбы с киберпреступностью следует давать адекватную и объективную оценку ее сущности, признаков, требований времени и потребностей практики.

Киберпреступность приобретает новые черты и выходит на более качественный организационный уровень, а учитывая тенденции развития информационных технологий, общественная опасность данного деструктивного явления постоянно увеличивается. Поскольку киберпреступность в нашем государстве все еще преимущественно существует как потенциальная угроза, важным на данном этапе является применение превентивных мер. Это все обуславливает необходимость создания эффективной системы предотвращения, выявления и прекращения такой деятельности, что станет залогом успешности борьбы с киберпреступностью.

Список литературы:

[1] *Словарь терминов по кибербезопасности. под общ. ред. А. Копатина, Е. Скулишина. М.: Аванпост-Прим, 2012. 214 с.*

[2] *Аванесов Г. А. Криминология: [учебник]. [2-е из-д., перераб. и доп. - М.: Аккад. МВД СССР, 1984. 500 с.*

[3] *Долгова А. И. Криминология [Текст]: Учебник для вузов. М.: Норма: Инфра-М, 1999. 272 с.*

[4] *Карпец И. И. Проблемы преступности. М.: Юрид. лит., 1969. 167 с*

Spisok literatury:

[1] *Slovar' terminov po kiberbezopasnosti. pod obshch. red. A. Kopatina, E. Skulishina. M.: Avangpost-Prim, 2012. 214 s.*

[2] *Avanesov G. A. Kriminologiya: [uchebnik]. [2-e iz- d., pererab. i dop. - M.: Akkad. MVD SSSR, 1984. 500 s.*

[3] *Dolгова A. I. Kriminologiya [Tekst]: Uchebnik dlya vuzov. M.: Norma: Infra-M, 1999. 272 s.*

[4] *Karpec I. I. Problemy prestupnosti. M.: YUrid. lit., 1969. 167 s*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭСКОРТ-УСЛУГ И ПРОСТИТУЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос о правовом регулировании эскорт-услуг и проституции. Описывается исторический опыт легализации проституции в российском государстве. Приводится сравнение правовых аспектов эскорт-услуг и проституции, а также положения действующего законодательства касательно данного вопроса. В работе приведены доводы за и против легализации проституции с учетом зарубежной практики различных стран.

Ключевые слова: Легализация, эскорт-услуги, проституция, оказание услуг, правовое регулирование, получение вознаграждения.

DZHALYKOV Danil Aleksandrovich,
Bachelor student
Financial University under the Government
of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF ESCORT SERVICES AND PROSTITUTION

Annotation. The article discusses the controversial issue of the legal regulation of escort services and prostitution. The historical experience of the legalization of prostitution in the Russian state is described. A comparison of the legal aspects of escort services and prostitution, as well as the provisions of current legislation on this issue, is given. The paper presents arguments for and against the legalization of prostitution, taking into account the foreign practice of various countries.

Key words: Legalization, escort services, prostitution, provision of services, legal regulation, receiving remuneration.

Введение

На сегодняшний день под проституцией в Российской Федерации понимается вступление в систематические половые отношения за определенную плату, что формирует административный состав правонарушения, а вовлечение в занятие и организацией проституцией – уголовную ответственность. Даже несмотря на различные административные и уголовные запреты, рост проституции в России не сдерживается, и подавляющее большинство лиц, занимающихся проституцией, приезжают из других стран, где уровень благосостояния невысок относительно нашей страны.

Проблема исследования заключается в неоднозначности ситуации, обстоящей в законодательстве, связанным с правовым регулированием и легализацией проституции.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что проституция является одним из самых древних явлений в мире, но при этом популярность и востребованность данного явления все так же высока.

Целью научной работы является – теоретическая разработка проблемы легализации проституции, анализ действующих нормативно-пра-

вовых норм, а рассмотрение преимуществ легализации проституции в России.

Объектом научной работы являются правоотношения, складывающиеся в сфере регулирования проституции и эскорт-услуг.

Предметом научной работы является институт, нормативно-правового регулирования проституции и эскорт-услуг в Российской Федерации.

Гипотеза данной работы основывается на том, что область правового регулирования проституции является не разработанной в полной мере.

Методологическая база исследования включает в себя специальные технические и юридические средства, такие как правовое моделирование, доктринальные гражданско-правовые средства анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения, непосредственное общение с представителями профессии.

Эмпирическая база исследования основывалась на изучении различного рода нормативных правовых актов, уголовных дела судов Российской Федерации, а также анализ СМИ и научных публикаций.

Практическая и теоретическая значимость работы работа может быть применена как научное пособие для изучения правового регулирования проституции.

Структура научной работы предполагает наличие введения, трех параграфов. Завершает научную работу заключение и список литературы

I. Исторический опыт легализации проституции в Российской империи.

Первое упоминание термина «проституция» было использовано при правлении Екатерины II во второй половине XVIII века. «Легальный» термин впервые был закреплен в «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»^[1] «*Проституткой по смыслу нашего законодательства должна называться всякая женщина, промышляющая торговлей своего тела, согласная за известное вознаграждение на плотскую связь со всяким того пожелавшим*».

Начало истории проституции в Российской империи, как правило, пишется с первой половины XIX века, а именно с 1843 года. В этот момент проституция была легализована по всей империи и взята под контроль врачебно-полицейскими комитетами. 10 августа 1843 года было получено разрешение от императора министром внутренних дел Л.А. Перовским на учреждение в Петербурге врачебно-полицейского надзора за деятельностью по занятию проституцией. Далее 6 октября того же года был учрежден «Врачебно-полицейский комитет». Данный орган занимался регистрацией женщин, занимающихся проституцией на государственный учет. Огромное количество документов произвела бюрократическая машина того времени: медицинские и полицейские отчеты, статистика, различные циркуляры (например, Правила содержательниц домов терпимости), желтые билеты и т.д.

19 мая 1844 года Комитет утвердил новый порядок для «содержательниц публичных домов и борделей», или женщин, работающих в публичных домах и борделях. Также комитетом было проведено изъятие старых паспортов, выданных таким работницам, и заменил их на новый документ под названием «Заменительный билет», широко известный как «Желтый билет».

Согласно этому документу, он устанавливал правила, регулирующие деятельность борделей, устанавливая возрастной ценз для организаторов борделей от 35 до 60 лет и разрешая зани-

маться проституцией с 16 лет. Кроме того, было введено правило, согласно которому бордели должны располагаться не ближе 300 метров от школ, церквей, больниц и других общественных мест. К указанному документу прикладывался «Медицинский билет», который содержал сведения о прохождении медицинского осмотра с отметкой врача и отметкой об уплате государственной пошлины.

Таким образом в 1864 г. в Российской Империи, по сути, была легализована проституция в условиях официального запрета, при соблюдении полного подчинения проституткам требованиям Врачебно-полицейского комитета.

Запрет на занятие проституцией будет уже введен в момент прихода советской власти в 1917 г.

II. Сравнение эскорт-услуг и проституции.

Для начала необходимо разграничить данные явления через понятия. Законодательного закрепления данных понятий не существует, но доктрина предлагает следующее обоснование. Эскорт-услуги — вид бизнеса, формально занимающегося предоставлением эффективных спутниц и спутников богатым клиентам для появления с ними на мероприятиях (деловых встречах, благотворительных балах и в путешествиях).

Проституция же в свою очередь – это оказание сексуальных услуг за вознаграждение. Ученые А.И. Елистратов и В.М. Броннер описали термин «проституция» как куплю-продажу тела человека в качестве объекта для удовлетворения сексуальных инстинктов. Ученые также выделили элементы купли-продажи женского/мужского тела: необходимость раскрытия основных характеристик, готовность любого человека заплатить определенную плату и невозможность свободного выбора партнера.

Согласно Международной конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами от 21 марта 1950 года, проституция - это удовлетворение желаний другого лица за вознаграждение.

Из анализа понятий становится ясно, что предметом эскорт-услуг является - время проводимое со спутником, а предметом проституции – предоставление интимных услуг за плату или передача тела в аренду.

На самом деле отсутствие законодательно закрепленного термина влечет за собой ряд объективных проблем в правоприменительной практике при разграничении правоотношений являются ли те или иные действия определенного лица проституцией или нет.

Сегодня существует множество различных определений понятия «проституция», и все они в той или иной форме отражают следующие признаки

¹ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями — сборник уголовных законов о преступных деяниях, подведомственных мировым судьям и равным им по власти судебным установлениям и лицам (земские начальники, городские судьи, полковые и экипажные суды и т. п.), принятый 20 ноября 1864 года вместе с другими документами судебной реформы Александром II

1. Возмездный характер услуги т.е. предоставление интим услуг за определенную плату
2. «Предпринимательский» характер проституции в отличии от внебрачного удовлетворения полового влечения
3. Систематический характер «отдачи себя»
4. Предложение о предоставлении услуги по отношению ко всем, кто способен их оплатить
5. Публичное и достоверное известное занятие данной деятельностью
6. Отсутствие душевной близости с личностью субъекта, который желает вступить в половую связь

Общепризнанным признаком проституции, предложенным советским уголовным ученым-юристом А.Н. Игнатовым, является вступление в половые отношения с различными партнерами (беспорядочные половые связи) и получение за это вознаграждения, обычно в виде денег.

Но при всем при этом, вознаграждение может представлено в форме подарков или иной форме, например предоставление услуги, предметов роскоши, продуктов питания, спиртных напитков и т.д. Помимо этого момент передачи вознаграждения и способ его получения для квалификации правоотношений значения не имеет. Необходимым является лишь момент достижения договоренности об оплате с клиентом.

Что касается эскорта, то стоит отметить, что на территории России четкому регулированию работа эскорт-агентств не подлежит. Такой вид предпринимательской деятельности в реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) зарегистрирован под кодом ОКВЭД 96.09 — «предоставление прочих персональных услуг, не включенных в другие группировки». Как правила подобного рода агентства регистрируются как модельные, под организационно-правовой формой ИП или ООО.

Как правило эскорт может предполагать неограниченный набор услуг. Спутник может оказывать услуги по сопровождению на корпоративных приемах и частных вечерах, а также быть в роли обычного собеседника на вечер. Оплата услуг сопровождающего разделяется на почасовую, посуточную и на усмотрение спутника «за встречу». Договором предусматривается, что все сопутствующие расходы берет на себя заказчик.

Как итог, формально эскорт-услуги не имеют ничего общего с занятием проституцией, но фактически происходит подмена понятий в современном обществе, поскольку в большинстве случаев деятельность «модельных» агентств является ничем иным как уклонение от ответственности, предусмотренной ст. 241 Уголовным кодексом Российской Федерации и ряда смежных составов преступления.

III. Легализация проституции

Ранее предпринимались попытки легализации проституции на территории Российского государства. Данная работа предполагает анализ ряда преимуществ легализации проституции на территории государства.

На сегодняшний день организация занятия проституцией, содержание притонов для занятия проституцией и организованное предоставление помещений для занятия проституцией влечет за собой ответственность по Уголовному кодексу, статья 241 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, любое лицо, занимающееся проституцией, подлежит административной ответственности в виде штрафа в размере не менее 1 500 рублей и не более 2 000 рублей, в соответствии со статьей 6.11 Кодекса об административных правонарушениях.

Легализация занятия проституции имеет следующие позитивные стороны:

1. Пополнение налоговых поступлений в казну государства.
2. Создание ОКВЭД для занятия проституцией.
3. Регистрация лиц, оказывающих интимные услуги в роли ИП или самозанятых.
4. Закон «О защите прав потребителей» будет защищать интересы клиентов интимных услуг.
5. Получение лицензии на оказание услуг.
6. Прохождение регулярной медицинской комиссии.
7. Снижение риска заражения заболеваниями, передающимися половым путем.
8. Распространение трудового законодательства.

Налоговые поступления. Поскольку существование проституции не вызывает сомнений и является важным источником дохода, было бы разумно официально признать ее. Нет необходимости обеспечивать деньгами представителей теневой экономики. Это связано с тем, что обложение налогом данного бизнеса было бы выгоднее для казны. Если лица, оказывающие интим услуги будут работать согласно трудовому законодательству или договору гражданско-правового характера, то при заключении трудового договора работодатель должен удерживать налог на доходы физических лиц (НДФЛ) по ставке 13% и начислить на суммы зарплаты страховые взносы по ставке 30%. В случае если лицо будет работать по договору гражданско-правового характера с физическим лицом, то налог НДФЛ составит 13%, а размер страховых взносов составит 27.1%

Регистрация ОКВЭД. Новый основной классификатор видов экономической деятельности будет в первую очередь будет полезен для государственных органов при статистическом учете деятельности организаций. ОКВЭД также

будет необходим для составления нормативно-правовой базы данной сферы, упрощения регистрации юридических лиц и ИП, определение режима налогообложения и т.д.

Регистрация в качестве ИП и самозанятых. Косвенно связана с поступлением налогов в казну государства, а также позволит лицам, оказывающим услуги интимного характера перейти на льготную систему налогообложения. Работая легально, указанные граждане смогут подтвердить свою платёжеспособность, например, для получения визы или кредита.

Закон о защите прав потребителей. Зачастую проститутки могут оказывать услуги ненадлежащего качества, и потребитель сможет на общих основаниях требовать возмещения убытков, обеспечения безопасности услуги, предоставлении информации об услуге и т.д.

Получение лицензии на занятие проституцией. В соответствии федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» Определенные виды деятельности лицензируются для предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан. Для предупреждения и пресечения нарушений является необходимым условием - получение лицензии.

Медицинская комиссия. Лица, занимающиеся проституцией обязаны будут проходить систематическое медицинское обследование. Делается это как для поддержания здоровья работника, так и для безопасности клиента. Также получение положительного заключения медицинской комиссии будет являться необходимым условием получения лицензии на занятие проституции.

Снижение ЗППП. Легализация проституции позволит «вывести из тени» данный бизнес, что позволит работникам обратиться за помощью в медицинские организации без опаски за последствия раскрытия. В качестве примера можно привести случай когда было проведено обследование девушек, занимающихся проституцией. По итогам обследования девушки, узнав, что они ВИЧ-инфицированы, являясь мигрантками не решились обращаться в медицинские учреждения, поскольку законодательство Российской Федерации предписывает ФМС выдворять их из России, и впоследствии им, как ВИЧ-инфицированным, будет закрыт легальный въезд в Россию. По данным опроса, проведенного Уральским институтом дерматологии и иммунопатологии, 84% врачей в 76 регионах России выступают за легализацию проституции, поскольку государственный контроль позволит снизить заболеваемость в этой сфере.¹

¹ Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/22561/17895/>

Трудовое законодательство. Поскольку проституция на законодательном уровне будет признана профессией, то на нее будут распространяться общие условия трудового законодательства для установления государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создания благоприятных условий труда, защиты прав и интересов работников и работодателей. Например, лица, занимающиеся проституцией будут иметь право на отдых, информацию об условиях труда, получения пенсий, пособий, ежегодный оплачиваемый отпуск, возможность создания профсоюзов и т.д.

При всех положительных моментах легализация проституции также имеет и негативные моменты, к таковым можно отнести следующее:

1. Обесценивание человека, превращение его в товар.
2. Проституция и сопутствующие проблемы.
3. Признание занятия проституцией работой не решит социальный вопрос.
4. Демографический кризис.
5. Падение нравов.

Превращение проституток в товар. Ввиду особо характера оказываемых услуг сложно дать стоимостную оценку оказываемых услуг. Нет определенных критериев, по которым можно определить конкретную стоимость услуги. Также неясно как будет измеряться соотношение цены и качество предлагаемого «товара». Более того, даже если удастся создать «систему оценивание» данных услуг, то это повлечет за собой, и без того сильное укоренение в головах потребителей, что человек, оказывающий услуги интимного характера равно товар.

Проституция и сопутствующие проблемы. Тревогу вызывает не только проституция как негативное явление, но и связанные с ней антисоциальные процессы, такие как наркомания, венерические заболевания, вовлечение в проституцию несовершеннолетних. Эти явления являются существенными нарушениями прав граждан и разрушают нравственные устои государства и общества. [14]

Легализация не решает социального вопроса. Например, Новая Зеландия декриминализовала проституцию еще в 2003 году, но работники индустрии до сих пор сталкиваются с проблемами в получении признания в обществе, такими как негативные комментарии в социальных сетях и преследования на улицах со стороны представителей религиозных групп. Таким образом, даже после легализации качество жизни самих субъектов не улучшилось, и они сталкиваются с теми же проблемами, что и до декриминализации. Исходя из опыта других стран нет уверенности в том, что легализация проституции в России не достигнет такая же участь.

Демографический кризис. Занятие проституцией практически напрямую зависит от возраста человека, предлагающего интимные услуги за деньги. Согласно статистическим данным, женщины репродуктивного возраста, как правило, занимаются проституцией. Определенный процент этих женщин хотят иметь детей, перенося при этом «профессиональные заболевания», «хирургические операции» и «психологические проблемы» на свои семьи, что влияет на демографию.

Падение нравов. Возведя проституцию в ранг обычной профессии, мы тем самым дадим понять обществу, а также будущим поколениям в частности, что ничего недостойного в подобном занятии нет. Узаконивание проституции будет означать принятие государством данного явления как приемлемого для него самого и общества в целом. Что ожидает поколение, для которого продавать свое тело будет нормой жизни? Вопрос на который сложно дать ответ...

Заключение

На основании анализа нормативно-правовых актов Российского законодательства и политико-социальной ситуации можно сделать вывод, что на сегодняшний день страна не готова на такой смелый шаг, как легализация проституции. По мнению некоторых ученых-социологов обуславливается это тем, что может заметно постра-

дать институт семьи, что в корне противоречит утвержденной Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года.^[1]

Также невозможности легализации проституции способствуют ряд общественных убеждений, в том числе, что легализация проституции своего рода аморальный поступок в лице государства. В настоящий момент государство слишком отягощено духовными скрепами, связанными с кризисом института семьи и демографического, кризису культуры. Именно поэтому данный вопрос выходит за рамки юридической колеей, а стоит на грани морали и права.

Основными противниками, выступающими против легализации проституции является поколение, заставшее свою осознанную часть жизни в советском союзе, что также объясняется политическими убеждениями СССР, при котором обращение к проституции приравнивалось к инакомыслию. Как правило, последующее поколение, не заставшее времена советского союза нейтрально относится к вопросу легализации проституции, а значит рано или поздно государству придется смириться с принятием или как минимум, рассмотрением проблемы легализации проституции в России.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) (дата обращения: 19.10.2022).
- [2] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) (дата обращения: 19.10.2022).
- [3] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 19.10.2022).
- [4] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» (дата обращения: 19.10.2022).
- [5] Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 N 99-ФЗ (последняя редакция) (дата обращения: 19.10.2022).
- [6] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) (дата обращения: 19.10.2022).
- [7] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-р. «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (дата обращения: 19.10.2022).
- [8] Оразбаев, К. Р. Похищение человека, торговля людьми и использование рабского труда как отличительные признаки нелегальной миграции / К. Р. Оразбаев // *Legal Bulletin*. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 44-49. – EDN IZSZZB. (дата обращения: 19.10.2022).
- [9] Алихаджиева И. С. Проституция как социальное явление и объект правового регулирования: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 354 с (дата обращения: 19.10.2022).
- [10] Шалагин А. Е. Преступления, связанные с организацией проституции и распространением порнографии: (уголовно-правовое и криминологическое исследование): монография. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 199 с. (дата обращения: 19.10.2022).

[11] Алихаджиева И. С. Преступления, сопряжённые с проституцией: проблемы толкования законодательных конструкций, квалификации и эффективного противодействия : монография. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 438 с. (дата обращения: 19.10.2022).

[12] Илюхин А. Проституция в России с XVII века до 1917 года. — М.: Новый хронограф, 2008. — 560 с. — (Российское общество. Современные исследования) (дата обращения: 19.10.2022).

[13] Jeffreys, Sheila. «Brothels without Walls»: the Escort Sector as a Problem for the Legalization of Prostitution Архивная копия от 28 октября 2020 на Wayback Machine // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society 17.2 (2010): 210—234 (дата обращения: 19.10.2022).

[14] Панов Сергей Леонидович Легализация проституции: «за» и «против» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prostitutsii-za-i-protiv> (дата обращения: 19.10.2022).

[15] Проект Федерального закона «О регулировании платных услуг сексуального характера» Проект № 403261-3 (дата обращения: 19.10.2022).

[16] Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/22561/17895/> (дата обращения: 19.10.2022).

Spisok literatury:

[1] “Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.03.2022) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[2] “Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah” ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 16.04.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 27.04.2022) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[3] Federal’nyj zakon “O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special’nogo nalogovogo rezhima “Nalog na professional’nyj dohod” ot 27.11.2018 N 422-FZ (poslednyaya redakciya) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[4] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 11.06.2021) “O zashchite prav potrebitelej” (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[5] Federal’nyj zakon “O licenzirovanii otдел’nyh vidov deyatel’nosti” ot 04.05.2011 N 99-FZ (poslednyaya redakciya) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[6] “Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii” ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[7] Rasporyazhenie Pravitel’sтва Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 goda № 1618-r. «Ob utverzhdenii Konceptcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[8] Orazbaev, K. R. Pohishchenie cheloveka, trgovlya lyud’mi i ispol’zovanie rabskogo truda kak otlichitel’nye priznaki nelegal’noj migracii / K. R. Orazbaev // Legal Bulletin. – 2019. – T. 4. – № 3. – S. 44-49. – EDN IZSZZB. (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[9] Alihadzhieva I. S. Prostituciya kak social’noe yavlenie i ob’ekt pravovogo regulirovaniya: monografiya / pod red. dokt. yurid. nauk, prof. N. A. Lopashenko. — М.: YUritinform, 2018. — 354 s (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[10] SHalagin A. E. Prestupleniya, svyazannye s organizaciej prostitucii i rasprostraneniem pornografii: (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie): monografiya. — М.: YUritinform, 2017. — 199 s. (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[11] Alihadzhieva I. S. Prestupleniya, sopryazhyonnye s prostituciej: problemy tolkovaniya zakonodatel’nyh konstrukcij, kvalifikacii i effektivnogo protivodejstviya : monografiya. — М.: YUritinform, 2010. — 438 s. (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[12] Ilyuhin A. Prostituciya v Rossii s XVII veka do 1917 goda. — М.: Novyj hronograf, 2008. — 560 s. — (Rossijskoe obshchestvo. Sovremennye issledovaniya) (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[13] Jeffreys, Sheila. «Brothels without Walls»: the Escort Sector as a Problem for the Legalization of Prostitution Архивная копия от 28 октября 2020 на Wayback Machine // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society 17.2 (2010): 210—234 (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[14] Panov Sergej Leonidovich Legalizaciya prostitucii: “za” i “protiv” // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-prostitutsii-za-i-protiv> (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[15] Proekt Federal’nogo zakona «O regulirovanii platnyh uslug seksual’nogo haraktera» Proekt № 403261-3 (data obrashcheniya: 19.10.2022).

[16] Komsomol’skaya pravda [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.kp.ru/daily/22561/17895/> (data obrashcheniya: 19.10.2022).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с социально-правовыми особенностями вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией, других преступлений, связанных с проституцией, причинным комплексом, порождающим данный вид преступности.

Ключевые слова: проституция, преступления, связанные с проституцией, причины и условия преступности, связанной с проституцией.

ALIEV Vagif Muzafarovich,
Professor of the Department of law
of the Institute of economy, management
and law of the
Moscow city pedagogical university,
Doctor of Law, Professor

SOCIO-LEGAL FEATURES OF CRIME, RELATED TO PROSTITUTION

Annotation. The article deals with issues related to the socio-legal features of involvement in prostitution and the organization of prostitution, other crimes related to prostitution, the causal complex that gives rise to this type of crime

Key words: prostitution, crimes related to prostitution, causes and conditions of crimes related to prostitution.

В современном мире, как отмечается в научной литературе, проституирующее поведение превращается в один из обычных атрибутов социальной активности жителей городов. Совершенно очевидным является негативный характер данного явления, требующего эффективного государственно-правового регулирования [3, 21].

Посыпательства, связанные с вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией, больше всего совершаются в крупных населенных пунктах, в частности, в столице нашей страны, столицах республик, входящих в Российскую Федерацию, крупных областных и краевых центрах, где общественная анонимность населения значительно выше по сравнению с другими административно-территориальными единицами. Например, рассматриваемая преступность в отношении несовершеннолетних представляет собой преимущественно городское делинквентное поведение. Связано это главным образом с преобладанием в целом по стране городских жителей, низким уровнем материаль-

ного положения основной части населения, высоким спросом на услуги сексуального характера в указанных локациях, широкомасштабным распространением телекоммуникационных, информационных систем и технологий, создающих неограниченные возможности для рекламы проституции и рекрутирования проституирующих лиц, а также создания и функционирования публичных домов под прикрытием развлекательно-досуговых предприятий.

Нет ни малейшего сомнения в безнравственности и отвратительности проституции как социально-правового феномена, разрушающего традиционные семейные устои общества, разлагающе воздействующего на его молодое поколение. При этом, зачастую неизменными спутниками проституции выступают иные так называемые фоновые отрицательные социальные явления: наркомании, алкоголизм, бродяжничество, беспризорность, туеядство, распространение венерических болезней и различного рода инфекций, а также их наиболее общественно опасное проявление и последствие – преступность.

Члены семьи, вовлеченные в проституционную индустрию, не в состоянии в полной мере выполнять свои семейные обязанности, заниматься воспитанием детей, домашним хозяйством, осуществлять родительские и попечительские права. Фактически семья в этом случае превращается из ячейки социума в асоциальное образование, представляющее собой рассадник распущенности и разврата. Конечно же, в первую очередь оно оказывает пагубное воздействие на сознание несовершеннолетних, несформировавшаяся личность которых весьма восприимчива ко всякого рода отклонениям от нормы поведения. В дальнейшем нередко возникшие деформации приводят к воспроизводству у них проституирующей активности.

Заметим, что помимо этого, общепризнанным является наличие тесной взаимосвязи между вовлечением в занятие проституцией и организованной преступностью. Представляется вполне обоснованным высказанное в литературе мнение о том, что современная проституция занимает весьма заметную нишу в структуре организованной преступности как одна из наиболее доходных статей противоправной деятельности. Масштабный рост объема вербовок и продаж за границу лиц, вовлекаемых в занятие проституцией, приносит многомиллионные валютные доходы преступным организациям. Широкое распространение нелегального вывоза женщин из России и стран СНГ за границу для рынка сексуальных услуг приобретает угрожающий характер для населения наших стран [2, 26]. На тесную связь организованной преступной деятельности и проституции давно уже обращено внимание многих авторов. Так в одном из криминологических исследований отмечалась специфическая связь между двумя этими явлениями, выражающаяся в криминальном характере действий, обеспечивающих проституцию, в частности притоносодержании и сводничестве, в противоправности самой проституции, являющейся одной из детерминант преступности, образе жизни лиц, занимающихся проституцией, совершающих сопутствующие преступления, такие как уклонение от лечения венерических болезней, вовлечение несовершеннолетних в проституцию и т.д. Помимо этого, данная микросреда, а также около преступное поведение ее участников, сами детерминируют совершение ряда других сопряженных с ними преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, укрывательство преступлений, соучастие в кражах, грабежах и разбоях.

Необходимо заметить, что организованные преступные группы, промышленно вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией, обладают всеми класси-

ческими признаками организованной преступности, в частности структурированностью, иерархичностью, относительной устойчивостью состава участников. Криминальные структуры, специализирующиеся на данных преступлениях, могут быть подразделены на организации и организованные группы скрытого типа (то есть оказывающие посреднические услуги в занятии проституцией по вызову), а также организованные группы, чья деятельность носит «открытый» характер – специализирующиеся на посредничестве в проституции в общественных местах (улицы, вокзалы, гостиницы, заведения индустрии развлечений). Специфика организованных преступных формирований, осуществляющих посреднические функции в занятии проституцией в общественных местах, проявляется в том, что проститутки и лица их эксплуатирующие (сутенеры) находятся на виду: на вокзалах, на улицах, в гостиницах, в заведениях индустрии развлечений.

Посягательства, связанные с вовлечением в занятие проституцией и организацией занятия проституцией, характеризуются высокими показателями латентности. Так, например, в одном из исследований приводятся данные о том, что в действительности количество фактов вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией за пятилетний период на территории Центрального федерального округа превышало число зарегистрированных случаев не менее чем в 15,9 раз [4, 15-17].

Очевидно, в связи с этим, что данные статистики об объеме зарегистрированных преступлений, предусматривающих ответственность за вовлечение в занятие проституцией и организацию занятия проституцией не вполне объективны и не соответствуют количеству указанных деяний, совершаемых в реальности. Указанное обстоятельство подтверждается показателями, приводимыми рядом авторов, осуществившими исследование проституции как социально-правового феномена [1, 112-117].

Объясняется это во многом, как показывают эмпирические данные, кризисом доверия потерпевших к должностным лицам правоохранительных органов. Нередко сообщения об этих преступлениях не получают должной правовой оценки со стороны компетентных органов государственной власти, а иногда факты посягательств просто укрываются. Следует иметь в виду также, что потенциальные заявители не обращаются в органы правопорядка еще и из-за боязни мести со стороны субъектов преступлений и зачастую вполне обоснованных опасений за свое здоровье и жизнь.

Кроме того, для преступности анализируемого вида характерен достаточно высокий уро-

вень рецидива. Результаты нашего исследования показывают, что в более чем в 1/3 выявленных и задокументированных фактов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией участник или участники преступлений являлись лицами ранее судимыми.

Давно уже замечено, что низкая результативность противодействия преступности во многом обусловлена высоким уровнем профессионализации и самоорганизации криминалитета. Не являются исключением в этом смысле и посягательства, сопряженные с вовлечением в занятие проституцией и организацией подобного занятия. Крайне важными представляются данные, свидетельствующие о последовательном росте за последнее десятилетие специальной рецидивной преступности в сфере общественной нравственности, в частности рассматриваемых нами противоправных деяний о вовлечении в занятие проституцией и организации занятия проституцией. Исследования показывают, что около 1/4 всех указанных преступлений совершается ранее судимыми по данной категории дел. Эта тенденция прослеживается из года в год, при динамике устойчивого роста однородных преступлений, связанных с проституцией. Обращает на себя внимание и факт наличия непогашенной или снятой судимости у абсолютного большинства осужденных, также как и то, что практически все они отбывали наказания, связанные с изоляцией от общества.

Совершенно очевидным представляется то, что наиболее общественно опасными деяниями являются вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные в отношении несовершеннолетних и организация занятия проституцией с использованием для этого несовершеннолетних. Указанные посягательства, также как и смежные с ними получение сексуальных услуг несовершеннолетнего; распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции; изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних; использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов, нередко сопряжены с совершением других тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний против личности несовершеннолетних, в частности посягающих на их жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу. Как правило, указан-

ные преступления совершаются в совокупности, поэтому требуют адекватного специально-криминалогического воздействия.

Относительно механизма совершения вышеуказанных противоправных деяний, должны заметить, что он обладает весьма специфическим характером. Это главным образом связано с отклоняющимся поведением лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, совершающих преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Преимущественно на данную категорию субъектов ориентирован нелегальный рынок сексуальных услуг, предоставляемых несовершеннолетними. С учетом довольно высокого спроса на услуги подобного рода, в каждом конкретном случае осуществляется поэтапная преступная деятельность, включающая вовлечение в проституцию несовершеннолетних, организацию занятия ими проституцией, совершение в отношении них посягательств на половую неприкосновенность и ряд других преступлений против личности.

Моральное разложение и половая распущенность целых социальных групп российского общества привела за последние десять лет к существенному разнообразию видов и форм предоставляемых сексуальных услуг. В связи с этим, нельзя не остановиться на характеристике противоправных деяний, сопряженных с проституирующим поведением мужчин.

Повышенная социальная вредоносность мужского проституирующего поведения совершенно очевидна. Оно популяризирует порицаемую в российском обществе субкультуру проституции, носители которой отличаются от большинства населения своими потребностями, ценностными ориентациями, установками, обусловленными деформациями половой идентификации и нарушением полоролевой социализации. Образ жизни участников данной сферы сексуальных услуг оказывает разлагающее воздействие на окружающих, способствует обесцениванию принятых в обществе моральных норм, традиций и обычаев. Распространяемая ими нравственная и половая развращенность, наиболее пагубно действующая на несовершеннолетних и лиц молодого возраста, медленно, но, верно, разрушает психическое здоровье людей, причиняет вред физическому здоровью путем заражения инфекциями, передаваемыми половым путём, подрывает культурные основы социума. В конечном итоге подобное асоциальное поведение, антиобщественный образ жизни с неизбежностью приводят к совершению уголовно-наказуемых деяний, как посягающих на половую непри-

косновенность и половую свободу личности, так и общеуголовных преступлений, таких как кража, грабёж, разбой, а нередко и убийство. Подобным противоправным поведением особенно отличаются бисексуалы и гомосексуалисты, вступающие в половые связи за плату с партнерами аналогичной ориентации.

Во многом насильственно-корыстный характер вышеуказанной преступности объясняется уверенностью субъектов в собственной безнаказанности, так как они полагают, зачастую небезосновательно, что потерпевшие не станут подавать заявления в органы правопорядка из-за боязни обнародования компрометирующих их сведений, связанных с нетрадиционной половой ориентацией, сексуальными пристрастиями и действиями. Анализ судебно-следственной практики показывает, что нередко подобные преступные деяния совершаются в соучастии, при этом проститут выступает в роли организатора, пособника или подстрекателя, а исполнителем является стороннее привлеченное лицо либо сообщник из ближайшего окружения. Последние снабжаются сведениями о личности заказчика сексуальной услуги, его материальном состоянии, местах жительства и нахождения денежных средств и иных ценностей, средствах и методах их добычи и др.

Причинный комплекс, порождающий и объясняющий совершение таких преступных посягательств как вовлечение в деятельность по оказанию сексуальных услуг на возмездной основе и организация такой деятельности, носит общий характер с социальными причинами преступности, но вместе с тем обладает определенной спецификой. Роль формирующих условий общего уровня принадлежит здесь тем противоречиям, которые сложились в общественно-политической, экономической, правовой и нравственно-психологической сферах социума, в частности, несовершенство государственного управления и устройства, усиление бюрократизации государственного аппарата, распространение коррупции в органах государственной власти, глобализация экономического пространства, высокий уровень социальной дифференциации в обществе, нравственно-психологические дефор-

мации личности, деградация морали, утрата духовных ценностей и смыслов в современном обществе и многое другое.

Что касается группового и индивидуального уровней, то здесь преступная активность возникает и формируется под воздействием факторов микросреды, обуславливающих поведение субъекта в зависимости от семейных контактов, профессиональных, досуговых и иных коммуникаций.

Немаловажная роль в совершении противоправных деяний принадлежит резко возросшим за последнее десятилетие антиобщественным социально-правовым явлениям, главным образом, алкоголизму, наркоманиям, бродяжничеству. Особое место среди них занимает проституция, превратившаяся в своего рода незаконный вид экономической деятельности.

Трудно переоценить значение в распространении преступности, связанной с проституцией, социальных образований, роль которых в общественном развитии существенным образом понизилась за последнее время, в частности, в сферах образования, здравоохранения, профессиональной и общественной деятельности, а также самоорганизации населения. Несомненно, в определенной мере продуцирует противоправное поведение коренным образом изменившееся отношение в обществе к нетрадиционным формам половых связей, толерантность к которым усиленно пропагандируется и популяризуется многими средствами коммуникаций, в произведениях различного рода «искусства», культурной и просветительской деятельности. Причем это происходит в условиях минимизации действительной образовательной работы, юридического просвещения. Продолжается начавшийся еще в 90-х годах прошлого века процесс маргинализации значительной части российского общества, в который вовлекаются все новые лица, утратившие работу и жилье в результате совершенных в отношении них преступлений, а также другие десоциализированные личности. Мощным криминогенным фактором в исследуемой сфере являются системные ошибки в работе государственного аппарата по планированию и реализации мер предупреждения правонарушений и асоциального поведения.

Список литературы:

[1] Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление и объект правового регулирования. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 112-117.

[2] Петрянина О.А. Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - Нижний Новгород, 2013. С. 26.

[3] Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // *Мировой судья*. 2009. № 5. С. 21.

[4] Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. - М., 2013. С. 15-17.

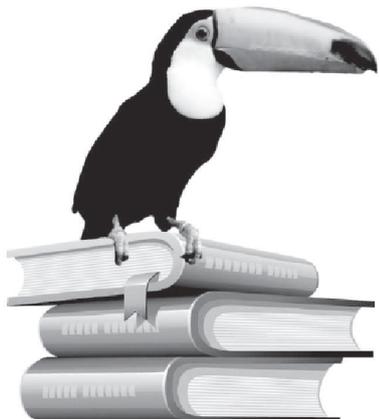
Spisok literatury:

[1] Alihadzhieva I.S. Prostituciya kak social'noe yavlenie i ob"ekt pravovogo regulirovaniya. Monografiya. – M.: YUrlitinform, 2018. S. 112-117.

[2] Petryanina O.A. Prostituciya kak sfera tenevoj ekonomiki: ugovorno-pravovoj analiz, kvalifikaciya, prichiny i preduprezhdenie: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. - Nizhnij Novgorod, 2013. S. 26.

[3] Podgajnova YA. Korrekciya ponyatiya prostitucii // Mirovoj sud'ya. 2009. № 5. S. 21.

[4] Solov'ev V.S. Preduprezhdenie вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Central'nogo federal'nogo okruga): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. - M., 2013. S. 15-17.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАВЕДОМО НЕВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Данное исследование посвящено проблемным вопросам определения стадии окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ и толкования элементов объективной стороны. Рассматриваются элементы основного состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и их реализация в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: невиновный; общественная опасность; обвинительный акт; дознаватель; следователь; прокурор; процессуальное решение.

KIRICHENKO Vladislav Sergeevich,
postgraduate student, direction 40.06.01 Jurisprudence,
profile «Criminal law and Criminology;
penal enforcement law»
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF INTERPRETATION OF SOME ELEMENTS OF THE COMPOSITION OF BRINGING AN OBVIOUSLY INNOCENT PERSON TO CRIMINAL RESPONSIBILITY

Annotation. This study is devoted to the problematic issues of determining the stage of the end of the crime provided for in Part 1 of Article 299 of the Criminal Code of the Russian Federation and the interpretation of the elements of the objective side. The elements of the basic structure of bringing a knowingly innocent person to criminal responsibility and their implementation in criminal procedure legislation are considered.

Key words: innocent; public danger; indictment; investigator; investigator; prosecutor; procedural decision.

Введение

Актуальность. Уголовно-правовая норма закрепляющая уголовную ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности направлена на недопущение совершения общественно опасных деяний направленных против правосудия и личных прав и свобод граждан. Необходимость рассмотрения проблемных вопросов толкования некоторых элементов данного состава выражена в совершенствовании современного уголовного законодательства и ликвидации «мертвых» уголовно-правовых норм.

Научная новизна исследования предопределяется самой темой, избранной для исследования, а также научным подходом, выразившимся в

стремлении рассмотреть проблемные вопросы толкования некоторых элементов состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Целью работы является рассмотрение проблемных вопросов толкования некоторых элементов состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, изучение судебной практики по данному вопросу и выработка на этой основе предложений по совершенствованию ч. 1 ст. 299 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения представляют вклад в уголовно-правовую теорию привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.

Практическое значение исследования определяется тем, что выводы и основывающиеся на них рекомендации изложенные в исследовании могут быть применены в практической деятельности правоохранительных органов.

Методологическую основу составляют различные общенаучные и частные методы познания: диалектический, сравнительного правоведения, логический, метод системного подхода, анализ и синтез, приемы языкового толкования.

Основной текст

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности является двухобъектным преступлением, поскольку вред причиняется как общественным интересам, так и интересам личности. Однако при этом законодатель исходит из того, что все же основным объектом преступного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод как одну из важнейших задач, определяющих назначение уголовного судопроизводства.

Основным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, можно признать интересы правосудия, а дополнительным – личные права и свободы потерпевшего (честь, достоинство и иные интересы лица, привлеченного к уголовной ответственности). Касательно толкования сущности признаков потерпевшего, который обозначен в ч. 1 ст. 299 УК РФ как «невиновный», вызывает немало споров, поскольку ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы, прямо раскрывающей понятие невиновного. В ходе проведенного анализа ч. 3 ст. 302 УПК РФ «оправдание по любому из оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию в порядке, установленном главой 18 УПК РФ» [2].

Следовательно, невиновным может быть признано лицо, если: не установлено событие преступления; подсудимый не причастен к совершению преступления; в деянии подсудимого отсутствует состав преступления; в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт [4, с 133].

Статус «невиновного», о котором сказано в УПК РФ, появляется после вынесения судом оправдательного приговора. Его процессуальное положение полностью отвечает и соответствует конституционному понятию «невиновный». Согласно с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления счита-

ется невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1]. Заведомо невиновный, о котором говорится в диспозиции ч. 1 ст. 299 УК РФ, имеет весьма мало общего с невиновным в уголовно-процессуальном смысле. Здесь имеет место простое смешение понятий. Очевидно, что применительно к рассматриваемому составу преступления уголовно-процессуальное содержание понятия «невиновный» не подходит [6, с 70].

Климанов А.М. считает, что преступление признается оконченным с момента подписания следователем постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составления дознавателем обвинительного акта, так как в силу ч. 1 ст. 47 УПК именно с момента вынесения этих процессуальных решений лицо признается обвиняемым, независимо от того, было ли обвинение предъявлено обвиняемому и наступили ли для последнего какие-либо неблагоприятные последствия. Его позицию поддерживает Щербинин Е.С., который убежден, что общественная опасность по ч. 1 ст. 299 УК РФ в полной мере уже будет присутствовать и до фактического предъявления лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, обвинительного акта или обвинительного постановления, т.к. нарушение установленного порядка отправления правосудия и личных прав, свобод потерпевшего будет иметь место уже с момента вынесения соответствующего процессуального документа. Ярким примером этого может служить так называемая «процедура заочного предъявления обвинения». Так, ч. 4 ст. 210 УПК РФ позволяет избрать меру пресечения в отношении разыскиваемого обвиняемого [8, с 98-99].

Мнение Климанова А.М. и Щербинина Е.С. подтверждаются часть 2 ст. 172 УПК РФ содержит в себе следующую норму: «следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения...», то есть еще до фактического предъявления обвинения законодатель использует уже наименование такого процессуального статуса, как «обвиняемый». Аналогичным образом лицо, которому надлежит предъявить обвинение, названо и в последующих частях статьи 172 УПК РФ.

Также и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1), в котором говорится: «если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения или обвинительного акта

(часть 4 статьи 222 и часть 3 статьи 226 УПК РФ) и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта) не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1-3 части 1 статьи 227 УПК РФ. При назначении по такому делу судебного заседания суд проводит его подготовительную часть с соблюдением правил, предусмотренных главой 36 УПК РФ, за исключением изложенных в части 2 статьи 265 УПК РФ положений, установивших, что судебное разбирательство может быть начато не ранее 7 суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ» [3].

Дьяков С.В. и Кадников Н.Г. имеют иное мнение, они считают, что юридически привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ состоит из следующих уголовно-процессуальных действий:

- 1) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- 2) предъявление обвинения лицу.

Состав преступления по конструкции – формальный. Преступление окончено с момента совершения указанных выше процессуальных действий. Если было вынесено только постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, то состав преступления не будет считаться оконченным, так как без предъявления этого обвинения «привлечение» еще не произошло [5, с 748].

Мы считаем, что пока следователем, дознавателем не будет подписан обвинительное заключение или обвинительный акт либо не утвержден прокурором, а начальником органа дознания не будет утвержден составленный дознавателем обвинительный акт (обвинительное постановление), этот документ не порождает никаких уголовно-процессуальных последствий, так как не имеет юридического значения, в связи с чем его нельзя считать процессуальным решением о признании лица в качестве обвиняемого.

Данное мнение подтверждается п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «под допущенными при составле-

нии обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др.» [3].

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что общественная опасность привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности заключается в том, что при этом нарушаются права граждан, не совершавших преступления, путем их привлечения к уголовной ответственности, что может привести к дальнейшим тяжелейшим последствиям – осуждению лица, лишению его свободы и т.п., а так же осуществляется посягательство и на такой объект как интересы государства в сфере правосудия, подрывается авторитет правоохранительных органов, органов предварительного следствия и судов.

Заключение:

Щербинин Е.С. предлагает изложить диспозицию ч. 1 ст. 299 УК РФ в следующем виде: «Признание обвиняемым заведомо невиновного путем вынесения соответствующего процессуального решения» [8, с 100], а Рогава И.Г. и Нахапетян А.Г. предлагают, чтобы данная норма предусматривала ответственность как за возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица, так и за продолжение производства по делу в случаях, когда закон предписывает его прекращение по реабилитирующим обстоятельствам, изложив формулировку ч. 1 ст. 299 УК РФ в следующем виде: «Привлечение заведомо невиновного к уголовному преследованию» [7, с 112].

Мы считаем, что логичней изложить диспозицию ч. 1 ст. 299 УК РФ в следующем виде: «Незаконное уголовное преследование», так как данная формулировка более точно выражает сущность и диспозицию преступления направленного на уголовное преследование при отсутствии законных оснований.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

[3] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 25 марта 2004 г. № 60.

[4] Григорян Г.В. О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2007. – № 4. – С. 133-139.

[5] Дьяков С.В. и Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: Юриспруденция. – 2008. – 872 с.

[6] Климанов А.М. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с привлечением заведомо невиновного к уголовной ответственности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-2. – С. 69-73.

[7] Рогова И.Г., Нахпетян А.Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как социальное последствие преступлений против правосудия // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 15 (49). – С. 111-113.

[8] Щербинин Е.С. Проблемы толкования некоторых признаков состава привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 3 – (39). – С. 97-102.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. № 237.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 17.02.2023) // Rossijskaya gazeta ot 22 dekabrya 2001 g. № 249.

[3] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.03.2004 № 1 (red. ot 01.06.2017) «O primenenii sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta ot 25 marta 2004 g. № 60.

[4] Grigoryan G.V. O vozmeshchenii imushchestvennogo i moral'nogo vreda, prichinennogo nezakonnym privlecheniem k ugolovnoj otvetstvennosti // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 2007. – № 4. – S. 133-139.

[5] D'yakov S.V. i Kadnikov N.G. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. – M.: YUrisprudenciya. – 2008. – 872 s.

[6] Klimanov A.M. Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s privlecheniem zavedomo nevinovnogo k ugolovnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2014. – № 5-2. – S. 69-73.

[7] Rogava I.G., Nahapetyan A.G. Privlechenie zavedomo nevinovnogo k ugolovnoj otvetstvennosti kak social'noe posledstvie prestuplenij protiv pravosudiya // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. – 2020. – № 15 (49). – S. 111-113.

[8] SHCHerbinin E.S. Problemy tolkovaniya nekotoryh priznakov sostava privlecheniya zavedomo nevinovnogo k ugolovnoj otvetstvennosti // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2022. – № 3 – (39). – S. 97-102.

НАГОЕВА Марина Ауэсовна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры специально-технической
подготовки Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик,
e-mail: arsmarina@mail.ru

КОЛЕСНИКОВА Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»
в г. Пятигорске Ставропольского края,
e-mail: ksk-kavkaz@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Авторами проведен комплексный анализ вопросов влияния индивидуальных личностных качеств преступника на особенности индивидуального предупреждения преступности; анализируются вопросы влияния на систему превенции преступлений особенностей индивидуального преступного поведения личности.

Ключевые слова: превенция, преступное поведение, личность преступника, типология, индивидуальная профилактика.

NAGOEVA Marina Auesovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
special-technical training of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik

KOLESNIKOVA Olga Yurievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
civil law and branch process
FSBEI HE "Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov "
in the city of Pyatigorsk, Stavropol Territory

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE CRIMINAL PERSONALITY AND THEIR INFLUENCE ON THE CONSTRUCTION OF THE SYSTEM OF INDIVIDUAL PREVENTIVE ACTIVITIES

Annotation. The authors conducted a comprehensive analysis of the impact of individual personal qualities of the criminal on the peculiarities of individual crime prevention; analysis of the influence on the crime prevention system of the peculiarities of individual criminal behavior of the individual.

Key words: prevention, criminal behavior, criminal personality, typology, individual prevention.

Чтобы добиться индивидуального предупреждения преступлений, следует разобрататься во всех характерных чертах, прежде всего, мотивах, способных побуждать к преступлениям эту личность и по этой причине на них должно быть оказано специальное воспитатель-

ное влияние. Превенция также предполагает выявление и всех тех личностных качеств, отталкиваясь от которых можно предупредить неутешительный событийный ряд, иными словами, по максимуму употребить имеющиеся сведения о личности в целях профилактики преступлений.

Рассматриваемые вопросы могут возникнуть также в ходе следственной работы. Например, выдвижение и рассмотрение аргументированных предложений и допущений о мотивах осуществленного преступного действия могут содействовать установлению и нахождению нарушителя закона, а взятие в расчет его личностных качеств – достижению положительного результата при осуществлении отдельных следственных действий (допросов, очных ставок и пр.). [1,с.35]

Количество информации о конкретной личности должно быть удовлетворяющим условиям достижения этой цели. Однако чрезмерно накапливать сведения, не подлежащие использованию, все же не стоит. То есть, знания об этом человеке должны быть не превышающими необходимость, но в обязательном порядке соответствующими действительности. Добыть информацию о человеке можно следующими способами: использовать оперативно-розыскные материалы, посредством общения именно с этим человеком, с близкими и знакомыми ему людьми, путем мониторинга его поведения, через материалы уголовного дела и пр.

И общая, и индивидуальная предупредительная работа может потребовать использования всех учетов, которыми располагают ОВД и ФСБ на местах. [2,с.67]

Указанные и прочие сведения (результаты тестов, личные дела, характеристики и т.д.) могут быть применены для индивидуальной или общей профилактической деятельности, для составления планов и реализации превенции преступлений в рядах правоохранительных органов. Разумеется, прежде чем приступить к осуществлению превентивных мер, необходимо все эти материалы должным образом изучить и оценить, чтобы принять правильные решения. В процессе же этого изучения можно сопоставить ежегодные итоговые данные в их динамике с целью выявления наиболее важных закономерностей и изменений в личностных особенностях и поведении нарушителей закона.

В ходе изучения личности необходимо делать акцент на рассмотрении биографии этого человека, в каких условиях он воспитывался, как к нему относились родители, выяснении его нужд, интересов, пристрастий, целей занятий, наиболее значимых для него жизненных ценностей, а также способов разрешения им появляющихся на его жизненном пути сложностей. Не следует ставить вопросы (или, хотя бы необходимо завуалировать их), способных каким-то образом скомпрометировать этого человека. В крайнем случае, если ситуация очень сложна, требующая специальных психологических знаний, можно воспользоваться услугами психолога, в случае

возникновения предположения, что этот человек психически неполноценен – психиатра.

Используя словосочетание «личность преступника», мы подразумеваем «социальное лицо» гражданина, осуществившего преступное деяние. Исследование личности преступника невозможно без изучения ее взаимосвязи с социальным окружением, так как противоправное поведение генерируется не личностью как таковой или окружением, а как раз их взаимодействием.

Под социальным окружением понимается социум, не только объективные факторы, действующие определяющие в отношении поведения лица, но и постоянная деятельность людей, создающих и изменяющих эти факторы, - людей как творения и первоисточника социальной эволюции. Интересна для криминальной психологии и сама личность нарушителя закона, поскольку она является не просто выразителем неких внешних условий, а еще и активной частью взаимовлияния. Личности свойственна осознанная, упорядоченная адресная деятельность. [3,с.95]

Следовательно, обусловленность противоправного поведения социальными обстоятельствами, условиями имеет некую сложную специфику притом, что всегда социальные обстоятельства находят свое проявление в преступном действии, меняя свой смысл, содержание, проходя через личность. Иногда они в ходе продолжительного особого социального взаимодействия оставляют свой сравнительно устойчивый след в личности и приводят не к отдельным преступным действиям, а к стабильной преступной направленности, проявляющейся во множестве нарушений закона. Такого рода личность может вести преступную деятельность даже в том случае, если условия (обстоятельства) изменились, но не изменилась сама личность, адаптируя, если потребуется, под себя окружение и преодолевая появляющиеся трудности.

Думается, что противоправное поведение отличается от законного системой ценностных представлений, воззрений и социальных установок, иными словами, сущностной стороной сознания. Как таковые преступления не рассматриваются с позиции их внешней ориентированности на те или иные специфические действия, требующие наличия у человека определенного физиологического и психического потенциала. Известно, что как раз на поприще ценностно-ориентированной системы личности и социального окружения, их взаимосвязи необходимо искать прямые причины противоправного поведения. Разумеется, здесь имеются в виду не провозглашаемые, желательные нравственно-правовые идеалы и действия, а естественные, нескованные никакими условностями жизненные

взгляды, закрепляющиеся социальной практикой в уме и действиях индивида. Помимо этого, ценностная система общества и личности учитывается не только в качестве отправной точки социального взаимовлияния, но и в качестве его продукта, воздействующего на дальнейшее взаимовлияние. Также уделяется внимание условиям их создания, осуществления, жизнедеятельности. [4,с.322]

Следовательно, в ходе изучения появляется потребность во всеохватывающем оценивании взаимодействия разных свойств окружения и личности.

Под преступностью понимается не только общий итог, сочетание преступлений, но и общее число индивидов, их совершаемых. Закономерно, что в ходе изучения состояния, системы и развития преступности исследуются не только сами преступные деяния, но и состав лиц, их совершивших. Подытоживание и универсализация личностных данных предоставляет возможность более точного прогнозирования развития преступности, ее воздействия на социальные процессы, теоретически выверено выстраивать процесс противодействия преступности, улучшая подструктуру исправления криминогенного искажения личности и делая более приемлемым взаимодействие этой личности с социальным окружением. Преступность также можно анализировать в контексте взаимодействия социального окружения и личности, но уже на уровне типов окружения, личности, их взаимной связи.

Психологическая классификация личностей по типам является одним из путей познания интересующего нас явления. Однако требуется исследовать личности конкретных нарушителей закона, научно обоснованно обобщив полученные данные. Для определения параметров преступности необходимо использовать комбинацию двух видений исследования личности: социально-типологического и социально-ролевого. При использовании социально-типологического подхода исследуются, в первую очередь, социальные координаты личности, соотносящиеся с ней социальные нормы, их понимание и осуществление. Особое внимание уделяется социальной предопределенности поведения личности как объекта социальных воздействий. [5,с.324]

Использование социально-ролевого подхода в исследовании личности предполагает ее рассмотрение в качестве индивида, ведущего активную деятельность, субъекта социальных отношений. Посредством этого подхода можно будет выявить положения и роли, действительно преступного характера, поскольку они обязывают личность делать поступки, идущие вразрез

с законодательством; обуславливают «выпадение» личности из зоны функционирования необходимого для нее комплекса позитивных воздействий и пр. Через социально-ролевой подход можно будет разобраться в том, какая личность формируется под воздействием определенных обстоятельств, ее готовность к тем или иным позициям и функциям, как при сообразных типичных обстоятельствах она будет преодолевать трудности, устранять конфликтные ситуации и пр. Определение причин принятия идущим в сторону от социальных норм поведением конкретной формы, нуждается в этико-правовом оценивании сообразных положений, функций, связей и отношений, а также личностных свойств. Имеет большое значение и распространенность в социуме типа личности, воспроизводящего противоправное поведение, его соотношение с другими типами личности, его экономико-социальные, психолого-социальные и психологические начала. [6,р.2439]

Одной из главных проблем криминальной психологии является определение внутренних личностных факторов, которые во взаимосвязи, в первую очередь, с типом мотивационной направленности личности и с соответствующими предпосылками внешнего окружения способны сгенерировать для этой личности противоправную ситуацию.

Психологическая зависимость нарушителей закона отлична по своей природе от такого же рода свойства, характерного для большей части индивидов. Все люди по причине социальной природы их развития и воспитания стремятся скооперироваться с другими индивидами с целью реализации своих нужд, личных и общих с ними целей. В образованных, таким образом, соединениях людей индивид в любом случае займет то или иное место, возможно, что и не главное, а может даже и подначальное. Законопослушные люди отличаются от преступников (например, убийц) тем, что в силах покинуть объединение, оборвать неподходящие или травмирующие контакты либо поменять сформировавшуюся личностную систему установок по отношению к этим обстоятельствам.

Значительная часть убийц, к примеру, ведут себя в этом отношении совсем по-другому. Для них контакт с кем-то другим (в отношениях, носящих бытовой характер, - с жертвой преступного деяния) становится чрезвычайно значимым, удовлетворяющим жизненные потребности. Причем убийца сам себя уверяет в том, что жертва может поддержать его жизнедеятельность и, уверовав в это, в избранной им форме требует от жертвы, чтобы она помогла ему выжить, удовлетворив его потребности.

Список литературы:

[1] Новикова Ю.В. Типологические схемы личности преступника в структуре криминологической характеристики преступности (преступлений) // Общество и право. 2021. №2 (76). С.32-37.

[2] Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 63-68.

[3] Бидова Б.Б., Оссауленко С.Л. Криминальный религиозный экстремизм: понятие, сущность и пути преодоления //Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. Т. 2. № 2 (21). С. 93-97.

[4] Сидорова Е.З. Современная социально-типологическая характеристика обучающихся, совершивших преступление // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №3 (41). С. 318-323.

[5] Игнатов А.Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. С. 319-326.

[6] Bidova B.B., Sultanovna A.C., Eminovna G.E., Shakhidovich M.S., Mamutovich D.H. Problems of counteraction to religious extremism in the Russian Federation //Journal of the Social Sciences. 2016. T. 11. № 10. С. 2439-2448.

Spisok literatury:

[1] Novikova YU.V. Tipologicheskie skhemy lichnosti prestupnika v strukture kriminologicheskoy harakteristiki prestupnosti (prestuplenij) // Obshchestvo i pravo. 2021. №2 (76). S.32-37.

[2] Ignatov A.N. Strast' kak fundamental'naya sostavlyayushchaya motiva prestupnogo povedeniya // Obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (51). S. 63-68.

[3] Bidova B.B., Ossaulenko S.L. Kriminal'nyj religioznyj ekstremizm: ponyatie, sushchnost' i puti preodoleniya //Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2016. T. 2. № 2 (21). S. 93-97.

[4] Sidorova E.Z. Sovremennaya social'no-tipologicheskaya harakteristika obuchayushchihsya, sovershivshih prestuplenie // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №3 (41). S. 318-323.

[5] Ignatov A.N. Ponyatie i obshchaya harakteristika lichnosti prestupnika // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. S. 319-326.

[6] Bidova B.B., Sultanovna A.C., Eminovna G.E., Shakhidovich M.S., Mamutovich D.H. Problems of counteraction to religious extremism in the Russian Federation //Journal of the Social Sciences. 2016. T. 11. № 10. S. 2439-2448.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И МЕТОДЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Представленная статья рассматривает проблемы, связанные с расследованием должностных преступлений коррупционной направленности, а также методы их предотвращения. В статье обсуждаются различные проблемы, такие как недостаточное количество доказательств, слабое сотрудничество между различными ведомствами и т.д. Кроме того, в статье представлены методы и приемы, которые могут быть использованы для борьбы с коррупцией, такие как обучение сотрудников, улучшение технологий и создание систем контроля. В целом, статья представляет собой обзор главных проблем и подходов к борьбе с коррупцией в рамках должностных преступлений.

Ключевые слова: коррупция, должностные преступления, расследование, доказательства, борьба с коррупцией.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police major, teacher,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal
Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

GENERAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF MALFEASANCE OF CORRUPTION AND METHODS OF THEIR NEUTRALIZATION

Annotation. This article examines the problems associated with the investigation of corruption-related malfeasance, as well as methods for their prevention. The article discusses various problems such as insufficient evidence, poor cooperation between different departments, etc. In addition, the article presents methods and techniques that can be used to combat corruption, such as training employees, improving technology, and creating control systems. In general, the article is an overview of the main problems and approaches to the fight against corruption in the framework of malfeasance.

Key words: corruption, malfeasance, investigation, evidence, fight against corruption.

Должностные преступления коррупционной направленности обусловлены указанными особенностями и спецификой, в том числе накладывается и тот факт, что выявление должностных преступлений коррупционной направленности затрудняется в связи с их неочевидностью и отсутствием как таковых следов преступления. При совершении должностных преступлений коррупционной направленности, как правило, отсутствуют свидетели и очевидцы противоправного деяния. Кроме того, со стороны субъектов коррупционных преступлений имеется общая заинтересованность в положительном результате противоправного деяния, в связи с чем коррупционные преступления относятся к категории латентных преступлений в своем большинстве. В свою очередь с учетом сложившейся латентности данного вида преступлений присутствует сложность выявления, раскрытия и формирования доказательственной базы по коррупционным преступлениям.

Помимо того, в ходе расследования уголовного дела должностного преступления коррупционной направленности следствию оказывается противодействие, которое исходит от лиц, причастных к совершению данных преступлений [8, с. 12]. Указанное явление обусловлено тем фактом, что данные лица в ходе оказания противодействия следствию будут отстаивать свои интересы и репутацию.

В рамках расследования преступлений коррупционной направленности возможно столкнуться с двумя видами противодействия: внутренним и внешним.

Внутреннее противодействие может проявляться в деятельности лиц, причастных к совершению преступления или имеющих информацию, которая может быть значимой для расследования. Эти лица могут пытаться изменить или скрыть эту информацию, чтобы затруднить проведение расследования или избежать уголовной ответственности.

Внешнее противодействие, в свою очередь, связано с действиями людей, не причастных к совершению преступления, но имеющих определенное влияние на расследование. Например, это могут быть лица, обладающие властью или влиянием на правоохранительные органы или на общественное мнение. Такие лица могут использовать свое положение для защиты подозреваемых или обвиняемых, чтобы предотвратить их наказание.

Для борьбы с обоими видами противодействия правоохранительным органам необходимо проявлять высокий профессионализм, использовать все возможные методы и технологии для сбора информации, а также уметь эффективно взаимодействовать с другими органами государ-

ственной власти, общественными организациями и гражданскими лицами [11, с. 68].

Следует отметить, что распространенная форма противодействия по данному виду преступлений выражается в сокрытии преступлений, включающем в себя фальсификацию документов, создание видимости законной деятельности, утаивание и уничтожение сведений [6, с. 10]. Также нередки случаи оказания противодействия лиц, имеющих процессуальное, служебное или иное властное воздействие на субъект расследования, которые воздействуют на сокрытие до выявления совершенного преступления, а также в последующем в процессе доказывания препятствуя всестороннему и объективному расследованию.

Согласно сложившейся практике, руководство сотрудника, совершившего должностное преступление коррупционной направленности, опасаясь своего привлечения к ответственности, ввиду допущения подчиненным сотрудником совершения данного преступления, может оказать противодействие субъекту расследования. Такое противодействие может выражаться в получении информации о ходе проведения процессуальной проверки или расследования по уголовному делу, попытках воздействия на субъект расследования и его руководство для формирования правильной для них стратегии защиты, а также для направления хода процессуальной проверки или расследования уголовного дела в сторону отказа в возбуждении уголовного дела, переквалификации преступного деяния или прекращения уголовного дела. Такое действие со стороны руководства может быть основано на имеющихся социальных связях или задействования собственных полномочий.

В продолжение оказания противодействия субъект преступления или его руководство может установить коррупционные или личные связи с субъектом расследования, при этом в случае установления данной связи эффективность деятельности органа, проводящего процессуальную проверку или осуществляющего предварительное расследование, значительно снижается и в последующем это подорвет статус и авторитетность данного органа [9, с. 357].

Следует указать, что один из фактов, порождающий особую сложность расследования должностных преступлений коррупционной направленности, выражен в заблаговременно спланированной деятельности лиц, совершающих многоэпизодные преступления данной направленности. Соответственно, данные лица - субъекты преступлений - продумывают различные способы сокрытия следов данных преступлений, в большинстве случаев субъекты преступлений заранее формируют версии защиты, подкрепленные нуж-

ными им свидетельскими показаниями, специально собранной документацией. «Преступно грамотное» совершение преступления - это такой вид преступления, когда преступник старается совершить преступление таким образом, чтобы избежать возможности быть пойманным или осужденным, то есть совершить преступление максимально безопасно для себя.

Такие преступники могут использовать формальную рациональность, чтобы соответствовать процедурам, критериям и требованиям, а также привести свои преступные действия в соответствие с правилами, регулируемыми их должностные обязанности на уровне законодательства или внутренней политики ведомства (организации).

Например, согласно приговору Пятигорского городского суда Ставропольского края от 30.07.2020, преподаватель, осуществляя реализацию своего возникшего преступного умысла, направленного на получения взятки, осуществила помощь в прохождении аттестации, выразившуюся в выставлении студенту оценок по требуемой дисциплине без реальной оценки степени и уровня достижения результатов обучения, а также без фактического участия. По результатам оказания данной помощи студент передал денежные средства преподавателю [5].

Соответственно, субъект преступления при формальном исполнении своих должностных обязанностей придерживается предписаний должностной инструкции и иных актов, регламентирующих его деятельность, однако сознательно нарушает содержание указанных в них требований, скрывая противоправный характер осуществляемой определенной деятельности [12, с. 189]. Таким образом, осуществляемые противоправные действия преподносятся под видом законных действий, выполненных в соответствии с законодательством и иными требованиями.

На практике зачастую субъект преступления для реализации преступного умысла создает подложные документы, которые в последующем возводятся в основу преступного деяния с целью сокрытия преступного деяния и придания ему легитимности. В качестве примера можно привести производство процессуальной проверки в порядке статей 144-145 УПК РФ, когда субъект расследования для проведения следственных действий или назначения судебных экспертиз запрашивает данные документы либо изымает их в ходе осмотра места происшествия [2].

Одной из основополагающих проблем, возникающей в процессе доказывания по должностным преступлениям коррупционной направленности, является установление должностных обязанностей лица, при этом решение данного вопроса важно на практике для правильной ква-

лификации преступлений [7, с. 3]. Следует привести пример, согласно которому сотрудник организации, имея договоренность с представителем иной организации, с которой имеется заключенный договор, приступил к внеочередному выполнению условий договора в максимально короткие сроки, используя свои служебные полномочия по исполнению указанного договора, а также оказал помощь в беспрепятственной приемке выполненных работ и последующей оплаты, путем подписания необходимой для этого документации. Так, данный сотрудник имеет властные полномочия, используя их в собственных корыстных целях, получая за свои незаконные действия вознаграждения от представителя другой организации [4]. В данной ситуации важно проанализировать должностную документацию данного сотрудника, выяснить входит ли право подписания определенной документации в его должностные полномочия, поскольку в случае если указанное право подписания документации не прописано в должностной инструкции сотрудника либо данная инструкция вовсе отсутствует, то этот факт порождает проблемы и затягивает процесс доказывания.

Следует отметить, что действующее законодательство требует от органов предварительного следствия указания должности субъекта, ссылку на его должностную документацию, в том числе с указанием пункта, согласно которому субъект уполномочен в своих действиях, при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким образом, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны содержаться ссылки на нормативные акты, которые устанавливают состав преступления в действиях обвиняемого. Это обусловлено тем, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого является основанием для возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения в совершении преступления.

Для того чтобы привлечь лицо в качестве обвиняемого, следователь должен иметь достаточные основания полагать, что он совершил действия, которые квалифицируются как преступление по закону. В постановлении о привлечении следователь должен указать, какие именно нормативные акты содержат соответствующие нормы уголовного права, нарушение которых является основанием для возбуждения уголовного дела. Это необходимо для того, чтобы было ясно, на каком основании было принято решение о привлечении в качестве обвиняемого и какие действия обвиняемого квалифицируются как преступление.

Следует отметить, что отсутствие ссылок на соответствующие нормативные акты в поста-

новлении о привлечении может повлечь за собой его отмену в судебном порядке, поскольку это может говорить о нарушении процессуального закона.

В доктринальной практике имеется мнение Кузьмина М.Н., который полагает, что в связи с недостаточно эффективным преодолением противодействия расследованию порождается латентность должностных преступлений коррупционной направленности. Следует подчеркнуть, что помимо указанного отсутствие преодоления противодействия расследованию ухудшает статистические показатели деятельности правоохранительных органов, что также может быть обусловлено непрофессионализмом субъекта расследования, обусловленного отсутствием должного практического опыта, либо высокой загруженностью органов предварительного расследования [10, с. 42]. Для устранения данного явления следует проводить теоретические и практические мероприятия, направленные на повышение квалификации сотрудников органов предварительного следствия, формировать методические рекомендации в соответствии с реальной действительностью в данной сфере с выявлением пробелов законодательства по данной категории преступлений и иных уязвимых мест.

Для минимизации возможного противодействия расследованию большое значение имеет пресечение нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны сотрудников предварительного расследования. Согласно статье 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, будут признаны недопустимыми, что означает, что сторона защиты может исключить такие доказательства из уголовного дела в связи с их недопустимостью. Это в свою очередь может негативно повлиять на собранные органом предварительного расследования доказательства обвинения [2].

В соответствии с диспозицией статьи 310 УК РФ, ее действие распространяется на участников судопроизводства в рамках возбужденного уголовного дела. Неразглашение сведений предварительного расследования представляет собой меру преодоления противодействия расследованию, и формирует состав преступления, предусмотренный указанной статьей. [1]. Соответственно, в рамках проведения процессуальной проверки разглашение сведений законодательно не карается. Данное явление можно считать законодательной не проработанностью, то есть законодательным пробелом.

Также в качестве мер, направленных на преодоление противодействия расследованию, следует выделять:

1) применение мер принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства в соответствии с разделом 4 УПК РФ;

2) обеспечения защиты участников судопроизводства, включая следователя, понятых, свидетелей, потерпевших, специалистов и экспертов, необходимо принимать меры по устранению воздействия со стороны лиц, причастных к совершенному преступлению, а также третьих лиц, взаимодействующих с ними.

3) обеспечение мер безопасности участникам уголовного судопроизводства, что закреплено в Федеральном законе №119 от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

На практике нередки случаи, когда подчиненные сотрудники обладают информацией о совершении преступных деяний их руководством, но в силу своего подчиненного и зависимого состояния данные сотрудники не желают сотрудничать со следствием и предоставлять требуемую для раскрытия преступления информацию. В большинстве случаев данное руководство даже не отстраняют от исполнения обязанностей на период процессуальной проверки и предварительного расследования, что порождает возможность оказания влияния на подчиненных сотрудников, владеющих сведениями о преступных действиях руководства. В связи с изложенным можно отметить, что необходимость внесения изменений в вышеназванный закон о защите участников судопроизводства велика для расширения действия института государственной защиты участников судопроизводства. Помимо законодательного регулирования требуется ввести просвещение в массы посредством средств-массовой информации, которые будут разъяснять гражданам законодательные меры по защите участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, для создания благоприятных условий по преодолению противодействия расследованию требуется упростить процедуру отстранения от должности в связи с утратой доверия, поскольку до тех пор, пока субъект преступления продолжает занимать должность, у него имеется реальная возможность оказывать давление на участников судопроизводства, а именно на зависимых от него и подчиненных сотрудников. Урегулирование данного явления возможно в рамках изменения и внесения в трудовое законодательство гарантий для подчиненных сотрудников [13, с. 137].

В соответствии со сложившейся следственной и судебной практикой расследование должностных преступлений коррупционной направ-

ленности будет эффективнее при заключении досудебных соглашений с лицом, совершившим преступление данной категории, поскольку противодействие расследованию максимально минимизировано и вовсе сведено к нулю ввиду заинтересованности субъекта преступления в сотрудничестве с органами предварительного расследования. Это явление обусловлено тем, что субъект преступления осознает, что избежать уголовного преследования невозможно, но при активном содействии с органами предварительного расследования ему предоставляются гарантии, закреплённые на законодательном уровне, согласно которым происходит ограничение мак-

симального наказания и возможность освобождения от уголовной ответственности ввиду применения судебного штрафа.

Таким образом, в ходе борьбы с должностными преступлениями коррупционной направленности необходимо совершенствовать процесс расследования указанной категории преступлений. Для успешной реализации противодействия расследованию органы предварительного следствия в лице субъекта расследования должны уметь прогнозировать и предусматривать наперед действия и намерения участников уголовного судопроизводства с целью нейтрализации данных действий и намерений.

Список литературы:

- [1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
- [2] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)
- [3] «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: по сост. на 01 июля 2021 г. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
- [4] Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области по уголовному делу № 1-13/2020 1-407/2019 от 13 января 2020 г. Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qrjB3F7o9sV8> (дата обращения: 16.02.2023).
- [5] Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края по уголовному делу №1-255/2020 от 30 июля 2020 г. Судебные и нормативные акты РФ: сайт. - URL: <https://sudact.ruregular/doc/GmBRJcFV3sHX> (дата обращения: 17.02.2023).
- [6] Бугера Н. И. Использование служебного положения как основной или квалифицирующий признак преступления. Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 2 (53). С. 8-11.
- [7] Вислобоков С.В. Методы нейтрализации противодействия при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности. Научный журнал Восточно-Сибирского института МВД России. №8. 2012. С. 2- 5.
- [8] Власова Н.А. Основание для возбуждения уголовного дела: проблемы теории и практики. Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 9- 15.
- [9] Карепанов Н.В. Актуальные проблемы расследования преступлений: криминалистическая классификация криминальных событий. Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: со. ст. всеросс. науч.-практич. конф.. Тюмень. 28 февраля - 1 марта 2013 г. — Тюмень: Тюменский государственный университет. 2013. С. 356-361.
- [10] Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений совершенных лицами. по должности обладающими правовым иммунитетом. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. 107 с.
- [11] Мерзляков С.Э. Коррупция и коррупционная преступность: к вопросу о понятиях и мерах противодействия. Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 67-71.
- [12] Савельева М.В. Криминалистика: учеб, пособие для студентов вузов, обуч. по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция», квалификация «бакалавр». Гриф УМО. Ростов-на-Дону: Феникс. 2015. 239 с.
- [13] Смирнов В. А. Проблемы, возникающие при расследовании преступлений коррупционной направленности и возможные способы их преодоления. Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 136-138.

Spisok literatury:

- [1] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 29.12.2022)
- [2] «Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 29.12.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023)

[3] «O gosudarstvennoj zashchite poterpevshih, svidetelej i inyh uchastnikov ugolovnoho sudoproizvodstva»: federal'nyj zakon ot 20 avgusta 2004 g. № 119-FZ: po sost. na 01 iyulya 2021 g. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2004. - № 34. - St. 3534.

[4] Prigovor Kirovo-CHerepeckogo rajonnogo suda Kirovskoj oblasti po ugolovnomu delu № 1-13/2020 1-407/2019 ot 13 yanvarya 2020 g. Sudebnye i normativnye akty RF: sajt. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qpjB3F7o9sV8> (data obrashcheniya: 16.02.2023).

[5] Prigovor Pyatigorskogo gorodskogo suda Stavropol'skogo kraya po ugolovnomu delu № 1-255/2020 ot 30 iyulya 2020 g. Sudebnye i normativnye akty RF: sajt. - URL: <https://sudact.ruregular/doc/GmBRJcFV3sHX> (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[6] Bugera N. I. Ispol'zovanie sluzhebnoho polozheniya kak osnovnoj ili kvalificiruyushchij priznak prestupleniya. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2014. №. 2 (53). S. 8-11.

[7] Vislobokov S.V. Metody nejtralizacii protivodejstviya pri rassledovanii dolzhnostnyh prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti. Nauchnyj zhurnal Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. №8. 2012. S. 2- 5.

[8] Vlasova N.A. Osnovanie dlya vozbuzhdeniya ugolovnoho dela: problemy teorii i praktiki. Biblioteka kriminalista. 2014. №. 4 (15). S. 9- 15.

[9] Karepanov N.V. Aktual'nye problemy rassledovaniya prestuplenij: kriminalisticheskaya klassifikaciya kriminal'nyh sobytij. Prestupnost' v Zapadnoj Sibiri: aktual'nye problemy profilaktiki i rassledovaniya prestuplenij: so. st. vseross. nauch.-praktich. konf.. Tyumen'. 28 fevralya - 1 marta 2013 g. — Tyumen': Tyumenskij gosudarstvennyj universitet. 2013. S. 356-361.

[10] Kuz'min M.N. Metody preodoleniya protivodejstviya pri rassledovanii prestuplenij. sovershennyh licami. po dolzhnosti obladayushchimi pravovym immunitetom. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 21. 107 s.

[11] Merzlyakov S.E. Korrupciya i korrupcionnaya prestupnost': k voprosu o ponyatiyah i merah protivodejstviya. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2015. №. 2. S. 67-71.

[12] Savel'eva M.V. Kriminalistika: ucheb, posobie dlya studentov vuzov, obuch. po napravleniyu podgotovki 030900 "YUrisprudenciya", kvalifikaciya "bakalavr". Grif UMO. Rostov-na-Donu: Feniks. 2015. 239 s.

[13] Smirnov V. A. Problemy, vznikayushchie pri rassledovanii prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti i vozmozhnye sposoby ih preodoleniya. Molodoj uchenyj. 2020. № 7 (297). S. 136-138.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-255-257

NIION: 2021-0079-2/23-117

MOSURED: 77/27-025-2023-02-117

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович,

старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

КОРЖЕНКО Виталий Станиславович,

подполковник полиции, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТАТЬЕ 352.1 УГОЛОВНОЙ КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН»

Аннотация. Проведение специальной военной операции на территории вновь присоединённых субъектов Российской Федерации выявило новые вызовы, требующие соизмеримого реагирования со стороны государства. В комплексе таких мер немаловажное значение имеют нормотворческие процессы, направленные на введение юридической ответственности по нововведенным статьям, за деяния ранее не подлежавшие ответственности. К одним из таких законодатель отнес добровольную сдачу в плен. Несмотря на свою своевременность и в большей мере превентивную направленность, наблюдается в какой-то мере недосформулированность, когда содержание статьи оставляет большое количество вопросов отданных на откуп субъективному мнению правоприменителя. В исследовании рассматриваются основные аспекты правоприменительной практики, которые, в первую очередь, могут создать сложность для всестороннего, полного и объективного расследования и рассмотрения уголовного дела в рамках предварительного следствия и судебного разбирательства.

Ключевые слова: добровольная сдача в плен, военнослужащий, состав преступления, предварительно следствие.

TEUVAZHEV Zaur Anisovich,

Senior Police Lieutenant, Lecturer at the Department of Activities of the Internal Affairs Bodies in Special Conditions North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KORZHENKO Vitaly Stanislavovich,

police Lieutenant Colonel, teacher departments of tactical and special training Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMATIC ASPECTS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE UNDER ARTICLE 352.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION “VOLUNTARY SURRENDER”

Annotation. The conduct of a special military operation on the territory of the newly annexed subjects of the Russian Federation has revealed new challenges requiring a commensurate response from the state. In the complex of such measures, rule-making processes aimed at introducing legal liability under the new articles, for acts that were not previously liable, are of no small importance. The legislator attributed voluntary surrender to one of these. Despite its timeliness and more preventive orientation, there is to some extent an under-formulation when the content of the article leaves a large number of questions at the mercy of the subjective opinion of the law enforcement officer. The study examines the main aspects of law enforcement practice, which, first of all, can create difficulties for a comprehensive, complete and objective investigation and consideration of a criminal case within the framework of a preliminary investigation and trial.

Key words: voluntary surrender, a soldier, a crime, a preliminary investigation.

В постпандемийное время геополитическая ситуация существенно усложнилась, когда страны коллективного Запада приняли ряд контрпродуктивных мер несущих угрозу национальной безопасности Российской Федерации [2]. По этой причине 24 февраля 2022 года Верховным Главнокомандующим было принято решение о проведении специальной военной операции. Первоначальные задачи, поставленные при ее проведении, были обозначены как защита жизни и здоровья русскоязычного населения на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, а равно денацификация и демилитаризация Украины. Однако, в последующем они были скорректированы, поскольку по итогам Всенародных Референдумов в сентябре 2022 года в состав Российской Федерации вошли четыре новых субъекта, что требовало выполнения иного спектра задач, по причине необходимости установления на вновь освобожденных территориях соответствующего нашему конституционному строю. При этом достижение целей специальной военной операции усложнилось по причине не объявленной прокси-войны проводимой странами Западной Европы и США под предлогом помощи Украине. В настоящее время следует констатировать, что Российская Федерация противодействует всему коллективному Западу, который не прекращает свои попытки под предлогом сохранения институтов демократии, руками украинского народа осуществлять потуги по ослаблению России с целью сохранения своей гегемонии в мировом сообществе [1]. Данная ситуация отразилась на всех сферах жизни. Государство комплексом мер существенно снизило влияние введенных в отношении него санкций, направленных в основном на экономическую и социальную сферы жизни. Следует признать, что специальная военная операция потребовала консолидации всего гражданского общества, с целью достижений поставленных целей. Одной из таких мер стала объявленная Указом Президента Российской Федерации № 647 от 21 сентября 2022 года частичная мобилизация военнообязанных граждан [5].

Как и любое масштабное мероприятие, специальная военная операция потребовала серьезных мер, в том числе в нормотворческом процессе. Сложности проведения операции выявили факты и обстоятельства требующие правовой регламентации, к сожалению, в том числе и в части необходимости введения уголовной ответственности за ряд деяний ранее не рассматриваемых в таком аспекте. За последний год неоднократно вносились изменения в уголовное и административное законодательство. Их сутью стало введение юридической ответственности за различные противоправные деяния. Одним из таких

изменений стало введение уголовной ответственности за добровольную сдачу в плен по статье 352.1 Уголовного кодекса РФ в редакции от 24.09.2022 года [3]. Однозначно, данная мера была необходима и законодатель, таким образом, пытается в превентивной форме предостеречь участников боевых действий от совершения деяний, которые могут дискредитировать Вооруженные Силы Российской Федерации, подорвать моральный дух и боеспособность военного подразделения. Хотелось бы, чтобы, несмотря на внесение данных поправок, правоприменительная практика по указанной статье отсутствовала. Однако, нельзя исключать обратного, и тогда органы предварительного следствия и суд должны обеспечить всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Предлагается рассмотреть некоторые аспекты правоприменительной практики в перспективе. Диспозиция статьи достаточно лаконична и предусматривает уголовную ответственность за добровольную сдачу в плен, при отсутствии признаков совершения преступления предусмотренного ст. 275 УК РФ (Государственная измена). При этом, у правоприменителя в первую очередь возникнет вопрос о том, что именно подразумевается под добровольной сдачей. В случаях, когда военнослужащий, имея прямой умысел, совершает действия направленные на сдачу в плен, маловероятно вызовут сложности в доказательственном процессе. Другое, это квалифицировать ли аналогично случаи, в которых военнослужащий сдается в плен, по причине отсутствия помощи, боеприпасов либо под угрозой своей жизни. Будет ли являться добровольной сдачей в плен действия военнослужащего первый раз оказавшегося в зоне проведения боевых действий и просто с испуга сложившего оружие перед противником.

Авторы законотворческой инициативы предлагают каждый конкретный случай возможной сдачи в плен рассматривать и разрешать в рамках судебного разбирательства [6]. Однако, этот подход не является достаточно продуктивным, в силу того, что любой военнослужащий, как и любой гражданин, должен знать за какие именно деяния он подлежит уголовной ответственности. В виду отсутствия правоприменительной практики можно рассуждать только в вероятностном ключе, разумно предполагая, что уголовному преследованию по данной статье будут подлежать военнослужащие за действия (бездействия) совершенные с прямым умыслом, когда лицо отказывается выполнять свои обязанности, и намерено сдается в плен. Нельзя тарктовать аналогичным образом деяния совершенные под угрозой жизни и здоровью своему и иных граждан. Сложно обосновать бессмысленную

смерть военнослужащего, когда он окажется в неравных условиях, не имея возможности оказать сопротивление или побег. В данном случае целесообразно интерпретировать его деяние как совершенное в условиях крайней необходимости [4]. Также возникает вопрос о субъекте преступления. Предполагается, что в данном случае субъект специальный, то есть военнослужащий. Резонно задаться вопросом, подлежат ли уголовному преследованию за сдачу в плен сотрудников добровольческих формирований либо частных военных компаний, задействованных в проведение боевых действий. Нами видится, что субъектом данного преступления может быть только военнослужащий, осуществляющее свои обязанности по призыву, контрактному соглашению, либо поступившему на службу в рамках мобилизации. (ФЗ о статусе военнослужащего)

Законодатель предусматривает освобождение от уголовной ответственности военнослужащего совершившего преступное деяние впервые и принявшего необходимые меры по освобождению из плена и возвращению к месту службы, не совершив при этом других преступных деяний. В данном случае условия достаточно ясны, но возникает резонный вопрос. Как будет разграничиваться уголовная ответственность военнослужащего добровольно сдавшегося в плен и лица

совершившего такое деяние повторно. Также не исключены случаи, когда будут установлены факты подстрекательства, склонения к сдаче в плен, пособничество таким действиям, совершение таких деяний группой лиц и т.п. И вопросы квалификации их деяний встанут перед следователем.

Важно отметить, что, если в ходе предварительного следствия будет установлен факт содействия преступнику, как в осуществление боевых действий в его составе, так и в предоставлении информации о месте дислокации, оснащении, количестве и намерениях наших Вооруженных сил, то такие действия будут квалифицироваться по статье 275 Уголовного Кодекса РФ. В данном случае как бы поглощая состав преступления о сдаче в плен.

Следует отметить, что законодатель в данном случае в большей мере преследует превентивные меры. При этом мы не можем обратиться к зарубежному опыту в силу его отсутствия. Однако, скорее всего статья в его действующей интерпретации требует доработки с целью исключения зависимости от субъективности следователя и в последующем судьи в принятии решений. Необходимо четкой определением понятия добровольной сдачи в плен, с целью исключения вариативности ее трактовки.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Гедугошев Р.Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 104-107.

[2] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[3] Федеральный закон от 24.09.2022 №365-ФЗ « О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета, №215, сентябрь 2022

[4] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[5] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения 24.02.2023 г.).

[6] <https://66.ru/news/society/256348/> (Дата обращения 11..02.2023 г.).

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Gedugoshev R.R. Konceptual'nye osnovy, determiniruyushchie ekstremistskuyu sredy i terrorizm v usloviyah globalizacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 104-107.

[2] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti OVD v bor'be s terrorizmom i zahvatom zalozhnikov // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 317-319.

[3] Federal'nyj zakon ot 24.09.2022 №365-FZ « O vnesenie izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, №215, sentyabr' 2022

[4] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

[5] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (data obrashcheniya 24.02.2023 g.).

[6] <https://66.ru/news/society/256348/> (Data obrashcheniya 11..02.2023 g.).

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие института возмещения вреда, причиненного преступлением, а также признаки и особенности рассмотрения таких дел. Несомненно, данная тема является актуальной в силу увеличением преступлений и динамика дает не утешительные прогнозы. По устоявшейся практике возместить вред возможно только в случае, если преступление раскрыто. Деятельность по возмещению вреда потерпевшим не может не коснуться жизненно важных прав человека, что бесспорно предусматривает возможность государственных органов использовать разные правовые средства (способы, методы), имеющие направленность на то, чтобы их восстановить, а в разрешенных законом случаях – ограничить. Возмещая вред, причиненный преступлением, правовые средства (способы, методы) в первую очередь позволяют субъектам «выполнять обязанности и использовать предоставленные права». Только используя различные правовые средства, конкретизированные законом, можно достичь эффективности при возмещении вреда, причиненного преступлением.

Ключевые слова: гражданский иск, гражданский истец, возмещение ущерба, моральный вред, уголовное законодательство, проблемы гражданского иска.

ABED Akil Visam Abed,
Postgraduate student
Department of Criminal Procedure and Criminalistics
Federal State Educational Institution
“Volgograd State University”

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY A CRIME

Annotation. This article discusses the concept of the institution of compensation for damage caused by a crime, as well as the signs and features of the consideration of such cases. Undoubtedly, this topic is relevant due to the increase in crimes and the dynamics does not give comforting forecasts. According to established practice, it is possible to compensate for the damage only if the crime is solved. The activity of compensation for harm to victims cannot but touch upon vital human rights, which undoubtedly provides for the possibility of state bodies to use various legal means (methods, methods) aimed at restoring them, and in cases permitted by law – to limit them. By compensating for the harm caused by the crime, legal means (methods, methods) primarily allow subjects to “perform duties and use the rights granted.” Only by using various legal means specified by law, it is possible to achieve effectiveness in compensating for the harm caused by the crime.

Key words: civil action, civil plaintiff, compensation for damages, moral damage, criminal law, problems of civil action.

Одним из самых актуальных институтов в современной России является институт возмещения вреда, причиненного преступлением. В настоящее время статистика, отражающая динамику преступности, не является утешительной, а, значит, проблема возмещения вреда здоровью остается актуальной. Каждый год около 5,5 - 6 млн человек могут стать жертвами

преступлений. Следовательно, каждый четвертый гражданин России ежегодно может быть подвергнут посягательствам со стороны преступников. Материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2021 году составил 482,8 млрд руб. Почти 2/3 ущерба (72,5 %) приходится на преступления, зарегистрированные в субъектах Рос-

сийской Федерации. Исходя из того, что законодатели уделяют пристальное внимание правам потерпевших, гражданскому иску, его обеспечению, что следует из постоянных корректировок уголовно - процессуального закона и вносимых в него изменений, делаем вывод, что вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного преступлением, являются актуальными. Однако анализируемая область не лишена проблем [3].

По устоявшейся практике возместить вред возможно только в случае, если преступление раскрыто. В то же время динамика раскрываемости преступлений каждый год колеблется, в среднем, на отметке 55-57%. Данный факт свидетельствует о том, что оставшиеся 50-52% потерпевших от преступления вряд ли смогут получить имущественное возмещение. Возмещение вреда, причиненного преступлением, является важным направлением в деятельности органов, осуществляющих расследование и тем самым обеспечивающих защиту прав и законных интересов потерпевших. Однако несмотря на ее важность, до настоящего времени среди исследователей нет единого мнения по поводу понятия «возмещение вреда, причиненного преступлением».

Отсутствие единого понимания основных признаков уголовно-процессуальной деятельности, связанной с возмещением вреда, говорит не только о многогранности анализируемого правового института, но и о том, что нет единого подхода к пониманию этого правового института не только в специализированной литературе, но и в практике правоприменения. В связи с чем справедливо мнение о том, что такое многообразие не может не затруднять реализацию закона.

Автор придерживается мнения, высказанного ученым - правоведом А. А. Давлетовым о том, что главные признаки абсолютно любой, в том числе и уголовно - процессуальной деятельности, должны охватывать три связанных между собой элемента: субъект, цель и правовые средства. Взяв за основу этот подход, постараемся определить понятие и сущность института по возмещению вреда, причиненного преступлением. Анализ практики свидетельствует, что первостепенная роль в принятии любых мер по возмещению вреда, причиненного преступлением, которые разрешает закон в Российской Федерации, возложена на должностных лиц органов уголовного судопроизводства.

Применительно к досудебному производству основная роль в данном вопросе отведена следователю, дознавателю, руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, начальнику дознания, правовой статус которых конкретизирован в главе 6 УПК РФ. Процессуальная деятельность по возмещению вреда

включает установление обстоятельств, которые позволят принять единственно правильное решение по делу. Такими обстоятельствами является установление характера и размера причиненного преступлением вреда; имущества, ставшего предметом преступного посяательства. Также необходимо выявить обстоятельства, смягчающие наказание при установлении конкретной формы заглаживания причиненного вреда; установить обстоятельства, подтверждающие, что на имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, наложен арест, доказать иски требования, заявленные истцом и др. Конституционное право потерпевшего на возмещение вреда обязывает государственные органы и их должностных лиц принять должные меры, направленные на то, чтобы установить характер и размер причиненного ущерба, имущество подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, которые несут ответственность за причиненный вред, с целью наложить арест на имущество. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в процесс по возмещению вовлекается достаточно большое количество различных участников уголовного процесса.

Деятельность по возмещению вреда потерпевшим не может не коснуться жизненно важных прав человека, что бесспорно предусматривает возможность государственных органов использовать разные правовые средства (способы, методы), имеющие направленность на то, чтобы их восстановить, а в разрешенных законом случаях – ограничить. Возмещая вред, причиненный преступлением, правовые средства (способы, методы) в первую очередь позволяют субъектам «выполнять обязанности и использовать предоставленные права». Только используя различные правовые средства, конкретизированные законом, можно достичь эффективности при возмещении вреда, причиненного преступлением[9].

Проведя анализ литературы в рамках темы статьи, делаем вывод, что изучаемый институт авторы определяют с точки зрения «возмещения вреда от преступления». Приведем точку зрения правоведа А. Ю. Садова, который возмещение вреда определяет, как «способ реализации конституционных прав граждан на защиту нарушенных преступлением прав с целью их максимального восстановления...». Бесспорно, это определение имеет немалую важность.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своих официальных выступлениях не раз отмечал, что одно из главных направлений политики Российской Федерации – обеспечение высокого уровня защищенности прав и свобод граждан с целью достижения высоких демократических стандартов.

Таким образом, в реалиях современности институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве является одним из самых востребованных. Конституция Российской Федерации провозглашает равный для всех граждан доступ к правосудию для восстановления социальной справедливости и возмещения причиненного преступлением вреда[1].

Конституция Российской Федерации как основной документ государства, обладающий высшей юридической силой определяет в ст. ст. 46 и 52 охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в рамках уголовного судопроизводства.

Гражданский Кодекс РФ наравне с Конституцией РФ закрепляет основные права и обязанности человека и гражданина. По основному закону государства, каждый человек имеет право на защиту, а, согласно ст. 12 ГК РФ к числу способов защиты гражданских прав относятся возмещение убытков и компенсация морального вреда[2].

В уголовном судопроизводстве обязанность государства обеспечить надлежащую защиту гражданских прав потерпевших от преступлений физических и юридических лиц, сформулированная в ст. 6 УПК РФ, реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Возмещение вреда, причиненного преступлением, вопреки распространенному среди юристов мнению, не является специальным институтом возмещения вреда (например, как институты возмещения вреда – источником повышенной опасности или возмещения вреда при исполнении служебных обязанностей). Здесь действуют общие положения о возмещении вреда, предусмотренные ст. 1064 ГК РФ, такие, как: «возмещается только реально причиненный вред», «виновность причинившего», «полный размер возмещения», «наличие причинной связи» и т.п. Именно в силу этого гражданский истец по уголовному делу, при наличии одновременно специального института возмещения вреда, вправе выбирать – с кого же ему возмещать вред: с преступника или, скажем, с владельца источника повышенной опасности (если преступник причинил вред, используя такой источник)? Или: с преступника или с организации, в которой он исполнял служебные обязанности при причинении вреда? Полагаю, что нашим читателям нет необходимости подчеркивать, что автор под преступником здесь понимает то лицо, которое суд назовет преступником в приговоре суда[5].

Преимущества гражданского иска в уголовном процессе очевидны с точки зрения процессу-

альной экономии и полноты исследования доказательств. Так, подсудность и подведомственность гражданского иска определяются подсудностью уголовного дела (часть 10 ст. 31 УПК РФ). Тем самым лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебных разбирательствах – сначала по уголовному делу, затем по гражданскому делу. Немаловажным фактором является и то, что зачастую гражданскому истцу судиться по месту уголовного процесса попросту удобнее, нет необходимости отправлять иск по месту жительства или нахождения ответчика, а таким местом может быть совсем другой регион страны. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (часть 2 ст. 44 УПК РФ, п. п. 4 п. 1 ст. 333.36 НК РФ).

Уголовно-процессуальный закон не обязывает, в отличие от норм ГПК РФ, гражданского истца прикладывать к исковому заявлению его копии в соответствии с количеством ответчиков. Обвиняемый о том, что к нему предъявлен гражданский иск, может узнать только при ознакомлении с материалами уголовного дела либо в судебном заседании.

Допускается произвольная форма искового заявления, отсутствие в нем сведений о лице, несущем гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением, цене и основаниях иска. Так, в одном из сложных дел, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, где автору публикации довелось участвовать, его коллега, защищавший одного из привлекаемых к уголовной ответственности, активно возражал против принятия искового заявления на крупную сумму от государственной организации, гражданского истца по уголовному делу, и просил этот иск оставить без рассмотрения в связи с тем, что в заявлении не были названы основания иска. Отклоняя возражения адвоката, суд резонно указал, что в силу части 2 ст. 250 УПК РФ отсутствие оснований иска в исковом заявлении, в отличие от гражданского процесса, не является препятствием для рассмотрения иска, поскольку в качестве таковых выступает сам факт предъявления обвинения. Привлекаемые к уголовной ответственности лица уже в силу этого факта являются гражданскими ответчиками (но не всегда это так, о чем речь пойдет ниже), если вред преступлением причинен, так что за основаниями далеко ходить не нужно[7].

Гражданскому истцу в уголовном процессе не очень – то трудно и с доказательствами по предъявленному иску. В их качестве выступают все материалы уголовного дела, все его тома и

листы – от первого до последнего. Если факт совершения преступления привлекаемым к уголовной ответственности лицом будет доказан, если будет подтверждено, что вред причинен непосредственно преступлением – есть, как правило, все основания и для удовлетворения иска. А дальше, кто не согласен – жалуйтесь. Доказывайте свою невиновность, а значит, и отсутствие оснований для взыскания[4].

Согласно пункту 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Следовательно, ключевым при решении вопроса о признании гражданина или юридического лица потерпевшим от преступления и, соответственно, гражданским истцом выступает понятие «вред».

В уголовно-процессуальном праве определение понятию «вред» не дано, что вызывает некоторые трудности при решении вопроса о признании лица гражданским истцом. Следовательно порой затрудняются определить, кому именно причинен вред в результате преступления и, следовательно, – кого признавать потерпевшим и гражданским истцом[6].

В соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Приведенная здесь норма закона – это наглядная иллюстрация того, что в законе случайных слов или выражений не бывает. Мы, конечно, здесь имеем в виду слова «непосредственно преступлением». Дело в том, что преступления могут иметь отдаленный, опосредованный вред, в первооснове которого лежит, между тем, вредоносность преступного деяния. Приведенная норма закона регламентирует, что гражданский иск в уголовном процессе может и должен заявляться лишь тогда, когда вред причиняется непосредственно совершенным преступлением. Только такой гражданский иск подлежит принятию и рассмотрению. Не является гражданским истцом по уголовному делу, к примеру, лицо, обратившееся с регрессным требованием. Или лицо, пострадавшее от отдаленных последствий преступления[10].

Согласно ст. 1082 ГК РФ, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

На практике такой способ, как возмещение вреда в натуре, по уголовным делам используется редко и выступает чаще всего в форме возвращения части похищенных вещей (иногда – с существенным дисконтом их реальной стоимости), в форме восстановительного ремонта поврежденного имущества и т. п.

Гораздо чаще речь идет о возмещении причиненных убытков. Это может быть взыскание стоимости украденного, поврежденного, причиненного, денежная компенсация морального вреда. И тут очень важно точно определить размер вреда, причиненного преступлением, в целях его полного возмещения[9].

Гражданско-правовые споры являются одними из самых сложных, требуют от судей глубокого знания норм материального права. Порой в рамках уголовного процесса судья-криминалист, специализирующийся в суде первой инстанции на рассмотрении уголовных дел, не всегда сразу может разобраться в том, кто является действительным собственником определенного имущества, кому причинен реальный ущерб. Немалые трудности возникают и с определением суммы ущерба, подлежащей возмещению. Особенно это касается споров, связанных с осуществлением сделок хозяйствующими субъектами[12].

Обращает на себя внимание и то, что стоимость имущества, являющегося предметом преступных посягательств, постоянно возрастает, причем не всегда сразу можно разобраться, какой вид стоимости (кадастровой, рыночной, балансовой) должен применяться при оценке причиненного вреда.

Безусловно, все перечисленное требует от правоохранительных органов дополнительных усилий, знаний, повышения профессионального мастерства, ведь закон гарантирует потерпевшему, как мы уже указывали, возмещение как имущественного, так и морального вреда, причиненного преступлением, путем предоставления возможности защитить свои права одновременно с рассмотрением уголовного дела[8].

Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено главой 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с частью 1 статьи 208 ГПК РФ (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Причиненный преступными действиями нескольких лиц имущественный вред может быть возмещен по принципу солидарной гражданско-правовой ответственности, тогда как моральный вред компенсируется в денежной форме по правилам долевой ответственности, исходя из характера и объема причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и степени вины каждого[11].

Таким образом, стоит отметить, что институт возмещения вреда в уголовном законодательстве наравне с гражданским является неотъемлемой частью рассмотрения споров. Несмотря на то, что в законодательстве РФ существует множество коллизий и проблем, данный институт представляет развитие и суды различных инстанций используют в своей практике применение возмещения вреда за ущерб, вызванный преступлениями.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ

[3] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)

[4] Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 36-39.

[5] Козацкая В.Э. Вопросы когерентности норм законодательства, регламентирующего механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 112.

[6] Коробеев А. И. Уголовно - процессуальное право. М.: Юрайт. 2014 г. - с. 215

[7] Лившиц Ю., Тимошенко А., «Назначение института гражданского иска в уголовном процессе», Российская юстиция, 2002 г., №6

[8] Прокурорский надзор при возмещении ущерба, полученного преступлением: науч. Метод. Пособие / под ред. А.П. Короткова, М.Е. Коротковой. М., 2002. - 150 с.

[9] Уголовный процесс: учебник. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. - 4-е издание, переработанное и дополненное. / под общ. ред. Смирнова А.В. - «Кнорус», 2008 - 704 с.

[10] Уголовный процесс. Учебник / под ред. Рыжакова А. П. Возмещение вреда, причиненного преступлением.; Дело и сервис - 2011, - 128 с.

[11] Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2011.- 541 с.

[12] Чучаева А. И. Российское уголовное право Общая часть Учебник. М.: НОРМА. 2014 г. – 280 с.

Spisok literatury:

[1] «Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020)

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ, chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. N 14-FZ, chast' tret'ya ot 26 noyabrya 2001 g. N 146-FZ i chast' chetvertaya ot 18 dekabrya 2006 g. N 230-FZ

[3] "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 07.10.2022)

[4] Endol'ceva A.V. Dobrovol'noe vozmeshchenie podozrevaemym, obvinyaemym prichinennogo prestupleniem vreda kak odno iz sredstv vosstanovleniya narushennyh prav poterpevshego // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 5. S. 36-39.

[5] Kozackaya V.E. Voprosy kogerentnosti norm zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego mekhanizm vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyami // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj

laboratorii «Vzaimodejstvie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». 2019. № 16. S. 112.

[6] Korobeev A. I. Ugolovno - processual'noe pravo. M.: YUrajt. 2014 g. - s. 215

[7] Livshic YU., Timoshenko A., «Naznachenie instituta grazhdanskogo iska v ugovolnom processe», Rossijskaya yusticiya, 2002 g., №6

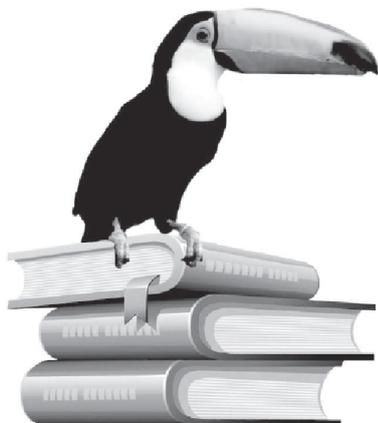
[8] Prokurorskiy nadzor pri vozmeshchenii ushcherba, poluchennogo prestupleniem: nauch. Metod. Posobie / pod red. A.P. Korotkova, M.E. Korotkovej. M., 2002. - 150 s.

[9] Ugolovnyj process: uchebnik. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. - 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. / pod obshch. red smirnova A.V. - "knorus", 2008 - 704 s.

[10] Ugolovnyj process. Uchebnik / pod red. Ryzhakova A. P. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem:, Delo i servis - 2011, - 128 s.

[11] Ugolovnyj process: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / Pod red. V. P. Bozh'eva. 3-e izd., ispr. i dop. - M.: Spark, 2011.- 541 s.

[12] CHuchaeva A. I. Rossijskoe ugovolnoe pravo Obshchaya chast' Uchebnik. M.: NORMA. 2014 g. – 280 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ДУДАРОВА Диана Аслановна,
Студентка 2 курса магистратуры
Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: diana_dudarova28@mail.ru

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
доцент Департамента международного и публичного права
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», доцент кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доцент кафедры уголовного права Московского
государственного областного педагогического университета (МГОПУ),
кандидат юридических наук,
e-mail: lana_69_@bk.ru

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ

Аннотация. Одной из основных задач любого государства по смыслу уголовного законодательства – это выявление причин и условий преступности и формирование мер и способов противодействия ей. Незаконные организация и проведение азартных игр постепенно перешли из сферы офлайн-казино на онлайн-площадки, что сопровождается сложностями в расследовании и выявлении данных преступлений. Общественная опасность данных преступлений определяется тем, что жертвами преступлений становятся в том числе и лица, страдающие определенными игровыми зависимостями. Эти обстоятельства обуславливают актуальность исследования причин и условий незаконной организации азартных игр в контексте формирования качественных и эффективных мер предупреждения и профилактики. Цель исследования заключается в анализе норм российского и зарубежного права-законодательства для формирования системы предупреждения незаконной организации и проведения азартных игр. Была проанализирована статистика по данной категории дел, доктринальные источники для формирования базы исследования. Автором сделаны выводы о необходимости правовой регламентации специальных мер предупреждения незаконной организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, азартные игры, профилактика, детерминанты, легализация азартных игр, игорные зоны, ответственность.

DUDAROVA Diana Aslanovna,
2st year master's student
Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of International and Public Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Associate Professor of the Department
of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian
University of Economics, Associate Professor of the Department
of Criminal Law of the Moscow State Regional
Pedagogical University (MGOPU), Candidate of Law

ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING: DETERMINANTS AS AN ELEMENT OF THE PREVENTION AND PREVENTION SYSTEM

Annotation. *One of the main tasks of any state within the meaning of criminal legislation is to identify the causes and conditions of crime and the formation of measures and ways to counter it. Illegal organization and conduct of gambling has gradually moved from the sphere of offline casinos to online platforms, which is accompanied by difficulties in the investigation and detection of these crimes. The public danger of these crimes is determined by the fact that the victims of crimes are also persons suffering from certain gambling addictions. These circumstances determine the relevance of the study of the causes and conditions of the illegal organization of gambling in the context of the formation of high-quality and effective prevention and prevention measures. The purpose of the study is to analyze the norms of Russian and foreign law legislation for the formation of a system for the prevention of illegal organization and conduct of gambling. Statistics on this category of cases, doctrinal sources for the formation of the research base were analyzed. The author draws conclusions about the need for legal regulation of special measures to prevent illegal organization and conduct of gambling.*

Key words: *crime prevention, gambling, prevention, determinants, legalization of gambling, gambling zones, responsibility.*

Предупреждение правонарушений – это один из необходимых элементов современной уголовной политики, ведь именно в устранении потенциальных фактов совершения преступлений видится смысл деятельности правоохранительных органов. В ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляется положение, что задачей уголовного закона является в том числе предупреждение преступлений [2]. Профилактика и предупреждение преступлений должны являться единой и комплексной системой охраны прав и законных интересов граждан. При этом каждому элементу предупреждения преступности соответствует конкретное условие и причина совершения этих преступлений, что определяет необходимость исследования «детерминант» и «системы предупреждения и профилактики» как единое целое. Данные позиции также относятся и к экономической преступности.

Положения УК РФ четко устанавливают, что основной задачей современного уголовного законодательства является защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности [2]. Преступления, которые совершаются в сфере экономической деятельности, нарушают основные принципы нормального функционирования экономической сферы [8], в том числе принципы свободы экономической деятельности, конкуренции, единого экономического пространства, свободного перемещения товаров, работ и услуг, что также говорит о принципиальной важности закрепляемых уголовным законодательством норм об ответственности за факты экономических преступлений. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации также определяются основные угрозы и вызовы для современных тенденций развития государства, в частности отмечается, что наиболее проблемными становятся обстоятельства, при которых для совершения преступлений используются

информационные технологии, позволяющие лицам оставаться безнаказанными, а также затрудняющие факт расследования и выявления подобных преступлений [6]. Таким образом, в современных реалиях, когда наблюдается осложнение экономической обстановки, снижения реальных доходов населения, становится все более актуальным вопрос противодействия экономической преступности.

Преступления экономической направленности в последние годы сокращаются по своему удельному весу и количеству зарегистрированных случаев, однако все же сокращение экономической преступности не носит существенного характера [14], что говорит о необходимости, во-первых, модернизации нормативных правовых актов, во-вторых, устранения недостатков в существующей методике расследования экономической преступности, и в-третьих, необходимости формирования эффективной системы противодействия экономической преступности.

Одним из видов экономической преступности являются преступления, связанные с незаконной организацией и проведением азартных игр, которые, исходя из своих социальных детерминант, составляют существенную долю в структуре экономической преступности. В частности, в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий совершение преступлений в сфере игровой деятельности стало значительно проще для самих субъектов преступления, и доступнее для лиц, участвующих в таких незаконных азартных играх. Именно переход сферы незаконной организации и проведения азартных игр в сеть стало причиной сложностей в расследовании, выявлении фактов незаконной организации и проведения азартных игр, а также проблемами с установлением конкретных норм, которые бы комплексно регулировали рассматриваемую сферу правоотношений.

Деятельность по организации и проведению азартных игр находится в ведении государства,

что обуславливает и характер правовых норм, связанных с определением игровой политики. Анализируя законодательство зарубежных стран и законодательство Российской Федерации, определяются три возможных модели регулирования игровой деятельности:

– полная легализация игровой деятельности. В данной модели предполагается отсутствие четких ограничений для ведения игорного бизнеса. Примером такой модели могут стать некоторые штаты США, в которых деятельность игорных заведений не ограничена, а само правовое регулирование отношений, связанных с игорным бизнесом, относится к ведению штатов [7, С. 1602];

– полный запрет на организацию и проведение азартных игр. В данном случае речь идет о том, что законодательство предусматривает полный запрет на проведение азартных игр. За нарушение установленных ограничений предусматривается уголовная ответственность. К примеру, подобную модель можно встретить в Израиле, Иране. При этом в таких странах могут существовать государственные лотереи как разновидность азартных игр, однако проведение таких лотерей находится под постоянным контролем со стороны государства и соответствующих органов.

– модель определенных ограничений (частичная легализация азартных игр). Ограничения предполагают наличие обязательных условий в законодательстве, которые устанавливают обязанность субъектов в получении лицензий на осуществление игровой деятельности или соблюдение любых иных разрешительных процедур. По большей части такая модель встречается в большинстве современных стран мира, к примеру в Российской Федерации, Беларуси и др.

Необходимо отметить, что данные модели не выступают условием для унификации норм об уголовной ответственности за организацию азартных игр – в каждой стране игорная деятельность и общественная опасность преступлений, совершенных в данной сфере, определяется по-своему, что выражается в мерах ответственности. Стоит отметить и некоторые новшества по сравнению с национальным законодательством. Интересным опытом установления ответственности в сфере незаконной организации и осуществления азартных игр является пример Израиля, где Уголовный кодекс закрепляет меры юридической ответственности не только для организаторов незаконных азартных игр, но и для участников такой незаконной деятельности – так, устанавливается, что к лицу, которое участвовало в незаконных азартных играх применяется мера ответственности либо в виде лишения свободы, либо в виде штрафа [1]. Аналогичных норм в рос-

сийском законодательстве нет – участники незаконных азартных игр не признаются лицами, нарушающими установленное законодательство.

В России игорная деятельность урегулирована Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [4]. Основной смысл национального урегулирования игровой деятельности заключается в создании специальных игорных зон, в которых организация и проведение азартных игр разрешены с соблюдением определенных ограничительных условий, в том числе касающихся получения лицензии и разрешений на ведение игровой деятельности. Соответствующая политика в отношении игровой деятельности обусловлена как экономической составляющей (субъекты игорного бизнеса подлежат налогообложению и приносят большое количество денежных средств в бюджеты), так и необходимостью в защите нравственности и морали, а также прав и интересов граждан Российской Федерации.

Первоначально российская модель регулирования игровой деятельности определялась исключительно упомянутым Федеральным законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [4]. Однако практика применения норм данного закона показала, что наличие только отдельного закона для регулирования игровой деятельности не станет одним из условий для устранения незаконных игорных заведений – так, продолжали свое действие незаконные организации под видом легальных. Это стало причиной для введения в нормы УК РФ и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) мер юридической ответственности за правонарушения, связанные с незаконной организацией и проведением азартных игр. В действительности, можно отметить, что подобная законодательная инициатива оказало позитивное влияние на сферу незаконного игорного бизнеса. Однако сегодня подобные меры уже вряд ли можно обозначить как эффективные ввиду появления сети «Интернет» и невозможности фактического контроля со стороны правоохранительных органов онлайн-казино и тотализаторов, а также их обнаружения посредством классических процедур. На сегодняшний день, обращаясь к статистическим данным ГИАЦ МВД РФ, можно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению количества зарегистрированных случаев преступлений в сфере организации и проведения азартных игр [15]. Однако, данное

обстоятельство не говорит о высокой раскрываемости данных дел или о реальном снижении количества преступлений в рассматриваемой сфере. Представляется, что снижение статистических показателей в первую очередь свидетельствует о том, что большая часть незаконных игорных заведений перешла в виртуальное пространство, что значительно затрудняет возможности правоохранительных органов в выявлении и расследовании случаев незаконной организации и проведения азартных игр.

Так, ответственность за правонарушения в сфере незаконной организации и проведения азартных игр установлена как в нормах УК РФ, так и КоАП РФ, закрепляя следующие составы правонарушений:

1. ст. 171.2 УК РФ – «Незаконные организация и проведение азартных игр» [1];

2. ст. 14.1.1 КоАП РФ – «Незаконные организация и проведение азартных игр» и ст. 14.1.1-1 КоАП РФ – «Нарушение организаторами азартных игр в букмекерской конторе и тотализаторе требований к заключению пари на официальные спортивные соревнования и проведению других азартных игр» [3].

Российский законодатель разграничивает два вида юридической ответственности – уголовную и административную, что связано с определением степени общественной опасности конкретных деяний.

Законодательное решение в виде установления конкретных мер юридической ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр в первую очередь обусловлено необходимостью противодействия и предупреждения правонарушений в сфере игорной деятельности.

Система противодействия тому или иному виду преступности неразрывно связана с его детерминантами, то есть причинами и условиями, которые способствуют распространению этих преступлений [9, С. 243]. При этом важным является и тот факт, что построение эффективной системы противодействия преступности основывается на четкой взаимосвязи конкретной причины преступности и конкретного метода противодействия. Поэтому любая детерминанта предполагает конкретное условие предупреждения, профилактики и противодействия.

Вопросам детерминант преступности в сфере игорной деятельности посвящено множество современных российских исследований. Фундаментальным исследованием данного вопроса занималась А. С. Лимарь, указавшая существующие проблемы обеспечения функционирования системы предупреждения и противодействия незаконной игорной деятельности, а также сформировавшая конкретные условия и

причины развития и процветания незаконной игорной деятельности [10]. Именно позиция А. С. Лимарь представляется наиболее комплексной и обоснованной в контексте формирования системы детерминант преступности в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, среди которых традиционно выделяются:

- экономические;
- политические;
- правовые;
- организационно-управленческие;
- технические;
- идеологические.

Однако, представляется обоснованным дополнить данный перечень детерминант, посредством указания дополнительных условий, которые способствуют росту преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр с учетом современных тенденций развития технологий, общества и государства.

Экономические детерминанты обусловлены ужесточением государственной экономической политики, в том числе налогообложения, сложностями для ведения легального бизнеса, что способствует переходу многих сфер деятельности в теневой сектор экономики. К этим же условиям относится, в частности, и фактор экономической привлекательности при совершении экономических преступлений. В данном контексте экономическая привлекательность выражается в возможности субъектов получать большие суммы денежных средств при ведении игорной деятельности. В раскрытие данной детерминанты также необходимо добавить и наличие коррупционной составляющей, которая, в частности, относится к деятельности лиц правоохранительных органов. Нередки случаи, когда субъекты, которые должны, исполняя свои полномочия, осуществлять защиту прав и законных интересов граждан, действуя в рамках установленных норм закона, осуществляют содействие преступникам в реализации незаконной игорной деятельности. К примеру, «покрывательство» незаконного игорного бизнеса Виктором Матвийчуком [13], дело бизнесмена Ивана Назарова [12].

Политические детерминанты предполагают, что государство в рамках своей политики стремится ограничить легальную возможность для ведения игорного бизнеса. В России это выражается в создании конкретных игорных зон. Данное решение законодателя ограничивает возможность организаторов азартных игр вести свою предпринимательскую деятельность на территории всей страны. С одной стороны, подобное решение позволяет сконцентрировать контроль за деятельностью игорных организаций, с другой – становится очевидной причиной для нелегаль-

ного бизнеса в субъектах Российской Федерации.

Правовые детерминанты связаны с недостатками законодательной базы, которые выражаются не только в недостаточном закреплении понятийного аппарата и мер юридической ответственности, а также в самом конструировании состава преступлений в сфере незаконной игровой деятельности, но и в отставании законодательства от фактического стремительного развития технологий совершения преступлений. В частности, стоит отметить общую неразвитость законодательства в контексте расследования преступлений с использованием информационных технологий. При расследовании преступлений с использованием информационных технологий основной проблемой выступает методика расследования, а также отсутствие необходимой нормативно-правовой базы для создания стандартов и методологических основ для расследования преступлений с использованием информационных технологий.

Организационно-управленческие детерминанты представляют собой неполноту информации относительно фактов регистрации незаконной организации азартных игр. Отсутствует необходимая система для информирования правоохранительных органов о фактах преступлений.

Технические детерминанты предполагают отставание в техническом оснащении, а также отсутствие единых способов создания и ведения информационных баз о совершении преступлений в сфере незаконной игровой деятельности.

Идеологические детерминанты предполагают, что «спрос рождает предложение», то есть без спроса на незаконную игорную деятельность не будет и такого большого количества субъектов, которые нацелены на предоставление возможности участвовать в незаконных азартных играх.

Представляется необходимым отметить и психологические детерминанты, которые связаны с развитием зависимости людей от азартных игр [11, С. 4]. Лудомания по своей сути является болезнью, что определяет неконтролируемое желание лиц участвовать в рискованных сделках, «испытывать удачу». Данная категория граждан позволяет сказать о необходимости разработки специальных мер противодействия данной преступности.

Указанные детерминанты качественно влияют на статистику преступности и количество совершаемых противоправных актов в сфере игровой деятельности. Предполагается наиболее обоснованным считать, что каждая детерминанта предполагает конкретную меру предупреждения и противодействия. На сегодняшний день в России отсутствует единая система предупреждения

преступлений в сфере игровой деятельности. Более того существующие акты, закрепляющие систему противодействия и профилактики правонарушений в целом, во-первых, не отвечают критериям актуальности, а во-вторых, не могут приниматься в отношении всех преступлений и правонарушений. К примеру, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливает общие меры для предупреждения правонарушений [5]. При этом положения закона не содержат в себе эффективных способов воздействия на причины и условия, к примеру, преступлений в сфере игровой деятельности. Это подтверждает необходимость в пересмотре системы предупреждения преступлений, связанных с незаконной организацией азартных игр.

В контексте рассмотрения специальных мер противодействия преступности, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр, необходимо отметить, что успешной практикой противодействия является опыт некоторых зарубежных стран, в том числе Германии, Дании, Эстонии и др., в которых устанавливается следующий перечень специальных мер:

- некоторые граждане лишаются возможности посещения любых игорных заведений. В частности, это касается судей, государственных и муниципальных служащих. Представляется, что такая норма может быть имплементирована в российское законодательство;

- ведение информационного реестра граждан, которые на основании медицинского заключения, признаются больными игроманией (лудоманы), что будет учитываться при решении о допуске таких лиц на территорию игорного заведения. Предполагается, что для противодействия психологическим причинам данной преступности, данный фактор будет иметь решающую роль, так как позволит ограничить в целях защиты прав и интересов граждан лудоманов;

- формирование правовых основ для построения взаимоотношений между игроком и игровой организацией, а также для системы защиты прав игроков;

- ограничение выдачи лицензий для осуществления игровой деятельности лицам, которые имеют судимость за преступления в сфере экономической деятельности.

Указанные меры видятся возможными в контексте новаций российской практики по противодействию незаконной организации и проведению азартных игр. Более того, в качестве меры противодействия можно рассмотреть возможность повышения возрастного ценза для участия в азартных играх, что обуславливается психологической составляющей несовершеннолетних лиц – подростков, студентов.

Помимо этого, государство должно обеспечивать реализацию программ по помощи лицам, имеющим зависимость от азартных игр. В первую очередь, данная мера будет носить социальную направленность, так как будет нацелена на устранение причин «спроса» на незаконную игорную деятельность.

В контексте распространения незаконной организации азартных игр в сети «Интернет» важно отметить и для системы предупреждения данных преступлений необходимость формирования на уровне методических рекомендаций и стандартов методики расследования и привлечения специалистов к расследованию преступлений, которые совершаются с использованием информационных технологий.

Проведенный анализ позволяет сказать о том, что на сегодняшний день в России отсутствует эффективная система специальных мер предупреждения преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр.

Существующие меры носят описательный и общий характер, что не соответствует задачам уголовного законодательства по предупреждению преступлений.

Анализ зарубежного опыта противодействия рассматриваемому правонарушению позволяет сделать вывод о возможности имплементации некоторых из применяемых за рубежом мер в национальное законодательство. В частности, это касается вопросов ведения специальных реестров, в которых указывают лица, допуск которых в игорные заведения должен быть ограничен.

Предполагается, что система мер противодействия незаконной организации и проведению азартных игр должны содержать в себе не только правовые меры, но и социальные, в том числе работа с потенциальными жертвами таких преступлений, а также формирование детальной государственной социальной политики.

Список литературы:

[1] Закон об уголовном праве Израиля (постатейный перевод с иврита на русский) [Электронный ресурс] URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

[4] Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

[5] Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/?ysclid=ldzzxm7ed31661547 (дата обращения: 09.02.2023).

[6] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

[7] Ащеулова, А. А. Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за незаконную организацию и проведение азартных игр / А. А. Ащеулова // Научный аспект. – 2022. – Т. 13, № 6. – С. 1600-1604.

[8] Кормильцева С. О. Незаконные организация и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Автореф-Незаконное-проведение-азартных-игр.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

[9] Лимарь, А. С. Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр / А. С. Лимарь // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 242-248.

[10] Лимарь А. С. Предупреждение преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Электронный ресурс] URL: <https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/09/Лимарь-А.-С.-Предупреждение-преступлений-связанных-с-незаконными-организацией-и-проведением-азартных-игр-12.00.08-2021-г..pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

[11] Фабрика, Т. А. Азартные игры: сущность и причины распространения / Т. А. Фабрика, Н. П. Шапкина // Юридический факт. – 2021. – № 135. – С. 3-6.

[12] Прокурорскую «крышу» как следует пошатнули / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1846424?ysclid=ldzlx9hh7712365027> (дата обращения: 22.01.2023).

[13] Как облпрокурор Днепропетровска Виктор Матвийчук и его зам Олег Халин крышуют игровой бизнес / RnBee. – URL: <https://rnbee.net/2015/06/18/kak-oblprokuror-dnepropetrovska-viktor-matvijchuk-i-ego-zam-oleg-xalin-kryshuyut-igornyj-biznes/> (дата обращения: 22.01.2023).

[14] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года / МВД РФ. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.02.2023).

[15] Статистика и аналитика / МВД РФ. – URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics?ysclid=ldzug8bys168904386> (дата обращения: 02.02.2023).

Spisok literatury:

[1] Zakon ob ugovolnom prave Izrailya (postatejnyj perevod s ivrita na russkij) [Elektronnyj resurs] URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1375279180.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. st. 2954.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // Rossijskaya gazeta. № 256. 31.12.2001.

[4] Federal'nyj zakon ot 29.12.2006 № 244-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii deyatel'nosti po organizacii i provedeniyu azartnyh igr i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 297. 31.12.2006.

[5] Federal'nyj zakon «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» ot 23.06.2016 N 182-FZ / SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/?ysclid=ldzzxm7ed31661547 (дата обращения: 09.02.2023).

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.07.2021. № 27 (chast' II). st. 5351.

[7] Ashcheulova, A. A. Zarubezhnyj opyt reglamentacii ugovolnoj otvetstvennosti za nezakonnuyu organizaciyu i provedenie azartnyh igr / A. A. Ashcheulova // Nauchnyj aspekt. – 2022. – T. 13, № 6. – S. 1600-1604.

[8] Kormil'ceva S. O. Nezakonnye organizaciya i provedenie azartnyh igr: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Elektronnyj resurs] URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Avtoref-Nezakonnoe-provedenie-azartnyh-igr.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

[9] Limar', A. S. Osobennosti determinacii nezakonnyh organizacii i provedeniya azartnyh igr / A. S. Limar' // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2020. – T. 6, № 2. – S. 242-248.

[10] Limar' A. S. Preduprezhdenie prestuplenij, svyazannyh s nezakonnymi organizaciej i provedeniem azartnyh igr: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Elektronnyj resurs] URL: <https://crimeautoref.ru/wp-content/uploads/2022/09/Limar'-A.-S.-Preduprezhdenie-prestuplenij-svyazannyh-s-nezakonnymi-organizaciej-i-provedeniem-azartnyh-igr-12.00.08-2021-g..pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

[11] Fabrika, T. A. Azartnye igry: sushchnost' i prichiny rasprostraneniya / T. A. Fabrika, N. P. SHapkina // YUridicheskij fakt. – 2021. – № 135. – S. 3-6.

[12] Prokurorskuyu «kryshu» kak sleduet poshatnuli / Kommersant". – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1846424?ysclid=ldzlx9hh7712365027> (дата обращения: 22.01.2023).

[13] Kak oblprokuror Dnepropetrovska Viktor Matvijchuk i ego zam Oleg Halin kryshuyut igornyj biznes / RnBee. – URL: <https://rnbee.net/2015/06/18/kak-oblprokuror-dnepropetrovska-viktor-matvijchuk-i-ego-zam-oleg-xalin-kryshuyut-igornyj-biznes/> (дата обращения: 22.01.2023).

[14] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2022 goda / MVD RF. – URL: <https://mvd.rf/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.02.2023).

[15] Statistika i analitika / MVD RF. – URL: <https://mvd.rf/deyatelnost/statistics?ysclid=ldzug8bys168904386> (дата обращения: 02.02.2023).

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры
государственных гражданско-
правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЦЕССУ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.

Аннотация. В статье авторы затрагивают отдельные аспекты вовлечения молодежи в экстремистские организации и террористические группировки. Значительное внимание уделяется мерам профилактической работы, которая по мнению авторов должна затрагивать различные слои населения, от школьников и студентов, до их родителей. Отмечается, что в противодействии вовлечению молодежи в преступные сообщества должны принимать участие не только сотрудники органов внутренних дел, но и педагоги, психологи и иные специалисты, прошедшие соответствующую подготовку.

Ключевые слова: террористические организации, экстремистские организации, меры профилактики, молодежь, педагоги, религиозные организации, вербовка, вербовщики, рекрутирование.

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

COUNTERING THE PROCESS OF INVOLVING YOUNG PEOPLE IN EXTREMIST AND TERRORIST ORGANIZATIONS: FEATURES AND PROBLEMATIC ASPECTS.

Annotation. In the article, the authors touch on certain aspects of youth involvement in extremist organizations and terrorist groups. Significant attention is paid to measures of preventive work, which, according to the authors, should affect various segments of the population, from schoolchildren and students to their parents. It is noted that not only employees of the internal affairs bodies, but also teachers, psychologists and other specialists who have undergone appropriate training should take part in countering the involvement of young people in criminal communities.

Key words: terrorist organizations, extremist organizations, prevention measures, youth, teachers, religious organizations, recruitment, recruiters, recruitment.

Противодействие вовлечению молодежи в преступные группы экстремистского и террористического характера не теряет своей актуальности уже многие годы. К сожалению, как правило, молодые люди и наиболее уязвимая категория, в силу возраста, амбициозности, максимализма, уверенности в правильности своего выбора. Обусловлено это еще и тем, что вербовкой в ряды террористов и экстремистов занимаются профессиональные психологи, использующие последние новейшие разработки по «зомбированию», затуманиванию разума молодых людей. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года указывает, что «...участились случаи привлечения в ряды экстремистских организаций несовершеннолетних лиц, поскольку они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности» [1].

На уловки вербовщиков попадают люди различных жизненных взглядов, выросшие в семьях разной степени материальной обеспеченности. Некоторые из потенциальных жертв вербовщиков не уверены в себе, это одиночки, непонятые или отвергнутые обществом, переживающие какие-то личные неудачи, потери, и очень нуждающиеся в «понимании». Другой категорией являются законопослушные граждане, которые отрицательно относятся к любым проявлениям экстремизма и терроризма, и считают, что никогда не станут пособниками данных преступлений. Однако, нередко, посредством подмены понятий, умелыми психологическими манипуляциями, вербовщики втираются в доверие к «общительным» молодым людям, которые смело рассуждают на актуальные и животрепещущие темы, и втягивают их в преступные экстремистские сообщества, где начинается тотальная обработка сознания и подготовка к более опасной деятельности - террористической. Как правило, всё начинается достаточно безобидно и внешне похоже на некий формат образования и просвещения. Постепенно, почти незаметно для вербуемого лица начинает меняться тональность подаваемой ему информации. Вербовщик начинает психологическую обработку жертвы ненавязчиво, но последовательно приводит её к необходимости восстания против существующих общественных укладов жизни, а в дальнейшем к неизбежности перехода к вооруженной борьбе.

Как правило, общение начинается в социальных сетях, где собеседника можно «прощупать», насколько он контактен, вдумчив, увлекаем, в чем нуждается. Потребности таких личностей схожи – это любовь, деньги, освобождение от угрызений совести, мук непонимания и т.п. Нередко спасением от всего гнетущего стано-

вится религиозная и этническая общность с другими людьми, ощущение причастности себя к чему-то большему, объединяющему множество людей под единой идеей. И «освобождение» от гнетущих проблем гарантируется после встречи с духовными лидерами, а также братьями по несчастью.

Популярность набирает конспиративное общение в популярных мессенджерах «Telegram», «Viber», «WhatsApp» и др., что сильно осложнило работу правоохранительных органов и спецслужб по пресечению подобной деструктивной деятельности. Если раньше вербовщик должен был непосредственно встречаться с вербуемыми лицами, то теперь их взаимодействие может происходить дистанционно. Вербовщик может находиться на территории другого государства или даже континента, оставаясь за пределами юрисдикции правоохранительных структур той страны, гражданином которой являются вербуемые им лица.

Существует устойчивый стереотип, что под влияние экстремистских организаций и групп попадают только лица из так называемых «неблагополучных» семей, а также представители какой-то определенной религиозной либо этнической группы. Практика показывает, что от деструктивного влияния экстремистских организаций не защищён никто.

Еще одним распространенным заблуждением является то, что экстремизм затрагивает только определенные географические регионы мира, но это тоже не так. На планете практически не осталось мест, жители которых не находятся под угрозой негативного влияния со стороны экстремистских организаций, равно как и не являются в полной мере защищенными от атак террористического характера.

К сожалению, сегодня в обществе распространена ситуация, когда в вопросах поиска смысла жизни, выбора ценностей и нравственных ориентиров молодые люди во многом предоставлены сами себе. Работающие родители отдают все силы обеспечению материального благополучия своих детей, не имея возможности заниматься в достаточной мере их духовным и нравственным воспитанием, которые требуют много личного времени и систематического общения. Школьные программы ориентированы на получение значительного объема знаний по самым различным учебным дисциплинам, подготовке учащихся к сдаче итоговых экзаменов и для последующего поступления в высшие или средние специальные учебные заведения.

Зачастую, запутавшись в многообразии и сложности современных тенденций, которые прежде всего ориентируют человека на саморазвитие и упорную деятельность для достижения желаемого, молодые люди подпадают под влия-

ние идеологов экстремизма, которые показывают им более простые и не такие трудозатратные способы получения желаемого. Главное – во всем слушаться «духовного наставника», а в остальном помогут «соратники». Молодым людям кажется, что они растут духовно, они нужны и являются частью некой общины единомышленников. Со временем эти сообщества приобретают большой авторитет, чем родители и школьные (либо ВУЗовские) учителя, завоёвывая всё свободное время и внимание своих жертв.

«Работают» вербовщики чаще всего в сети Интернет, в социальных сетях, причем вербовочная деятельность осуществляется как точно, так и в отношении групп сразу. Целевая аудитория у различных экстремистских организаций и групп может сильно различаться по этническому, религиозному, возрастному составу, а также по ряду иных критериев.

Вопрос противодействия вовлечению молодых людей всё больше выходит на передний план. По нашему мнению, должна быть разработана детальная государственная политика, которая давала бы четкие ориентиры молодым людям как в социально-экономическом плане, так и в ценностном и нравственном аспектах.

Профилактическая работа по противодействию экстремизму и терроризму в молодежной среде должна начинаться со школьной скамьи. Уже в начальной школе инспекторы ПДН, участковые уполномоченные полиции, сотрудники центров по противодействию экстремизму и другие представители органов государственной власти и местного самоуправления должны проводить встречи со школьниками, и наряду с ознакомлением детей с основами правомерного поведения рассказывать в понятной и доступной форме о деструктивных идеологиях и течениях. В связи с чем, данные специалисты должны проходить соответствующую подготовку. Такую работу должен проводить и профессорско-преподавательский состав, и родители во внеучебное время. В высших и средних специальных учебных заведениях работа должна иметь контрпропагандистский и разъяснительный характер. Подходы и методики профилактической деятельности должны соответствовать целевой аудитории, с которой проводится работа, её возрастному

составу, уровню образования, а также с учетом местных обычаев и традиций.

Идея о том, что высокий уровень образования снижает возможности для распространения экстремизма и терроризма в обществе является, по нашему мнению, верной и во многом доказанной, однако сам по себе высокий уровень образованности населения не обеспечивает стопроцентной гарантии защиты. Образование должно дополняться соответствующим комплексом иных мер, куда в том числе входит информированность населения, профилактическая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и объединений.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что успешное противодействие экстремизму и терроризму не должно сопровождаться шаблонной деятельностью и стереотипным мышлением. Экстремизм и терроризм постоянно эволюционируют меняют как свою внешнюю форму выражения, так и методы реализации своих действий. Экстремистские и террористические организации постоянно совершенствуют методику своих действий, принимают на вооружение самые передовые технологии, активно используют возможности сети Интернет. Успешность противодействия экстремизму и терроризму зависит от множества факторов, которые необходимо учитывать при планировании такой деятельности. Приоритет должен отдаваться профилактической деятельности и превентивным действиям, использоваться должны все передовые достижения и технические средства.

Эволюция методов, способов и средств реализации экстремистскими и террористическими организациями своей противоправной деятельности должна постоянно исследоваться, а само противодействие экстремизму и терроризму должно быть основано на мощной научно-исследовательской базе и практическом опыте. Говоря об опыте противодействия экстремизму и терроризму, следует также указать, что необходимо использовать не только собственный накопленный опыт, но и заблаговременно перенимать опыт других государств, уже столкнувшихся с теми вызовами, которые наше государство ещё не затронули.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 2020 г. № 22 ст. 3475.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 «Ob utverzhdenii Strategii protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 iyunya 2020 g. № 22 st. 3475.

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: islam_animokov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЖОГАМИ

Аннотация. В данной статье авторы обзорно рассмотрели причины возникновения пожаров и поджогов, основные понятия, составы преступлений, особенности некоторых следственных действий. Авторы считают, что проведение основных следственных действий позволит досконально изучить основные аспекты совершенного преступления.

Ключевые слова: пожарная безопасность, пожар, поджог, нарушение правил, уголовная ответственность, статистика.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police lieutenant colonel, senior lecturer,
North Caucasian Institute for Advancement
qualifications of employees of the Ministry of Internal
Affairs of Russia(branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer of the Department
of State and Civil Disciplines
of the North-Caucasian Institute
for Continuing Education (Branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russian Federation

FEATURES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ARSON

Annotation. In this article, the author reviewed the causes of fires and arson, the basic concepts, features of some investigative actions, the composition of crimes.

Key words: fire, arson, violation of rules, fire safety, criminal liability, statistics.

Введение. Право собственности играет основополагающую роль в системе имущественных прав человека и гражданина. Законодателем обеспечивается защита права собственности в нормах как гражданского, так и уголовного права [1].

Приоритет в контексте рассматриваемой темы отдается все же уголовному праву, поскольку в нем отражены основания и порядок применения уголовной ответственности в связи с совершением противоправного посягательства на собственность.

Основное положение материала. Одним из наиболее опасных явлений являются пожары, последствиями которых могут быть, как гибель людей, так и значительный материальный ущерб,

причиненный государству, организациям, гражданам и окружающей среде.

Согласно статистике пожаров, в нашей стране можем увидеть следующую картину [2]:

Год	Количество пожаров (шт.)	Погибло (чел.)	Погибло несовершеннолетних (чел.)	Материальный ущерб (млрд.руб.)
2021	390 809	7 296	458	15,9
2022	352 323	7709	305	18,4

Гибель наших граждан, высокий материальный ущерб обуславливают актуальность изучения мер уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с нарушениями в области пожарной безопасности.

Причины возникновения пожаров могут быть самые разные – от природных катаклизмов (засуха, удар молнии, извержение вулкана), техногенных катастроф (аварий, чрезвычайных ситуаций), до умышленных преступлений – поджогов и диверсий. Так называемый человеческий фактор – самый основной среди названных причин.

Самым распространённым является нарушение правил безопасности эксплуатации различного оборудования – электрического, газового, отопительного, неосторожность при обращении с огнем, взрывоопасными веществами и т.п. источниками повышенной опасности.

Причинами же поджогов нередко становятся месть, диверсия, политические мотивы, сокрытие другого преступления, хулиганство, мошенничество с целью получения страховок и пр.

Отметим, что на сегодняшний день законодательством Российской Федерации (УК РФ) не установлено нормативного определения пожара [3].

Исходя из этого, целесообразным видится анализ уголовно-правового значения этой категории. Имеются различные определения пожара, они есть и в научной литературе. Так, С.И. Сиротой пожар был определен как воспламенение предметов, угрожающее распространением на значительные территории.

С уголовно-правовой точки зрения пожаром можно признать возгорание, не причинившее ущерба, но при этом создавшее реальную опасность его воздействия.

Обоснованным видится мнение, указанное В.П. Тихим, в соответствии с которым преступления, совершенные посредством поджога и создающие угрозу причинения вреда интересам граждан,

общества и государства, а также нарушающие безопасную деятельность различных предприятий, следует признавать окончательными в момент возникновения такого риска.

Вышеизложенное позволяет дать определение термина «пожар» как неконтролируемое горение, возникшее вследствие совершения умышленного или неосторожного деяния, последствия которого наступили или могут наступить в виде причинения ущерба жизни или здоровью людей, повреждению или уничтожению собственности (личной, общественной, государственной).

Согласно УК РФ, противоправные деяния, связанные с пожарами, делятся на:

1. Умышленные преступления;
2. Преступную халатность (легкомыслие).

Разбирая действующее уголовное законодательство, можно констатировать, что к числу составов преступлений, где причиной пожара может выступать совершение преднамеренных действий, относится значительное количество предусмотренных Особенной частью УК РФ составов преступлений, в которые могут входить квалифицированные составы убийства, причинения различной степени вреда здоровью, преступления против собственности, таких как преступления против общественной безопасности, включая терроризм.

Пожар во всех перечисленных случаях играет очень важную роль и квалифицируется в зависимости от способа совершения преступления и, несмотря на то, что законодательство, как правило, не выделяет пожар как квалифицирующий признак совершения преступления способом поджога, а образует квалифицированный состав соответствующего преступления. Так, если преступник совершил поджог, с целью скрыть убийство, то его деяние квалифицируется, как совершенное общеопасным способом [1].

Пожар выступает следствием нарушения правил пожарной безопасности или иных правил на следующих объектах:

- взрывоопасных;
- атомной энергетики;
- горных и строительных работ.

Также к общественно-опасным деяниям можно отнести нарушения, связанные с такими опасными объектами как пиротехнические изделия, легковоспламеняющиеся и взрывчатые вещества:

- хранения;
- правил учета;
- перевозки;
- использования.

В отношении к прочим вышеперечисленным нормам пожар выступает лишь в качестве одной из форм общественно опасных последствий. В силу изложенного представляется необходимым исследование уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ и обратить внимание на употребленную законодательством категорию правил противопожарного режима.

Следует пояснить, что категория требований, употребляемая законодателем в новой редакции анализируемой нормы, по своему содержанию является более широкой, нежели категория правил [4].

Диспозиция ст. 219 УК РФ носит бланкетный характер. Таким образом, помимо требований ФЗ №123-ФЗ, следует учитывать и требования пожарной безопасности, устанавливаемые иными нормативными актами, поэтому при возбуждении уголовного дела обязательным является установление конкретных требований пожарной безопасности, нарушенных при совершении преступления, а также формы, в которой выразилось их нарушение.

Что касается объекта преступления, то А.Н. Гунаев полагает признать им устанавливаемые государством правила пожарной безопасности, общественную безопасность и порядок. Б.В. Яценко вообще ограничивается лишь пожарной безопасностью.

Однако, состав преступления (по ст. 219 УК РФ), является материальным и предполагает наступление уголовной ответственности именно за причиненный таким нарушением ущерб или либо смерть одного или нескольких человек, а не просто за нарушение правил пожарной безопасности.

По нашему мнению, объектом преступления выступает безопасность граждан и населения в целом от наступления последствий поджогов.

При этом под требованиями пожарной безопасности следует понимать правила пожарной безопасности, установленные на любом уровне от ФЗ № 123-ФЗ, до локальных актов предприятий и организаций, что следует учитывать при квалификации преступления.

Состав рассматриваемого вида преступлений является материальным, в силу чего при квалификации деяния важную роль играет установление причинной связи между нарушением субъектом требований пожарной безопасности и общественно опасными последствиями. Следует обратить внимание на то, что вопрос относительно субъекта данного преступления на протяжении достаточно длительного времени является дискуссионным в теории уголовного права.

Как правило, мотивами совершения поджогов выступают как личные причины (месть, сокрытие другого преступления), так и хулиганские (вандализм), политические, а также с целью получения выгоды (страховки).

Интерес для следствия представляет комплекс подготовительных действий преступника к поджогу. Как правило, она сводится к созданию или поиску условий, благоприятных для совершения поджога, подготовка средств поджога, совершение различных манипуляций (вывод из строя систем защиты).

Первоначальным следственным действием, как правило, является осмотр места происшествия, в ходе которого выясняется, локализация очага пожара, что именно горело, осуществляется поиск следов, позволяющих установить причины – либо банальное нарушение правил пожарной безопасности, либо имеются признаки поджога. Интерес представляют предметы, на которых отразилось действие высоких температур, которые изучаются посредством пожарно-технической экспертизы.

При опросе свидетелей следует выяснить, кто и когда обнаружил возгорание, кто мог находиться или находился в помещении, цвет пламени, дыма, наличие запаха, необычных явлений; особенности поведения других людей, где они находились, что они делали; масштабы пожара, где он произошел и в какую сторону «двигался», метеорологические условия.

У ответственных лиц выясняется состояние оборудования, электроустановок до пожара, наличие неисправностей, а также горючих материалов на объекте; производились ли перед пожаром какие-либо сварочные или иные огнеопасные работы.

Разъяснения по поводу очага возгорания, признаков поджога, характера пожара могут дать как пожарные, так и инспектора государственного пожарного надзора. В случае, если лицо, совершившее поджог найдено, то до возбуждения уголовного дела в отношении него проводится освидетельствование, целью которого является определить его причастность к преступлению, посредством выявления на одежде частиц продуктов горения, специфических запахов следов, веществ горючего характера. Кос-

венно на причастность к поджогу могут указывать следы ожогов, опаления волос на его теле. Особенное внимание следует уделить подногтевому содержанию рук подозреваемого лица, а также предметам, веществам и приспособлениям, обнаруженным при нем, и пригодные для совершения поджога.

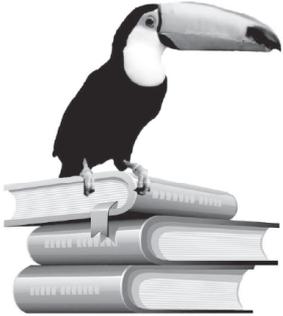
В рамках нашей статьи мы смогли раскрыть лишь малую толику всех аспектов, имеющих значение при расследовании поджогов, что свидетельствует об актуальности затронутой нами темы, а также о необходимости дальнейших исследований.

Список литературы:

- [1] Байкалов Е.А., Сметанкина Г.И. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // *IN SITU*. 2017. - № 3.
- [2] Анализ обстановки с пожарами в Российской Федерации за 2022 год <https://fireman.club/literature/analiz-obstanovki-s-pozharami-i-ih-posledstviyami-na-territorii-rossijskoj-federaczii-za-2022-god/>
- [3] Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма, 2012. – 882 с.
- [4] О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1994. №35. Ст. 3649.

Spisok literatury:

- [1] Bajkalov E.A., Smetankina G.I. K voprosu o kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s narusheniem trebovanij požarnoj bezopasnosti // *IN SITU*. 2017. - № 3.
- [2] Analiz obstanovki s požarami v Rossijskoj Federacii za 2022 god <https://fireman.club/literature/analiz-obstanovki-s-pozharami-i-ih-posledstviyami-na-territorii-rossijskoj-federaczii-za-2022-god/>
- [3] Aver'yanova T.V. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov. M.: Norma, 2012. – 882 s.
- [4] O požarnoj bezopasnosti: Feder. zakon Ros. Federacii ot 21 dek. 1994 g. № 69-FZ (v red. ot 27 dek. 2019 g.) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 1994. №35. St. 3649.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ТЕУВАЖЕВ Заур Анисович,
преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,

старший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

САПОВ Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
и деятельности ОВД в особых условиях
Орловского юридического института МВД России,
лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АКТАМ АГРЕССИИ, СОВЕРШАЕМЫМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫМ СПОСОБОМ В ОТНОШЕНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ

Аннотация. Факты совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения, характеризующиеся отсутствием конкретной цели агрессии, когда преступник пытается нанести наибольший урон жизни и здоровью максимального количества жертв, уже не единичны и требуют соизмеримой реакции от всех институтов гражданского общества. В работе по предупреждению таких инцидентов наибольшую важность принимает комплекс профилактических мер позволяющий исключить негативные последствия на превентивной стадии. В исследовании данная проблема рассматривается с криминологической и правоохранительной сторон. Предпринята попытка систематизации негативных нравственно-психологических характеристик личности преступника. Подчеркивается важность взаимодействия структурных подразделений органов внутренних дел в ее правоохранительной деятельности. Также предлагается ряд мер со стороны подразделений по делам несовершеннолетних, которые могут способствовать минимизации случаев таких происшествий в будущем.

Ключевые слова: агрессия, несовершеннолетний, образовательное учреждение, профилактика.

TEUVAZHEV Zaur Anisovich,
Lecturer at the Department of Activities of the Internal
Affairs Bodies in Special Conditions
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Senior Police Lieutenant

SAPOV Andrey Vladimirovich,
teacher of the Department of Fire Training and
Activities of the Department of Internal Affairs in special conditions
Oryol Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant

CRIMINOLOGICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF COUNTERING ACTS OF AGGRESSION COMMITTED IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN A SOCIALLY DANGEROUS WAY IN RELATION TO AN INDEFINITE CIRCLE OF PERSONS

Annotation. *The facts of the commission of armed attacks on educational institutions, characterized by the absence of a specific purpose of aggression, when the perpetrator tries to inflict the greatest damage to the life and health of the maximum number of victims, are no longer isolated and require a commensurate response from all institutions of civil society. In the work on the prevention of such facts, a set of preventive measures is of the greatest importance, allowing to exclude negative consequences at the preventive stage. In the study, this problem is considered from the criminological and law enforcement sides. An attempt has been made to systematize the negative moral and psychological characteristics of the criminal's personality. The importance of interaction of structural divisions of internal affairs bodies in its law enforcement activities is emphasized. A number of measures are also proposed by the juvenile affairs units, which may help to minimize such precedents in the future.*

Key words: *aggression, minor, educational institution, prevention.*

События произошедшие утром 26 сентября 2022 года в г. Ижевске, в школе № 88 в последующем квалифицированные как террористический акт, в результате которого погибли 17 человек и 23 человека поступили в лечебные учреждения с ранениями различной степени тяжести, вызвали значительный общественный резонанс [4]. Такая реакция является естественной и по прошествии некоторого времени, после подведения печальных итогов, необходимо дать трезвую оценку случившемуся с выяснением причин и условий, способствовавших совершению данного зверского преступления. Не касаясь социальной и психолого-педагогической сторон данного случая, хотелось бы в исследовании затронуть криминологические и правоприменительные аспекты. После изучения информационного пространства можно констатировать, что данный случай не единичный и факты совершения аналогичных деяний, в том числе с большим количеством человеческих жертв и пострадавших имели место не менее 9 раз за последние 5 лет на территории России [5]. В настоящее время следует признать, что эта конъюнктура требует соизмеримого реагирования со стороны, как правоохранительных органов, так и со стороны других институтов гражданского общества. Неоднократность совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения требует повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних для пресечения противоправных деяний на стадии приготовления, покушения с использованием всех имеющихся в их компетенции средств, в частности в ее профилактической составляющей [1]. Попытаемся на вышеуказанном инциденте разобрать криминологические характеристики личности преступника. В целом, анализируя факты вооруженных нападений можно выделить основные черты лиц их совершивших:

1. Преступник на момент совершения нападения является несовершеннолетним либо лицом молодого возраста (до 35 лет);

2. В большинстве случаев нападающий обучается либо проходил обучение в учебном заведении, на которое в последующем совершил инвазию;

3. Лицо со стороны окружающих характеризуется как спокойное, неконфликтное, в большей мере ведущее замкнутый образ жизни;

4. Объектом нападения является не конкретное лицо (а), а неограниченный круг лиц, когда преступник пытается нанести вред здоровью и жизни максимального количества жертв, не чураясь покушению на малолетних детей и представителей женского пола;

5. Все факты таких нападений в ходе следствия подтверждают отсутствие признаков randomness, характеризуясь тщательной подготовкой к вооруженному нападению со стороны преступников (приобретение огнестрельного оружия, переделка оружия под огнестрельное, изготовление самодельных взрывных устройств и т.п.);

6. Преступники после совершения нападения предпринимают суицидальные попытки с различным итогом;

7. Не выдвигаются какие-либо требования, не оправдываются свои действия попыткой привлечь компетентные органы к каким-то видам инсинуаций со стороны третьих лиц, зачастую обозначая свою ненависть, негативное отношение к опосредованному объекту, чаще всего всему миру; приверженность к различным экстремистским и иным негативным субкультурам.

Также хотелось бы заметить, что нередки случаи, когда лицо совершившее нападение находится на учете в психиатрическом диспансере с различными диагнозами.

Под данную дефиницию не попадает некоторая часть лиц, совершивших вооруженные нападения на образовательные учреждения, которые таким способом пытаются разрешить возникшую у них в образовательной среде конфликтную ситуацию, чаще всего в ответ на факты буллинга и абьюза. При этом можно констатировать, что нападения данных лиц больше характеризуется randomness, меньшей агрессией,

направленностью своего умысла против конкретных лиц с применением менее общественно опасных способов совершения.

В целом же следует отметить, что не единичность таких случаев вызывает опасение и озабоченность. Свое крайне порицательное отношение к таким фактам высказали видные политические деятели, авторитетные психологи, представители учреждений просвещения. Нельзя сказать, что превентивная деятельность в данном направлении отсутствует. Однако, наверно следует консолидировать комплекс принимаемых разными субъектами мер, не гонясь за какими-то индивидуальными успехами и показателями в угоду общей цели по минимизации фактов совершения актов агрессии в образовательных учреждениях общественно опасным способом с угрозой жизни и здоровью большого количества граждан. Нами было подчеркнуто, что данной дилеммой занимается ряд ведомств и подразделений различных министерств. Касаемо же, деятельности органов внутренних дел, хотелось бы отметить, что в данном направлении в силу своих служебных обязанностей особое внимание необходимо требовать от подразделений по делам несовершеннолетних. Именно в их функционал входит проведение профилактических и иных мероприятий для предупреждения и пресечения противоправных деяний со стороны и в отношении несовершеннолетних лиц [2]. Следует отметить, что эффективность работы данных подразделений в последнее время в разы улучшилась, в том числе за счет качественного отбора кадров и своевременного ориентирования их работы по основным направлениям. Понятно, что только сотрудники ПДН не могут в одиночку противостоять всем вызовам, даже той части, которая в какой-то мере затрагивает лиц, не достигших 18-летнего возраста. В данной деятельности должны оказывать им необходимое содействие и другие подразделения, в особенности уголовного розыска и участковых уполномоченных, как в профилактическом направлении, так и в части предоставления оперативно значимой информации. В очередной раз хотелось бы подчеркнуть важность всестороннего и полного взаимодействия всех структурных подразделений и ведомств органов внутренних дел в достижении правоохранных целей [3]. При этом в исследовании хотелось бы еще раз отметить направления, на которые необходимо

сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних делать основной уклон, а именно:

1. Необходимо активизировать деятельность по установлению в среде обучающихся, лиц склонных к девиантному поведению, актам агрессии, инициаторам конфликтных ситуаций, а также объектов таких деяний;

2. Повысить эффективность профилактических мероприятий по отношению к несовершеннолетним лицам из неблагоприятных семей, сиротам, лицам, ранее подвергавшимся насильственным действиям со стороны взрослых членов семьи либо сверстников;

3. Активизировать взаимодействие с сотрудниками образовательных учреждений, других ведомств, занимающихся предотвращением распространения негативных тенденций в молодежной среде;

4. Исключить из своей деятельности суррогатные мероприятия, характеризующиеся формальным, отписным характером.

5. Увеличить количество мероприятий, направленных на выработку у молодого поколения системы патриотических ценностных установок с категорическим неприятием любых актов инвазии, в особенности совершенных общественно опасным способом.

6. Формировать с подопечными уважительные, доверительные отношения как равному себе индивиду категорически исключая оскорбительное, высокомерное общение унижающее честь и достоинство подростка, способное сформировать в его сознании ассимилирующие мысли.

Этот перечень далеко не окончательный, и в большей мере носит информативный, рекомендательный характер. В то же время нельзя категорически утверждать, что при выполнении в должной мере вышеуказанных мероприятий будут исключены прецеденты инвазии в образовательных учреждениях общественно опасным способом в отношении неопределенного круга лиц. Однако, обозначенная дилемма имеет место быть и требует соизмеримого продуктивного комплекса мер, в особенности в ее превентивной части, от всех институтов гражданского общества и правоохранительных органов в частности, во избежание новых печальных фактов нападений с большим количеством жертв и пострадавших, в том числе и среди детей и женщин.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Гедугошев Р.Р. Концептуальные основы, детерминирующие экстремистскую среду и терроризм в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 104-107.

[2] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[3] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

[4] <https://lenta.ru/articles/2022/09/27/izhschool/> (дата обращения 25.02.2023 г.).

[5] <https://ria.ru/20220926/strelba-1819466614.html> (Дата обращения 26.02.2023 г.).

Spisok literatury:

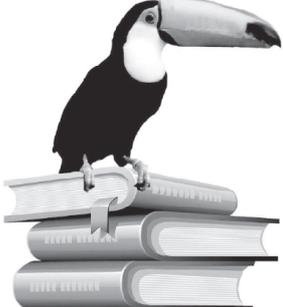
[1] Gauzhaeva V.A., Gedugoshev R.R. *Konceptual'nye osnovy, determiniruyushchie ekstremistskuyu sredu i terrorism v usloviyah globalizacii* // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. 2021. T. 14. № 4. S. 104-107.

[2] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. *Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti OVD v bor'be s terrorismom i zahvatom zalozhnikov* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 4. S. 317-319.

[3] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. *Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam* // *Obrazovanie i pravo*. 2022. № 6. S. 96-99.

[4] <https://lenta.ru/articles/2022/09/27/izhschool/> (data obrashcheniya 25.02.2023 g.).

[5] <https://ria.ru/20220926/strelba-1819466614.html> (Data obrashcheniya 26.02.2023 g.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-282-288

NIION: 2021-0079-2/23-123

MOSURED: 77/27-025-2023-02-123

ТИХАНИН Илларион Викторович,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: larik_t73@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы использования цифровых технологий в качестве средства противодействия коррупции в уголовном судопроизводстве. Исследуются положительные и отрицательные стороны цифровизации производства по уголовному делу и перспективы его развития. По мнению автора, внедрение современных IT-разработок способно повысить открытость и прозрачность процесса расследования дела, предупредить коррупционные риски при принятии процессуальных решений, оптимизировать антикоррупционную деятельность органов уголовной юстиции.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровые технологии, электронное уголовное дело, коррупция, коррупционные риски, антикоррупционные стандарты.

TIKHANIN Illarion Viktorovich,
postgraduate student of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS A MEANS OF COUNTERING CORRUPTION

Annotation. The article discusses the legal problems of using digital technologies as a means of countering corruption in criminal proceedings. The positive and negative aspects of digitalization of criminal proceedings and prospects for its development are investigated. According to the author, the introduction of modern IT developments can increase the openness and transparency of the investigation process, prevent corruption risks when making procedural decisions, and optimize the anti-corruption activities of criminal justice bodies.

Key words: criminal proceedings, digital technologies, electronic criminal case, corruption, corruption risks, anti-corruption standards.

Подводя итоги работы за 2022 год, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей особо подчеркивает, что в структуре поступающих обращений в его аппарат, лидирующие позиции занимают обращения, связанные с жалобами на незаконное уголовное преследование (30,6%). Так, результат опроса мнения предпринимателей и специалистов в 2022 году показал, что только 37,9% специалистов и 20,0% бизнесменов считают безопасным ведение дела в России. При этом, 55% специалистов и 76,1% бизнесменов полагают, что это не так. Высказывая свое отно-

шение к системе правосудия, только 16,2% предпринимателей считает его независимым и объективным, а 78,1% имеют противоположную точку зрения. Более половины респондентов (51,0%) отметили, что бизнес в России не защищен от необоснованного уголовного преследования [1].

Анализ состояния преступности в Российской Федерации показывает, что за период с 2018 года по 2022 год на 15,89% выросло общее число преступлений коррупционной направленности (с 30495 до 35340 в 2022 году). При этом, число преступлений, связанных со взяточничеством, увеличилось на 55,58% (с 12527 до 19490 в 2022

году), в том числе совершенных в крупном и особо крупном размерах – на 80% (с 1760 до 3168 в 2022 году) [2].

Приведенные данные наглядно показывают, что коррупция по-прежнему является одной из глобальных проблем, затрагивающих осуществление правосудия по уголовным делам. Наиболее распространенный характер носят нарушения требований законодательства Российской Федерации при выявлении и расследовании преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

В частности, распространенными негативными проявлениями являются риски: возбуждения уголовного дела по обстоятельствам гражданско-правового спора; привлечения к ответственности предпринимателя, добросовестно полагающего свои действия правомерными; игнорирования факта отнесения инкриминируемого деяния к совершенному в сфере предпринимательской деятельности; избрания в качестве меры пресечения заключение под стражу; отсутствия обоснования невозможности избрания иной меры пресечения; изъятия оригиналов документов; необоснованного затягивания предварительного следствия, в том числе путем приостановления расследования дела и многих других.

Как показывает практика экономически развитых государств, одним из эффективных направлений противодействия коррупции является внедрение цифровых технологий в систему правосудия [3, 4, 5]. В настоящее время наблюдается активное проникновение цифровых технологий и их развитие в гражданско-процессуальной и арбитражно-процессуальной деятельности. В тоже время, нельзя не отметить, что цифровизация находит свое проявление и в сфере уголовного судопроизводства.

Проблемы и перспективы цифровизации правосудия являются для научной доктрины одной из наиболее актуальных и потому востребованных тем. В течение последних лет в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации этой проблематике был посвящен ряд коллективных научных трудов [6, 7, 8, 9], в которых безусловно отражены наиболее актуальные вопросы, возникающие в процессе трансформации правоохранительной и правоприменительной деятельности, предложены комплексные пути решения имеющихся задач.

Следует отметить, что в этом плане на государственном уровне принимаются определенные решения по инновации процесса государственного администрирования и переходу от так называемого электронного правительства к цифровому, т.е. основанному на IT-разработках. Сама же цифровизация подразумевает отказ от бумаж-

ного документооборота в пользу онлайн-формата взаимодействия гражданина и государства.

Реализованы меры по совершенствованию законодательного регулирования сферы государственного управления, среди которых следует отметить принятие Федеральных законов «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [10], «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [11], Указов Президента РФ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [12], «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [13], «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [14], «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [15] и др.

Во исполнение указанных решений проделана определенная работа по развитию цифровой трансформации правоохранительной системы. Так, в целях обеспечения прав граждан на участие в судебных заседаниях и повышения уровня доступности правосудия, реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» [16]. Данная программа заложила возможность создания и хранения электронных образов судебных документов, дистанционной подачи в суд процессуальных документов в электронном виде, получения копий документов, ознакомления сторон процесса с материалами дела.

В целях минимизации сроков межведомственного документооборота и незамедлительного реагирования прокуроров на нарушения закона в режиме онлайн исполняется «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [17]. Данным документом предусмотрено внедрение единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и руководителей государственных органов, следователей, дознавателей для работы с единым электронным делом [18].

Успешно осуществляется «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [19], которая позволит значительно ускорить производство по уголовным делам, автоматизировать выполнение технической работы по формированию необходимых запросов и получению сведений в режиме онлайн, использовать в процессе расследования электронные шаблоны макетов дел и документов, и многое другое.

Уже сегодня цифровые технологии оставили заметный след в уголовном судопроизводстве России. Так, в УПК РФ, принятом в 2001 году,

было закреплено общее положение, согласно которому допускается применение технических средств в целях отражения в протоколе любого процессуального или следственного действия (ч. 2 ст. 166), в том числе без участия понятых (ч. 3 ст. 170).

С 2011 года появилась возможность допроса и совершения судебных действий в суде первой и вышестоящих инстанций с использованием технологий видео-конференц-связи. Указанные технологии особо важны в случаях, когда личное присутствие субъекта уголовно-процессуальных отношений в силу определенных причин затруднительно или невозможно (ч. 4 ст. 240, ч. 2 и ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ).

В 2012 году в УПК РФ закреплен новый вид вещественного доказательств - электронный носитель информации [20], поскольку ряд вещественных доказательств по преступлениям, совершенным с использованием компьютерной техники и других современных гаджетов, может храниться только на электронных носителях. В связи с этим, УПК РФ предписано, хранить вещественные доказательства, находящиеся на электронных носителях информации, в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность оцифрованной информации. После осмотра технического устройства и выполнения всех необходимых процессуальных действий оно возвращается законному владельцу. При этом, закон обязывает должностное лицо вернуть сам девайс, но не размещенную на нем и имеющую значение для уголовного преследования информацию.

В 2016 году УПК РФ дополнен статьей 474.1, закрепившей правила использования электронных документов в уголовном судопроизводстве [21]. Новые условия позволили участникам судебного разбирательства, используя личный кабинет посредством сети «Интернет», подавать в электронном виде в суд ряд процессуальных документов. В указанной форме могут быть поданы жалобы, заявления и ходатайства, а также представление прокурора. При этом, УПК РФ предъявляет требование о подписании подобных документов лицом, обратившимся в суд, электронной подписью.

Кроме того, упомянутая статья разрешает суду по просьбе или с согласия стороны процесса изготовить судебные решения в электронной форме, и с использованием сети «Интернет» направить их электронные копии другим участникам судебного процесса. Такие судебные решения подписываются судьей (коллекцией судей) усиленной квалифицированной электронной подписью.

Изложена в новой редакции ч. 2 ст. 393 УПК РФ. В этом варианте, по аналогии с ГПК РФ и АПК РФ, предусмотрена возможность оформления исполнительного листа и копии судебного приговора, других постановлений в форме электронного документа и их последующего направления для исполнения судебному приставу-исполнителю. В этом случае, судья подписывает изготовленные документы усиленной квалифицированной электронной подписью.

С начала 2022 года следователь и дознаватель, соблюдая общие правила проведения следственных действий, вправе провести допрос, очную ставку и опознание посредством видео-конференц-связи, используя технические возможности, находящиеся в распоряжении государственных органов, осуществляющих предварительное расследование (ст. 189.1 УПК РФ).

Указанные новеллы немаловажны для юридической науки, требуют скрупулезного изучения, с целью выявления преимуществ и рисков внедрения цифровых технологий в процесс правоприменения, дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Результат опроса практических работников о перспективах внедрения электронного уголовного дела в отечественное судопроизводство показал, что более 80% следователей и только 38% судей положительно воспринимают предложение по переходу к ведению дела в электронном формате. При этом, 19% следователей и 62% судей негативно относятся к этой идее [21].

Ряд ученых видят и вероятные неблагоприятные последствия, связанные с цифровизацией уголовного процесса [22]. Отмечая, что в результате перехода к электронной форме фиксации процесса возникнет возможность утечки информации или уничтожения данных уголовного дела (например, в случае заражения компьютера вирусом или технического сбоя серверных аппаратов). Не исключается и умышленная фальсификация материалов электронного дела путем изменения или замены помещенных в него процессуальных документов. Поднимается и проблема цифрового неравенства между сторонами уголовного судопроизводства [24, 25].

Несмотря на наличие возможных рисков, многие ученые-процессуалисты полагают достаточно перспективным переход к электронному формату дела, отражение хода процесса и результатов следственных и иных процессуальных действий при помощи современной цифровой техники, более широкое внедрение бездокументарного (цифрового) документооборота между участниками уголовного судопроизводства [26, 27, 28, 29, 30].

В настоящее время вышеуказанный проект активно реализуется на постсоветском простран-

стве (в частности, в Республике Казахстан, Республике Молдова, Грузии, Эстонии и др.), а также в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Канаде, КНР, США, Сингапуре и в ряде других зарубежных стран [31].

Следует отметить, что результаты развития цифровых технологий стали частью повседневной жизни рядовых граждан и продолжают активно развиваться, поэтому сегодня не вызывает сомнения необходимость внедрения их в уголовный процесс. Переход к расследованию дела в электронном формате отвечает интересам как общества, так и государства. В результате внедрения в отечественное уголовное судопроизводство электронного уголовного дела, последнее будет обладать рядом несомненных преимуществ перед традиционным делом, а именно: упростит доступ граждан к осуществлению правосудия, возможность ознакомления с материалами уголовного дела и принятыми решениями; будет способствовать экономии правовых средств; минимизирует риски фальсификации и утраты материалов уголовного дела; мотивирует на повышение уровня профессионализма и ответственности лиц, ведущих процесс; создаст условия, препятствующие совершению коррупционного правонарушения; позволит повысить уровень ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за производством доследственной проверки и ходом расследования по уголовному делу.

Несмотря на наличие различного рода мнений по вопросу внедрения электронного уголовного дела, нельзя не отметить, что необходимость в правовом регулировании и научном понимании таких явлений, как «цифровое доказательство», «электронный документ», «электронное уголовное дело», «электронное санкционирование», «виртуальное (онлайн) судебное разбирательство» и др., будет только возрастать и становиться все более актуальной.

В недалекой перспективе в ходе расследования уголовных дел в электронном формате предполагается реализовать задачу выявления потенциально возможных коррупционных правонарушений при принятии решений лицами, веду-

щими процесс, и информирование о подобных фактах вышестоящего должностного лица и прокурора. В случае высокого уровня угрозы – технический запрет на совершение и исполнение такого решения, что несомненно будет способствовать повышению уровня законности и обоснованности принимаемых решений лицом, расследующим уголовное дело и позволит минимизировать подобные риски.

IT-технологии в процессе расследования преступлений предоставляют возможность анализировать неограниченное количество оцифрованных документов и выбирать наиболее релевантные доказательства. Ручная обработка подобного количества информации займет гораздо больше времени.

Искусственный интеллект при правильном обучении машины поможет правоохранительным органам осуществлять мониторинг соблюдения антикоррупционного законодательства, в том числе анализировать общедоступные данные по государственным и частным источникам, обнаруживать связь коммерческих структур с чиновниками и политическими деятелями; своевременно выявлять и документировать различного рода коррупционные и мошеннические схемы (например, в сфере государственных закупок, контрактной системы; бороться с киберпреступлениями и отмыванием денежных средств.

Подводя итоги, следует отметить, что применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в качестве средства противодействия коррупции предоставит следующие возможности:

1. предупреждать потенциально возможные коррупционные правонарушения при принятии решений лицом, осуществляющим производство по уголовному делу;
2. сделать процесс расследования преступлений более прозрачным и подконтрольным;
3. проводить мониторинг антикоррупционного законодательства;
4. своевременно выявлять и документировать различного рода преступления (мошенничество, злоупотребление, отмывание денежных средств, киберпреступления и др.).

Список литературы:

[1] Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2021 год. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (дата обращения 03.03.2023).

[2] Состояние преступности в России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения 03.03.2023).

[3] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / Ю.В. Кивич, А.А. Баранов, Т.В. Варчук [и др.]. 2-е издание. М.: Юнити-Дана, 2012.

[4] Горенская Е.В. Практика борьбы с преступлениями коррупционной направленности в топливно-энергетическом комплексе / Е.В. Горенская // Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы: сборник межведомственной научно-практической конференции, Москва, 7 ноября 2019 года. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2020.

[5] Денисов Н.Л. Негативные изменения киберпреступности в период пандемии и пути противодействия им / Н.Л. Денисов // Безопасность бизнеса. 2020. № 4. С. 37–42.

[6] Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Пашенцева Д.А., Залоило М.В. Москва. 2019.

[7] Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др.; редкол.: Зайцев О.А., Кашепов В.П., Кучеров И.И., Степанов О.А. Москва. 2019.

[8] Цифровизация правоприменения: поиск новых решений: монография / Пашенцев Д.А., Залоило М. В., Дорская А.А. и др.; отв. ред. Пашенцев Д.А. Москва. 2022.

[9] Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. Кучерова И.И, Синицына С.А. Москва. 2022.

[10] Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[11] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[12] Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // «Российская газета», № 102, 09.05.2012.

[13] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

[14] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

[15] Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2021, № 34, ст. 6170.

[16] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[17] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС «Гарант» (дата обращения 23.01.2023).

[18] Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Антонович Е.К., Вилкова Т.Ю., Володина Л.М. и др.; отв. ред. Масленникова Л.Н., 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[19] Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[20] Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[21] Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.01.2023).

[22] Яшлавский А. Россия присматривается к мировому опыту внедрения электронных уголовных дел // Московский комсомолец // URL: <https://www.mk.ru/social/2022/02/12/rossiya-prismatrivaetsya-k-mirovomu-opytu-vnedreniya-elektronnykh-ugolovnykh-del.html> (дата обращения 22.01.2022).

[23] Фалалеев. М. Уголовный процесс будут оформлять и вести в электронном виде. // Российская газета - Федеральный выпуск: №34(8682); Яшлавский А. Россия присматривается к мировому опыту внедрения электронных уголовных дел // Московский комсомолец // URL: <https://www.mk.ru/>

social/2022/02/12/rossiya-prismatrivaetsya-k-mirovomu-opytu-vnedreniya-elektronnykh-ugolovnykh-del.html (дата обращения 22.01.2022).

[24] Задорожная В.А. Цифровое неравенство в доступе потерпевших к уголовному правосудию: дефиниция понятия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 1. С. 40–48;

[25] Зайцев О.А. Развитие цифровизации уголовного судопроизводства в условиях критических и чрезвычайных ситуаций // Вестник. Государство и право. 2022. № 3 (34). С.55–58.

[26] Цоколова О.И., Безруков С.С., Куприянов Е.И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 59 – 62.

[27] Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. №4 (83). С. 118-123.

[28] Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159 – 168.

[29] Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С.199–207.

[30] Набатов М.Б. О некоторых рисках внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 28 – 32.

[31] Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 57 – 61.

Spisok literatury:

[1] Doklad Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po zashchite prav predprinimatelej za 2021 god. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2022.html (data obrashcheniya 03.03.2023).

[2] Sostoyanie prestupnosti v Rossii. URL: <https://mvd.rf/folder/101762> (data obrashcheniya 03.03.2023).

[3] Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam «YUrisprudenciya» i «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'» / YU.V. Kivich, A.A. Baranov, T.V. Varchuk [i dr.]. 2-e izdanie. M.: YUniti-Dana, 2012.

[4] Gorenskaya E.V. Praktika bor'by s prestupleniyami korrupcionnoj napravlenosti v toplivno-energeticheskom komplekse / E.V. Gorenskaya // Sovremennoe sostoyanie protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii: problemy, opyt, perspektivy: sbornik mezhdvodomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 7 noyabrya 2019 goda. M.: FGKU «VNII MVD Rossii», 2020.

[5] Denisov N.L. Negativnye izmeneniya kiberprestupnosti v period pandemii i puti protivodejstviya im / N.L. Denisov // Bezopasnost' biznesa. 2020. № 4. S. 37–42.

[6] YAzyk pravotvorchestva v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij: sbornik nauchnyh trudov / pod obshch. red. Pashenceva D.A., Zaloilo M.V. Moskva. 2019.

[7] Ugolovno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii: monografiya / Golovanova N.A., Gravina A.A., Zajcev O.A. i dr.; redkol.: Zajcev O.A., Kashepov V.P., Kucherov I.I., Stepanov O.A. Moskva. 2019.

[8] Cifrovizaciya pravoprimeneniya: poisk novyh reshenij: monografiya / Pashencev D.A., Zaloilo M. V., Dorskaya A.A. i dr.; otv. red. Pashencev D.A. Moskva. 2022.

[9] Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. Kucherova I.I., Sinicyna S.A. Moskva. 2022.

[10] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2022) // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).

[11] Federal'nyj zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ (red. ot 30.04.2021) «Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 № 601 «Ob osnovnyh napravleniyah sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya» // «Rossijskaya gazeta», № 102, 09.05.2012.

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 15.05.2017, № 20, st. 2901.

- [14] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.07.2021, № 27 (chast' II), st. 5351.
- [15] Ukaz Prezidenta RF ot 16.08.2021 № 478 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021 - 2024 gody» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 23.08.2021, № 34, st. 6170.
- [16] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (red. ot 20.10.2022) «O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2024 gody» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [17] Prikaz General'noj prokuratury RF ot 14.09.2017 № 627 «Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj transformacii organov i organizacij prokuratury do 2025 goda» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.12.2021) // SPS «Garant» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [18] Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya / Antonovich E.K., Vilkova T.YU., Volodina L.M. i dr.; otv. red. Maslennikova L.N., 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma, INFRA-M, 2022. 448 s. // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [19] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.05.2020 № 1388-r «Strategiya razvitiya tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii do 2030 goda» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [20] Federal'nyj zakon ot 28.07.2012 № 143-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [21] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 220-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya elektronnyh dokumentov v deyatel'nosti organov sudebnoj vlasti» // SPS «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 23.01.2023).
- [22] YAshlavskij A. Rossiya prismatrivaetsya k mirovomu opytu vnedreniya elektronnyh ugolovnyh del // Moskovskij komsomolec // URL: <https://www.mk.ru/social/2022/02/12/rossiya-prismatrivaetsya-k-mirovomu-opytu-vnedreniya-elektronnykh-ugolovnykh-del.html> (data obrashcheniya 22.01.2022).
- [23] Falaleev. M. Ugolovnyj process budut oformlyat' i vesti v elektronnom vide. // Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk: №34(8682); YAshlavskij A. Rossiya prismatrivaetsya k mirovomu opytu vnedreniya elektronnyh ugolovnyh del // Moskovskij komsomolec // URL: <https://www.mk.ru/social/2022/02/12/rossiya-prismatrivaetsya-k-mirovomu-opytu-vnedreniya-elektronnykh-ugolovnykh-del.html> (data obrashcheniya 22.01.2022).
- [24] Zadorozhnaya V.A. Cifrovoe neravenstvo v dostupe poterpevshih k ugolovnomu pravosudiyu: definiciya ponyatiya // Viktimologiya. 2022. T. 9, № 1. S. 40–48;
- [25] Zajcev O.A. Razvitie cifrovizacii ugolovnogogo sudoproizvodstva v usloviyah kriticheskikh i chrezvychajnyh situacij // Vestnik. Gosudarstvo i pravo. 2022. № 3 (34). S.55–58.
- [26] Cokolova O.I., Bezrukov S.S., Kupriyanov E.I. Aktual'nye problemy vosstanovleniya utrachennyh ugolovnyh del // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 59 – 62.
- [27] Zuev S. V. Cifrovaya sreda ugolovnogogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2018. №4 (83). S. 118-123.
- [28] Makarova O.V. Sovershenstvovanie sudoproizvodstva putem vnedreniya elektronnoj formy ugolovnogogo dela // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 159 – 168.
- [29] Aleksandrov A.S., Andreeva O.I., Zajcev O.A. O perspektivah razvitiya rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva v usloviyah cifrovizacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 448. S.199–207.
- [30] Nabatov M.B. O nekotoryh riskah vnedreniya cifrovyyh tekhnologij v ugolovnoe sudoproizvodstvo // Advokatskaya praktika. 2022. № 4. S. 28 – 32.
- [31] Andreeva O.I., Zajcev O.A. Perspektivy vedeniya rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva v elektronnom formate // Ugolovnaya yusticiya. 2018. №12. S. 57 – 61.

ТИЦЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К ЖЕНЩИНАМ, ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения мер уголовно-исполнительного воздействия к осужденным женщинам. По мнению авторов, воспитательная работа с осужденными женщинами отличается сложностью, требует высокой профессиональной и педагогической подготовки, умения применять средства и методы, учитывающие специфические свойства их личности. В заключении отмечено, что исправление осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в силу специфики самого объекта воздействия. Это указывает на необходимость совершенствования форм и методов воспитательной работы с осужденными женщинами, предупреждения совершения антиобщественных действий с их стороны в период отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, исправительные колонии, осужденные женщины, меры уголовно-исполнительного воздействия, личность осужденной женщины, профилактика, физиологические особенности женщин, психологические особенности женщин, воспитательная работа.

TISHCHENKO Yuri Yu.
Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Moscow, Russian Federation

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,
Candidate of Law,
Leading Researcher of SIC-3 of the Federal Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure

FEATURES OF THE APPLICATION OF MEASURES OF PENAL ENFORCEMENT TO WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT

Annotation. The article discusses the features of the application of measures of penal enforcement to convicted women. According to the authors, educational work with convicted women is complex, requires high professional and pedagogical training, the ability to apply tools and methods that take into account the specific properties of their personality. In conclusion, it is noted that the correction of convicted women in places of deprivation of liberty is a considerable difficulty due to the specifics of the object of influence itself. This indicates the need to improve the forms and methods of educational work with convicted women, to prevent the commission of antisocial actions on their part during the period of serving their sentence.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, correctional colonies, convicted women, measures of penal enforcement, personality of a convicted woman, prevention, physiological characteristics of women, psychological characteristics of women, educational work.

Уголовное законодательство выделяет женщин в самостоятельную категорию осужденных в целях обеспечения их личной безопасности, а также исходя из необходимости дифференцированного назначения и исполнения наказания с учетом психофизиологических особенностей их личности, социальной роли, которую женщины выполняют в обществе.

Проведенным анализом норм уголовно-исполнительного законодательства установлено, что в УИК РФ отсутствует отдельная глава, отражающая особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, как например, в отношении несовершеннолетних осужденных, что весьма затрудняет исследование рассматриваемого нами вопроса.

Мы разделяем точку зрения Егорова В.А. и Шагуновой В.М., которые полагают, что важным моментом является тот факт, что женщины остаются более уязвимыми относительно своих прав и законных интересов, что отражается на их социальной роли, поддержание семейного равновесия, воспитания детей в семье и т.д. Но с другой стороны, при определении воспитательного воздействия в период отбывания уголовного наказания, данный аспект может и должен использоваться, он должен сыграть положительную роль в достижении цели исправления и ресоциализации осужденных [2].

Нами неоднократно уже было отмечено, что физиологические и психологические особенности, присущие лицам женского пола, осужденным к лишению свободы, обуславливают и специфику применения к ним мер уголовно-исполнительного воздействия. Прежде всего это необходимо учитывать при проведении воспитательной работы.

Определенные особенности воспитательной работы с осужденными женщинами обуславливаются своеобразием женской психологии. Лишение свободы, изоляция от общества по-разному воспринимаются и преломляются в психике мужчин и женщин. Женщины, как правило, более непосредственно и остро переживают утрату свободы, отрыв от семьи, родных и близких. Нравственно-психологический мир осужденных женщин значительно разнообразнее и сложнее, морально-психологические переживания намного глубже. Они более эмоциональны, особо чувствительны к доброте и отзывчивости. Вместе с тем многие из них отличаются неуравновешенностью, крайней возбудимостью, конфликтным характером, склонностью к психопатическим проявлениям. В силу сказанного воспитательная работа с осужденными женщинами отличается сложностью, требует высокой профессиональной и педагогической подготовки, умения применять средства и методы, учитывающие специфи-

ческие свойства их личности. Такими средствами и методами, в частности, являются: осведомительные и разъяснительные индивидуальные беседы; беседы с целью порицания; непосредственное воздействие воспитателя на осужденную в виде похвалы, внушения, замечания, дачи поручения; обсуждение поведения осужденной на общем собрании осужденных или Совете воспитателей отряда. Широко применяются индивидуальное шефство над отдельными осужденными.

В женских исправительных колониях широко практикуется проведение лекций и бесед на морально-этические темы, о роли и участия женщин в жизни общества, о воспитании подрастающего поколения, о материнстве, об укреплении семьи. Используются разнообразные формы эстетического и эмоционального воздействия – организация кружков, пропаганда произведений литературы и искусства, отображающих социально значимую роль женщины.

В комплекс воспитательной работы с женщинами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, входит также активная пропаганда проблем личной гигиены и санитарии. Особое внимание уделяется беременным женщинам и женщинам, имеющим детей. К проведению мероприятий такого характера привлекаются медицинские работники.

На наш взгляд справедливым представляется замечание Зориной Н.С. о том, что трудности в работе с осужденными возникают в связи с отсутствием знания возрастной психологии осужденных, отсутствием навыков личностно-ориентированного подхода и большой численностью осужденных в отрядах. Воспитателям необходима помощь в изучении личностных качеств осужденных и формировании здорового психологического климата в отряде [3].

Общеобразовательное и профессиональное обучение в исправительных колониях для осужденных женщин, организуется в общем порядке, установленном для всех исправительных учреждений. Роль общеобразовательных школ (учебно-консультативных пунктов) и профессиональных училищ в исправлении осужденных женщин высока. Это объясняется прежде всего тем, что по сравнению с осужденными мужчинами среди женщин больше лиц, имеющих низкий образовательный и культурный уровень. Обучение в школе и училище способствует повышению их общего и культурного уровня, дает возможность получить специальность, для жизни после освобождения.

Учителя школ и преподаватели в училищах, кроме личных качеств, необходимых воспитателю, имеют высокую педагогическую подготовку и владеют методикой воспитания. Это позволяет

им легче установить доброжелательные взаимоотношения с осужденными и завоевать у них авторитет, выбрать формы и методы воспитательного воздействия, соответствующие их психологическим особенностям. Сама обстановка в школе и училище тоже положительно влияет на осужденных женщин, помогает им быстрее адаптироваться в условиях жизни в исправительном учреждении. Практика показывает, что осужденные, обучающиеся в школе и в училище, легче поддаются воспитательному воздействию, быстрее достигают цели исправления.

Отдельного внимания в процессе воспитательной работы с осужденными женщинами заслуживает привлечение к труду. Осужденные женщины, как правило, более старательно трудятся, чем мужчины. Среди них очень незначительна доля тех, кто относится к труду недобросовестно, либо вообще не желает работать. Однако однообразный, монотонный, но требующий постоянной концентрации внимания труд на швейном производстве, типичный для женских исправительных колоний, большинству осужденных женщин не нравится.

Буланова Е.А. и Арзамаскина И.Ю. отмечают, что эффективность процесса исправления осужденных женщин в трудовой деятельности зависит не только от содержания и оборудования производственных процессов, но и других условий. Здесь немаловажную роль играет эстетика производства. Чистота помещений, красиво оформленные стенды, цветы, внешняя опрятность самих работниц, окраска стен и механизмов в теплые тона, оптимальное освещение способствуют созданию соответствующего эмоцио-

нального настроения, положительных взаимоотношений осужденных [1].

Продолжать работу по специальностям, полученным в колонии, после осуждения желают лишь единицы. Администрация женских исправительных колоний старается разнообразить труд осужденных, вводя новые сферы трудовой занятости: плетение кружев, вязание, занятие народными промыслами и т.п. Однако проблема полноценной трудовой занятости осужденных женщин в исправительной колонии, как и профессиональной подготовки к работе после осуждения, остается достаточно актуальной.

В заключении стоит отметить, что исправление осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в силу специфики самого объекта воздействия. Это указывает на необходимость совершенствования форм и методов воспитательной работы с осужденными женщинами, предупреждения совершения антиобщественных действий с их стороны в период отбывания наказания. Необходимо тщательно изучать среду осужденных женщин, их отношения друг с другом и с администрацией, основные социально-демографические процессы. На наш взгляд, отсутствие структурированной отдельной главы в УИК РФ, отражающей особенности исполнения наказания в отношении осужденных женщин, является пробелом в уголовно-исполнительном законодательстве. Полагаем, что решение данного вопроса во многом облегчит работу сотрудников исправительного учреждения и снимет ряд дискуссионных вопросов.

Список литературы:

[1] Буланова Е.А., Арзамаскина И.Ю. Об особенностях воспитательной работы, проводимой с осужденными женщинами // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2017. № 5 (180). С. 51-55.

[2] Егоров В.А., Шагунова В.М. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // *Правовая реформа*. 2022. № 4. С. 36-39.

[3] Зорина Н.С. Особенности воспитательной работы с женщинами-осужденными в пенитенциарных учреждениях // *Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. Материалы I Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой*. 2016. С. 133-135.

Spisok literatury:

[1] Bulanova E.A., Arzamaskina I.YU. Ob osobennostyakh vospitatel'noj raboty, provodimoj s osuzhdennymi zhenshchinami // *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy*. 2017. № 5 (180). S. 51-55.

[2] Egorov V.A., SHagunova V.M. Osobennosti vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody zhenshchinami na sovremennom etape reformirovaniya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy // *Pravovaya reforma*. 2022. № 4. S. 36-39.

[3] Zorina N.S. Osobennosti vospitatel'noj raboty s zhenshchinami-osuzhdennymi v penitenciarnykh uchrezhdeniyah // *Doneckie chteniya 2016. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremennosti. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod obshchey redakciej S.V. Bespalovoj*. 2016. S. 133-135.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В данной статье рассматриваются примирительные процедуры и медиация в законодательстве РФ и зарубежных стран. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе определенные правовые нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру процесса восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда, причиненного преступлением. Отдельное внимание следует уделить и особой форме соглашения - медиационным договоренностям. Сама форма и содержание медиационного соглашения является прогрессивной и имеет свое применение в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, возмещение ущерба, моральный вред, уголовное законодательство.

ABED Akil Visam Abed,
Postgraduate student of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics Federal State
Educational Institution «Volgograd State University»,
Direction 40.06.01 Jurisprudence

CONCILIATORY PROCEDURES AND MEDIATION IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. This article discusses conciliation procedures and mediation in the legislation of the Russian Federation and foreign countries. The current criminal procedure legislation contains certain legal norms regulating legal relations between various entities on issues of compensation for harm caused by a crime. However, it should also be noted here that these norms are fragmented and do not describe a clear structure of the process of restoring the violated rights of victims and compensating for the harm caused by the crime. Special attention should be paid to a special form of agreement - mediation agreements. The very form and content of the mediation agreement is progressive and has its application in the criminal procedure legislation of a number of foreign countries.

Key words: conciliation procedures, mediation, compensation for damages, moral damage, criminal law.

Возмещение вреда лицам, потерпевшим от совершения уголовно-наказуемых деяний, достигается не только провозглашением важности указанного направления деятельности правоохранительных органов на теоретическом уровне, но в большей степени и действенными мерами, направленными на реальное восстановление нарушенных прав пострадавших [7]. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе определенные правовые нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением.

Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру процесса восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда, причиненного преступлением. Имеющиеся законодательные нормы нуждаются в существенных дополнениях, изменениях и разъяснениях для создания условий, направленных на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением.

Следует отметить, что соглашение, как правило, может иметь место в ситуации, когда государство, в лице органов уголовного преследова-

ния, намерено снизить уголовное наказание, а лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, - согласиться с обвинением. Результатом такого соглашения является вынесение обвинительного приговора с определением легального закрепления гарантий от необоснованного вынесения итогового судебного решения. Вместе с тем, в российском уголовно-процессуальном законодательстве, как в прежнем (УПК РСФСР), так и действующем УПК РФ, установлены научно обоснованные и апробированные судебной практикой формы соглашения между обвинением и защитой. Конечно же, современный УПК РФ включает более широкий перечень таких форм согласительных процедур. Это вполне логично, так как развитие уголовно-процессуальной формы на протяжении определенного периода времени постоянно совершенствуется [5].

Как представляется, такие формы могут быть классифицированы на группы по различным основаниям и признакам:

1) общие - прекращение производства по уголовному делу по отдельным основаниям (ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ и др.);

2) досудебные - дознание в сокращенной форме - соглашение о сокращении процедур по уголовному делу (гл. 32.1 УПК РФ);

3) судебные - гл. 40 и 40.1, производство по делам частного обвинения и возможность примирения (ч. 2 ст. 20, гл. 41 УПК РФ);

4) в отдельную группу, по нашему мнению, целесообразно выделить как квазистадийную форму - гл. 40.1, при которой соглашение заключается до суда, но разрешается по существу в суде [3].

Согласительные процедуры в уголовном процессе имеют различные основания. Помимо соглашения между обвинением и защитой, обвиняемым и потерпевшим, предусмотрены и иные формы получения согласия [6]. Например, для проведения отдельных следственных действий или принятия решения лицо, ведущее производство по уголовному делу, в определенных случаях должно получить согласие у прокурора, руководителя следственного органа или суда (ст. 25, 28, 28.1, ч. 2 ст. 29, 165 и др.).

Легальное понятие «согласие» указано в новом п. 41.1 ст. 5 УПК РФ: «...разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений». Этот пункт дополнен на основании Федерального закона от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ. Позднее перечень лиц, согласие которых является необходимым на проведение

отдельных следственных действий или принятие процессуальных решений, был дополнен начальником органа дознания на основании Закона N 440-ФЗ.

Получение согласия определено и для принятия отдельных процессуальных решений. Так, в ч. 3 ст. 28 УПК РФ установлено правило, согласно которому лицо, принимающее решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, должно убедиться в отсутствии возражений обвиняемого против прекращения уголовного преследования. То есть, как полагаем, одним из оснований принятия процессуального решения должно являться получение согласия. Аналогичные требования установлены и в других статьях (ч. 5 ст. 28.1 и др.). В ч. 3 ст. 213 УПК РФ прямо использован термин «согласие» применительно к лицу, в отношении которого принимается решение о прекращении производства по уголовному делу. В новой ч. 2 ст. 254 УПК РФ, дополненной Законом N 294-ФЗ от 1 июля 2021 г., установлена возможность прекращения дела судом только при согласии подсудимого по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 УПК РФ [11].

Отдельное внимание следует уделить и особой форме соглашения - медиационным договоренностям. Сама форма и содержание медиационного соглашения является прогрессивной и имеет свое применение в уголовно-процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран [9]. Его (соглашения) преимущество заключается в том, что оно может быть достигнуто без (вне, до) судебной процедуры и существенно «разгружает», упрощает перспективную судебную деятельность, позволяя акцентировать внимание правосудия на более сложных уголовных судебных процессах.

Медиация как альтернативная процедура разрешения правовых конфликтов в России была введена Федеральным законом N 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. На основании ч. 2 ст. 1 этого Закона медиация распространяется на отношения, «связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений». По существу, данная трактовка не запрещает использования медиации в уголовно-процессуальной сфере, так как она относится к публичной деятельности правоохранительных органов [7]. В содержание ч. 2 ст. 1 не включено уголовное судопроизводство, так как «процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопро-

изводства и судопроизводства в арбитражных судах». Как видно, медиационная процедура распространяется только на споры, которые рассматриваются в порядке гражданского, административного или арбитражного видов судопроизводства. Отметим, что в первоначальной редакции ч. 2 ст. 1 было закреплено только два вида судопроизводства: гражданский и арбитражный. Третий, административный вид судопроизводства был дополнен на основании Федерального закона от 27 июля 2019 г. N 197-ФЗ.

О важности решения вопросов возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с другими задачами уголовно-процессуального закона, говорят и многие ученые-процессуалисты [10]. Так, по мнению правоведа Д.Ю. Манцурова, «задача уголовно-процессуальной охраны имущественных интересов граждан и юридических лиц может быть отнесена к разряду двуединых, поскольку ее осуществление предполагает деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по ограждению от неправомерного ущемления законных имущественных интересов всех граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном процессе, и своевременному, полному возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением».

Проблемы внедрения медиационных процедур в уголовном судопроизводстве выражаются в том, что производство по уголовному делу имеет свои специфические свойства, обусловленные установлением виновности в совершении уголовно наказуемого деяния, самого опасного из видов правонарушений. Применение согласительных процедур в уголовно-процессуальной деятельности является традиционным не только в России, но и в зарубежных странах. Исследование национальных инструментов правового регулирования медиации или других согласительных процедур отдельных зарубежных стран позволяет сделать вывод об их разнообразии. В этой связи обращает на себя внимание анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран романо-германской правовой системы (Королевства Бельгии, Королевства Нидерландов, Французской Республики, Швейцарской Конфедерации, Федеративной Республики Германия, Республики Польша), представленный в работе С.Ш. Аблямитовой. Так, по ее мнению, бельгийско-нидерландской модели присущ институт трансакции, т.е. отказ со стороны государства в лице правоохранительных органов от возможного уголовного преследования при наличии достаточных оснований с возмещением обвиняемым причиненного им вреда в результате преступления [5].

Французское законодательство предусматривает обязательность получения прокурором

предварительного согласия на процедуру медиации со стороны обвиняемого и потерпевшего по уголовному делу любой тяжести. В Швейцарской Конфедерации медиация может применяться не по всем уголовным делам, а - возбуждаемым по жалобе лица, или когда причиненный преступлением ущерб незначителен. УК Федеративной Республики Германия закрепляет возможность медиативного соглашения не только в случае полного или частичного возмещения вреда, но и при серьезном намерении обвиняемого к такому поведению. Кроме того, в ФРГ в случае заключения соглашения лица, совершившего деяние, с одной стороны, и потерпевшего - с другой, они ведут переговоры с участием посредника-медиатора о порядке и сроках возмещения лицом, совершившим деяние, вреда потерпевшему.

Французское законодательство предусматривает обязательность получения прокурором предварительного согласия на процедуру медиации со стороны обвиняемого и потерпевшего по уголовному делу любой тяжести. В Швейцарской Конфедерации медиация может применяться не по всем уголовным делам, а - возбуждаемым по жалобе лица или, когда причиненный преступлением ущерб незначителен. УК Федеративной Республики Германия закрепляет возможность медиативного соглашения не только в случае полного или частичного возмещения вреда, но и при серьезном намерении обвиняемого к такому поведению. Кроме того, в ФРГ в случае заключения соглашения лица, совершившего деяние, с одной стороны, и потерпевшего - с другой, они ведут переговоры с участием посредника-медиатора о порядке и сроках возмещения лицом, совершившим деяние, вреда потерпевшему.

Правоведы А.А. Давлетов и Д.А. Братчиков предполагают возможным разрешение дела на основе медиационного соглашения только в судебных стадиях производства по уголовному делу. «Однако сама процедура медиации может быть начата еще в досудебных стадиях». Их вывод основывается на том, что в досудебном производстве соглашение не может быть заключено и зафиксировано дознавателем или следователем ввиду важности итогового решения по уголовному делу [12].

Таким образом, в уголовном процессе России в настоящее время имеются предпосылки расширения различных форм согласительных процедур. Имеющиеся процессуальные возможности прекращения уголовного преследования или уголовного дела по различным основаниям (возмещение причиненного преступлением ущерба, согласие с обвинением, примирение с потерпевшим и т.д.) носят характер не медиации, а трансакции, имеющей свое применение в бельгийско-нидерландской модели уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы:

- [1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ
- [3] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)
- [4] Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 36-39.
- [5] Козацкая В.Э. Вопросы когерентности норм законодательства, регламентирующего механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 112.
- [6] Коробеев А. И. Уголовно - процессуальное право. М.: Юрайт. 2014 г. - с. 215
- [7] Лившиц Ю., Тимошенко А., «Назначение института гражданского иска в уголовном процессе», Российская юстиция, 2002 г., №6
- [8] Прокурорский надзор при возмещении ущерба, полученного преступлением: науч. Метод. Пособие / под ред. А.П. Короткова, М.Е. Коротковой. М., 2002. - 150 с.
- [9] Уголовный процесс: учебник. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. - 4-е издание, переработанное и дополненное. / под общ. ред. Смирнова А.В. - «кнорус», 2008 - 704 с.
- [10] Уголовный процесс. Учебник / под ред. Рыжакова А. П. Возмещение вреда, причиненного преступлением.; Дело и сервис - 2011, - 128 с.
- [11] Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2011.- 541 с.
- [12] Чучаева А. И. Российское уголовное право Общая часть Учебник. М.: НОРМА. 2014 г. – 280 с.

Spisok literatury:

- [1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).
- [2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii chast' pervaya ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ, chast' vtoraya ot 26 yanvarya 1996 g. N 14-FZ, chast' tret'ya ot 26 noyabrya 2001 g. N 146-FZ i chast' chetvertaya ot 18 dekabrya 2006 g. N 230-FZ.
- [3] "Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 07.10.2022).
- [4] Endol'ceva A.V. Dobvol'noe vozmeshchenie podozrevaemym, obvinyaemym prichinennogo prestupleniem vreda kak odno iz sredstv vosstanovleniya narushennyh prav poterpevshego // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 5. S. 36-39.
- [5] Kozackaya V.E. Voprosy kogerentnosti norm zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego mekhanizm vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniyami // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugovovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». 2019. № 16. S. 112.
- [6] Korobeev A. I. Ugolovno - processual'noe pravo. M.: Yurajt. 2014 g. - s. 215.
- [7] Livshic Yu., Timoshenko A., «Naznachenie instituta grazhdanskogo iska v ugovovnom processe», Rossijskaya yusticiya, 2002 g., № 6.
- [8] Prokurorskiy nadzor pri vozmeshchenii ushcherba, poluchennogo prestupleniem: nauch. Metod. Posobie / pod red. A.P. Korotkova, M.E. Korotkovej. M., 2002. - 150 s.
- [9] Ugolovnyj process: uchebnik. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. - 4-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. / pod obshch. red smirnova A.V. - "korus", 2008 - 704 s.
- [10] Ugolovnyj process. Uchebnik / pod red. Ryzhakova A. P. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem.; Delo i servis - 2011, - 128 s.
- [11] Ugolovnyj process: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» / Pod red. V. P. Bozh'eva. 3-e izd., ispr. i dop. - M.: Spark, 2011.- 541 s.
- [12] Chuchaeva A. I. Rossijskoe ugovovnoe pravo Obshchaya chast' Uchebnik. M.: NORMA. 2014 g. – 280 s.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-296-299

NIION: 2021-0079-2/23-126

MOSURED: 77/27-025-2023-02-126

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,

подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ ОСНОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации основам русского жестового языка, а также анализируются особенности формирования у обучающихся сотрудников навыков применения жестовой речи. Авторы отмечают типичные сложности, с которыми сталкиваются слушатели образовательных организаций системы МВД России при освоении жестовой речи, а также дают рекомендации по их преодолению. Акцентируется внимание на важности приобретения навыков одновременного использования мимики, артикуляции совместно с жестовой и тактильной речью. Подчеркивается польза изучения жестового языка в контексте общего повышения профессиональной квалификации сотрудников, расширения их кругозора и побуждения их к дальнейшему профессиональному развитию.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, основы жестового языка, жестовая речь, тактильная речь, мимика, артикуляция, коммуникативная компетентность, невербальные способы передачи информации.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,

candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,

Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF MASTERING THE FOUNDATIONS OF THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION STUDYING UNDER VOCATIONAL TRAINING PROGRAMS

Annotation. *The article discusses the problems that arise in the process of training employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the basics of Russian sign language, and also analyzes the peculiarities of the formation of sign speech skills among students. The authors note the typical difficulties faced by students of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in mastering gesture speech, and also give recommendations on overcoming them. Attention is paid to the importance of acquiring the skills of simultaneous use of facial expressions, articulation together with gesture and dactyl speech. The benefit of learning sign language is emphasized in the context of general professional development of employees, expanding their horizons and encouraging them to further professional development.*

Key words: *vocational training, basic sign language, sign speech, dactyl speech, facial expressions, articulation, communicative competence, non-verbal methods of information transmission.*

В соответствии с действующим законодательством сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объеме, определенном МВД России совместно с Минобрнауки России[1]. В настоящее время изучение основ русского жестового языка входит во все основные программы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как обязательная учебная дисциплина. Освоение базовых знаний и навыков в области жестового языка является для абсолютного большинства сотрудников совершенно новым опытом, оно фактически начинается с нуля. При этом сама учебная дисциплина предусматривает сравнительно небольшое количество учебных аудиторных часов, за которые сотрудникам надлежит освоить значительный массив новой информации и овладеть рядом достаточно сложных навыков.

Процесс изучения слушателями основ русского жестового языка осложнен целым рядом факторов. Во-первых, у них нет возможности сконцентрироваться на получении знаний и формировании и развитии навыков исключительно по жестовому языку, поскольку параллельно с ним, они осваивают значительное число иных учебных дисциплин.

Во-вторых, занятия по основам русского жестового языка могут идти со значительными паузами длительностью от нескольких дней до нескольких недель, в результате чего ранее полученные знания без регулярного повторения и закрепления быстро забываются, а навыки утрачиваются. При большом разрыве между двумя занятиями по основам русского жестового языка преподаватель может столкнуться с необходимостью заново доводить до слушателей ту информацию, которая ранее уже им была предоставлена. Таким образом, здесь важную роль играет способность слушателей в рамках самостоятельной подготовки находить время для самостоятельного повторения и закрепления знаний и навыков, полученных в рамках занятий, что в

условиях ограниченности во времени, а также специфичности содержания такой учебной дисциплины как основы русского жестового языка является достаточно проблематичным.

В-третьих, одной из серьезных сложностей в области освоения жестовой речи, является её значительное отличие от разговорной речи в части построения предложений. Жестовая речь более простая, односложная, в ней отсутствуют падежи и многие другие элементы, характерные для разговорной речи на русском языке. Поэтому преподаватель с первых же занятий по формированию навыков использования жестовой речи должен четко донести до сведения слушателей особенности правильного формулирования мыслей и выстраивания предложений посредством жестового языка, а также указать им на необходимость избегания подробного копирования содержания устной разговорной речи при переводе информации на язык жестов. Таким образом, одним из важных аспектов формирования способности сотрудников: 1) осуществлять прямой и обратный перевод с использованием жестового языка является их умение максимально упрощать информацию при её передаче посредством жестов, но с сохранением смысла; 2) адекватно расшифровывать ту информацию, которая получается ими при восприятии жестовой речи собеседника.

Ещё одним проблемным аспектом освоения жестового языка является сложность для обучающихся сотрудников увязать воедино такие составляющие как жестовую речь, тактильную речь, артикуляцию и мимику лица. Одновременное их использование, как правило, дается сотрудникам достаточно тяжело, поскольку у них присутствует неосознанное стремление сосредоточиться на чём-то одном. Если не выработать у обучающихся сотрудников четкий стереотип параллельного использования всех элементов жестового взаимодействия, то в дальнейшем это изолированное использование какого-то одного элемента (например, только дактилирования или только жестов) войдет в привычку, от которой будет тяжело избавиться.

Вообще переход от использования только дактильной речи к комбинированию её с жестовой речью является достаточно сложным процессом в ходе обучения сотрудников органов внутренних дел. Связано это с простотой освоения самой дактильной речи и небольшим объемом информации, которую необходимо запомнить при её освоении. Жестовая речь подразумевает гораздо больший объем информации, необходимой к запоминанию, чтобы обеспечить хотя бы базовый уровень овладения языком жестов. Поэтому многие обучающиеся сотрудники, видя потенциальный объем и сложность предполагаемой к запоминанию информации, начинают терять мотивацию к дальнейшему обучению. Сложность всегда пугает. Преодолеть этот психологический барьер можно, если обстоятельно аргументировать те безусловные преимущества, которые предоставляет использование жестов – экономия времени и сил, повышение общего качества передачи и восприятия информации при общении с людьми с нарушениями слуха, развитие принципиально новых навыков и т.д.

Освоение жестовой речи следует начинать с простых односложных фраз и предложений. С этого же момента необходимо привить сотрудникам понимание необходимости оптимизировать и упрощать передаваемую информацию с сохранением её общего смысла. Как показывает практика, сотрудники охотнее запоминают информацию, которая подаётся на примерах, касающихся непосредственно их служебной деятельности или повседневной жизни. То есть первые опыты применения жестовой речи необходимо увязывать с конкретными жизненными ситуациями, которые были бы близки и понятны любому сотруднику.

Лаконичность речи вообще является одной из характерных особенностей официального делового стиля общения, свойственного правоохранительной деятельности. В случае с переводом информации на жестовый язык оно приобретает еще более актуальное значение. Здесь также мы затрагиваем ещё один отличительный аспект использования жестовой речи – многозначность жестов, когда один и тот же жест в различном контексте может иметь совершенно разное значение. Русский разговорный язык значительно больше по объему слов чем жестовый язык, в нём множество слов, не имеющих жестового обозначения, которые, как правило, в большинстве ситуаций просто дактилируются.

Вместе с тем, у сотрудников органов внутренних дел, изучающих жестовый язык, может сложиться ошибочное впечатление, что этот язык бедный и с его помощью трудно или невозможно выстраивать красивую впечатляющую собеседника речь. Здесь преподавателю следует обратить внимание обучаемых им сотрудников на

обстоятельство, которое может показаться слушателям парадоксальным – в жестовом языке для одного и того же слова может одновременно существовать три, четыре, пять и даже более различных жестов. Хорошей иллюстрацией этого может послужить жестовое пение как распространенное в среде слабослышащих и глухих людей творческое направление. Исполняемые посредством жестов песни люди с нарушениями слуха любят подавать с помощью последовательного применения нескольких различных жестов, означающих одно и то же повторяющееся в песне слово или словосочетание, что придаёт общему исполнению этой песни оригинальности, эмоциональной экспрессивности и смысловой насыщенности.

Отдельно стоит остановить внимание сотрудников на особенностях построения предложений, содержащих отрицание либо вопрос. В жестовом языке они часто сопровождаются нетипичной для разговорной речи последовательностью слов. Тут следует вновь упомянуть о такой важной составляющей жестовой речи как мимика лица и артикуляция. Крайне важным аспектом освоения жестовой речи и жестового языка в целом является развитие у обучающихся сотрудников способности не только передавать эмоции посредством лицевых мимических сигналов, но и считывать такие сигналы собеседника, распознавать наигранные и неискренние эмоции, а также те микро-сигналы, которые свидетельствуют о неискренности информации, сообщаемой собеседником. Подобные навыки представляют пользу не только в аспекте общения с людьми с нарушениями функции слуха. Работа многих сотрудников органов внутренних дел сопряжена с систематическим взаимодействием с самыми различными людьми, в том числе правонарушителями, преступниками, лицами, подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений, свидетелями, по тем или иным причинам скрывающими важную информацию. Способность анализировать невербальные сигналы позволит сотрудникам эффективнее выполнять свои служебные обязанности, усовершенствует их общую коммуникативную компетентность, способность выявлять и распознавать обман.

Подводя итог, следует отметить, что изучение жестового языка способствует общему профессиональному росту сотрудников, формированию не только узкоспециализированных навыков, но и умений, имеющих широкий спектр применения в процессе профессионального служебного общения. Освоение основ русского жестового языка расширяет общий кругозор сотрудников органов внутренних дел, позволяет им лучше понимать особенности поведения зна-

чительного числа людей, представленного лицами с нарушениями функции слуха. Формирование принципиально новых компетенций активизирует познавательную деятельность сотрудников орга-

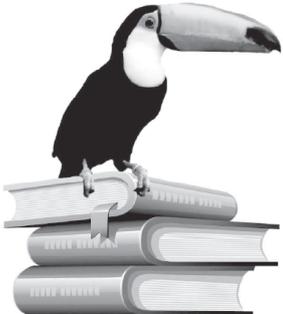
нов внутренних дел, стимулирует их к дальнейшему развитию и самосовершенствованию, воспитывает у них стремление к постоянному приобретению новых знаний и навыков.

Список литературы:

[1] Приказ МВД России № 681, Минобрнауки России № 587 от 15.06.2015 «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.07.2015 N 37913) // *Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)* 8 июля 2015 г.

Spisok literatury:

[1] Prikaz MVD Rossii № 681, Minobrnauki Rossii № 587 ot 15.06.2015 «Ob ob»eme vladeniya navykami russkogo zhestovogo yazyka sotrudnikami organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, zameshchayushchimi otdel'nye dolzhnosti v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 06.07.2015 N 37913) // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru)* 8 iyulya 2015 g.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в настоящее время не только в России, но и в мире увеличилось число вооруженных нападений на образовательные учреждения. Такое криминологическое явление получило название «скулшутинг» (schoolshooting) или «колумбайн» и стало причиной возникновения в молодежной среде одноименной субкультуры. Такие преступления быстро набирают популярность и не только подрывают авторитет государственной власти, но и представляет собой угрозу общественной безопасности.

Основная цель данной работы заключается в том, определить факторы, способствующие совершению вооружённых нападений на образовательные учреждения, выявить основные проблемы и противоречия в их квалификации уголовным законодательством, черты личности нападавших.

Используемые методы: формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, анализ законодательства, обобщение.

Выводом являются признаки, присущие вооруженным нападениям на образовательные учреждения и террористическим актам, наиболее распространены факторы, способствующие совершению вооруженных нападений на образовательные учреждения, некоторые признаки личности «стрелков».

Ключевые слова: «скулшутинг», «колумбайн», вооруженные нападения на образовательные учреждения, терроризм, убийство двух и более лиц.

VTORUSHINA Veronika Vitalievna,
assistant prosecutor of Pervomaisky district
Vladivostok, Primorsky Krai
graduate student of St. Petersburg
law institute (branch)
University of the Prosecutor's Office

ARMED ATTACKS ON EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA: REASONS, QUALIFICATIONS AND IDENTITY OF THE PERPETRATOR

Annotation. The relevance of this study is due to the fact that at present, not only in Russia, but also in the world, the number of armed attacks on educational institutions has increased. Such a criminological phenomenon was called "schoolshooting" (schoolshooting) or "columbine" and became the reason for the emergence of a subculture of the same name among young people. Such crimes are rapidly gaining popularity and not only undermine the authority of State power, but also pose a threat to public safety.

The main purpose of this work is to identify the factors contributing to the commission of armed attacks on educational institutions, to identify the main problems and contradictions in their qualification by criminal legislation, the personality traits of the attackers.

Methods used: formal legal method, comparative legal method, analysis of legislation, generalization.

The conclusion is the signs inherent in armed attacks on educational institutions and terrorist acts, the most common factors contributing to the commission of armed attacks on educational institutions, some signs of the identity of "shooters".

Key words: «schoolshooting», «columbine», armed attacks on educational institutions, terrorism, murder of two or more persons.

Введение. Необходимость в изучении такого явления как «скулшутинг» в российской криминологической науке появилась довольно недавно. Еще 10 лет назад для России были неизвестны акты скулшутинга, однако в настоящее время совершено более 70 вооруженных нападений на образовательные учреждения, в результате которых пострадали более 400 человек.

В России данное явление, его причины и характеристики мало изучены, а многие выводы и предложения в значительной степени утратили актуальность или остаются слабо разработанными.

Совершение таких ужасных трагедий обусловило потребность в исследовании не только факторов, способствующих совершению преступлений, но и личности нападавших, и ответственности за их совершение.

Кроме того, анализ причин совершения преступлений, свойств характера, внешности, иных качеств лиц, совершивших вооруженные нападения на образовательные учреждения, позволят разработать рекомендации по профилактике совершения таких преступлений, предотвратить большое количество жертв.

Как криминологическое явление «скулшутинг» или «колумбайн» привлекали внимание некоторых ученых, однако проблемы квалификации вооруженных нападений на образовательные учреждения, криминологическая характеристика, факторы, способствующие совершению преступлений, признаки личности и внешности преступника, комплексно не исследовались.

Результаты исследования. В апреле 1999 года двое учащихся школы «Колумбайн» (штат Колорадо, США) с применением оружия и взрывных устройств совершили нападение в своем образовательном учреждении, пострадали более 30 человек, в том числе, 13 было убито, после чего нападавшие застрелились.

Зачастую после совершения аналогичных нападений преступники признавались, что на стрельбу их вдохновили именно события в школе «Колумбайн» и они захотели их повторить.

Проблема «школьных расстрелов» наиболее актуальна для США, поэтому еще в 1999 году Федеральное бюро расследований, определила такие признаки «скулшутера» как - интерес к насилию, повышенная потребность во внимании, принадлежность к радикальной группе и др.

Также были проанализированы почти 40 случаев «скулшутинга», произошедшие с 1974 по 2000 год и установлено, что только 12% «стрелков» не имели друзей, и 15% проявляли интерес к компьютерным играм и фильмам с насилием, у 63% стрелков не было проблем с дисциплиной, а 41% учились на «хорошо» и «отлично», при этом, у 61% в анамнезе была подтверждена депрессия,

у 78% были попытки суицида или мысли о нем, 71% воспринимали себя обиженными и оскорбленными, и 98% пережили психологическую травму и/или потерю[1].

Некоторые исследователи полагают что у молодежи формируются сокрушительные и смертоносные ассоциации под воздействием современных кинофильмов и компьютерных игр со сценами насилия, асоциальных групп в сени интернет. В то же время результаты исследований показывают, что лишь 15% нападавших имели ярко выраженный интерес к компьютерным играм со стрельбой. Таким образом насилие в компьютерных играх не может быть определяющим фактором проявления насилия в реальной жизни [2].

Как справедливо отмечает Карпов В.О. однозначного подхода к причинности скулшутинга не существует, а главными источниками формирования преступного поведения можно назвать сложные отношения в семье, личные психологические проблемы, а также деструкции здоровья. Отмечается, что отличительными чертами психологической характеристики преступника являются: замкнутость, небольшой круг общения, может наблюдаться чувство социопатии, подростки страдают комплексом неполноценности, чувством собственной недооценки обществом. Социальные блага кажутся им недоступными, окружающий мир воспринимается как ложный и бесполезный [3].

Некоторые исследователи к основным причинам деструктивного поведения преступников, помимо проблем в семье, называют также негативную обстановку в общеобразовательном учреждении. Психологическое насилие, жестокость, ложь и лицемерие, несправедливость со стороны родителей и преподавателей способствуют обострению детско-родительских взаимоотношений, нарушают межличностное взаимодействие педагога и ученика, приводят к усилению девиантогенных тенденций среди несовершеннолетних и проявление ими девиантогенных реакций [4].

Маллекер Д.И. верно отмечает, что причинами скулшутинга служат нарушения психического равновесия личности ввиду вторжения в ее зону комфорта и ее дискриминации. Кроме того, месть своим обидчикам является самой объективной из причин, но далеко не единственной. Обретение популярности, самовыражение, самоутверждение, стремление превзойти предыдущих подражателей также весьма распространены в мотивах скулшутеров. Также указывает, что причины не обусловлены одной сферой жизнедеятельности общества и условно разделяет скулшутеров на три категории: психопаты, психотики и травматики. Психопаты не испытывают

чувства вины, они безразличны к своим поступкам и совершают их для получения наслаждения. Психотики не имеют связи с реальностью, они считают себя отличными от других, ощущают себя не принятыми общественностью. Травматики мстят за причиненное им насилие [5].

Первый случай скулшутинга произошел в России в феврале 2014 года, когда ученик 10-го класса школы г. Москвы Сергей Гордеев застрелил учителя, полицейского и взял в заложники одноклассников. Гордеева обвинили в умышленном причинении смерти двух человек, захвате заложников и покушении на убийство. Судом, в связи с психическим заболеванием, Гордеев освобожден от уголовной ответственности и направлен на принудительное лечение.

В мае 2021 года в Казани 19-летний Ильназ Галявиев совершил стрельбу в гимназии, в результате которой погибли 9 человек, более 30 человек были госпитализированы с ранениями различной степени тяжести.

Органами предварительного расследования установлено, что причиной нападения явилось желание Галявиева повторить действия представителей сообщества «колумбайн», скопировав их поведение при нападении. Молодой человек обвиняется в убийстве, незаконном изготовлении взрывчатых веществ и других преступлениях, уголовное дело находится на рассмотрении в Верховном суде Республики Татарстан.

20 сентября 2021 года Тимур Бекмансуров открыл огонь по находившимся в Пермском государственном университете. Пострадало порядка 50 человек, 6 погибли. Пермским краевым судом «стрелок» признан в убийстве и покушении на убийство двух и более лиц, совершенном общеопасным способом, из хулиганских побуждений и др., назначено наказание виде пожизненного лишения свободы.

Как показывает практика вооруженные нападения на образовательные учреждения в большинстве случаев квалифицируются органами предварительного расследования как убийство, а не акт терроризма.

Однако в практике имеются и другие примеры.

Так, в феврале 2020 года приговором 1-й Восточного окружного военного суда 19-летний житель г. Хабаровск осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ. Молодой человек являлся последователем идеологии «скулшутинг» и планировал совершить массовое убийство людей в общеобразовательной школе г. Хабаровска, где раньше учился, из огнестрельного оружия по мотивам политической ненависти и вражды.

В соответствии со ст. 205 УК РФ террористическим актом признается взрыв или иные действия, устрашающие население и создающие

опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти или воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения таких действий в указанных целях.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» при выяснении умысла, направленного на дестабилизацию деятельности органов власти необходимо учитывать, в том числе, время, место, способ и орудия совершения преступления, характер и размер наступивших последствий, а также поведение преступника.

Устрашающими население признаются действия, которые могут вызвать у людей страх за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п..

Зачастую «школьные стрелки» стремятся заявить о себе, продемонстрировать свое превосходство, представляют себя человеком, который вправе решать кому жить, а кому умереть. Нередко акты «скулшутинга» совершались из мести за издевательства со стороны одноклассников.

Как отмечают исследователи, некоторые признаки «колумбайна» характеризуют эти события как новый молодежный вид террористической деятельности, но в отличие от терроризма у «колумбайна» нет цели дестабилизировать деятельность органов власти, его подражатели не преследуют политические цели, у них свои убеждения, руководствуясь которыми они совершают нападения.

Другие ученые полагают, что политико-террористическая сущность актов скулшутинга проявляется в желании отомстить, стремлении увидеть беспомощность власти, ее невозможность все контролировать. Ответственность за травлю сверстниками и другие свои проблемы «скулшутеры» возлагают на действующую в стране власть. Совершение нападения и стрельба в учебном заведении представляется ими как возможность воздействия на власть [6].

Исходя из анализа обстоятельств произошедших в России вооруженных нападений на образовательные учреждения, способов их совершения, уровня общественной опасности, а также личности стрелявших, их поведения, можно выделить признаки, которые присущи как терроризму, так и «колумбайну»: планирование нападения и тщательная подготовка, многочисленные взрывы и стрельба, повышенная общественная опасность, большое количество жертв и безразличие к ним, направленность действий на неопределенный круг лиц.

Кроме того, Верховным судом Российской Федерации по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации международное молодежное движение «колумбайн» признано террористической организацией.

Как установлено в судебном заседании, «колумбайн» преследует цели массовой гибели людей и дестабилизации обстановки в стране. Ее участники отрицают общепризнанные моральные нормы, этические и духовные ценности, распространяют девиантное и суицидальное поведение, основным способом достижения своих целей представляют насилие, у них отсутствует запрет на убийства других людей.

Учитывая общие признаки «скулшутинга» и террористического акта, в первую очередь - характер и способы совершения преступлений, более правильным будет говорить о скулшутинге как об одной из разновидностей терроризма, новом (молодежном) виде террористической деятельности, у которого нет цели дестабилизировать деятельность органов власти в классическом понимании террористического акта, закрепленного сейчас в российском законодательстве.

Возможно признание «скулшутинга» как - использование оружия, совершение взрыва, или иных действий, повлекших гибель людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, обучающимся или ранее обучавшемся в образовательном учреждении.

В силу ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении указывается кроме существа обвинения, места и времени его совершения, еще и способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, важно установить наличие всех признаков «скулшутинга».

Учитывая, что в целом деятельность «скулшутеров» можно признать террористической и, очевидно, что некоторые случаи вооруженных нападений на образовательные учреждения, произошедшие в России, фактически имеют признаки террористического акта, в этой связи действия «стрелков» ошибочно квалифицировать как убийство.

В целях неукоснительного соблюдения требований УПК РФ, а также правильной квалификации актов «скулшутинга» в ходе предварительного расследования необходимо более детально выяснять увлекались ли «стрелки» идеями «колумбайна», подвергались ли травле сверстниками, состояли ли они в сетях и группах, пропагандирующих такие идеи, какие цели они преследовали, совершая такие преступления. Кроме того, комплекс и характер действий, которые они предпринимали в рамках подготовки к совершению преступлений и непосредственно в ходе его

совершения, а также способы их совершения, могут свидетельствовать о направленности умысла, и целях стрельбы, приверженности идеям «колумбайна», и позволит сделать вывод о наличии или отсутствии террористической составляющей в преступлениях.

Исходя из изложенного, в действующее законодательство необходимо внести соответствующие изменения, в том числе расширить понятие «террористический акт» в целях признания вооруженных нападений на образовательные учреждения актами терроризма и более эффективного их предупреждения.

Обсуждение результатов исследования. Кто же склонен к совершению таких преступлений и можно ли заранее распознать стрелка?

Как отмечают Данюкова А.В. и Фантров П.П. к совершению скулшутинга более склонны лица мужского пола, возраст которых варьируется от 12 до 19 лет[9].

Некоторые исследователи выделили типичные элементы внешности скулшутеров. Это бейсболки, солнечные очки, черные плащи, однотонные футболки белого или черного цвета, черные штаны, высокие ботинки на шнуровке, тактические перчатки, прически, как у наиболее известных нападавших. К психологическим чертам скулшутеров отнесены неустойчивая психика, слабый характер, высокая чувствительность, ассоциальность, некоммуникабельность, отстраненность, неудовлетворенность собой, ненависть к окружающим [10].

Заключение. Таким образом, «скулшутер» являющийся молодым человеком, примерно 19 лет, носит бейсболку, солнечные очки, черный плащ, футболку черного цвета, высокие ботинки и тактические перчатки. Психологически молодой человек обладает неустойчивой психикой, слабой волей, высокой чувствительностью, неудовлетворен собой, возможно перенес психологическую травму, ненавидит окружающих людей и считает мир слишком жестоким к себе. Зачастую факторами, способствующими совершению молодыми людьми вооруженных нападений, являются психические заболевания, травля со стороны учителей или сверстников, нездоровая обстановка в семье, влияние разрушительных компьютерных игр и фильмов, подражание другим преступникам и желание продемонстрировать свое превосходство и силу. Исходя из обстоятельств совершения вооруженных нападений приходится констатировать, что большинство вооруженных нападений на образовательные учреждения по сути являются террористическими актами, поэтому действия «стрелков», при наличии определенных признаков, необходимо квалифицировать по ст. 205 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Лежнина Л.В. «Смертельные уроки: что мы знаем о школьных стрелках» Сборник научных трудов «Общение в эпоху конвергенции технологий» 2022. - № 1. - С. 469-471.
- [2] Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. «Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах» Всероссийский криминологический журнал. 2021. - № 5. - С. 578-591.
- [3] Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021 - № 4 (34). - С. 442-446.
- [4] Лукашкова И.Л., Яценко А.А. «Феномен скулшутинга: причины и профилактика» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. - С.337-341.
- [5] Маллекер Д.И. «Психология скулшутинга: массовые казни в образовательных учреждениях как способ протеста общественности» // Проблемы совершенствования российского законодательства. 2021. - С. 386-387.
- [6] Никишин В.Д. «Колумбайн» (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика» // Lex russica. 2021. - № 11. - С. 62-76.
- [7] Данюкова А.В., Фантров П.П. «Психологический портрет личности молодого преступника, совершившего скулшутинг» // Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. - С. 35-37.
- [8] Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. «Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации» // Общество и право. 2021. - № 2 (76) - С. 38-43.

Spisok literatury:

- [1] Lezhnina L.V. «Smertel'nye uroki: chto my znaem o shkol'nyh strelkah» Sbornik nauchnyh trudov «Obshchenie v epohu konvergencii tekhnologij» 2022. - № 1. - S. 469-471.
- [2] Volcheckaya T.S., Avak'yan M.V., Osipova E.V. «Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika skulshutinga i kiberbullinga v Rossii i zarubezhnyh stranah» Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. - № 5. - S. 578-591.
- [3] Karpov V.O. Kul't kolumbajna: osnovnye determinanty massovyh ubijstv v shkolah» // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021 - № 4 (34). - S. 442-446.
- [4] Lukashkova I.L., YAshchenko A.A. «Fenomen skulshutinga: prichiny i profilaktika» // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. - S.337-341.
- [5] Malleker D.I. «Psihologiya skulshutinga: massovye kazni v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah kak sposob protesta obshchestvennosti» // Problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva. 2021. - S. 386-387.
- [6] Nikishin V.D. «Kolumbajn» (skulshuting): sushchnost', pravovaya kvalifikaciya, kriminalisticheskaya diagnostika» // Lex russica. 2021. - № 11. - S. 62-76.
- [7] Danyukova A.V., Fantrov P.P. «Psihologicheskij portret lichnosti molodogo prestupnika, sovershivshogo skulshuting» // Sbornik izbrannyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - S. 35-37.
- [8] Puchnin A.V., Puchnina M.YU. «Ideologiya «kolumbajn» kak ekstremistskaya i terroristicheskaya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Obshchestvo i pravo. 2021. - № 2 (76) - S. 38-43.

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного
права и процесса РГГУ,
главный научный сотрудник
НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: lesnikov07@gmail.com

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье идет речь о роли правового воспитания несовершеннолетних осужденных в процессе отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Авторы полагают, что в процессе правового воспитания необходимо добиваться, чтобы правовые знания превращались в правовые взгляды и убеждения воспитанников, которыми бы они руководствовались и в повседневной жизни. В заключении сделан вывод, что правовое воспитание несовершеннолетних осужденных в период отбывания лишения свободы играет важную роль в формировании правопослушного поведения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, воспитательные колонии, осужденные, несовершеннолетние, воспитание, средства исправления, исправление, профилактика, правовое воспитание, педагогика.

LESNIKOV Gennady Yuryevich,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,
Candidate of Law,
Leading Researcher of SIC-3 of the Federal Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Major of Internal Service, Associate Professor
of the Department of Criminal Law and Procedure

ON THE ISSUE OF LEGAL EDUCATION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. The article deals with the role of legal education of juvenile convicts in the process of serving a criminal sentence in the form of imprisonment. The authors believe that in the process of legal education, it is necessary to ensure that legal knowledge turns into legal views and beliefs of pupils, which they would be guided by in everyday life. In conclusion, it is concluded that the legal education of minors convicted during the period of serving imprisonment plays an important role in the formation of law-abiding behavior.

Key words: penal enforcement system, educational colonies, convicts, minors, education, means of correction, correction, prevention, legal education, pedagogy.

Содержание процесса исправления в условиях воспитательной колонии (далее – ВК) определяется общими целями воспитания подрастающего поколения и конкретными задачами перевоспитания несовершеннолетних осужденных.

В процессе исправления и перевоспитания также реализуется основное содержание составных частей общего воспитания, но наличие ошибочных представлений у несовершеннолетних правонарушителей, отрицательных черт характера и привычек поведения осложняет и затруд-

няет этот процесс. Поэтому содержание воспитательной работы в условиях ВК имеет определенные особенности, вызываемые спецификой применения основных средств исправления.

В условиях ВК правовому воспитанию уделяется особое внимание, так как одной из причин совершения несовершеннолетними преступлений было неправильное понимание ими своих прав и обязанностей, незнание правовых последствий своих поступков, отсутствие нравственного долга перед обществом, незнание норм поведения и законов, отсутствие соответствующих им навыков и привычек поведения. Кроме того, подростковому возрасту характерны вспыльчивость, импульсивность, которые нередко определяют их поведение в сложных ситуациях, а отсутствие определенных «регуляторов» поведения и привычки считаться с окружающими приводит их к правонарушениям.

Стоит согласиться с мнением Лещенко О.В., которая полагает, что через призму правового воспитания происходит создание теоретической, идейно-мировоззренческой, психологической основы личности. Этот процесс осуществляется посредством диалектического единства образования, обучения и воспитания. Только целенаправленное воздействие на сознание личности осужденных способно изменить их противоправные установки, преодолеть имеющиеся деформации правосознания и способность формированию правомерного поведения в обществе [3].

Прежде всего для организации правового воспитания несовершеннолетних осужденных важно знать уровень их правовой осведомленности, т.е. какие правовые знания, взгляды и убеждения имеются у воспитанников. Поэтому сотрудники администрации ВК (педагоги) должны постоянно изучать уровень правового сознания своих подопечных, их отношение к законам, отдельным его нормам, к нормам морали и правилам человеческого общежития, выполнение ими требований режима, участия в досуговой деятельности учреждения, отношение к учебе и труду. Это даст возможность вести конкретный разговор на уроке или воспитательном мероприятии, корректировать правовое сознание и поведение отдельных осужденных, опираясь на известные воспитанникам факты, «привязывать» к ним материал, помогать им переносить этот материал на конкретную житейскую ситуацию.

Некоторые осужденные не приучены соотносить свои действия с правом, и, когда приходится решать вопрос о правомерности конкретного поступка, они, вследствие незнания правовой нормы, выходят за рамки правопослушного поведения. Поэтому в процессе правового воспитания следует уделять особое внимание раскрытию связи между правовыми и моральными нор-

мами поведения. Программа по основам правовых знаний должна уделять большое внимание вопросам правового просвещения и воспитания неразрывной связи права и морали.

Каждый раздел правовых знаний, должен раскрывать основные положения государственного, гражданского, административного, семейного и уголовного права, быть насыщен большим количеством нравственно-правовых проблем. Их содержание содействует воспитанию добросовестного отношения к труду, уважения к законам и правилам человеческого общежития, к личности, умения сочетать личные и коллективные интересы, формированию гражданственности, ответственности за свою деятельность и поведение. Поэтому педагогам следует четко представлять себе воспитательную нагрузку каждой темы, умело реализовывать ее, избегая лишнего морализирования.

Таким образом, реализация программы основ правовых знаний и основ государства и права несет большую нравственную нагрузку, имеет профилактическую направленность, переплетается с нравственным воспитанием подростком. В таких условиях воспитанники не только получают знания основных положений определенной отрасли права, но и осознают справедливость и необходимость придерживаться правовых норм поведения. При этом важно, чтобы не оставались без ответа волнующие воспитанников вопросы нравственного характера, чтобы педагог помог им разобраться в сложных нравственно-правовых проблемах, помог им выработать у себя правильную нравственно-правовую ориентацию, определить свою гражданскую позицию по вопросам антиобщественных явлений, фактов и поведения, понять границы морали и права.

Вполне справедлива позиция Епифанова О.С., по мнению которого правовое воспитание осужденных в ВК должно рассматриваться как система воспитательных воздействий, направленных на обучение и построение своей жизнедеятельности без нарушений требований норм права, принятых к исполнению в государстве [2].

В процессе правового воспитания осужденных необходимо осуществлять дифференцированный подход к отдельным группам осужденных. Такая необходимость вызывается тем, что подростки по-разному относятся к разным аспектам права.

Говоря о дифференцированном подходе к осужденным в процессе правового воспитания в условиях ВК, следует иметь в виду и то, что подросток может принадлежать к той или иной отрицательной группе, взгляды и убеждения которой охватывают собой и правовой аспект. Каждый член группы руководствуется теми «неписанными законами и установками», которые приняты в

данной группе. Поэтому воспитатель не должен забывать о группе, если он хочет изменить правовое сознание и правовую ориентацию члена данной группы.

В правовом воспитании несовершеннолетних правонарушителей учитывают и период пребывания их в колонии. Так, в первые дни особое внимание уделяется вопросам режима отбывания наказания, правам и обязанностям осужденного, осознания своей вины перед обществом. В процессе отбывания наказания сосредотачивают внимание правонарушителей на тех ошибочных правовых представлениях, которые привели их в колонию, формируют взгляды и убеждения по тем правовым вопросам, которые ими не были усвоены ранее. При подготовке воспитанников к освобождению акцентируют их внимание на правах и обязанностях правопослушного гражданина, о необходимости соблюдать ими законы, ответственности за повторное преступление и т.п. [4].

В процессе правового воспитания необходимо добиваться, чтобы правовые знания превращались в правовые взгляды и убеждения воспитанников, которыми бы они руководствовались и в повседневной жизни. В процессе формирования правовых взглядов и убеждений важно, чтобы в их основе были правильные знания и представления, которые верно отражают определенные правовые нормы, иначе правовые взгляды и убеждения будут ошибочными. Превращение правовых знаний и представлений во взгляды и убеждения проходит успешно, если они стали для воспитанника лично значимы, когда у него выработалось положительное отношение к ним.

Воспитание правильных взглядов на нормы российского права, уважение к ним, убежденность в их справедливости, необходимости соблюдать их осуществляется путем раскрытия социальной сущности законов, их роли в обществе. Авторитет права положительно влияет на осужденных, побуждает их придерживаться норм права. Признавая высокий престиж права, личность тем самым сверяет свое поведение с правовыми требованиями к социальной деятельности человека, считает нормы права справедливыми, а их внедрение в жизнь – необходимым и полезным как для общества в целом, так и для себя лично [6].

Формирование правосознания у осужденных осуществляется успешнее, если восприятие правовой информации сопровождается определенными эмоциональными переживаниями, чувствами. Поэтому теоретические положения конкретизируют примерами, взятыми из жизни самих осужденных.

Опыт показывает, что в воспитательном отношении будет более правильно, если будет

обсуждаться не только конкретный осужденный, но и причины и факт нарушения закона, отрицательные свойства личности, которые требуют исправления. Тогда осужденные при обсуждении будут более откровенны, менее скованны, что позволит выявлять уровень их правосознания, влиять на него.

Но это вовсе не значит, что нельзя конкретизировать отдельные правовые положения примерами из жизни осужденных. Делать это можно тогда, когда осужденный не признает своей вины, не понимает соотношения между допущенным преступлением и конкретной правовой нормой. Обсуждать незначительные нарушения тех осужденных, которые стали на путь исправления, глубоко раскаиваются в содеянном, переживают стыд своего положения в коллективе, очевидно нецелесообразно. Лучше сделать это сначала наедине, а при повторении проступка необходимо выносить на коллективное обсуждение.

На основе правового материала формируют у осужденных правовые чувства (чувства законности, справедливости, ответственности и другие), которые регулируют их психическое состояние и поведение. Если это не будет происходить, то основным регулятором их поведения будут простые эмоции (гнев, страх), которые ведут к ситуативному поведению [1].

Правовое воспитание требует использования большого фактического материала, анализа отрицательных приемов. Если очень детально рассказывать осужденным о способах совершения преступления и методах его раскрытия, то это может только вызывать нездоровый интерес к «методике» преступления, содействовать «усовершенствованию» преступного опыта отдельных осужденных, отвлекать их от основного правового материала и подменять его сведениями, не имеющими существенного воспитательного и образовательного значения. Кроме того, нередко приходится наблюдать, что воспитатели увлекаются использованием отрицательных примеров для иллюстрирования тех или иных правовых положений, что также не приносит пользы, т.е. речь идет не о том, как «нельзя» вести себя, а о том, как «нужно» вести себя в той или иной ситуации.

В правовом воспитании несовершеннолетних осужденных особое место должно занимать формирование у них навыков и привычек правового поведения. Этому способствует прежде всего выполнение ими требований режима и правил поведения в ВК. Если в колонии осужденный привыкнет беспрекословно выполнять эти требования, можно до некоторой степени быть уверенным, что он будет выполнять правила внутреннего распорядка того учреждения, где он будет работать после освобождения.

Помогает формировать поведение осужденных постоянная оценка их поступков и действий, сопоставление их с правовыми нормами. Вместе с правовой оценкой правовых фактов и явлений важное значение имеет их моральная и политическая оценка. Это убеждает подростков в социальной ценности права, его гуманности, его служении интересам общества.

Понимание целей правового воспитания в контексте формирования правовой позиции личности позволяет нам включить его в содержание

развития у несовершеннолетних осужденных способностей к функционированию в динамично меняющемся правовом пространстве на основе ценностных ориентаций, субъективного восприятия смысла права, юридических знаний, оценочных отношений к правовой действительности [5]. Правовое воспитание несовершеннолетних осужденных в период отбывания лишения свободы играет важную роль в формировании правоопослушного поведения и достижении цели наказания – исправлении осужденных.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Лобачева Л.П. Ресоциализация и социальная адаптация несовершеннолетних осужденных // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. 2018. С. 98-100.

[2] Епифанов О.С. Правовое регулирование нравственного и правового воспитания несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Юрист Юга России и Закавказья. 2016. 2 (14). С. 11-14.

[3] Лещенко О.В. Роль институтов гражданского общества в правовом воспитании несовершеннолетних осужденных // В сборнике III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». 2017. С. 439-442.

[4] Литвишков В.М. Организация взаимодействия отделов и служб в процессе исправления несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 67-70

[5] Панова О.Б. Педагогический анализ готовности несовершеннолетних осужденных к правовому воспитанию // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С. 49-53.

[6] Тищенко Ю.Ю. К вопросу о правовой поддержке несовершеннолетних осужденных // В сборнике: Проблемы реализации конституционного права осужденных к лишению свободы на получение юридической помощи. 2019. С. 162-165.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Lobacheva L.P. Resocializaciya i social'naya adaptaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh // Nauchnye trudy FКУ NII FSIN Rossii. 2018. S. 98-100.

[2] Epifanov O.S. Pravovoe regulirovanie npravstvennogo i pravovogo vospitaniya nesovershennoletnih osuzhdennyh k lisheniyu svobody // YUrist YUga Rossii i Zakavkaz'ya. 2016. 2 (14). S. 11-14.

[3] Leshchenko O.V. Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v pravovom vospitanii nesovershennoletnih osuzhdennyh // V sbornike III Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie». 2017. S. 439-442.

[4] Litvishkov V.M. Organizaciya vzaimodejstviya otdelov i sluzhb v processe ispravleniya nesovershennoletnih pravonarushitelej // Voprosy pedagogiki. 2018. № 9. S. 67-70

[5] Panova O.B. Pedagogicheskij analiz gotovnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh k pravovomu vospitaniyu // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2011. № 2 (14). S. 49-53.

[6] Tishchenko YU.YU. K voprosu o pravovoj podderzhke nesovershennoletnih osuzhdennyh // V sbornike: Problemy realizacii konstitucionnogo prava osuzhdennyh k lisheniyu svobody na poluchenie yuridicheskoy pomoshchi. 2019. S. 162-165.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-309-313

NIION: 2021-0079-2/23-129

MOSURED: 77/27-025-2023-02-129

АБАЗОВА Елена Хабаловна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: amv_1978@mail.ru,

КУМЫШЕВА Марина Кадировна,
полковник полиции, кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ СООБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В силу стремительной глобализации общества и все более стремительного развития форм преступности, оперативные службы и все мировое сообщество сталкивается с глобальной угрозой создания экстремистских сообществ. В сети интернет облегчается процесс вербовки людей, привлечения их к участию в экстремистских группировках, при этом скрывая самого организатора. Решение глобальной проблемы экстремизма находится в интересах всего мирового сообщества, на местном же уровне, организовать противодействие данному явлению в частности и компьютерным преступлениям в целом возможно при условии наличия в штате сотрудников высококвалифицированных специалистов в сфере IT, которые бы работали посредством специализированных защищенных каналов связи, оказывая поддержку в профилактике, предотвращении, расследовании и раскрытии киберпреступлений, а также в сборе доказательств причастности лиц к совершению конкретного компьютерного преступления. Совершенствование информационных технологий открывает для человечества не только новые возможности развития, но и способствует появлению новых глобальных угроз. Информационное пространство, в котором сейчас хранятся все данные мирового сообщества, становится очень уязвимым, а, следовательно, привлекает внимание преступного сообщества. Повышенную общественную опасность представляют преступления, совершенные преступными сообществами. Экстремизм в современный период можно считать неотъемлемым признаком социальных процессов в обществе. В эпоху глобализации формируется общемировое информационное пространство, в котором экстремизм становится главной проблемой, требующей уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия. Экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ) ставит целью совершение преступлений экстремистской направленности, то есть преступлений, совершённых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями УК РФ.

Ключевые слова: глобализация общества, экстремистское сообщество, вербовка, информационное пространство, обнаружение экстремистских сообществ, противодействие преступности.

ABAZOVA Elena Khabalovna,
senior lecturer of the department
law enforcement organizations,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
police colonel, candidate of legal sciences, senior lecturer
at the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Nalchik

EXTREMIIST COMMUNITIES IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE: PROBLEMS OF DETECTION AND WAYS TO COUNTER

Annotation. Due to the rapid globalization of society and the ever more rapid development of forms of crime, operational services and the entire world community are faced with the global threat of creating extremist communities. The Internet facilitates the process of recruiting people, attracting them to participate in extremist groups, while hiding the organizer himself. The solution to the global problem of extremism is in the interests of the entire world community, at the local level, it is possible to organize counteraction to this phenomenon in particular and computer crimes in general, provided that there are highly qualified IT specialists in the staff who would work through specialized secure communication channels, providing support in the prevention, prevention, investigation and disclosure of cybercrime, as well as in the collection of evidence of the involvement of individuals in the commission of a specific computer crime. The improvement of information technologies opens up not only new development opportunities for mankind, but also contributes to the emergence of new global threats. The information space, which now stores all the data of the world community, is becoming very vulnerable, and, therefore, attracts the attention of the criminal community. Increased public danger is represented by crimes committed by criminal communities. Extremism in the modern period can be considered an integral feature of social processes in society. In the era of globalization, a global information space is being formed, in which extremism becomes the main problem that requires criminal law and criminal procedural influence. An extremist community (Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) aims to commit extremist crimes, that is, crimes committed based on political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity, or based on hatred or enmity against any social group, provided for relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: globalization of society, extremist community, recruitment, information space, detection of extremist communities, countering crime.

Постановка проблемы. В условиях глобализации общества, активного развития информационных технологий, появляются все новые формы преступлений. Связано это с тем, что совершенствование информационных технологий открывает для человечества не только новые возможности развития, но и способствует появлению новых глобальных угроз. Информационное пространство, в котором сейчас хранятся все данные мирового сообщества, становится очень уязвимым, а, следовательно, привлекает внимание преступного сообщества. Преступность является опасным социальным явлением. Повышенную общественную опасность представляют преступления, совершенные преступными сообществами.

Методология исследования. В соответствии с данными, представленными МВД России о состоянии преступности, число преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, возросло на 68,5%. Так, по ч. 1 ст. 210 УК РФ число лиц, осужденных за организацию преступного сообщества возросло с 56 до 73 человек в год в период с 2020 по 2022 год; по ч.

2 – с 79 до 158 человека; по ч. 3 с 8 до 20 человек.

Если проследить динамику лиц, осужденных по ч. 2 ст. 210 УК РФ, то можно увидеть, что их количество возросло с 154 в 2019 году до 372 человек в 2022 году [1].

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что в среднем за организацию преступного сообщества и участие в такой организации оправдывают по 20 человек ежегодно (в среднем по стране). Несмотря на то, что органы предварительного расследования вменяют статью 210 обвиняемым, суды в 45 % случаев признают такую квалификацию неправильной (недоказанной) [1, 2].

Экстремизм в современный период можно считать неотъемлемым признаком социальных процессов в обществе [4]. В эпоху глобализации формируется общемировое информационное пространство, в котором экстремизм становится главной проблемой, требующей уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия.

Если говорить о статистике в области преступлений экстремисткой направленности, то

необходимо отметить, что по состоянию с января по декабрь 2021 года [2] выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности: на первом месте – Республика Дагестан (47); на втором месте – город Москва (32); на третьем месте – Чувашская Республика (19). В период с января по август 2022 года ситуация изменилась: город Москва – на десятом месте (35) Республика Дагестан – на втором месте (29); Кировская область – на третьем месте (16) [3].

К числу типичных признаков преступного сообщества относятся следующие:

1) Наличие постоянного состава организованной группы с количеством членов группы трех и более человек.

2) Единая общая цель – совершение одного или нескольких преступлений. Целью деятельности является систематическое совершение преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, в основном направленных на получение материальной выгоды.

3) Существование строгой подчинённости нижних уровней преступных ролей верхним уровням («иерархическая распределённость») во главе с лидером («единое руководство»).

4) Устойчивость группы, существование на протяжении, как правило, длительного времени. К одним из признаков стабильности и прочности группы относят «выживаемость» при воздействии на группу других организованных преступных групп (преступных сообществ) и правоохранительных органов.

5) Распределение ролей и функций между членами преступной группы, сплоченность, мобильность (особенно для групп, созданных для незаконного оборота наркотических средств).

6) Существование специализированных методов формирования организованной группы с распределением ролей в преступной деятельности, в том числе особых методов привлечения в группу новых членов.

7) Наличие дисциплины (профессионально-преступной) в организованной группе, включая систему поощрений и наказаний.

8) Существование у некоторых членов организованной группы преступного прошлого и богатого криминального опыта. Наличие криминального и иного профессионализма у членов группы. Поддержание законов «тюремного мира». Создание собственной микрокультуры.

9) Постоянный и систематический характер преступной деятельности участников группы с долгосрочным стратегическим планированием.

10) Основательно скрываемая подготовка к совершению преступных действий (бездействий) путем сбора конфиденциальной информации. Внедрение участников группы в структуру объекта преступного посягательства. Тщательный

выбор объектов преступной деятельности, сочетающийся с разработкой способов совершения преступных деяний, способов сокрытия преступлений, методов легализации преступных доходов.

11) Наличие корыстного мотива (в большинстве случаев) в совершаемых преступных деяниях. Превращение своей преступной деятельности в «преступный промысел», главным принципом которой становится извлечение «преступной выгоды».

12) Распределение материальных доходов от преступной деятельности лидером группы согласно иерархии и распределением ролей.

13) Осуществление преступной деятельности на определенной территории. Принцип «территориальности» и «масштабности». Широкий масштаб деятельности (межрегиональный, международный уровень) Стремление членов преступной группы к расширению сфер преступной деятельности и зон влияния, к монополизации.

14) Систематическое повышение квалификации членов преступной группы с привлечением специалистов в различных сферах жизнедеятельности. Особая роль отводится подбору адвокатов.

15) Стремление к использованию современных материально-технических средств и новейших технологий. Высокая техническая оснащённость (использование современных подслушивающих устройств; поддельных документов высокого качества; использование автомобилей зарубежных производителей с высокими техническими характеристиками; использование огнестрельного оружия, электрошокеров и др. и служебной формы сотрудников правоохранительных органов и т.п.)

16) Реализация в своей профессиональной деятельности принципа негласности, скрытости, конспирации.

17) Разработка и реализация мер противодействия правоохранительным органам путем подкупа, угроз, вербовки и т.п. Выстраивание собственной системы защиты, выражающейся в «срабатывании датчиков угроз» (например, информировании членов организованной группы завербованными сотрудниками правоохранительных органов в случае возникновения опасности для членов группы, выражающейся в задержании некоторых членов, осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и др.).

18) Разработка и внедрение методик поведения членов преступных групп в момент задержания, производства обыска в жилище, предъявления обвинения в совершении преступления и др. в целях воспрепятствованию правоохранительной деятельности, направленной на фиксацию доказательств виновности лица [4, 5, 6].

Исходя из вышесказанного, в силу стремительной глобализации общества и все более стремительного развития форм преступности, оперативные службы и все мировое сообщество сталкивается с глобальной угрозой создания экстремистских сообществ. В сети интернет облегчается процесс вербовки людей, привлечения их к участию в экстремистских группировках, при этом скрывая самого организатора. Решение глобальной проблемы экстремизма находится в интересах всего мирового сообщества, на местном же уровне, организовать противодействие данному явлению в частности и компьютерным преступлениям в целом возможно при условии наличия в штате сотрудников высококвалифицированных специалистов в сфере IT, которые бы работали посредством специализированных защищенных каналов связи, оказывая поддержку в профилактике, предотвращении, расследовании и раскрытии киберпреступлений, а также в сборе доказательств причастности лиц к совершению конкретного компьютерного преступления [3, 7, 8].

По своей юридической природе экстремистское сообщество представляет собой подготовку к совершению экстремистского характера путем предварительного сговора. Предметом сговора является создание наиболее опасной сложной формы соучастия – преступного сообщества с целью совершения преступлений по экстремистскому мотиву (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Естественно, что экстремистское сообщество имеет ряд отличительных особенностей [5], одним из главных которое заключается в преследуемых целях. Если для преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) необходима цель – совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Преступные сообщества преследуют, как правило, корыстные цели своей преступной деятельности. Экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ) ставит целью совершение преступлений экстремистской направленности, то есть преступлений, совершённых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что суды признают экстремистскими сообществами в основном ультраправые националистические организации («Союз русского народа», «Скинхеды», «Русское национальное единство» и др.); реже – антиправославные языческие группировки («Северное братство») и экстремистские ваххабитские группировки («Джамааты») [3].

Заключение. Таким образом, исходя из вышесказанного, необходимо констатировать, что требуется еще много мер законодательного и правоприменительного характера для борьбы правонарушениями, включая преступления, экстремистской направленности.

Список литературы:

[1] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2009 по 2019 гг. // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.01.2023).

[2] Судебная практика по делам об экстремизме [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-po-delam-ob-ekstremizme> (дата обращения: 10.02.2023).

[3] Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Обзор судебной практики по применению ст. 282.1 («организация экстремистского сообщества») и ст. 282.2 («организация деятельности экстремистской организации») Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/46977-obzor-sudebnoj-praktiki-primeneniya-organizaciy-ehkstremistskogo-soobshhestva> (дата обращения: 10.01.2023).

[4] Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 79-81.

[5] Долматов А.В., Долматова Л.А. Проблемы и правовые средства противодействия деструктивным информационным воздействиям в сети интернет // В сборнике: Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности. Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 312-322.

[6] Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ekstremistskogo-soobschestva-problemy-kvalifikatsii> (дата обращения: 29.12.2022).

[7] Приходько И.С. Международный опыт взаимодействия государственных органов в противодействии распространению идеологии экстремизма в интернет-пространстве // В сборнике: Проблемы

противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат. Международный сборник научных статей. Барнаул, 2021. С. 109-112.

[8] Хачидогов Р.А. Проблемы обнаружения и блокировки в социальных сетях деструктивного медиаконтента // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 11. С. 161-164.

Spisok literatury:

[1] Dannye sudebnoj statistiki Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF s 2009 po 2019 gg. // [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 27.01.2023).

[2] Sudebnaya praktika po delam ob ekstremizme [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-praktika-po-delam-ob-ekstremizme> (data obrashcheniya: 10.02.2023).

[3] Agapov P.V., Hlebushkin A.G. Obzor sudebnoj praktiki po primeneniyu st. 282.1 («organizaciya ekstremistskogo soobshchestva») i st. 282.2 («organizaciya deyatel'nosti ekstremistskoj organizacii») Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/46977-obzor-sudebnoj-praktiki-primeneniyu-organizaciya-ehkstremistskogo-soobshhestva> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

[4] Vdovin E.A. Problema protivodejstviya rasprostraneniyu idej ekstremizma i terrorizma v seti Internet // Molodoj uchenyj. 2019. № 16 (254). S. 79-81.

[5] Dolmatov A.V., Dolmatova L.A. Problemy i pravovye sredstva protivodejstviya destruktivnym informacionnym vozdeystviyam v seti internet // V sbornike: Menedzhment XXI veka: social'no-ekonomicheskaya transformaciya v usloviyah neopredelennosti. Sbornik nauchnyh statej po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. S. 312-322.

[6] Klimenko YU.A. Organizaciya ekstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikacii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ekstremistskogo-soobshchestva-problemy-kvalifikatsii> (data obrashcheniya: 29.12.2022).

[7] Prihod'ko I.S. Mezhdunarodnyj opyt vzaimodejstviya gosudarstvennyh organov v protivodejstvii rasprostraneniyu ideologii ekstremizma v internet-prostranstve // V sbornike: Problemy protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu: regional'nyj format. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh statej. Barnaul, 2021. S. 109-112.

[8] Hachidogov R.A. Problemy obnaruzheniya i blokirovki v social'nyh setyah destruktivnogo mediakontenta // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. Т. 2. № 11. S. 161-164.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна,
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: irina_di77@mail.ru

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич,
Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
e-mail: peyzak@gmail.com

СТАНКИН Алексей Николаевич,
Доцент кафедры конституционного и административного
права Тольяттинского государственного
университета, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ans77@list.ru

ХАЙБУЛЛИН Айнур Рауфович,
Доцент кафедры теории государства и права
Уфимского университета науки и технологий,
кандидат юридических наук,
e-mail: amauka@bk.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ»

Аннотация. Повышение эффективности организации образовательной и научной деятельности являются одними из перспективных направлений деятельности образовательных организаций. Сегодня важное значение приобретают автоматизация организации и проведения научно-представительских и конкурсно-оценочных мероприятий, планирование научно-исследовательской деятельности, повышение эффективности работы преподавателей в процессе выполнения ими индивидуальных планов. В статье, подготовленной коллективом авторов, сформулированы предложения по использованию системы «Антиплагиат.ВУЗ» с целью снижения нагрузки на преподавателей высших учебных заведений и затрат самих образовательных организаций по оплате соответствующих модулей и коллекций документов системы «Антиплагиат.ВУЗ».

Ключевые слова: заимствование, плагиат, антиплагиат, рекомендации, ВАК, министерство образования и науки, литературное воровство, интеллектуальное мошенничество.

DIVAEVA Irina Rafaelovna,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Interns
Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

PEYZAK Ruslan Igorevich,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law and Criminology of the Ufa Law Institute
of the Ministry of Interns Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

STANKIN Alexey Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law of the Tolyatti State University,
Candidate of Legal Sciences

PROPOSALS TO OVERCOME PROBLEMS RELATED TO THE APPLICATION OF THE PLAGIARISM DETECTION SYSTEM «ANTIPLAGIAT.EDU»

Annotation. Improving the effectiveness of the organization of educational and scientific activities was one of the promising areas of activity of educational organizations. Today, the automation of the organization and conduct of scientific, representative and competitive evaluation activities, planning of research activities, increasing the effectiveness of teachers in the implementation of their individual plans are of paramount importance. The article, prepared by the team of authors, formulated proposals for the use of the plagiarism detection system «Antiplagiat.EDU» in order to reduce the burden on teachers of higher educational institutions and the costs of educational organizations themselves to pay for the relevant modules and collections of documents of the system «Antiplagiat.EDU».

Key words: borrowing, plagiarism, anti-plagiarism, recommendations, HAC, Ministry of Education and Science, literary theft, intellectual fraud.

Результатом ранее проведенных исследований, который был получен авторами статьи, стало определение четырех проблем, с которыми могут столкнуться пользователи системы «Антиплагиат.ВУЗ»: 1. Работа, история которой насчитывает уже не один десяток лет, индексируется как заимствование чьей-то более свежей диссертации; 2. Не подпадают под определение системой оригинального текста использование автором собственных цитат; 3. Система «Антиплагиат» в настоящее время объективно неспособна справиться с обилием свойственных русскому языку устойчивых словосочетаний и фразеологизмов; 4. В работах по правовым дисциплинам приходится часто использовать тексты нормативно-правовых актов или делать ссылки на них, что системой «Антиплагиат.ВУЗ» фиксируется в качестве заимствования.

Решать вышеуказанные проблемы, надлежит образовательной организации и диссертационным советам, созданным на ее базе, о чем неоднократно указывало Министерство образования и науки России¹, особо подчеркивая, что нужно самостоятельно определять используемые электронные системы для подтверждения оригинальности диссертационных исследований, а при необходимости осуществлять сопоставление текста автора диссертации с текстами его же ранее

опубликованных работ (что нельзя считать неправомерным заимствованием), руководствуясь при этом нормативными положениями законодательства об авторском праве².

Помимо ранее отмеченных недоработок и несовершенства алгоритмов проверки рукописей системой «Антиплагиат», образовательные учреждения высшего профессионального обучения могут столкнуться и с проявлениями умышленных действий обучающихся и соискателей, которые направлены на искусственное «повышение оригинальности» текста в том числе с использованием разработанных хакерами средств «Антиплагиат-киллер» [4].

Дело в том, что файлы Microsoft Word по своей сути являются zip-архивами, что допускает возможность встраивания в документ вирусов, макросов и дополнительных данных, изменяя его кодировку. По мнению некоторых авторов определить подобное кодирование можно во время просмотра текста рукописи в режиме полного отчета в среде «Антиплагиат.ВУЗ» (буквы могут быть перемешаны, слова объединены, абзацы не выделены) [4].

Подобные манипуляции при проверке электронной версии рукописи не видны проверяющему, в прочем, как и системе «Антиплагиат.ВУЗ», однако приводят к существенному увеличению размера файлов (в десятки раз), что может служить своеобразным маркером (Рисунок 1).

¹ См. например: Пункт 38 Приказа Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 (ред. от 27.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2015 № 38132). – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

² Рекомендация ВАК от 24.06.2021 года № 1-пл/5 «Об использовании электронных систем для подтверждения оригинальности диссертационных исследований». - https://www.antiplagiat.ru/documents/download/HAC_recommendations_on_the_use_of_electronic_systems.pdf. – Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2023).

Имя	Дата изменения	Тип	Размер
Группа Фамилия И.О. (курсовая)(14.11.2021).docx	15.11.2021 2:11	Документ Microsoft Word	2 867 КБ
Группа Фамилия И.О. (курсовая)(15.11.2021).docx	15.11.2021 2:15	Документ Microsoft Word	2 871 КБ
Группа Фамилия И.О. (Курсовая)(16.11.2021).docx	16.11.2021 13:24	Документ Microsoft Word	1 701 КБ
Группа Фамилия И.О. (Курсовая)(17.11.2021).docx	16.11.2021 13:23	Документ Microsoft Word	2 318 КБ
Группа Фамилия И.О. (Курсовая)(22.11.2021).docx	22.11.2021 2:50	Документ Microsoft Word	42 КБ
Группа Фамилия И.О.(Курсовая)(16.11.2021).docx	16.11.2021 13:24	Документ Microsoft Word	51 КБ

В завершении мы отметим, что «погоня» за выдвигаемыми показателями оригинальности в некоторых случаях приводит к противоположному результату и на выходе вместо сильной, обоснованной и интересной работы, получается нечитаемая версия с высоким рейтингом уникальности.

Подводя итог вышесказанному, проанализировав содержащиеся в нормативных правовых актах рекомендации Министерства образования и науки Российской Федерации, изучив опыт И. А. Близнеца и К. Б. Леонтьева [1], Н. И. Добряковой [2], И. В. Евстафьевой [3], коллектива авторов: В. Г. Свечкарева, К. И. Ашхамахова, Е. С. Двойниковой и И. Н. Гучетль [4], а также одного из «первопроходцев» данного направления В. А. Рассудовского [5], работы которых были отмечены в ходе проведенного исследования и отмечены в предыдущих публикациях, можно сформулировать следующие предложения по работе с системой «Антиплагиат.ВУЗ»:

1. Прогнозируя, что использование методов искусственного «повышения оригинальности» текстов рукописей обучающихся и соискателей будет встречаться в дальнейшем, стоит согласиться с выводом авторов, указывающих на необходимость постоянного повышения преподавателями своих знаний о методах обхода алгоритмов системы «Антиплагиат.ВУЗ», повышая свою информационную грамотность [4].

2. Ограничить размер передаваемых на проверку электронных вариантов рукописей (без учета веса рисунков) для курсовых работ – 100КБ, выпускных квалификационных работ – 500КБ, диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук – 1МБ, доктора наук – 2МБ.

3. Создать условия для плодотворной работы как обучающихся, так и педагогических сотрудников учебного заведения, оставив предъявляемые показатели оригинальности рукописей на предъявляемом уровне, но включив в них помимо непосредственно авторского текста правомерные цитирования, отсылки к текстам нормативных правовых актов, судебной практике и самоцитирование. Подобный опыт используется в некоторых московских высших учебных заведениях.

4. Принять решение на уровне постоянно действующих выборных представительных органов образовательных организаций о том, какие модули системы «Антиплагиат.ВУЗ» должны быть активированы при проверке соответствующих рукописей (отдельно для контрольных, курсовых, выпускных и научно-исследовательских работ, научных статей, докладов и диссертаций) дополнив соответствующие требования в методическую и нормативную документацию своей образовательной организации. Например, в некоторых научных журналах РИНЦ используются два модуля проверки на заимствования: «eLibrary.ru» и «Интернет Плюс», а рукописи, участвующие во всероссийском конкурсе научно-исследовательских работ «Закон и правопорядок», проверяются на заимствования в 3 коллекциях: «РГБ, Диссертации», «Интернет (Антиплагиат)» и «Коллекция юридических документов».

Например, по умолчанию система «Антиплагиат.ВУЗ», используемая в Уфимском юридическом институте МВД России, проверяет рукописи на заимствования с использованием 25 модулей¹, при этом функция «поиск с учетом редактирования» как правило включена. Уменьшение количества используемых модулей проверки системы «Антиплагиат.ВУЗ» должно привести к существенному снижению затрат на оплату лицензии, а также повысить эффективность использования времени, как обучающихся (слушателей) при выполнении письменных работ, так и сотрудников образовательного учреждения, которые руководят написанием, рецензируют их или занимаются собственной научной деятельностью.

¹ ИПС Адилет, Библиография, Сводная коллекция ЭБС, Интернет Плюс, Сводная коллекция РГБ, Цитирование, Переводные заимствования (RuEn), Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu), Переводные заимствования по Интернету (EnRu), Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn), eLIBRARY.RU, СПС ГАРАНТ: аналитика, СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация, Медицина, Сводная коллекция вузов МВД, Диссертации НББ, Перефразирования по eLIBRARY.RU, Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика, Перефразирования по Интернету, Патенты СССР, РФ, СНГ, Коллекция СМИ, Шаблонные фразы, Модуль поиска "УЮИМВД", Кольцо вузов, Издательство Wiley.

5. Организовать с учетом вышеуказанных предложений автоматическую проверку работ обучающихся и слушателей, передаваемых на проверку преподавателю, а также рукописей адъюнктов, передаваемых на рецензирование. Реализация подобного проекта возможна как в

системе автоматизации образовательного процесса «Апекс-ВУЗ», так и системе управления обучением «Moodle». При этом выбор системы должен определяться в том числе исходя из имеющихся наборов функций коммуникации и уведомлений.

Список литературы:

[1] Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Плагии и заимствования: правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. – № 7. – С. 10.

[2] Добрякова Н. И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2015. – № 1(13). – С. 17; Российское гражданское право: учебник. В 2 т.

[3] Евстафьева, И. В. О значении понятий «плагиат» и «Антиплагиат» в современном российском праве / И. В. Евстафьева // Юридическая наука и практика : Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября – 10 2019 года. Том 7, часть 2. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 70-72. – EDN KBLMHW.

[4] Методика проверки работ на заимствования в системе «Антиплагиат.ВУЗ» с целью предотвращения мошенничества / В. Г. Свечкарев, К. И. Ашхамахов, Е. С. Двойникова, И. Н. Гучетль // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3(52). – С. 395-400. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.52.368. – EDN GSXXGF.

[5] Рассудовский В. А. Заимствование и плагиат в авторском праве // Правоведение. – 1979. – № 3. – С. 54–61.

Spisok literatury:

[1] Bliznec I. A., Leont'ev K. B. Plagiat i zaimstvovaniya: pravovoj aspekt // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2013. – № 7. – S. 10.

[2] Dobryakova N. I. Zaimstvovanie ili plagiat: rossijskij i zarubezhnyj opyt // CHelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie. – 2015. – № 1(13). – S. 17; Ros-sijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnyk. V 2 t.

[3] Evstaf'eva, I. V. O znachenii ponyatij «plagiat» i «Antiplagiat» v sovremennom rossijskom prave / I. V. Evstaf'eva // YUridicheskaya nauka i praktika : Al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii, Samara, 30 sentyabrya – 10 2019 goda. Tom 7, chast' 2. – Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2019. – S. 70-72. – EDN KBLMHW.

[4] Metodika proverki rabot na zaimstvovaniya v sisteme «Antiplagiat.VUZ» s cel'yu predotvrashcheniya moshennichestva / V. G. Svechkarev, K. I. Ashkhamahov, E. S. Dvojnikova, I. N. Guchetl' // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. – № 3(52). – S. 395-400. – DOI 10.25683/VOLBI.2020.52.368. – EDN GSXXGF.

[5] Rassudovskij V. A. Zaimstvovanie i plagiat v avtorskom prave // Pravovedenie. – 1979. – № 3. – S. 54–61.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВАХ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается морально-психологическая составляющая профессиональной служебной деятельности следователя в системе МВД России. Авторы указывают на специфические морально-психологические качества и навыки, которые необходимы сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим деятельность по предварительному расследованию. Отмечается, что в настоящее время отбор кандидатов на службу в качестве следователей в основном связан с анализом уровня их правовой подготовки, в то время как психологическая сторона личности будущего следователя, а также её моральные и нравственные составляющие изучаются недостаточно пристально.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, психологическая устойчивость, коммуникативная компетентность, установление психологического контакта, профессиональная деформация.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
candidate of law sciences
Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF CERTAIN PROFESSIONAL QUALITIES OF THE INVESTIGATOR IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers the moral and psychological component of the professional work of the investigator in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The authors point to the specific moral and psychological qualities and skills that are necessary for employees of the internal affairs bodies carrying out activities on the preliminary investigation. It is noted that at present, the selection of candidates for service as investigators is mainly associated with an analysis of the level of their legal training, while the psychological side of the personality of the future investigator, as well as its moral and moral components, are not studied closely enough.

Key words: investigator, preliminary investigation, psychological stability, communicative competence, establishment of psychological contact, professional deformation.

Работа следователя в большинстве стран признается уважаемой, престижной, но достаточно сложной. Это обусловлено как исторически сложившимся местом следователя в системе должностных лиц, обеспечивающих противодействие преступности в большинстве стран мира, так и объективной сложностью самого процесса расследования уголовных дел в современных условиях.

Предварительное расследование – это специфическая деятельность, требующая от уполномоченных к её реализации сотрудников не только особых теоретических знаний и практических навыков, но и определенных морально-психологических качеств.

Предварительное расследование сопряжено с длительными физическими и психологическими нагрузками. Следователь – это человек работающий в ненормированном рабочем режиме, сопровождающемся периодическими суточными дежурствами, внеплановыми следственно-оперативными мероприятиями, реагированием на происшествия и преступления. Психологическая устойчивость, способность сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях, вызванных взаимодействием с преступниками, потерпевшими, осмотром мест преступлений и производством других следственных действий являются необходимыми качествами для сотрудников следственных подразделений системы МВД России. Общение с представителями криминальной среды, частое соприкосновение с жертвами преступлений, людьми, подвергшимися мощному стрессу – всё это в совокупности оказывает дестабилизирующее влияние на эмоциональное и психологическое состояние самого следователя.

Во-вторых, предварительное расследование уголовных дел требует от следователя наличия организаторских способностей. Он не только непосредственно лично участвует в следствии, но и должен направлять ход всего расследования, давать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, назначать экспертизы и исследования. Особенно важно уметь организовать ход работы следственно-оперативной группы во время осмотра места преступления. Для грамотной организации работы СОГ следователь должен хорошо знать «специализацию» или, другими словами, функциональные обязанности должностных лиц различных подразделений органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, которые регламентируются соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами[1]. Незнание следователем данного аспекта может привести к нерациональному или неэффективному использованию сил и средств СОГ[2].

Дальнейшая работа следователя должна быть направлена на последовательное расследование уголовного дела, когда целый ряд следственных действий необходимо организовывать одновременно с другими уголовными. В абсолютном большинстве ситуаций следователи одновременно ведут расследование нескольких уголовных дел, возбужденных по различным видам преступлений. В этих условиях следователь должен не только контролировать соблюдение установленных законодательством сроков по каждому делу, но и организовывать все следственные действия таким образом, чтобы не допускать волокиты по какому-либо из имеющихся в его производстве дел. Таким образом, здесь открывается необходимость формирования у потенциального кандидата на должность следователя такого навыка как способность быстро переключаться между различными служебными задачами. При этом следователь должен обладать хорошей памятью, позволяющей запоминать наиболее значимые факты по находящимся в его производстве уголовным делам и материалам предварительной проверки.

Следует отметить, что успешное расследование уголовного дела связано не только с пониманием следователем того какие именно следственные и иные мероприятия необходимо организовать и осуществить, но также связано с умением надлежащим образом их оформить, обращая пристальное внимание на те процессуальные нюансы, детали оформления процессуальных документов, которые на стадии судебного производства могут повлиять на общую оценку качества расследования, сказаться на устойчивости собранной следствием доказательственной базы.

Внимание к деталям имеет одно из определяющих значений при расследовании сложных многосоставных дел, преступлений с неочевидными мотивами или отсутствием явных подозреваемых. Общий объем выполняемой следователем работы практически не оставляет возможности сосредоточиться на каком-то одном конкретном взятом деле. В этих условиях риск упустить важную в деле расследования деталь значительно возрастает, что нередко приводит к серьезным проблемам в качестве расследования. Однако, такова объективная ситуация и здесь можно лишь посоветовать не нагружать следователя дополнительными не свойственными ему задачами, полностью предоставив всё его служебное время основной его функции – расследованию уголовных дел.

Следователь – это сотрудник, который систематически взаимодействует с разными по полу, этнической, религиозной принадлежности, возрасту, уровню образования лицами, находя-

щимися в различном статусе. Это свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые, иные сотрудники правоохранительных органов, адвокаты. Взаимодействие с каждым из этих лиц требует правильного подхода, психологической подготовки, знания различных психологических приемов, способности устанавливать контакт. Таким образом, следователь должен разбираться в основах психологии, уметь считывать вербальные и невербальные сигналы, подаваемые человеком в процессе общения, анализировать поведение людей в различных ситуациях и достигать поставленных перед ним служебных целей, действуя в рамках закона, но применяя весь доступный ему арсенал коммуникативных средств, психологических приёмов.

Современная специфика преступности проявляется в её чрезвычайной изменчивости, повышении изоциренности преступников в совершении целого ряда преступлений, взятием на вооружение преступниками новейших технологий и способов совершения противоправных действий. Это определяет повышенные требования к способности следователей развиваться, отступать от шаблонного подхода к расследованию сложных преступлений, брать на вооружение передовые методики раскрытия преступлений, фиксации доказательств. Следователь должен быть человеком, способным мыслить не стандартно, способным ставить себя на место преступника, свидетеля, потерпевшего. Нужно уметь выстраивать в своем воображении картину произошедшего преступления, последовательность действий различных людей, их мотивы, особенности поведения. Таким образом, для следователя важную роль приобретает наличие развитого воображения. Кроме того, увязывание всех событий в один последовательный ряд либо несколько рядов одновременно происходящих событий требует хорошо развитой логики, которая, помимо прочего, также позволяет устанавливать причинно-следственные связи в рамках расследования. Без подобных способностей, перспектива успешного расследования сколько-нибудь сложного дела становится нереализуемой.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что действующие программы профессиональной подготовки не подразумевают специализированного обучения сотрудников в качестве следователей. Они дают набор базовых знаний и навыков, ориентированных на всех сотрудников органов внутренних дел в целом. Таким образом, значительная часть следователей, кроме тех, кто обучался в качестве курсантов в образовательных организациях системы МВД России не располагают специальной подготовкой, ориентированной именно на следственную деятельность. Безусловно, многим вещам возможно научиться только

в процессе практической деятельности, лично соприкасаясь с различными аспектами следственной работы.

Но вопрос морально-психологической предрасположенности и подготовленности сотрудника к выполнению следственных задач остается открытым. Зачастую, при отборе кандидатов на службу в качестве следователей приоритетно изучаются уровень образования кандидата, его знания в области законодательства, его физическое здоровье. В тоже время вопросам психологической устойчивости, способности устанавливать психологический контакт, коммуникативной компетентности и ряду других важнейших аспектов, находящихся за рамками правовой и физической подготовки сотрудника, уделяется значительно меньше внимания. Хотя зачастую, в долгосрочной перспективе именно эти аспекты личности кандидата на должность следователя определяют его будущую профессиональную эффективность и способность длительное время осуществлять служебную деятельность в следственных подразделениях.

По нашему мнению, при организации отбора кандидатов на должность следователей в органах внутренних дел Российской Федерации, особое внимание следует уделять их морально-психологической подготовленности. Необходимо проанализировать психологическую предрасположенность кандидата к работе в качестве следователя, а также на этапе стажировки и в последующее время службы развивать профессионально значимые морально-психологические качества этих сотрудников. Работа следователя, равно как и любая другая профессиональная деятельность не является массовой, она не подходит широкому кругу людей просто в силу необходимости наличия определенного набора психологических, моральных и в определенных случаях интеллектуальных качеств, своего рода предрасположенности к определенной специфической деятельности, а также соответствующей мотивации, нацеленности на следственную работу.

Кроме того, необходимо постоянно отслеживать уровень психологической устойчивости следователей, их моральное состояние, степень служебного «выгорания» и своевременно выявлять признаки профессиональной деформации. Работа следователя – это работа на износ, с годами она изматывает сотрудника не только физически, но и морально, эмоционально. Своевременное выявление начинающейся профессиональной деформации, морально-психологического истощения следователя позволяет не допустить совершение им грубых профессиональных ошибок и нарушений служебной дисциплины, а также иных более тяжелых последствий.

Список литературы:

[1] Багмет А. М. Следователь - судья на досудебной стадии // *Российский следователь*. 2014. № 14. С. 337-339.

[2] Бирюков С.Ю. Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2019. №1 (48). С. 92-97.

Spisok literatury:

[1] Bagmet A. M. Sledovatel' - sud'ya na dosudebnoj stadii // *Rossijskij sledovatel'*. 2014. № 14. S. 337-339.

[2] Biryukov S.YU. Deyatel'nost' sledovatelya na meste proisshestviya: processual'nyj i organizacionnyj aspekty // *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*. 2019. №1 (48). S. 92-97.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-2-322-329
NIION: 2021-0079-2/23-132
MOSURED: 77/27-025-2023-02-132

МАЛЬСАГОВА Тамара Муссаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Ингушского государственного университета,
e-mail: tamara_inggu@mail.ru

ЧЕМУРЗИЕВ Умар Туркеевич,
И.о. декана кафедры истории ФГБОУ ВО
«Ингушский государственный университет»,
г. Магас, Россия,
e-mail: umar_inggu@mail.ru

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕГО КЛАССА ГРОЗНЕНСКОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1920-1930-е гг.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изменения структуры рабочего класса грозненской нефтяной промышленности в 1920-е-1930-е гг., вопросы подготовки национальных кадров.

Ключевые слова: рабочий класс, грозненская нефтяная промышленность, национальные кадры, структура рабочего класса, профессиональный и квалификационный состав.

MALSAGOVA Tamara Mussaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
history of Ingush State University

CHEMURZIEV Umar Turkeevich,
And about. Dean of the Department of History of FSBEI HE
Ingush State University, Magas, Russia

CHANGES IN THE WORKING CLASS STRUCTURE OF THE GROZNY OIL INDUSTRY IN 1920-1930-YE

Annotation. The article discusses issues of changing the structure of the working class of the Grozny oil industry in the 1920s-1930s, issues of training national personnel.

Key words: working class, Grozny oil industry, national personnel, working class structure, professional and qualification composition.

Целью данной статьи является анализ изменения в структуре рабочего класса грозненской нефтяной промышленности, его профессионально-квалификационный и национальный состав, подготовку кадров и формы пополнения рабочего класса. Мы попытаемся переосмыслить опыт СССР в ходе трансформации советского общества на основе индустриализации. Выяснить вопрос: как советской власти удалось в кратчайшие сроки изменить структуру рабочего класса, без чего невозможно было, на наш взгляд, совершить индустриальный прорыв страны.

При написании статьи мы опирались на принципы историзма и научной объективности. В статье использованы опубликованные и архив-

ные материалы. Методы исследования: историзм, объективность и системность.

Актуальность: В XXI в. наше общество сталкивается со сложными проблемами качественных трансформаций во всех областях жизни. Перед нами стоят серьезные вызовы, на которые мы должны незамедлительно отвечать. Это вопрос о нашем будущем. В начале XX в. перед нашей страной также стояли глобальные проблемы модернизации социальной, политической и культурной жизни. И решать эти вопросы приходилось в условиях экономической разрухи и упадка, которые являлись следствием I Мировой и Гражданской войн, в тяжелейшей международной обстановке. На наш взгляд, практика социально-экономических преобразований в первые

десятилетия Советской власти является важнейшим историческим опытом по коренному преобразованию страны в условиях сложной геополитической ситуации и тяжелого внутреннего положения.

Новизна. В статье опираясь на современные теоретико-методологические подходы к истории и новые концепции социальной структуры общества, мы предприняли попытку дать анализ процессов, происходивших внутри рабочего класса с точки зрения его структурных изменений.

Историография проблемы.

На протяжении всего советского периода истории рабочего класса уделялось большое внимание. Многие проблемы рассматривались как в исторической, так и в историко-партийной литературе. Это, во многом объясняется рядом

причин. Во-первых, рабочий класс (пролетариат) является в марксистском учении классом гегемоном (главной и ведущей социально - политической силой нового социалистического общества). Во вторых, рабочий класс является главной социальной группой в эпоху индустриального общества, именно он осуществлял индустриализацию, которая вырвала страну из технической и социально - экономической отсталости, в короткие сроки, трансформировав страну. После распада СССР интерес к данной теме значительно остыл, хотя следует отметить, что и в постсоветский период выходили работы по данной теме. Что касается непосредственно истории рабочих грозненской нефтяной промышленности, то следует отметить, что на протяжении 1960-х-1980-х годов этот вопрос разрабатывался целым рядом историков: А.В. Большух «О состоянии разработки истории рабочих нефтяников Северного Кавказа в годы социалистического строительства».[9], И.Р. Лоов «Восстановление народного хозяйства Чечено-Ингушетии (1920-е-1927-е гг.) [10], «Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа».[11] С.С. Зоев «Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет».[15] и др. В указанных работах разрабатывались разные аспекты истории нефтяной промышленности в целом, так и вопросы формирования и развития рабочего класса грозненской нефтяной промышленности на основе марксистско-ленинских идеологических и теоретико-методологических подходов.

После распада СССР значительно сократилось количество научных публикаций по проблемам истории рабочего класса. Но уже середины 2000-х гг. в отечественной историографии наблюдается в определённой степени возвращение интереса к данной проблематике как в целом в России, так и в национальных республиках.

Следует отметить ряд современных исследований по истории грозненской нефтяной про-

мышленности. Интерес представляют работы Т.У. Эльбуздукаевой «Чечня и Ингушетия в 20-е-30-е гг. XX в.: опыт модернизации».[20], «Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20-е-30-е годы XX в.».[21] В них автор рассматривает общие проблемы социально-экономического развития Чечни и Ингушетии, проблемы модернизации в первые десятилетия советской власти, затрагивая и проблемы истории нефтяной промышленности. Непосредственно истории формирования инженерно-технических и рабочих кадров грозненской нефтяной промышленности посвящено исследование З.А. Захираевой «Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920-е-1930-е гг. на материалах Чечни и Ингушетии».[16] Процесс становления и развития нефтяной промышленности Чечни за 100 обстоятельно рассматривается в работе З.Х. Сулумова «Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е г. XIX в.- нач. 90-х г. XXв.)».[19] В указанных работах авторам удалось во многом преодолеть устаревшие идеологические и методологические установки, привнести новое понимание проблем истории грозненской нефтяной промышленности и отдельные аспекты истории её рабочего класса.

Анализ историографии обозначенной нами темы показывает, что, несмотря на возросший круг исследований по ней, определённые её аспекты остаются либо в не поля зрения исследователей, либо слабо разработанными. В их числе и такой важный вопрос, как структурные изменения, происходившие в рабочем классе грозненской нефтяной промышленности в 20-е-30-е гг. XX в. Также, нам представляется необходимым дальнейшее переосмысление этой проблемы, в соответствии с логикой новейшей историографии, в соответствии с новыми научными подходами, идеями и современными теоретико-методологическими посылками.

В годы гражданской войны наблюдался процесс деклассирования рабочего класса России. Он сопровождался не просто сокращением численности рабочих, но и вёл к значительному ухудшению их профессионально - квалификационного состава. Историки обычно ограничивались односторонним анализом сокращения общей численности фабрично-заводских рабочих. А процесс деклассирования имеет несколько граней. Это был не только уход, но и качественное ухудшение тех рабочих, которые остались на производстве.

Как свидетельствуют журнал «Грозненское нефтяное хозяйство» и отчёты «Грознефти», после окончания гражданской войны значительно сократилась доля квалифицированных рабочих.

В 1920–1921 гг., широко привлекались трудармейцы, которые в основной массе не имели квалификации. В феврале – мае 1920 произошло значительное сокращение численности трудармейцев. Если на 1 февраля их насчитывалось 5060 чел., то на 1 мая только 1176, на 1 июня всего 500 чел.[1.С.38.] Хотя с 1922 г. источники пополнения рабочего класса изменились, нетрудно предположить, что приток квалифицированных рабочих кадров в грозненскую промышленность был незначительным. Об этом говорят такие источники, как «Годовые итоги грозненской нефтяной промышленности», журнал «Грозненское нефтяное хозяйство» и «Бюллетени статистического бюро «Грознефти», «Труд на Северном Кавказе. Статистический справочник». Так, по данным за 1920 -1925 гг. (т.е. в восстановительный период) шёл процесс роста рабочих низкой квалификации и чернорабочих. К сожалению, источники не позволяют выявить профессионально – квалификационный состав всех рабочих, но общая тенденция в целом ясна. Нет сведений и о культурно – техническом и образовательном уровне рабочих, но, имея в виду, что доля квалифицированных рабочих была незначительной, можно предположить, что культурно – технический уровень основной массы их массы оставался весьма низким.

Как свидетельствует журнал «Грозненское нефтяное хозяйство», основную массу рабочих составляли мужчины, при этом численность женщин была невелика. Основная возрастная группа от 18 до 60 лет.

Половозрастной состав рабочих
«Грознефти» в 1923-1924 гг. [2. С.34.]

Старше 60	от 18 до 60	от 16 до 18	до 16
итога (40)			
Мужчины -	5760	360	98
Женщины -	417	56	28
			6308
			491

Во второй половине 20-х годов в связи с началом технической реконструкции промыслов и нефтеперегонных заводов наметились определённые сдвиги в профессионально – квалификационном составе рабочего класса. Материалы годовых отчетов, материалы планирования и делопроизводственной документации позволяют выявить наметившуюся в этот период тенденцию сокращения доли неквалифицированных рабочих, при одновременном росте численности квалифицированных и высококвалифицированных кадров. Наряду с этим увеличилась доля рабочих новых профессий, например, мастеров вращательного бурения, при сокращении численности рабочих устаревших профессий, таких, как желонщиков и др. Профсоюзная перепись 1929 г. говорит о довольно значительной прослойке ква-

лифицированных и высококвалифицированных рабочих на предприятиях грозненской нефтяной промышленности. Производственный стаж у основной массы рабочих, как свидетельствует тот же источник, находился в пределах от 4 до 10 лет.

Распределение рабочих по продолжительности стажа по данным профсоюзной переписи 1929 г. [3.С.36.]

До 2-х лет –	7,3%
от 3-х до 5 лет –	22,7
от 6 до 10 лет –	36,2
от 11 до 15 лет –	25,6
от 16 до 20 лет –	7,5
от 21 до 25 лет –	4,7
свыше 25 лет –	6,0

(с.51) Наблюдалось также некоторое повзросление новых поколений. Так, если до революции, как показывают материалы переписи, основная масса начала трудиться по найму до 18 лет, то после революции, в более старшем возрасте.

Распределение рабочих по возрасту начала работы по найму (в процентах) [3.С.34.]

До 1917	1918 – 1925	1926 и позже
До 15 лет	46,8	40,6
16 – 17 лет	28,5	27,3
18 – 19 лет	9,7	10,2
20 -29	13,4	17,9
30 – 39	1,4	3,2
40 и старше	0,2	0,8
		0,4

Как явствует из таблицы, до 1917 года -- всех рабочих начинало трудиться ещё до достижения совершеннолетия (т. е.18 лет). После революции, в 20- е годы возраст начала работы по найму значительно повысился. Это в определённой степени было связано с изменением источников и форм пополнения рабочего класса. Усилился приток крестьян в промышленность, повысилась роль организованного набора рабочей силы, а также возросло значение подготовки рабочих кадров через бригадное ученичество и школы ФЗУ.

Что касается образовательного уровня, то средняя продолжительность обучения в школе у рабочих составляла 3,1 года, причём процент неграмотных был значительно выше у представителей более старших возрастных категорий.

В годы первых пятилеток произошли глубокие структурные сдвиги в грозненской нефтяной промышленности. Это в свою очередь повлекло за собой значительные изменения в профессионально – квалификационном составе рабочей силы. Так, повсеместное внедрение турбинного бурения потребовало большого количества ква-

лифицированных рабочих новых профессий – мастеров турбинного бурения. Распространение крекинг – производства, компрессорных установок так, потребовало рабочих кадров новых профессий и высокой квалификации. За счёт внедрения в тяжёлых и трудоёмких процессах машин значительно увеличилась численность высококвалифицированных и квалифицированных рабочих и, сократился удельный вес чернорабочих, например, желонщиков, землекопов и др.

Как свидетельствуют материалы планирования, к концу первой пятилетки возросла потребность в рабочих таких профессий, как: операторы, тормозчики, ключники, насосчики, сварщики и др. Резко снизилась потребность в чернорабочих, землекопах.

В годы второй пятилетки, несмотря на крупномасштабное строительство, доля строительных рабочих сократилось за счёт механизации производства. Удельный вес чернорабочих, согласно данным материалов планирования, сократился с 32% в 1932 г. до 10% в 1937 г., землекопов с 18 % до 5%. [4. Л.125.]

После окончания гражданской войны главным источником пополнения рабочей силы, как уже отмечалось, были трудармейцы. Но уже к 1921 г. в связи с сокращением их численности встала задача поиска новых источников. В восстановительный период пополнение шло в основном за счёт городского населения, безработных, но уже к середине 20 – х годов наметился приток крестьян в нефтяную промышленность. Особенно эта тенденция усилилась, как свидетельствует профсоюзная перепись 1929 г., с началом индустриализации во второй половине 20 – х годов. Более половины рабочих, по данным того же источника, были выходцами из крестьян. В целом, в 20 –е годы преобладал стихийный приток рабочей силы на деревни.

В годы первой пятилетки и особенно второй усилилось значение организованного набора. В 30 – е годы приток крестьян продолжал оставаться значительным. Пополнение рабочего класса за счёт других социальных категорий было незначительным.

На протяжении 20 –х -30-х годов с учётом изменений, происходивших в самой нефтяной промышленности, менялись формы подготовки кадров. Так, в середине 20-х годов, по данным конъюнктурных обзоров основными формами подготовки кадров были: индивидуальное и бригадное ученичество, а также школы ФЗУ. Основная масса учащихся были выходцами из рабочих (75 % от всех учащихся) из крестьян всего лишь 16%. Таким образом, материалы конъюнктурных обзоров позволяют сделать вывод о том, что квалифицированные кадры «Грознефти» черпались, прежде всего, из рабочей среды. Это

вполне объяснимо, так как привить трудовые навыки молодым выходцам из деревни, незнакомым с жизнью в крупных городах, было намного сложнее.

Во второй половине 20 –х годов руководство нефтяной промышленности шло двумя путями в решении проблемы кадров: с одной стороны, осуществлялась подготовка новых кадров, с другой, велась переподготовка уже имеющихся. Одной из главных задач в развитии системы подготовки кадров руководство видело в усилении роли ФЗУ и расширения роли сети школ ФЗУ, так как основная масса наиболее квалифицированных рабочих проходили подготовку именно здесь. В школах ФЗУ не только готовились новые кадры, но велась переподготовка уже имеющихся. Для них открывались специальные группы по подготовке рабочих новых профессий. Однако, как свидетельствуют данные отчётов «Грознефти», большинство рабочих устаревших профессий и рабочие, имевшие низкую квалификацию, старшего и среднего возраста проходили переподготовку непосредственно на производстве. В системе ФЗУ преобладали ребята от 17 до 25 лет. [5.Л.108,109.]

Численность девушек была невелика. ФЗУ, таким образом, служили фундаментом подготовки кадров только высшей категории. Наряду с упомянутыми формами подготовки кадров была развита сеть курсов. В годы первых пятилеток потребность нефтяной промышленности в квалифицированных кадрах, а также специалистах новых профессий вызвала необходимость реорганизации всей системы подготовки кадров. Шёл процесс дальнейшего расширения и совершенствования системы ФЗУ, вместе с тем на протяжении 30 х годов сохранялись и такие формы подготовки кадров, как индивидуальное и бригадное ученичество. Но через эти формы подготовки проходила молодёжь в возрасте от 17 до 19 лет, т. е. которая уже не могла быть проведена через ФЗУ. В первой половине десятилетия широкое распространение получили профессионально – технические курсы (ПТК). Основная масса выпускников ПТК в 1933 г., по данным материалов годовых отчётов предприятий пополнило промысловое хозяйство и транспорт. [5.Л.108,109]

С 1936 г. получили распространение 3 –х месячные стахановские курсы мастеров соц. Труда с 2 –х годичным сроком обучения, 4-месячные курсы техминимума.

Доклад управляющего свидетельствует о том, что уже к концу первой пятилетки ФЗУ стали основной формой подготовки квалифицированных кадров. Годовые отчёты предприятий позволяют выявить определённую градацию в системе ФЗУ, которая позволяла проходить обучение учащихся с пониженной базой подготовки. [6.Л.169.]

В целом же, к концу 30-х годов, наряду с ФЗУ существовала разветвлённая сеть курсов: шофёров, техминимума, стахановские, мастеров соц. труда и др. Развитие системы подготовки рабочих кадров в 20 – 30-е гг. сталкивалось с большими материально – техническими и финансовыми трудностями. Не хватало учебных помещений для проведения занятий, учащиеся были плохо обеспечены общежитиями. Зачастую подход к занятиям со стороны преподавателей, мастеров производственного обучения был формальным, что, естественно. Сказалось на уровне преподавания. Следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода был достаточно высоким процент отсева среди учащихся. Это объяснялось, с одной стороны, трудным материальным положением, с другой, – слабой общеобразовательной подготовкой основной массы учащихся.

В условиях республики одним из основных вопросов труда и кадров была коренизация рабочего класса. Материалы планирования позволяют сделать вывод о том, что в годы первых пятилеток проводилась политика, направленная на создание национальных кадров в промышленности. В 1931 г., т.е. к концу первой пятилетки, национальные кадры составляли всего 16 %. Выполнению программы по «коренизации» препятствовал целый ряд обстоятельств: прежде всего низкая квалификация основной массы рабочих коренной национальности, плохая обеспеченность жильём, часто формальное отношение к этому вопросу со стороны руководства треста. За годы второй пятилетки планировалось значительно увеличить численность национальных кадров, доведя их удельный вес до 50 % от общей численности, но и эта программа не была выполнена. В 1937 г. национальные кадры составляли около 20 % от общего числа работников. [6.Л.163.] Среди чеченцев и ингушей наблюдалась, как показывают материалы планирования, достаточно высокая текучесть, что связано, во-первых, с тем, что большинство представителей коренной национальности имели низкую квалификацию, во-вторых, плохой обеспеченностью жильём, о чем свидетельствуют годовые отчёты предприятий. Поэтому планом на вторую пятилетку предусматривалось, помимо увеличения количества национальных кадров, повысить среди них долю высококвалифицированных и

квалифицированных рабочих. Была разработана специальная программа по вовлечению представителей коренной национальности в промышленность.

Особое внимание уделялось подготовке национальных кадров. Основная их масса их, особенно в начале второй пятилетки, проходила обучение преимущественно через индивидуальное и бригадное ученичество, и лишь незначительная часть через школы ФЗУ. [6.Л.163.] Это объяснялось слабым знанием русского языка и низкой образовательной базой представителей коренной национальности.

Для более широкого привлечения чеченцев и ингушей к обучению в системе ФЗУ были созданы школы дозаводского ученичества ДЗУ, которые являлись подготовительной ступенью ФЗУ. Такая градация позволила более гибко подойти к проблеме обучения и подготовки национальных кадров. По данным годовых отчётов, в 1933 году по школам ФЗУ национальные кадры составляли 33 %, из числа выпускников 1934 года они составили 11,4 %, среди слушателей курсов – 52,3%. Около 40 % чеченцев и ингушей к концу второй пятилетки были охвачены учёбой в кружках техминимума.

Значительный рост национальных кадров, если судить по материалам годовых отчётов предприятий, произошёл в 1936 г. и в последующие годы. В 1936 г. по квалификациям национальные кадры распределялись следующим образом: высокой квалификации 6,4%, средней квалификации – 26,7 и полуквалифицированные 39 %. Основная их масса была сосредоточена, как показывают годовые отчёты в трестах «Грознефтеснаб», «Грознефестрой», «Малгобекнефть». [7.Л.193,193об.] В целом плановое задание – довести удельный вес национальных кадров в общей численности работников грозненской нефтяной промышленности к концу второй пятилетки до 50 – не было выполнено. Материалы годовых отчётов предприятий свидетельствуют, что удельный вес чеченцев и ингушей к концу второй пятилетки составлял всего около 25 %.

Динамика численности национальных кадров по предприятиям грозненской нефтяной промышленности, по данным изученных источников, может быть представлена следующим образом: [8.Л.193.]

	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Абс.	200	360	2414	3160	1802	2148	2800	3400	4021	2646
В % к общей численности рабочих	16		18	22	13	19		23		26,6

Данные за 1939 год приведены без нефтепереработки. Отсутствие сведений не позволяет проследить динамику численности национальных кадров в 20 – е годы. Можно лишь предположить, что их численность была незначительна.

Наряду с количественными изменениями, в 30 – е годы произошли определённые сдвиги в структуре национальных кадров. Возросла численность квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, хотя процент полуквалифицированных и неквалифицированных оставался довольно высоким. Количество женщин – горянок на предприятиях грозненской нефтяной промышленности было совсем незначительным.

К сожалению, из-за отсутствия сведений нет возможности представить возрастной состав национальных кадров. На протяжении всего десятилетия оставалась высокая текучесть национальных кадров, главными причинами которой продолжали оставаться низкая квалификация и плохая обеспеченность их жильём.

Политика «коренизации» проводимая в первые десятилетия Советской власти, несомненно, сыграла значимую роль в подготовке кадров из числа коренных национальностей. Однако, следует отметить, что многие программы, направленные на вовлечение чеченцев и ингушей в промышленность, принятые руководством треста, не находили реального воплощения. При решении вопросов «коренизации» производства зачастую не учитывалась вся сложность этого процесса. Особенно негативные процессы усилились в 30 е годы, когда вместо взвешенного, продуманного решения вопросов, касающихся вопросов «коренизации», стали возобладать формальное отношение, парадность, выпячивание успехов и сокрытие недостатков, приписки и т. д.

Таким образом, в ходе работы над статьей мы пришли к целому ряду выводов:

- В годы гражданской войны наблюдался процесс деклассирования рабочего класса грозненской нефтяной промышленности, который сопровождался не только сокращением численности рабочих, но и значительным ухудшением их профессионально-квалификационного состава.

- Как свидетельствуют источники в 1920-х-1921-х годах, в нефтяную промышленность широко привлекались трудармейцы, которые в основной массе не имели квалификации.

- До 1925 года наблюдается рост численности рабочих за счет рабочих низкой квалификации.

- Основной возрастной группой были рабочие от 18 до 60 лет, численность женщин была незначительна.

- Во второй половине 20-х годов, в связи с начавшейся реконструкций промыслов и нефтеперегонных заводов, наметились сдвиги в профессионально-квалификационном составе рабочего класса. Источники позволяют выявить наметившуюся тенденцию к сокращению доли неквалифицированных рабочих, при одновременном росте численности квалифицированных, и низкоквалифицированных кадров.

- Намечается некоторое повзросление новых поколений, усиливается приток крестьян в промышленность. Средний стаж рабочих варьировался от 4 до 10 лет.

- В 1920-х-30-х годах менялись формы подготовки кадров, значительная часть которых проходила обучение через ФЗО (фабрично-заводское обучение) и ДЗО (дозаводское обучение.)

- Численность женщин работниц в нефтяной промышленности была невелика, преимущественно они были заняты в конторах, женщин-горянок работающих в нефтяной промышленности не было.

- Доля представителей коренных национальностей (чеченцев и ингушей) в рабочем классе была крайне незначительна на протяжении 1920-х-1930-х гг., что было связано с рядом причин: большой процент неграмотного населения, отсутствие какой-либо квалификации у представителей коренных национальностей, традиционно чеченцы и ингуши были заняты в аграрном секторе.

- Со второй половине 1920-х годов советская власть активно проводила политику «коренизации», направленную на создание национальных кадров, сыгравшая значимую роль в подготовке национальных кадров в грозненской нефтяной промышленности.

Для цитирования: Т.М. Мальсагова; У.Т. Об изменениях в структуре рабочего класса грозненской нефтяной промышленности в 1920 – 1930 – е гг. //

Список литературы:

- [1] Грозненское нефтяное хозяйство. 1922. № 2-4.
[2] Грозненское нефтяное хозяйство. 1922. № 5 – 6
[3] Рашин А. Г. Состав фабрично-заводского пролетариата СССР в диаграммах и таблицах. Итоги переписи металлистов, горнорабочих и текстильщиков 1929 г. М., 1930.
[4] ГАРФ Ф. 7734 оп. 1 д. 34

[5] ГАРФ Ф. 7734 оп. 1 д. 55

[6] ГАРФ Ф. 7734 оп. 1 д. 89

[7] ГАРФ Ф. 7734 оп. 5 д. 237

[8] ГАРФ Ф. 7734 оп. 5, д. 297

[9] Большух А.В. О состоянии разработки истории рабочих нефтяников Северного Кавказа в годы социалистического строительства». // Вопросы исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1985г. Вып. 3. С.92-95.

[10] Лоов И.Р. Восстановление народного хозяйства Чечено-Ингушетии (1920-е-1927-е гг.) Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1965,

[11] Лоов И.Р. Из истории формирования и развития рабочего класса Северного Кавказа. Грозный, 1973.

[12] Васькин Л.И. Рабочий класс СССР накануне социалистической индустриализации (численность, состав, размещение). М.: Изд.-во Моск. Ун-та, 1981.

[13] Гойгова З.А-Г. Развитие нефтяной промышленности Чечено-Ингушетии 1926-1928. // Известия ЧИНИИ. Грозный: Чеч.-Инг. Книжн. изд-во, 1969.

[14] Дробижев В.З., Вдовин А.И. Рост рабочего класса СССР 1917-1940гг. М.: Мысль, 1976.

[15] Зоев С.С. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.

[16] Захираева З.А. Техническое оснащение и кадровое обеспечение нефтегазовой промышленности СССР в 1920-е-1930-е гг. на материалах Чечни и Ингушетии. Пятигорск, 2008.

[17] Полетаев В.Е., Сануков К.М. Исследование национальных отрядов рабочего класса. Обзор // История СССР. 1984. №3 С. 155-159.

[18] Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. М.: Изд.-во Моск. Ун-та, 1987.

[19] Сулумов З.Х. Становление и развитие нефтяной промышленности Чечни (90-е г. XIX в.- нач. 90-х г. XX в.). Автореферат диссертации к.и.н. М., 2017.

[20] Эльбуздукаева Т.У. Чечня и Ингушетия в 20-е-30-е гг. XX в.: опыт модернизации. М.: Парнас 2011.,

[21] Эльбуздукаева Т.У. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Чечни и Ингушетии в 20-е-30-е годы XX в.: Автореферат диссертации д.и.н. Ростов - на-Дону, 2013.

Spisok literatury:

[1] Groznenskoe neftyanoe hozyajstvo. 1922. № 2-4.

[2] Groznenskoe neftyanoe hozyajstvo. 1922. № 5 – 6

[3] Rashin A. G. Sostav fabrichno-zavodskogo proletariata SSSR v diagrammah i tablicah. Itogi perepisi metallistov, gornorabochih i tekstil'shchikov 1929 g. M., 1930.

[4] GARF F. 7734 оп. 1 д. 34

[5] GARF F. 7734 оп. 1 д. 55

[6] GARF F. 7734 оп. 1 д. 89

[7] GARF F. 7734 оп. 5 д. 237

[8] GARF F. 7734 оп. 5, д. 297

[9] Bol'buh A.V. O sostoyanii razrabotki istorii rabochih neftyanikov Severnogo Kavkaza v gody socialisticheskogo stroitel'stva». // Voprosy istoricheskoy nauki Severnogo Kavkaza i Dona. Groznyj, 1985g. Vyp. 3. S.92-95.

[10] Loov I.R. Vosstanovlenie narodnogo hozyajstva Checheno-Ingushetii (1920-e-1927-e gg.) Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965,

[11] Loov I.R. Iz istorii formirovaniya i razvitiya rabocheho klassa Severnogo Kavkaza. Groznyj, 1973.

[12] Vas'kin L.I. Rabochij klass SSSR nakanune socialisticheskoy industrializacii (chislennost', sostav, razmeshchenie). M.: Izd.-vo Mosk. Un-ta, 1981.

[13] Gojgova Z.A-G. Razvitie neftyanoy promyshlennosti Checheno-Ingushetii 1926-1928. // Izvestiya CHINII. Groznyj: Chech.-Ing. Knizhn. izd-vo, 1969.

[14] Drobizhev V.Z., Vdovin A.I. *Rost rabocheho klassa SSSR 1917-1940gg.* M.: Mysl', 1976.

[15] Zoev S.S. *Promyshlennost' CHEcheno-Ingushskoj ASSR za 50 let.* Groznyj. CHEcheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973.

[16] Zahiraeva Z.A. *Tekhnicheskoe osnashchenie i kadrovoe obespechenie neftegazovoj promyshlennosti SSSR v 1920-e-1930-e gg. na materialah CHEchni i Ingushetii.* Pyatigorsk, 2008.

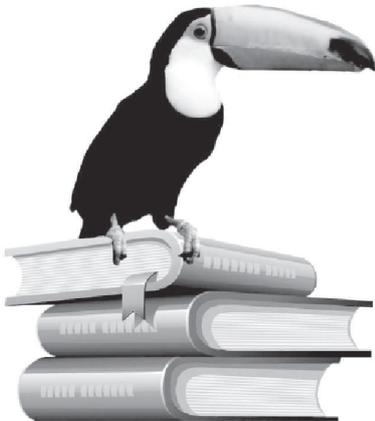
[17] Poletaev V.E., Sanukov K.M. *Issledovanie nacional'nyh otrjadov rabocheho klassa. Obzor // Istoriya SSSR.* 1984. №3 S. 155-159.

[18] Sokolov A.K. *Rabochij klass i revolyucionnye izmeneniya v social'noj strukture obshchestva.* M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 1987.

[19] Sulumov Z.H. *Stanovlenie i razvitie neftnyanoj promyshlennosti CHEchni (90-e g. H1H v.- nach. 90-h g. HKH v.).* Avtoreferat dissertacii k.i.n. M., 2017.

[20] El'buzdukaeva T.U. *CHechnya i Ingushetiya v 20-e-30-e gg. HKH v.: opyt modernizacii.* M.: Parnas 2011.,

[21] El'buzdukaeva T.U. *Social'no-ekonomicheskoe, politicheskoe i kul'turnoe razvitie CHEchni i Ingushetii v 20-e-30-e gody HKH v.: Avtoreferat dissertacii d.i.n.* Rostov - na-Donu, 2013.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1924 ГГ.)

Аннотация. Обращение к накопленному отечественному историческому и правовому опыту, специфике построения и функционирования государственных институтов периода советского конституционализма остается актуальной исследовательской задачей. Советские судебные учреждения строились не по заранее проверенным и согласованным между собою принципам, борьба между различными взглядами на то, каким должен быть суд в советских условиях, каковы его основные функции не раз чрезвычайно обострялась. В статье рассматривается ряд особенностей в принципах организации и деятельности органов судебной власти с октября 1917 г. и до принятия Конституции СССР 1924 г.

Ключевые слова: советский конституционализм, советская власть, советская судебная система, суд, судебная власть.

DANILEVSKAIA Inna Leonidovna,
senior research assistant of constitutional
law and constitutional justice sector of the Institute of State
and law of the Russian Academy of Sciences, candidate of legal sciences.

JUDICIAL AUTHORITIES IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER (1917-1924)

Annotation. Appeal to the accumulated domestic historical and legal experience, the specifics of the construction and functioning of state institutions of the period of Soviet constitutionalism remains an urgent research task. Soviet judicial institutions were not built according to pre-tested and agreed upon principles. The struggle between different views on what a court is in Soviet conditions, what are its main functions, has become extremely aggravated more than once. The article discusses a number of features in the principles of organization and activities of the judiciary from October 1917 until the adoption of the Constitution of the USSR in 1924.

Key words: soviet constitutionalism, soviet power, soviet judiciary, court, judiciary.

Организация советской судебной системы изначально базировалась на принципах, отражающих марксистскую постановку вопроса о судебной функции государственной власти и о роли и значении органов, выполняющих эту функцию: установки на бескомпромиссную борьбу с контрреволюцией и врагами советской власти формулировали первые нормативные акты о суде, закладывая правовые основы созданного социалистического государства. Единство советской системы органов государственной власти отличало отсутствие в ней разделения властей (и, следовательно, их независимости друг от друга), поскольку основными орга-

нами власти являлись советы, избираемые непосредственно от трудящихся, при этом советам подчинялись целиком и полностью все органы советской власти, организуемые советами и осуществляющие отдельные функции власти. Практически это означало, что в пролетарском государстве не должно быть независимости, несменяемости и автономии судов от государственной власти. Суд должен избираться, назначаться соответствующими советами; от них должен зависеть и ими же может сменяться. Зависимость, сменяемость – таковы основы организации советских судов [1, 68; 2, 120-121]. Только Советы наиболее полно могли обеспечить выбор-

ность судей по строго классовому принципу и порядок выборности судей Советами закрепился на многие годы [3, 21].

Первые суды, создававшиеся Советами и военно- революционными комитетами, носили наименование революционных народных судов, судов общественной совести, революционных трибуналов, крестьянских судов. Они комплектовались на началах представительства от Советов, фабзавкомов, партийных организаций большевиков и левых эсеров. Количественный состав судей, структура и подсудность судов, виды и пределы налагаемых ими наказаний, порядок рассмотрения в них дел определялись самими народными массами [4, 64]. Старый суд и право воспринимались как «орудие врага и сплошная несправедливость», на смену которым должно прийти новое интуитивное право, создаваемое творчеством революционного народа [5, 3-8].

Судебная власть в данный период боролась за революционную законность, которая устанавливалась против посягательств на завоевания пролетарской революции и основывалась не на законе, а на революционной совести. Начальный период становления советского конституционализма – с принятия первой советской Конституции в 1918 г. и до следующей Конституции 1924 г., оформившей создание СССР, был продуктивным в части оформления первых основ, структуры и вектора направления в деятельности судебной власти, её роли в осуществлении функции государственного управления.

Автором первых декретов Советской власти и, в том числе, декретов о суде, которые легли в основу строительства всей судебной системы Советской республики, являлся Ленин, принимавший непосредственное участие в законотворчестве. Небезынтересно, что принятый в декабре 1917 г. Декрет о суде № 1, упразднивший весь существующий аппарат юстиции и все судебные установления, закрепил гарантию «все-народного» демократического суда и проектировал организацию суда в классовой организации всех советских аппаратов и самой Советской власти, как внеклассового института. Но, учитывая, что народные суды не смогут играть роль органа классового политического суда – поскольку суды, в которых судьи будут избираться на основе демократических прямых выборов непригодны для рассмотрения политических и контрреволюционных дел, где необходимо выявить классовую стойкость и непримиримость для ограждения безопасности республики, были учреждены революционные трибуналы – органы быстрого классового суда (расправы) над особо опасными для республики врагами [6, 6-7] и Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК), задачей которой являлась борьба с контррево-

люционными и наиболее тяжкими преступлениями, представлявшими прямую угрозу советской власти.

Дальнейшее становление общей судебной системы регламентировал в 1918 г. Декрет о суде № 2. Исследователи отмечали отрицательное значение данного акта для истории советского судостроительства, поскольку он порывал с принципами независимости и несменяемости судей – пролетарские судьи будут зависимы от органов пролетарской власти, их избирающих: они избирают, они же вправе сменить. Зависимость и сменяемость судей Декрет выявил в такой форме, при которой во всей системе судебных органов укреплялся принцип децентрализации судебного аппарата, исключительная зависимость от местных органов власти и полное отстранение органов юстиции. Так, члены окружного суда отзывались избирающими их Советами; члены областного (кассационного) народного суда отзывались избравшими их Советами и собраниями. При такой системе сменяемости, давался, с одной стороны, простор местному произволу, а с другой стороны, терялась возможность всякого контроля и направления судебных органов сверху, меньше всего в этих условиях можно было надеяться на единообразие судебной практики [6, 11-12].

Несмотря на слом всех ранее существовавших дореволюционных государственно-правовых институтов и взятый курс на отказ от всего положительного в теории и практике дореволюционного государственного строительства, первые советские нормативные акты о суде в части осуществления судебного процесса, сохранили целый ряд идей Судебных уставов 1864 г., положительные и прогрессивные черты которых признавала и советская официальная юридическая доктрина [7, 58-60]. В декретах содержались процессуальные нормы, воспринявшие с незначительными изменениями и переработкой идеи либерально-буржуазного права, отражённого в судебных законах Российской империи 1864 года: закреплялись принципы гласности, устности и непосредственности судебного разбирательства, состязательность процесса, коллегиальное рассмотрение дел и право обвиняемого на защиту [8, 12-13]. Данные декреты, принятые до первой советской Конституции, по сути, имели конституционное значение, т.к. создавали необходимые механизмы функционирования системы государственной власти созданной республики Советов.

В период действия первой советской Конституции РСФСР 1918 г., согласно которой судостроительство и судопроизводство были отнесены к предметам ведения Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Испол-

нительного Комитета Советов, а также закреплялось создание Народного Комиссариата юстиции, народные суды действовали на основе Положения о Народном Суде РСФСР. В контексте рассматриваемой проблематики отметим, что необходимым условием для избрания постоянным Народным Судьей являлось наличие права избирать и быть избранным в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов; теория формальных доказательств в Народном Суде не применялась и вопрос о допустимости доказательств решается судом, кроме того, содержался запрет на ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств [9, 22-31; 10, 43-44]. Существенно при этом, что конституционная норма содержала ограничения активного и пассивного избирательного права для целого ряда категорий граждан, в частности, для служащих и агентов бывшей полиции, лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на проценты с капитала и доходы с предприятий.

Накануне образования Союза ССР в 1921 г. IX Всероссийский Съезд Советов принял решение о реорганизации и сужении круга деятельности ВЧК и её органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы, специальные функции ВЧК (подавление открытых контрреволюционных выступлений, и бандитизма, борьба со шпионажем, охрана границ и путей сообщения, борьба с контрабандой, а также выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка) были возложены на Народный Комиссариат Внутренних Дел. Общеуголовные дела, находившиеся в производстве ВЧК, были переданы в Революционные Трибуналы и Народные Суды. На этом же съезде Народному комиссариату юстиции были даны указания в части строгого контроля народных судов за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, а также усиления внимания судебному преследованию бюрократизма, волокиты и хозяйственной нераспорядительности [11, 190; 197].

Согласно Договору об образовании СССР 1922 г. ведению СССР в лице его высших органов, подлежало установление основ судостроительства и судопроизводства, гражданское и уголовное союзное законодательство. Конституция СССР 1924 г. учредила Верховный Суд СССР в целях утверждения революционной законности на территории СССР с функциями высшего судебного контроля [10, 19-22, 46]. Отметим, что согласно Положению о Верховном Суде СССР 1923 г. были установлены разделение в компетенции Верховного Суда СССР на область общего надзора по наблюдению за законностью, судебный надзор и осуществление судебных функций. Так, например, в области общего надзора Вер-

ховный Суд СССР давал руководящие разъяснения и толкования общесоюзного законодательства; мог внести представление в Президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене постановлений, действий и распоряжений центральных органов и отдельных народных комиссариатов Союза ССР по мотивам несогласованности таковых с Конституцией [10, 36-40]. В ряде функций Верховного Суда содержались элементы конституционного контроля: в области судебного надзора рассмотрение и опротестование перед Президиумом ЦИК Союза ССР постановлений, решений и приговоров высших судов союзных республик «по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству или поскольку ими затрагиваются интересы других республик»; в рамках судебных функций разрешение судебных споров между союзными республиками, рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза ССР в преступлениях по должности. Все эти вопросы могли быть направлены на рассмотрение Верховного Суда исключительно по инициативе ЦИК или его Президиума, прокурора Верховного Суда СССР, прокуроров союзных республик, Объединённого органа Государственного Политического Управления (данный конституционный орган был создан в целях объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией. Отметим, что представитель Объединённого органа Государственного Политического Управления входил в состав Верховного Суда СССР).

Анализ прав Верховного Суда СССР показывает, что он не мог сам отменять постановления, решения и приговоры Высших Судов союзных республик, а лишь опротестовывал их перед Президиумом ЦИК СССР, которому и принадлежало по Конституции право отмены этих постановлений, решений и приговоров. Протест мог быть принесён по основаниям, определённым в законе: в связи с противоречием приговора общесоюзному законодательству или если приговор затрагивал интересы других союзных республик. В научной литературе отмечалось, что ограничение инициативы Верховного Суда СССР, очевидно, следует рассматривать как одну из мер, ограждающих союзные республики от излишнего вмешательства союзных органов в их дела [12, 196-197].

Функция Верховного Суда в сфере общего надзора по наблюдению за законностью, по сути, являлась функцией конституционного надзора – по требованию ЦИК СССР Верховный Суд был обязан давать заключения о законности постановлений союзных республик с точки зрения Конституции СССР, в то время как функции конституционного контроля осуществляли высшие (в промежутках между съездами советов) органы

власти – ЦИК СССР и его Президиум. Здесь необходимо подчеркнуть наличие принципиального различия в осуществлении конституционного контроля социалистического государства, в котором основой является полновластие высших представительных органов (как и представительных органов вообще). Только трудящемуся народу может принадлежать контроль за избранными им депутатами и право отмены законов, принятых ими. В социалистическом государстве не может быть каких-либо прямых или косвенных форм ограничения верховенства высших представительных органов [12, 200-202].

Классовый принцип, классовый характер проводимой судами политики при решении отдельных уголовных дел, должен был соответствовать общим целям, которые поставил себе рабочий класс. Как отмечалась в резолюциях V Всероссийского Съезда деятелей Советской Юстиции в 1924 г., меры исправительно-трудового воздействия не могут иметь места по отношению к заведомо классовым врагам пролетариата, сознательно совершающим преступления и нарушающим законы советского государства, в силу классовой ненависти, классовой психологии или прежних классовых навыков [13, 294]. Подчеркивалось, что без элемента принуждения и убеждения на переходное время переход к новому бесклассовому обществу невозможен, приходится создавать особый аппарат политического воспитания и просвещения [14, 56; 150].

В Основах судостроительства СССР и союзных республик 1924 г. регламентировалось рассмотрение дел по существу только один раз в одной инстанции, апелляцию Советское право не допускало, на приговоры и решения можно было приносить жалобы в кассационном порядке. Требования для занятия должности судьи были следующие: право избирать и быть избранным в совет, неопределенный законодательно стаж общественной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или стаж практической работы в органах советской юстиции, или соответствующих административных государственных органах. Надзор за всей судебной практикой всех судебных мест каждой республики возлагался на народных комиссаров юстиции союзных и автономных республик. Закреплялась и возможность отступления от настоящей судебной системы судебных учреждений, в зависимости от национально-культурных условий

союзных или автономных республик и особенностей их административно-хозяйственного деления, но только по особым постановлениям Президиума ЦИК Союза ССР, по представлению центрального исполнительного комитета подлежащей союзной республики (заметим, что несмотря на отдельные особенности организации судебных учреждений в республиках, принципиальные установки, цели и содержание деятельности советского суда в каждой союзной республике соответствовали принципам советского судостроительства, закреплённом на союзном уровне).

Существенным являлось определение задач советского суда в 1 ст. Основ судостроительства, как и задач всего пролетарского государства: это ограждение завоеваний пролетарской революции, рабоче-крестьянской власти и правопорядка ею установленного, осуществление революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан [10, 58-62]. На включении этой статьи настояли работники юстиции РСФСР (в первоначальном тексте, предложенном Союзным Совнаркомом на рассмотрение и утверждение сессии ЦИКа Союза она отсутствовала). Данная статья не только отразила задачи советского суда, но и разрешила спор об этих задачах, который не раз возгорался в среде практических судебных работников. Сущность спора сводилась к разрешению проблемы о том, что должно быть поставлено во главу угла судебной работы: карательная ли деятельность суда, как органа, призванного ограждать данный социальный правопорядок от покушений со стороны отдельных лиц или враждебных этому правопорядку классов или же деятельность суда должна быть определена как политическая работа в отношении населения путем пропаганды новых правовых идей и непосредственного вовлечения масс в работу в качестве народных заседателей. Отмечалось, что за формальным вопросом скрывалась определенная политическая борьба [8, 11-12]. Спор был разрешен целиком и полностью в пользу первой точки зрения именно вышеназванной нормой в Основах судостроительства СССР 1924 г. Таким образом, в первые годы советской власти, в период становления советского конституционализма была обозначена принципиальная несовместимость идей советской юстиции с теорией разделения властей и независимости судебной власти и законодательно оформлена защита интересов революции в качестве основной функции суда, как органа государственной власти.

Список литературы:

[1] Берман Я.Л. Учение о советском государстве. М.: Власть Советов. - 1931. – 128 с.

[2] Берман Я.Л. Основные вопросы теории пролетарского государства. М.: Юриздат. – 1924. – 147 с.

- [3] Кожевников М.В. История советского суда (1917-1956 гг.). М.: Госюриздат. - 1957. - 383 с.
- [4] Ефремова Н.Н. Создание нового советского суда (1917-1918гг.). // Из истории советского государства и права. Отв. Ред. Е.А. Скрипилев. М.: Институт государства и права РАН. - 1989. 62-76 с.
- [5] Луначарский А.В. Революция и суд. Тифлис.: Пролетарская мысль. - 1919. - 8 с.
- [6] Берман Я.Л. Очерки по истории судостройства РСФСР. М.: Юриздат. - 1924. - 71 с.
- [7] Вышинский А.Я. Судостройство в СССР. М.: Советское законодательство. - 1936. - 144 с.
- [8] Крыленко Н.В. Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судостройства, судопроизводства и материального уголовного права СССР. В 3 частях. Ч. 2: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М. - Л. Государственное издательство. - 157 с.
- [9] Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). М.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1940. - 298 с.
- [10] Конституции и конституционные акты Союза ССР: сборник документов (1922-1936). Под ред. И.П. Трайнина. М.: Ведомости Верховного Совета. - 1940. -205 с.
- [11] Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. М.: Власть Советов - 1935. - 528 с.
- [12] Курицын В.М. Переход к НЭПУ и революционная законность. М.: Наука. - 1972. - 216 с.
- [13] V Всероссийский Съезд Деятелей Советской юстиции. 10-15 марта 1924. Тезисы. Стенографический отчет. Резолюции. М.: Юриздат. - 1924. - 309 с.
- [14] Стучка П.И. Революционная роль права и государства. М.: Социалистическая академия. - 1923. - 154 с.

Spisok literatury:

- [1] Berman YA.L. Uchenie o sovetskom gosudarstve. M.: Vlast' Sovetov. - 1931. - 128 s.
- [2] Berman YA.L. Osnovnye voprosy teorii proletarskogo gosudarstva. M.: YUrizdat. - 1924. - 147 s.
- [3] Kozhevnikov M.V. Istoriya sovetskogo suda (1917-1956 gg.). M.: Gosyurizdat. - 1957. - 383 s.
- [4] Efremova N.N. Sozdanie novogo sovetskogo suda (1917-1918gg.). // Iz istorii sovetskogo gosudarstva i prava. Otv. Red. E.A. Skripilev. M.: Institut gosudarstva i prava RAN. - 1989. 62-76 s.
- [5] Lunacharskij A.V. Revolyuciya i sud. Tiflis.: Proletarskaya mysl'. - 1919. - 8 s.
- [6] Berman YA.L. Ocherki po istorii sudoustrojstva RSFSR. M.: YUrizdat. - 1924. - 71 s.
- [7] Vyshinskij A.YA. Sudoustrojstvo v SSSR. M.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. - 1936. - 144 s.
- [8] Krylenko N.V. Sud i pravo v SSSR: teoreticheskij i prakticheskij kommentarij k osnovam sudoustrojstva, sudoproizvodstva i material'nogo ugolovnogogo prava SSSR. V 3 chastyah. CH. 2: Osnovy ugolovnogogo sudoproizvodstva Soyuzna SSR i soyuznyh respublik. M. - L. Gosudarstvennoe izdatel'stvo. - 157 s.
- [9] Konstitucii i konstitucionnye akty RSFSR (1918-1937). M.: Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1940. - 298 s.
- [10] Konstitucii i konstitucionnye akty Soyuzna SSR.: sbornik dokumentov (1922-1936). Pod red. I.P. Trajnina. M.: Vedomosti Verhovnogo Soveta. - 1940. -205 s.
- [11] S"ezdy Sovetov Vserossijskie i Soyuzna SSR v postanovleniyah i rezolyuciyah. M.: Vlast' Sovetov - 1935. - 528 s.
- [12] Kuricyn V.M. Perehkhod k NEPU i revolyucionnaya zakonnost'. M.: Nauka. - 1972. - 216 s.
- [13] V Vserossijskij S"ezd Deyatelej Sovetskoj yusticii. 10-15 marta 1924. Tezisy. Stenograficheskij otch-yot. Rezolyucii. M.: YUrizdat. - 1924. - 309 s.
- [14] Stuchka P.I. Revolyucionnaya rol' prava i gosudarstva. M.: Socialisticheskaya akademiya. - 1923. - 154 s.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 2 (Февраль)

2023 год

Сдано в набор 01.03.2023. Подписано в печать 10.03.2023.
Формат 60x90/8. Печ. л. 42. Тираж 100 экз. Заказ № 16.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.